

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЕЛЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. И.А. БУНИНА»

Институт истории и культуры

**НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ:
ИСТОРИЯ, ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА,
СФЕРА ДИЗАЙНА И ТУРИЗМА**

*Материалы Всероссийской научно-практической конференции
студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых
(6-12 апреля 2017 года)*

Елец – 2017

УДК 93/94; 008(091); 379.85

ББК 63+74

Н 34

*Размещено на сайте по решению редакционно-издательского совета
Елецкого государственного университета имени И.А. Бунина
от 31.01.2017, протокол №1*

**Под редакцией Д.В. Щукина, кандидата исторических наук, доцента
ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»**

Рецензенты:

Е.С. Гамов, доктор технических наук, профессор, зав. кафедрой дизайна и художественной обработки материалов, ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»;

М.В. Климова, кандидат филологических наук, доцент, директор института истории и культуры ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»;

Н.А. Тропин, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории и археологии ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»

Н 34 Научные исследования: история, образование и культура, сфера дизайна и туризма: материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (6-12 апреля 2017 г., г. Елец) / под ред. Щукина Д.В. – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2017. – 485 с.

В настоящем сборнике представлены научно-исследовательские работы студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых – участников Всероссийской научно-практической конференции «Научные исследования: история, образование и культура, сфера дизайна и туризма» состоявшейся 6-12 апреля 2017 г. в ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»

Материалы, содержащиеся в сборнике, охватывают широкий спектр тем и направлений в развитии отечественной и всеобщей истории, культуры, образования, дизайна и туризма. Сборник будет интересен широкому кругу читателей, которые интересуются отечественной и всеобщей историей, культурой, образованием, сферой дизайна и туризма.

УДК 93/94; 008(091); 379.85

ББК 63+74

© Елецкий государственный
университет им. И.А. Бунина, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

«ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ОТ ПРОШЛОГО К НАСТОЯЩЕМУ»

Абраменко И.Н.	Григорий Распутин и царская семья: история взаимоотношений.....	10
Алексеев И.В.	Редкие и ценные монеты из коллекции Елецкого городского краеведческого музея.....	18
Антипин А.В.	Пропагандистская работа с массами в 1905 – 1907 годах консервативных сил России начала XX века (на примере партии «Союз русского народа»).....	22
Бачурин Д.А.	Преподавание истории в кадетских корпусах в середине XIX века.....	25
Белокопытова А.А.	«Домострой» как основной источник бытовой жизни российского общества XVI–XVII веков..	30
Белых А.В.	К вопросу о роли Багдадской железной дороги в развитии германского империализма на Ближнем Востоке в конце XIX – начале XX вв.	33
Блинова А.Ю.	Документальная база по истории русско- английских отношений конца XVI – начала XVIII вв. в фондах Российского государственного архива древних актов.....	37
Боев Р.А.	Аргамаченская слобода города Ельца в 1918-1919 гг. глазами М.М. Пришвина (на основе дневниковых записей).....	43
Быкова А.С.	Смутное время в России в начале XVII в. в работах американского Ч.С.Л. Даннинга.....	47
Васильева А.В.	Педагогические и воспитательные взгляды Екатерины II.....	55
Великданов В.В.	Мужская мода в истории советского общества и культуры периода 1954 – 1964 годов.....	60
Гаврилова Е.А.	Сравнительный анализ института президентства при В.В. Путине и Д.А. Медведеве в период 2000 – 2012 гг.....	63
Голощапова Е.В.	Традиционное жилище новгородцев в XIV-XV вв.	68
Ермолова О.А.	Женская мода в истории повседневности России конца XIX – начала XX века.....	73
Измайлов П.А.	Заселение Верхнего Дона в XI – первой половине XIII веков.....	77
Жирова М.С.	Организация жандармского надзора за политической обстановкой в Елецком уезде Орловской губернии в конце XIX – начале XX вв.....	83
Зинченко А.А.	Опыт борьбы с беспорядочностью в СССР в 1920 – 1930-х гг.....	88

Зубарев И.Ю.	Колонизация Ольстера в первой половине XVII века и деятельность Томаса Уэнтуорта в Ирландии.....	94
Иванов К.А.	Югославский фактор во внешней политике России в 90-е годы XX века.....	98
Кабанов Д.С.	Влияние культур запада и востока на оборонительное вооружение эллинистической Бактрии в III-II вв. до н.э.....	102
Калабухова В.Н.	Особенности развития помещичьего землевладения Центральной России во второй половине XIX – начале XX вв.....	107
Кватернюк Я.С.	Проблема «отцов и детей» в мусульманских семьях.....	111
Клевцова В.О.	Вклад Н.А. Ридингера в создание статистических сведений по городу Орлу.....	115
Комаричева С.А.	Политика СССР в Иране (1921 – 1941 гг.).....	120
Комиссаренко Э.С.	Танкоград – кузница победы.....	127
Кононова Е.В.	Формирование системы здравоохранения в Орловской губернии во второй половине XIX в. Деятельность Орловского медицинского общества.....	133
Королева А.С.	Идеологические особенности революционного течения народнической мысли России конца XIX века.....	137
Коротких И.С.	Структура крестьянской смертности в Воронежской губернии в начале XX в.....	143
Коршикова Е.А.	К вопросу о ликвидации «белых слобод» в 1649 г.....	148
Коптева А.А.	Ландшафтно-географическое описание сторожевых постов по реке Быстрой Сосне в 1571 г.	153
Косых Е.М.	Роль превентивной дипломатии накануне и в первые годы англо-афганской войны (1838 – 1842 гг.).....	159
Кабанова С.В.	Историко-психологический аспект женского движения в России в контексте общеевропейских тенденций социального развития во второй пол. XIX – нач. XX веков.....	164
Крамаренко О.А.	Деятельность большевиков в 1917 г. и движущих сил Французской революции 1789 – 1793 гг. по отношению к церкви: сходства и различия.....	171
Кривцов А.А.	Региональные и местные представительные органы власти города Липецка и Липецкой области в процессе переходного периода начала 1990-х годов XX века.....	178

Кристов И.Ю.	Исторические взгляды и положения М.Н. Покровского.....	184
Немцева А.О.	Отражение революционных событий 1917 года в российской прессе: особенности и специфика	189
Никитенко М.А.	Вклад Л.З. Копелева в развитие межкультурной коммуникации между Германией и Россией.....	193
Ниткин П.С.	Информационное освещение работы Государственной думы Российской империи: проблемы и историография.....	197
Макеева В.Ю.	Ретроспектива института президентства в России.....	204
Микулич Д.И.	Отражение образа Н.С. Хрущёва как руководителя Советского государства в западной прессе в период 1953 – 1964 гг.....	209
Миняшев В.С.	Проблема реформирования российской государственности в общественной мысли Российской империи начала XX века.....	214
Морозова И.С.	Субъективный фактор в советско-югославском конфликте 1948 года.....	222
Муравьёв А.С.	Противостояние стран антигитлеровской коалиции в вопросе демилитаризации послевоенной Германии (1945-1947 гг.).....	227
Пальчикова А.С.	Табуирование имени помещиков Елецкого уезда в XVII в.....	232
Пилюгин А.А.	Законодательная политика Николая I в области школьного образования в первой половине XIX в.....	237
Подзоров Д.А.	Работа Липецкого уездного училищного совета (ЛУУС) в организации начальных училищ на территории Липецкого уезда Орловской губернии во второй половине XIX – нач. XX веков.....	243
Рощупкина И.А.	К вопросу о деятельности американских и советских оккупационных властей в области образования и культуры в послевоенной Германии.....	248
Сопова К.А.	М.С. Соломенцев и Н.А. Семашко – исторические деятели родом из г. Ельца.....	254
Тамбовский А.А.	История изучения срубной культуры в Подонье.....	258
Шумская О.В.	Образ женщины в русских памятниках письменности XVII века на уроке истории в средней школе	262

Щербакова Ю.А.	От скаутов к пионерии: как формировалась принципы пионеров.....	265
Эргеев В.Н.	История изучения памятников скифо-сарматского времени на р. Красивая Меча в округе г. Ефремова.....	270
«ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА: СПЕЦИФИКА И ПРОБЛЕМАТИКА РАЗВИТИЯ»		
Антипин А.В.	Развитие интереса к музыке в условиях организации кружка по обучению игре на гитаре..	277
Голубков В.О.	Периодизация жизни М.М. Бахтина и вклад учёного в гуманистическую педагогику.....	281
Горбунов С.Н.	Методические аспекты изучения темы «Гражданская война в России» на уроках истории в общеобразовательных учреждениях.....	286
Жигулина Е.А.	Использование музыкально-дидактических игр для развития звуковысотного слуха детей на музыкальных занятиях в дошкольной образовательной организации.....	293
Кобзева Н.С.	Формирование музыкальной культуры младших школьников средствами музыкально-ритмической деятельности.....	299
Кузнецова А.В.	Сравнительный анализ фортепианных циклов для детей П.И. Чайковского и Э.М. Тамберга...	304
Кулакова В.Э.	Особенности работы с детскими голосами в период мутации.....	308
Левченков В.В.	Значимость методов развития музыкальных способностей у детей 5-12 лет.....	311
Мкртчян Г.А.	Методические аспекты изучения российского законодательства в школьном курсе истории России (на примере Конституции РФ 1993 г.)..	314
Перегудов О.Н.	Участие младших школьников в концертах и фестивалях как фактор развития их исполнительских способностей.....	319
Решетникова Е.В.	Самообразование учителя как фактор совершенствования педагогического мастерства в условиях внедрения профессиональных образовательных стандартов.....	325
Рощупкина И.Ю.	Развитие хорового пения в рамках урочной и внеурочной деятельности общеобразовательной школы, проблемы и решения.....	330
Санников А.С.	Роль музыки в воспитании счастливого ребёнка.....	334
Титова М.В.	Дополнительное музыкальное образование детей в условиях малого города.....	338

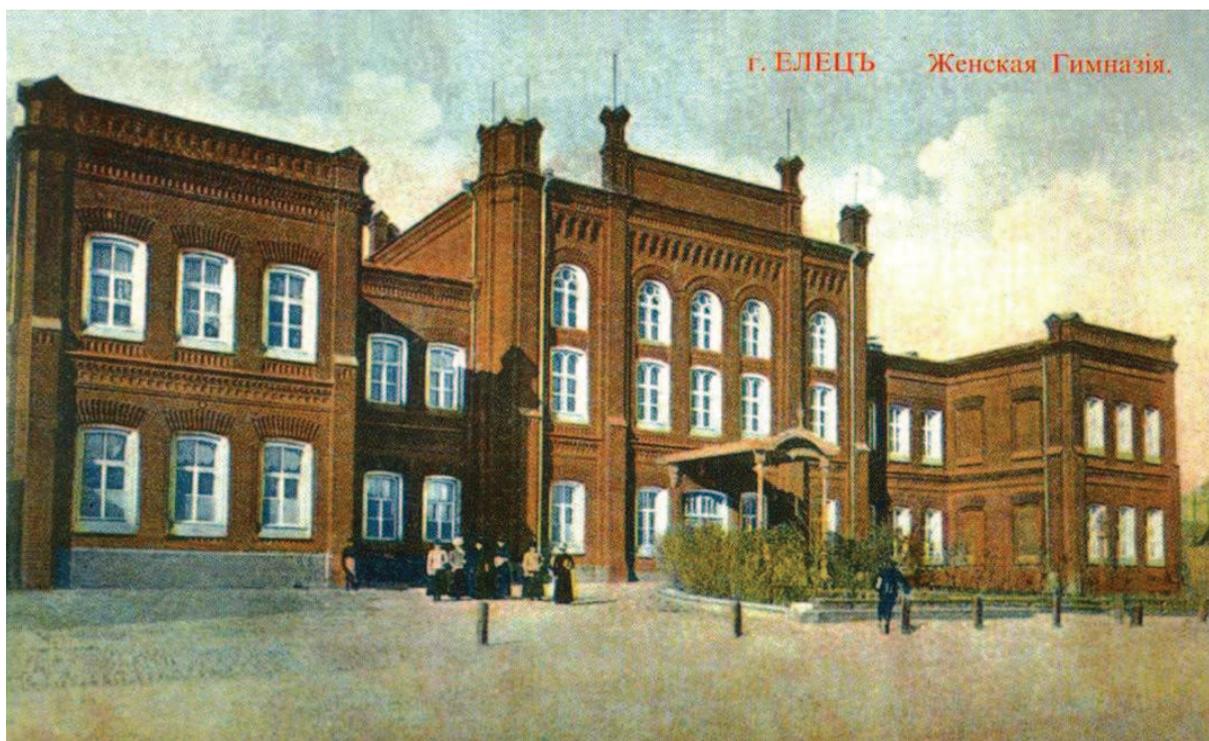
Чепель Е.А.	Возможности внедрения современных педагогических технологий в образовательный процесс художественной школы.....	344
Шаповалов Э.Е.	Понятие «музыкальная интонация» и её развитие на уроках музыки в общеобразовательной школе.....	349
«НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СФЕРЕ ДИЗАЙНА И ТУРИЗМА»		
Антонова Д.И.	Применение техник обработки и отделки народного костюма в современном дизайне....	353
Бакеев Д.А.	Основные научно-теоретические подходы к определению сущности и проблем развития образовательного туризма в регионах.....	356
Балашова И.В.	Семиотика делового костюма: исторический аспект.....	360
Берианидзе М.А.	Особенности конструктивных форм плечевого пояса и моделирования рукавов женской одежды конца XX в. – начала XXI в.....	364
Быченко А.Д.	Система управления кадровым потенциалом гостиничных предприятий.....	368
Ведешкина О.Ю.	Архитектура как источник творчества дизайнера.....	375
Гаврилова Е.А.	Дата «14 февраля» в историко-культурной парадигме современности: новые подходы к деятельности туристского аниматора.....	380
Жданова В.А.	Особенности становления и развития народного костюма Елецкого уезда.....	385
Кирющенко Е.А.	Образ московского Кремля в творчестве русских, советских и российских художников.....	392
Кузнецова А.Н.	Стиль «стимпанк» как отголосок прошлого.....	396
Левчик Л.Д.	Повышение туристической роли монастырей, скитов и храмов в контексте социокультурного возрождения.....	400
Макеева В.Ю.	Международный женский день 8 Марта – «за» и «против»: к вопросу о разрушении стереотипов в деятельности аниматора современной туристической индустрии (материалы для проведения мероприятий).....	407
Миленина Е.Н.	Народная игрушка как элемент традиционной культуры России.....	411
Милякова А.Л.	Революция и романтизм.....	415
Некрасова В.С.	Развитие школьного туризма в Задонском районе Липецкой области.....	420
Османова Э.У.	Экономическая сущность категории «индустрия туризма».....	425

Пищулина Е.С.	Роль событийного туризма в повышении экономического потенциала муниципального образования.....	430
Рябыйс Дмитрийс	Разработка рекомендаций по совершенствованию подготовки квалификационных кадров для развития событийного туризма в Латвии.....	434
Савотин М.Ю.	Сайт туристско-информационного центра: задачи, структура, особенности контента.....	439
Саковская В.В.	Выбор ценовой стратегии гостиничного предприятия на примере отеля «RIBERA RESORT & SPA».....	443
Сафонова М.А.	Политика ценообразования в индустрии моды.	448
Стволина А.А.	Народная художественная культура города Богородицк: фольклор и ремёсла.....	452
Фролов М.И.	Забытые промыслы: традиционная Добровская игрушка.....	456

**«ИСТОРИЯ МОЕЙ СЕМЬИ В ИСТОРИИ ЛИПЕЦКОГО КРАЯ
В ПЕРИОД 1920 – 1930 гг. XX ВЕКА»**

*(работы победителей муниципального образовательного конкурса
научно-исследовательских проектов)*

Аксёнов А.А.	История 1930-х годов XX века в судьбе семьи Бабкиных.....	461
Горичев С.Д.	Коллективизация и ее влияние на историю семьи Горичевых.....	464
Першина В.С.	Коллективизация в истории семьи Гамовых (по воспоминаниям Л.В. Гайкиной).....	466
Чуканова П.Д.	История моей семьи как отражение эпохи 1920 – 1930-х годов XX века.....	468
Сведения об авторах.....		479

***«ВОПРОСЫ ИСТОРИИ
ОТ ПРОШЛОГО К НАСТОЯЩЕМУ»***

Абраменко И.Н.,
студентка 1 курса магистратуры, исторический факультет,
ФГБОУ ВО Курский государственный университет, г. Курск
Научный руководитель:
Палий Л.В., кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Курский государственный университет, г. Курск

ГРИГОРИЙ РАСПУТИН И ЦАРСКАЯ СЕМЬЯ: ИСТОРИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Григорий Распутин является одной из самых неординарных личностей конца XIX – начала XX века. Григорий Ефимович родился в уральском селе Покровском Тюменского уезда Тобольской губернии 9 января 1869 г. Г.Е. Распутин рос единственным ребенком в семье. Был он слаб, из-за чего предпочитал уединение, которое настраивало его на молитву. Мама Гриши, напуганная его замкнутостью, отрешённостью, пыталась подтолкнуть сына к сверстникам. Но он говорил одно и то же: «Не надо мне никаких друзей. У меня есть Бог» [19, с. 25]. Уже с 14 лет Г.Е. Распутин стал изучать Евангелие. Так как он не умел читать, то наизусть запоминал евангельские тексты, услышанные на церковных службах. Услышав на церковной службе, что «Царствие Божие внутрь вас есть» [3, с. 13]. Г.Е. Распутин бросился в лес, т.к. он настолько глубоко осознал эти слова, что с ним стало происходить необъяснимое. Г.Е. Распутин впоследствии говорил, что именно тогда, молясь в лесу, он почувствовал Бога [19, с. 26]. С этого времени у Г.Е. Распутина проявился дар прозорливости.

Вскоре Г.Е. Распутин стал посещать монастыри, странствовать по святым местам. Он изменил образ жизни и стал усерднее молиться. Во время своего пребывания в Киеве, Г.Е. Распутин остановился в Михайловском монастыре. Там он и познакомился с женой великого князя Николая Николаевича Анастасией и ее сестрой Милицей, находившихся на богомолье [3, с. 37]. Когда Г.Е. Распутин узнал, кем были его новые знакомые, сообщил им, что обладает способностью лечить все болезни, а также может предсказывать будущее и отогнать беду. Узнав, что старец может лечить гемофилию, недуг которым болел цесаревич Алексей, Анастасия и Милица решили привезти старца в Петербург.

Через старца великий князь Николай Николаевич и другие императорские родственники, хотели влиять на политическую жизнь России, зная слабость царя и то, что Александра Федоровна оказывала на него огромное влияние. Но этому не суждено было сбыться. Свое положение Г.Е. Распутин использовал только по своему усмотрению.

Первая встреча Григория Ефимовича Распутина с царской семьей состоялась в 1905 г. [22, с. 9]. Он приехал в Петербург не на поезде, а пришел пешком. После чего Григорий остановился в монастырской гостинице. Так началось знакомство петербургского общества с отцом Григорием. Вскоре после появления Григория Ефимовича в столице великая княгиня Анаста-

сия познакомила его с Александрой Федоровной. «Как замороженная сидит ее величество под пронизывающим, пригвождающим взором Г.Е. Распутина, слушает его вкрадчивую, пересыпанную мистическими вывертами, мужскую речь» [11, с. 162]. После чего последовало и знакомство с Николаем II, и приглашение во дворец. Григорий Распутин быстро овладевал вниманием семьи и вжился в роль святого человека, роли, которой он остался верен до конца.

В сложившейся в России в начале XX века политической ситуации Николай II искал опору в народе, все еще верившему в священность царской власти Помазанника Божия. Представителем именно такого народа и являлся Г.Е. Распутин. Он простой сибирский крестьянин, обладающий даром дерзновенной молитвы к Господу, с помощью которой происходили чудеса. Но, вначале императора и императрицу впечатлил другой дар, бывший у Григория Ефимовича – дар духовного рассуждения, который побудил Самодержавного Государя подолгу беседовать с простым мужиком [6, с. 27]. Высочайшие особы в свою очередь познакомили Григория Ефимовича со своими детьми, которые полюбили его. Известно, что, увидев Г.Е. Распутина впервые, царевич Алексей радостно воскликнул: «Новый!» т.е. новый человек в Царском Дворце [14, с. 92]. Позже Григорий Ефимович даже получил разрешение о смене фамилии Распутин на фамилию Распутин-Новый [3, с. 316].

Царские дети очень привязались к Г.Е. Распутину [16, с. 42]. Особенно он обладал необъяснимой властью над царевичем Алексеем, болевшем гемофилией. Призывали старца при малейшем его недомогании. Иногда достаточно даже было короткого телефонного разговора, чтобы устранить тот или иной недуг. «Наследник жив, покуда жив я!» [8, с. 489]. Такой ультиматум ставил старец царской чете, перестраховываясь, на случай смены безмерного уважения и благосклонности к нему на немилость. Соответственно, что после этих слов царица, ведомая своими материнскими инстинктами, молилась на Григория Ефимовича.

Первый случай молитвенной помощи наследнику произошёл в 1907 г. Трёхлетний царевич, гуляя по саду в Царском Селе, упал и ушиб ногу. У него открылось внутренне кровотечение. Доктора ничем не могли ему помочь. Императрица послала за Г.Е. Распутиным. Он прибыл во дворец около полуночи. Наутро Алексей был не просто жив, он был здоров. Царевич сидел в кровати, лихорадка прошла, опухоли не было. Сибирский старец приучал царских детей к молитве. И, благодаря нему, они понимали всю её важность.

Поверив в то, что старец послан императорской семье Богом, чтобы охранять их династию, и в то, что из его уст исходит истина, императрице не составило труда убедить в этом Николае II. Убедившись в том, что они нуждаются в постоянном присутствии старца во дворце, царская чета задумалась над тем, как можно было бы объяснить присутствие Г.Е. Распутина в императорских покоях. Таким образом, Григорию Ефимовичу присвоили должность царского лампадика. Именно этот царский лампадик

стал впоследствии управлять великой империей через Александру Федоровну.

Григорий Ефимович Распутин стал для императорской семьи одним из самых близких людей. «Наш Друг», – так император и императрица называли человека Божия Григория [16, с. 503]. И это не случайно. Ещё Царь Алексей Михайлович называл своим Другом юродивого Василия, который являлся для него ближайшим помощником и советчиком. Николай II решил возродить эту древнюю традицию через Григория. Царь хотел иметь при себе старца из простого народа. Таким и явился для них Г.Е. Распутин – представитель крестьянства, распространенного сословия Российской империи. Он, с развитым чувством здравого смысла, народного понимания полезности и житейского опыта твердо знавшего, что хорошо, а что плохо, стал для царской четы настоящим Другом и помощником. Григорий, со своей стороны, искренне любил Николая II.

Г.Е. Распутин предупреждал Николая II о ряде решений, грозивших стране бедой: не хотел последнего созыва Думы, просил не печатать думских антимонархических речей, а накануне Февральской революции старец просил подвезти в Петроград продовольствие из Сибири – хлеб и масло, даже фасовку муки и сахара придумал, чтобы не было очередей. И оказывался прав, ведь именно в очередях, при искусственной организации хлебного кризиса, зародились питерские волнения, которые переросли в революцию.

Благодаря дару предвидения и рассуждения Г.Е. Распутин умел заглядывать в человеческую душу. Знал мысли ближайших царских слуг и поэтому при назначении их на высокие посты Государь принимал во внимание мнение старца. Кроме того, старец видел последствия тех или иных государственных решений. Г.Е. Распутин, прежде всего, старался оградить Россию от войны, отговаривая императора от вступления в военный конфликт на Балканах. Старец ясно видел, что она принесёт русскому народу огромные страдания, которые приведут к всеобщему недовольству и революции.

Особенно остро вопрос об участии в войне на стороне балканских стран встал перед русским императором в 1912 г., когда Черногория, Сербия и Болгария начали воевать против Турции [10, с. 218]. Николай II, хотел освободить Константинополь от турок, и собирался поддержать их, а Австро-Венгрия, считая Черногорию частью своей территории, готова была воевать с Россией.

Помня о том, что первые попытки развязать мировое кровопролитие провалились из-за Григория Ефимовича Распутина, масоны решили его убить. На него было организовано покушение в Ялте. Но оно не состоялось.

Николай II уже был готов объявить мобилизацию. Но Г.Е. Распутин срочно добился с ним встречи, и встал перед императором на колени, со слезами прося его не начинать войну. По свидетельству тогдашнего С.Ю. Витте «он [Распутин] указал все губительные результаты европейского

пожара, и стрелки истории повернулись по-другому. Война была предотвращена» [14, с. 107].

В тот момент было решено убить старца. Но, прежде всего, уничтожить его духовно – оболгать, оклеветать, очернить. Создать из него образ дьявола Гришки и послушного этому дьяволу безвольного, ни на что не способного императора [6, с. 267]. В кампании лжи и клеветы, обрушившейся на Г.Е. Распутина с 1910 г. использовались самые подлые и циничные средства. Писательница Н.А. Тэффи в книге «Подлинная царица» вспоминает о том, как её и других литераторов и журналистов приглашали на специально организованные встречи с якобы Г.Е. Распутиным. На них он пил, вёл разнузданно и непристойно. Но присутствующим было понятно, что перед ними был не старец. О двойнике Г.Е. Распутина сообщал и председатель IV Государственной Думы М.В. Родзянко. А близкая Императрице княгиня Ю.А. Дэн писала: «Доходило до того, будто бы Распутин развратничает в столице, в то время как на самом деле он находился в Сибири» [9, с. 138]. Однако журналисты не желали выяснять истину. Средств массовой информации были заполнены свидетельствами безобразного развратного поведения Г.Е. Распутина. Огромными тиражами печатались смонтированные фотографии, на которых он был в окружении женщин легкого поведения.

К 1910 г. царь и царица имели уже свой взгляд на Г.Е. Распутина и не желали уступать давлению родни и столичного общества, требовавших выслать Григория из столицы. Помимо прочих соображений Николай II в силу особенности своей натуры не мог принять решение, которое ему навязывалось. Отказ прогнать «исчадие ада» от подножия трона Государь ясно и просто объяснял министру двора В.Б. Фредериксу: «Сегодня требуют выезда Распутина, а завтра не понравится кто-либо другой, и потребуют, чтобы и он уехал» [1, с. 215].

Сам Григорий Ефимович понимал, какое необычное положение он имел, чувствовал, что окружающий мир его не любит и хочет его гибели. Он каждый год на несколько месяцев уезжал из Петербурга или к себе на родину, или по скитам и монастырям. С его отъездом разговоры о нем стихали, а возвращение вызывало всегда новую волну клеветы.

Обосновавшись в столице Российской империи, став объектом интереса и восхищения для господ, Г.Е. Распутин не подстраивался под принятые в столице нормы и стандарты жизни отношений. Не изменил старец и повседневных привычек. Но, не желая меняться, старец всё же менялся, т.к. трудно было выдержать испытание властью и лестью. При своем природном уме он всё-таки оказался слишком открытым, простым и незащищенным для особой среды, где корысть, ханжество, лицемерие, интрига являлись неременными норма жизни. Многие ему признавались в обожании, а потом они же бежали к знакомым и рассказывали с хохотом, как общались с «пройдохой» Григорием; ему клялись в верности, ловили все его слова, после чего публиковали фельетоны в газетах, в которых все перевирали.

До самой смерти старец так и не мог понять и объяснить этот бездушный столичный мир, где «молитве тяжело». Он, как и императрица, видел двуличие его и лживость. Но, в отличие от Александры Федоровны, которая стремилась отгородиться от него, старец к нему тянулся. Ему нравилось быть в центре внимания. Начала льстить известность. Это искушение Е.Г. Распутин не смог преодолеть. Он начал любить застолье, стал принимать спиртное. Хотя пил он, в основном, мадеру, но огромные дозы выпитого, предоставляемого почитателями, не раз приводили его в состояние алкогольного веселья, когда он пускался в пляс. Организаторы и очевидцы таких моментов потом передавали увиденное, дополняя его задуманными деталями.

Весь 1913 г. в журналах и газетах велась травля Г.Е. Распутина-Нового [13, с. 9]. А с начала 1914 г. в них начали говорить о неизбежности войны с Австрией. Но на пути к мировой войне и революции опять встал Г.Е. Распутин, заявивший в интервью итальянской корреспондентке о приближающейся катастрофе: «Да, они затевают... Но, Бог даст, войны не будет, а я об этом позабочусь» [9, с. 286]. В тот момент на повестку дня ненавистников православной монархии встал вопрос об устранении старца.

Григорий Ефимович часто посещал свое родное с. Покровское. Во время одной из таких поездок, 29 июня 1914 г., на старца и было совершено первое покушение [21, с. 27]. Выйдя из дома, чтобы отправить телеграмму, Г.Е. Распутин увидел женщину с провалившимся носом, которая стояла около его дома. Григорий Ефимович решил, что она просит милостыню и начал искать деньги. В это время женщина вытащила кинжал и ударила им старца в живот. Г.Е. Распутин стал убегать от нее, но женщина гналась за ним, чтобы нанести ему смертельный удар. Г.Е. Распутин схватил оглоблю, и ударил ее по голове. На шум прибежали односельчане, они схватили нападавшую женщину и доставили ее в полицию. Это оказалась жительница Царицына по имени Хиония Гусева [2, с. 112]. В полиции она свой поступок объяснила тем, что считает старца лжепророком и антихристом, поэтому решила совершить над Г.Е. Распутиным «суд божий». Ранение Г.Е. Распутина оказалось серьезным. Доктора побоялись за его здоровье и отправили его в Тюмень на операцию. Операция прошла успешно, но угроза жизни сохранялась.

Во многих газетах мгновенно стали публиковаться статьи о смерти Друга императорской четы, о его таинственном завещании и другие слухи. Однако Г.Е. Распутин не умер. Он выздоровел и 17 августа 1914 г. его выписали из больницы. После чего старец отправился в столицу. Но, несмотря на то, что для старца все кончилось благополучно, этот инцидент имел важное историческое значение, ведь если бы Г.Е. Распутин был в столице, с Николаем II, во время начала Первой Мировой Войны, то он, скорее всего, убедил императора не начинать военные действия против Германии.

Что касается вопроса о влиянии старца на управление Российской империей, то следует отметить, что современники описывали Г.Е. Распутина человеком, хорошо понимавшим психологию царицы, человеком,

бесцеремонность и внешняя грубость которого были точно взвешены и основывались на знании того, что его покровительница ждала «простоты и народности». Обращаясь к императрице и императору на «ты», называя их «мамашей» и «папашей», старец показывал не только эти качества, но и подлинный ум человека, понимавшего своих покровителей [23, с. 96].

Но, где касалось вопросов политики и назначений на высшие посты, тактика Г.Е. Распутина была иной. «Надо... признать, – писал по этому поводу В.И. Гурко, – что Григорий Ефимович, проводя своего кандидата, сначала тщательно старался выяснить степень приемлемости его самой государыне и лиц ей неугодных поддерживать не решался» [7, с. 69]. В этот момент выступал «посредник» – А.А. Вырубова. Только, узнав, что А.А. Вырубова убедила императрицу, Г.Е. Распутин высказывался открыто. «Таким образом, Распутин, – делал вывод В.И. Гурко, – действует только наверняка, хорошо понимая, что если его указание хотя бы однажды будет отвергнуто, он утратит значение оракула, советы коего обязательны» [7, с. 70].

Основной вывод В.И. Гурко по поводу влияния старца на императрицу заключался в следующем: «Влияние Г.Е. Распутина на царицу в вопросах государственных построено было главным образом на том, что и он и его клика умела внушить Александре Федоровне сознание, что она одна способна отстоять самодержавную власть русского царя, которую сама, по всей вероятности, этого не сознавая, она стремилась фактически присвоить себе» [7, с. 73]. Г.Е. Распутин и А.А. Вырубова пытались так подсказать государыне собственных кандидатов в министры, чтобы она считала их собственными.

Получается, что с одной стороны Григорий Ефимович обладал всеилием, которое обеспечивал благодаря гибкой тактике, учитывая особенности характера и мировоззрения императорской семьи. Но в то же время, поскольку старец действовал не напрямую и предлагал только те назначения и меры, устраивавшие правящую чету, никакого важного влияния на ее решения он не оказывал.

Точно известно, что до 1914 г. Александра Федоровна почти не вмешивалась в государственные дела, а влияние Г.Е. Распутина в довоенный период было хотя и существенно, но ограничено. Постепенно это вмешательство и влияние стали нарастать, достигнув апогея в 1915–1916 гг. [17, с. 175]. Сначала император на политические темы с женой не разговаривал. Александра Федоровна занималась только домашними делами. Впервые императрица заинтересовалась политическими аспектами в 1905 г. и то только по инициативе Николая II, который начал обращаться к ней за советами.

Таким же было в этот период и влияние Г.Е. Распутина. До осени 1915 г. ни одного министра не назначили по его указанию. Исключением являлся обер-прокурор синода В.К. Саблер, которого назначили благодаря императрице. «Императрица, – пояснял С.Д. Сазонов, – была инспирирована Распутиным, который в это время еще не вмешивался в государствен-

ные дела, но был озабочен устранением одних епископов, которые были ему враждебны, и протезировал другим, на поддержку которых он мог рассчитывать» [20, с. 65]. Старец в то время занимался только церковными делами. Т.к., во-первых, ведя развратную и пьяную жизнь, он мог ждать протесты, которые были, против его близости к императорской чете, в основном, со стороны церковных иерархов, синода, главной обязанностью которых было сохранение достоинства и нравственности правящего дома.

1915-1916 гг. – период абсолютной неуязвимости Г.Е. Распутина, максимального его влияния на императорскую чету. С сентября 1915 г. почти все министерские назначения этого периода произошли по требованию Г.Е. Распутина. Из документов видно, как старец и Александра Федоровна вошли во вкус руководства страной, увеличивая сферу своего влияния. Внутренняя политика целиком стала сферой их влияния. Предметом забот и указаний императрицы и Григория Ефимовича стали продовольственный вопрос, добыча угля, выпуск новых бумажных денег [5, с. 309]. Кроме того, Г.Е. Распутин решил заняться военными вопросами, чтобы улучшить дела на фронте. В 1916 г. сфера вмешательства Александры Федоровны и Г.Е. Распутина в государственные дела еще более расширилась. Фактически императрица управляла Российской империей. Она вызывала министров, принимала их доклады и отдавала распоряжения, против которых они не только не возражали, но которых просили. Причем делалось это не захватным порядком, а по горячему желанию и требованию Николая II.

Следует отметить, что отношение Николая II к Г.Е. Распутину все же отличалось от отношения жены. Оно было более сдержанным, даже скептическим. Очень точно и верно подмечено различие во мнении супругов к псевдо святым и юродивым вообще, и к Г.Е. Распутину в частности, выразил Г. Шавельский. «Если, – писал он, – разные «блаженные», юродивые и другие «прозорливцы» для императрицы были необходимы, то для него они не были лишними. Императрица не могла жить без них, он к ним скоро привыкал. Скоро он привык и к Распутину» [4, с. 243].

Таким образом, все дело было в Александре Федоровне, и недаром окружение императора, понимающее губительную роль Г.Е. Распутина, заботилось о сохранении престижа власти, решение сложившейся проблемы усматривали в изоляции Николая II от жены (заточить в монастырь).

Из выше изложенного следует, что формула «царем управляла царица, а ею – Распутин» [12, с. 27] была в действительности, как и то, что это двойное подчинение касалось коренных вопросов внутренней и внешней политики; состава правительства, характера управления страной и т.д. Возникает сразу вопрос: как объяснить причины и силу влияния старца на государыню, а ее – на монарха? Многие объясняли это его бесхарактерностью, неспособностью Николая II противостоять напору истеричной супруги и одновременно любовью к ней. А источник всепоглощающего влияния Г.Е. Распутина на Александру Федоровну современники связывали с ее экзальтированным, истерическим характером, который обуславливал и

ее мистицизм. Но тезис о том, что вера императрицы в Г.Е. Распутина была слепой, в частности высказывание, что государыня не верила фактам о его образе жизни и проделках не выдерживает проверки: для Александры Федоровны не было секретом, что Друг имел незаконные деловые связи.

Неизвестно, к чему бы привело это правление сибирского старца и Александры Федоровны, если бы 17 декабря 1916 г. Г.Е. Распутина не убили [24, с. 204]. Об этом мы можем только догадываться. Как и о том, как Г.Е. Распутину удалось оказывать такое влияние на царскую семью.

Список литературы

1. Боханов А.Н. Николай II. – М., 1997. – 474 с.
2. Боханов А.Н. Распутин. Анатомия мифа. – М., 2000. – 413 с.
3. Варламов А.Н. Григорий Распутин-Новый. – М., 2007. – 851 с.
4. Вишняк М.В. Падение русского абсолютизма // Современные записки. – Париж, 1924.
5. Воейков В.Н. С царем и без царя: Воспоминания последнего дворцового коменданта государя императора Николая II. – М., 1994. – 423 с.
6. Григорий Распутин. Сборник исторических материалов. Т.1. – М., 1997. – 2000 с.
7. Гурко В. И. Царь и царица. – Париж, Б. г. – 123 с.
8. Дневники императрицы Марии Федоровны. – М., 2005. – 810 с.
9. Дэн Ю. А. Подлинная Царица. – М., 1998. – 304 с.
10. Жильяр П. Император Николай II. По личным воспоминаниям П. Жильяра, бывшего наставника Наследника Цесаревича Алексея Николаевича // Григорий Распутин. Сборник исторических материалов. Т.2. – М., 1997. – 480 с.
11. Касвинов М.К. Двадцать три ступени вниз. – М., 1987. – 559 с.
12. Ковыль-Бобыль И. Царица и Распутин. – Пг., 1917. – 32 с.
13. Литературная газета. – 2003. – №29.
14. Миронова Т. Л. Из-под лжи. Государь Николай II. Григорий Распутин. – СПб., 2005. – 171 с.
15. Палеолог М. Палеолог М. Дневник посла. – М., 2003. – 832 с.
16. Переписка Николая и Александры Романовых. 1914-1917 гг. / Под ред. М. Н. Покровского. Т. III. – М., Л., 1923–1927. – 511 с.
17. Платонов О.А. Жизнь за царя. Правда о Григории Распутине. – М., 1996. – 288 с.
18. Радзинский Э. С. Распутин. – М., 2002. – 576 с.
19. Распутина М. Г. Распутин. Почему? Воспоминания дочери. – М., 2000. – 384 с.
20. Сазонов С.Д. Воспоминания. – Париж, 1927.
21. Сафьянова А.О старце Григории и русской истории. Сказка наших дней. – М., 1917. – 56 с.
22. Симанович А. Распутин и евреи. Воспоминания личного секретаря Григория Распутина. – Рига, 1924. – 181 с.

23. Юсупов Ф.Ф. Конец Распутина: Воспоминания. – Париж, 1927.
24. Юсупов Ф.Ф. Мемуары. – М., 2002. – 432 с.

Алексеев И.В.,
студент группы И-21, институт истории и культуры,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Соловьёв В.С., доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И. А. Бунина, г. Елец

РЕДКИЕ И ЦЕННЫЕ МОНЕТЫ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ЕЛЕЦКОГО ГОРОДСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Монетная коллекция Елецкого городского краеведческого музея богата и разнообразна (рис.1). В ней находятся экспонаты, являющиеся чрезвычайно редкими и очень дорогими. Некоторые из данных монет при продаже могли бы принести сотни тысяч рублей, а может быть и более миллиона.

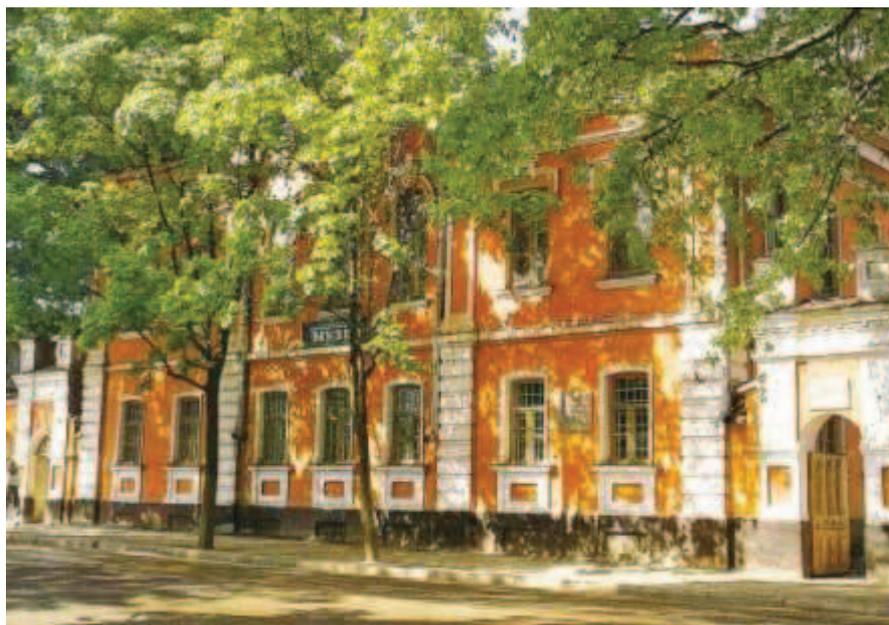

Рис.1. – Здание краеведческого музея г. Ельца

Отметим, что многие монеты находятся в очень хорошем для своего возраста состоянии, а именно от него напрямую зависит ценность любой монеты. Самые редкие монеты, имеющиеся в музее, находятся в основной экспозиции, в витрине, и показаны на всеобщее обозрение, а остальные (в том числе редкие и дорогие) – в специальном сейфе. К сожалению, работники музея не открыли по моей просьбе витрину и не показали сам сейф. Поэтому в данной работе я опишу только монеты, находящиеся в витрине.

Каждую из этих монет я видел с одной стороны, так как никто не позволит мне их трогать или переворачивать данные экспонаты.

Золотых монет в экспозиции нет, но есть вероятность, что они находятся в сейфе (по воспоминаниям одного из старожилов, несколько десятилетий назад в экспозиции были 2 или 3 золотые иностранные монеты). Самые древние российские монеты, находящиеся в основной экспозиции, относятся ко временам удельных княжеств и отчеканены из серебра не позднее начала 16 века, так как последнее удельное княжество было присоединено к Московскому государству в 1521 году. Таких «чешуек» (по форме и размеру похожи на рыбу чешую) в витрине 3, 2 из них довольно большие (скорее всего денги), а третья очень маленькая (это пул – 1/8 копейки). Далее следуют серебряные монеты, отчеканенные при Иване Третьем и Василии Втором. Скорее всего, это денги (денга = 1/200 рубля), так как данные «чешуйки» имеют довольно крупный размер, а копейки начали выпускать только в 1533 году.

В коллекции Елецкого городского краеведческого музея есть большое количество серебряных «чешуек» Ивана Грозного, Фёдора Ивановича, Михаила Фёдоровича, Алексея Михайловича и Петра Первого. Они не представляют большой редкости, но заполняют экспозицию, чтобы она более полно отражала историю монетного дела в нашей стране.

Интерес представляют монеты Смутного времени, которых в экспозиции 12 штук. Это не удивительно, так как ельчане принимали активное участие в событиях Смуты.

В коллекции музея (в частности в экспозиции) много экспонатов, относящихся ко временам Петра Первого. Это не только серебряные денги и копейки конца 17 – начала 18 века, но и медные монеты, находящиеся в отличном состоянии: копейки, денги и полушки первой четверти 18 века. Интерес представляют крупные серебряные монеты данного периода: это 2 гривенника, 2 полтины и 3 рубля. Данные монеты являются чрезвычайно редкими.

Эпоха Дворцовых переворотов в России представлена в Елецком городском краеведческом музее большим количеством медных и серебряных монет. Среди медных можно выделить несколько «крестовых» пятаков 1723-1730 годов, копейку того же типа, денгу (пол копейки) 1737 и полушку (четверть копейки) образца 1730 года. Особый интерес представляет копейка 1756 года так называемого «облачного» типа (двуглавый орёл как бы выглядывает из-за облака). Данные монеты были почти все уничтожены или перечеканены после реформы 1757 года, и поэтому экземпляры в отличном состоянии являются большой редкостью. Кроме того, в экспозиции представлены серебряные монеты данного периода. Это несколько рублей и полтин Екатерины Первой, Петра Второго, Анны Иоановны и Петра Третьего. Кроме того, некоторые монеты Петра Третьего и Елизаветы отложены отдельно. Это денга 1759, копейка того периода, 2 двухкопеечные монеты (1761 и 62 годов), 2 медных пятака (1758 и 59 годов). Эти монеты не являются редкими, но заполняют определённые места в основ-

ной экспозиции музея. Также есть и серебряные монеты Елизаветы Петровны: 5 копеек 1758, гривенник и рубль.

Из монет Петра Третьего стоит отметить медные монеты достоинством в 4 и 10 копеек «с военной арматурой». Они приурочены к участию России в Семилетней войне. Данные монеты были также уничтожены, как и «облачные» копейки, и поэтому они представляют большую ценность. Кроме того, в экспозиции присутствует рубль Петра Третьего. Это тоже очень редкая и ценная монета.

В экспозиции Елецкого городского краеведческого музея много монет времён Екатерины Второй. Это 2 денги (1 из них 1795 года), 1 копейка 1789, 2 двухкопеечных монеты, 2 пятака (1 из них 1779 г.). Почти все эти монеты в очень хорошем состоянии, но большой ценностью не обладают. Есть и серебряные монеты: гривенники 1779 и 1783 годов, 2 монеты по 15 копеек, полуполтина (25 копеек) 1787, 3 рубля разных годов. Эти монеты довольно ценные, но не очень редкие. Особый интерес для исследователей представляют 20 копеек 1764 и полуполтина 1763. Эти монеты ввиду очень небольшого тиража являются крайне редкими.

Монет Павла Первого тоже довольно много. Это 2 денги (обе 1797 года), 1 копейка 1798, 2 копейки 1797. Эти монеты не являются редкими. Кроме того, в витрине лежат 2 полушки (1797 и 1801), а также полуполтинник 1801 и рубль 1801. Эти монеты встречаются реже. В экспозиции рядом с монетами лежит медаль в честь вступления на престол Павла Первого. Это единственная медаль, находящаяся в витрине с монетами. При этом интерес вызывает 10 копеек 1801, это очень редкая и ценная монета.

Период правления в России Александра I представлен очень богато. Есть «кольцевые» монеты начала 19 века: медные 5 копеек 1802 и 1804, 2 копейки 1802. Эти монеты не очень редкие, но находятся в идеальном состоянии, что делает их довольно ценными. Кроме того, в экспозиции присутствуют: денег и копеек по 2 штуки, 3 двухкопеечных монеты, 2 серебряных пятачка, 10 копеек образца 1810 года, 2 полтины (1 из них 1813 года) и 2 рубля. Эти монеты не редкие, но полтины и рубли могут стоить по несколько тысяч рублей за штуку. Но есть и редкая монета данного периода. Это 10 копеек 1804 года.

Ко времени Николая I относится большое количество экспонатов, так как при нём дизайн и размер монет менялся неоднократно. Среди монет старого образца (до 1830 года) есть 1 двухкопеечная, 1 копейка (2 штуки), 1 рубль 1829, а также серебряные 5, 10, 20 и 25 копеек и полтина. «Ампириных» (орёл особого типа) монет 2. Это 1 копейка и медные 10 копеек. Медная монета, отчеканенная по реформе Канкрин, только одна: 3 копейки серебром 1843 года. К этому периоду относятся также 2 серебряные монеты: рубль 1844 и 5 копеек 1848 года. Есть монеты образца 1849 года (так называемые «монеты плоского чекана»). Это 1 и 2 копейки 1852 г., полтина 1852 г. Многие данные монеты не редкие, но идеальное состояние делает их довольно ценными.

Монет периода правления Александра II в витрине ещё больше. Из монет образца 1849 года есть только полтина 1857 и копейка 1858 года. Монет образца 1859 года 4: денежка 1862, 3 копейки 1861 и 20 копеек (2 штуки). Много «медных российских монет». Это 1/4 копейки, 1/2 копейки, 1 копейка 1869, 2 и 3 копейки 1869, 3 копейки 1875 и 2 копейки 1881. Среди монет эпохи Александра III есть 1/4 копейки 1892, 1/2 копейки 1892, 3 копейки 1893, 5 копеек серебряные (2 штуки), полуполтинник и 2 обычных рубля, а также коронационный рубль 1883 года (редкая и дорогая монета).

При Николае II были отчеканены: 1/4 копейки 1915, 1/2 копейки 1915, 1 копейка 1899 и 1910, 2 копейки 1915, 3 копейки 1913, 5 копеек (медь) 1911, 5 копеек (серебро) 1900, 10 копеек 1912 (2 штуки), 15 копеек (2 штуки), 20 копеек 1913, 25 копеек 1895, 50 копеек 1897, 2 обычных рубля и рубль «300 лет династии Романовых» 1913 года. Многие монеты 1869-1915 годов находятся в очень хорошем и даже идеальном состоянии. Очень редких среди них нет, хотя в таком состоянии они ценятся намного больше, чем в обычном для их возраста.

В экспозиции Елецкого городского краеведческого музея много монет советского периода, находящихся в отдельной витрине. Редких и ценных среди них нет, но есть нечастые 20 копеек 1944 года. Большинство монет находится в идеальном состоянии.

Кроме того, в отдельной витрине выставлено несколько десятков старинных иностранных монет, привезённых когда-то елецкими купцами первой гильдии или путешественниками из других стран. Есть монеты, выпущенные в Германии, Франции, Англии, Польше и других странах более 60 лет назад. Самые старые из них датируются 16 веком. Так как область иностранной нумизматики выступает пока для меня «новой» и не такой известной как российская, то мне сложно судить о редкости и ценности данных монет. Однако я уверен, что некоторые из них встречаются весьма нечасто, особенно в России, в провинциальном городе Ельце.

В конечном итоге, изучив коллекцию монет (в частности основную экспозицию) Елецкого городского краеведческого музея, я пришёл к выводу, что ельчане бережно относятся к своей истории, и это проявилось в желании горожан сохранить память о своём материальном прошлом. А этого можно достичь, передавая редкие и ценные старинные вещи, в частности монеты, в городской краеведческий музей.

Список литературы

1. Спасский И. Г. Русская монетная система. – Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа. – 1962. – 174 с.
2. Орлов А.П. Монеты России. 1700-1917: каталог-справочник. – Мн. – ИПКА «Паблсити» – ИКФ «Константин», 1994. – 256 с.
3. Основная экспозиция монетной коллекции Елецкого городского краеведческого музея.

Антипин А. В.,
студент группы ИО-11, института истории и культуры,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И. А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Щукин Д. В., кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И. А. Бунина, г. Елец

ПРОПАГАНДИСТСКАЯ РАБОТА С МАССАМИ В 1905 - 1907 ГОДАХ КОНСЕРВАТИВНЫХ СИЛ РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ПАРТИИ «СОЮЗ РУССКОГО НАРОДА»)

«Союз Русского Народа» (СРН) — массовая монархическая организация, состоявшая из черносотенцев, действовавшая в Российской империи с 1905 по 1917 гг. Программа партии была основана на монархизме, антисемитизме, а так же православном радикализме. Идеи партии приобрели популярность на обширной территории Западного края России. Главный лозунг партии - «православие, самодержавие, народность». Отметим, что программа большинства партий правого крыла России начала XX века сводилась к защите монархии и старых принципов управления обществом, но не давала ясных и внятных ответов на вопросы по решению проблем [3, с. 79]. Особое внимание СРН уделяло православию как основополагающей части христианской конфессии в России и важнейшей части российского государства. Партия отстаивала принцип абсолютной монархии, отвергая конституционализм и парламентаризм. Также «Союз Русского Народа» ставил целью сближения Царя с народом при помощи освобождения от бюрократии в правительстве и возвращения к давно сложившемуся понятию думы как соборного органа.

Практически каждый кружок черносотенцев желал и стремился основать собственный орган печати. Из числа данных органов, работающих на черную сотню, можно назвать «Русское знамя», издававшийся СРН. Типологическая и содержательная концепция основывались на программной установке СРН. Цель существования органа печати «Русское знамя» определял устав СРН: «...развитие русского самосознания и прочное объединение русских людей всех сословий для общей работы на пользу дорогого нашего Отечества — России единой и неотделимой». «Русскому знамени» симпатизировал С. Ф. Шарапов, заявлявший, что газета становится «...что дальше, то ярче, смелее и талантливее» [2, с. 100].

В своих агитационных материалах представители Черной сотни не стеснялись в выражениях, обличая и критикуя своих оппонентов. Описывая положительные стороны абсолютной власти Царя, обосновывая ее необходимость, а так же критикуя конституционные реформы, СРН писал в своем обращении к Русским людям: «ведь, кажется, всем это ясно и понятно, а между тем много теперь развелось таких партий и союзов, которые

стоят именно за такой порядок и сбивают с толку народ. Таковы: «партия правового порядка», «союз 17 Октября», «торгово-промышленный союз», «Царь и свобода», «Царь и порядок» и многие другие. Все они хотят конституции, то есть ограничения Царской власти. Не доверяйте им, они действуют обманом, потому что они хоть и говорят вам, что стоят за Царя, но молчат о том, что стоят за Царя конституционного, ограниченного, то есть за такого Царя, у которого власть неполная. Берегитесь этих обманщиков, требуйте от них, чтобы они не отвиливали, а прямо вам сказали, за какого Царя они стоят» [4, с. 14].

В «Русском знамени» неоднократно поднималась тема необходимости массового истребления евреев, участвовавших в революционных действиях. Все революционеры и либералы приравнивались к евреям или еврейским агентам, целью которых являлось установление «позорной еврейской кабалы» по выражению представителя Главного совета «Союза Русского Народа» Г. Бутми де Кацмана. В агитационных листовках СРН появлялись требования о необходимости закрытия всех школ где могли бы обучаться евреи, о запрете евреям обучаться и поступать в средние и высшие учебные заведения, об исключении из районов черты оседлости Киева, Таврической и Херсонской губернии и переселении евреев в Верхоянский округ Якутской области навсегда и без возможности вернуться обратно.

Согласно Уставу СРН, членами партии могли быть только истинные русские люди. По поводу людей с иными национальностями говорилось, что они «могут быть приняты в члены Союза не иначе как по единогласному постановлению соединенного собрания членов Совета учредителей». Так же подчеркивалось, что «евреи в члены Союза допущены быть не могут, даже в том случае, если они примут христианство» [5, с. 413].

В 1905 г. в Михайловском Манеже в Санкт-Петербурге был проведен «Союзом Русского Народа» первый массовый митинг. По воспоминаниям П.А. Крушевана, на данном митинге было приблизительно 20 тысяч человек. Одной из форм общественного противостояния в период первой революции 1905 – 1907 гг. стало такое явление как «погром» [1, с. 66].

Черносотенная печать со скорбью принимает сообщения о белостокском погроме. Воззвание нижегородского Союза белого знамени гласило: «Мы умоляем вас, граждане, избегать всякого участия в этих беспорядках!.. Мир и тишина — радость государя! Смуты и волнения преисполняют сердце его великою и тяжкою скорбью!». Напротив, революционный лагерь получил основание для новых обвинений и угроз. Так, прокламация Польской социалистической партии гласила: «Товарищи рабочие. Враг поджидает. В Белостоке злодейское царское правительство организовало погром евреев. Провокация может повториться. Товарищи, берегитесь. Правительственным провокаторам — смерть на месте». Погром в Белостоке можно считать локальным проявлением гражданской войны, одной из фаз антиправительственного вооруженного восстания. Но участие в белостокских событиях «общественных элементов» и имевшие место случаи истязаний и насилия над мирным еврейским населением дают основание относить произошедшее к разряду погромов [1, с. 73].

Данных, дающих информацию об участии СРН в подстрекательстве населения к погромам очень много, но они так же являются противоречивыми. Примыкавшие к СРН черносотенные союзы прибегали к разжиганию страстей в простонародной среде. Так, в июле 1906 г. в Тамбове разбрасывались листовки с провокационным и призывающим к беспорядкам содержанием: «Смерть революционерам! Смерть крамольной, безбожной интеллигенции! Призываем всех русских людей к оружию... крамольная интеллигенция заражает своим гниением русскую землю... дать еврейству права значит, привести государство к совершенной гибели...» [1, с. 66]. В данных и подобных листовках так же содержалась информация, нагнетающая страх по поводу победы в революции «освободительного движения»: «Бейте проклятых крамольников везде и всюду... бейте жидов, губителей русского царства, бейте земских кровожадных грабителей, бейте коноводов смуты и забастовок... Братцы, что будет тогда, когда не будет Царя... Где тогда будем искать правды» [1, с. 67]. В листовках так же поднимается тема евреев. Члены черносотенного движения СРН обвиняют евреев в начале революции, в уничтожении царства. Неоднократно появлялись сообщения о рассылке черносотенной литературы, в которой население призывали избивать, а так же убивать сторонников левых партий, преимущественно евреев.

Очень быстро СРН превратился в крупнейшую партию в России с собственным печатным органом — газетой «Русское знамя». Делая упор на просветительскую работу в массах путем открытия новых школ, собраний, бесед, распространение книг и агитационных брошюр, издания своих газет и журналов, СРН вместе с тем превратился в активную политическую силу. Одним из способов борьбы с революционерами члены СРН избрали объединение в вооруженные отряды и участие в подготовке выборов в Государственную Думу. СРН участвует в строительстве церквей и храмов, открывает больницы, учреждает кассы взаимопомощи и промышленно-сберегательные товарищества для материальной поддержки своих членов.

СРН желал ввести бесплатное всеобщее народное образование, и прежде всего земледельческое и ремесленное. Школа в России должна была быть национально русской и воспитывать молодежь в духе православных христианских начал: любви к Царю, Отечеству и преданности долгу. В части осуществления русского порядка СРН ставил себе задачу добиться любым способом пресечение служебного произвола, судебной волокиты. СРН требовал введения смертной казни за преступления против страны и человеческой жизни, а также за грабеж; незаконное приготовление, хранение, перевозку, ношение и употребление взрывчатых веществ и снарядов; укрывательство террористов-боевиков; насильственное снятие с работ и закрытие промышленных и торговых заведений; порчу мостов, путей и машин с целью прекращения движения или остановки работы; вооруженное сопротивление властям и революционную пропаганду в войсках. СРН, признавая, что русский суд находится иногда под влиянием евреев и благодаря этому весы правосудия пристрастно наклоняются в их пользу, брал на

себя обязательство отстаивать интересы русского правосудия и Русского народа на суде. СРН настаивал на том, чтобы в судебном ведомстве прекратились случаи покровительства революции. Поэтому члены СРН настаивали на отстранении от должности тех чинов судебного ведомства, которые принимали участие в политических партиях, враждебных Православию, Самодержавию и Русской народности. Идеи СРН приобрели широкую популярность среди народа.

Таким образом, в завершении рассмотрения основного вопроса темы данной статьи можно сделать следующий вывод. Печатные органы, работавшие на партию «Союз Русского Народа» очень сильно повлияли на её развитие. Вся программа партии печаталась и распространялась в массах, что привело к скорому увеличению численности партии. Воззвания, обращения и листовки были оформлены в виде старинных былин и церковных песнопений, что было свойственно монархической партии, выступавшей за сохранение «традиционных порядков» и абсолютную монархию в России.

Список литературы

1. Кузнецов Г.Р. Союз русского народа и «погромная тревога» 1905 – 1907 гг. // Вестник Московского Университета. – 2010. – № 8. – С. 65-75.
2. Снесарева Н.В. Концептуальные установки черносотенной печати в годы первой российской революции // Вестник МГОУ. – 2014. – № 3. – С. 99-109.
3. Струков А.В. Причины слабости правых партий в России на примере «Союза Русского Народа» // Вестник МГОУ. – 2009. – № 3. – С. 78-84.
4. Ивакин Г.А. Правомонархизм и его политические оппоненты: межпартийная борьба в России 1905 – 1917 гг. – М., 2014. – 248 с.
5. Викторов В.П. Союз Русского Народа по материалам чрезвычайной следственной комиссии временного правительства 1917 г. – М., 1929. – 444 с.

Бачурин Д.А.
магистрант, группа Им-21, институт истории и культуры,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель: Белькова Н.А, к.и.н., доцент,
Клевцова О.В., к.и.н., доцент.
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец

ПРЕПОДАВАНИЕ ИСТОРИИ В КАДЕТСКИХ КОРПУСАХ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА

Преподавание истории – это важный аспект в обучении. По мере общеобразовательных функций и ознакомления с основами науки, изучение исторических фактов, событий, личностей, даёт большой воспитатель-

ный эффект на обучающихся. В разные периоды, методики и взгляды на преподавание менялись.

Особую роль в духовной жизни страны всегда играл офицерский корпус, неотъемлемыми качествами которого выступали высокий интеллект, эстетическая культура, непреложное следование кодексу чести. Все эти качества, естественно, закладывала семья, но они закреплялись и развивались в военно-учебных заведениях, прежде всего в кадетских корпусах [5, с. 490-491].

Следует отметить, что до начала XIX в. центрального органа управления военным образованием не существовало. Военно-учебные заведения развивались самостоятельно. Каждое из них управлялось по личному усмотрению своего непосредственного начальника. Отсутствовали единый порядок ежегодного приема и выпуска, согласованные учебные планы и программы обучения, инструкции и положения для учебно-воспитательного процесса, ведения хозяйства, отчетности и т.п. документы [3, с. 51].

В течение 1836–1837 гг. штабу главного начальника военно-учебных заведений, во главе которого, с 1834 года, состоял уже новый его начальник, адъютант Его Императорского Высочества великого князя Михаила Павловича, полковник лейб-гвардии Егерского полка Я.И. Ростовцев, сменивший генерал-адъютанта Кривцова, пришлось выполнить огромную и спешную работу по составлению свода всех узаконений по военно-учебным заведениям. Проект подробной регламентации устройства военно-учебных заведений и их управления, по утверждению его, вошел в состав первого издания общего свода военных постановлений (1838 г.) В III томе этого свода, кроме организации самого штаба и Совета о военно-учебных заведениях, были определены как цель учреждения и состав заведений, так и основные правила устройства их по частям; воспитательной, учебной, строевой, санитарной, полицейской и хозяйственной.

Окончательное исправление учебных программ и составление по ним подробных конспектов поручено было, в марте 1847 г., под главным руководством Ростовцева, особым комиссиям по каждому предмету отдельно. В состав этих комиссий вошли многие лица, известные своими учеными трудами и деятельностью на педагогическом поприще.

Для руководства всеми этими комиссиями Я.И. Ростовцевым было составлено «Наставление для образования воспитанников военно-учебных заведений», удостоившееся 24 декабря 1848 г. Высочайшего утверждения. В начале следующего года заведениям предписано было это «Наставление» к руководству, как закон относительно направления и объема преподавания. Все утверждаемые в последующие десятилетия программы, конспекты, руководства и пособия для военно-учебных заведений обязаны составляться на основании той же инструкции [2].

В конечном итоге, цель воспитания, определялась «в высшей степени религиозно-нравственно и патриотически... честного и образованного члена семейства и государства, верного подданного и офицера постигающе-

го сознательно прямые обязанности будущего назначения». По окончании обучения, выдвигался некий идеальный образ выпускника кадетского корпуса: христианин, верноподданный, русский, надёжный товарищ, скромный и образованный юноша, исполнительный, терпеливый и расторопный офицер.

При пересмотре программ, по мере главной цели конкретной программы, необходимо было определить «положительную», то есть имеющую более прикладное значение. Первостепеннее было не выучивание каких-то фактов, а «прочное основание в науках», т.е. базовую подготовку, «любовь к труду и уважение к наукам». Тем самым воспитанники приучались к самообразованию. При проведении занятий, предписывалось быть им «живым, заманчивым». В конспектах, учителя обязаны были указывать название предмета, объём учебной нагрузки (количество лекций с учётом возраста, класса и установленных документом часов), применяемые приёмы обучения, список рекомендованной литературы.

К преподаванию истории, определяются отдельные инструкции. В самых первых словах, этот предмет определяется как существенная часть образования общего и необходимое дополнение всякого специального образования [4, с. 95]. Также отмечается, что её изучение позволяет увидеть жизнь всего общества, которое в свою очередь состоит из отдельных «частных» лиц. Здесь мы уже видим основной воспитательный момент исторического образования в кадетских корпусах: «Нигде столько как ни в ней не найдёт человек доказательств, что его собственное благо нераздельно с благом всего общества, среди которого он живёт и что благо общественное зиждется преданностью и любовью всех, а в их числе и его самого, к вере и законом своей страны и ко власти дарующей и охраняющей сии законы для блага каждого и всех» [4, с. 95]. Получается, что через обучение истории, воспитанник уже осознаёт свою социальную роль члена общества, законопослушного гражданина, будущего защитника существующего строя. С малых лет, ребёнок осознаёт свою значимость, как часть стройного механизма государства, где его социальная роль значима. И всё это происходит не через формальное декларирование, а на конкретных исторических примерах. Кроме этого, отмечаются другие воспитательные цели, такие как «уважение к общечеловеческим доблестям», через историю других народов, в то же время не забывая отечественную, тем самым проникаясь «любовью к его судьбам».

В методическом плане, курс делился по возрастам (детский, отроческий, юношеский), но при этом основные идеи, озвученные выше обязаны были присутствовать. Менялись лишь приёмы.

В первых двух «приготовительных» классах изучали священную историю ветхого завета. Помимо своей главной цели религиозно-нравственного воспитания, этот период служил подготовкой к курсу политической истории. На уроках, основываясь на священных текстах библии, рассказывали о сотворении мира, образовании общества и его социальных институтов.

В 11-13 лет, кадетов определяли в первый «основной» класс, переходя в период отрочества. В задачи курса входило дать воспитанникам первоначальные исторические знания, основываясь на ранее изученном ими курсе священной истории. Теперь они изучали политическую историю.

Относительно методов изложения материалы, педагог обязан был рассказывать просто, точно, ясно, соблюдая логическую последовательность фактов. Основные моменты, которые были обязательны на каждом уроке:

1. Не злоупотреблять рассказами каких-либо «мелочей», а также «бесполезных анекдотов» (отдельных сюжетов).

2. Историю народов описывалась только в самых общих чертах. Оценка прошедших эпох (особенно древних) давалась в ключе того, что подобные формы уже устарели и неприменимы в настоящем.

3. Рассказывать только определяющие и судьбоносные факты, повлиявшие на историю народа.

Схоластические методы, через слепое заучивание не приветствовались. «Должно быть, не работаю одной памяти, но воззванием ко всем душевным способностям ребёнка: к его уму, размышлению, воображению, чувству». Однако регулярное повторение изученного всё ещё оставалось в педагогической практике. Также рекомендовалось не перегружать материал лишними фактами и рассуждениями, которые учащиеся не смогут усвоить. Упор предлагалось делать на решении хронологических и географических задач, составлении синхронических таблиц.

Политическая история, хронологически делилась на три периода: древнюю, средневековую, новую. Изучали по странам. Факты, события, личности предписывалось тщательно отбирать, опираясь на усвояемость знаний кадетов. Педагог был волен в выборе, фактов и способах изложения, но лишь в рамках инструкции.

Античная история, видится авторам наставления важной. В то же время, как-то особо выделять античность и «преклоняться» перед ней, как это происходило ранее, виделось ошибочным, в силу того, что являло не правильный образец для юношества, переоценивая их величие, особенно в плане развития республиканских институтов общества. Важно было подчеркнуть, что подобная форма управления приемлема лишь для маленьких государств. Однако не отрицался и высокий уровень образования, культуры, философской мысли.

Изучение средневековой истории России и истории Европы, должно было лишь утвердить у учеников мысль, что стабильное развитие возможно лишь при существовании централизованного государства и монархического строя, а раздробленность является пагубным явлением, поскольку «жители одной части Руси, с дикой злобой устремляются на погибель своих собратий в части другой, делаясь то жертвами, то губителями друг друга, чтобы в то же время, быть предметом грабительств и презренной добычей половцев, Литвы, татар [4, с. 109-110]. Коренной перелом, по мнению авторов наставления Ивана III, который создал прочный фундамент цен-

трализованного государства и даже события смуты не смогли её поколебать. Единство территории и преемственность правления сохранилась.

Авторы наставления, указывали, что с древних времён, на Руси, власть передавалась по наследству, а отношения подданных и государя, строились как отношения отца и детей. «Междоусобные войны удельного периода и успехи самозванцев, суть выражение убеждения народа в святости этих прав и сознательной преданности сыновней его родным своим государям» [4, с. 111].

Европа же – это общество, которое сложилось на основе многочисленных завоеваний. Образовавшиеся феодальные отношения – это остаток от этой завоеваний. «Право властителей – право меча и от того – нескончаемая борьба сословий, неудержимое стремление: одних – возвращать как бы утраченное, других – отстаивать как бы завоёванное» [4, с. 112]. Постоянные интриги и противостояние интересов различных сословий, либо их объединение и поддержка монархов для занятия выгодного положения при дворе – основа их централизации. В России – это «идея наследственного единовластия и князей, и царей московских, и царей всея Руси, и Российских императоров» [4, с. 113]. Именно эта «древняя коренная идея» и есть источник единой государственности. Именно поэтому в России существует стабильная государственная система, которую не могут сломить смуты, войны и различного рода потрясения. «И Россия будет дотоле счастлива, сильна и могуча, доколе останется верна этим родным своим началам» [4, с. 114].

Во времена преобразований Александра II, кадетские корпуса переименовали в военные гимназии. Наряду с гимназиями гражданскими изменились и подходы к образованию, в рамках тенденций реформы просвещения. Благодаря проведенным реформам страна смогла перейти на новый уровень развития экономической, социальной и политической сферы [1, с. 200; 7].

Таким образом, мы можем сказать, что Наставление 1848 года, отпечатанное отдельной книгой в 1849 году, заключало в себе подробные указания как относительно общей цели воспитания и учения в военно-учебных заведениях, так и относительно объёма преподавания в них каждого учебного предмета в частности [6, с. 33].

Говоря об обучении истории, в военно-учебных заведениях в середине XIX века, в первую очередь, имело воспитательную функцию, а уже потом познавательную. Через изучение исторических фактов, юным кадетам прививали патриотические чувства, а также убеждение, что именно самодержавная монархия является единственно возможной формой правления для России, что доказывалось определённой трактовкой фактов. Противопоставление с Европой и упор на преемственность власти, на наш взгляд, было попыткой показать губительность революционных движений, показывая постоянные потрясения, которые были актуальны и для того времени (революционные события во Франции 1830 г., 1848 г. и Австро-Венгрии в 1848 г.).

Список литературы

1. Бурдаков Д.В. Реформирование гимназического образования во второй половине XIX в. (на примере мужской гимназии Елецкого уезда) // *Filo Ariadne*. – 2016. – № 1. – С. 200-207.
2. Каменев А.И. Военная школа России: уроки истории и стратегия развития [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://militera.lib.ru/science/kamenev1/index.html>
3. Лопаткин В.В. Центральные органы управления подготовки Офицерских кадров для пехоты и кавалерии русской армии (XIX – нач. XX вв.) // *Вестник Военного университета*. – 2010. – № 3 (23). – С. 51-56.
4. Наставление для образования воспитанников военно-учебных заведений. – СПб., 1849. – 185 с.
5. Свеженцева Ю.И. Особенности нравственно-эстетического воспитания в кадетских корпусах России конца XVIII – начала XX века // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. – 2008. – № 80. – С. 490-497.
6. Столетие военного министерства 1802-1902. Главное управление военно-учебных заведений. Исторический очерк / Глав. ред. и сост. Д.А. Скалон, П.В. Петров – СПб., 1902. – 163 с.
7. Klevtsova O.V., Zhirov N.A. THE PRIMARY EDUCATION IN POST-REFORM RUSSIAN VILLAGE (ON MATERIALS OF ELETSKI COUNTY OREL PROVINCE)// *Былые годы. Российский исторический журнал*. – 2016. – № 42(4). – С. 1224-1231.

Белокопытова А.А.,

ученица 8 «Б» класса

МБОУ «Гимназия № 11» г. Ельца

Научный руководитель:

Шумская О.В., учитель истории и обществознания

МБОУ «Гимназия № 11» г. Ельца

«ДОМОСТРОЙ» КАК ОСНОВНОЙ ИСТОЧНИК БЫТОВОЙ ЖИЗНИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА XVI-XVII ВЕКОВ

В данной статье речь пойдет о том, что представляла собой социально-экономическая жизнь российского общества в XVI-XVII веках. Основным источником по данному периоду остается Домострой, поэтому мы постараемся внимательно рассмотреть разные стороны общественной жизни по данному источнику. «Домострой» являлся основным источником бытовой жизни Российского общества XVI – XVII веков. По мнению одних исследователей (С.М. Соловьев, И.С. Некрасов, А.С. Орлов, в настоящее время Д.В. Колесов) текст Домостроя – результат длительного коллективного творчества начатого в Новгороде в конце XV века [2, с. 27]. По мнению других (Д.П. Голохвастов, А.В. Михайлов, А.И. Соболевский) автор-

ство принадлежит протопопу Благовещенского монастыря в Москве, сподвижнику Ивана Грозного Сильвестру. Именно его редакция получила широкое распространение в России с середины XVI века и использовалась как руководство семейной жизни в течение почти 200 лет. Домострой стоит в одном ряду с такими памятниками как Стоглав, Великие Четьи-Минеи и др., превосходя их в выразительности и образности языка. В книге изложены основы уклада православной семейной и хозяйственной жизни. «Домострой» — это своего рода учебник по домоводству, воспитанию детей, домашней и общественной православной жизни. Он стоит на религиозной точке зрения и узкопрактических расчетах и занят исключительно семейным бытом. Домострой не касается общественных отношений, значения дружбы, взаимных услуг, нет в нем и сознательно-патриотических предписаний, понятий об обязанностях к отечеству, что внимательно отметил его исследователь Некрасов [3, с. 123]. Домострой объединяет в себе 64 главы свода правил, которые поделены на 3 части: О строении духовном (Как веровати); О строении мирском (Как царя чтити) и О строении домовном (Как жить с женами и с детьми и с домочадцами) [1, с. 4].

В основе Домостроя лежат взаимоотношения мужчины и женщины, которые строились в системе патриархата. В семьях, где отношения строятся в этой системе, женщина полностью посвящает себя мужу, детям и дому. У нее нет права в решении важных семейных вопросов. Мужчина принимает решения единолично. Этот факт можно видеть на протяжении чтения «Домостроя». Главой семьи считается мужчина, который исполняет роль мужа и отца. Он должен воспитывать свою жену, детей и домочадцев. Обязан учить не красть, не лгать, не клеветать, не осуждать, не гневаться, не обижать, не помнить зла, не мстить, к старшим быть послушным и покорным, к средним — дружелюбным, к младшим и убогим — приветливым и милостивым и всякую обиду с благодарностью терпеть ради Бога. Жены, дети и домочадцы обязаны слушаться и повиноваться во всем. А также считается, что если мужчина не научит добру всю свою семью, то погубит жизнь, дом и слуг своих и будет наказан Богом [1, с. 23].

Весьма значительное внимание «Домострой» уделяет положению женщины в обществе и в семье. Женщина является хранительницей домашнего очага и на ее плечах лежит создание благополучия и покоя в доме. Женщина обязана покоряться мужу, а любое указание или просьбу с любовью и страхом принимать и исполнять. Утром, поднявшись с постели, умывшись и помолвившись, хорошая хозяйка должна указать работу слугам и всегда контролировать все затраты, уходящие на дела в доме. Сама хозяйка должна уметь готовить и слуг своих научить тому, что знает. А если жена рукодельница, то она обязана шить мужу рубашки и вышивать на пятах золотом и шелками. Хозяйка не должна сидеть без дела, а нужно ей трудиться целый день, перед сном молиться, а утром вставать раньше всех и будить слуг и домочадцев. Хозяйка может отдыхать либо по просьбе мужа, либо по плохому состоянию здоровья. Жене нельзя посещать соседей с целью попросить что-то, так как у хорошей хозяйки всё должно

быть своё. Ее чтят только тогда, когда дом ее чист и убран, двор подметен, а зимой снег убран. Заметив беспорядок в доме, муж обязательно должен дать своей жене полезный совет или наставление. Если жена понимает и принимает свою ошибку и слушается мужа, то он должен похвалить ее и помочь, но если жена поступает не по приказаниям мужа и не учит слуг его слушаться, то муж должен наказать ее телесно, «пользовати страхом наедине», а наказав и пожаловать (вероятно, приласкать с добрым словом). При этом мужу на жену или жене на мужа обижаться запрещается. Нужно жить всегда в любви и в согласии. Женщина должна советоваться в первую очередь с мужем, а затем с хорошими, добрыми женами, которые могут вежливо и учтиво дать совет или наставление в решении каких либо хозяйственных дел. С гостями нужно разговаривать о рукоделии, о домашнем порядке, о том как хозяйство вести и какими делами заниматься. А хорошую хозяйку, у которой порядок в доме, на столе, необычное и красивое рукоделие, вежливые слуги, которая смысленная, добрая и умная нужно расспрашивать особенно внимательно и послушно так как от такой хозяйки можно услышать много полезных и мудрых вещей, которые пригодятся в жизни каждой женщины. А если женщину спросят о чем-то, что она не знает, она должна ответить: «Не ведаю я того, ничего не слыхала и не знаю; и сама о ненужном не спрашиваю, ни о княгинях, ни о боярынях, ни о соседях не сплетничаю». Также в «Домострое» выделена отдельная глава, которая повествует о том, что женщине запрещается пить алкогольные напитки дома и в гостях, а также нельзя прятать еду (делать тайники). Есть нужно с мужем за одним столом. Хорошая жена не должна сплетничать мужу о слугах своих, а если что-то произошло и не может сама разобраться, то нужно ей всю правду мужу рассказать и посоветоваться с ним в решении этого вопроса [1, с. 5].

Честь в каждой женщине всегда была дороже всех красот. Необходимо, чтобы жена была уважаема. Женщина – государыня дома, пример нравственной выдержки, скромности и трудолюбия для детей и челядинцев. Хотя после Бога, она во всем подчинена государю-супругу, но является первой его заместительницей в семье и доме. Перед детьми они равны, как отец и мать; «по Бозе» им от детей одинаковые честь и уважение.

В «Домострое» большое внимание уделяется воспитанию детей. Родители должны хранить и любить своих «чад», заботиться о них, воспитывать, учить вежливости, «страху божию», не красть, не клеветать, не помнить зла, не гневаться. При взрослении детей, отец начинает воспитывать сыновей, а мать – дочерей [1, с. 6]. Отец должен наказывать своих детей в юности: «если жезлом накажешь его, не умрет, но здоровее будет, ибо ты, бия его по телу, душу его избавишь от смерти. Не смейся, играя с ним в младенчестве его, при младенчестве его веселился, а вырастет — скорбеть будешь, и в будущем, как оскомины для души твоей». А также отцу следует воспитывать детей в запретах, оберегать душевную чистоту и телесное бесстрашие и выдавать замуж дочь беспорочной. Соблюдая все эти правила, отец обретает благополучие в доме и прощение грехов Богом.

Если дети согрешат, то родители возьмут этот грех на себя и тогда они получают со стороны людей насмешку и позор, а в доме будет убыток.

А если же дети будут разумными, рассудительными, воспитанными, обученными ремеслу и рукоделию, то такая семья будет иметь уважение со стороны людей, процветание в доме и будут помилованы Богом. Главная задача детей – почитать и беречь мать и отца и повиноваться им. Если дети всю жизнь чтят и уважают своих родителей, то им прощаются все грехи и их прославляют люди. Если же ребенок оскорбляет и бьет своих родителей, то он становится проклят и обречен на «лютою смерть». Пророк Исая сказал: «Кто насмехается над отцом и укоряет старость матери, - пусть склюют его вороны и сожрут орлы!». Воздающий же честь родителям, повинующийся им во всем станет утешением для них, и в трудный жизненный период Бог поможет, спасет и услышит молитву. «Чаду» нельзя забывать трудов отца и матери, а в старости нужно позаботиться о них так как они заботились и любили своего ребенка с самого рождения. А главное – это не держать обиду и прощать своих близких людей.

Таким образом, мы рассмотрели различные аспекты жизни русского общества. И можем сделать вывод, что в основе «Домостроя» лежала четкая регламентация жизни, которой следовало большинство людей в XVI-XVII веках. В основе взаимоотношений между мужчиной и женщиной лежала система патриархата, полного подчинения женщины мужчине. Женщина была хранительницей домашнего очага и ее главная задача была в ведении домашнего хозяйства и воспитание детей. Но мы знаем, что ситуация начинает меняться в конце XVII века, в связи с петровскими преобразованиями, которые затронули и частную жизнь людей той эпохи.

Список литературы

1. Домострой. – СПб., 1994. – 345 с.
2. Колесов В.В. Домострой. – СПб., 2007. – 287 с.
3. Хорихин В.В. Списки Домостроя XVI-XVII в.: история издания и изучения. – М., 2003. – 256 с.

Белых А.В.,
студент группы И-31, институт истории и культуры
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
Имени И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Ряполов В.В., кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец

К ВОПРОСУ О РОЛИ БАГДАДСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ В РАЗВИТИИ ГЕРМАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Регион, занимающий территорию Западной Азии и Северной Африки и получивший название Ближний Восток, на протяжении ряда столетий был эпицентром столкновения интересов ведущих государств Европы. В

последней четверти XIX в. данный регион оказался в сфере влияния Великобритании и Германии как источник экономического сырья, а также как удобная с геополитической точки зрения территория. Открытие нефтяных месторождений в Ираке и строительство Германией Багдадской железной дороги вызвали обострение англо-германских отношений накануне Первой мировой войны [2, с. 132].

Истоки данных исторических событий и процессов уходят своими корнями в XIX век. В 1877 г. благодаря усилиям Deutsche Bank было достигнуто соглашение с правительством Османской империи о покупке небольшой железнодорожной линии от Гайдар-Паша на азиатском берегу Босфора до Измида – гавани на берегу Мраморного моря. Одним из пунктов этого соглашения было право на продолжение строительства этой линии от Измида до Анкары. Руководству Deutsche Bank было важно мнение в данном вопросе рейхсканцлера Отто фон Бисмарка, на что тот ответил нейтрально. Государство по решению Бисмарка не оказывало никакой поддержки в строительстве железной дороги. Канцлер Германии считал, что нейтралитет во внутренних делах Османской империи приведет к заключению выгодного союза с ней. Союз Турции и Германии ослабил бы влияние Великобритании на Ближнем Востоке [1, с. 217].

Ключевую роль в этом сыграл кайзер Вильгельм II. Он с большим интересом отнесся к германской экспансии в Турции. Вильгельм II был уверен, что война с Россией «не за горами», а Турция представлялась монарху выгодным стратегическим плацдармом с военной точки зрения. Турецкие железные дороги в этом плане выделялись для Германии экономическим и военно-политическим преимуществом в возможной войне. В феврале 1893 г. султан Абдул-Хамид II передал право на постройку дороги от Эскишехира, расположенного на линии Измид – Анкара, до Конии обществу Анатолийских железных дорог, созданному германским банком. Данный договор между Турцией и Германией затрагивал интересы английской компании, владевшей Смирно-Айдинской железной дорогой. Но так как Германия поддерживала Великобританию в египетских финансовых делах, она была вынуждена отказаться от прямого протеста в отношении немецкой экспансии. Строительство дороги до Конии было завершено в 1896 г. [4, с. 47].

Единственной целью Германии на Ближнем Востоке было полное вытеснение экономического влияния Англии и Франции из Османской империи. Для Германии это огромные рынки сбыта, а также нефть и другие природные богатства слабеющей Турции, а железные дороги и их развитие в данном регионе способствовали этому.

В Российской империи также были обеспокоены германскими успехами на Ближнем Востоке. Первый кризис русско-германских отношений назрел из-за взаимных интересов на Балканах. Поддержка Берлинского конгресса 1878 г. в ходе освободительной борьбы Болгарии против османского ига оттолкнуло славянские народы Балканского полуострова от Александра III. Фактически Россия выступала союзником Турции, отказав

в помощи Болгарии и потеряв свой авторитет и статус защитника братских народов. После данного кризиса Россия не могла потерять Ближний Восток.

На этом фоне ослабевшая от восстаний Турция все больше нуждалась в иностранном капитале. Естественно, Германия вкладывалась в развитие турецкой инфраструктуры, железной дороги, которая должна была помочь в транспортировке средств и человеческих ресурсов с Ближнего Востока, Сирии. Турецкое правительство пошло на это, но для Германии Турция должна была стать огромной сырьевой базой [8, с. 148].

В 1883 г. под влиянием Бисмарка султан Абдул-Хамид II передал военные заказы Круппу и Маузеру – крупнейшим военным капиталистам Германии. В Турции стали нарастать прогерманские настроения, в армии и флоте, в госаппарате появляются немцы, занимающие видные посты. Отношения Германии и Турции будущие союзники по Антанте осознали лишь после значительных успехов немцев в строительстве Багдадской железной дороги. Россия была не против соглашения с Германией о разделе сфер влияния в Турции. Однако ни канцлер, ни Вильгельм II не желали брать на себя обязательств, ограничивающих немецкую активность в Малой Азии. Эта активность все больше приобретала не столько экономический, сколько военно-политический характер [3, с. 58].

После русско-японской войны Российская империя уже не представляла собой серьезного конкурента для Германии в борьбе за влияние в Константинополе, одновременно сокращалось и английское влияние на турецкий кабинет. Результатом интенсивного германского проникновения на Ближний и Средний Восток стало англо-русское сближение. Великобритания и Российская Империя заключили 31 августа 1907 г. соглашение о разграничении сфер влияния в Азии. По данному соглашению Персию разделили на три зоны: северную (русскую), южную (английскую) и среднюю – нейтральную. Афганистан признавался нейтральным, Тибет – частью Китая, однако сохранялась английская оккупация долины Чумби. Влияние Англии в Тибете и Афганистане стало преобладающим [6, с. 467].

Если бы не немецкая угроза, вряд ли Лондон и Петербург сочли возможным пойти на союз. Но теперь им приходилось считаться с возможностью строительства ответвления от Багдадской железной дороги на Персию, но тогда персидский рынок был бы для них потерян. Хотя Россия была готова на определенных условиях снять свои возражения против строительства Багдадской железной дороги (миссия Извольского в Берлин, 1906- 1907 гг.), Берлин отказался взять обязательство не строить железных дорог к границам Персии. В этих условиях, дабы сохранить свои особые интересы в Персии, Россия была вынуждена пойти на сближение с Лондоном. Таким образом, непомерные аппетиты Берлина толкали двух «закадычных врагов», Англию и Россию, навстречу друг другу.

В 1903 г. началась активная фаза строительства. Общая длина всей Багдадской железной дороги должна была составить 3000 км. При средней скорости поездов в 75 километров в час весь путь от Константинополя до

Багдада занял бы 40 часов. Срок постройки был определен на 8 лет. Строительным кампаниям было представлено право на добычу полезных ископаемых в десятикилометровой зоне по обе стороны дороги. По первоначальному проекту инженера Вильгельма фон Пресселя, дорога начиналась в Константинополе, проходила по северной части Анатолии, параллельной Черноморскому побережью, затем поворачивала на юго-восток к Мосулу, Багдаду и Персидскому заливу. Дорога также позволила бы турецким властям быстро мобилизовать войска на юге и направить к границе с Россией [7, с. 84].

Это был «северный вариант» дороги, которого придерживалось турецкое военное командование. Оно стремилось построить дорогу как можно ближе к Закавказью. Багдадскую железную дорогу намечалось продолжить от Анкары через Изо-гад, Токат, Сивас, Нижнюю Малатию, Харпут и Диарбекир. От последнего пункта железная дорога должна была спуститься в Северную Месопотамию. Этот вариант был более удачен для Турции при необходимости войны с Россией. Но Российским дипломатам еще в 1900 г. удалось добиться соглашения, по которому Турция обязалась своими средствами построить эту дорогу или, же передать ее русским предпринимателям на таких, же условиях, как и германским кампаниям.

Противодействие России вынудило Германию обратиться к «южному варианту» Багдадской железной дороги, который, не представляя Турции стратегических выгод «северного варианта», а стал для предпринимателей более выгодным в экономическом отношении. По «южному варианту» Багдадская железная дорога должна была пройти от Эрегли через Ада-на, Ислахия, Джерабулус, Рас-эль-айн, Мосул, Багдад, Неджеф, Кувейт.

В общем, окончательно принятый в Германии строительный план оказался южнее на 150-200 км от «северного варианта», который представлял большие технические затруднения и пролегал до выхода на Месопотамскую равнину у города Мардин по горной области. До войны дорога в своей западной части была закончена участками от сооруженного Германией порта Хайдар-паша до Рис-эль-айн. В 1910 г. Германии после долгих переговоров с заинтересованными державами удалось обеспечить за собой возможность продолжения Багдадской железнодорожной линии до Багдада без боязни противодействия этих держав [5, с. 187].

Таким образом, строительство Багдадской железной дороги не было полностью завершено. Но сам факт строительства дороги Германией оказал существенное влияние на международные отношения на Ближнем Востоке. Несомненно, это была победа германской дипломатии, которая позволила лучше подготовиться к грядущей войне, и стала первым большим шагом на пути германской экспансии в этот богатейший регион.

Список литературы

1. Авдеева В.И. Германия XVII-XX вв. – М., 2001. – 361 с.
2. Аветян А.С. Германский империализм на Ближнем Востоке. – М., 1966. – 356 с.

3. Миллер А. Ф.О Германно-турецком договоре подробно: Вступление Турции в первую мировую войну // Известия АН СССР. Серия истории и философии. – 1946. – Т. 3. – № 4.
4. Ряполов В.В. Центральная Азия в политике Кайзеровской Германии. – М., 2012. – 124 с.
5. Силин А.С. Экспансия Германии на Ближнем Востоке в конце XIX века. – М., 1971. – 320 с.
6. Туполев Б. М Германский империализм в борьбе за «место под солнцем». – М., 1991. – 265 с.
7. Фёдоров Н.Г. Всеобщая история. – М., 1993. – 651 с.
8. Шумов С.А. Ирак: история, народ, культура. Документальное историческое исследование. – М., 2002. – 232 с.

Блинова А. Ю.,
студентка группы И-31, институт истории и культуры,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Ляпин Д.А., доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ БАЗА ПО ИСТОРИИ РУССКО-АНГЛИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ КОНЦА XVI – НАЧАЛА XVIII ВВ. В ФОНДАХ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ДРЕВНИХ АКТОВ

В основе данной статьи – анализ описей 3 и 4 фонда 35 («Сношения России с Англией»). Описание 3 содержит описание материалов из фондов Посольского приказа и Посольской канцелярии. Описание 4, содержит, главным образом, описания Коллегии иностранных дел 1718-1719 гг. На основе этих документов в дальнейшем возможно создание целостной картины отношений Москвы и Лондона. Сохранность имеющихся документов вполне удовлетворительная, они написаны аккуратным почерком в тетради первой половины XVIII в.

Отношения России и Англии начали формироваться, примерно, в начале XVI в. В активном движении к западному концу пути от моря до моря Москва встретила с не менее сильной тягой Европы к Востоку. Слабая в тот момент на океане Англия пыталась сделать Московское государство своим монопольным транзитным и местным рынком. С конца XVI в. до начала XVIII в. было зафиксировано достаточно большое количество жалованных грамот и конвенций между Россией и Англией. Все эти договоры касались торговли англичан в России.

Именно для торговли с «московитами» в 1551 г. в Лондоне была основана привилегированная Московская компания. В 1555 г. англичане ор-

ганизовали в Москве представительство Московской торговой компании. Английские купцы могли свободно и беспошлинно торговать в России, а также в Астрахани и Казани. Н.М. Карамзин и С.М. Соловьев считали, что англичане имели возможность проезжать в Персию, не заплатив пошлины за ввозимый товар [1, с. 248].

Основоположником торговых отношений между Россией и Англией является английский мореплаватель и торговец Ричард Ченслор (Ченслер). В отчете своего путешествия 1553 г. он писал что «от Вологды до Ярославля 200 миль и этот последний, - очень большой город». В этих местах его заинтересовали производство русскими различных кож, сала, а также поразило большое количество хлеба и воска.

Москва по данным Р. Ченслора находится в 200 милях от Ярославля. Область между ними очень хорошо населена людьми, «так переполняющими маленькие деревни», что вид их вызывает удивление. Здесь снова англичанин обратил внимание на хлеб: «эта область хорошо снабжена хлебом, который отвозится в город Москву в таком обилии, что приходишь в изумление. В течение одного утра вы можете встретить, от семисот до восьмисот саней, едущих туда или оттуда, из которых некоторые везут хлеб, а некоторые рыбу. Вы найдете, что одни везут хлеб в Москву, а другие, проживая, по крайней мере, за 1000 миль, привозят хлеб оттуда, причем всю перевозку они совершают на санях» [2, с. 47].

Таким образом, среди сохранившихся документов по истории русско-английских отношений сочинение Р. Ченслора занимает важнейшее место.

В 1557 г. Московская компания написала своим агентам в Россию письмо-инструкцию. В нем говорилось, что главным грузом четырех отправляемых в Англию судов должны являться воск, лен, говяжье сало и ворвань. А если товара будет больше, чем судно может поднять, то оставить на борту наиболее ценный товар. Что касается мачт, смолы, пеньки и перьев, то принимая во внимание дорогую плату за перевозку грузов, их плавание не окупит расходов. Собольи и другие меха стоит отправлять в малом количестве. В инструкции также говорилось, что до Лондона доходят слухи о том, что в России много стали и меди и они хотели бы удостовериться в каком количестве и виде они имеются [2, с. 76].

Первая жалованная грамота Ивана Грозного английским купцам во главе с Сувельяном Гарутом датируется 1564 г. Она предписывала свободную и беспошлинную торговлю в России, и покупку англичанами в Вологде и на Холмогорах или в любом другом месте морской пристани [6, д. 1. Л.1]. Через 4 г., а именно в 1568 году была написана новая жалованная грамота, по которой за Компанией закреплялись 5 пристаней: пристани на р. Печенге, р. Мезени, р. Кулай и на Соловецких островах [6, д. 2. Л. 1.].

Жалованной грамотой 1572 г., данной английским «гостям» (т.е. купцам) Сувельяну Гаруту с товарищами, царь Иван Грозный давал разрешение на свободную торговлю в России, но с платой половины пошлины, а также, чтобы в Казань и Астрахань ходили только с разрешения царя [6, д. 3. Л. 2].

После смерти Ивана Грозного на престол вступил его сын Фёдор Иоаннович, который продолжал торговую политику своего отца. В 1584 г. им была издана жалованная грамота английским купцам сэру Роланду Ховарду с товарищами о свободной торговле в Российском государстве с платой половины установленной пошлины. Данная грамота запрещала англичанам ввоз в Россию чужих товаров, а английские товары в России запрещалось продавать на развес и в аршинах. Вино необходимо было продавать только бочками, а не стопками и чарками. Также англичанам выдавалась грамота о пожаловании им с Москвы у Ишковского двора у Святого Максима и о даче им дворов в Ярославле, на Вологде, на Холмогорах и на пристанище морском [6, д. 4. Л. 2].

В 1587 г. Федор Иоаннович издает еще одну жалованную грамоту английским гостям: сэру Роланду Ховарду и Томасу Смиуту с товарищами о свободной торговле в России, которая также предусматривала не взимание пошлин со всех английских купцов. Однако, данная грамота запрещала англичанам ввозить и продавать в России чужие товары, им разрешалось продавать местным только свой английский товар. Неизменным оставался запрет на продажу товаров на развес и в аршинах, и продажу вина чарками и ведрами.

Территории, дарованные англичанам жалованной грамотой 1584 г. по-прежнему, были закреплены за ними, то есть территории Ишковского двора у Святого Максима, в Ярославле, на Вологде и Холмогорах. На Холмогорах приказным людям и целовальникам должны были давать расписки за английских купцов, сколько они привезли они в Россию английских товаров и сколько увезли российских в Англию. Также англичанам должны были давать проезжие грамоты из посольского приказа, а за другими английскими судами должны были следить наместники, господа и всякие приказные люди. Пошлины с судов взимать запрещалось [6, д. 5. Л. 3].

В 1598 г. не оставив наследника умирает царь всея Руси и князь Московский Федор Иоаннович. С его смертью прекращалась московская династия Рюриковичей на царском престоле в Москве.

На престол взошел первый представитель династии Романовых Михаил Федорович. Основную роль в воцарении Михаила Федоровича вместо иноземных королей и короля Англии и Шотландии Якова I, которого хотели избрать дворянство и боярство, сыграло объединившееся тогда с московским простым народом великорусское казачество, вольности которого царь и его потомки впоследствии отбирали всеми возможными способами. Казаки получали хлебное жалованье, и боялись, что тот хлеб, который должен был идти на их жалованье, будет вместо этого продаваться англичанами за деньги по всему миру.

В 1617 г. Михаил Федорович издал жалованную грамоту, данную по просьбе английского короля Якова I, английским гостям сэру Томасу Смиуту с товарищами. Положения жалованной грамоты 1587 г. были полностью сохранены. Англичанам также было дано морское пристанище в Архан-

гельске. А по городам боярам, воеводам и приказным людям было запрещено в чем-либо осуждать и посылать приставов к англичанам, кроме случаев касающихся душегубства и тяжбы и разбоя с поличным [6, д. 6. Л. 4].

В 1621 г. была издана еще одна жалованная грамота английским гостям, о свободной беспошлинной торговле с Россией. Условия жалованной грамоты 1617 г. были полностью сохранены [6, д. 7. Л. 4].

В июне 1623 г. был составлен специальный договор, включавший в себя 20 статей. Он заключал между Английским и Русским государствами «вечный мир» и свободу торговли. Данный документ был отправлен в Россию с английским полномочным представителем Кристофером Коксом [6, д. 8. Л. 5].

После этого каких-либо ценных документов на протяжении долгого времени в фондах РГАДА не сохранилось. Вероятно, это связано с тем, что отношения между Лондоном и Москвой были испорчены, после начала Буржуазной Революции в Англии. Следующий документ датируется только 1697 г.

В октябре 1697 г. поступило предложение на латинском языке английских послов в Голландии графа Пемброн Вильерса и Вильямсона бывшим российским послам Лефорту с товарищами о восстановлении между Английским и Российским государством прежней дружбы и торговли, и о вывозе из Англии в Россию табака [6, д. 9. Л. 5].

В 1698 г. был подписан договор на русском языке (с латинским и немецким переводами) между российскими полномочными послами генералом Федором Алексеевичем Головиным и думным дьяком Прокофием Возницыным с адмиралом Перегрином лордом Маркизом фон Кармарте-ном. Данный договор разрешал Кармартену и его поверенным привоз в Россию в течение 7 лет на продажу по десять тысяч бочек табака ежегодно. При этом каждую бочку необходимо было считать по 500 фунтов с платежом с каждого фунта по 4 копейки. Данный договор был заверен вышеупомянутыми российскими послами [6, д. 10. Л.5].

С 1700 по 1721 гг. шла Северная война, причиной которой явились противоречия между государствами Северной Европы и Швецией из-за контроля на Балтийском море и его побережье. Исходя, из этого существует множество грамот об отношениях, которые складывались между всеми этими странами на протяжении всего хода войны. Так 23 октября 1700 г. король Вильгельм III издал грамоту государю Петру I предложением прекращения войны со Швецией. (Грамота была переведена с английского языка в двух экземплярах). Уже в декабре 1700 г. Петр I написал ответ королю Вильгельму III, в котором пояснял, что прекращение ссор со Швецией невозможно без согласия на это польского короля [5, д. 1. Л. 2].

Через некоторое время Петр I все-таки согласился на предложение Вильгельма III примирить Россию и Швецию, о чем свидетельствует грамота (отпуск) от 12 мая 1701 г. (переведена на латинский язык в двух экземплярах) [5, д. 2. Л. 3].

После смерти Вильгельма III 8 марта 1702 г. на английский престол вошла королева Анна Стюарт. И 20 июля 1712 г. она отправляет Петру I известительную грамоту о смерти короля Вильгельма III и о восшествии ее на престол [5, д. 3. Л. 3].

В январе 1703 г. королева Анна просила Петра I о продолжении данных английским купцам привилегий на ввоз табака вверенному английскому консулу Гутфелю [5, д. 4. Л. 3]. Через несколько дней Петр I отправил королеве Анне поздравительную грамоту о вступлении ее на престол. Эта грамота была подготовлена к отправлению с назначенным послом Андреем Артамоновичем Матвеевым, который находился в качестве посла в Голландии. Однако поездка в Англию в 1703 г. не состоялось [5, д. 5. Л. 4].

31 мая 1705 г. Петр I отправил рекомендательную грамоту английской королеве о пожаловании Георгию Гудвину упразднившегося места при церкви главных приходов: Вестминстерского и Винчестерского. (Переведена на латинский язык) [5, д. 7. Л. 4].

1707 г. датируется грамота («отпуск») государя Петра I королеве Анне о взаимном действии против короля шведского, отвергнувшего гарантию нейтралитета, постановленного Союзными державами (перевод на латинский язык) [5, д. 8. Л. 4].

27 мая 1707 г. была напечатана грамота, на французском языке, от Петра I королеве Анне с прошением принять под свое покровительство Генерала Паткуля и русских солдат, выданных вероломным образом королем Швеции Августом [5, д. 9. Л. 5].

14 сентября 1707 г. королева Анна отправила грамоту (на английском языке) государю Петру I с извещением о сообщении Голландиио желании вступить в общий союз и о готовности договора о торговле [4, д. 7. Л. 6]. Затем супруг королевы Анны послал свое послание с изъявлением дружественных чувств пишет Петру I грамоту на латинском языке 10 ноября 1707 г. [5, д. 11. Л. 5].

25 ноября 1707 г. королева Анна посылает Петру I грамоту о том, что она не может принять Его Величество в общий союз без согласия прочих держав, и о готовности собрать министров для переговоров с русским послом о заключении нового торгового договора с Россией [5, д. 9. Л. 7].

19 июля 1708 г. королева Анна написала государю Петру I об отправлении полномочного посла Карла Витфорта с извинениями в оскорблении Андрея Артамоновича Матвеева [6, д. 12. Л. 7].

9 октября 1709 г. королева Анна отправила Петру I поздравительную грамоту с одержанием победы [6, д. 13. Л. 7]. Именно 9.10.1709 г. был подписан Торуньский союзный договор между Россией и Саксонией и подписанный Петром I и Августом II в польском городе Торунь. Договором возобновлялся союз данных государств.

Декларация, которая была подписана в марте 1710 г. (на латинском языке) английским и цесарским дворами к Голландскому о содержании нейтралитета в Священной Римской империи (Германии) при шедшей тогда Северной войне. Данный документ был направлен от Голландских штатов в Гааге российскому послу Матвееву [6, д. 11. Л. 5].

В августе 1710 г. было дано обещание в Петербурге Российским министерством от английского консула и генерала агента Карла Гутфеля, и секретаря посольства Вейсброта. В нем оговаривалось, то, что Англия берет деньги с чужеземных и Российских кораблей от Северных берегов до р. Темзы [6, д. 12. Л. 6].

В ответ на это было издано взаимное обещание, данное с Российской стороны английскому консулу с извещением о том, что впредь в Российских пристанях с британских кораблей будут взиматься такие же пошлины, как и со всех других кораблей. Однако, это будет осуществлено только в том случае, если российские министры будут уведомлены о том, что в Великобритании платят больше денег, чем было объявлено [6, д. 13. Л. 6].

Такова общая документальная база по истории русско-английских отношений конца XVI – начале XVIII вв. в фондах российского государственного архива древних актов. До нашего времени сохранилось 26 документов. Из них к эпохе конца XVI в. относится – 5 документов, XVII в. – 5, а ко времени Северной войны – 16 документов.

Сохранившаяся документальная база по истории русско-английских отношений позволяет уточнить многие специфические моменты во взаимоотношениях двух стран. Подробное изучение сохранившихся материалов может позволить понять различные нюансы политики Лондона в отношении Москвы. Принято считать, что английский купцы Московской компании к началу XVIII в. стремительно утрачивали свое благоприятное положение на московских рынках. Причиной этого ухудшения явилась политика московского правительства, которая не допускала англичан к монопольному использованию русских рынков. Также особое влияние на ухудшения положения Московской компании на русских землях имела конкуренция голландского капитала с английским [4, с. 90]. Однако на наш взгляд, следует учитывать и особенности развития Российского государства, выход страны на международную арену и появление в Москве иных интересов, связанных с развитием абсолютизма, реформами в армии и управлении [3].

Список литературы

1. Карамзин Н.М. История Государства Российского. Кн. 3. – М.: Книга, 1989. – 528 с.
2. Кашин В.Н. Торговля и торговый капитал в Московском государстве. – Ленинград: Изд. Кубуч, 1925. – 294 с.
3. Ляпин Д.А. Ритуалы власти: очерки социально-политической истории России раннего нового времени. – М., 2014. – 456 с.
4. Косминский Е. А. Левицкий Я. А. Английская Буржуазная революция XVII в. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1954. – 383 с.
5. Российский государственный архив древних актов. Фонд 35. Опись 3. Сношения России с Англией – (коллекция) из фондов Посольского приказа, Посольской канцелярии, Коллегии иностранных дел 1718-1719 гг.

6. Российский государственный архив древних актов. Фонд 35. Описание 4. Сношения России с Англией – (коллекция) из фондов Посольского приказа, Посольской канцелярии, Коллегии иностранных дел 1718-1719 гг.

Боев Р.А.,
ученик 8 «Г» класса
МБОУ СШ № 1 им. М.М. Пришвина, г. Елец
Научный руководитель:
Полосина Л.В., учитель истории и обществознания
МБОУ СШ № 1 им. М.М. Пришвина, г. Елец,

АРГАМАЧЕНСКАЯ СЛОБОДА ГОРОДА ЕЛЬЦА В 1918-1919 гг. ГЛАЗАМИ М.М. ПРИШВИНА (НА ОСНОВЕ ДНЕВНИКОВЫХ ЗАПИСЕЙ)

Выдающийся русский писатель Михаил Михайлович Пришвин родился в 1873 г. в селе Хрущево Елецкого уезда. Михаил Пришвин был выходцем из купеческой семьи, глава которой умер, когда мальчику было семь лет. Окончив сельскую школу, М.М. Пришвин поступил в Елецкую гимназию, откуда был исключен (1888) за дерзость учителю В.В. Розанову. В 1893 г. М.М. Пришвин поступил в Рижский политехникум, здесь он увлекся марксизмом и революционными идеями, за которые был выслан на родину в Елец в 1898 г. В годы Первой мировой войны М.М. Пришвин отправился на фронт в качестве санитаря и военного корреспондента. После войны он вернулся в Елец, где стал преподавать русский язык в бывшей Елецкой гимназии. Здесь он работал организатором краеведческого дела и инструктором народного образования. В страшные годы революционного разгрома и гражданской войны М.М. Пришвин самоотверженно оберегал культурно-историческое наследие от уничтожения, создавал музеи, занимался пропагандистской работой.

Особое место в творчестве писателя занимают его дневники. В его записях имеют место размышления о взаимоотношениях государства и личности, личном и общественном. Дневники наглядно показывают, как поначалу разделявший романтическую веру большей части русской интеллигенции в революцию как духовно-нравственное очищение Михаил Пришвин быстро осознал гибельность революционного пути. В его дневниках есть размышления об искусстве, счастье, радости, о добре и красоте, о творчестве художника, задача которого «сделать красоту солнцем добра». При этом его мысли очень часто принимают форму афоризма.

Дневники М.М. Пришвина – важный исторический источник, т.к. писатель отразил в нем не только реальные факты, но и свое видение происходящего. Дневник как источник, всегда индивидуален. М.М. Пришвин, будучи писателем, создавал в дневнике яркие образы и символы, и в дневниках он отразил свои собственные чувства и переживания.

Главным источником нашей работы послужил дневник писателя 1918-1919 гг. [4]. Они были изданы в 1994 г. К сожалению, сохранились они не полностью, какие-то части оказались навсегда утраченными.

В своих дневниках М.М. Пришвин описывал события, происходившие в стране после революционных событий 1917 г., начавшуюся гражданскую войну, голод, разруху. Поскольку писатель часто был в Ельце, то он описал события здесь в 1918 и 1919 гг. Однако понять его записи трудно, если не учитывать исторический контекст событий, в которых оказался М.М. Пришвин.

В Ельце советская власть установилась в ноябре 1917 г. К власти пришел революционный «Комитет семи» во главе с В.А. Успенским 30 декабря 1917 года (12 января 1918) вся власть в городе перешла Совету Народных Комиссаров (СНК), куда входили только большевики и левые эсеры [1, с. 75]. Это вызвало волну протестов в городе, начались вооружённые столкновения. Однако красногвардейские отряды жестко подавляли выступления оппозиции, последовали расстрелы и погромы.

В декабре 1917 – январе 1918 г. Елецкий СНК установил свою власть на всей территории уезда. Однако, ситуация в деревне была напряжённой, так как крестьяне отказались в большинстве своём подчиняться новой власти. В таких условиях елецкие революционеры объявляют о создании Елецкой Советской республики, где вся власть принадлежала диктатору из числа местных большевиков. Диктатором был выбран С. Бутов [4, с. 373].

Реформы новой власти привели к полному развалу елецкой промышленности, поскольку рабочие оказались не в состоянии наладить нормальное функционирование предприятий, обеспечить их топливом, сырьем, денежными средствами, заказами, сбытом готовой продукции. Даже Высший Совет Народного Хозяйства в Москве отказался утвердить елецкую национализацию. Елец оказался в сложном финансовом положении: нечем было платить зарплату рабочим и служащим, не на что содержать городское хозяйство. Тогда Елецкий Совет пошел на чрезвычайные меры: обложил 10-процентным налогом все денежные капиталы до 750 тыс. руб., хранившиеся в городских кредитных учреждениях; капиталы же сверх этой величины были перечислены на счет Совета, т.е. попросту конфискованы [2, с. 190-191].

В 1918 г. Елецкая Советская республика оказалась в кризисе. Однако путем репрессивных мер и пропаганды И.Н. Горшкову удалось сохранить власть. Любой намек на выступления против СНК строго карался. Показательны события в слободе Аргамач. 6 июня 1918 г. комиссар Елецкого Чрезвычайного комитета Т.Б. Лисковский лично прибыл сюда, чтобы арестовать местного священника Николая Брянцева, который пользовался большим авторитетом местных жителей, был известен своей общественной деятельностью, благотворительностью, борьбой за нравственность и трезвость. Прихожане отказались выдать его властям. Тогда завязалась драка и несколько большевиков был убиты, а комиссар Лисковский бежал.

Елецкие большевики немедленно принялись обстреливать Аргамачью слободу из артиллерийского орудия, в результате было убито много мирных жителей.

Вероятно в конце 1918 г. Елецкая советская республика прекращает свое существование. Город и уезд переходят под контроль центрального СНК. Наиболее трудное время для советской власти в Ельце, было связано с 1919-1920 гг., когда – здесь проходила линия фронта, а 31 августа войска генерала К.К. Мамонтова, воевавшего на стороне Белой Армии, на время захватили Елец [3, с. 202-204].

События 1918-1919 гг. нашли отражение в дневниках М.М. Пришвина. Правда они изложены фрагментарно, писатель часто обращался к языку образов и символов. М.М. Пришвин несколько раз упоминает и о слободе Аргамач, которая находится в центре внимания нашей статьи. Эта слобода располагалась в восточной части города. Она занимала высокую гору, по названию которой и получила свое имя. Здесь проживали мелкие торговцы, ремесленники, мещане. До революции 1917 г. слобода была достаточно богатой, здесь проживали ремесленники и мелкие торговцы.

В своих дневниках М.М. Пришвин называет слободу «Аграмаченской», произнося это слово на местный лад. Видимо в сознании жителей Ельца слово «аграмача» напоминало слово «огромный», поскольку слобода находилась на горе, самой высокой точке города.

Вот первое из упоминаний об Аргамаче в дневниках писателя за 1918 г.: «Полнится слухом земля: Рогатовские пастухи нашему пастуху рассказали, что в городе слышна была пальба из орудий; прибежал из города какой-то перепуганный рабочий: город весь в огне, на Ламской горе большевики, на Аграмачинской – меньшевики. А потом и пошло, и пошло, куда ни пойдешь в деревне – везде встречают:

— Ну-те, на Ламской горе большевики пушки навели, палят, а на Аграмачинской – меньшевики...

Батюшка приехал из города:

— Большевики победили, полная победа! начались казни, хватают и расстреливают, хватают и стреляют» [4, с. 97].

Писатель находился в это время своем доме в деревне Хрущово. Он передает информацию от пастухов села Рогатово, которые как раз пасли коров между Аргамачьей слободой и Хрущевым. Не случайно меньшевики по слухам обосновались в Аргамаче. Меньшевики были представителями той части революционеров, которые не выступали за кардинальные преобразования, их требования были умеренными. Они опирались на слои зажиточных рабочих, средний слой горожан и на мещанство. Как раз такое население и проживало на Аргамаче, а в Ламской слободе проживала беднейшая часть ельчан, наемные рабочие, которые были сторонниками революции и поддерживали большевиков.

В другой раз М.М. Пришвин упоминает Аргамач в связи с событиями аграмаченского мятежа: «Так, почти равнодушны были в нашем городе все, когда расстреливали за вооруженное сопротивление мещан из Агра-

мача – кто они такие, никто не знает, а верно, были люди...» [4, с. 99-100]. Судя по записи 8 сентября 1918 г. М.М. Пришвин жил в Аргамаче неделю. Вероятно, писатель гостил у своих знакомых. Вспоминая время разлуки с женой он выделяет этапы своей жизни: «Была неделя Аграмачинская, потом шла неделя Московской разлуки, потом Шубинская неделя, Хрущевская неделя, неделя роздыха, теперь пришла неделя тоски» [4, с. 137].

В записи от 13 марта 1919 г. М.М. Пришвин называет Аргамач преступным: «Ежедневно утром, днем и вечером смотрю на преступный Аграмач и думаю – представляю себе всю революцию как «наше преступление» [4, с. 265]. Следовательно, в это время писатель находился в Ельце, и смотрел на слободу из центральной части города. В Аргамаче М.М. Пришвин видит образ всего революционного Ельца, поскольку саму революцию он считает преступлением, а особенно преступным молчание населения. Вероятно, писатель был возмущен, что ельчане и жители слободы не восстали против советской власти, когда жестоко был подавлен аргамаческий мятеж.

Вновь Аргамач появляется на страницах дневника 12 октября 1919 г., в частности М.М. Пришвин пишет: «Во всем городе звонит к обедне только одна слободская церковь с разбитым колоколом (на Аграмаче)» [4, с. 297]. Интересно, что этой фразе в тексте предшествует рассуждения писателя о социализме, полные пессимизма. «Социализм и Бога заключает в формулу» - пишет писатель, намекая на закрытие елецких храмов. Разбитый колокол аргамаченского храма – вот символ нового мира, революции, которая должна построить социализм.

В своих дневниках М.М. Пришвин много рассуждал о Боге и о восприятии Бога простым народом. Христос для писателя был символом сострадания к ближнему, и отказ от религии вылился, по его мнению, в жестокую гражданскую войну. Рассуждая об отсутствии сострадания в людях, он пишет (3 ноября 1919 г.): «Все это материал к трактату о происхождении обезьяны от человека: был провозглашен человек, а из него вышла обезьяна. Представляю себе, что какой-то чудак ходил по слободе Аграмач и просил хлеба ради человечества (не желая сказать «ради Христа»). Мещанин: «Какого же человечества, русского или жидовского?» — «Всякого, вообще человека». — «Да он, человек-то, разный, один хороший, другой такой, что и называют его сукиным сыном». — «Ради хорошего человека». — «А как его узнаешь: кажется хорош, а глядишь... в человеке можно ошибиться». — «Ну, да ладно, по тебе, ради Бога — в Боге не ошибешься» [4, с. 322].

Таким образом, Аргамач вновь выступает у писателя символом мещанства, обязательства, символом повседневной человеческой жизни. Недоверие и подозрительность мещан времени революции и безбожия проявляются в еще одной сцене, случившейся на Аргамаче.

1 декабря 1919 г. М.М. Пришвин записал: «Ходил искать паровую мельницу на Аграмаче, спросил шедшего за мной молодого человека, он посмотрел на меня и не ответил, я посмотрел на него, взгляды наши встре-

тились: его голубой глаз в мягкой нежнейшей оправе говорил мне: «А вы кто же такой, что меня так просто спрашиваете, я так могу и не ответить». Я крикнул: «Товарищ, где тут мельница?» — «Не знаю!» — сказал он принужденно, а в глазах было: «По принуждению отвечаю, но все-таки опять вы ничего не узнали таким путем от меня». Тогда я спросил простого обыкновенного человека, и он мне внимательно ответил: «Мельница, вот она! Вон крыша, где вороны сидят, там и мельница» [4, с. 333].

Таким образом, Аргамаченская слобода в дневниках М.М. Пришвина представлена в качестве символа мещанства, обязательства, места, где живет «средний человек». Писатель обвиняет жителей слободы в равнодушии, безверии, безразличию, отсутствии сострадания, которое охватило народ в годы гражданской войны. Недаром он называет слободу «преступной», как и всю революцию 1917 г. В Аргамачьей слободе М.М. Пришвин видел образ среднего человека, заботящегося о своей выгоде и безропотно принимающего новую власть.

Список литературы

1. Воропаев Р.Н., Палабугин В.К. Очерки истории Елецкой земли. – Воронеж: Центрально-Черноземное издательство, 1985. – 157 с.
2. Ляпин Д.А. История Елецкого уезда в XVIII – начале XX веках. – Саратов: Новый ветер, 2012. – 207 с.
3. Ляпин Д.А. История Елецкого края с древнейших времен до 1991 г. – Елец: Верстовой, 2014. – 239 с.
4. Пришвин М.М. Дневники. 1918. 1919. – М.: Московский рабочий, 1994. – 81с.

Быкова А.С.,
студентка группы И-31, институт истории и культуры,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Ляпин Д.А, доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец

СМУТНОЕ ВРЕМЯ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XVII В. В РАБОТАХ АМЕРИКАНСКОГО УЧЕНОГО Ч.С.Л. ДАНИНГА

За годы формирования Российского государства произошло много событий, оставивших кровавый след в истории нашей страны. Но самым значительным и судьбоносным стал период рубежа XVI-XVII столетий, получивший у современников название «Смутное время». Его последствия в значительной степени предопределили характер и динамику дальнейшего развития России. В течение последующих веков Смута входила в круг

тех исторических событий, к которым было обращено внимание общества. И на сегодняшний день интерес к данной теме не ослабевает, так как в современной исторической науке возросло внимание к вопросам, касающимся понимания сущности Смутного времени и его влияния на дальнейшее развитие Российского государства.

Смута начала XVII века – один из самых сложных этапов в истории России. Это было переломное время, наполненное бурными событиями; время небывалых противоречий и контрастов в политической, экономической и духовной жизни общества. Именно противоречивость и многоплановость периода Смуты привлекают внимание. Событиям начала XVII столетия посвящено огромное количество работ. Изучением Смутного времени занимаются не только русские, но и зарубежные ученые. Вопрос о том, как видят и описывают Смуту в России в начале XVII века иностранцы, является важным фактором в исследовании событий, кардинально изменивших облик нашей страны. Изучение стороннего мнения дает нам преимущества в понимании тех явлений, которые мы не всегда можем объяснить, позволяет посмотреть на происшедшее с другой стороны и переосмыслить некоторые вопросы. В этом мы видим актуальность нашей темы.

Данная статья посвящена анализу работ американского ученого, профессора Техасского университета Ч.С.Л. Даннинга. Монография «Первая гражданская война в России» и статья «Была ли в России в начале XVII в. крестьянская война?» послужили основными источниками нашего исследования.

В чем заключается сущность Смутного времени, что послужило причиной его возникновения и каким образом события начала XVII века повлияли на дальнейшее развитие Российского государства – основные вопросы, затрагиваемые Даннингом в его научных трудах. Чтобы найти на них ответ, историк детально изучил исследования российских и американских ученых по Смутному времени.

Как показано в работах Даннинга, долгое время российские историки утверждали, что в основе Смуты лежит социальная революция против крепостничества. В.Н. Татищев (1686-1750) – первый историк, который связывал начало Смутного времени с закрепощением крестьян [3, р. 5]. Такого же мнения придерживался и М.М. Щербатов (1733-90), при этом отметив, что пресечение в 1598 г. старой правящей династии также послужило причиной возникновения мятежей в начале XVII в. из-за сомнительной легитимности новых русских царей и стремления народа к законному правителю, к старой правящей семье. Н.И. Костомаров (1817-85) и С.М. Соловьев (1820-79) указали на социальные причины Смуты, обвиняя в ней все слои российского общества [3, р. 5]. Особую роль в событиях начала XVII в., по мнению историков, сыграли казаки, боровшиеся за свою свободу под знаменами Болотникова и других предводителей. В.О. Ключевский (1841-1911 гг.) рассматривал Смутное время как социальный кризис, связанный с развитием крепостного права в России в конце XVI в. Ближайшей причи-

ной Смуты историк считал пресечение старой правящей династии в 1598 г. С.Ф. Платонов творчески развил идеи Ключевского, выделив в истории Смуты три этапа: династический (конфликт охватил только верхние слои общества); социальный (в Смуту были втянуты все сословия) и национальный (борьба против иностранной интервенции) [3, р. 5; 2, с. 31-59, 93].

В советское время кризис начала XVII в. поначалу рассматривался историками как казачья или крестьянская революция. В Лжедмитрии они видели вождя социальных низов, который выступил с программой общественного переворота. В 30 – 40-е гг. XX в. ранние марксистские толкования Смуты сменила, проникнутая сталинскими идеями концепция И.И. Смирнова, полагавшего, что восстание И.И. Болотникова (1606-1607 гг.) – первая крестьянская война, представлявшая собой высшую форму классовой борьбы в феодальной эпохе, а Лжедмитрий – скрытая иностранная интервенция [3, р. 8]. В итоге Смутное время перестали рассматривать как единый комплекс событий. Сам же термин «Смута» был отвергнут историками. В 50 – 70-е гг. XX в. А.А. Зимин и В.И. Корецкий существенно обогатили историографию исследованиями истории классовой борьбы начала XVII в., анализом процесса формирования крепостного права при Борисе Годунове, а также введением в научный оборот новых архивных материалов.

Ученые дореволюционного и советского периодов (марксисты) внесли большой вклад в изучение Смутного времени. Однако, по мнению Даннинга, они односторонне подходили к исследованию событий начала XVII в. Рассматривая восстания в период Смуты через призму классовой борьбы, историки искали происхождение того, что называли социальной революцией или крестьянской войной, обращаясь к предшествующему времени, к бурному правлению Ивана IV (1547 – 1584 гг.) и установлению крепостного права. Даннинг считает, что Смутное время в России имело комплексные причины и не является простым следствием введения крепостного права.

К счастью, в 80-90 гг. XX в. Р.Г. Скрынников и Л.Г. Станиславский отбросили в своих работах концепцию крестьянской войны, назвав Смуту первой гражданской войной [1, с. 22]. Но, как и предыдущие исследователи, они продолжают искать причины Смутного времени в социальном конфликте. По мнению историков, установление крепостничества в конце XVI в. обострило кризис землевладения, что толкнуло разоряющуюся служилую мелкоту (не крестьян) на вооруженную борьбу с правительством под знаменами самозванцев. Повстанцы не ставили перед собой цели разрушить феодальный строй, а требовали продолжения поместной реформы, проводимой московскими государями в конце XV–XVI вв. Зарубежные историки Э. Кинанн, М. Перри, в том числе и Ч. Даннинг поддержали Скрынникова и Станиславского в их критике марксистской модели первой крестьянской войны. Однако, с их точки зрения, предпосылки Смуты необходимо искать в общеевропейском кризисе, а причины в политической и культурно-исторической плоскостях.

Ч.С.Л. Даннинг в своих работах уделяет большое внимание русскому народному сознанию XVI-XVII вв. и личности Дмитрия, которого ранее историки не рассматривали в качестве возможной причины народных возмущений. Даже Р.Г. Скрынников в написанной им биографии Дмитрия увековечил многие старые стереотипы о нем как о самозванце и сознательном инструменте поляков. Не было предложено ни одного реального объяснения тому, почему так много россиян поддержало Лжедмитрия до и после его убийства. Данное мнение Даннинг считает ошибочным, результатом изучения неисправных источников. Согласно утверждению американского историка, в основу большей части русских сообщений о Смуте легла пропаганда, созданная Борисом Годуновым и Василием Шуйским во время жизни Дмитрия после убийства в 1606 г. [3, р. 110]. Фанатическая, почти религиозная поддержка «самозванца» и беспрецедентное вторжение народных масс в высокую политику в ходе его военной кампании за трон серьезно напугали противников Лжедмитрия. Годунов и Шуйский любыми способами пытались «доказать», что Дмитрий самозванец и колдун – беглый монах Юрий Отрепьев, являющийся орудием в руках поляков и дьявола, а его приверженцы – воры и социальные революционеры, решившие свергнуть существующую власть.

Слабость историографии и источниковедческой критики сделали возможным даже еще более ошибочные представления: Дмитрия описывали как революционного «казацкого царя», приведшего низшие слои общества к полномасштабному нападению на феодалов. Позже его стали изображать циничным манипулятором народных масс, восставших против крепостничества, который быстро предал своих сторонников, как только сумел стать правителем. По мнению ученых, авантюрист Дмитрий дал много «антифеодальных» обещаний, чтобы использовать восстание крестьян, направленное не столько в его поддержку, сколько против феодальных отношений [1, р. 23]. Даннинг не отрицает, что социальный кризис способствовал успеху Лжедмитрия, однако, по мнению ученого, он не может объяснить того, как «самозванцу» удалось создать широкую коалицию сторонников из всех слоев общества. Большую часть бунтовщиков, поддерживающих царевича Дмитрия или его воскреснувшее имя, составляли казаки, помещики, служилые люди по прибору, военные холопы и горожане. Даже при том, что наибольшей и наиболее активной группой восставших являлись казаки, имевшие в основном крестьянское происхождение, они не думают или действуют как крестьяне и вовсе не были заинтересованы в защите низших классов или в создании «казацкой демократии» в охваченных восстанием областях. Более того, холопы, участвовавшие в гражданской войне, - не дворовые люди (как считалось долгое время), а военные слуги-холопы, которые не нуждались в социальной революции. Что касается крепостных крестьян, то они не являлись участниками гражданской войны, а остальные крестьяне – за исключением богатых крестьян Комарицкой волости – вовлечены незначительно [1, с. 23]. Следовательно, «лжецаревичу» незачем было разжигать социальную революцию или да-

вать обещания об отмене крепостного права, чтобы выиграть войну. С точки зрения американского историка, первая в истории России гражданская война – это народное восстание во имя царевича Дмитрия, «чудом спасшегося от покушения "узурпатора" Бориса Годунова в 1591 г. и теперь возвращавшегося, чтобы потребовать престол у "ложного царя" Бориса» [3, р. 109].

Что же ученые упускали при оценке народной поддержки Лжедмитрия? По мнению Даннинга, то, что, в большей степени, повстанцы действовали в рамках религиозной политической культуры, сформированной Русской Православной церковью. В XVI-XVII вв. еще не существовало четкого понятия светского государства. Для большинства россиян всех слоев общества царь являлся священным правителем, которому власть была дана Богом [3, р. 115]. Отсюда следует, что религиозный аспект русской монархии играет решающую роль в легитимации нового государства и его правящей династии. Пресечение в 1598 г. старой правящей династии повергло в шок многих россиян, которые не были уверены в законности избранного ими нового правителя. Отсутствие действительно истинного царя повлекло за собой народные недовольства и бунты.

В политической культуре России раннего Нового времени с ее центральными фигурами – Богом и царем – религиозные подданные на законном основании могли выступить против «злого» правителя, то есть нарушившим свои обязательства перед Богом и людьми [3, р. 115]. Большая часть россиян считало Бориса Годунова и Василия Шуйского «злыми», «ложными» царями. Как только появилась возможность, богобоязненные подданные отвергли Годунова и Шуйского и обратились к Лжедмитрию, надеясь, что он был законным, богоизбранным царем. Выдавая себя за сына Ивана IV самозванец спровоцировал восстание во имя «истинного» правителя [3, р. 116]. Таким образом, по мнению Ч.С.Л. Даннинга, православная вера послужила основанием и мощнейшим орудием в борьбе с «узурпаторами». Помимо этого Даннинг указывает и на другие факторы, способствующие успеху Лжедмитрия: репутация Ивана Грозного и история о чудесном спасении царевича Дмитрия.

Для народного монархизма XVI-XVII вв. характерна идеализация некоторых правителей как «хороших царей» [3, р. 117]. По мнению Даннинга, в русском фольклоре Иван Грозный выступил в качестве первого «хорошего царя», что обусловлено многими факторами: негативным отношением к событиям Смуты; ностальгией по старой династии; памятью о славном правлении законных, богоизбранных царей. Ивана Грозного считали благочестивым правителем. Суровое общественное наказание бояр и чиновников, признанных виновными в государственной измене и коррупции, повысило репутацию Ивана IV, как защитника простых людей от членов элиты [3, р. 117]. Поощряя доносы холопов на своих хозяев, Иван Грозный тем самым увеличил популярность монарха в народе, создавая образ алчных и продажных бояр – врагов царской власти. Этот фактор способствовал успеху Лжедмитрия в борьбе против «узурпаторов» и «боярских царей» Годунова и Шуйского.

В Смутное время, когда россияне жили в ожидании Божьей кары, при создании народной поддержки также была эффективна история Дмитрия о роли божественного провидения в его спасении от покушения Бориса Годунова в 1591 г. Лжедмитрий говорил народу, что он спасен Богом, чтобы свергнуть злого узурпатора Годунова и помочь людям вернуть божью благодать. К сожалению, некоторые ученые отрицают возможность влияния данного фактора на успех Лжедмитрия, однако, по их мнению, он открыл дорогу такому явлению, как самозванство [3, р. 119]. После убийства царя Дмитрия в 1606 году его сторонники успешно выдвинули историю о том, что он в очередной раз избежал смерти и скоро вернется, чтобы наказать изменников. В итоге ученые пришли к выводу, что «самозванство» - единственный эффективный политический метод создания народной поддержки. Данную точку зрения поддержали Р.Г. Скрынников и американская исследовательница Морин Пери [3, р. 120; 4, р. 2, 5, 245, 247]. Однако Даннинг считает это заблуждением. Ни один из этих ученых не дал реального объяснения того, почему одни претенденты смогли повести за собой народ, а другие нет. С позиции Даннинга, огромную роль в создании народной поддержки сыграли личностные качества и поведение Дмитрия. Историк считает его замечательной личностью, который вероятно, верил в то, что является сыном Ивана IV. «Дмитрий оказался умным, харизматичным, благочестивым, храбрым воином, который... поразил русский народ своей щедростью...и искренней заботой о их благополучии» [3, р. 121]. Его чувство личной миссии воодушевило многих людей, и они боролись за Дмитрия с религиозным рвением.

Таким образом, мы выяснили, что, по мнению Даннинга, явилось причинами Смуты. Теперь перейдем к итогам тех событий, какими они являлись по мнению американского ученого.

В первую очередь, Смутное время привело к глубокому экономическому кризису. Огромное количество городов и сел было разрушено. Россия потеряла часть своей территории в пользу Речи Посполитой и Швеции, утрачен выход в Финский залив. Во многих местах исчезла торговля и промышленность. Сельскохозяйственная деятельность либо прекратилась, либо была на уровне XVI в. Как утверждает Даннинг, экономическая нестабильность и непродуктивность увеличили аппетит безденежного правительства на сбор денежных средств [3, р. 466]. Население было обложено очень высокими налогами, особенно горожане. Это привело к бегству населения из городов. В таких условиях в течение XVII в. доля городских налогоплательщиков в России по отношению к общей численности населения фактически сократилась. Российские города продолжали терять свою активность и даже через 100 лет после Смуты некоторые из них так и не восстановились. Экономическая отсталость ставила Российское государство позади западных стран.

Важным последствием гражданской войны начала XVII в. Даннинг считает появление чувств национального и религиозного единства. Столкнувшись с иностранной интервенцией, россияне по-новому взглянули на

себя, на государство и на свое место в нем. Появилась идея личной ответственности народа за судьбу страны и самой православной веры [3, р. 474]. Однако Смутное время не привело к появлению светского понятия русского национального государства независимо от царя. Вместо этого хаос и разрушения гражданской войны способствовали восстановлению докризисного старого порядка, укреплению самодержавия [3, р. 464]. Это, с позиции Даннинга, дало толчок быстрой реконструкции и росту центральной государственной бюрократии, возобновившей свое принудительное и крупномасштабное распределение людских и финансовых ресурсов России с целью возвеличивания правителя и расширения государства.

Теперь рассмотрим социальные последствия Смуты. По мнению марксистских историков, гражданская война способствовала ослаблению силы и влияния боярского сословия и усилению роли дворянства. Освободив Россию от иностранной интервенции, дворянское ополчение якобы продемонстрировало свою новую силу и уверенность путем участия в выборах царя Михаила и работая в тесном сотрудничестве с ним в Земском соборе [3, р. 467]. Роль аристократии в делах центрального правительства быстро исчезла, как только был восстановлен самодержавный режим. В результате войн экономика старого боярского сословия была разрушена, репутация подорвана сотрудничеством с Речью Посполитой. В итоге они были заменены новой аристократией – дворянством. Даннинг не согласен с данной интерпретацией и считает, что именно боярское сословие вышло из Смуты победителем. С самого начала своего правления царь Михаил Романов сформировал прочный союз с реакционной аристократией, осыпал ее подарками и привилегиями. В течение XVII в. многие из представителей боярского сословия оказались в верхних рядах центральной государственной бюрократии. Эти «сильные люди» вполне могли использовать свою власть и влияние в целях увеличения своих землевладений, отбирая ценный крестьянский труд у дворянства, что вызывало огромное недовольство среди представителей дворянского сословия. В 1648 г., как поясняет Даннинг, дворянство потрясло царя и его правящий круг их нежеланием встать на сторону центрального правительства против бунтовщиков в Москве и других городах, чьи протесты по поводу злоупотреблений властью со стороны чиновников и «сильных людей» совпадали с жалобами дворян. В итоге правительство было вынуждено уступить домогательствам дворян и созвало Земский собор для выработки нового судебника (Уложения 1649 г.), который законодательно закрепил потребности господствующего класса и вместе с тем – уступки определенным слоям феодального общества, в том числе и дворянству. Именно после 1649 г., по мнению Даннинга, «русские дворяне стали выглядеть и вести себя как настоящие "победители" и члены "правлящего класса"» [3, р. 471].

Долгое время в исторической науке велся спор о роли восстания Болотникова и Смуты на статус крестьян и развитие крепостничества. Многие ученые утверждают, что кризис начала XVII в. привел к официальному закрепощению крестьян в 1649 г. По мнению марксистских историков,

восстание Болотникова нанесло мощный удар по крепостничеству. Испуганное правительство приостановило увеличение налоговых и трудовых повинностей в отношении крестьянства. Это в свою очередь привело к отсрочке закрепощения низших классов до второй половины XVII в. [5, р. 471]. Некоторые ученые считают, что крестьяне были уже фактически закрепощены в 1590-х гг. С позиции Даннинга, данные толкования ошибочны и являются итогом неверной интерпретации Смуты как крестьянской войны.

Решающую роль в развитии крепостного права, по мнению ученого, сыграл указ царя Василия Шуйского 1607 г. о сыске беглых крестьян, по которому местные чиновники впервые несли юридическую и материальную ответственность за возвращение беглых крестьян их законным владельцам [5, р. 471]. Следует отметить, что указы Шуйского не делали различий между крестьянами и рабами. В течение десятилетий после Смуты законные права крестьян продолжали снижаться и все чаще этот слой общества стали приравнивать к рабам. В результате, большая часть народа при царе Алексее сводилась к статусу крепостных и считалась вроде движимого имущества.

Изучив работы Ч.С.Л. Даннинга, можно сделать вывод, что Смута представляет собой один из самых трагичных и сложных для понимания и изучения периодов российской истории. В течение долгого времени историки рассматривали Смуту как социальную революцию против крепостничества и связывали ее начало с правлением Ивана Грозного (1547-1584 гг.) и закрепощением крестьян. Однако такой односторонний подход к пониманию событий начала XVII века препятствует полному изучению истории политической борьбы в России в период Смуты. С позиции Даннинга, в центре Смуты – гражданская война в поддержку царевича Дмитрия. История о чудесном спасении царевича, личное поведение оказали большое влияние на современников Лжедмитрия. Воскресение царевича для большинства россиян стало доказательством того, что действительно происходят чудеса, и что Бог на его стороне. Эта вера стимулировала фанатичную поддержку Дмитрия в его борьбе против «узурпаторов» Бориса Годунова и Василия Шуйского. Восставшие верили, что они боролись против сатанинских сил за «истинного царя».

Смута была временем великих потрясений в истории Российского государства. Она оказала большое влияние на дальнейшее развитие нашей страны. По мнению Даннинга, кризис начала XVII в. ускорил централизацию власти и укрепил самодержавие первых Романовых. В результате Смуты усилилась тенденция сохранения установленного порядка и старых социальных традиций. В период гражданской войны Россия столкнулась с новыми явлениями в политической и духовной жизни. Общество, предоставленное самому себе, поневоле приучалось действовать самостоятельно. Появляется чувство личной ответственности за судьбу государства. Но также Смута повлекла за собой серьезные экономические последствия. В упадок пришли промышленное, ремесленное производства и торговля. Го-

сударственная казна была разорена. Российское государство понесло огромные территориальные и людские потери. По мнению Даннинга, это не только ставило Россию позади западных стран, но также дало толчок к совершенно другому, решительно нелиберальному пути политического, социального, правового и культурного развития. Таким образом, первая в России гражданская война оставила глубокое и сложное наследие, и даже если воспоминания о том кошмарном опыте постепенно угасали, ее влияние продолжало ощущаться на протяжении многих поколений.

Список литературы

1. Даннинг Ч. Была ли в России в начале XVII в. Крестьянская война // Вопросы истории. – 1994. – № 9. – С. 21-34.
2. Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI-XVII вв. – М.: Памятники исторической мысли, 1995. – 481 с.
3. Dunning Ch.S.L. Russia's First Civil War: The Time of Troubles and the Founding of the Romanov Dynasty. – Pennsylvania, 2001. – 657 p.
4. Perrie M. Pretenders and Popular Monarchism in Early Modern Russia: The False Tsars of the Time of Troubles. – Cambridge Academ, 2002. – 288 p.

Васильева А.В.,
студентка группы И-42, институт истории и культуры,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Клевцова О.В., кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ВЗГЛЯДЫ ЕКАТЕРИНЫ II

В первой половине XVIII в. перед образованием была поставлена задача – создать привилегированные учебные заведения для подготовки дворянских детей к военной, морской и к статской службе. В данных учебных заведениях делался упор на физическое и эстетическое воспитание, а преподавание общеобразовательных дисциплин было поверхностным.

Российское образование на протяжении века переживало период колоссальных реформ, особенно в эпоху Екатерины Великой. В отличие от своих предшественников Екатерина определила цель своей образовательной политики – взрастить духовно-нравственные качества, добропорядочность в своих подданных.

«Правильное воспитание», по ее мнению, дети могли получить только в публичных образовательных учреждениях, желательно, закрытых, нейтрализующих влияние семьи. В соответствии с этой установкой с пер-

вых лет царствования Екатерины начался поиск путей создания адекватной государственным потребностям и намерениям императрицы системы образования, а также творцов и исполнителей образовательных проектов [7, с. 77].

Вторая половина XVIII в. характеризуется активными поисками нового подхода к системе воспитания и формирования подрастающего поколения. Тридцатилетняя политика Екатерины II отличалась усилением самодержавия и попыткой замаскировать свои крепостнические действия в начале своего правления. Ориентация на взгляды западноевропейских просветителей способствовала распространению идей по организации в стране системы народного образования.

Первоначально Екатерина считала, что строительство новой системы образования возможно только при условии переноса западноевропейской модели на русскую почву. Именно поэтому первый период реформирования школы Екатерина постоянно советовалась с иностранными педагогами. Западноевропейская система образования оставила свой отпечаток на педагогических воззрениях императрице. В дворянской среде возникла галломания – тенденция к некритическому восприятию всего французского от литературы до светской моды [5, с. 204-208].

Екатерина II еще в 70-80 гг. задумывалась об организации в стране новой системы образования. В своих педагогических интересах и пристрастиях императрица целиком полагалась на авторитет педагогов-мыслителей, составивших в теории новую эпоху. Наибольшими педагогическими авторитетами XVIII в. были английский и французский философы и просветители Джон Локк (1632-1704) и Жан-Жак Руссо (1712-1778). В их творчестве педагогика перестает давать лишь советы, а превращается в научную теорию, содержащую в себе философскую систему и целостное представление о развитии человека [4, с. 84].

Первоочередной заботой Екатерины Великой было дворянское сословие. Она стремилась повысить их интеллектуальный уровень. Таким образом, она хотела искоренить невежество и положить начало «новой породе» дворянства.

Вниманием императрицы не было обделено и «третий чин людей». К нему Екатерина II относилась «людей, упражняющихся в ремеслах, промыслах, торговле, в художествах и науках...», живущих «большею частию в городах и местечках ... просто граждан или мещан ... выходящих из духовных и светских публичных, Государями учрежденных училищ и воспитательных домов, также приказных людей детей» [8, с. 175].

В отличие от педагогов-новаторов того времени Екатерина II могла почти беспрепятственно реализовать все свои взгляды на систему воспитания подрастающего поколения. Еще 2 февраля 1780 г. в своем письме к барону М.Ф. Гримму, одному из немецких публицистов, императрица сообщает, что задумывается о создании в России низкого, среднего и высшего образования. Императрица подчеркивала, характер воспитания должен соответствовать происхождению и жизненной роли воспитанника.

Екатерина II создает специальную Азбуку для обучения. Это собрание нравоучительных текстов, в ходе изучения которых ребенок будет знакомиться с нравственными истинами. В своей переписке с бароном М.Ф. Гриммом императрица определила цель и задачи данной книги: «Наизывая правила, одно за другим, как бусинки на ниточку, мы узнаем самые разные вещи; я преследую этим две вещи: расширить кругозор впечатлениями от разных предметов и возвысить душу, формируя характер» [4, с. 79].

«Бабушкина азбука», которую Екатерина II называла азбукою Александра, стала основой для создания Русской азбуки для всех. Она представляла собой букварь и одновременно книгу для чтения. В ее состав входило восемь разделов. Это азбука с гражданским начальным учением; китайские мысли; сказка о царевиче Хлоре; разговор и рассказы; записки; выбранные российские пословицы; продолжение начального учения; сказка о царевиче Фивее.

В ее состав вошли только те рассказы, которые подошли бы для всех сословий. Книга вышла в свет в 1781 г. и разошлась за две недели в 20.000 экземпляров. Императрица так оценивала значимость «Азбуки»: она «будет акушеркою всех будущих наших умных голов» [4, с. 81].

Екатерина сформировала свои педагогические мысли в одной из глав «Наказа» к Уложенной комиссии и ряде аллегорических сказках «О царевиче Хлоре» (1781) и «О царевиче Февее» (1783). Через сказки императрица стремилась выработать у внуков добродетельные качества, послушание и почтение, чувства сострадания.

В «Сказке о царевиче Хлоре» императрица повествует о событиях до времен князя Кия. Главного героя царевича Хлора автор наделяет такими качествами, как веселый нрав, бодрость, бесстрашие. Главная мысль – поиск добродетели – актуализирует и основную цель воспитания. «Сказка о Февее» призывает следить за своим здоровьем, закаляться, прославляет такие качества, как щедрость, доброта, любовь к ближнему [6, с. 34].

Период образования и воспитания, по мнению императрицы, необходимо было разделять на три периода, на протяжении которых ставятся определенные задачи перед воспитанником. Первый период от младенчества до семи лет, второй – переходный от младенчества к отрочеству, а третий – из отрочества в юность.

В первой части своего произведения Екатерина размышляет о правильности физического воспитания детей, говорит о правильном порядке дня, одежде, пище и гигиенических процедурах.

Особое внимание уделялось нравственному воспитанию детей. Она придавала большое значение семейному воспитанию, роли родителей в воспитании детей. Екатерина II возлагала большие надежды на действенность и эффективность переделки общества путем воспитания и образования, особенно самообразования людей, так как и сама прошла большую школу самообразования [3, с. 75].

Екатерины особенно часто говорила о необходимости воспитывать детей в уважении к родителям. Ребенок должен подчиняться и следовать их советам. Многие исследователи педагогических воззрений императрицы подчеркивают, что своим призывом к покорности Екатерина требовала рабского подчинения в семье. Изучая педагогические труды Екатерины Великой, мы пришли к выводу, что императрица следует вековым нормам взаимоотношений в семье. На Руси издревле принято почитать и уважать мнение родителей. В своей «Сказке о царевиче Февее» она раскрывает суть подчинения родителям – так ребенок формирует крепкий характер.

Императрица не мирилась с ложью. Она запрещала не только детям обманывать, но и взрослым даже в шуточной форме. Требовалось «чтоб никто при детях не говорил грубых, непристойных и бранных слов, и не сердился» [1, с. 55].

Императрица составила специальный перечень рекомендованных книг, по которым надлежало обучать чтению и письму императора. Среди них: «Российская азбука с гражданским начальным учением», «Китайские мысли о совести», «Сказка о царевиче Хлоре», «Разговор и рассказы», «Записки», «Выбранные российские пословицы», «Продолжение начального учения», «Сказка о царевиче Февее». Эти произведения были составлены специально для обучения внуков.

Императрица призывала изучать языки, особенно русский. Удобным методом обучения она выбрала чтение Евангелия на различных языках. Особенно полезным языком она считала греческий, так как посредством него можно было получить значительное число знаний [1, с. 61].

Единственным способом привлечения воспитанников к обучению должно стать ласковое отношение к ребенку. На первоначальном этапе необходимо научить азам грамотности: умению читать, писать, арифметическим действиям. Потом научить методики письма под титлами и чтению с ними. Лишь после этого знакомить воспитанника с географией России, астрономией, хронологией и математикой. «Виршам и музыке учить... дабы достигнуть искусства». Екатерина не была сторонницей бессмысленного зазубривания. Учить наизусть необходимо было только «выбранные краткие правила из писателей» с целью «украшения ума». Особое внимание уделять в обучении русскому письму.

Детей необходимо было воспитывать и физически. С этой целью вводилось изучение правил верховой езды, плавание, борьба, стрельба из лука. В военной подготовке Екатерина стремилась воспитать внуков умелыми специалистами и в сухопутной, конной и морской службе. С этой целью будущему императору надлежало пройти все чины от низшей до высшей службы.

В возрасте с 11 до 15 лет ученик должен был несколько часов в день изучать территорию Российской империи. Учебными пособиями выступали карты, присланные генерал-губернаторами. Необходимо изучать не только географическое положение каждой отдельной территории, но иметь понятие о качестве почв, растительности, животном мире, промысловой

деятельности, а также изображение особо важных мест, рек и береговой линии. Воспитанника знакомили с дорожными и судоходными картами, с описанием народов империи их культурой, обычаями.

Екатерина II заложила воспитательные функции предмета истории. Благодаря изучению истории воспитанник сможет: выбрать «краткое известие о всяком государстве: 1-е о его начале, 2-е о знатных происшествиях, 3-е о важнейших и похвальных дел государей, 4-е о несчастии последствий порочных дел, 5-е наследственное или нет, 6-е ограничена ли власть Государя, 7-е как правится, 8-е и какими местами, 9-е о военной силе сухопутной и морской, и в чем примечательна, 10-е о многолюдстве, 11-е о доходах, богатствах, торговле, естественном положении; имеет ли все выгоды природные, либо получает оные из иных стран, 12-е о законе каждой земли, 13-е какие намерения иметь могут в рассуждении своих соседей» [1, с. 69].

В «Наставления о воспитании Великих князей» Екатерина II поместит отдельной частью рекомендации об отношениях наставника и воспитанников.

В воспитательной деятельности педагога Екатерина II выделяет два основных способа воздействия: первый состоит в использовании методов, направленных на стимулирование и поощрение у воспитанников положительных качеств; второй – в применении средств, искореняющих отрицательные проявления в их поведении [3, с. 75].

После смерти главной надзирательницы великих князей С.И. Бенкендорф в 1873 г. императрица поручила новому наставнику генералу Н.И. Салтыкову. От него требовались: осторожность, воздержание, умеренность, любовь нежная к детям, здравый рассудок, учтивость и добрая воля.

Воспитателю необходимо следить за детьми и выявлять «их нравы и склонности». Ребенок может раскрыться в игре. Поэтому императрица рекомендовала вводить метод игры в процесс обучения. С целью правдоподобности метода надлежало давать детям полную свободу в играх и создавать естественные условия.

Таким образом, взгляды Екатерины Великой на процессы воспитания и обучения отвечали идеям Просвещенного абсолютизма. Она рекомендовала использовать только мягкие методы, быть чуткими к личности детей и воспитывать их в нормах и традициях русского общества. Особое внимание императрица уделяла знакомству детей с историей и традициями родной страны, с нравами и обычаями многочисленных народов. Руководствуясь идеями гуманизма из педагогики изымались насильственные методы и вводился принцип индивидуального подхода. Екатерина II стала новатором в области российской педагогики не только в теоретическом, но и в практическом плане.

Список литературы

1. Екатерина II. Наставление о воспитании великих князей Александра и Константина // Искусство и образование. – 2013. – № 5 (85). – С. 45-72.

2. История отечественного образования и педагогики. – Нижний Тагил, 2012. – 228 с.
3. Ишбулатова Н.В. Вопросы методики воспитания и обучения в педагогических взглядах Екатерины II // Инновационные технологии в науке и образовании. – 2015. – № 2(2). – С. 72-76.
4. Кушаев Н.А. Образование и воспитание русских государей (Романовых) // Искусство и образование. – 2013. – № 5 (85). – С. 73-117.
5. Лабутина Т.Л. Екатерина II и женское образование в России в XVIII в. [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://ecsocman.hse.ru/data/2012/12/04/1251389743/12.pdf>.
6. Редькина Л.И. Идеи образования юношества в литературном наследии Екатерины II // Гуманитарные науки. – 2014. – № 2 (28). – С. 32-37.
7. Смирнов В.И. История образования и педагогической мысли. – Ч. II. История отечественного образования и педагогики. – Нижний Тагил, 2012. – 421 с.
8. Стародубцев М.П. Основные направления социально – педагогических взглядов Екатерины II // Учебные записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2014. – № 1 (107). – С. 172-177.

Великданов В.В.,
студент группы Ист-52, институт истории и культуры,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Щукин Д.В., кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И. А. Бунина, г. Елец

МУЖСКАЯ МОДА В ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА И КУЛЬТУРЫ ПЕРИОДА 1954 – 1964 ГОДОВ

Мода является зеркалом эпохи. В истории государств за социальными революциями всегда следовали резкие изменения в моде. При этом в периоды острых социальных потрясений внешний облик людей радикально подвергался своим изменениям. Не стоит забывать и о том, что влияние на модные тенденции оказывала и господствующая идеология.

В настоящее время в российском обществе значительно повысился интерес к советской культуре. Сегодня выросло молодое поколение, знание которого о жизни в СССР в основном основаны на воспоминаниях родителей и советских кинофильмах. При этом взрослая часть населения смотрит в недавнее прошлое с определённой ностальгией, сравнивая, что было и что есть. Исходя из этого, сегодня абстрагируясь от старого мировоззрения можно рассмотреть советскую культуру как: «способ жизни, совокупность практик, процесс создания ценностей, присущих данному обществу» [3, с. 435].

В рамках данной статьи отметим позицию И.В. Винченко утверждающего, что именно в период 1950-1960-х годов происходит «легитимизация» моды в СССР. Основная причина в том, что именно в рассматриваемый период коммерческое (потребительское по своей сути) явление моды встраивалось в «новую» (постсталинскую) государственную просветительскую культурную политику. Руководством СССР была инициирована работа по созданию особой советской моды. Пристальное внимание уделялось расширению экономической базы для производства тканей и одежды в стране. А культурный обмен со странами социалистического лагеря и западными государствами знакомит советское общество в рассматриваемый период с кардинально новыми образцами одежды [4, с. 238].

Моду эпохи «оттепели» невозможно рассматривать без оценки политических, социально-экономических и культурных особенностей периода. Власти уделяли особое внимание расширению экономической базы для производства тканей и одежды. Культурный обмен со странами социалистического лагеря и даже с западными государствами познакомил советское общество с кардинально новыми образцами одежды. Действительно, смена политического лидерства в стране повлекла за собой интерес к созданию нового образа советского человека, формированию «советского стиля», отличных от сталинской эпохи. На смену «военного стиля» И.В. Сталина приходит «деловой костюм» Н.С. Хрущёва.

Темп и динамизм исторических процессов 1960-х годов нашёл своё прямое отражение не только в женской, но и в мужской моде. Элегантность, простота и строгость – отличительные черты мужского костюма периода «хрущёвской оттепели». Пиджаки однобортные, прилегающей формы. Повседневная одежда стала более «спортивной». Пиджак и брюки могут быть из разных гармоничных по рисунку, цвету и фактуре тканей. Популярными тканями становятся вельвет, замша и кардиганы.

В 1959 г. П. Карден показал свою очередную коллекцию. В ней впервые были представлены мужские костюмы в «неоэдвардианском» стиле: узкие пиджаки с круглым вырезом ворота, узкие брюки, «жакеты Неру» со стойкой. Всё это дополнялось сорочкой с высоким воротничком и элегантным галстуком. Отметим, что в дальнейшем этот стиль взяли на вооружение последователи субкультуры моды [2, с. 117].

Мода 1960-х годов – это мода двадцатилетних, рожденных в тяжелые военные и послевоенные 1940-ые годы. Поколение, родившееся в 1940 гг. было первым советским поколением, которое стало жить в условиях относительной свободы и достатка. Конечно, мода в СССР была всего лишь робким отголоском модных мировых тенденций и существовала вопреки дефициту тканей, одежды и обуви. Мода 1960-х годов (особенно в провинции) была каким-то новым массовым социальным явлением, существовавшим вне коммунистической идеологии.

Наиболее узнаваемой модной деталью первой половины 1960-х годов были узкие брюки. В СССР их называли «дудочки». В магазинах такие брюки не продавались. Их шили на заказ у портных и всегда просили сде-

лать поуже, отчего в народе ходила шутка, что подобные брюки можно было надеть, только намылив ноги. Однако узкие брюки вскоре стали обычным явлением и мужчины 30-40 лет заузили 32 сантиметровые брюки до 20-22 см. Последним «писком моды» в рассматриваемый период считались носки красного цвета. Отличительной особенностью 1960-х годов было то, что в молодежную одежду пришли яркие цвета. Из ткани с крупным цветочным рисунком стали шить не только женские платья, но и мужские рубашки. Модным для таких рубашек считались воротник апаш и разрезы по бокам. Данные рубашки носили, не заправляя в брюки, или как говорили «на выпуск». Отметим, что за подобные рубашки и узкие брюки можно было получить прозвище «стиляга».

Вначале 1960 гг. в СССР стали популярными «белые плащи». На самом деле эти плащи были светло-серого или светло-бежевого цвета с большим воротником, поясом и клапанами на карманах. Именно такие плащи носили героини французских фильмов того времени – Жан Габен, Лино Вентура и Жан-Поль Бельмондо. Синтетические ткани постепенно занимают прочное место в одежде. Появляются ткани с лавсаном. Из них стали шить женские платья и мужские рубашки. Они хорошо стирались и почти не требовали глажки. В газетах об одежде из лавсана писали, как об одежде будущего, экономивших время женщинам-хозяйкам. Синтетические нити стали использовать для изготовления ткани для верхней одежды. Появившиеся в СССР первые пальто из такой ткани вызывали недоумение у советских граждан. Ворсовая фактура ткани с лавсаном больше походила на мех, чем на ткань. Однако подлинным открытием стали синтетические носки. За эластичность их стали называть «безразмерными». Стоит отметить, что такие носки подходили для четырех размеров. Синтетические носки были с резинкой у щиколотки, что позволило отказаться от неудобных мужских подтяжек для носков. Впервые на мужских носках появился рисунок, который был скромным и неброским. Однако у спекулянтов можно было купить носки и с ярким рисунком. Именно они пользовались особой популярностью у советской молодежи [3, с. 326].

С середины 1960-х гг. на улицах городов СССР начинается господство плащей из ткани «болонья». Свое название нейлоновая ткань получила от итальянского города Болонья, где впервые была создана. Название этой ткани дало название и плащу. Его так и стали называть – болонья. Не смотря на то, что болонья была всего на всего дождевиком, советская молодежь стала носить плащ в любую погоду. Особенно привлекала компактность такого плаща. Его можно было свернуть и положить в портфель или сумку, где он занимал немного места. При необходимости плащ можно было достать и вновь надеть. Он почти не мялся. Появилась и особая молодежная манера носить болонью: не застегивая на пуговицы и с закатанными рукавами. Болоньи сразу же попали в категорию дефицита. Однако их всегда можно было купить у спекулянтов. При стоимости плаща в 20-30 рублей приходилось платить 60 и даже 80 рублей [2, с. 120].

Мужские туфли, продаваемые в советских магазинах, были представлены моделями далекими от современной моды того времени. Они были тяжелы, уродливы и скорее годились для забивания гвоздей, чем для повседневной носки. В 1960-х годах на улицах СССР было много маленьких кабинок, в которых можно было почистить обувь и произвести ее ремонт. В них работали преимущественно армяне, которые были мастерами своего дела. У них неофициально можно было заказать изготовление модных мужских туфель. Заказавший их клиент, получал элегантные мужские кожаные туфли с очень острым узким носом и высоким немного скошенным каблуком. Стоили такие туфли 20-25 рублей. Это были немалые по тем временам деньги. Для сравнения минимальная зарплата в то время была 40 рублей.

Таким образом, развитие моды и культуры в период хрущевской оттепели носило противоречивый характер. С одной стороны, был дан глубокий импульс для развития отечественного образования, науки, искусства, происходило расширение международных связей с зарубежной общечеловеческой культурой. С другой – в условиях существования тоталитарного государства деятели советской культуры находились в жестких рамках и под постоянным контролем партийно-правительственного аппарата. Партийная бюрократия не допускала свободы творчества, направляя усилия интеллигенции в строгое русло идеологической работы.

Список литературы

1. Виниченко И.В. Концепция советского вкуса в моде и потребительской культуре периода «оттепели» // Омский научный вестник. – 2011. – № 5 (101). – С. 237-241.
2. Лебина Н.Б. Денди в кукурузе. Мужская мода хрущёвского времени // Родина. – 2007. – № 7. – С. 117-122.
3. Лебина Н.Б. Шестидесятники: слово и тело: стилистика советской повседневности 1950 – 1960-х гг. // Теория моды. – 2007. – № 3. – С. 325-348.

Гаврилова Е.А.,
студентка группы ТС-31, Центр СПО,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:

Гришаева О.Н., кандидат политических наук, ст. преподаватель
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТСТВА ПРИ В.В. ПУТИНЕ И Д.А. МЕДВЕДЕВЕ В ПЕРИОД 2000-2012 ГГ.

Российская Федерация знает трех Президентов – людей, от которых зависела и зависит жизнь России на протяжении многих лет. Мы проведем

сравнительный анализ деятельности двух российских Президентов В.В. Путина и Д.А. Медведева, чтобы дать прогноз дальнейшего развития института президентства.

С 2000 года происходит дальнейшее развитие института президентства в РФ. В этот период времени удается преодолеть институциональное противостояние властей, укрепить исполнительную власть и расположить к себе влиятельных губернаторов. Изменения происходят и в самом институте президентства, он пополнился новыми структурами: институтом Полномочных Представителей Президента в федеральных округах и Государственным Советом.

Итак, вначале 2000-х гг. были внесены изменения в законодательство, появились новые учреждения и должностные лица в системе института президентства, отражающие динамику его развития.

Президентство В.В. Путина стало эпохой «русской реставрации». Его политическая программа вполне была определена. В основе его идеологии лежало отрицание «достижений» ельцинской эпохи: приватизации, демократизации, «деимпериализации». По мнению В.Б. Пастухова, «крайности «путинизма» являются прямым следствием крайностей «ельцинизма», без одного не было бы другого» [6, с. 136].

На первом этапе президентства В.В. Путина широко проявилась одна из основных черт проводимой им реорганизации власти – заполнение представителями правовых структур высоких постов в государстве. В момент прихода к власти В.В. Путин объявил одним из политических приоритетов отстранение от политической власти олигархов. Многие аналитики сделали вывод, что избирательное преследование нескольких крупных бизнесменов имело в действительности политический характер, было направлено против тех, кто пытался организовать политическую оппозицию российскому Президенту и его режиму. Стало известно, что преследования неугодных олигархов имели следствием перераспределение собственности в пользу сторонников режима [7, с. 84].

Своеобразие политического режима В.В. Путина позволило ряду политологов назвать его «путинским». В.А. Никонов ввел термин в научный оборот «путинизм», под которым понимается российский режим и идеология Президента [5, с. 38]. Главным свойством режима В.В. Путина следует считать моноцентризм. И по названию, и по содержанию политический моноцентризм В.В. Путина во многих отношениях выступает антиподом политического режима Б.Н. Ельцина.

В период президентства Д.А. Медведева перед нами предстала несколько иная модель. Д.А. Медведев, в отличие В.В. Путина, который является лидером-администратором, обладает чертами «теоретического» лидера. Это вызвало наступление нового этапа в эволюции института президентства [2, с. 51]. Можно сказать, что он представляет собой радикально правое, радикально-либеральное крыло правящих элит. Он является лишь частью путинской системы. С 2008 года в политическом процессе происходит очевидная трансформация, в результате которой появляются два центра силы – президент и премьер-министр [1, с. 63].

Д.А. Медведев выстраивал свое лидерство с концептуализации позитивной содержательной программы. Третий Президент России противопоставлял себя тем же условным врагам, что и его предшественник. Это обстоятельство существенно уменьшило его лидерский потенциал, и способствовало формированию модели «зависимого» президента. Необходимо отметить, что Д.А. Медведев все больше в своем правлении опирался на поддержку мобильного среднего класса и левой или центристской интеллигенции, то В.В. Путин опирается на «жестких» правых- военных, службы безопасности и правоцентристов из числа «силовики».

В период президентства Д.А. Медведева произошло укрепление вертикали власти. Президент последовательно продолжал политику В.В. Путина, в стране возникла иллюзия либерализации политической системы.

Первый год президентства Д.А. Медведева показал, что он продолжает политический курс В.В. Путина. Атмосфера, в которой Д. А. Медведев стал Президентом РФ, значительно отличалась от той, в которой В. В. Путин пришел к власти в 1999-2000 годах. Когда В.В. Путин стал Президентом, считалось, что власть в России чрезвычайно опасный труд. Когда Д.А. Медведев стал Президентом, пришло убеждение, что власть в России приносит удовольствие. Что касается внешнеполитического курса, то между Д.А. Медведевым и В.В. Путиным снова не чувствуется каких-то сильных различий, что только подтверждает мысль о цельности системы управления, об эффективности тандемократической конструкции. Д.А. Медведев довольно жестко обозначил свою позицию в российско-грузинском конфликте, в «газовых» конфликтах с Украиной и «молочных» конфликтах с Белоруссией.

Сравнивая политический режим В.В. Путина и Д.А. Медведева, необходимо отметить, что и внешне и внутренне сохраняется высокая преемственность политических режимов двух лидеров. Названия большинства институтов власти привычные, большая часть политических игроков остается в политическом процессе.

Эволюция политического режима В.В. Путина прошла несколько этапов. Первая сквозная линия политического режима заключалась в ослаблении власти региональных элит, подчинения их центру и Президенту. С этой целью были созданы семь федеральных округов, соединяющие центр с регионами России.

Преобразование Совета Федерации ограничило статус региональных лидеров. Губернаторы и Председатели региональных Законодательных собраний по реформе покидали места в Совете Федерации. Вместо них «сенаторами» стали рядовые назначенцы региональных исполнительных и законодательных органов. В результате проводимой реформы уменьшилась возможность влияния региональных лидеров на центральную власть, так и ограничился политический вес самих регионов. Таким образом, произошла трансформация Совета Федерации в пропрезидентский орган.

В законопроекте Д.А. Медведева была сделана попытка несколько уменьшить полномочия Председателя Совета Федерации. Главная новация

внесенного Д.А. Медведевым законопроекта состояла в том, что членом Совета Федерации может стать только депутат регионального Законодательного собрания или же представительного органа местного самоуправления. После каждых выборов Законодательного собрания новый состав депутатов должен выдвигать и нового представителя в Сенат. А каждый вновь назначаемый губернатор должен назначить и нового представителя в Совете Федерации. Реформа, проводимая Д.А. Медведевым затрагивающая способ формирования верхней палаты Парламента, совершенно не затрагивала саму суть работы этого органа. Реформировалась только форма, но не содержание.

Для того, чтобы нейтрализовать политическую реформу в регионах был принят закон, заменивший избрание губернаторов народным волеизъявлением, назначением их Президентом России с одобрений местных Законодательных собраний. В результате данной реформы произошло усиление авторитарных возможностей главы российского государства и ущемление демократических возможностей рядовых избирателей.

Вторая сквозная линия политических реформ В.В. Путина заключалась в партийном строительстве. На сегодняшний день специфика конструкции государственного устройства России заключается в том, что не партии определяют политическое развитие режима, а режим по своему усмотрению моделирует партийное пространство. При В.В. Путине партийное строительство, отвечавшее интересам главы государства, осуществлялось целенаправленно и эффективно. В 2001 году был принят новый закон о партиях, ограничивший их число. Закон усилил контрольные функции государства на выборах и поспособствовал росту влияния «Единой России». «Единая Россия» – это партия № 1 – ей не отводится никакой другой роли, кроме той, что была ей определена с момента основания: служить инструментом мобилизации электоральной поддержки правящей элиты в условиях демократического режима [4, с. 64]. Итак, Д.А. Медведев по сравнению с В.В. Путиным, является более либеральным, в большей степени ориентированным на западные ценности и расположенным к проведению реформ. Д.А. Медведев и В.В. Путин – это две разные личности, обладающие разными характерами и жизненными приоритетами. Каждый из них имеет свой стиль правления, но, не смотря на это, у первых лиц государства существуют свои сходства. Они выражаются, в первую очередь, в стремлении сохранить сильный центр, путем влияния на субъекты РФ, на их политические процессы, на процессы легитимации глав субъектов РФ, а также их контроля с помощью Полномочных Представителей Президента. Такая форма государственного управления первоначально возникла при В.В. Путине, в дальнейшем Д.А. Медведев полностью поддержал и развил систему, созданную В.В. Путиным.

При президентстве Д.А. Медведева, так и В.В. Путина РФ позиционируется как демократическое государство. Что касается внешней политики, то у России есть свои интересы, которые она готова отстаивать до конца, быть принципиальной. За подобной позицией России чувствуется и ха-

рактар самих политических лидеров. Д.А. Медведев продолжил политику, начатую В.В. Путиным, в отношении Северного Кавказа, заключающуюся в финансировании и силового пребывания в Северном Кавказе, недопустимости усиления сепаратистской направленности. Д.А. Медведев и В.В. Путин не принимали без российского участия американскую Программу противоракетной обороны. Также характеризуют сходства внешней политики первых лиц государства, сотрудничество с западными странами по некоторым проблемам, включающих в себя сотрудничество с НАТО без его углубления на Восток. Модернизация, проведенная Д.А. Медведевым, не подразумевала собой трансформацию социально-экономических отношений, возникших при президентстве В.В. Путина. У обоих лидеров сложилось похожее, проблемное отношение к А.Г. Лукашенко, что нашло свое выражение в ухудшении отношений между Россией и Белоруссией.

Серьезных отличий в политическом курсе при президентстве В.В. Путина и Д.А. Медведева мало. Все это предполагает неизменность политического и экономического курса власти [3, с. 62]. Существовали небольшие разногласия по кадровым вопросам, а также были высказаны разные позиции относительно ливийского вопроса. Принципиальные разногласия проявились по иранскому вопросу. Во время президентства В.В. Путина отношения между Россией и Исламской республикой Иран развивались активнее и имели больше перспектив, чем при Д.А. Медведеве. Необходимо отметить, что взаимоотношения между двумя странами играют важную роль, в связи с созданием единого евразийского фронта против усиления влияния Запада на Ближнем Востоке, Кавказе и Центральной Азии.

Таким образом, приходится констатировать, что между В.В. Путиным и Д.А. Медведевым не существует принципиальных отличий, в области как внутренней, так и внешней политики.

Список литературы

1. Гришаева О.Н. Политический тандем «Путин-Медведев» в оценках политологического сообщества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. – 2014. – № 6. – С. 62-64.
2. Гришаева О.Н. Сценарии развития института президентства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 2. – С. 51-53.
3. Гришаева О.Н. Третий президентский срок В. Путина: к вопросу о легитимности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. – 2014. – № 3. – С. 61-63.
4. Иванов А.Ф., Устименко С.В. Самодержавная демократия: дуалистический характер российского государственного устройства // Полис. – 2007. – № 5. – С. 56-67.

5. Никонов В.А. Путинизм // Современная российская политика: Курс лекций. – М., 2003. – 123 с.
6. Пастухов В.Б. Медведев и Путин: Двоемыслие как альтернатива двоевластию. Послесловие политического циника к дискуссии о либеральном повороте // Полис. – 2009. – № 6. – С. 119-140.
7. Согрин В.В. Российская политическая элита и американский опыт // Общественные науки и современность. – 2008. – № 1. – С. 81-91.

Голощапова Е.В.,
студентка группы И-42, институт истории и культуры,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Клевцова О.В., кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец

ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ НОВГОРОДЦЕВ В XIV – XV вв.

Развитие русской культуры, в том числе, и жилища в XIV – XV вв. происходило под воздействием ряда обстоятельств. Это влияние прежних традиций, связанных с христианскими ценностями и церковными интересами, местными особенностями и возможностями того времени. Получают развитие новые факторы, влияющие на культуру: предпосылки создания единого централизованного государства, утверждение национального самосознания в борьбе против золотоордынского ига. Как символ национального духа в Великом Новгороде построено значительное количество небольших, но каменных церквей – это Ковалевская, Волотовская, Спаса на Ильине улице и др. Русское и новгородское жилище XIV – XV вв. изучено, пожалуй, не настолько подробно, чем более позднего периода (XVI – XVII вв.). Изучение объектов материальной культуры и обычаев простых русских горожан позволяет расширить кругозор знаний не только о родной стране, ее истории, но и получить знания о местных культурных особенностях.

Городская усадьба в Великом Новгороде, как и сельская, называлась «двор». Она представляла собой замкнутую территорию, которая огораживалась от улицы высоким забором и сообщавшаяся с внешним миром через ворота, которые, однако, всегда держали на запоре [6, с. 4]. В усадьбе функционировала вся жизнь семьи. Она состояла из жилого дома, производственных и хозяйственных построек.

Основной единицей застройки в XIV – XV вв. оставалась усадьба-двор с жилым домом и хозяйственными постройками [6, с. 6]. При раскопках обнаружены сени-хлев столбовой конструкции. Сени-хлев соединялись с домом. Соединение дома с хозяйственными постройками отличает новгородскую застройку от других на территории Руси.

Большие городские участки, в основном, были во владении бояр, духовенства. Они не всегда использовались под свой двор. Но эту территорию часто заселяли ремесленников, литейщиков, торговцев и т.п. Такой земельный участок назывался слободой. Усадьба крупного землевладельца занимала сравнительно большую площадь и обносилась высоким забором. Двор был застелен полубревнами и щепками. Боярский двор обычно включал в себя несколько жилых домов, в одном из которых жил сам хозяин, а в остальных – зависимые от него люди или арендаторы, которым владделец сдавал часть помещений (рис. 1) [6, с. 35].

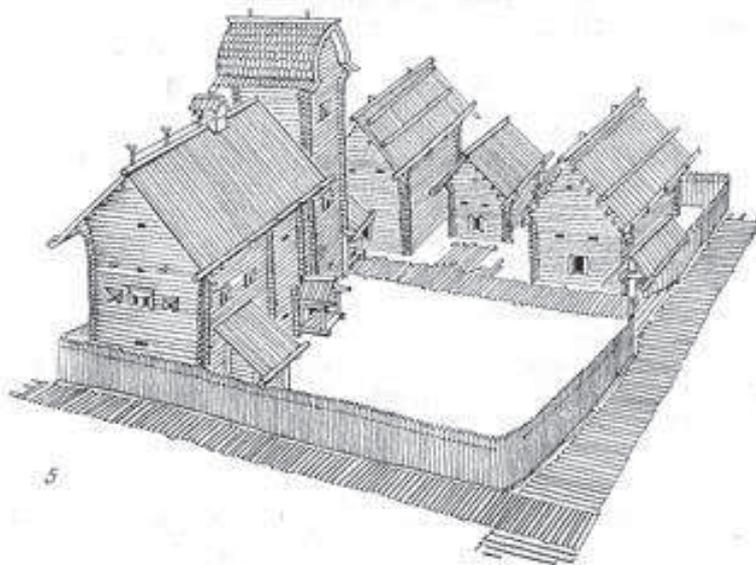

Рис. 1. – Усадьба художника в Новгороде XIV в.
(реконструкция Г.В. Борисевича)

У каждого обеспеченного землевладельца были помощники по хозяйству, которые проживали на его территории. Ведь он должен был явиться по зову князя «конным, людным и оружным», поэтому на своем городском дворе держал много скота – лошадей для службы и выезда, коров, овец, коз и свиней для хозяйственных надобностей [6, с. 36]. На барской территории находились не только жилые постройки, но и такие хозяйственные как: амбары, хлева, конюшни, бани, сараи, погреба. Нужным строением являлась баня, ведь даже уже в то время личной гигиене отводили значительное место в своей жизни. Практически на каждом обжитом земельном участке располагались огород и фруктовый сад, их площадь варьировала от потребности двора и возможности самого участка.

Дворы ремесленников были меньших размеров, а следовательно, имели меньшее число построек. Среди всех зданий находились и производственные сооружения. В таком доме очень часто располагалась ремесленная мастерская. На дворе, как и у всех, имелись хозяйственные постройки – хлев, конюшня, баня. На участке располагались сараи и погреба для готовой продукции и запасов на зиму. Ремесленники тоже имели огороды и фруктовые сады, но меньших размеров, в основном для личного использования.

Однако усадьбы ремесленников были теснее связаны и с соседскими усадьбами, и с городским рынком, на это влиял образ жизни их владельцев. По-видимому, не случайно, что именно в Новгороде с его чрезвычайно развитыми торговыми отношениями и боярский дом в XV в. мог выходить на улицу [7, с. 34].

Расположение всех построек в каждом дворе зависело от ряда обстоятельств. Так, господский дом в усадьбе феодала чаще всего находился в центре двора. На улицу выходили глухие стены хозяйственных построек, ворота и тын ограды.

В мастерской литейщика печь помещалась во дворе, в мастерской сапожника нахождение дома в глубине двора не мешало мастеру принимать заказчиков, так как его рабочее помещение (по крайней мере летом) было у самых ворот, под навесом [7, с. 32].

Следует отметить и такую важную деталь, как колодцы. Они чаще всего располагались внутри усадьбы, но уже к XV в. обслуживали иногда несколько владений.

Жилой дом строился из хвойных бревен. Они были из ели или сосны. Дома имели подклет высотой в несколько венцов в южных областях. В северных районах выше, но не более 1,5 м. Подклет частенько служил местом для хранения продуктов и различного имущества. На нем располагалась жилая комната и печь. Важно отметить, что не все новгородские дома имели подклет. Бывало, что пол избы располагался ниже, почти на самой земле. Тогда приходилось утеплять избу, ставя ее на земляную подсыпку. Стены снаружи засыпали землей, а для того чтобы она не обсыпалась с течением времени, сверху укреплялась досками. Что-то похожее на современную завалинку. При сооружении сруба в нижнем его венце устраивали дополнительную конструкцию, выпуская за его пределы как бы еще один бревенчатый сруб; эти наружные бревна удерживали подсыпку [7, с. 34].

Высокие крыши домов крыли тесом или лемехом – дубовой дранью. Основная часть жилья рядового горожанина, представляла собой, квадратное помещение, рубленное из бревен. Он могла быть единственной жилой комнатой размером от 3,5х3,5 до 6х6 метров.

В Великом Новгороде не составляют большинства трехкамерные постройки, состоящие из двух срубов, соединенных сенями. В основном в застройке присутствовали однокамерные и двухкамерные жилища (рис. 2).

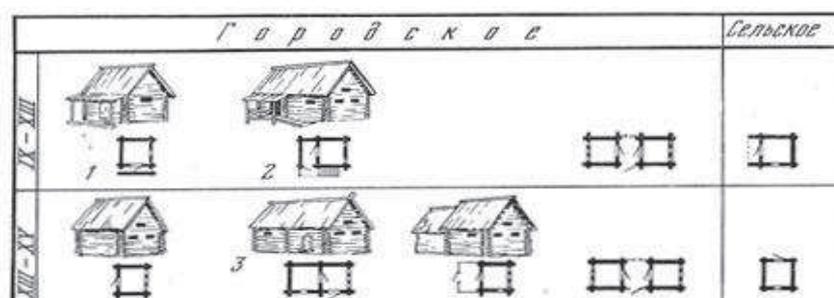

Рис. 2. – Новгородское жилье с IX-XV вв.

В жилых комнатах и сенях пол настилали большей частью из толстых, тесанных топором деревянных досок, причем направление их обычно было от входа к противоположной стене помещения [6, с. 61-90]. Курная изба не имела потолок. Данная особенность сохранилась еще с IX – XIII вв.

Потолок присутствовал в богатых городских домах. Его делали из брусьев или плах, которые ложились на стену и центральную балку – матицу. Для лучшего сохранения тепла в помещении на потолок насыпали землю. Окна в домах с курной печью делали маленькие, волоковые, а в бедных домах и вовсе обходились без окон, экономя тепло [6, с. 61-90]. Раньше, чем в других городах, оконные стекла появились в Новгороде и Москве – с XIV в. [2, с. 280] [1, с. 43]. Это была роскошь, доступная только очень богатым людям. Но и стекла того времени, не говоря уже о слюде, которую тоже использовали для окон, пропускали только свет и не позволяли ничего видеть на улице.

Не смотря на то, что в богатых домах печь была с трубой, а окна из стекла или слюды, приходилось пользоваться искусственным светом. Для освещения помещений чаще всего служила лучина. Она помещалась в специально откованные фигурные светцы. Эти светцы крепились на стене. Масляные светильники не были массово распространены. Они представляли собой небольшие плоские с загнутыми вверх краями и с кольцеобразной ручкой.

Печь помещалась обычно в одном из углов. Подавляющее большинство печей были глинобитными, с плоским подом, сводчатыми. В начале XIV века встречаются каменки, а к XV веку получают распространение печи из кирпича.

Вход в избу был через порог. Дверной проем прорубали не донизу, так что нижний венец предохранял от проникновения в комнату холодного ветра. Дверь делали из толстых пластин дерева, соединенных деревянными брусьями или фигурной железной планкой – жиковиной; вставляли дверь в обойму дверного проема на деревянных или железных шпеньках, а иногда и навешивали на железных петлях [1, с. 217]. Всю планировку избы по-прежнему определяло расположение входной двери и печи.

Надворные постройки так же, как и жилые, были рубленными. Пол в хозяйственных сооружениях был земляной или из неоструганных тонких бревен и жердей. В погребах сверху подземной части из таких бревен устраивали накат. Для построения сруба погреба не всегда шли цельные бревна, в основном использовали более тонкие, либо расколотые на части. Землю, выброшенную при рытье ямы, использовали так же, как и при строительстве полуземлянки. Ее, для утепления, присыпали снаружи к стенам и на крышу. Встречаются и совсем маленькие погреба в виде врытой в землю бочки, выдолбленной целиком из большого пня [5, с. 250], или

крупного глиняного сосуда [4, с. 149]. Бедная часть населения, не имевшая больших запасов, использовала в своем хозяйстве подобные приспособления. В зажиточных дворах, такого не было. И если по каким-то причинам погреб стоял отдельно, то он мог иметь напогребницу. Она служила местом для хранения различного рода хозяйского имущества.

Таким образом, главными чертами развития новгородского жилища в XIV – XV вв. были повсеместное преобладание наземных срубных домов и хозяйственных построек, постепенное исчезновение полуземлянок, увеличение камерности жилых домов, появление каменных построек, в основном это были общественные и правительственные сооружения. Существенные отличия были среди богатого и бедного населения. Более обеспеченные граждане могли позволить себе большее количество хозяйственных построек, площадь участка, большой дом с его обустройством. На это, в свою очередь, откладывал опечаток определенный род деятельности, знатности, занимаемое положение в обществе того времени. Среди всех хозяйственных построек немаловажное место отводилось бане. Колодцы были необходимым элементом двора, что в дальнейшем привело к их появлению между соседями. Не могли обойтись и без печи, как главного источника обогрева помещения. Она служила и для работы определенного слоя населения. Различия в устройстве жилищ богатых и бедных горожан изменялись по мере развития товарно-денежных отношений.

Список литературы

1. Арциховский А.В. Одежда// Очерки русской культуры, XIII – XV вв. – М., 1970-1971.
2. Засурцев П.И. Усадьбы и постройки древнего Новгорода // Материалы и исследования по археологии. – М. - Л., 1963. – № 123.
3. Колчин Б.А. Русский феодальный город Великий Новгород // Советская археология. – 1957. – № 3.
4. Потапов А.А. Очерк древней русской гражданской архитектуры. – Вып. 1-2. – М.: 1902-1903.
5. Рабинович М.Г. О древней Москве: Очерки материальной культуры и быта горожан XI – XVI вв. – М., 1964.
6. Рабинович М.Г. Очерки материальной культуры русского феодального города / Отв. ред. В.В. Покровский, К.В. Чистов. – М., 1988.
7. Спегальский Ю.П. Жилище Северо-Западной Руси IX – XIII вв. – Л., 1972.

Ермолова О.А.,
студентка группы И-22, институт истории и культуры,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Щукин Д.В., кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец

ЖЕНСКАЯ МОДА В ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ РОССИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Исторические процессы развития, как мировой, так и российской государственности всегда сопровождались «историческими переменами» моды. В ряде своих работ мы уже затрагивали рассмотрение темы «моды» в истории российского государства и общества конца XIX – начала XX веков на примере студенческой (ученической), чиновничьей (ведомственной) моды [2-4]. Вместе с тем аспект женской моды не был рассмотрен. В рамках данной статьи попробуем восполнить данный пробел.

В конце XIX века в мировом искусстве сформировался новый стиль — «модерн», для которого характерны текучие, плавные линии, неуловимые переходы тонов, приглушенные, переливчатые серые, голубые, зеленоватые и розоватые оттенки, ручная работа, индивидуальность. Типичной чертой этого стиля были «морские» орнаменты: изображения лилий, водорослей, русалок. Формы одежды к концу периода «модерна» стали менее четкими, покрой — мешкообразным. В целом, одежда значительно упростилась, что связано с распространившейся модой на занятия спортом. Для модерна также характерно наличие восточных, японских мотивов в европейской одежде.

Отметим, что данный период характеризуется невиданной ранее пышностью декора, обилием бижутерии, меха, перьев, великолепными, роскошными тканями, любовью к импозантности и стремлением подчеркнуть богатство и разнообразие одежды [10]. В стиле «модерн» выразился интерес к различным историческим стилям: ампиру, готике и восточным культурам [12].

Основная идея женского образа рассматриваемого времени – невесомость, воздушность и эфемерность. Модный силуэт, создающий такой образ, состоял из непомерно утянутой корсетом «осиной» талии, широких бедер, расклешенной колоколообразной юбки, похожей на цветок. Она заканчивалась треном (шлейфом), создававшим иллюзию «пены волн», из которых выходит это прекрасное неземное создание [11].

Модерн в женской одежде предусматривал S-образный силуэт (иногда завывшалась талия на спине и занижалась спереди, использовались тюрюры), расширенные части рукава (в плечах – *gigot*, либо на сгибе локтя), прямую, либо узкую юбку, расширяющуюся к полу.

Повседневное платье было закрытым и имело чаще всего стоячий воротничок, вечерний туалет – глубокое декольте и короткие рукава-фонарики. Носили большие шляпы с вуалью, пенистое жабо, доходившее до пояса, которое создавало впечатление пышного бюста.

Мода модерна заимствовала много форм из прошедших эпох. Например, были популярны широкие воротники, короткие болеро и собранные спереди блузки (время Людовика XIII). Период Людовика XIV проявился в умеренных жакетах, называемых *vestons Louis XIV*, которые начали в то время соперничать с миниатюрными болеро. Как и во времена Людовика XVI, женщины носили большие шляпы, использовали узорчатые ткани в цветах и букетах. В конце концов, шляпы достигают огромных размеров, Р.В. Захаржевская пишет, что их даже сравнивали с большой бельевой корзиной. Для их закрепления на голове использовали большие шпильки и булавки, а в 1912 году власти Москвы и Петербурга запретили находиться в таком головном уборе в общественном транспорте [5].

С «Русскими сезонами» Дягилева в Париже, в европейскую моду проникают восточные и японские мотивы, о которых упоминалось выше – накидки и кофточки кроя «кимоно», зонтики из китайского шелка, японообразные прически с валиком на голове, ткань с рисунками драконов, облаков [1]. Приблизительно с 1905 года укорачивается юбка и приоткрывает носок туфель. Это заставляет модельеров уделять внимание и обуви. Постепенно распространяется силуэт с завышенной талией и прямой юбкой. Такую коллекцию создает Жанна Пакен. К данному периоду относится и творчество Поля Пуаре, творчество которого сформировалось под влиянием восточного и античного стиля эскизов Л. Бакста [10].

Полю Пуаре создавал платья-халаты, расшитые туники в комплекте с брюками-шароварами, тюрбаны, кимоно «Пуаре-оби» и т.п. на японский манер. В моду вошли отороченные мехом платья, пальто, меховые шапки и муфты [6]. Заставив женщин распрощаться с корсетом, который часто сравнивали с панцирем, Пуаре поставил перед ними серьезную задачу – следить за своей фигурой, худеть и не набирать вес [6].

Вот что пишет о новых свободных бескорсетных моделях Р.В. Захаржевская, ссылаясь на модные журналы того времени: «Непринужденность означала желание освободиться от стягивающих и сковывающих форм, от сложного кроя и вытачек. Портные и портнихи создавали туалеты из кусков ткани, соединенных прямыми швами. Рукава, лиф, юбки представляли собой нагромождение прямых полотнищ, они могли быть собраны в сборку, складку, свободно висеть – как угодно было портному распорядиться куском ткани, буквально не прикасаясь к нему ножницами. Свобода и простота, которые достигались «непринужденным покроем», сделали женщин бесформенными» [5].

В контексте рассмотрения женской моды в истории повседневности России конца XIX – начала XX века стоит обратить внимание и на её детский, подростковый аспект.

Платья девочек были более разнообразными. Помимо сукна и бархата их шили из шелка, платья были в полоску, в клетку, в горошек. Парадные платья украшались большим количеством вышивки, бантиков, рюшей, воланов. Девочки носили однотонные носочки разных цветов с яркой каймой, белые или коричневые чулочки. На ногах были мягкие ботинки и цветной или белой кожи, лакированные черные туфли с перемычкой. Летом – белые или коричневые сандалии с открытым носком и застежкой на одну пряжку.

Рис. 1. – Детская одежда, Россия начала XX века

Главным убором были широкополые соломенные шляпы с загнутыми вверх краями, с широкой лентой вокруг тульи и спускающимися на спину концами. Шляпы девочек украшались также цветами и бантами. На голове держались с помощью резинки.

Зимой девочки носили суконные или бархатные капоры, отделанные мехом или полностью из меха и отделанные мехом суконные или бархатные муфточки на ленте или шнурке. Пальто носили суконные с меховым воротником и отделкой. Также были пальто из плюша и бархата.

Весной и осенью девочки носили различные суконные и шерстяные пальто с пелеринами, пелерины с капюшонами.

После четырех лет костюм девочек лишь удлинялся, фасон оставался прежним. На платьях появляются воланы, шнуры, отделочные пуговицы. Юбки от пояса были в складку. Появляется декольте, закрытое более легкой тканью, ажурная отделка платья, стилизация под матросский костюм. Матросский воротник мог быть синим, черным, красным. Манжеты были в цвет воротника, под который часто надевали черный галстук [8].

Невыходные платья отличались разнообразными передниками на бретельках с отделкой. Зачастую эти передники были наряднее самих

платьев. Их шили из белой, цветной или полосатой шелковой или хлопчатобумажной ткани.

Девочки-подростки надевали напоминающие по стилю наряды их мам и старших сестер, но короче и не декольтированные. Носили также юбки и блузки, широкие пояса на талии. Блузки – шелковые или батистовые, часто с вышивкой. Также носили матроски, юбки-плиссе или в складку. Костюмов девочки не носили, т.к. это считалось взрослой одеждой.

Пальто девочкам шили приталенные, с разнообразными воротниками и отворотами, карманами и прострочкой. Были распространены двубортные пальто типа бушлата. Головные уборы становятся более разнообразными – соломенные, бархатные, шелковые, они также как и раньше украшаются цветами и лентами. Шляп, украшенных перьями, дети не носили.

Обычно волосы делились на пробор и заплетались в косы с бантами, лентами, косы могли укладываться спиралью по бокам головы или вокруг головы валиком. Носили и распущенные волосы с одним бантом наверху или двумя по бокам. В торжественных случаях волосы завивали в крупные локоны. Популярные прически с пучком сзади или вокруг головы девочки не носили. [10].

Зимой девушки носили меховые пальто из белки, котика. Характерная черта зимнего костюма – толстые шерстяные рейтузы черного цвета. Подростки носили высокие ботинки на шнуровке – черные, белые, коричневые. Иногда носок и задник ботинок могли быть лаковыми. Каблук высокий венский или схожий с мужским. Чулки коричневые, черные, к белому платью – белые, хлопчатобумажные или фильдекосовые. Шелковых чулок подростки не носили. После 12-13 лет девочки не носили носков. При выходных платьях надевали туфли-лодочки на небольшом каблуке с бантом, пряжкой или несколькими перемычками.

Женская гимназическая форма состояла из коричневого, синего или серого платья из кретона (х/б), камлота (шерсть) и фартука из сатина, мадаполама, муслина. Повседневный фартук темный, праздничный – белый. Иногда добавлялась пелерина, в некоторых заведениях полагались воротнички, нарукавники, манжеты [7].

После окончания гимназии (17-18 лет) девушки следовали уже взрослой моде, но всё же одевались скромнее замужних дам – как по фасону, так и по материалам и отделке. Декольте имелось только у бальных платьев.

В конечном итоге, рассмотренная специфика женской моды в истории повседневности России конца XIX – начала XX века позволяет более чётко представить себе внешний облик российского общества уходящей «империи».

Список литературы

1. Васильев А.А. История моды. Выпуск 2. Костюмы «Русских сезонов» Сергея Дягилева. – М.: Этерна, 2006.

2. Ермолова О.А. Студенческая (ученическая) мода в истории российского общества и образования начала XX века // Проблемы гуманитарных наук: материалы межрегиональной научной конференции преподавателей, аспирантов, студентов и школьников: к 85-летию начала профессионального педагогического образования в г. Липецке/Липецк, 14-15 апреля 2016 года – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2016. – С. 43-46.
3. Ермолова О.А. Форма учащихся и студентов в контексте истории российского общества начала XX века // Студенческое сообщество и современная наука: сборник научно-исследовательских работ обучающихся института истории и культуры. – Выпуск 2 / Под ред. Д.В. Щукина. – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2016. – С. 36-40.
4. Ермолова О.А. Чиновничья (ведомственная) мода как часть и отражение специфики историко-социального развития российского общества начала XX века // Материалы всероссийской студенческой научно-практической конференции [Электронный ресурс]. – Магнитогорск, 2016. – С. 190-193.
5. Захаржевская Р.В. История костюма: от античности до современности. – М., 2005. – 354 с.
6. Зелинг Ш. Мода. Век модельеров. – Konemann, 2000. – 278 с.
7. Девушки-гимназистки конца XIX – начала XX века [Электронный ресурс]. URL: <http://www.liveinternet.ru/users>
8. Ривош Я.Н. Время и вещи: Иллюстрированное описание костюмов и аксессуаров в России конца XIX – начала XX в. – М., 1990. – 304 с.
9. Русский балет Дягилева и мода [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mylitta.ru/2300-ballets-russes.html>
10. Мода начала XX в. Мода в России. Детская мода. Крой. Книги. Подлинники. Фотографии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lebedinajpesnja1.blogspot.ru>
11. Мода начала XX века (1900-1916) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://otma.mybb.ru/viewtopic.php>
12. Стиль модерн в одежде [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mylitta.ru/1930-art-nouveau.html>

Измайлов П.А.,
 магистрант 1 курса, гуманитарный факультет
 ФГБОУ ВО Воронежский государственный
 педагогический университет, г. Воронеж
 Научный руководитель:
 Разуваев Ю.Д., кандидат исторических наук, доцент,
 ФГБОУ ВО Воронежский государственный
 педагогический университет, г. Воронеж

ЗАСЕЛЕНИЕ ВЕРХНЕГО ДОНА В XI – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIII ВЕКОВ

Территория Верхнего Дона являлась пограничной между черниговскими и рязанскими князьями [19, с. 10]. Достоверные письменные сведе-

ния для этого времени чрезвычайно редки. Археологические источники являются единственными способными осветить рассматриваемый вопрос. Отметим, что исследуемая нами территория была заселена различными племенами с глубокой древности [6]. В раннем железном веке на ней проживали финно-угорские племена [12; 15].

Важно сказать, что до появления черниговских князей на территории Верхнего Дона его пространства в IX-XI вв. были заселены славянами, оставившими памятники так называемой боршевской культуры. В Верхнедонском Правобережье наиболее известными являются городища Воргольское и Паженское [17].

Воргольское городище, расположенное на левом берегу р. Воргол (левый приток р. Быстрая Сосна) – многослойный памятник, где встречены находки эпохи бронзы, городищской культуры раннего железного века, раннего средневековья и конца XVI-XVII вв. С ранним средневековьем связаны остатки святилища, раскопанного вала, четырех жилищ, одно из которых является землянкой, а также серия хозяйственных сооружений. Находки свидетельствуют, что славянское поселение возникает не ранее рубежа IX-X вв. Жизнь на нем прекращается в XI в. [7; 8; 9]. Другое городище – Паженское – занимает мысовой участок коренного левого берега р. Пажень [5]. У городища четыре линии укреплений, однако со славянским горизонтом следует связать внешнюю линию, с наиболее высоким, слегка оплывшим валом и более глубоким рвом. На валу и во рву фиксируется перемычка шириной до 2 м, являвшаяся остатками въезда. Высота вала – около 4 м, глубина рва – до 1 м. Со славянским горизонтом связаны остатки наземного жилища с подпольной ямой и печью-каменкой [6]. Специфика городища связана с его значительными размерами, во много раз превосходящими Воргольское городище.

Интересно еще одно городище у д. Дубики на р. Красивая Меча [11; 14]. Находки указывают на вероятность верхней даты славянского поселка XI в.

На р. Дон находится известное поселение Замятино 10, расположенное в Задонском районе. Оно занимает правый коренной берег, возвышающийся на 20-30 м над уровнем р. Дон [18, с. 31-35]. Со славянским периодом IX-X вв. связаны остатки одной полуземляночной, пяти наземных построек, зафиксированных в виде участков скоплений хозяйственных и столбовых ям, а также отдельные хозяйственные ямы. В конце XII – первой половине XIII вв. в округу современной д. Замятино пришло новое население, ассимилировавшее славян.

Эталонным поселением к пониманию преемственности жизни на Верхнем Дону славян и пришлого населения является Лавский археологический комплекс на р. Быстрая Сосна. Раскопанная экспедицией Елецкого государственного университета усадьба «А» доказала факт контактов местного аборигенного славянского населения с пришлым из южнорусских княжеств [20]. Новая миграционная волна принесла традиции изготовления круговой посуды. В это время еще сохраняется традиционная культу-

ры славян: жилища полуземляночного типа с печью-каменкой, лепная, а также раннекруговая посуда.

Лавский археологический комплекс являлся крупным торгово-ремесленным поселением площадью в 15 га. Его историческую оценку умалять не следует. Сам факт появления на нем в XI в. славян с их традиционной культурой по времени совпадает с прекращением жизни на Воргольском и Паженском городищах. По всей видимости, речь следует вести об утрате этими городищами своих функций и переселении их населения на новое место. Первую миграционную волну следует рассматривать в системе феодализации окраин Руси, в ходе которой были ликвидированы родо-племенные центры в бассейне Быстрой Сосны.

Более отчетливо события XI – начала XII вв. прослеживаются на примере соседней территории Посемья, включенной в состав Киевской Руси. Здесь при смене роменской культуры древнерусской происходит резкое уменьшение поселений, могильников [2, с. 277-278]. Из 59 городищ с роменскими напластованиями лишь на 33 в дальнейшем фиксируются древнерусские материалы. На большинстве исследованных памятниках между роменскими и древнерусскими горизонтами прослеживается заметный хронологический разрыв. Раскопками установлено, что на городищах Ратское, Липино, Капыстичи оборонительные сооружения были отстроены не ранее конца XI – начала XII вв. Курск и Рыльск становятся центрами крупных сельских агломераций. Существенно уменьшается численность селищ. Изменение структуры расселения приводит к распространению значительных по площади неукрепленных поселений.

Известны летописные сведения об активной политике южнорусских князей по феодализации северо-восточных районов Черниговщины: волостей «Вятичи» и «Лесной земли» [3]. Вскоре после ликвидации политической автономии земли Вятичей наметятся тенденции к политической раздробленности, которая оформится на Чернигово-Рязанском порубежье в первой четверти XII в. Как известно, Всеволод Ольгович в 1127 г. изгоняет из Чернигова своего дядю Ярослава Святославича. Переселившись в Муром, Ярослав Святославич положил начало правящей династии муромо-рязанских князей, что означало фактический раздел на Черниговское и Рязанское княжества.

Очевидно, что появление на Быстрой Сосне Лавского поселения следует рассматривать в связи с этими процессами. Памятник являлся административным центром, выполняя функции открытого торгово-ремесленного поселения.

Новый миграционный поток черниговского населения в Правобережье Верхнего Дона произошел во второй половине XII – первой половине XIII вв. К этому времени относятся 45 селищ, 3 городища, 1 грунтовое захоронение. В бассейне Красивой Мечи выделяются две группы памятников, концентрирующиеся возле городищ Зайчевка и Лавровское. Две другие группы памятников известны в бассейне Быстрой Сосны на р. Ливенка (городище Ключевка) и в междуречье Воргола и Пальны с центром в Лав-

ском открытом торгово-ремесленном поселении. Заселение Правобережья происходило не сплошной зоной, а участками в виде групп концентрации памятников.

Это время совпадает со вторым этапом в истории Лавского археологического комплекса. Происходит рост его территории, достигшей 25 га. Раскопки Н.А. Тропина позволили изучить на раскопе № 2 остатки усадьбы на площади 20х40 м. Находки отсюда отражают контакты с отдельными древнерусскими землями, Византией, Ираном.

Лавский комплекс оставался открытым торгово-ремесленным поселением – административным центром территории, замыкавшей область нижнего междуречья Воргола и Пальны. Его сельская округа была незначительной и составляла 13 селищ. В этот период население Лавского комплекса и его округа стало активней участвовать в донской торговле. Она приняла характер транзитных связей между западными русскими землями и Поволжьем [21, с. 173]. Развитие Лавского поселения было обусловлено начальным процессом политической раздробленности, когда возникла необходимость зафиксировать на малоосвоенной территории пограничную ситуацию между Черниговскими и Рязанскими землями. Лавский археологический комплекс являлся одним из центров складывающейся сельской округа на Чернигово-Рязанском порубежье.

Границы юго-восточных территорий Чернигово-Северской земли можно определять с учетом заселения Рязанским княжеством Верхнедонского Левобережья. В период конца XI – первой половины XII вв. в условиях чрезвычайно слабо освоенной территории затруднительно говорить о сложившейся границе на Чернигово-Рязанском порубежье. Если реально в состав Рязанского княжества могли входить земли в верхнем и среднем течении р. Воронеж, то юго-восточные границы Чернигово-Северского княжества ограничивались лишь районом Лавского открытого торгово-ремесленного поселения. О влиянии Чернигово-Северского княжества по р. Красивая Меча данных, за исключением Дубиковского поселения, не имеется.

Для времени второй половины XII – первой половины XIII вв., несмотря на отсутствие достоверных письменных сведений, граница Чернигово-Северской земли в Верхнедонском Правобережье лишь едва могла не доходить до Дона, оставляя течение реки и левобережную часть бассейна за Рязанским княжеством.

Исследования Лавского археологического комплекса подтвердили факт южнорусского влияния в XII – первой половине XIII вв. на заселение территории р. Быстрая Сосна, что нашло отражение в керамике, кузнечных технологиях. Известные другие городища этого времени (Ключевка в бассейне Быстрой Сосны, Лавровское и Зайчевка на Красивой Мече) следует рассматривать как опорные пункты феодализации на восточных территориях Чернигово-Северской земли. Полагаем, что юго-восточная граница Черниговской земли проходила по р. Быстрая Сосна и выходила к р. Дон, где находились уже рязанские владения.

Рязанские земли протянулись по Дону, начиная от его верховий в районе Куликова поля и далее вниз по течению реки, образуя отдельные группы концентрации памятников. Среди наиболее южных рязанских владений на р. Дон было Семилукское городище XII-XIII вв., интерпретируемое его исследователями как сторожевая крепость и административный центр складывающейся сельской округи [10, с. 105; 16]. Впрочем, особо мощных древнерусских фортификаций на памятнике не существовало [13].

Юго-восточные территории Черниговской земли с ее политическими границами и структурами расселения окончательно сформировались на рубеже XII-XIII вв. Южнее их проходила граница с половецкой степью. Локализация каменных изваяний и находки половецких захоронений позволили С.А. Плетневой [4], а в последствие и М.В. Цыбину [23, с. 124] определить стационарную границу зимних половецких кочевий в Среднем Подонье на стыке лесостепи и степи. В Правобережье Дона она наметилась в Среднем Поосколье и в верхнем течении Северского Донца, южнее древнерусских городищ Холки, Мохнач, Гайдары, Крапивное. Затем граница проходила южнее р. Тихая Сосна. В Донском Левобережье она охватывала области междуречья Битюга и Хопра.

Историческое развитие территории в середине XIII в. в связи с монгольским разорением на время оказалось приостановленным. Однако спустя незначительное время под контролем монгольской администрации восстанавливаются торговые речные и сухопутные пути [1; 22]. В Подонье складывается выгодная экономическая конъюнктура, способствующая дальнейшему хозяйственному освоению территории.

Список литературы

1. Воротынцев Л.В. Верхний Дон на торговых путях Золотой Орды // История: факты и символы. – 2016. – № 2 (7). – С. 59-73.
2. Енуков В.В. Славяне до Рюриковичей. – Курск, 2005. – 352 с.
3. Зайцев А.К. Черниговское княжество // Древнерусские княжества X-XIII вв. – М.: Наука, 1975. – С. 57-117.
4. Плетнева С.А. О юго-восточной границе русских земель в домонгольское время // Краткие сообщения Института археологии. – 1964. – Вып. 99. – С. 24-33.
5. Пряхин А.Д., Разуваев Ю.Д. Исследования Паженьского городища // Елец и его округа (археологические исследования 1991 г.). – Воронеж, 1991. – С. 4-8.
6. Пряхин А.Д., Разуваев Ю.Д., Цыбин М.В. Елец и его округа – уникальная историческая территория России // Археологические памятники лесостепного Придонья. – Липецк, 1996. – Вып. 1. – С. 138-156.
7. Пряхин А.Д., Тропин Н.А. Многослойное Воргольское городище (по данным раскопок 2007 г.) // Вестник Елецкого госуниверситета им. И.А. Бунина. Сер. История. Археология. – 2008. – Вып. 22. – С. 32-64.

8. Пряхин А.Д., Тропин Н.А. Раскопки Воргольского городища // Археологические открытия 2007 года. – М.: Наука, 2010. – С. 172-173.
9. Пряхин А.Д., Тропин Н.А. Славянское Воргольское городище (по материалам раскопок 2007 г.) // Запад – Россия – Восток. Археология. История. Философия. Юриспруденция. – 2012. – № 2. – С. 24-36.
10. Пряхин А.Д., Цыбин М.В. Древнерусское Семилукское городище на р. Дон (итоги раскопок 1984-1986 гг.) // Археология славянского Юго-востока. – Воронеж, 1991. – С. 93-106.
11. Разуваев Ю.Д. Городище у д. Дубики // Археологические памятники эпохи железа Восточноевропейской лесостепи. – Воронеж: ВГУ, 1987. – С. 121-128.
12. Разуваев Ю.Д. Поселения скифского времени в правобережье Верхнего Дона: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Воронеж, 1997. – 23 с.
13. Разуваев Ю.Д. Результаты исследований оборонительных сооружений Семилукского городища в 2012 г. // Восточноевропейские древности (Вестник Острогожского историко-художественного музея им. И.Н. Крамского. Вып. 3). – Воронеж: Научная книга, 2013. – С. 196-211
14. Разуваев Ю.Д. Фортификационно-жилой комплекс скифского времени на городище у деревни Дубики // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2015. – № 1 (266). – С. 148-151.
15. Разуваев Ю.Д. Поселения городецкой культуры в округе г. Ельца // История: факты и символы. – 2016. – № 2 (7). – С. 50-59.
16. Скинкайтис В.В. Гончарное производство Семилукского городища // История: факты и символы. – 2016. – № 9 (4). – С. 59-77.
17. Тропин Н.А. Елецкая земля в XII-XV вв. – Елец: ЕГПИ, 1999. – 147 с.
18. Тропин Н.А. Сельские поселения XII-XV веков южных территорий Рязанской земли. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. – 264 с.
19. Тропин Н.А. Южные территории Чернигово-Рязанского порубежья в XII-XV вв. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2006. – 368 с.
20. Тропин Н.А. Лавский археологический комплекс XI-XIV вв.: историческая оценка и этапы развития памятника // Краткие сообщения института археологии. – Вып. 221. – 2007. – С. 154-166.
21. Тропин Н.А. Рецензия на книгу: Андреев С.И. Никольское городище. Тамбов. 2013 // Российская археология. – 2015. – № 1. – С. 172-173.
22. Тропин Н.А. О восстановлении монголами Донского торгового пути в середине XIII в. // Stratum plus: Archaeology and Cultural Anthropology. – 2016. – № 5. – С. 133-140.
23. Цыбин М.В. Древнерусско-половецкое пограничье второй половины XII-XIV вв. в Подонье // Археология и история Юго-востока Древней Руси. – Воронеж: ВГУ, 1993. – С. 123-125.

Жирова М.С.,
студентка группы И-41, института истории и культуры,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
им. И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Жиров Н.А., кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
им. И.А. Бунина, г. Елец

ОРГАНИЗАЦИЯ ЖАНДАРМСКОГО НАДЗОРА ЗА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКОЙ В ЕЛЕЦКОМ УЕЗДЕ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Во второй половине XIX в. Российская империя являлась одним из сильнейших государств в мире, однако в ней оставались нерешенными многие вопросы: крестьянский, земельный, рабочий, национальный и т.д. Всё это порождало разного рода социальные противоречия, выливающиеся в создание пропагандистских, революционных и террористических организаций, которые своей целью ставили как изменение государственного и общественного порядка в целом, так и свержение самодержавия в частности. Либеральные реформы 60 – 70-х гг. XIX в. были призваны решить эти вопросы, но после волны крестьянских волнений, покушений монарх принял решение об усилении роли и расширении функций политической полиции в империи, которая с XVIII в. стала одним из столпов самодержавия [6, с. 3]. Намерения императора отразилось в утверждении в сентябре 1867 г. нового «Положения о Корпусе Жандармов», подготовленного шефом Корпуса Жандармов П.А. Шуваловым. Так, по «Положению» в Корпус входили управления Варшавского, Кавказского и Сибирского округов, 56 губернских управлений, 50 уездных управлений Севера, западного края, наблюдательный состав, столичные жандармские дивизионы, 13 конных жандармских команд, полицейские управления на железных дорогах [7, с. 50].

На территории Орловской губернии политическая полиция с 1867 г. была представлена Орловским губернским жандармским управлением (ОГЖУ) во главе с ее начальником [5]. На местах, в уездных центрах, контроль осуществляли помощники начальника ОГЖУ. В случае каких-либо событий они отправляли отчеты и донесения в Орел. Согласно предписаниям, указанных Циркуляром Департамента полиции от 21 мая 1887 г., в начале каждого года уездный представитель жандармерии составлял подробный итоговый отчет о политическом надзоре на определенной административной территории за минувший год. Сегодня этот вид архивных документов помогает наиболее точно сформировать представление о деятельности ГЖУ и состоянии изучаемого региона в целом, т.к. в таких обзорах представлены социально-экономическое и политическое положение.

Нами будет рассмотрена деятельность органов ОГЖУ на примере Елецкого уезда Орловской губернии в конце XIX – начале XX губернии, отраженная в политических обзорах.

В отчете от 19 января 1891 г. вновь прибывший в Елецкий уезд помощник начальника ОГЖУ, изучив документацию за 1890 г., описал настроение населения города и округа благоприятным в политическом отношении [1, Д.42, Л.7]. В 1890 г. на территории уезда не происходило никаких противозаконных действий в отношении правящего режима: не было замечено конфликтов между крестьянами и помещиками, в среде земских и городских учреждений, квартирующих войск, учеников и учителей учебных заведений, рабочих преступной пропаганды и деятельности не обнаружено. Единственным инцидентом стало дело по обвинению мещан Ивана Клеменко, Юзефа и Вайцеха Трояновских и подпрапорщика Эдуарда Кисель-Загорянского в печати, хранении и распространении в г. Ельце фотографий 5 поляков, убитых по время восстания 1861 г. [1, Д.42, Л.8].

Примером яркого и подробного изложения политической и социально-экономической ситуации в городе и уезде можно назвать политический обзор за 1893 г. [2]. По установленной форме помощник начальника докладывал о благонадежном настроении местного населения. Кроме того, он сообщал, что год был урожайным, но это не изменило в корне бедственного положения как крестьян, так и помещиков [2, Д.46, Л. 8 об.]. Из-за низких закупочных и рыночных цен на хлеб жители уезда не смогли извлечь выгоды от хорошего урожая и восстановить свое хозяйство, пострадавшее во время неурожая предыдущих лет. Упадок хозяйства дворянского сословия уездный жандарм связывал с тем, что помещики не привыкли жить по средствам. Ностальгируя о времени, когда крепостное право было в силе, они продолжали жизнь «на широкую ногу», а это, в свою очередь, приводило к банкротству экономий. Большинство местных землевладельцев несколько раз закладывали свои имения. Они ожидали помощи от государства, не предпринимая никаких действий к выводу своих хозяйств из критического состояния.

О плачевном экономическом положении населения уезда свидетельствует недоимка, зафиксированная помощником начальника ОГЖУ в Елецком уезде, составляющая на 1 января 1894 г. 1 562 173 р. 37 коп. [2, Д.46, Л. 9 об.].

Небольшие волнения были зарегистрированы среди рабочих железнодорожных мастерских в октябре 1893 г. [2, Д.46, Л. 8]. Однако, это событие носило скорее экономический характер, так как какие-либо политические причины отсутствовали. Рабочие были недовольны переменах в графике и оплате труда после перехода Орловско-Грязской железной дороги из казенного управления в управление Общества Юго-Восточных железных дорог. Волнения выразились в форме скандала и угроз в адрес руководства, для устрашения во время выдачи жалования рабочие разбили лампу. Некоторые из них после этого были привлечены к ответственности, но городской суд вынес оправдательный приговор. В итоге, ситуация стабилизировалась и волнения прекратились.

Помощник начальника ОГЖУ также сообщает, что в 1893 г. некоторые учителя и ученики гимназий попали «под дурное влияние подозрительных лиц» [2, Д.46, Л. 10]. Ядром организации стали студент Санкт-Петербургского университета Е. Звягинцев и его жена курсистка А. Звягинцева. Они и их сообщники, учащиеся Московского университета В. Семашко и Д. Протопопов, пытались через подставных лиц организовать книжную торговлю с целью распространения среди населения антигосударственных изданий, но полиция своевременно пресекла эту деятельность [2, Д.46, Л. 13]. Занимаясь преступной пропагандой, им удалось привлечь внимание местных учительниц земских школ с. Казаки, Елецкой женской прогимназии, 1-го елецкого приходского мужского училища, а также воспитанников Елецкой женской и мужской гимназий. Гимназисты начали группироваться в своих квартирах с целью совместного чтения «литературы сомнительного содержания», но при помощи начальства учебных заведений удалось остановить этот процесс. Хотя, как отмечал жандармский начальник, время от времени, особенно в период праздников и каникул, когда в город приезжали студенты из столиц, совершались попытки к возобновлению пропагандистской деятельности в ученической среде.

Как выяснилось позднее, Звягинцев и другие студенты состояли в кружке «Елецкое землячество» [2, Д.46, Л. 14]. Они предпринимали попытки антиправительственной агитации среди учителей Елецкой округи. Определенный успех был достигнут среди учительниц Казацкой волости. Это было связано еще и с тем, что в с. Казаках проживал землевладелец и врач В.А. Варгунин – член уездного учительского совета и попечитель над Афанасьевской, Асламовской, Казеевской, Казацкой, Петровской и Рябинской школами [2, Д.46, Л. 11]. Он отличался свободными взглядами в отношении правительства и находился под негласным политическим надзором. В его доме часто проходили сходки учителей и студентов, представлявших в глазах политической полиции особую опасность.

Студентов В. Семашко, также входящий в кружок «Елецкое землячество», занимался пропагандой среди крестьян д. Ливенка Елецкого уезда [2, Д.46, Л. 14 об.]. Навещая свою тетку, проживавшую в этой местности, он собирал селян в ее доме, где вел с ними словесные беседы и читал книги. Последний раз сходка была во время его визита в д. Ливенку на Рождественских праздниках.

Документация ОГЖУ, отражающая события, происходившие в Елецком уезде в 1903 г., имеет несколько примечательных сообщений, показывающих, что к началу XX в. население стало вести себя более активно, появились либерально и критически мыслящие круги среди элиты и интеллигенции.

К дестабилизирующим событиям, произошедшим в Елецком уезде в 1903 г., можно отнести распространение тифа [3, Д.90, Л. 6]. Болезнь приняла эпидемиологический характер, и представителями властных структур и медицинских учреждений были приняты все необходимые меры для предотвращения болезни.

В докладе от 31 января 1903 г. помощник начальника ОГЖУ сообщил о неуместных и вредных, по его мнению, действиях уездного предводителя дворянства А.А. Стаховича [3, Д.90, Л. 3-4]. Еще в 1899 г. губернатором было удовлетворено его ходатайство о проведении в тюрьме духовно-нравственных чтений под присмотром священника. Организацию лекций Стахович поручил своей двоюродной сестре. Так, несколько раз в год она и несколько гимназисток приходили в тюрьму и проводили работу с заключенными. Жандармский представитель в уезде отмечал, что литература, освещение которой происходило на чтениях, была далеко не нравственного содержания, а носила «тенденциозный характер». Например, произведения «Бурлак» Некрасова или «Сигнал» Короленко он считал недопустимыми и вредными для таких мероприятий. Однако и на этом деятельность Стаховича и его сестры не прекратилась. 7 января 1903 г. Л.П. Стахович пришла к начальнику тюрьмы в сопровождении сына уездного предводителя дворянства и нескольких воспитанников и воспитанниц гимназий с заявлением, что у нее есть разрешение на организацию школы в тюремном учреждении. Не имея никаких уведомлений на этот счет, начальник попросил Л.П. Стахович прекратить все действия и покинуть тюрьму. Информация дошла до Орловского губернатора, который приказал елецкому полицмейстеру запретить чтения и организацию школы. А.А. Стахович, не зная о доносе в губернскую администрацию, снова посылал сестру к тюремному начальству и с письмом от своего имени. Естественно, ей было снова отказано, а уездный предводитель дворянства, таким образом, скомпрометировал себя в глазах уездного и губернского начальства.

Недомолвки А.А. Стаховича с представителями полиции были очень частыми. В августе 1903 г. в Елецкий уезд прибыл новый помощник начальника ОГЖУ, который счел своим долгом посетить представителей всех ведомств и учреждений для личного знакомства [3, Д.90, Л. 44]. Председателя земского собрания он не застал дома, так как тот находился в это время за городом. Осенью А.А. Стахович вернулся в Елец и не посчитал нужным нанести ответный визит жандарму, более того, когда помощника начальника ОГЖУ снова посетил предводитель дворянства, он его не принял. Такое отношения вызвало негодование у нового представителя жандармерии. Оскорбленный таким поведением, он написал донесение в Орел, где изложил свои мысли по этому поводу: «Подобное явление может быть объяснимо или крайней невоспитанностью или намеренным желанием оказать мне оскорбительное невнимание. Не имея ни права, ни основания предполагать за Стаховичем первого, мне остается считать его выходку нанесением оскорбления, при чем не лично только мне, т.к. меня он никогда не знал и иметь против моей личности ничего не может, а в лице моем представителю Корпуса жандармов в районе» [3, Д.90, Л.44 об.]. Такое поведение предводителя дворянства, общественного деятеля, симпатизирующего либеральным взглядам, можно объяснить неприязнью к органам политической полиции.

Интересным представляется курьезный случай, произошедший с тем же новым помощником начальника и артистом местного Елецкого театра [3, Д.90, Л. 43]. Подполковник докладывал, что, придя на постановку пьесы «Борцы» 19 октября 1903 г., он был возмущен внешним видом актера, игравшего офицера-глупца и неудачника: на нем была надета форма расквартированного в Ельце Нежинского драгунского полка. Согласно бытующим обычаям артисты не могли выходить на сцену в настоящем офицерском мундире, одежда должна была быть либо выдуманной, либо изменена так, что её невозможно узнать. Руководствуясь собственными офицерскими принципами, жандарм отправился к командиру Нежинского полка и сообщил ему о «трепании войскового мундира» [3, Д.90, Л. 43 об.]. Тот, лично убедившись в этом, настоял, чтобы актер сменил костюм. Однако вскоре в № 279 «Орловского вестника» в отделе фельетонов появилась статья, сетующая на действия полицейского чиновника, будто бы раздевшего актера, вышедшего на сцену в пьесе «Борцы» в офицерской форме. Таким образом, жандарм попал в курьезную ситуацию из-за наговоров со стороны недоброжелателей и вынужден был написать доклад в губернский центр для разъяснения ситуации.

Политический надзор, осуществлявшийся силами жандармского корпуса губернии, в первую очередь был направлен на изучение социально-экономического положения жителей уезда, их взгляды на действия царского правительства, отношение к органам власти. Контроль за действиями отдельных лиц, попавших под надзор полиции, играл не менее значительную роль. Отчеты представителей ОГЖУ в Елецком уезде указывают на доброжелательное отношение подавляющего большинства местного населения к действующей власти, но при этом констатируют возможность обострения ситуации из-за ухудшения социально-экономического положения жителей региона. Число неблагонадежных в политическом отношении граждан было невелико, и их деятельность не могла принести серьезных последствий.

Список литературы

1. ГАОО). Ф. 889. Оп.1. Д. 42. – 8 л.
2. ГАОО. Ф. 889. Оп.1. Д. 46. – 19 л.
3. ГАОО. Ф. 889. Оп.1. Д. 90.
4. Гуларян А.Б. Революционеры и жандармы в российской провинции. На материале Орловской провинции 1894-1914 гг. – Орел: издательство Орел ГАУ, 2011. – 166 с.
5. Минаков А.С. Образование и внутренняя организация ОГЖУ// История русской провинции: историко-просветительский журнал. – 2000. – № 7-8. – С. 98-105.
6. Мойсинович А.М. Политический сыск в России в конце XIX – начале XX вв.: текст лекций. – Ярославль: ЯрГУ, 2010. – 88 с.

7. Мулукаев Р.С., Малыгин А.Я., Епифанов А.Е. История отечественных органов внутренних дел: Учебник для вузов / Под ред. Р.С. Мулукаева. – М.: NOTA VENE Медиа Трейд Компания, 2005. – 336 с.

Зинченко А.А.,
студентка группы И-42, институт истории и культуры,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Котлярова О.А., кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И. А. Бунина, г. Елец

ОПЫТ БОРЬБЫ С БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ В СССР В 1920 – 1930-х гг.

Проблема детской беспризорности на протяжении многих лет является острой в истории России, вокруг которой и в современном информационном обществе ведутся бесконечные споры и дискуссии. Рост пропасти между бедными и богатыми, увеличение числа социально неблагополучных семей продолжает калечить судьбы детей и несет в себе угрозу будущему России [1]. И здесь важно понять позицию государства, регулятивные возможности которого характеризуют общество в целом и дают ему определенную оценку. С этой точки зрения беспризорность, как социальное явление необходимо рассматривать в историческом ключе, находить оптимальные варианты решения этого вопроса и адаптировать их к современному обществу. Стоит отметить, что через призму оценки эффективности государственных механизмов, позиции гражданского общества в разные исторические периоды по-разному видится духовно-нравственное развитие самого народа.

В связи с этим представляется немаловажным и необходимым проанализировать опыт, накопленный социалистическим обществом в истории России, в котором по своей сущности и природе эта проблема обязана быть эффективно решена, поскольку сегодня как никогда важно исходить из главного — только семья является естественной средой обитания детей и подростков. Преодолеть неблагоприятные тенденции и модернизировать ситуацию возможно при совместных деятельности государственных органов и социальных институтов в проведении государственной про семейной политики [1, с. 78].

Во все времена и у всех народов имелись формальные и неформальные нормы и правила, предохранявшие детей от неблагоприятных и опасных воздействий со стороны, а именно природной и социальной среды, обеспечивающие детям безусловные социальные преимущества и привилегии по сравнению с остальными возрастными группами населения. Такое положение вещей вызвано следующими причинами: во-первых, объективным интересом и необходимостью общества в детях как в гаран-

тах непрерывности и преемственности своего существования, во-вторых, объективно небезграничными возможностями жизнедеятельности, свойственными ребёнку [4, с. 76].

В историческом контексте, детская беспризорность часто расценивается, как социокультурный феномен, формирующийся, как правило, во время острых социальных, экономических и политических кризисов: международных военных конфликтов, гражданских войн, голода, природных бедствий. [9, с. 2]. В этом ключе 1920-е – 1930-е годы вполне аналогичны данным характеристикам. К тому же, за годы советской власти непосредственно был накоплен немалый опыт по безвозвратной ликвидации этого феномена. Рассмотрим способы, предпринятые советской властью, в деле организации помощи беспризорным детям, количество которых внезапно возросло в связи с трансформацией российской государственностью и последующей Гражданской войной в 1920-е гг.

После первой мировой войны и революционных событий 1917 года беспризорность в России обрела страшный характер. Количество беспризорников увеличилось с 4,5 млн. в 1917 г. до 7 млн. в 1922 г. Решение проблемы было объявлено политической задачей. Необходимо подметить, что до революционных событий 1917 г. в поле деятельности государственного участия не входили вопросы, связанный с опекой несовершеннолетних несмотря на то, что первый закон, касающийся устройства детей в разного рода надзорные учреждения, был утвержден еще в 60-х гг. XIX века. В феврале 1917 г. складывается специализированное Министерство социальной помощи, в составе которого было заведено помощь беспризорным детям и нуждающимся. В ноябре того же года его функции перешли непосредственно к Наркомату государственного призрения, на который в числе прочих были возложены обязанности охраны материнства и детства и помощи несовершеннолетним (в апреле 1918 г. переименован в Наркомат социального обеспечения).

Первым наркомом и руководителем специально предназначенной коллегии по охране материнства и детства стала знаменитая А.М. Коллонтай. Также в феврале 1919 г. был образован Совет защиты детей, куда вступили представители различных наркоматов: просвещения (председатель), соцобеспечения, здравоохранения, продовольствия и труда. Этот орган обязан был заниматься вопросами обеспечением детей пищей, одеждой, предоставлением помещениями, эвакуацией их в хлеботорные губернии.

В условиях военного коммунизма и его атрибутов, дело это было колоссально необходимое и нелегкое для большевиков. Возможно, в связи с этим, не считая государственных органов с осени 1918 г. во многих городах России начинает функционировать общественная Лига спасения детей. Стоит отдать ей должное, что эта организация не делала различий между детьми красных и белых. Неисчислимы пункты Лиги «направляли детей в санаторию» на излечение, которая была «станцией спасения брошенных детей», потом непосредственно пересылали их в колонию, где учили их

ремеслам» [3]. Всего за годы гражданской войны через Лигу было построено 3,5 тыс. детей. Большинство дети получили неплохое образование за время существования Лиги спасения.

5 марта 1920 года по губерниям было разослано постановление наркомата образования о создании специальной детской милиции, организации бесплатного питания для беспризорников, их лечения, организации приемников [5]. В такой обстановке нелегким делом было попросту извлечь их из асоциальной среды, фактически брошенных детей, не считая питание, по сути, ничего и не интересовало, бродяжничество приносило чувство свободы, существенная масса противостояла заключению в специализированные учреждения. Проблеме их содержания сопровождалась еще более глобальная социально немаловажной проблема – их перевоспитания, социализации и образования. И решить ее предстояло в невообразимо малые сроки и в нелегких обстоятельствах. Если непосредственно в 1919 г. в детских домах воспитывалось около 125 тыс. детей, то к 1922 г. ситуация изменилась и их насчитывалось уже 540 тыс. [5].

Естественно, уже в то время, стали использовать всяческие формы опеки: усыновление, попечительство, патронат. Проводилась оживленная пропаганда по работе с беспризорниками, организации их обучения и трудоустройства, включать в пионерские организации. Комсомольцы массово принимают участие в работе с подростками и детьми «с улицы». А на предприятиях вводились специально предназначенные квоты для трудоустройства и обучения подростков.

Для детей беспризорников было сформулировано Главное управление социального воспитания и политехнического образования при Наркомпросе. Государственная система органов и учреждений социально-правовой охраны несовершеннолетних (далее – СПОН) была впервые учреждена и законодательно оформлена в 1920-е годы.

Меры социальной защиты, воспитания, помощи и охраны детей начиная с 1920-х годов в основном было сосредоточено в Народном комиссариате просвещения РСФСР [6, с. 20]. В этот период огромное внимание уделялось разработке новых принципов исполнительно-трудовой политики в воспитании несовершеннолетних правонарушителей, которые получили закрепление в УК РСФСР 1922 г. [2]. Регламентируя вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних, законодатель выразил такие важные положения, как отнесение несовершеннолетия обвиняемого к числу смягчающих обстоятельств, вероятность широкого применения к подросткам условного осуждения и замены уголовного наказания воспитательными мерами. Еще одним немаловажным законодательным актом в сфере преодоления детской беспризорности являлось постановление ВЦИК и СНК РСФСР об утверждении положения о мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью в РСФСР от 8 марта 1926 г. [3]. Согласно ему проведение в жизнь всех мероприятий по борьбе с детской беспризорностью возлагались на Народный комиссариат просвещения РСФСР.

Хотелось бы отметить, что процесс передачи ребенка была приспособлена к социальному положению трудящихся. Например, передача детей из детдомов в крестьянские семьи подразумевала их подготовку к сельскохозяйственному труду, о чем было закреплено в постановлении ВЦИК и СНК РСФСР от 5 апреля 1926 г. Бравшего к себе ребенка водились ряд льгот для крестьянского двора. На патронируемого выделялся участок земли из запасного земельного фонда с обложением его от налогов в течение первых трех лет, выдавалось единовременно пособие, а также предоставлялись дополнительные льготы по выплате местных налогов и сборов [7, с. 21].

Льготы, даваемые государством усыновителям, не могли не вызвать интерес и желание у крестьянского двора взять ребенка на воспитание. В тоже время с целью избежать эксплуатации детского труда, одному крестьянскому двору позволялось брать себе только одного ребенка.

Положение передачи детей на патронирование составлялось окружными отделениями здравоохранения и народного образования, которые устанавливали, что несовершеннолетние могли направиться в бездетные или малосемейные семьи. По положению женщина бравшая ребенка должна была быть в возрасте от 20 до 40 лет. Непосредственно устанавливалось и то, что в многодетной семье бравшей ребенка, младшему ребенку должно было быть не менее 8 лет. Для регистрации договора патронирования необходимо было представить следующие документы: удостоверение от районного исполкома или сельсовета о составе семьи; удостоверение об имущественном положении; справка с места службы с указанием оклада; документ о состоянии здоровья всей семьи [8].

Данное положение делало возможность защитить усыновляемого ребенка и его интересы: учреждается уголовную ответственность для опекунов, использовавших опеку в своих целях (например, для занятия жилплощади, оставшейся после родителей сирот); формируется помощь детям-сиротам и тем семьям, которые впали во временную нужду. В городах для таких нужд рассчитывалось выделение специальных сумм по бюджету социального страхования, а что касается сельской местности, то такую помощь обязаны были осуществлять кассы общественной взаимопомощи [3].

Помощь детским учреждениям с целью улучшения положения беспризорных детей осуществляет обширную государственную программу. Создается фонд охраны материнства и детства, организовывается так называемая, приемная, куда обращались семьи, впавшие в нужду, адресный стол для розыска пропавших детей. В середине 1930-х гг. для окончательного решения проблем детской беспризорности в стране была создана правительственная комиссия во главе с Председателем Верховного Союза СССР М.И. Калининым. После внимательного ознакомления с проблемой комиссия выдвинула ряд рекомендаций, на основе которых ЦК ВКП (б) и СНК СССР 31 мая 1935 г. принял решение «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности». В постановлении указывалось, что «...в усло-

виях повышения материального и культурного уровня трудящихся, выделения больших средств на содержание детских учреждений органы милиции работали неудовлетворительно». Этим постановлением на милицию были положены новые ответственные задачи.

На родителей, дети которых занимались хулиганством и бродяжничеством, милиция была в праве непосредственно налагать штраф в размере до 200 рублей. Следом за этим постановлением был опубликован приказ НКВД СССР от 7 июня 1935 г. "Об организации работы по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности". В приказе отмечалось, что в стране ликвидирована массовая беспризорность, и ставилась задача по ужесточению законодательства в отношении малолетних правонарушителей, также говорилось, что «милиция несет особую ответственность за порученное дело» [9]. Специальная Комиссия по делам несовершеннолетних также была призвана способствовать сокращению детской беспризорности и безнадзорности за счет работы с неблагоприятными семьями, трудными подростками и малолетними правонарушителями.

Бесспорно, что от благополучной реализации выпускников приютов и детских домов во взрослой жизни, от их профессиональной, психологической подготовленности непосредственно зависит не только скорость и «безболезненность» их социальной адаптации, но и увеличение экономической эффективности страны и социальной обустроенности всех групп граждан, в том числе положение России на международной политической арене и усиление ее национальной безопасности [10, с. 23]. Многие педагоги пытались создать особую психолого-педагогическую модель образования и воспитания таких детей. В первую очередь, это известный советский педагог А.С. Макаренко, который организовал и возглавил колонии для несовершеннолетних нарушителей и беспризорных детей. Его подопечным было сложно социализироваться в обществе. Для большинства из них было характерно девиантное поведение и предрасположенность к преступному поведению. Они могли иметь и родителей, но те зачастую не могли положительно влиять на своих детей и сами привозили их к Макаренко. Среди почти 3000 воспитанников коллективов под руководством А.С. Макаренко не известно ни одного рецидива, причём многие исследователи судьбы этих выпускников отмечают, что «они были счастливыми людьми». Как А.С. Макаренко добивался таких результатов? Излагая основы разработанной системы, к числу важнейших условий успешности воспитательного процесса Антон Семенович относил разработку «технологии воспитывающего воздействия» [11]. Система А.С. Макаренко предполагает, что дети могут и должны трудиться. Так же он допускает жесткие, мужские средства влияния, которые не приемлемы для современной гуманистической педагогики.

Таким образом, первым опытом советского государства в деле разработки и осуществления социальных мероприятий может быть оценен как положительный. Задача ликвидации детской беспризорности считалась вопросом государственной важности. Для ее разрешения была создана об-

ширная законодательная и методическая база, формировавшаяся на протяжении всего исследуемого периода. В последующие, тяжёлые годы Великой Отечественной войны, породившие огромное количество сирот, все эти методические и законодательные наработки пригодились. Думается, и сегодня пристальный анализ существующего в советский период опыта по ликвидации такого признака социального нездоровья очень бы пригодился при разработке мер по борьбе с беспризорностью в современном обществе.

Список литературы

1. Бедные дети: проблема безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних граждан России. Резолюция круглого стола // Образование в документах. – 2008. – № 10(179).
2. Бендер Е.А. Правовые основы борьбы с детской беспризорностью в РСФСР в 1920 – 1930-е года [Электронный ресурс] Режим доступа// <http://cyberleninka.ru/article//pravovye-osnovy-borby-s-detskoj-besprizornostyu-v-rsfsr-v-1920-1930-e-gody>
3. Войткевич И.Н. История беспризорности в России в 20-е годы XX века // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 2. – С.12-25
4. Кузнецова Л.П. Основные технологии социальной работы: Учебное пособие. – Владивосток, 2002. – 235 с.
5. Ленинградский областной государственный архив в городе Выборге (ЛОГАВ). Ф. 3164. Оп. 1. Д. 11. Л. 98.
6. Постановление «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» – 2010 [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=24486#0>
7. Реутова А.Д. Ликвидация массовой детской беспризорности в 1921 – 1935 гг. (на материалах Верховолжья): Автореф. дис. ... кан. ист. наук. – Иваново, 2004. – 27 с.
8. УК РСФСР в редакции 1926 года [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://coollib.com/b/124310/read>
9. Хайрутдинова В.Н. Беспризорность, как социально-педагогическая проблема – 2015 г. [Электронный ресурс] Режим доступа // <https://infourok.ru>
10. Шакурова В. М. Методика и технология работы социального педагога. – М., 2002. – 145 с.
11. Макаренко А.С. С любовью и тревогой: Сб. / Сост. А.К. Романовский, А.Г. Губко. – Киев, 1989. – 368 с.

Зубарев И.Ю.,
студент группы И-31, институт истории и культуры
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Мамонов В.М., кандидат исторических наук, доцент
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец

КОЛОНИЗАЦИЯ ОЛЬСТЕРА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТОМАСА УЭНТУОРТА В ИРЛАНДИИ

Процесс колонизации Англией Ирландии представляет собой долгий и сложный процесс, представляющий собой полную конфискацию земель у ирландского населения и передачу ее английским и шотландским колонистам. Сам процесс можно охарактеризовать как наступление на права и собственность ирландского народа, который сопровождался гонениями на местное католическое население. Это вызывало в свою очередь народные сопротивления внутри острова, перераставшие в крупные военные восстания. Карл Маркс отмечал: «Ни в одной другой европейской стране чужеземное господство не приняло такой прямой формы экспроприации, как в Ирландии» [7; с. 3].

Процесс колонизации был начат ещё при последних Тюдорах (Генрихе VIII и Елизавете I) и продолжен при первых Стюартах – Якове I и Карле I. Наиболее широко и массово конфискация земель осуществлялась в провинциях Манстер и Ольстер. С эпохи Тюдоров колонизация приобрела массовый характер и затрагивала все сферы социальной, религиозной и политической жизни ирландского общества.

Генрих VIII предпринял масштабные шаги по наступлению на земли, принадлежавшие ирландским кланам и англо-ирландской знати (в 1500 г. наследники англо-нормандских завоевателей называли себя «англичанами, родившихся в Ирландии», с 1603 г. их стали называть «англо-ирландцами») [3; с. 12].

Исполнительная власть на острове полностью контролировалась англичанами. Ее осуществлял Тайный совет, который был главным административным и исполнительным органом с 1534 года. С 1541 года в Ирландии правили лорды-наместники. Власть в Ирландии фактически являлась отражением воли короля [3, с. 13].

С 1580-х годов английское присутствие на острове усилилось, в связи с восстанием Дезмонда (1579-1583 гг.), направленным против Тюдоров и их колониальной политики. После подавления восстания, Англия приступила к конфискации земель восставших в Манстере.

Колонизация Ольстера началась еще со 2-ой половины XVI века. После разгрома восстания Ш. О' Нила в 1567 г. англичане начали формировать здесь свои властные структуры, готовить укрепленные поселения. В

Ольстере отрицательные результаты английского завоевания для Ирландии, получили наиболее яркое выражение [6, с. 136]. Все это привело к тому, что Ольстер в 90-х годах XVI в. снова стал очагом нового крупного восстания и освободительной борьбы ирландского народа против английского господства.

Эта борьба вылилась в крупномасштабную национально-освободительную войну 1594-1603 гг. В ирландской историографии конфликт получил название – «Девятилетняя война» или восстание Тирона. Восстание было подавлено англичанами, и принесло большой урон не только Ирландии, но и Англии.

С 1603 года начинается новый виток англо-ирландских отношений. Яков I начинает методичную кампанию по колонизации Ирландии. В 1604 г. Ольстер делится на графства, управляемые шерифами; в 1605 г. происходит отмена клановой системы. Данная реформа являлась одной из важнейших для подчинения Ирландии. Отменялась юрисдикция вождей, был упразднен обычай гэвилкайнд (обычай, по которому участок, после смерти землевладельца, делился между сыновьями). В 1608 году в связи с потерей титула «вождь» был отменен ирландский обычай «таништи» (традиция, по которой наследник назывался еще при жизни вождя).

В 1607 году, произошел так называемый «полет графов» - побег графа Тирона, Хью О'Нила и их последователей из Ирландии в Европу. Причиной этому было постоянное давление на ирландских графов со стороны английской власти. Этот побег позволил Англии конфисковать все земли Тирона и других вождей Ольстера, что стало отправной точкой для колонизации Ольстера. 11 сентября 1607 года государственный секретарь Фентон писал лорду-канцлеру Англии: «Дверь для короля теперь открыта» [7, с. 150], давая понять, что Ольстер открыт для английской колонизации.

Необходимо отметить, что Ольстер к началу XVII века был мало заселен англичанами. В плане товарно-денежных отношений область была развита слабо, в провинции преобладало сельское хозяйство. К началу XVII века в провинции не было даже городов.

Английский чиновник Дэвис, объездивший весь Ольстер с целью превращения земель кланов в собственность английского короля, сообщал: «В нем нет городов, он пустынен и дик» [7, с. 135]. Так же в Ольстере прочнее, чем в других провинциях Ирландии, к началу XVII века сохранялась клановая система.

Конфискованные земли Ольстера были разделены между английскими и шотландскими колонизаторами, часть участков так же была отдана сервиотам – лицам, занимавшие должности в ирландском правительстве. Земля была разделена на участки в 2000, 1500 и 1000 акров; было предписано поселить на них лиц трех категорий. Предпринимателями, которым были отведены самые крупные участки, обычно были английские и шотландские колонизаторы. Им запрещалось сдавать землю в аренду ирландцам. Сервиоты, по своему желанию могли сдавать землю в аренду ирландцам, но в этом случае, арендная плата для них возрастала. Лица третьей ка-

тегории (местные уроженцы) могли сдавать землю только своим соотечественникам. Как правило, ирландцам отводились лишь небольшие усадьбы [2, с. 64].

Таким образом, права ирландцев на землю были сильно ограничены; колонисты продолжали наступать на имущественные права коренного населения. Британские колонисты сгоняли коренных ирландцев со своих земель и насильственно переселяли их на неплодородные земли в западной части Острова [4, с. 125]. Это развивало вражду между коренным населением и прибывшими поселенцами.

Среди первых колонистов Ольстера были не только английские и шотландские фермеры, в Ирландию переселялись лица, преследуемые у себя на родине. Гонения со стороны Якова I и Карла I на пресвитериан вызвали большую волну эмиграции в Ирландию из Шотландии. Бежавшие со своей родины, ревностные шотландцы-пресвитериане принесли с собой свойственный им религиозный фанатизм и пуританские нравы. В Ольстере сформировалась протестантская община, в которую входили шотландцы-пресвитериане и английские колонисты, представители англиканской церкви. Таким образом, британские колонисты создали большую протестантскую общину. С начала заселения Ольстера англичанами и шотландцами колонизаторский элемент оказался связанным с протестантизмом, а католицизм превратился в религию угнетенных и преследуемых [5, с. 9].

В Ольстере проблемы взаимоотношения колонизаторской общины и общины коренных жителей оказались тесно связаны с религией, что вылилось в межконфессиональный конфликт, религиозную ненависть двух этноконфессиональных групп – протестантов и католиков. Ключевые позиции в политической и экономической жизни острова заняли протестанты, опору власти так же составляли колонизаторы – протестанты, католики же стали угнетенной и обделенной группой людей. Все это приводило к нападениям согнанных со своих земель ирландцев-католиков на усадьбы и вооруженным столкновениям внутри провинции. Колонистам приходилось жить в постоянном страхе, что усиливало влияние религии в протестантском обществе. Черты жестокости и аскетизма, свойственные шотландским пресвитерианам, культивировались в условиях жизни ольстерских колонистов, существующих в постоянном страхе перед справедливым гневом угнетенного католического населения, стремившегося вернуть свои законные владения [5, с. 9].

Ирландская земля приносила большие доходы английской короне, и интерес к ней продолжал увеличиваться, что порождало все новые и новые потоки эмиграции. «Ныне ирландская земля в большой цене», — свидетельствовал наместник в начале XVII века [6; с. 110]. Несмотря на увеличение доходов с ирландской земли, бюджет Англии оставался дефицитным, так как большинство доходов из Ирландии уходило на большие оклады, пенсии, субсидии английским феодалам, а также на взятки англо-ирландской и ирландской аристократии. Яков I и Карл I искали выход из этого кризиса с помощью фискального нажима на всех подданных, осо-

бенно на держателей земель короля. Также многие королевские уполномоченные не стеснялись откровенного вымогательства средств.

В Ирландии эти меры проходили более настойчиво под руководством Томаса Уэнтворта (в будущем – первый граф Страффорд), наместника Ирландии с 1633 по 1640 гг. и видного деятеля абсолютизма во время правления Карла I. При Страффорде началась проверка титулов с конфискацией земель за так называемые «неправильные» титулы. Аннулировались все старые жалованные грамоты и выдача новых, с повторной выплатой всех необходимых платежей в увеличенном размере, распространявшаяся на всех держателей королевской земли, ирландскую и англо-ирландскую знать и даже на английских колонистов. Эти меры превратились в массовый грабёж и приносили короне ежегодный доход около 10 тысяч ф. ст. [1; с. 34]. Землевладельцы, которые не соглашались передавать свои земельные наделы короне, заключались под стражу и пребывали там до тех пор, пока не соглашались на передачу короне прав на владения.

Произвол палаты по делам опеки, созданной в Дублине еще в 1614 году и следившей за исполнением держателями земли от короны повинностей и платежей, как и в пользу короля, так и в пользу сюзерена и за уплатой вступительных взносов (файнов), при правлении Уэнтворта сильно возрос.

Палата приносила короне доход в год до 43 тысяч ф. ст. [1; с. 35]. Страффорд повысил пошлину на импортированные товары, ввел монополию на табак, крахмал, металлическую посуду и другие товары, что привело к росту цен в Ирландии. Строгое ограничение вводилось на производство сукна, которым в Ирландии занимались не только ремесленники, но и крестьяне. Вместо этого приказывалось сеять лен и изготавливать из него полотно. В ирландских городах Страффорд разместил гарнизоны королевских войск, содержавшиеся за счет городского населения, а так же создал девятитысячную постоянную королевскую армию, состоящую из ирландцев.

Для укрепления англиканской церкви в Ирландии Уэнтворт создал Высокую комиссию по церковным делам, усилил гонения на католиков, увеличил политическую и религиозную дискриминацию. Деятельность Томаса Уэнтворта или первого графа Страффорда значительно пополнила королевскую казну. «Когда я прибыл в Ирландию – заявлял Страффорд, – корона была в большой задолженности – свыше 100 тысяч ф. ст., когда я отправился из Ирландии, я оставил королевской казне 100 тысяч ф. ст. [1, с. 35].

Однако деятельность ирландского наместника не устраивала многих членов английского парламента. В Англии начались недовольства, подстрекательства к бунту; парламента обвинил Страффорда в государственной измене. Одним из требований парламента, созванного в ноябре 1640 года, было отставка Страффорда. Когда тот прибыл для своей защиты в Англию, то тут же был арестован и заключен в Тауэр. 13 апреля 1640 года Палата общин признала его виновным, и вскоре он был казнен. Его казнь,

стала одной из причин восстания в Ирландии, а беспорядки в Англии так и не прекратились.

Колонизационная политика Англии по отношению к Ирландии стала одной из основных причин политических, религиозных, социальных конфликтов между этими странами. Конфликты перерождались в полномасштабные, кровопролитные войны. Колонизация Ольстера, политика Уэнтверта и репрессии католиков со стороны английской короны послужили основными причинами ирландской революции 1641 года, подавить которую кровавыми методами смог лишь только Оливер Кромвель в 1650-е годы.

Список литературы

1. Гольман Л.И. История Ирландии. – М.: Мысль, 1980. – 390 с.
2. Джексон Т.А. Борьбы Ирландии за независимость. – М.: Издательство иностранной литературы, 1949. – 365 с.
3. Мирошников А.В. Три века Ирландии в 3 т. Т. 1 – Воронеж: Истоки, 2008. – 315 с.
4. Напалкова Е.И. Религиозный фактор в развитии Ольстерского конфликта во второй половине XX – начале XXI века // Вестник челябинского государственного университета. – 2009. – № 36. – С. 125-129.
5. Полякова Е.Ю. Ольстер: истоки трагедии. – М.: Наука, 1982. – 163 с.
6. Сапрыкин Ю.М. Английское завоевание Ирландии (XII – XVII вв.) – М.: Высшая школа, 1982. – 176 с.
- 7/ Сапрыкин Ю.М. Английская колонизация Ирландии в XVI – начале XVII века. – М.: Издательство Московского университета, 1958. – 237 с.

Иванов К.А.,
магистрант 2МОм-01-11оп, кафедры истории и философии,
ФГБОУ ВО Череповецкий государственный университет,
г. Череповец
Научный руководитель:
Петелин Б.В., доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО Череповецкий государственный университет,
г. Череповец

ЮГОСЛАВСКИЙ ФАКТОР ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ В 90-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Югославский фактор во внешнеполитической деятельности России имеет глубокие исторические корни. Еще со времён киевского князя Святослава Храброго, Русь стремилась на Балканы, видела в этом регионе перспективы распространения своего влияния и господства. В дальнейшем Россия постоянно помогала славянским народам, проживающим на Балканском полуострове, вела войны и проливала кровь. 90-е годы XX века не

стали исключением. Когда начался распад СФРЮ, Советский Союз, а затем и Российская Федерация не могли оставаться в стороне, хотя в целом направленность внешней политики претерпевает изменения. До своего распада СССР выступал за сохранение территориальной целостности единой СФРЮ, выражая данную позицию во всех своих официальных заявлениях [3, с. 509-510].

Так, например, МИД СССР после начала эскалации конфликта на территории СФРЮ неоднократно призывал конфликтующие стороны сесть за стол переговоров и искать мирные пути решения проблемы. В октябре 1991 года Президент СССР М.С. Горбачёв пригласил в Москву лидеров стран с целью оказания помощи в разрешении югославского кризиса. В Москве между участниками переговоров М.С. Горбачёвым, Ф. Туджманом и С. Милошевичем было достигнуто соглашение, однако, в силу своей неконструктивности практического значения для враждующих сторон эта встреча не имела [4, с. 62].

Следует отметить, что, несмотря на все трудности внутри СССР, внешняя политика руководства страны была прагматичной, и вплоть до августовских событий 1991 г. Москва пыталась поддерживать СФРЮ. В данном случае югославский фактор играл важную роль, так как распад ещё одной социалистической страны приводил бы к резкому падению международного престижа СССР и идеи социализма в целом. Однако процесс распада был уже запущен, и остановить его было сложно, учитывая дезинтеграционные процессы в Советском Союзе.

О югославском факторе во внешнеполитической деятельности России стоит говорить применительно к становлению ее собственной государственности. Правопреемственность Российской Федерации в международных делах отнюдь не означало продолжение того курса, который был характерен для СССР. Напротив, новый курс строился на антитезе прежнему курсу, и политика в отношении Югославии не стала исключением [1, с. 24].

В 1992 г. Россия признала факт распада Югославской Федерации и дистанцировалась от событий на Балканах. Главной задачей внешней политики России на тот момент являлась демонстрация странам Запада и США своей приверженности, так называемым демократическим принципам. Так в заявлении МИД РФ от 5 июня 1992 г. говорилось следующее: «Наш принципиальный подход к государствам, образовавшимся на территории Югославии, состоит из двух взаимосвязанных компонентов. Первое: мы приверженцы традиционно дружественным отношениям со всеми республиками, без каких-либо исключений. Второе: мы – друзья, а настоящие друзья должны относиться к друг другу честно, без двойного стандарта» [4, с. 77]. Но пока Россия демонстрировала свою лояльность, Запад выстраивал свою систему взаимоотношений с бывшими республиками СФРЮ, что в дальнейшем приведет к интеграции новых государств в структуры европейской интеграции.

На наш взгляд, из этого заявления исходит двойственность в позиции России. С одной стороны, руководство страны заявляло о дружественных отношениях, а с другой – мало того, что подписывалось под санкциями в отношении СРЮ, так при этом говорилось о тесном сотрудничестве с новыми независимыми государствами. То есть мы видим, как кардинально поменялась внешнеполитическая позиция России, спустя год после начала югославского кризиса. Явно, что эта позиция ставилась в ущерб национальным интересам России.

Внешняя политика РФ в свете событий марта-июня 1999 г., развернувшихся на территории Сербии, претерпела существенные изменения. Теперь югославский фактор выходит на первый план. Руководство осознавало, что от него зависит международный престиж России. Однако стоит отметить, что все было не так однозначно. На втором этапе югославского кризиса наметились две внешнеполитические тенденции в деятельности РФ на Балканах. На начальном этапе сербо-албанского конфликта РФ придерживалась позиции, что СРЮ должна быть единым государством и решать свои внутренние проблемы самостоятельно. Тем самым российское руководство, можно сказать, возвращалась к той позиции, которой придерживался Советский Союз к началу 1990-х гг. Такая внешнеполитическая линия вылилась в осуждение агрессии НАТО, прекращением многих контактов и проектов с альянсом, а также в знаменитом «развороте над Атлантикой» главы правительства Е.М. Примакова [6, с. 131].

Однако вскоре президент Б.Н. Ельцин стал опасаться, что такая активная позиция по Югославии приведёт к конфликту с Западом и США. Своими дальнейшими действиями президент РФ разрушил внешнеполитические основы новой политики на Балканах. Урегулирование конфликта было поручено спецпредставителю России В.С. Черномырдину, который был не слишком опытным в иностранных делах политиком, чтобы должным образом выполнить эту миссию [6, с. 132].

В итоге Россия вновь вернулась к политике начала 90-х гг. XX века, проявив свою слабость и нерешительность. Национальным интересам на Балканах был нанесен огромный ущерб. Можно констатировать, что фактически продолжался тот внешнеполитический курс, что был заложен еще в годы перестройки М.С. Горбачевым, и который Россия так и не решилась пересмотреть, в очередной раз, встав на сторону Запада, признав тем самым правомочность действий блока НАТО против Сербии.

Югославский фактор конца 90-х гг. сыграл решающую роль в становлении новой внешнеполитической позиции Российской Федерации. Сдав свои исторические позиции на Балканах, Россия потерпела серьезное дипломатическое поражение, её престиж в международных делах резко упал и на долгие годы обеспечил доминирование Запада не только в Балканском регионе, но и в остальной части Восточной Европы и постсоветском пространстве, включая Украину. Объяснение следует искать в том положении России, которое она стала реально занимать после всех проведенных «реформ», которые превратили ее в сырьевой придаток.

Быть может потому, существующие оценки историков столь нелюбимы. Практически все исследователи оценивали внешнюю политику Российской Федерации крайне отрицательно.

Так известный специалист по Балканам В.К. Волков дал следующую оценку внешней политике России в этот период «Первая половина 90-х годов оставила тяжёлое наследие. Были упущены неповторимые возможности. Поезд ушёл, оставив на перроне российскую дипломатию, уронившую авторитет страны и ухудшившую и без того сложное положение России. Более того, ее курс, особенно на первом этапе югославского кризиса, привёл к развитию негативных тенденций в структуре международных отношений, наращиванию склонности к гегемонизму со стороны НАТО и входящих в этот альянс стран, в первую очередь со стороны США. И эти устремления не замедлили проявиться в самом скором времени» [2, с. 22-23].

Другой известный историк К.В. Никифоров говорил следующее: «Знаменитый поворот самолета Примакова над Атлантикой и не менее знаменитый марш-бросок российских десантников из Боснии в Приштину в 1999 году не стали еще поворотом в балканской политике России. После этого Россия оказалась фактически вытесненной с Балкан практически не вмешивалась в балканские дела после событий марта-июня 1999 года. Показателем отношения России к Балканам стал вывод из Боснии и Косово российских миротворцев в 2003 году» [5, с. 163-164].

Положительные оценки внешнеполитической деятельности России дали в основном иностранные политологи и эксперты, а также ряд российских политиков, которые в то время стояли у истоков внешнеполитической линии России.

Полагаем, что России следует определиться со своей собственной идентификацией, тогда быть может и появятся четко выверенные государственные цели и интересы.

Список литературы

1. Волков В.К. Трагедия Югославии // Новая и Новейшая история. – № 4-5.
2. Волков В.К. Мировой порядок и балканский кризис 90-х годов // Новая и Новейшая история. – № 2. – С. 11-50.
3. Гуськова Е.Ю. История Югославского кризиса. – М., 2001. – 740 с.
4. Гуськова Е.Ю. Югославский кризис и Россия. Документы, факты, комментарии. – М., 1993. – 502 с.
5. Никифоров К.В. Сербия на Балканах. XX век. – М., 2012. – 176 с.
6. Цыганков А.П. Внешняя политика России от Горбачева до Путина. Формирование национального интереса. – М., 2008. – 272 с.

Кабанов Д.С.,
студент группы И-41, институт истории и культуры,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Тихонов Р.В., кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУР ЗАПАДА И ВОСТОКА НА ОБОРОНИТЕЛЬНОЕ ВООРУЖЕНИЕ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОЙ БАКТРИИ В III-II ВВ. ДО Н.Э.

Комплекс оборонительного вооружения греко-бактрийского воина формировался под влиянием различных культур и народов. Среди них выделим эллинистическую и восточную, включающую в себя синтез персидской, бактрийской и других входивших в персидскую империю народов, культуры. Отдельное влияние оказали кочевые народы. Известно, что решающую роль сыграла греческая культура. Однако характерной чертой рассматриваемого периода Бактрии является наложение эллинистических новаций на устоявшиеся восточные традиции.

В Бактрии были распространены несколько видов доспеха – это кираса, и пластинчатый панцирь. Кираса широко распространилась здесь после греко-македонского завоевания, что показывает абсолютное влияние эллинской культуры на этот вид оборонительного вооружения. Активно применявшийся в Бактрии до эпохи эллинизма пластинчатый панцирь вновь получил широкое распространение к концу этой эпохи.

Греческий нательный доспех на рубеже IV-III вв. представлял из себя сборную кирасу, включавшую доходившую до пояса широкую нагрудную пластину, иногда мускульного типа, и боковые пластины, которые крепились к перекинутым через плечо оплечьям. Спину прикрывала также широкая пластина наподобие нагрудной. Ниже талии, охваченной ремнем, воина прикрывала бронированная юбка, состоящая из нескольких рядов наложенных друг на друга металлических пластин. Нижний ряд состоял из длинных незначительно изогнутых по длине пластин. Верхний ряд – из коротких [4, с. 309-310].

Следует отметить, что греческий нательный доспех был как металлическим, так и кожаным. Причем, если рассматривать металлический вариант, мы увидим, что под металлом, всегда располагалась кожаная подкладка. Металлический доспех – прямое развитие кожаного доспеха. Он дал большую защиту воину, но при этом требовал от него быть материально обеспеченным, так как не все могли позволить себе приобрести такой доспех. Царские варианты такого доспеха дополнены золотыми украшениями и позолоченными пластинами.

Следует отметить, что металлическая кираса сопровождалась поножами. Они плотно прилегали к ноге. Основной целью была защита голени от ударов спереди и сбоку. К ноге поножи крепились с помощью завязок, расположенных на задней стороне ноги.

Распространение греческой кирасы в греко-бактрийском войске на первых порах было подавляющим. При этом пластинчатый, или чешуйчатый, доспех обеспечивал лучшую защиту воина от дальнобойного оружия. Это имело большое значение ввиду опасности от кочевников для Греко-Бактрийского государства. Усиление кочевых племен и развитие их дальнобойного оружия привели к более многочисленному использованию, в первую очередь в кавалерии, чешуйчатой брони во II в. до н.э. Причем чешуйчатая броня II-I вв. до н.э. является синтезом персидского и кочевого ее вариантов.

Чешуйчатый доспех появляется в Иране уже в конце II тыс. до н.э. В войске персидской империи важное место занимали тяжеловооруженные всадники, экипированные такой броней.

Доспех персидского воина состоял из пластинок прямоугольной или U-образной формы. Пластины переплетались кожаным шнуром в горизонтальные ряды. Срединные ребра служили для фиксации перекрывающих друг друга справа пластин и предохранения от их соскальзывания вбок. Существует предположение, что кожаные горизонтальные полосы, размеры которых достигают около 1,2 см., покрывали ряды пластин таким образом, что металлических частей не было видно. Подсчитано, что для доспеха требовалось 16 тысяч чешуек, около 80 м. кожаных полос и много кожаных шнуров [4, с. 334].

Степные народы Средней Азии активно использовали железный чешуйчатый панцирь. Причем доспех защищал не, только воина, но и его коня. Такой кавалерийский панцирь встречается у саков и массагетов [5, с. 43].

Защитный доспех кочевых народов, в частности саков, употреблялся в нескольких вариантах – коротком и длинном. Короткий состоял из двух частей. Нательная часть, прикрывавшая грудь и спину, была пригнанной к телу. Она была покрыта крупными прямоугольными пластинами. Нижняя часть, состоящая из более мелких прямоугольных пластинок, расширялась книзу прикрывая бедра. Кожаная основа располагалась под металлическими пластинами и прилежала к телу. Длинный доспех не ограничивался защитой верхней части тела и бедер. Он обеспечивал также защиту рук и ног.

Сакский доспех также был снабжен стоячим воротником, который защищал шею как спереди, так и с боков. К нему примыкало оплечье – блок узких и длинных изогнутых горизонтальных лент. Оно переходило в прикрытие верхней части руки до локтя [1, с. 118-119].

О взаимовлиянии военного дела эллинистической Бактрии и кочевников говорит наличие в арсенале Ай-Ханума четырех крупных фрагментов железного пластинчатого наборного доспеха. Корсет изготовлен из

прямоугольных пластинок с отверстиями для нити и со скругленной нижней частью. Вышележащие пластины частично перекрывают нижележащие, что может говорить о вертикальном расположении полос из скрепленных кожаной нитью пластин. Оплечья состояли из трех частей: располагавшаяся сзади плеча часть из треугольных пластин, располагавшиеся на самом плече четыре поперечно расположенные вытянутые прямоугольные пластины и вытянутая пластина с петлей на конце, которая служила для прикрепления к нагруднику [4, с. 341].

Важным защитным атрибутом был шлем. В Бактрии были в употреблении несколько типов шлемов. Большая часть используемых шлемов была греческого происхождения. Но не стоит забывать о развитии местного, бактрийского, производства шлемов.

Беотийский шлем возник в Греции и получил там широкое распространение к началу IV в. до н.э. Ксенофонт, Элиан и другие античные авторы в своих работах хвалили этот шлем. Так благодаря своим хорошим защитным свойствам, а также предоставляемому обзору воина он получил распространение во всех уголках эллинистического мира. Интересна и его эволюция: со времен Александра Великого на шлеме появляется нащечники и плюмаж, а со II в. до н.э. вводится налобник с волютами. Причем бактрийские цари изображены на монетах с более развитым вариантом этого шлема. Их шлем дополнен шаровидной тульей, красиво оформленным волнистым козырьком, налобной частью, которая переходит в валюту, и изображениями уха и рога быка [6, с. 18].

Также замечены следы использования в эллинистической Бактрии шлемов аттического типа. Родина этого шлема – Греция, поэтому там он становится популярен уже на рубеже V-IV вв. до н.э. и со временем большая часть изменений происходит там же. На монетах Александра Великого изображен этот шлем, что позволяет говорить о распространении аттического шлема на территории всей империи.

Империя Селевкидов, имевшая в свое время сильное влияние в Греко-Бактрии, стала источником распространения аттического шлема по всему Ближнему Востоку и Центральной Азии. На монетах Селевка I Никатора шлем изображен с нащечниками в виде фигурной пластины [6, с. 106].

Немалое влияние в Бактрии имели персидские и степные традиции в изготовлении шлемов в доэллинистический период. И хотя в III-II вв. до н.э. употребление условно восточных шлемов не так заметно по сравнению с греческими, их доля все равно должна была быть не совсем маленькой.

Персидские шлема были изготовлены из бронзы и имели горшководную или колоколовидную формы. Спереди у них был вырез для лица, сзади – для затылка. Скорее всего, в Средней Азии был свой центр производства таких шлемов, испытывавший, правда, влияние степняков [2, с. 168].

Важное место в экипировке воина занимает щит, который защищает владельца от холодного и метательного оружия. На территории Бактрии в

эллинистический период использовались несколько вариантов щитов: круглый выпуклый в центральной плоскости щит, длинный щит туреос и восточный деревянный щит.

Круглый щит использовался как в греческих, так и персидских войсках. Причем в Иране первые находки таких щитов датированы X в. до н.э. Кроме того, большой популярностью у персов пользовался крупный прямоугольный щит, который закрывал воина от ступней ног до горла. Он состоял из вертикальных и тесно расположенных деревянных стержней, скрепленных кожей. Также использовались деревянные щиты овальной, круглой и полулунной формы.

Кочевые племена саков также использовали плетеные или обтянутые кожей щиты. Они представляли из себя обтянутый кожей деревянный каркас из плотно связанных прутьев. Иногда кожей обтягивали щит до трех раз. Находки показывают, что обтягивали не только кожей, но и невыделанными воловьими шкурами. Взаимопроникновение персидской и кочевой культур привело к обнаружению у последней большого щита, по размерам и способу изготовления копиравшим персидский [3, с. 128].

Металлические бронзовые щиты распространились в Бактрии в эллинистическую эпоху, что говорит о его приходе вместе с армией греко-македонских завоевателей Александра Великого. В эллинской армии активно использовались круглые щиты диаметром 80-90 см. На территории Бактрии был найден щит с трискеле – типично греческий щит. Трискеле – это эмблема, изображающая несколько бегущих от центра человеческих ног. Изображались две, три, четыре ноги, иногда с головой Горгоны в центре. Данное изображение в эллинистической культуре встречается в вазописи, мозаики, изображениях на монетах [4, с. 370].

Но трискеле не единственный вариант изображений на щите. Встречается большое количество вариаций изображений. Изображения наносили на щит либо оружейники, вырезая из листовой бронзы эмблему толщиной 1,5 мм и закрепляя ее на основе щита, либо профессиональные художники.

Основная масса воинов эллинистических армий составляла фалангу. Возможность управляться с длинным копьём требовало либо отсутствие у воинов щита, что оставило бы их без прикрытия от метательного оружия, либо кардинального изменения его диаметра. Известно, что у солдат селевкидской фаланги щит был маленьким и легким. Его диаметр составлял около 45-60 см., что позволяло легко орудовать копьем. Армии Селевкидов и греко-бактрийских царей имели активные контакты, в том числе боевые. Вполне вероятно, что эллины в Бактрии переняли успешный опыт использования небольшого щита фалангой.

Именно от Селевкидов, а также от наемных эллинских контингентов, в Бактрии появился и длинный щит туреос. В Греции такой щит приобрел популярность в начале III в. до н.э. и к концу века он был распространен по всему эллинскому миру. В греческую культуру этот щит попал благодаря переселению и завоеваниям галльских племен. Греческие изображения на рельефах балюстрады святилища Афины в Пергаме показывают битву с

галатами во II в. до н.э. Наличие большого количества трофеев первоначально определило использование этих щитов в эллинских армиях.

Данный щит был очень популярен в Египте, Боспоре, у Селевкидов и даже парфян, через которых он, скорее всего, и попал в Бактрию. Туреос представляет из себя овальный щит длиной около 1,3 м, шириной – 0,65 м. В центре расположен бронзовый вытянуто-ромбический умбон. Скорее всего, легковооруженные воины греческого и происхождения и эллинские наемники использовали именно этот щит.

На территории Бактрии в эллинистический период употреблялись два вида доспехов – кираса и пластинчатый панцирь. На каждый из этих видов оказали влияние разные культуры. Эллинистическое влияние выражено в кирасе, а восточное, в том числе кочевое, – в пластинчатом панцире и конном доспехе. Употребляемые шлемы были привнесены в Бактрию с приходом эллинизма. Они были полностью под влиянием греческой военной традиции, хотя со временем и наблюдается небольшая их эволюция в области защиты лица и шеи. Щиты также были подобны греческим. Их развитие в Бактрии было напрямую связано с тенденциями всего эллинистического мира. Однако легковооруженные воины, набранные из местных народов, использовали деревянные обшитые кожей щиты прямоугольной, квадратной или овальной формы как те, что использовали еще персы или кочевники.

Таким образом, на оборонительное вооружение основной части греко-бактрийского войска решающее влияние оказали эллинистические образцы с небольшими изменениями. В свою очередь симбиоз военных культур кочевых и восточных народов господствовал в рядах легкой пехоты и конницы. Под влиянием кочевников в рядах воинов Греко-Бактрийского царства к началу II в. до н.э. появились тяжеловооруженные всадники, защищенные вместе с лошадьми пластинчатыми доспехами.

Список литературы

1. Горелик М.В. Сакский доспех. Центральная Азия. Новые памятники письменности и искусства. – М., 1987. – 376 с.
2. Горелик М.В. Оружие Древнего Востока. IV тысячелетие – IV в. до н.э. – М., 1993. – 352 с.
3. Литвинский Б.А. Древние кочевники «Крыши мира». – М., 1972. – 274 с.
4. Литвинский Б.А. Храм Окса в Бактрии. Т. 2. Бактрийское вооружение в древневосточном и греческом контексте. – М., 2001. – 528 с.
5. Литвинский Б.А., Пьянков Н.В. Военное дело у народов Средней Азии в VI-IV вв. до н.э. // ВДИ. – 1966. – № 3. – С. 36-52.
6. Dintsis P. Hellenistische Helme. – Roma, 1986. – 394 p.

Калабухова В.Н.,
студентка группы ИО-11, институт истории и культуры,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Жиров Н.А., кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПОМЕЩИЧЬЕГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Несмотря на тот факт, что после отмены крепостного права количество земли у помещиков постепенно уменьшалось вследствие их продажи, малоземелье крестьян оставалось одной из главных проблем. Если сопоставить площади крестьянских и помещичьих земель, то получается, что площадь крестьянского землевладения в 1905 г. составляла 164 млн. десятин (в состав входят купчая и надельная земли) против 53 млн. десятин помещичьих земель [3]. Мы видим, что большая часть земель принадлежала крестьянам. Однако если учесть данные Всероссийской переписи населения 1897 года, по которым крестьянское сословие было самым многочисленным – 77,5%, для крестьян принадлежащей им части земель было мало.

Помещичье землевладение имело латифундиальный характер. К латифундиями советские историки относят земли размером более 500 десятин. Вес латифундий в общей массе помещичьего землевладения был довольно велик. По расчетам А.М. Анфимова «латифундии в России были в 2,8 раза, а все имения в 3,7 раза крупнее, чем в Германии» [1, с. 27]. Площадь имений в некоторых случаях достигала нескольких тысяч десятин. Земли помещики получали по наследству, при необходимости покупали. Концентрация земли у частных владельцев могла повышаться также вследствие женитьбы или замужества на выходцах из богатых семей.

Для полной характеристики помещичьего землевладения необходимо коснуться изучения состава угодий и размежевания. А.М. Анфимов пишет, что «в составе помещичьих земель значительно большую, чем в крестьянских долю занимал лес, тогда как пашня в составе крестьянских земель составляла чуть не вдвое большую часть, чем у помещиков» [1, с. 32]. Пережитком крепостной эпохи было наличие общих владений крестьян и помещиков. Формальное отграничение наделов от помещичьих земель за 30 лет после отмены крепостного права было произведено на площади 5 млн. десятин из 33 млн. десятин бывших помещичьих, а это всего лишь 16% [1, с. 34]. Межевание проходило очень неорганизованно. Чаще всего мировые посредники просто указывали крестьянину границы наделов, не закрепив их. Это вело к многочисленным спорам между владель-

цами наделов. Происходили судебные-межевые процессы, которые могли тянуться годами.

Еще один вид владения, для которого характерно общее пользование землей – сервитуты. Сервитуты – это право крестьян пользоваться помещичьей землей для выпаса скота, в некоторых случаях право на валежник и хворост, на сбор грибов и ягод в принадлежащем помещику лесу [1, с. 36]. Сервитуты ухудшали и без того сложные отношения между крестьянами и помещиками, также они затрудняли правильное ведение сельского хозяйства как на помещичьих, так и на крестьянских землях. Помещики старались уменьшить площади пастбищ путем расширения собственной запашки, а также уменьшали период пастбы ранней вспашкой полей или поздней уборкой сена с лугов. Попытки отменить сервитутное землепользование были неудачны: помещики не желали возмещать ущерб крестьянам в связи с ликвидацией сервитутных прав [2].

Характерной чертой крестьянского и помещичьего землевладения была чересполосность. Это вредное явление, обострившееся после отмены крепостного права в результате межеваний. Расположение отдельных кусков крестьянского надела за 10, 20 и даже 30 верст не было редкостью. Несмотря на многочисленные жалобы, уничтожение чересполосности к 1916 году было произведено на ничтожно малой части земель [1, с. 39].

Пережитком старины были майораты, которые практиковались в семьях немецких и польских помещиков западных окраин Российской империи. Майоратная форма землевладения в России появилась в XVIII в. В 1714 г. Петр I издал указ о единонаследии, по которому земельная собственность должна была в полном объеме переходить по завещанию отца одному из его сыновей. Однако через шестнадцать лет этот закон был упразднен. Между 1774 и 1830 гг. были учреждены первые майораты - неделимые имения, в которых наследование собственности осуществлялось по принципу первородства. Затем с 1830 г. наблюдалась растущая популярность майоратов, что побудило Николая I в 1845 г. законодательно оформить майоратное землевладение в России [2, с. 113-114].

Новый этап сохранения дворянской земельной собственности посредством майоратного права начался с реформы 1861 г. Перед дворянством предстала угроза потери земельной собственности, поскольку начался массовый процесс перехода земель в руки иных сословий.

Следующая волна прошений об учреждении майоратного землевладения приходится на период революции 1905-1907 гг. Причина та же, что и в предыдущем этапе – помещики, напуганные угрозой принудительного изымания земель, старались сохранить свое землевладение посредством майората [3].

Таким образом, к 1914 г. майоратным законодательством было защищено около 3,5 млн. десятин дворянской земли. В подсчет не вошли майораты польских и ряда русских помещиков в Польше и в западных губерниях, а также майораты немцев в Прибалтике [1, с. 46].

Обратимся к характеристике сельского хозяйства помещиков. По темпам развития эта отрасль отставала от промышленности, однако в ней можно проследить прогрессивные изменения. Особенностью рассматриваемого нами периода является становление капиталистической системы ведения хозяйства. Происходило расширение посевных площадей, повышение урожайности, наблюдался рост использования удобрений, орудия крепостной эпохи уступали место современным машинам, на смену зависимым крестьянам пришли наемные рабочие, стали применяться усовершенствованные системы земледелия: улучшенная паровая зерновая, многопольно-травяная и плодосменная.

В нечерноземной зоне в связи с почвенными особенностями были распространены севообороты. В Черноземье они также присутствовали, но в меньших масштабах. Севооборотом называется чередование паров и сельскохозяйственных культур на территории и во времени, способствующее повышению плодородия почвы и повышению урожайности растений. Посевная площадь, занимаемая «более совершенными и интенсивными севооборотами», к 1913 г. составила около 10 миллионов десятин или около 10% всей посевной площади [1, с. 192].

Севообороты в помещичьих имениях не были постоянными и зависели от количества сданной в аренду земли. А.М. Анфимов отмечает, что «на своей запашке владелец заводил многопольный севооборот с травами, пропашными культурами, занятыми парами и т.д. На площади же, сдаваемой в аренду крестьянам, продолжало господствовать трехполье или самое беспорядочное пестрополье» [1, с. 196] Вообще трехполье оставалось основным севооборотом в мелких хозяйствах, встречалось оно и в некоторых крупных хозяйствах. В черноземной полосе оно занимало около 40% полей крупных хозяйств.

В районах с отработочной системой характер ведения рациональных севооборотов проявлялся очень слабо. Часто многопольные севообороты здесь сочетались с отработками, т.е. возделывание владельческих полей проводилось частью собственным инвентарем помещиков, частью наемным. Монополия помещиков и ограничения, накладывавшиеся ими на арендаторов, препятствовали нормальному развитию крестьянского земледелия. Помещики руководствовались принципом: «чем хуже обрабатывается земля, тем лучше владельцу, тем менее истощается почва» [1, с. 197-198].

С начала 1880-х до середины 1890-х гг. в России под влиянием мирового аграрного кризиса происходило стремительное падение цен на хлеб. Почти вдвое упала доходность от производства ржи и озимой пшеницы. Производство овса и вовсе было убыточным. Лишь в конце десятилетия цены стабилизировались и затем постепенно пошли вверх. К 1912 г. производство зерновых стало выгодным. Помещики, воспользовавшись благоприятной обстановкой на рынке, расширили производство хлебов за счет сокращения сдачи земли в аренду.

Доминирующей отраслью в частновладельческих хозяйствах являлось земледелие, точнее полевое растениеводство [5]. В период с 1900 по 1913 годы наблюдается существенный рост посевов ячменя (1986,2 тыс. до 3257 тыс. десятин или на 64%) и яровой пшеницы (с 4118,1 тыс. до 5517,4 тыс. десятин или 34%). Менее значительно, но также ощутимо возросла площадь посевов озимой пшеницы (с 1812,2 до 1966,3 тыс. десятин или на 9%). Признаком перехода от экстенсивного к интенсивному пути развития является расширение посевов картофеля (с 641,5 тыс. до 847,5 тыс. десятин или на 32%). Заметно увеличились посеы гороха, кукурузы и проса. Посевы ржи остались почти без изменений. Однако происходит уменьшение площади посевов полбы, овса, гречихи, бобов, чечевицы, льна и конопли [1, с. 201-204].

Характерной чертой частновладельческого хозяйства являлась специализация на производстве определенных сельскохозяйственных продуктов. Например, в Южном степном районе к 1913 г. 97,5% посевов было занято зерновыми культурами, а в Поволжье этими же посевами к 1900 г. было занято почти 90%. Специализация в районах осуществлялась также по культивированию льна и картофеля.

Несмотря на то, что техника земледелия в большинстве хозяйств была на невысоком уровне, помещичье хозяйство превосходило еще более низкий уровень агротехники крестьянского хозяйства. В помещичьем хозяйстве наблюдалась более высокая урожайность и более высокие темпы ее роста по сравнению с крестьянским [5]. По данным А.М. Анфимова «средняя по десятилетиям урожайность хлебов с 1861 по 1910 г. на крестьянских полях возросла с 29 до 43 пудов, т.е. на 48%, а на частновладельческих – с 33 до 54 пудов, или на 64%» [1, с. 216]. Однако урожайность хлебов была выше только на тех помещичьих землях, которые обрабатывались за свой счет. Помещики более половины своей пашни сдавали в аренду, и на этих землях урожаи были ниже, чем на надельных крестьянских. На урожайность также отрицательно влияла отработочная система, поскольку крестьяне неохотно и без старания обрабатывали помещичьи земли.

Что касается веса помещичьего хозяйства в общем объеме сельскохозяйственного производства страны, то на 1909-1913 гг. оно давало 10,9% продукции всех отраслей. В 1916 г. в производстве зерна доля помещиков составляла 9,5%, торгово-промышленных растений – 18,5%, в шелководстве, пчеловодстве, виноградарстве, огородничестве и садоводстве вместе взятых – 20,7%. А. М. Анфимов также приводит данные Центрального статистического управления за 1917 г., которые несколько отличаются от предыдущей информации. В зерновом производстве помещичье хозяйство занимает уже более низкий процент – 8,2. Из всех культур наиболее сильно было развито выращивание сахарной свеклы. Слабо происходило производство масличных (семян льна, конопли и подсолнечника) и интенсивных культур (льна-волокна, волокна конопли и хлопка). Падение зернового производства было связано с ослаблением помещичьих хозяйств вследствие затянувшейся Первой мировой войны.

Помещичьи хозяйства отличались высокой товарностью земледелия. Так, например, в Андрушевском имении на рынок отправлялось более 60% урожая, в Ракитянском имении Юсуповых – 68,6%, а в Веселовском – 74%. Общая товарность всего помещичьего хозяйства составляла 47%. Однако при столь высокой товарности все же наибольшее количество хлеба на рынок доставляли кулаки, меньше – середняки и бедняки, еще меньше – помещики [1, с. 220-221].

В целом, стоит заключить, что помещичье землевладение переживало в начале XX в. тяжелый период. Владельцы латифундий модернизировали свои экономии, но большая часть мелкопоместных дворян постепенно разорялось. Все это порождало проблемы в сельском хозяйстве империи и усугубляло аграрный вопрос, стоявший особо остро в российском обществе.

Список литературы

1. Анфимов А.М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России. – М., 1969. – 393 с.
2. Беккер С. Миф о русском дворянстве. – М., 2004.,
3. Голубев А. и др. Петр Столыпин. Великий человек Великой России. – 2013.
4. Сидельников С.М. Аграрная политика самодержавия в период империализма. – М: изд-во Моск. ун-та, 1980. – 289 с.
5. Шаповалов В. А. Поместное дворянство Европейской России в 50 – 90-е гг. XIX в. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. – 544 с.

Кватернюк Я.С.,
студентка группы ИР-43, институт истории и культуры,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Литвинов В.П., кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И. А. Бунина, г. Елец

ПРОБЛЕМА «ОТЦОВ И ДЕТЕЙ» В МУСУЛЬМАНСКИХ СЕМЬЯХ

Ислам в своей религиозно-этической доктрине законсервировал много из того, что было характерно для родоплеменной структуры общества. И сегодня во многих странах последователи этой религии сохраняют тесные родственные связи, при этом неважно, к какому социальному слою принадлежит тот или иной родственник. Как отмечает О.П. Бибикина: «Внутрисемейные праздники – рождение детей, свадьбы и похороны – служат поводом для сбора всех родственников, механизмом, сохраняющим принадлежность к одной патрилокальной семье и одновременно регули-

рующим внутрисемейные отношения» [1, с. 146]. Стереотипы поведения, прививаемые с детства, отражают семейные ценности характерные для исламского общества. Участия в семейных мероприятиях, постоянное общения с представителями старшего поколения – тетьми и дядями, бабушками и дедушками, причем, не только прямыми, но и дальними. Понятно, что ребенок с детства ощущает себя частью большого закрытого клана, где действуют строгие порядки, нарушение которых может привести к потере поддержки, осуждению со стороны родственников и даже изгнанию. С одной стороны, это хорошо, поскольку семья контролирует поведение и поступки каждого из своих членов, а потому в нужных случаях соответственно реагирует на них. Как отмечает арабский исследователь М.С. Вахид: «готовность к взаимопомощи своим близким родственникам независимо от личной приязни или неприязни не оставит безучастным к судьбе ребенка ни одного члена семьи» [2, с. 12]. С другой, подобное положение, на наш взгляд, мало способствует выработке самостоятельной жизненной позиции, поскольку ребенок все время находится под давлением семейных порядков.

Семья является традиционной ценностью мусульманского общества. Рождение детей всегда рассматривалось как дар, посланный Богом. Дети в Коране сравниваются с богатством, с праведной жизнью: «Знайте, что жизнь ближайшая – забава и игра, и красование, и похвальба среди вас, и состязание во множестве имущества и детей...» [3, 57:20, с. 470]; «Он пошлет на вас небо дождем, и поддержит вас имуществом и детьми, и устроит для вас сады, и устроит для вас реки» [3, 71:10-11, с. 225].

Действительно для мусульманина иметь детей воспринимается как священная обязанность, особенно это касается мальчиков. Например, когда араба спрашивают, сколько у него детей, он отвечает «двое», «трое» и т.д. – при этом имеются в виду только мальчики. В связи с таким особым отношением к мальчикам, нередко среди женских имен встречается имя Таммам, которое по-арабски означает «хватит». Давая это имя, родители как бы обращаются с просьбой к Аллаху о рождении мальчика. Рождение мальчика всегда было более желанным для мусульманина. Однако, что очень важно, ислам запретил доисламскую традицию, бытовавшую среди арабов – тем или иным способом избавляться от девочек. Известно, что доисламский араб сидел у шатра, в котором рожала его жена, ожидая результата. Как только рождалась девочка, он тут же бежал в пески, где зарывал «плод». В Коране говорится: «И когда одного из них обрадуют девочкой, лицо его делается черным, и он удручен, скрываясь от народа от горечи того, чем обрадован: удержать ли это на унижение или сокрыть его во прахе? Плохо они рассуждают!» [3, 16:60-61, с. 225]. В следующей суре говорится: «Не убивайте ваших детей из боязни обеднения: Мы пропитаем их и вас; поистине, убивать их – великий грех!» [3, 17:33, с. 235].

Согласно с исламскими обычаями новорожденного необходимо сразу же приобщить к вере. В самые первые моменты жизни ребенка мусульмане нашептывают на правое ухо т.н. *азан* (призыва на молитву, который

начинается со слов «Аллах Акбар» - Я.К.), а в левое ухо – *икаму* (повеление встать на молитву – Я.К.), это символизирует, что ребенок становится членом *уммы* (мусульманской общины – Я.К.).

Несмотря на все сложности в социальной сфере, атмосфера в исламских семьях обычно доброжелательная. Отношения между родителями и детьми, старшими и младшими детьми, отличаются теплотой и взаимной привязанностью. Йеменский исследователь С.М. Вахид отмечает, что «поздно рожденными детьми больше занимаются старшие братья и сестры, чем родители» [2, с. 12]. Взаимопомощь и уважение к старшим братьям и сестрам в мусульманской семье – это норма.

В обычных условиях забота о детях возложена на мать, а содержание – на отцов. Мать, согласно прямому указанию Корана, должна «кормить (грудью – Я.К.) своих детей два полных года» [3, 2:233, с. 32]. Однако, если по каким-то причинам она не может это делать, то можно нанять кормилицу. Исламская традиция считает, что необходимо быть щедрым и добрым к детям. В Сунне сказано, что тот «...кто не милует детей, не будет помилован» [4, хадис № 2318]. Лучшее, что могут дать родители своим детям – хорошее воспитание. Воспитание и достойное содержание ребенка в исламе воспринимается как религиозная обязанность, за результаты которой человек ответит в Судный день. В Сунне говорится, что тот, кто вырастит трех дочерей и будет при этом заботиться об их воспитании, для того они станут преградой от Ада.

Все вышеприведенное есть установки исламской религиозной литературы. Безусловно, где-то они реализуются и в жизни, но, учитывая положение, в котором находится большинство страны исламского мира, сложно поверить, что эти положения имеют хоть какое-то практическое значение. На самом деле жизнь детей в исламской семье не всегда и не везде соответствует религиозным предписаниям. Сошлемся в данном случае на мнение видного отечественного этнографа и историка С.П. Полякова, который хорошо изучил исламский социум Средней Азии. Он пишет: «Врачи отмечают слабое здоровье многих юношей и распространение определенных заболеваний, вызванных или обусловленных образом жизни. Часто грыжа, как результат непосильного труда в детском возрасте» [5, с. 165]. Еще более незавидно положение девочек в исламских семьях. Родители, как правило, при воспитании девочек исходят из того, что они кормят и растят дочь для чужой семьи. Поэтому стараются «получить от девочки как можно больше пользы за время пребывания ее в родительском доме» [Там же]. Их трудовая деятельность начинается с раннего возраста, они выполняют всю домашнюю работу наравне с взрослыми, занимаются воспитанием младших детей. С.П. Поляков отмечает, что «не редкость, когда в 10 лет девочка носит воду в двух больших ведрах (норма взрослых женщины на строительных работах), ходит на сбор кизяка (коровий помет, который используется для топки печей – Я.К.), заготовку травы и т.п.» [Там же]. Все это делается под благовидным предлогом трудового воспитания детей. На деле же это выливается в нещадную эксплуатацию детско-

го труда. Причем, это характерно не столько для исламской семьи, но и для всего исламского общества. Нередко дети, особенно в сельской местности, участвуют в полевых работах или в уборке урожая. Так, например, в советских республиках Средней Азии и Южном Казахстане на уборке хлопка привлекали учащихся школ как сельских, так и городских, начиная с 5-6 класса, причем это продолжалось с начала сентября до поздней осени (в сельских школах). Понятно, как это могло отражаться на учебно-воспитательном процессе, и каким был уровень образования у выпускников кишлачных средних учебных заведений.

Еще одной важной особенностью исламского общества является уважение и почитание людей старшего поколения, особенно это касается родителей. Почитание родителей является вторым важным предписанием в исламе, после почитания Аллаха - «И решил твой Господь, чтобы вы не поклонялись никому кроме Него, и к родителям – благодеяние. Если достигнет у тебя старости один из них или оба, то не говори – тьфу! И не кричи на них, а говори им слово благородное» [3, 17:22, с. 238]. В Сунне сказано о двух крупнейших грехах человека: «Придание Аллаху сотоварищей, непокорность родителям» [4, хадис № 88]. Особенно в исламской традиции подчеркивается уважение к матери, мусульмане часто используют выражение: «Рай находится под ногами матерей». Общеизвестно, что женщина в исламе занимает подчиненное положение, но положение матери по отношению к своим детям в исламе является подчеркнуто возвышенным. В сборнике хадисов Муслима Сахих говорится о том, что некий человек спросил у Мухаммеда: «Кто из людей более всего достоин моего уважения?» Пророк ответил: «Твоя мать». Тот человек снова спросил: «Кто же следующий?» Пророк ответил: «Вновь твоя мать». Тот человек опять спросил: «Ну а следующий?» Пророк ответил: «Снова твоя мать». Тот человек еще раз спросил: «Ну а следующий-то кто?» На это Пророк ответил: «А вот теперь – твой отец» [4, хадис № 124].

В мусульманских семьях не принято перекладывать на плечи других заботу о своих престарелых родственниках, тем более на госучреждения. Сложная экономическая и социальная ситуация в странах исламского мира не является поводом для отказа детей ухаживать за стариками. Однако данное положение скорее характерно для ситуации, когда мусульманин живет в своей среде. Вне своей среды эти похвальные качества улетучиваются по мере отдаленности от места рождения. Отечественный исследователь С.П. Поляков отмечает: «Чем ближе к месту проживания, и чем больше мусульман в окружении мусульманина, тем больше уважения к старшим» [5, с. 182]. Важной особенностью является и другое, а именно, уважение к старшим по принципу этнической и религиозной принадлежности. Это хорошо заметно по выходцам из Средней Азии, работающим в Москве, где немусульманская среда полностью лишает их «врожденного» чувства почтения к старшим. Вряд ли возможно уважительное отношение к представителю другого поколения между единоверцами-мусульманами – киргизами и узбеками. Давний конфликт между этими двумя нациями, жи-

вущими бок о бок в Средней Азии, не предполагает между ними правил хорошего тона, а наоборот, они стараются всячески подчеркнуть неуважительное отношение друг другу.

Таким образом, мы видим, что распространенные в исламе нормы, касающиеся проблемы взаимоотношений поколений, далеко не всегда находят себе место в реальной жизни мусульманского общества. Однако надо признать, что традиция почитания старших в семье и роду, а также поддержка детей является общепринятой в исламе.

Список литературы

1. Бибикова О.П. Арабы. Историко-этнографические очерки. – М.: АСТ, 2008.
2. Вахидов М.С. Особенности психического развития детей в йеменской семье»: Автореф. дис. – СПб., 1997.
3. Коран / Пер. И.Ю. Крачковского. – Изд. 8-е. – Ростов н/Д.: Феникс, 2006
4. Муслим. Сахих.: [Электронный ресурс]. Режим доступа // http://muftiyat.kg/sites/default/files/books/hadisy_sahih_muslim.pdf
5. Поляков С.П. Традиционализм в современном среднеазиатском обществе. Сб: Традиционализм и XX век. – М.: РАН, 2004.

Клевцова В.О.,
студентка группы Им-11, институт истории и культуры,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Клевцова О.В., кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец

ВКЛАД Н.А.РИДИНГЕРА В СОЗДАНИЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ СВЕДЕНИЙ ПО ГОРОДУ ОРЛУ

При изучении региональной истории на современном этапе необходимо обращать особое внимание биографии людей, которые жили ради благополучия своей малой Родины. Каждая отдельная личность, ее общественная позиция, взгляды и идеи является важным источником информации. Мы попытались проанализировать общественную работу, проведенную орловским полицмейстером Н.А. Ридингером, который не остался равнодушным к жизни провинциального города, где ему по роду службы пришлось работать.

Ридингер является не просто государственным служащим. Он стал одним из первых краеведов, попытавшихся зафиксировать историю Орловской губернии и непосредственно жизнь города Ельца. В ходе пребывания на службе в городе Орле в 1859 г. он составил «Статистические за-

метки города Орла за 1860 год». Работа была направлена редактору журнала «Вестник промышленности» г-ну Ф.В. Чижевскому, но, к сожалению, опубликовать данные сведения не удалось.

Ридингер считал, что формирование и публикация статистических сведений по отдельно взятой губернии является важным. Он подчеркивает, что односторонняя работа по данному направлению только со стороны государства затруднительно. Главным помощником в этом сложном деле может стать только полицейское управление, так как именно в этот орган стекаются все данные о происшествиях, а так же всей информации о жизни города или уезда.

Ридингер подчеркивал, что многие чиновники «до того боялись ответственности за все, до того не привыкли к гласности, в чем бы то ни было, что не охотно дают статистические сведения...» [5, с. 50].

Ридингер со всей ответственностью подошел к статистическим сведениям касательно жителей Орловской губернии в период с 1857 по 1861 гг. Он представил сводные данные о демографической динамике в данном городе. Так, по сравнению с 1857 г. число жителей увеличилось с 33.664 человек до 35.744.

Ридингер представил развернутые сведения по социальному составу населения города Орла. В соответствие с его данными к 1861 г. людей дворянского сословия было 619 чел., духовенства – 654, почетных граждан – 126, представителей из купеческого сословия – 992, крестьянского сословия – 843. Основной группой населения города были выходцы из мещан – 24232 чел. Среди жителей встречались иностранцы – 15 чел. и военные – 8262.

Ридингер очень тщательно проработал статистические данные и представил развернутые сведения о рождаемости и смертности в городе. При анализе данных по рождаемости и смертности горожан мы пришли к выводу, что в 1858 и 1859 гг. наблюдается всплеск рождаемости. Число родившихся мальчиков в 1859 г. достигло 1058 чел., а девочек – 1019 чел., что на 15% больше по сравнению с 1856 г. [5, с. 50].

В 1858 г. наблюдается снижение смертности среди мужчин на 16%. Естественные прирост населения в этом составил 6%. В последующие годы наблюдается резкое увеличение числа умерших. Ридингер дал пояснения по данной проблеме. В городе в этот год бушевала холера, которая унесла жизни около двух тысяч жителей.

О ситуации с массовым заболеванием холерой Ридингер посвятил целую главу своего исследования. Николай Александрович попытался проследить путь распространения заболевания. Он указывает на то, что заболевания появилось в Туле, а после распространилось в Орле и Калуге. После появления первых случаев в городах Черни и Мценске с 3 августа 1860 г. заболеть стали орловчане. Ридингер подчеркивал свою особую миссию в условиях распространения эпидемии. Он считал, что именно в этот период статистика имеет особое значение. Он старался сделать все возможное, чтобы зафиксировать максимально верные данные. Ридингер

подчеркивал, что многие заболевшие специально скрывали свой недуг из-за стеснения и боязни.

В Российской империи еще в 1842 г. был принят указ Сената, который обязывал всех врачей предоставлять в определенные сроки ведомости о всех заболевших. Необходимо также немедленно сообщать информацию о случаях заболевания в уездному начальству. А в 1845 г. последовал еще один указ Сената об установлении карательных мер за недонесение о болезнях [4].

В Докладе Медицинского департамента о мерах против холеры в 1847 г. сказано:

«а) Не прибегать к средствам карантинным, как-то оцеплению, обсервации, окуриванию и тому подобное, на границе Империи и в других местах подвергать суда, обозы и проезжавших осмотру, с тем, чтобы оказавшихся холерных больных отделять и помещать в больницу;

б) учредить повсюду, где укажет надобность, достаточные больничные помещения для безвозмездного призрения холерных больных, которые пожелали бы поступить туда без всякого принуждения;

в) доставлять по возможности врачей и лекарства всем больным не только в лечебных заведениях, но и в домах...»

Вспышка холеры в 1848-1860 гг. являлось третьей волной распространения эпидемии. Всего в 1859 г. в России был 4.931 случай заболевания холеры в 13 губерниях [2, с. 218; 3].

Николай Александрович замечает тот факт, что многие начальники из г. Орла специально замалчивают о числе заболевших или уклоняются от ответа.

Несмотря на сокрытие реальных данных по распространению в городе заразы, со стороны начальства были предприняты все меры по предотвращению и борьбе с эпидемией. В богоугодных заведениях организуются специальные комнаты для холерных. Врачебная помощь в этот период была поставлена на безвозмездной основе. По первому требованию врачу надлежало явиться к больному и оказать ему бесплатный осмотр и провести консультацию. Ридингер даже указывает имена врачей и их места распределения. Так по первой части города больных вел врач Лебединский, по второй части – господин Чернов, по третьей части – господин Булатович.

Ридингер также сообщает, что все сословия, независимо от их материального положения могли получить лекарства в аптеках города по рецептам врача.

В городе в этот период работало 10 докторов. По губернии практиковали 35 врачей. Потребность в большем числе специалистов была велика. При условии, что в Орловской губернии проживало около 1.446.000 людей, в среднем на одного врача приходилось порядка 41.314 человек [5, с. 58].

Ридингер подчеркивает, что причиной столь скорого распространения эпидемии в губернии является фактор дефицита квалифицированного медицинского персонала. Негативным фактором явилось стремление людей обращаться к знахарям, бабкам и различным шарлатанам.

В городе организовали контроль, и ввели запрет на торговлю сырыми овощами и фруктами. Заболевших в Орле было 474 чел, из них мужчин – 341, а женщин – 133. От заболевания в этот год умерло 221 чел. (112 мужчин и 18 женщин). Ридингер смог подсчитать число людей, обратившихся за квалифицированной медицинской помощью – 130 чел. из них умерло 51. Число же отказавшихся, по каким-то причинам, от медицинской помощи составило 149 чел. Количество умерших достигло 101 чел. Наибольшее количество заболевших было из числа солдат – 208 чел. Из них в больнице наблюдалось лишь 88 чел. Не удалось помочь в больничных условиях 33 солдатам. Интересен факт, что купечество не проходило лечение в больницах. Из 9 заболевших представителей купечества удалось поправиться лишь 3. Остальные либо пользовались частными услугами врачей или просто отказались от лечения. Пик заболеваемости пришел на 28 августа. В этот день в городе заболело 12 чел. [5, с. 62].

Ридингер приводит свои умозаключения о происшествии. Он утверждает, что большая часть умерших была зафиксирована в первые дни болезни. Те, кто заболел позже чаще шел на поправку. Смертность старшего поколения в возрасте более 60 лет выше, чем среди заболевших среднего возраста. Касательно заболевших холерой детей ситуация была крайне сложной. Смертность составляла порядка 50%.

Таким образом, из числа лечившихся в больницах людей от заболевания скончалось 1/3. Более высокие результаты смертности были из числа людей, не охваченных квалифицированной помощью – более 3/4 заболевших погибло от холеры [5, с. 62].

В губернии были проведены меры по предотвращению дальнейшего распространения инфекции. В 1860 г. провели оспопрививание среди взрослого населения и новорожденных.

Ридингер приводит данные об основных заболеваниях в уезде. Помимо холеры в уезде встречались случаи тифа, туберкулеза, оспы.

В поле зрения полицмейстера попала и экономическая сторона жизни губернского города. Ридингер подчеркивает, что зарождение купеческого сословия в городе напрямую зависит от пришлого населения. Местное купечество не успело сформироваться: «оровские купцы – люди инородные, сами себе составившие капиталы» [5, с. 52].

Орел располагался на реке Орлик. Река довольно не полноводная, затруднено судоходство. Ридингер провел исследования объема судоходства в городе. В период с 1856 по 1860 гг. из Орла вышло в путь 853 барок и судов. В город прибыло за тот же период – 475 судов и барок. Число рейсов постоянно росло и к концу 1860 г. составило 220 судов покинувших город и прибывших – 108. Ценности вывозимых грузов варьировались от 908.116 руб. в 1856 г. до 1.366.985 руб. в 1859 г. А общая сумма ввозимых товаров к концу 1860 г. сократилось по сравнению с 1856 г. и составила 152.429 руб. [5, с. 52].

Основными продуктами, вывозимыми из города, были хлеб в зерне, мука, пенька, мед и мыло.

Статистические сведения, составленные Н.А. Ридингером имеют особую ценность, так как в них собраны данные о стоимости товаров, продаваемых на территории города Орла. Благодаря скрупулёзной работе по мониторингу цен на продукты мы можем проследить динамику ценовой политики того периода. Анализируя собранные данные Ридингером, мы видим изменения стоимости пшеницы первого сорта. Ее цена в Орле в 1857 г. составила 11 руб. 50 коп. Самая низкая закупочная цена в 8 руб. 50 коп. наблюдалась в 1858 г.

Орловские заводы и промышленное производство оставались без глобальных изменений. Большая часть заводов располагалась в деревянных зданиях или каменных сараях. Также фабриканты не стремились внедрять новые технические устройства в производство. Ридингер опять обращает внимание на то, что «хозяева заводов, боясь увеличения налогов, и вообще, не привыкшие ни к какой гласности, не показывают постоянную цифру». Следовательно, можно предположить, что представленные данные в ведомостях значительно занижены.

В соответствие с имеющимися данными об уровне производства можно сделать вывод, что в период с 1856 по 1860 гг. наблюдается рост доходов от производства по отдельным отраслям: салосвечное производство (с 17500 руб. до 32500 руб.), кирпичное производство (с 13325 руб. до 19600 руб.) прядильное производство (с 4800 руб. до 38600 руб.), пивоварение (с 2146 руб. до 14500 руб.) [5, с. 54].

На территории города активным образом развивались ремесла. Наиболее развитым было трепально-прядильное производство. На территории города функционировало 121 предприятие, где трудилось 773 работника. Процветало и обувное производство. В Орле функционировало 73 сапожных и башмачных ремесленных цехов с 113 мастерами и 118 учениками. Работали такие цеховые организации, как портные (около 52), золотых и серебряных дел (36), булочные и кондитерские (39) и многие другие. Всего на территории города в 1860 г. функционировало 402 цеха, где трудилось 486 мастеров своего дела [1]. У них в подмастерье числилось 516 учеников и учениц. Таким образом, в процессе производства было задействовано около 2827 жителей города Орла [5, с. 55].

После анализа содержания ревизионных записок Ридингер приходит к выводу, что положение работников является удовлетворительным. Санитарное содержание цехов по производству пищевых продуктов оценивается очень хорошо.

Анализируя лишь незначительную часть исследовательской работы Ридингера «Статистические заметки города Орла за 1860 год» можно понять особую роль автора с сохранение истории города, где по долгу службы Николаю Анатольевичу пришлось служить. Не являясь профессиональным историком, а тем более демографом и статистом Ридингеру удалось составить детальные отчеты по разным вопросам, он попытался дать объективные собственные идеи о причинах того или иного явления. Ридингер смог собрать важные данные об эпидемиях, бушевавших в городе

Орле в период с 1856 до 1860 гг. Благодаря скрупулёзной работе полицмейстера до наших дней дошли важные данные по истории Орловской губернии.

Список литературы

1. Баранова Е.В., Жиров, Н.А., Канищев В.В. Изучение геоэкологических процессов в Европейской России второй половине XIX – начала XX вв. средствами ГИС-технологий // Историческая география России: ретроспектива и современность комплексных региональных исследований (100-летие завершения издания томов серии «Россия. Полное географическое описание нашего отечества»): материалы V междунар. конф. По исторической географии (Санкт-Петербург, 18-21 мая 2015 г.) Ч. 1. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015. – С. 73-77.
2. Васильев К.Г., Сегал Л.Е. История эпидемий в России (материалы и очерки) / Под ред. проф. А.И. Метелкина. – М.: Государственное издательство медицинской литературы, 1960. – 397 с. [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://kemenkiri.narod.ru/gaaz/epid.htm>
3. Жиров Н.А. Демографическая история Орловской губернии в начале XX века: Дис. ... канд. ист. наук. – Тамбов, 2012.
4. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII-начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: В 2 т. Т. 1. – 548 с.; Т.2. – 566 с. – СПб., 2003.
5. Тропин Н.А. Губернский город Орёл середины XIX в. – Воронеж: «Научная книга», 2015. – 91 с.

Комаричева С.А.,
магистрант 1-го курса института истории и политики,
ФГБОУ ВО Московский государственный
педагогический университет, г. Москва
Научный руководитель:
Никонов О.А., доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО Московский государственный
педагогический университет, г. Москва

ПОЛИТИКА СССР В ИРАНЕ (1921-1941 гг.)

Среди первых государств на Среднем Востоке, кто принял Советскую Россию и стремился наладить с ней дипломатические связи, был Иран, называвшийся в те годы Персией. В феврале 1921 г. Иран и РСФСР заключают договор о дружбе, согласно которому Советская Россия отказывалась от всех договоров, заключенных царским правительством в ущерб суверенитета Ирана [3, с. 233]. Скажем, Советская Россия добровольно отказалась от права на экстерриториальность. Вместе с тем договор

включал шестую и седьмую статьи, «отвоєванные» комиссаром иностранных дел Георгием Васильевичем Чичериним. Они предполагали, что СССР имеет право военным путем вмешиваться в государственные дела Ирана. Однако четкого сотрудничества Советская Россия и Иран так и не установили. Неровность в дипломатическом сотрудничестве не окончилась и после прихода к власти в 1925 г. в Иране Реза-шаха Пехлеви. Стоит отметить, что Реза-шах немало сделал для народов Ирана. Но определенные меры, принятые им, были восприняты весьма противоречиво. Подражая Ататюрку, Реза-шах стремился поставить Иран на рельсы секулярного развития. В стране было запрещено ношение хиджаба на территории страны.

Первая мировая война продемонстрировала, что официальные заявления иранского правительства о нейтралитете, не спасли государство от вмешательства империалистических стран в государственные дела страны. Реза-шах это помнил и понимал, что позиция нейтралитета не является гарантией защиты от вторжения на территорию страны иностранных войск.

Реза-шах довольно настороженно относился к Советской России, поэтому не стремился проявлять особого сближения с северным соседом, несмотря на то, что действовали двусторонние политические и торговые договоры. Например, 1 октября 1927 г. был подписан договор о гарантии и нейтралитете. Действовали совместные общества, такие как: «Першелк», «Персыба», «Перхлопок» [4, с. 230]. При помощи Советской России были созданы промышленные и текстильные предприятия. В результате сравнительно активного ирано-советского сотрудничества во второй половине 1930-х гг. на долю СССР приходилось от 35 до 38% всего внешнеторгового оборота Ирана [1, с. 95].

Надо сказать, что в Советской России проявляли явный интерес к фигуре шаха, разившего в Иране бурную деятельность. Так, он стремился нивелировать в стране проявления феодальной раздробленности, подавить сепаратизм ряда племен, стоял на позиции масштабной модернизации страны. Но в 1920-х гг. отношения между Ираном и СССР оставались все еще напряженными. Реза-шаха постоянно беспокоил страх перед политическими играми СССР. Особенно пугал шаха процесс проникновения в иранские области, такие как Гилян, Азербайджан, Хорасан, коммунистических идей, которые находили симпатию среди жителей северных прикаспийских регионов уже давно.

Помимо прочих опасений, шах полагал, что на него готовится покушение агентами НКВД по личному указанию Иосифа Сталина. Несмотря на то, что в разряд политических врагов иранское правительство относило помимо России еще и Англию, тем не менее, советская Россия виделась наиболее опасным противником. Следует признать, что опасения Реза-шаха были небезосновательны. Он помнил о политике экспорта революции, проводившегося Советской Россией. К проблемам, имеющимся между государствами, можно также отнести проблему пограничных зон. На некоторых участках границ власти не располагали точными картами. Они были либо потеряны, либо испорчены. У сторон были взаимные претензии

друг к другу. Скажем, Иран полагал, что он имеет полное право на владение территории на Фирузе, однако советская сторона не спешила возвращать эти земли Ирану. По договоренностям 1921 г. действительно данная территория принадлежала иранцам. СССР предлагал иранскому правительству вместо территорий на Фирузе иные участки. Двум государствам так и не удалось достигнуть взаимного согласия.

Проблемой, служившей препятствием на пути к сотрудничеству между странами, стало бегство некоторых советских партийных работников СССР в Иран. Например, одному из советских лидеров, а именно Борису Бажанову, который являлся начальником секретариата Политбюро, удалось сбежать в Иран. В своих воспоминаниях Б. Бажанов напишет, что проблема между СССР и Ираном была еще и в ловле рыбы в районах Каспийского моря, в котором добывалось немало икры осетра. «Невозвращенцем» стал сотрудник советского дипломатического представительства в Тегеране Карташова.

Еще одной проблемой являлась добыча нефти в пограничной полосе. На нефть претендовали обе стороны. По словам Б. Бажанова, И.В. Сталин был некатегоричен в подобном вопросе и был согласен на сотрудничество и уступки в том случае, если иранские власти выдадут Б. Бажанова Советской России.

Натянутые отношения между Ираном и СССР длились до Второй мировой войны. Опасаясь Советского Союза, не получая выгодного сотрудничества со странами Европы, Реза-шах решает на сотрудничество с Германией, которая еще со времен Отто фон Бисмарка уделяла особое внимание Персии [10, с. 78].

В 1920-х и 1930-х гг. именно Германия оказала существенную помощь Реза-шаху в его стремлении модернизировать страну [6, с. 46]. Был реализован проект постройки Трансиранской железной дороги, которая соединила центральные и южные регионы страны между собой, а также построена железная дорога из Тегерана в Горган, которая имела выход к Каспийскому морю [9, с. 55]. И в наши дни данная железная дорога признается шедевром железнодорожного строительства, учитывая, что идет она через труднодоступный горный массив Фируз Куха. Некоторые историки склонны считать, что в определенной степени советское правительство само подтолкнуло иранское руководство к более плотному сотрудничеству с Германией в экономической области [7, с. 84].

После начала германской агрессии против СССР Москва и Лондон начали весьма живо интересоваться присутствием германских специалистов на территории Ирана. За весьма короткий срок Ирану было послано несколько нот, преследующие цель запугать шаха Ирана результатами пребывания немцев в государстве. Некоторые зарубежные историки, в частности иранские, полагают, что Англия и СССР уже до составления нот протеста начали разрабатывать планы по вторжению в Иран, а ноты были лишь удачным предлогом для последующих действий. Стоит отметить, что Англия более настойчиво предлагала вторгнуться на территорию Ирана,

чем Советский Союз. Истинной целью иранской оккупации войсками союзников можно считать именно преимущество Ирана в поставке необходимой помощи для СССР, а далеко не наличие в стране специалистов из Германии. Тогда еще не было железной дороги, проходящей через незамерзающий порт Мурманск к центру СССР. Зато в Иране была в наличии Трансиранская железная дорога, по которой доставлялось западное вооружение. После введения союзных войск на территорию Ирана, здесь наступил экономический спад, уровень жизни населения оставлял желать лучшего, а вся страна сотрясалась от бесконечных волнений [9, с. 55].

Войска Красной Армии, а совместно с ними и британские войска, были введены на территорию Ирана в то время, когда немцы постепенно захватывали города СССР, завоевывали самые богатые регионы, технику, а количество убитых и раненых достигало астрономической цифры. Вермахт достиг больших успехов на территории СССР к августу 1941 г., сумев продвинуться вглубь территории Советского Союза на 600 километров [4, с. 110].

Стоит подчеркнуть, что введение на территорию Ирана союзных войск было уникальным событием, потому как это было первым общим военным актом, совершенным совместными силами СССР и Великобритании. Помимо прочего, Советский Союз действовал согласно своей военной доктрине – уничтожать врага на его же территории.

Также стоит отметить, что операция, проведенная силами союзников на территории Ирана, мало освещалась в трудах историков. Если данная тема и была освещена в СССР, то крайне скудно в силу того, что историки пытались найти оправдание вводу войск в Иран, предпринимая попытки обозначить данный акт некой политической целесообразностью. В Иране же данная тема освещена тоже довольно скудно в силу того, что данный инцидент носит трагический характер для иранцев и является позорной страницей истории данного государства. Англия тоже не проявляла особого интереса к данной тематике. Во время холодной войны история сотрудничества Великобритании и Советского Союза была не актуальной темой для английских историков.

Произошло так, что с началом эпохи перестройки историки получили доступ к ранее засекреченным архивам. К тому же была значительно смягчена цензура, сняты запреты на исследование тех или иных тем. Отсюда возникла возможность и желание изучать ранее неизученные темы, в частности историю проведения Иранской операции и истинные причины ее проведения. Стала проявляться линия пересмотра событий того периода [см. например: 4, 5, 6]. Начали появляться смелые версии о том, что Советский Союз стремился расширить свои рубежи за счет территории Ирана, преследуя имперские амбиции.

Безусловно, иранская разведка доложила основателю династии Пехлеви о готовящемся вторжении на территорию Ирана союзных войск [8, с. 16]. Получив данную информацию от иранской агентуры, Реза-шах 9 июля приказывает незамедлительно мобилизовать все войска, расположенные в стране [4, с. 115].

Иранцы начинают ускоренно перебрасывать свои войсковые части к границе с Советским Союзом. Началось ускоренное строительство объектов военного назначения, таких как казармы и аэродромы. После того как Иран отверг предложение о высылке немцев со своей территории, в стране началось усиление антисоветских настроений.

Вместе с тем Иран все еще подчеркивал свою позицию нейтралитета. Тегеран отвечал союзникам на ноты протеста, что иранское правительство довольно пристально следит за немцами на своей территории. Также Иран подчеркивал, что страна, придерживающаяся политики нейтралитета, не имеет никакого морального и юридического права на то, чтобы относиться предвзято или недоброжелательно к представителям какой-либо страны. Иначе это было бы свидетельством отхода от политики суверенитета. Ноты протеста отвергались иранским правительством в силу ряда причин. К ним можно отнести ультимативный тон союзников, что является актом пренебрежения по отношению к суверенитету Ирана, а также боязнь утратить статус нейтральной державы, а значит, боязнь ввязаться в мировую войну.

Иранское правительство, в своем нежелании прислушиваться к союзникам, понять можно. Но и последние не спешили сдаваться. В те дни газеты Ирана публиковали все что угодно, но только не информацию о нотах протеста, которые посылали Ирану союзники. Они пестрили статьями о новых лекциях, об идущей переписи населения, о стройках, ведущихся на территории Ирана, о мощности немецкого вооружения. Самая важная информация игнорировалась. Если и можно было найти статьи, где обсуждались бы требования союзников, то пресса Ирана настаивала на том, что все немецкие специалисты занимаются исключительно полезной и созидательной работой, что никаких подрывных действий специалисты из Германии вести не могут, потому как находятся под исключительным неусыпным надзором со стороны властей. Такое нежелание распространять информацию о требованиях союзников можно объяснить тем, что иранское правительство не хотело волновать общественное мнение раньше времени. К тому же, несмотря на сообщения собственной агентуры, Реза-шах не был убежден, что союзники действительно решатся на применение силы [11, р. 122].

А уже 31 июля 1941 г. иранское правительство посредством агентства «Парс» заявила, что та агитация, которая развернулась против немцев, проживающих на территории Ирана, по причине начала советско-германской войны, может стать «причиной смятения в общественном сознании». Иран, по сути, демонстративно заявил, что никаких действий в отношении немцев предпринимать не будет [9, с. 56].

Масла в огонь подливал и сам шах своими недвусмысленными действиями и заявлениями. 15 августа Реза-шах распоряжается начать всеобщую мобилизацию. Иранская пресса начала выпускать статьи, рассказывающие о доблести, самопожертвовании и высшей ценности патриотизма. Таким образом, Великобритании и Советскому Союзу дали ясно понять,

что Иран не намерен сдаваться, а настроен крайне воинственно, если союзники решатся на то, чтобы переступить границу. На два месяца раньше произошел выпуск юнкеров военных училищ, на выпускных которых выступал сам Реза-шах. Он призвал к самопожертвованию, к чувству долга перед родиной, обратил внимание на сложную политическую ситуацию. Не раз подчеркнул, что офицерство должно быть готово к любому повороту событий [5, с. 51].

По улицам Ирана стали расклеивать листовки с объявлениями о наборе на службу медицинских работников, фельдшеров, не редкостью были листовки о наборе в авиационные школы.

Стоит отметить, что подобные меры принимались и Советским Союзом. Командование Красной Армии располагало картами иранской местности, имело снимки крупнейших городов Ирана, знало расположение стратегически важных военно-промышленных объектов Ирана и другие не менее ценные сведения. Оно готовилось к активным военным действиям на территории Ирана. В 20-х числа августа посол СССР в Тегеране М. Филимонов сделал обращение к властям Ирана с просьбой дать Советскому Союзу возможность эксплуатировать в своих целях аэродромы Ирана, а также часть Трансиранской железной дороги с целью защиты от нападения Германии в приграничных районах.

С конца июля до начала августа продолжался заключительный этап подготовки к проведению Иранской операции. А уже 21 августа Ставка верховного главнокомандующего отправила командному составу Закавказского военного округа директиву, в которой говорилось, что войска, с целью предотвращения активных военных действий со стороны Ирана, должны быть продвинуты до границы с Ираном. Но переступать границу было запрещено. В директиве требовалось помимо всего прочего привести авиацию в режим боеготовности.

В целях оправдания своих действий, Советский Союз объяснял свое вторжение на территорию Ирана тем, что последний, несмотря на подписанный ранее договор, готовит вторжение на советскую территорию, не гнушаясь пользоваться помощью немцев. Иранская операция получила среди красноармейцев название «Сталинский Бросок на Юг».

Ситуация становилась все более критической. Понимая, что ситуация приобретает все более мрачные тона, Реза-шах поспешил 23 августа заверить союзников в том, что все немецкие специалисты, агенты будут высланы из страны в ближайшее время. Но в Москве и Лондоне уже были настроены решительно и не собирались отступать. Решение было принято.

До момента вторжения на территорию Ирана оставались считанные дни, и уже 25 августа 1941 г. В.М. Молотов известил иранского посла о том, что войска Красной Армии в скором времени вступят на территорию Ирана. Иранский посол в Москве М. Саед пытался заверить советского премьер-министра, что все немцы будут высланы из страны в ближайшее время. Но представитель МИД СССР в назидательном тоне объяснил коллеге, что Советский Союз неоднократно обращался к Ирану с просьбой

выслать немцев за пределы Ирана, а сейчас уже для подобных мероприятий время упущено. Посол все еще пытался изменить решение о вводе войск, апеллируя к тому, что Иран всегда был дружественен по отношению к Советскому Союзу и желает сохранить добрососедские отношения и сейчас, но доводы М. Саеда не были услышаны.

Чуть позднее премьер-министр Ирана получил ноты от правительств союзников, в которых говорилось, что союзники начали Иранскую операцию.

Особо отметим ситуацию вокруг правовой базы введения войск союзников на территорию Ирана. Если Советский Союз располагал 6 статьей договора, подписанного 26 февраля 1921 г., согласно которому подобные акции могли быть проведены в случае угрозы Советскому Союзу, то Великобритания договора подобного типа не заключала. Также упомянем, что Иран не раз стремился аннулировать 6 статью договора. В 1934 г., когда Советский Союз вступил в Лигу Наций, Иран потребовал аннулировать 6 статью договора 1921 г., делая ссылку на то, что Лига Наций гарантирует безопасность всех стран туда входящих. Но Советский Союз пошел на уступки Ирану, что отрицательно повлияло на развитие отношений СССР с Ираном [1, с. 56].

Еще раз подчеркнем, что действия Советского Союза были официально легитимны. Великобритания же действовала недопустимо. У. Черчилль писал позднее в своих мемуарах, освящая события того времени так: «Когда говорит оружие, законы молчат».

Иранская операция началась 25 августа 1941 г., в момент вторжения на территорию Северного Ирана войск 44-й и 47-й армий Закавказского фронта, а уже 27 августа со стороны Средней Азии войска 53-й Отдельной среднеазиатской армии. В ее результате режим Реза-шаха пал, и тем самым начался новый этап в истории советско-иранских отношений.

Список литературы

1. Кулагина Л.М. Россия и Иран: XIX – начало XX века. – М.: ИВ РАН, 2010. – 272 с.
2. Махдиян М.Х. История межгосударственных отношений Ирана и России (XIX – начало XXI в.). – М.: ИВ РАН, Центр стратегической конъюнктуры, 2014. – 228 с.
3. Никонов О.А. Русская революция и социальные сдвиги в Иране // Война и революция: социальные процессы и катастрофы. Материалы Всероссийской научной конференции. – М.: МПГУ, 2016. – С. 233-242.
4. Оришев А.Б. В августе 1941-го. – М.: Вече, 2011. – 336 с.
5. Оришев А.Б. Иран, август 1941-го // Азия и Африка сегодня. – 2005. – № 7. – С. 51-57.
6. Оришев А.Б. Политика нацистской Германии в Иране. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. – 280 с.

7. Оришев А.Б., Ряполов В.В. Германские миссии на Востоке: от Бисмарка до Гитлера. – Москва, Берлин: ООО «Директмедиа Пабблишинг», 2016. – 237 с.
8. Оришев А.Б., Ряполов В.В. Персоналии в разведке: из досье германских спецслужб на Среднем Востоке // История: факты и символы. – 2014. – № 1. – С. 16-26.
9. Парвизпур Б.Х. Советско-иранские отношения в годы второй мировой войны. – Тбилиси: Мецниерба, 1978. – 454 с.
10. Ряполов В.В. «Колониальный вопрос» в Германии (1870-е – 1880-е годы): в поисках национально-государственной идентичности // История: факты и символы. – 2016. – № 2 (7). – С. 78-86.
11. Pahlavi M. Reza Shah. Mission for my Country. – London: Hutchinson, 1961. – 336 p.

Комиссаренко Э.С.,
студент группы И-42, институт истории и культуры,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Клевцова О.В.
кандидат исторических наук, доцент
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец

ТАНКОГРАД – КУЗНИЦА ПОБЕДЫ

Знаменитый Танкоград был создан на Урале в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. на базе самого крупного на тот момент машиностроительного предприятия нашей страны — Кировского завода, более чем двухсотлетняя история которого отражает развитие российской промышленности и самого государства. С момента своего основания предприятие являлось активным участником ключевых событий в истории России. Мастерство, профессионализм и высочайший авторитет коллектива завода определяли тот факт, что в различные исторические периоды Кировский завод всегда был на передовой промышленного развития государства, реализуя важнейшие заказы в области сельскохозяйственного и строительного машиностроения, энергомашиностроения и военной промышленности.

На современном этапе, в условиях постоянных реформ всех отраслей экономики, немаловажным остается знание исторического пути развития каждого отдельного предприятия. Кировский завод стал символом великой мощи СССР, главным помощником в военные годы. В условиях тяжелейшей войны с фашистами и потери огромных территорий и ресурсов эвакуация мощностей Кировского завода на Урал была единственным шансом возобновить производство тяжелой военной техники и, в частности, танков.

Рис. 1. – Мемориал в Челябинске, посвященный Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Танки сыграли огромную роль в войнах и военных конфликтах XX века. Они стали не просто оружием, перевернувшим веками сложившееся представление о ведении боевых действий на суше, а важнейшим боевым средством вооруженной борьбы при проведении операций всех масштабов. Именно танки изменили способы ведения вооруженной борьбы, и в значительной степени повлияли на развитие сухопутных войск. Танк появился как наступательное оружие и в этом именно направлении совершенствовался в дальнейшем [4].

Главное внимание в годы Великой Отечественной войны было уделено увеличению выпуска бронетанкового вооружения на танковых заводах, а также организации ремонта и эвакуации поврежденных боевых машин. Перевод народного хозяйства на военные рельсы осложнялся вынужденным отходом советских войск вглубь страны, вследствие чего в ее восточные районы с июля по ноябрь 1941 г. было эвакуировано 1523 предприятия, в том числе 1360 крупных заводов. Это стало возможным благодаря самоотверженному труду работников тыла. ЦК ВКП(б) принимал неотложные меры не только по перестройке работы тыла, но и по всестороннему укреплению Вооруженных Сил, улучшению технической оснащенности войск, обучению и воспитанию личного состава. Танкостроение на востоке страны стало развиваться быстрее других отраслей промышленности. Выпуск танков и самоходных установок в годы Великой Отечественной войны непрерывно возрастал.

До Великой Отечественной войны производство танков было в основном сосредоточено в городах, расположенных в европейской части страны — в Ленинграде, Харькове, Сталинграде и Москве. На Урале танковое производство было организовано на Челябинском тракторном заво-

де. В начале войны к производству танков был привлечен ряд неспециализированных заводов, а танковые заводы из западной части страны были эвакуированы на Урал и в Сибирь. 11 сентября 1941 г. был образован наркомат танковой промышленности (НКТП) во главе с заместителем Председателя СНК СССР В. А. Малышевым, в который входили заводы №№ 37, 38, 75, завод № 112 («Красное Сормово»), завод № 174, завод № 183 (Харьковский завод транспортного машиностроения имени В.А. Малышева), Уральский вагоностроительный завод имени Ф.Э. Дзержинского (Уралвагонзавод), завод № 264, Сталинградский танковый завод, Харьковский тракторный завод им. С. Орджоникидзе, Челябинский тракторный завод, Ленинградский Кировский завод, Уральский турбомоторный завод, Уральский завод тяжёлого машиностроения (УЗТМ, Уралмаш), Ижорский, Мариупольский и ряд других заводов. Все эти заводы были объединены на Урале в единое целое, получившее народное название — Танкоград. Также зачастую именовали в народе и город Челябинск, в котором и было организовано производство танков героическими усилиями тружеников тыла [2].

Организация эвакуированных заводов и их объединений проходила в сложных условиях провального для Советского Союза начала Великой Отечественной войны. Едва воссоздав тяжёлую промышленность и машиностроение после революции и последовавшей за ней гражданской войной, СССР был вынужден в спешном порядке эвакуировать то, что не было захвачено противником в первые дни войны.

Необходимо отметить, что советская тяжёлая промышленность и машиностроение были готовы в экстренном случае довольно быстро реформироваться для выпуска продукции военного назначения. Тем не менее, воссоздание эвакуированных производств потребовало поистине героических усилий всего советского народа и в частности тружеников тыла.

Трудовой героизм в годы Великой Отечественной войны был массовым, широко распространённым явлением. В первые же месяцы войны на нашем заводе развернулось патриотическое движение. Размах его был огромен, формы проявления разнообразны. Так, стахановское движение двухсотников наполнилось новым содержанием, им были охвачены все цехи предприятия. Теперь тракторостроители трудились за себя, и за ушедшего на фронт товарища. Рабочие и служащие, инженеры и техники на митингах, проходивших в первые дни войны, давали обещания удвоить свои усилия.

Скоростными методами в Танкограде были построены и введены в действие 17 новых цехов, общей площадью 100 000 кв. м. В минимально короткие сроки, был проведен монтаж оборудования этих цехов. С ходу, «с колес», нередко на морозе, среди сугробов на пустырях разгружали оборудование и тут же в недостроенных порой помещениях ставили на фундаменты станки, пускали их в дело, а потом уже возводили стены цехов и сооружали кровлю [3].

Рис. 2. – Один из цехов Танкограда

Параллельно с перевооружением цехов продолжалась работа над производством танков. Начали с единиц в сутки, а в скором времени довели до 12-15. Специалисты завода добивались постоянного усовершенствования и сокращения трудоемкости изготовления танков. Если на 1 мая 1941 г. боевые машины имели 23.453 части, то к 1 сентября 1941 г. число частей сократилось до 11.647, а к концу года до 9 тысяч. Уже в четвертом квартале 1941 года, в сравнении с третьим выпуск тяжелых танков «КВ» увеличился в 5,5 раза, а по сравнению с первой половиной 1941 года – в 17 раз [4].

Все основные цехи перешли на казарменное положение. В холодных, кое-как отапливаемых паром от трех паровозных котлов цехах завода и под открытым небом в коробках новостроек, люди работали по шестнадцать – восемнадцать часов, а бывало по двадцать. Систематически недосыпая и недоедая, они работали с полной отдачей сил и не покидали своих мест, пока не выполняли две-три нормы в смену. «Все для фронта! Все для Победы!». Эти слова составили суть и смысл жизни завода военных лет.

С ноября 1941 года в Танкограде полностью прекращалось производство тракторов и артиллерийских тягачей, снарядов, мин, авиабомб. Завод освобождался от поставки всем внешним потребителям литья, штамповок и поковок. Отныне все его цехи, тысячи людей, оборудование, должны были переключиться только на выпуск тяжелых танков.

Каждый завод, каждое предприятие – как человек. У каждого свое лицо, свой почерк, свой характер. При слиянии заводов сталкивались интересы и судьбы целых коллективов, сталкивались разные взгляды на ход производства и методы работы [4].

В силу сложившихся обстоятельств, Танкоград оказался местом расположения нескольких крупных конструкторских бюро. Объединенный конструкторский коллектив, состоял из ленинградского СКБ-2, в которое в начале войны влили специалистов СКБ-1, занимавшихся разработкой газо-

турбинных двигателей, и часть конструкторов-артиллеристов. Уже в Челябинске его пополнили работники тракторного и местного танкового конструкторских бюро. КБ Челябинского Кировского завода по ленинградскому образцу стало называться СКБ-2. Решающую роль в успехах Танкограда сыграла высочайшая концентрация научно-технических кадров, а также наличие в структуре завода многочисленных научных конструкторских подразделений.

Рис. 3. – Конструкторы Танкограда с рабочими в цехе

Вскоре было получено еще одно очень сильное подкрепление: в Челябинск перебазировалось конструкторское бюро Военной академии моторизации и механизации во главе с известным военным инженером А.И. Благонравовым. Здесь ученые в погонах занимались разработкой планетарных механизмов поворота для тяжелых танков. Очевидно, что в Танкограде в целом и при основных его подразделениях были сконцентрированы и объединены общей целью лучшие умы страны. Именно этим объясняется то, что в невиданно быстрые сроки на пустом месте появились новые цехи, производства, конвейеры и поточные линии.

В годы Великой Отечественной войны промышленность производила те же типы танков, что и в мирное время. Были приняты на вооружение и серийно выпускались сухопутные малые танки Т-40С и Т-30, легкие танки Т-60, Т-70 и Т-80, средние танки Т-34-76, Т-34-85 и Т-44, тяжелые танки КВ-1С, КВ-85, ИС-1, ИС-2 и ИС-3. Промышленностью была изготовлена небольшая партия легких танков Т-50, принятых на вооружение еще до начала войны [4].

В ходе войны изменился качественный состав советского танкового парка, его основу с 1942 г. стали составлять средние танки Т-34. Средний танк Т-34-76, начиная со второго полугодия 1942 г. становится самым многочисленным танком Красной Армии периода Великой Отечественной войны.

В 1941-1944 гг. танк Т-34-76 неоднократно модернизировался с целью повышения надежности, снижения трудоемкости и улучшения технологичности производства, однако конструкция машины в целом не претерпела значительных изменений. В первые два года Великой Отечественной войны средний танк Т-34-76 имел подавляющее превосходство по огневой мощи, защищенности и подвижности над немецкими средними танками Т-III и Т-IV. В марте 1943 г. конструкторское бюро завода № 183 под руководством А.А. Морозова приступило к испытаниям опытного среднего танка Т-43, созданного с широким применением узлов и агрегатов танка Т-34-76, но с более мощной броневой защитой и торсионной подвеской. Однако ряд характеристик опытного танка оказался хуже, чем у танка Т-34-76, а переход к серийному производству танка Т-43, вместо танка Т-34-76, неизбежно приводил к временному сокращению выпуска средних танков. Поэтому работа КБ была направлена на улучшение боевых свойств танка Т-34-76, что в дальнейшем привело к созданию средних танков Т-34-85 и Т-44.

В 1943 г. для борьбы с танками Т-34-76 немцы применили тяжелые танки Т-V «Пантера», которые по огневой мощи и защищенности значительно превосходили в это время все советские танки. Стремясь ликвидировать возникшее отставание советских танков в огневой мощи, в конце 1943 г. на танках Т-34 была установлена 85-мм нарезная пушка. Средний танк Т-34, получивший наименование Т-34-85, не уступал немецкому тяжелому танку Т-V «Пантера» в огневой мощи и подвижности, однако имел ниже уровень броневой защиты. Что касается однотипных машин, то до конца войны танк Т-34-85 сохранял преимущество над модернизированными немецкими средними танками Т-IV. По числу выпущенных танков в годы войны советский танк Т-34 занимал первое место в мире не только среди однотипных, но и среди легких или тяжелых танков [3].

Таким образом, создание знаменитого Танкограда сыграло решающую роль в обеспечении советской армии танками и прочей бронетехникой. Передовые разработки осуществлялись и внедрялись в еще недостроенных цехах, производство в которых запускалось практически сразу после разгрузки станков и прочих средств производства. Налаживание производства танков на эвакуированных заводах оказало большое подспорье для перехода советских войск в тотальное наступление с середины 1943 года.

Благодаря умной и смелой мысли талантливых конструкторов, высокой технической эрудиции технологов, героическому труду рабочих завод успешно справился с одной из главных задач оборонной промышленности, сумев организовать крупносерийный выпуск танков, самоходных артиллерийских установок, танковых двигателей, внося тем самым свой вклад в обеспечение превосходства вооруженных сил СССР над фашистской Германией.

Список литературы

1. Барятинский М.Б. Все танки СССР. Самая полная энциклопедия. – М.: Яуза, ЭКСМО, 2012. – 512 с.
2. Костюченко С., Хренов И., Федоров Ю. История Кировского завода, 1917-1945. – М., 1966. – 702 с.
3. Мительман М., Глебов Б., Ульяновский А. История Путиловского завода. 1801-1917. – 3-е изд. – М., 1961. – 720 с.
4. Отечественные бронированные машины. XX век: научное издание: в 4 т. / Солянкин А.Г., Павлов М.В., Павлов И.В., Желтов И.Г. / Том 2. Отечественные бронированные машины. 1941-1945 гг. – М., 2005. – 344 с.

Кононова Е.В.,
студентка группы И-42, институт истории и культуры,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Клевцова О.В., кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРЛОВСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ОБЩЕСТВА

Многие сотни лет в России не было организованной медицинской помощи. Имущие люди пользовались услугами частнопрактикующих врачей. Призрение больных находилось в руках монастырей и церковно-приходских общин.

Тысячи людей погибали от эпидемий чумы, холеры, оспы, а также от столбняка и сепсиса. И только при Екатерине II были сделаны первые попытки учреждения организованной медицины в виде Приказов общественного призрения и должностей уездного врача. В 1773 г. Медицинская канцелярия была преобразована в Медицинскую коллегию. В городах все медицинские и подобные им учреждения перешли в ведение Приказа общественного призрения.

В 1797 г. были созданы врачебные управы, занимавшиеся организацией медицинской службы в городах. Центральное управление с 1836 г. было сосредоточено в руках Медицинского департамента МВД. Необходимость усиления государственного контроля за здравоохранением диктовалась и значительным увеличением числа профессиональных работников [5, с. 60].

Важную роль в развитии профессиональной медицины в России во второй половине XIX – начале XX в. сыграли медицинские общественные организации. Именно на этот промежуток времени приходится создание

многочисленных обществ врачей, которые действовали в ряде российских городов: в Архангельске, Воронеже, Калуге, Чите, Казани, Тамбове, Курске, Туле, Тобольске, Харькове, Владивостоке и др.

Важную роль в развитии профессиональной медицины в России во второй половине XIX – начале XX в. сыграли медицинские общественные организации. Именно на этот промежуток времени приходится создание многочисленных обществ врачей, которые действовали в ряде российских городов: в Архангельске, Воронеже, Калуге, Чите, Казани, Тамбове, Курске, Туле, Тобольске, Харькове, Владивостоке и др.

Необходимость создания медицинских обществ в России была продиктована, с одной стороны, научными задачами, требовавшими коллегиального разрешения. «Опыт показал, что печатное слово не в состоянии заменить медицинских обществ: появляющиеся в журналах научные работы редко проходят строгую научную критику, да и критическая оценка отдельного лица может оказаться односторонней – а в медицинских обществах научные вопросы всесторонне обсуждаются» [1, с. 621-622]. Наряду с научными ставились и практические цели: обмен опытом, улучшение медико-санитарного обслуживания населения, распространение медицинских знаний среди населения. По инициативе врачей создавались бесплатные лечебницы для проходящих больных, велась подготовка медицинского персонала, организовывались медицинские участки в сельской местности. Практическая деятельность медицинских обществ находила свое отражение в прессе, а также периодически издаваемых отчетах, докладах, протоколах, сборниках по отдельным сферам здравоохранения.

Одним из примеров деятельности медицинских обществ в Центрально-Европейской части России является деятельность Общества орловских врачей. Оно было образовано 20 апреля 1861 г. после принятия устава Общества русских врачей в Москве в 1861 г. Изначально Общество действовало на основании программы, одобренной министром внутренних дел П.А. Валуевым 23 марта 1861 г. Что касается устава Общества, то он был принят только 11 апреля 1863 г. [2, Л. 13] Согласно новому уставу, утвержденному 23 мая 1891 г. товарищем министра внутренних дел В.К. Плеве, Общество орловских врачей было преобразовано в Орловское медицинское общество.

Орловское общество врачей было образовано 20 апреля 1861 г. из потребности объединить и координировать деятельность медицинских работников на территории Орловской губернии. Первоначально данное общество объединяло врачей, фармацевтов и ветеринаров, практикующих на территории губернии. Общество было переименовано в 1891 г. в медицинское общество, а в 1895 г. от него отделилось Орловское ветеринарное общество.

По уставу 1891 г. орловское медицинское общество состояло в ведении Орловского губернатора, которому должно было предоставлять годовые отчеты о своей деятельности, сведения о времени и месте намеченных собраний, а также постановления и протоколы по административным делам Общества.

В качестве основной задачи Общество ставило изучение санитарного состояния, «медицинской географии» и медицинской статистики Орловской губернии. Другой, не менее важной, целью, определенной Обществом, было распространение среди населения «здоровых понятий по предметам общей и частной гигиены, искоренение невежества, суеверий и предрассудков в деле народного здравия». Согласно уставу 1891 г., Орловское медицинское общество устраивало выставки, проводило собрания, на которых зачитывались доклады, сообщения, статьи по актуальным проблемам здравоохранения, происходил обмен мнениями и опытом. Иногда на заседаниях медики демонстрировали больных с необычными и малоисследованными формами болезней.

Основное внимание члены Общества уделяли медицинской практике. В связи с увеличением числа эпидемий в 1872 г. медики учредили в г. Орле лечебницу для проходящих больных (амбулаторную).

Изначально лечебница разместилась на Ильинской площади (Ильинке), находившейся в центре города. Место было выбрано так, чтобы пациентам было удобно до нее добираться. В 1888 г. она была переведена на улицу Московскую, напротив Ильинки; а с 1893 г. находилась на 2-ой Курской улице [6, с. 32, 212]. Лечебница работала с 10 до 12 часов. Ежедневно, по субботам, в 8 часов вечера Обществом устраивались консилиумы стоимостью по 5 рублей в пользу лечебницы. Неимущие граждане получали консультации бесплатно, к тому же пациенты могли принимать участие в выборе врачей-консультантов.

Главной целью лечебницы для проходящих больных, согласно утвержденному в 1872 г. уставу, была помощь бедным и «темным» жителям города, нуждавшимся в получении квалифицированной медицинской помощи, но не имевшим для этого достаточных средств. Особое внимание Общество врачей уделяло лечению сифилитических больных, распространению оспопрививания, которое, по их замечаниям, было развито весьма слабо.

Учреждая данную лечебницу, медики надеялись на поддержку земского и городского управлений, т.к. она организовывалась в интересах городских жителей. Понимая важность деятельности Общества, в 1881 г., в период вспышки заболеваемости дифтеритом и оспой, городская управа, выполняя постановления городской думы, выделила лечебнице для проходящих больных 300 руб. и ходатайствовала об оказании безвозмездной медицинской помощи неимущему населению города с бесплатным отпуском лекарств. В ответ на данное обращение Общество орловских врачей открыло такой прием для жителей, страдавших острыми заразными болезнями. В 1894 г. городская управа субсидировала лечебницу для проходящих больных, выделив из городских средств пособие в размере 400 руб.

Еще одним важным направлением деятельности Орловского медицинского общества стало открытие в декабре 1893 г. родильного приюта [3, с. 124-125]. С 1893 г. он размещался совместно с лечебницей для проходящих больных, занимая большую часть строения, в 1899 г. для него

было построено новое здание. С 1893 г. родильный приют состоял под покровительством великой княгини Милицы Николаевны, супруги великого князя Петра Николаевича.

Необходимость в организации подобного учреждения среди населения была очевидна. По официальным сведениям, с декабря 1893 г. по ноябрь 1898 г. родильный приют принял 731 роженицу. Из них представительниц городских сословий насчитывалось 237 человек, уроженок Орловской губернии – 375 (51% от общего числа пациенток), прибывших из других губерний – 119. Таким образом, своей деятельностью Общество предоставляло дополнительную возможность получить квалифицированную акушерскую помощь нуждавшимся в ней жительницам, чем облегчало работу земских врачей и резко снижало смертность от неудачных родов [4, с. 20].

В дополнение к этому Орловское медицинское общество неоднократно ходатайствовало перед губернским земским собранием об открытии в Орле при родильном приюте школы повитух, где могли бы обучаться за недорогую плату стипендиатки земств. В 1898 г. губернское земство признало важность этих ходатайств и выделило родильному приюту 500 руб. Устав «школы повивальных бабок при родильном приюте Орловского медицинского общества» был утвержден 14 апреля 1899 г. исполняющим обязанности товарища министра внутренних дел П. Морозовым.

Таким образом, деятельность Общества орловских врачей внесла значительный вклад в распространение профессиональной медицинской помощи среди населения Орловской губернии, содействуя решению проблем, назревших в сфере провинциального здравоохранения во второй половине XIX – начале XX в.

Список литературы

1. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. – СПб., 1897. Т. XXI-А. [Электронный ресурс] Режим доступа http://www.twirpx.com/files/encyclopedia/brokgauz_efron/enciklopedicheskii
2. ГАЛО Ф.580. О.3. Д. 4810.
3. Доклады Орловской губернской земской управы 1898 г. XXXIII-му очередному Орловскому губернскому земскому собранию. – Орел, 1898. – 326 с.
4. Жиров Н.А. Микродемографический анализ крестьянской смертности в орловской деревне в начале XX в. // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. – 2016. – Т. 16. – Вып. 1. – С. 16-21.
5. Кибардина Ю.В. Из истории медицины России. – Орел, 2000. – 234 с.
6. Памятная книжка Орловской губернии на 1888 г. – Орел, 1888. – 191 с.

Королева А.С.,
студентка группы И-42, институт истории и культуры,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец
научный руководитель:
Щукин Д.В., кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕВОЛЮЦИОННОГО ТЕЧЕНИЯ НАРОДНИЧЕСКОЙ МЫСЛИ РОССИИ КОНЦА XIX ВЕКА

Народническая мысль нашла свое отражение во всех направлениях общественной мысли. Но ему было крайне тяжело проявлять свою оппозиционную деятельность, так как на их пути стоял аппарат самодержавия, обладающий влиятельной силой. В это время в стране начинают складываться различного рода кружки и организации, которые в своей работе с «народом» использовали отличающиеся друг от друга методы борьбы. Кто-то делал упор на пропагандистские меры борьбы, не носившие вооруженного характера, кто-то в своей работе использовал радикальное (революционное) направление.

Образованию такой революционной организации как «Земля и воля» способствовало так называемое «хождение в народ», которое проходило в 1873-1875 гг. Члены данной организации признавали основным некапиталистический путь развития России, по которому могла дальше двигаться страна, главной основой на этом пути являлась крестьянская община. Землевольтцы считали, что необходимо свои цели присоединить к революционным стремлениям, которые на тот момент существовали в крестьянстве. Своими требованиями организация хотела добиться перехода земли в руки сельских жителей, ее равномерного распределения, «полного мирского самоуправления», разделения империи на части «соответственно местным желаниям».

Организация «Земля и воля» своей целью считала необходимым создать постоянные поселения революционеров в деревне, чтобы, тем самым, подготовить в дальнейшем народную революцию. Основную революционную силу землевольтцы видели в крестьянстве, рабочему движению отводили подчиненную роль. Исходя из неизбежности «насильственного переворота», землевольтцы выдвигали на особо важное место «агитацию» главным образом «путём дела» — бунтов, демонстраций, стачек. Они представляли «бунтарскую» струю в революционном движении 70-х гг. [1, с. 27].

Существенной заслугой землевольтцев, отмеченной В.И. Лениным, было стремление «...привлечь к своей организации всех недовольных и направить эту организацию на решительную борьбу с самодержавием» [2, с. 126-127].

Принципами, на которые опиралась организация «Земля и воля», являлись взаимный товарищеский контроль, дисциплина, конспирация.

Устраивать свои «поселения» члены организации стали в различных областях страны: Саратовской, Нижегородской, Самарской, Астраханской, а также Тамбовской, Воронежской, Псковской губерниях, Донской области. Предпринимались попытки революционной деятельности на Северном Кавказе, Урале.

«Земля и воля» в широком для подпольных условий масштабе издавала и распространяла революционную литературу, с помощью которых проводилась пропаганда и агитация в рабочих массах.

Немаловажное влияние данная организация оказывала на студенчество и на развивающиеся в то время студенческие движения. Ею были организованы или поддержаны демонстрации, проводимые в Петербурге, в том числе так называемая Казанская демонстрация 1876, которой «Земля и воля» впервые открыто заявила о своём существовании.

Целью программы «Земли и воли» являлся разлад государства, уничтожение наиболее видных его лиц. Самым значительным террористическим актом «Земли и воли» было убийство шефа жандармов Н.В. Мезенцова (1878). Однако члены земли и воли не признавали основным средством политической борьбы террор.

События, которые происходили в стране (обострение политического недовольства, назревавшая в стране революционная ситуация), подталкивали землевольцев к развитию каких-либо новых настроений внутри организации. В «Земле и воле» постепенно начала формироваться так называемая фракция террористов-политиков, сформировалась фракция террористов-политиков, образовавшая в марте 1879 года свой орган под названием «Листок «Земли и воли»».

Разногласия между сторонниками продолжения прежней линии общества — «деревенщиками» и «политиками» — с защитниками перехода к политической борьбе путём систематического применения террористических методов, потребовали созыва в июне 1879 году Воронежского съезда, приведшего лишь к формальному и кратковременному компромиссу между двумя этими группировками.

Таким образом, можно сформировать основные идеи, которые отстаивали революционные народники: капитализм, насаждающийся властью сверху, не имеет никаких социальных корней в стране, будущее страны стоит за общинным социализмом, преобразования в стране должны происходить революционным методом. М.А. Бакунин, П.Л. Лавровым и П.Н. Ткачевым были разработаны теоретические основы трех течений революционного народничества – бунтарского (анархического), пропагандистского и заговорщического.

М.А. Бакунин – представитель бунтарского направления, считал, что русский крестьянин по своей природе бунтарь и готов к революции. Поэтому задача интеллигенции – идти в народ и разжигать всероссийский бунт. Считая государство инструментом несправедливости, он призывал к

его уничтожению и созданию федерации самоуправляемых свободных общин. Он доказывал, что после свержения государства, нельзя допустить его нового создания. В отличие от Бакунина, П.Л. Лавров – представитель пропагандистского направления, не считал, что народ в стране готов к революции. Поэтому основным инструментом он считал пропаганду, которая сможет подготовить крестьянина к той самой революции. «Разбудить» крестьян должны были «критически мыслящие личности» - передовая часть интеллигенции. Представитель заговорщического направления П.Н. Ткачев, так же не считал крестьянина готовым к революции. В то же время он называл русский народ «коммунистом по инстинкту», которого не надо учить социализму. По его мнению, главным было создать сильную организацию и направить ее на захват власти в стране. Ткачев считал, что придется долго ждать того, пока с помощью пропагандистской деятельности народ созреет к революции в стране. Поэтому профессиональные революционеры должны были захватить власть и превратить страну в одно целое, вовлекая народ в социалистическое переустройство. Созданное таким образом государство должно было стать равным для всех, с одинаковыми правами и обязанностями. Для достижения данной цели П.Н. Ткачев предлагал использовать все средства борьбы, даже те, которые носили противозаконную силу, так как цель должна была оправдывать средства.

В 1874 году, опираясь на идеи М.А. Бакунина, более 1000 молодых революционеров организовали массовое «хождение в народ», надеясь поднять крестьян на восстание. Во многих деревнях нашей страны большое количество молодых студентов, интеллигенции, выдавая себя за крестьянский народ, заходили в дома и с помощью специальной литературы убеждали народ в том, что пора свергнуть самодержавие в стране, что терпеть его стало невозможно. При этом была надежда на то, что власть не будет дожидаться восстания в стране, а сразу пойдет на определенные уступки. Но пропагандистов ожидал не тот народ, который они хотели видеть. Крестьяне в силу своей непросвещенности, в свою очередь, относились к ним с настороженностью и опаской, считая, что их призывы могут нанести какой-то вред. К тому же, крестьяне не верили, что в стране действительно может что-либо измениться в их пользу. «Хождение в народ» охватило более 30 губерний нашей страны. Особенно активно пропаганда велась в районах Поволжья, где в то время была нестабильная экономическая обстановка из-за неурожая. Участников «хождения» можно разделить на две группы. Первые надеялись на немедленное проведение бунта и улучшения ситуации в стране, другие же хотели эту ситуацию улучшить постепенно, с помощью пропаганды. Молодежь проводились попытки обустроить свою жизнь в деревне, создать свой коллектив и тем самым показать крестьянам, что жить коллективным трудом намного лучше. Но они не учитывали одного – непривычку к такому образу жизни, поэтому вскоре такие поселения не показали своего расцвета, а наоборот, были разрушены. Однако, в конечном счете, ожидания народников не были оправданы, «хождение в народ» потерпело крах, потому что на их пути встал ряд проблем (царские

иллюзии, психология крестьян). Движение было разгромлено, агитаторы арестованы. Многие, кто принимал участие в хождении, свою неудачу видели в том, что данное мероприятие было недостаточно спланировано и организовано, к тому же в это время в стране начались активные полицейские преследования. Разгон «хождения в народ» лишь подтвердил то, что в стране не было эффективных террористических методов борьбы с властью. По окончании «хождения в народ» было организовано крупное дело – «процесс 193», по которому люди приговаривались к каторге, ссылке, аресту.

Можно отметить, что деятельность народовольцев, которую они проводили по стране в какой-то степени послужила остановкой в развитии нашей страны.

После того, как во второй половине 1880-х годов XIX века в России начинает развиваться рабочее движение, набирает силу в своем развитии капитализм в освободительном движении приобретает силу социал-демократия. Появляется такое направление как либеральное народничество, которое с одной стороны разделяло с одной стороны взгляды революционных народников, которые лежали в их концепции, с другой – они не принимали и не поддерживали насильственные методы борьбы. Свое влияние среди населения народники-либералы стали набирать лишь в 80-х – 90-х гг. XIX века, потому что в это время революционные народники потеряли свое доверие в радикальных кругах из-за того, что они предлагали применять террористические методы борьбы.

Либеральные народники стояли на стороне крестьянства, они защищали их права. Основными требованиями являлось полное уничтожение крепостничества, полная ликвидация помещичьего землепользования. Они призывали к проведению реформ для постепенного улучшения жизни народа. Основной инструмент по продвижению и пропаганде своих идей либеральные народники видели в культурно-просветительской работе среди населения. Они активно подключились к просвещению своих идей в средствах массовой информации. Идеологами либеральных народников были Н.К. Михайловский, Н.Ф. Даниельсон, В.П. Воронцов [5].

В 1880 – 1890-е годы XIX в. в радикальном движении происходят значительные перемены. Революционные народники потеряли свою роль главной оппозиционной силы. На них обрушились мощные репрессии, от которых они не смогли оправиться. Многие активные участники движения 70-х годов разочаровались в революционном потенциале крестьянства. В связи с этим радикальное движение раскололось на два противостоящих и даже враждебных друг другу лагеря. В августе 1879 года «Земля и воля» распалась на две различных организации, у которых были уже свои интересы: «Чёрный передел», видевший своей целью проводить изменения исключительно с помощью пропаганды; «Народную волю», объединившую сторонников новой тактики политической борьбы. Первая организация осталась верна крестьянскому социализму, вторая считала, что к общественному прогрессу в стране рано или поздно сможет прийти пролетариат.

Учредителями «Народной воли» были профессиональные революционеры — сторонники политической борьбы с самодержавием. Членов данной организации отличало то, что они были преданы тому, чтобы бороться за «народное счастье», его самоотдаче. Они создали централизованную, хорошо законспирированную организацию, самую значительную для разночинского периода освободительного движения в России. Её возглавил Исполнительный комитет: А.Д. Михайлов, А.А. Квятковский, А.И. Желябов, С.Л. Перовская, В.Н. Фигнер, Н.А. Морозов, М.Ф. Фроленко, Л.А. Тихомиров, А.И. Баранников, А.В. Якимова, М.Н. Ошанина и др. Ему подчинялась сеть местных и специальных (рабочих, студенческих, военных) групп.

В программе «Народной воли» можно было увидеть то, что ее члены хотели созыва Учредительного собрания, введения всеобщего избирательного права и постоянного народного представительства, свободы слова, совести, печати, схода; общинного самоуправления, замены постоянной армии народным ополчением, передачи земли народу, предоставления угнетённым народам права самоопределения. Судя по требованиям, выдвигавшимся организацией, можно заметить, что на первый план ее члены выдвигали проведение демократических задач.

Однако их все еще можно было отнести к разряду социалистов-утопистов, которые верили, что Россия сможет обойти капитализм и через крестьянскую революцию прийти к социализму. Большинство их верило в возможность непосредственно слить политические и социалистические перевороты, уповая на социалистические инстинкты крестьянства. Другие разделяли политический и социальный переворот во времени, полагая, что после свержения самодержавия и установления демократических свобод революционеры сумеют развернуть подготовку к социалистической революции. Либеральное крыло (не пользовавшееся существенным влиянием) предполагало удовлетвориться получением от царского правительства конституции.

Пропаганда членами данной группы проводилась среди всех слоев населения. Через средства массовой информации народовольцы проводили идею борьбы с самодержавием. Борьбу за захват власти революционеры развернули под девизом «Теперь или никогда!». В подготовке восстания, а также в его осуществлении «Народная воля» главную роль отводила революционному меньшинству, т.е. своей организации. Народные массы должны были играть вспомогательную роль. В этом сказался бланкистский характер программы «Народной воли», понимавшей политическую борьбу как заговор.

С тех пор, как начала развиваться политическая борьба, на первое место стал выходить террор. Была создана так называемая «Боевая группа», целью которой являлась подготовка терактов в ответ на действия правительственного двора, запрещавшего в то время пропагандировать социалистические идеи в народной среде. «Народная воля» подготовила 7 покушений на Александра II. Народовольческий террор устранил правительст-

во, заставил его пойти на некоторые уступки. Однако увидев, что революционеров не поддерживают массы, самодержавие перешло в наступление. В 1879-1883 годах прошло свыше 70 политических народовольческих процессов, по которым привлекалось около 2 тыс. человек. После убийства 1 марта 1881 Александра II «Народная воля» переживала идейный и организационный кризис. То, чего так хотели добиться народовольцы так и не произошло. Люди понимали, что все-таки еще существуют большие пробелы в идеях между высшими классами, интеллигенцией и крестьянским миром.

Существовал и ряд других народнических организаций, таких как: революционное общество Н.А. Ишутина («ишутинцы»), которое хотело подготовить крестьян к революции с помощью заговора интеллигентских групп. Общество развивало успешную деятельность, пока ее не прервало несогласованное с остальными членами группы покушение на царя Д.В. Каракозова. Еще одним революционным обществом была распространенная в Москве и Петербурге революционная организация «Народная расправа», целью которой также являлась «народная революция».

Таким образом, можно сделать следующий вывод, что проведение либеральных реформ в стране послужило толчком к появлению и распространению в различных уголках нашей страны революционного движения. Участники такого движения, а это была в основном интеллигенция, не были довольны изменениями, которое проводит царское правительство, и пытались отстаивать свою точку зрения, установить свои порядки в стране, разрушить существующий строй. Народничество в первую очередь пыталось защитить интересы крестьян и, выбирая различные методы борьбы за власть, установить в стране социализм. Но, с одной стороны, деятельность многих народнических организаций привела царствующее правительство в ярость и подтолкнуло его на проведение контрреформ, с другой – были решены некоторые вопросы, касающиеся крестьян. Также можно заметить, что народническое движение смогло вовлечь в политическую борьбу большое количество молодежи, которая смогла в какой-то степени отстаивать свои интересы. И все же, террористические действия, которые использовали некоторые организации, не воспринимались большей половиной населения нашей страны, так как люди считали, что такие методы борьбы тормозят дальнейшее развитие России.

Список литературы

1. Карниленко Ю.С. «Дело» Веры Засулич. – Брянск, 2014.
2. Кистяковский Б.А. В защиту права Вехи. – М., 2013.
3. Терроризм и контртерроризм в современном мире: аналитические материалы, документы, глоссарий / Под ред. акад. О.А. Колобова. – М., 2003. – 480 с.
4. Террористические организации: формирование и деятельность. – М., 1999.
5. Утопический социализм в России // Хрестоматия. – М., 2015. – 512 с.

Коротких И.С.,
студент группы И-41, институт истории и культуры,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Жиров Н.А., кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец

СТРУКТУРА КРЕСТЬЯНСКОЙ СМЕРТНОСТИ В ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX В.

Воронежская губерния начала XX в. – типично аграрный регион Российской империи, переживавший демографический бум. Это явление было обусловлено высоким уровнем рождаемости и естественного прироста населения. Изучение структуры и причин смертности жителей необходимо для понимания процесса движения числа умерших и призвано выявить степень ее воздействия на естественный прирост населения [12; 15].

Для изучения динамики и причин смертности крестьянства Воронежской губернии в период с 1900 по 1918 гг. были выбраны приходы сёл Докторово (Алексеевское), Большой Мечёк Задонского уезда и приход с. Верхняя Колыбелька Землянского уезда. Географические рамки исследования совпадают с территорией современных Липецкого, Лебедянского и Хлевенского районов Липецкой области.

Основным источником являются метрические книги данных приходов, в третьем разделе которых, приходским духовенством фиксировалась информация о смертности населения [13]. Выбор исследованных приходов был обусловлен наличием приемлемого для научного анализа количества источников.

Метрические книги с. Докторово отличаются наилучшей сохранностью, отсутствует лишь документ за 1918 г. Данный приход по числу прихожан являлся наименьшим из изучаемых, что, возможно, стало одной из причин хорошей сохранности метрик. В метрических книгах с. Большой Мечёк отсутствует информация об умерших за 1906, 1907, 1912 и 1917 годы, а в с. Верхняя Колыбелька утеряны данные о смертности за 1901, 1902, 1913-1916 и частично за 1918 гг.

В приходе с. Большой Мечёк за рассматриваемый период, в целом, наблюдалось постепенное снижение уровня смертности (с 57 умерших в 1900 г. до 47 – в 1918 г.). Наибольшее количество умерших было зарегистрировано в 1908 и 1914 гг. [6]. В первом случае умерло 64 человека, а самыми частыми причинами смерти были понос и кашель, во втором случае скончалось 76 человек, в основном от скарлатины и коклюша.

Помесячная структура смертности выглядит неравномерно. Больше всего смертей зафиксировано в январе, июле и декабре (77, 77 и 78 соответственно). В июле подавляющее количество прихожан, в основном детей

в возрасте до 5 лет, умерло от коклюша, поноса и кровавого поноса (дизентерии), в январе и феврале преобладали такие причины как кашель, воспаление лёгких.

Таким образом, всплески смертности были напрямую связаны со вспышками инфекционных заболеваний, а также простудными болезнями и проблемами желудочно-кишечного тракта.

Что касается возрастного состава умерших, то наиболее высокой была детская смертность. В возрасте до 1 года за исследуемый период умерло 229 детей, что составило 32,1% от общего числа усопших. Среди детей от 1 до 4 лет зафиксировано 189 умерших – 26,5%. Таким образом, 57,6% умерших в приходе являлись дети в возрасте до 5 лет. Основными причинами детской, в том числе младенческой, смертности были инфекции – коклюш, дифтерит, корь, скарлатина, а также дизентерия (священники ее фиксировали как понос); простудные заболевания – кашель, воспаления легких и т.д.; внутренние болезни, например колики, младенческая слабость. Прочие причины составляли незначительный процент умерших.

В группе детей старшей возрастной группы от 5 до 15 лет умерло 66 человек – 9,3%. Причины подростковой смертности, в целом, такие же, как и в первых двух возрастных группах.

Умершие в возрасте старше 60 лет составили 16,7%. Основными причинами смерти фигурировали горячка, простуда, удушье, а также смертность по старости.

Наименьшей оказалась смертность в возрастных группах – от 16 до 44 и от 45 до 59 лет – 8,3% и 7,3% соответственно. В первой группе лиц фертильного возраста выделяется группа умерших женщин от неудачных родов, а большая часть смертей пришлась на чахотку и простудные заболевания.

В целом, в данном приходе наблюдалось снижение общего, а в особенности младенческого, уровня смертности к концу исследуемого хронологического отрезка. Это могло быть связано как со снижением рождаемости в приходе в годы Первой мировой войны, так и постепенным улучшением медицинского обслуживания населенных пунктов, входящих в приход [15].

Движение смертности в приходе с. Верхняя Колыбелька можно описать как скачкообразное, постепенно снижающееся к концу изучаемого периода [7; 8; 9; 10; 11]. Характерно как резкое снижение, так и увеличение числа умерших в отдельные годы.

Больше всего умерло в 1906 и 1917 гг. – 248 и 227 человек соответственно. Высокие показатели смертности в 1906 г. связаны с тем, что 28,2% усопших, в основном детского и подросткового возраста, зарегистрированы как умершие от «глотки» (дифтерита). Активность данного заболевания традиционно приходилась на осенний период. 1917 г. был отмечен вспышкой оспы (37,4%).

Всего в данном приходе за 1900-1918 гг. зафиксировано 2080 смертей. Умершие в младенчестве составили 25,4% от этого количества. В дан-

ном приходе, более чем в 50% случаев, дети в возрасте до 1 года умирали от слабости или колик. В остальных случаях, как правило, причиной смерти становились простуда, скарлатина, корь, оспа, дифтерит, понос (дизентерия). Умершие в возрасте от 1 до 5 лет составили 29,1%.

Остальные возрастные категории в процентном отношении распределены следующим образом: от 5 до 15 лет – 11,1%; от 16 до 44 лет – 10,9%; 45-59 лет – 9,5%, а умершие в возрасте старше 60 лет составили 13,9% от общего количества смертей.

Таким образом, подавляющее большинство умерших было представлено детьми в возрасте до 5 лет. Из них более половины ушло из жизни по причине инфекционных заболеваний, а также общего слабого состояния организма. Это указывало на недостаточное медицинское обслуживание населения, вызванное удаленностью прихода от медицинских учреждений.

В приходе с. Докторово за исследуемый период прослеживалось некоторое снижение уровня смертности. В частности, значительно уменьшилось количество умерших на первом году жизни (более чем на 30%), при этом немного увеличились показатели смертности среди детей старшего возраста и подростков [2; 3; 4; 5]. В остальных группах изменений не произошло. Максимальное количество умерших пришлось на 1901 г. – 90 человек. Данная цифра обусловлена большим количеством летальных случаев среди детей в возрасте до 1 года, в основном от слаборождения, поноса и простуды. Меньше всего умерло в 1916 г. – 32 человека. Наибольшая смертность в этом приходе фиксировалась в летние и зимние месяцы. Всего в Докторовском приходе в период с 1900 по 1917 г. зарегистрировано 1009 смертей. Более половины от этого числа составили новорожденные и дети до 5 лет. В возрасте до 1 года умерли 372 малыша (36,9%), от 1 до 5 лет – 252 ребёнка (25%). Третье место занимала смертность среди пожилого населения – 14,7%. В средневозрастной группе от 16 до 45 лет умерло 94 человека, а в возрасте от 45 до 60 лет – 64 (9,3% и 6,3% соответственно).

Тем самым, напрашивается вывод, что детская смертность довлела над остальными возрастными группами умерших. Это ставило в полную зависимость уровень смертности в приходе от числа новорожденных – чем больше детей появлялось на свет, тем больше человек умирало [17].

Необходимо отметить, что, как уже упоминалось выше, регистрация умерших осуществлялась приходским священником, который не обладал всей полнотой медицинских знаний, к тому же, зачастую, причину смерти человека он записывал со слов других людей, поэтому указанные причины не всегда были правильными и соответствовали реальности. Например, как причины смерти указывались понос, кашель, лихорадка, которые сами по себе являлись лишь признаками какого-либо заболевания. Но, несмотря на это, данные, представленные в метрических книгах, позволяют составить довольно полную картину крестьянской смертности в интересующих нас приходах и дают возможность ретранслировать полученные результаты на губернию в целом.

Как мы видим из представленных данных, в некоторых приходах происходило снижение числа умерших, за счёт уменьшения младенческой и детской смертности, однако уровень смертности продолжал оставаться довольно высоким.

Высокая крестьянская смертность была обусловлена недостаточным уровнем медицинского обслуживания на селе, антисанитарными условиями жизни бедного населения, что неминуемо вело к вспышкам различных инфекционных заболеваний, становившихся смертельными для значительной части детей младшего возраста.

Наиболее незащищённой и уязвимой к воздействию различных заболеваний возрастной категорией были дети. Они превалировали над числом умерших других возрастов. Так, младенцы и дети в возрасте до 5 лет, составили 57,8% от общего количества умерших во всех изучаемых приходах. Причины детской смертности разнообразны. Наиболее часто умирали от слаборождения, простуды, поноса, кровавого поноса (дизентерии), колик. Повышенная детская смертность от скарлатины, оспы, кори, дифтерии, коклюша соответствовала периодам эпидемиологической активности данных инфекционных заболеваний, как правило, в летне-осенний период – с июня по ноябрь. От простудных заболеваний, свойственных всем возрастным группам, умирали практически круглогодично, за исключением только летних месяцев, хотя отдельные случаи смерти от простуды фиксировались и в июне.

Умершие в возрасте от 5 до 15 лет составили 9,4% по всем приходам. Причины подростковой смертности мало отличались от детской.

Количество умерших фертильного возраста (16-44 лет), в среднем за период с 1900 по 1918 гг. составило 9,7%. Преобладающими причинами смертности были простудные заболевания, чахотка, горячка, водянка, удушье. Для мужчин такого возраста довольно частой причиной смерти становился апоплексический удар. Среди женщин данной возрастной категории были характерны смерти при родах, хотя такие случаи были довольно редкими.

Самой малочисленной возрастной группой умерших оказались усопшие в возрасте от 45 до 59 лет – 7,8% от общего количества смертей. Лидирующую позицию занимала смерть от простудных заболеваний, а также регистрировались умершие от тифа и головной боли.

Среднее количество умерших в возрасте старше 60 лет составило 13,1%. Как правило, большинство почивших регистрировались, как умершие от старости или натурально. Второе место занимала смертность от простудных заболеваний. Наименьшую часть составляли умершие от горячки, водянки, лихорадки, холеры, тифа.

Необходимо отметить, что за весь исследуемый восемнадцатилетний период во всех приходах было зарегистрировано всего 5 насильственных случаев смерти, жертвами были мужчины в возрасте от 30 до 60 лет. Это говорило о спокойной криминогенной обстановке на селе.

Подробно рассмотрев демографические показатели по приходам, можно сделать вывод, что картина смертности к концу рассмотренного хронологического отрезка приобрела тенденцию к своему снижению. Отмеченное сокращение младенческой и детской смертности в приходах сёл Докторово и Большой Мечёк было связано с уменьшением числа родившихся. Таким образом, в изученных нами приходах, за период с 1900 по 1918 гг. реального снижения уровня смертности происходит не за счет улучшения системы здравоохранения, а механического сокращения потенциальных умерших. Данный факт является наглядным подтверждением начала демографического перехода, когда снижение уровня рождаемости вело к сокращению смертности, что было характерным для губерний Центральной России в начале XX в [1; 16].

Список литературы

1. Быканов А.Н. Воспроизводство сельского населения Курской губернии в XIX – начале XX в. (по материалам Знаменской церкви с. Колодного Курского уезда) // Проблемы исторической географии и исторической демографии Центрального Черноземья и Запада России. – М. - Брянск, 1996. – С. 102-114.
2. Государственный архив Липецкой области (ГАЛО). Ф. 272. Оп.1 Д. 90. – 288 л.
3. ГАЛО. Ф.272. Оп. 1. Д. 276. – 225 л.
4. ГАЛО. Ф.272. Оп. 1. Д. 277. – 266 л.
5. ГАЛО. Ф.272. Оп. 1. Д. 278. – 295 л.
6. ГАЛО. Ф.272. Оп. 1. Д. 487. – 640 л.
7. ГАЛО. Ф.272. Оп. 1. Д. 501. – 437 л.
8. ГАЛО. Ф.272. Оп. 1. Д. 503. – 440 л.
9. ГАЛО. Ф.272. Оп. 1. Д. 504. – 521 л.
10. ГАЛО. Ф.272. Оп. 1. Д. 505. – 102 л.
11. ГАЛО. Ф.272. Оп. 1. Д. 507. – 154 л.
12. Дьячков В.Л., Канищев, В.В. Уровни применения демографических коэффициентов // Демографические и экологические проблемы истории России в XX веке: сб. науч. ст. / Отв. ред. В.Б. Жиромская, В.В. Канищев. – М. - Тамбов: Издательский дом ТГУ имени Г.Р. Державина, 2010. – С. 86-89.
13. Дьячков В.Л., Канищев В.В., Орлова В.Д. Место метрических книг в комплексе источников по исторической демографии России XVIII – начала XX вв. // Материалы церковно-приходского учета населения как историко-демографический источник: сборник статей / Под ред. В.Н. Владимировой. – Барнаул, 2007. – С. 48-83.
14. Жиров Н.А. Естественный прирост крестьянского населения в Орловской губернии в начале XX в. // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. – Тамбов, 2012. Вып. 4(108). – С. 272-280.
15. Жиров Н.А. Микродемографический анализ крестьянской смертности в орловской деревне в начале XX в. // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. – 2016. – Т. 16. – Вып. 1. – С. 16-21.

16. Жиров Н.А. Рождаемость и смертность в Ливенском уезде Орловской губернии в конце XIX – начале XX вв. // История в подробностях. – М., 2010. – № 6. – С. 38-45.

17. Смирнова С.С. Смертность в Олонецкой губернии в XIX – начале XX вв.: К вопросу о фиксации причин смерти (по материалам метрических книг) // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». Мат-лы VIII конференции АИК. Июнь 2002 г. – № 30. – М., 2002. – С. 196-199.

Коршикова Е.А.,
студентка группы И-32, институт истории и культуры,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Ляпин Д.А., доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец

К ВОПРОСУ О ЛИКВИДАЦИИ «БЕЛЫХ СЛОБОД» В 1649 Г.

«Белыми слободами» назывались слободы, принадлежащие крупным вотчинникам, освобожденные от уплаты податей. Первоначально эти слободы получали льготы в связи с голодом или неурожаем. На Юге России в белых слободах проживали донские казаки, профессиональные наемные воины, которые служили в качестве специальных отрядов и не подчинялись местной администрации. Располагались такие слободы, обычно за рекой, но рядом с городом. Например, так было в Ельце или Ливнах [6, с. 12]. Однако в 1620-е годы белыми слободами становятся слободы, принадлежавшие частным лицам, крупным вотчинникам, родственникам царя Михаила Романова.

В исторической науке до 1917 г. сложилось мнение, что белые слободы были отменены в 1648 г. по просьбам посадского населения русских городов после бунта в Москве в июне 1648 г. Это заблуждение попало в учебную литературу и активно переходит в новые издания из старых учебников.

Между тем, историки до 1917 г. почти не касались этого вопроса, считая, что «Белые слободы» были отменены в 1649 г. по просьбе посадского населения русских городов. Однако они не обращали внимания на то, что никаких просьб от населения накануне отмены «Белых слобод» не поступало. Этим просьбам не было в челобитных Алексею Михайловичу от 2 и 10 июня 1648 г. Хотя историки имели в своем распоряжении эти важные документы (на это обратил справедливое внимание Д.А. Ляпин) [7]. Большое внимание вопросу о ликвидации белых слобод уделяли советские историки. Однако обратить внимание на эту проблему им пришлось только в 1930-е годы. В это время многие ученые сомневались в том, что Белые

слободы были отменены по просьбам посадских людей. Например, К.В. Базилевич указывал на слабость посада, «темноту» «крестьянства и неспособность этих слоев общества к организованному выступлению». К.В. Базилевич подверг критике мнение М.Н. Тихомирова, который считал, что в волнениях 1648 г., которые якобы привели к отмене белых слобод, участвовали только беднейшие горожане и крестьянство [2].

В 1936 г. под редакцией К.В. Базилевича вышел небольшой сборник документов для студентов исторических факультетов по истории волнений в России в середине XVII в. [2]. Историк собрал много ценных материалов, которые впервые публиковались в данном издании. Во введении к этому сборнику ученый много места посвятил причинам «восстаний» и отметил, что в XVII в. «новые товарно-денежные отношения вступили в конфликт с феодальным способом производства». Это породило «усиление эксплуатации правящим классом городских и сельских низов, а ответом на это усиление и стали массовые народные выступления». Отдавая сообразную дань эпохи и марксистско-ленинской идеологии, господствовавшей в СССР, К.В. Базилевич отмечал, что среди городского населения также «разворачивалась напряженная борьба, связанная, прежде всего, с ростом Белых слобод, который поощряли крупные феодалы-землевладельцы. Этим обстоятельством историк объяснял причины неудач волнений и участия в них различных социальных групп.

Таким образом, К.В. Базилевич пришел к выводам, идущим в разрез с мнением М.Н. Тихомирова: «Анализ источников дает нам очень сложную картину народного движения, на основном фоне которого нарисован запутанный узор фактического хода событий, сопровождавшихся проявлением актов недовольства со стороны разных социальных групп, оппозиционно настроенных к правительству Морозова» [2, с. 23-24]. По мнению ученого, итог восстаний заключался в образовании некоего единого союза класса феодалов разных категорий, что нашло отражение в Соборном Уложении 1649 г. [2, с. 27].

Более того, развивая свою мысль К.В. Базилевич указал на то, что важнейшей причиной волнений середины XVII в. была борьба крупных феодалов с городским населением. Чтобы показать, как это происходило на практике, нужно было проделать большую работу, которую взял на себя П.П. Смирнов. Труд историка «Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века» стал итогом многолетних исследований русского города [9]. Эта грандиозная по своему объему и размаху работа была защищена в качестве диссертации на соискание ученой степени доктора наук. В ней П.П. Смирнов считал, что главной силой волнений были посадские люди и примыкавшее к ним мелкое служилое население, но свою роль сыграло и дворянство [9, с. 160-161]. Историк писал даже о союзе горожан и провинциального дворянства в борьбе с правительством Б.И. Морозова.

«Массовое восстание» середины XVII в., по мнению П.П. Смирнова, завершили многолетнюю борьбу горожан с крупными феодалами, благодаря чему городам удалось перейти под власть государства и избавиться от

угнетения со стороны крупных вотчинников [9, с. 763]. Ученый отмечал, что борьба в городах России шла долгое время, и насчитывал более 50 городов, где вспыхивали бунты в 30-40 годы XVII в. Таким образом, по мнению П.П. Смирнова, горожане и служилые люди боролись с крупными вотчинниками и, в конце концов, даже подняли «крупное восстание» в 1648-1650 гг. Смысл этого выступления ученый видел в стремлении городов перейти под власть государства и освободиться от влияния крупных вотчинников [9, с. 763]. Горожане и служилые люди выступали за сильную государственную власть, боролись против льгот крупных феодалов, а также против «белых слобод», не плативших подати.

На наш взгляд, мнение ученого о том, что «восстания» середины XVII в. были направлены в поддержку сильной государственной власти, оправдано и заслуживает доверия. Следует отметить, что П.П. Смирнов стал автором единственного в советской историографии обстоятельного разбора придворной борьбы в России в середине XVII в. Его вклад в развитие этой темы трудно переоценить. К сожалению, не осталось школы П.П. Смирнова и его идеи не были продолжены впоследствии

Однако в 1950-е годы в советской науке стала преобладать точка зрения М.Н. Тихомирова о том, что «бунт в июне 1648 г. был массовым выступлением бедных слоев посадских людей, требовавших ликвидации белых слобод» [11]. Ответом на эти просьбы якобы и стало Соборное Уложение 1649 г., отменившее белые слободы. По своей сути это упрощенное понимание событий, возвращающее науку на многие десятилетия назад. Также как и понятие «соляной бунт» этот анахронизм и пережиток XIX в. закрепился в советской исторической науке в 1950-е годы благодаря работам М.Н. Тихомирова.

К сожалению, эта точка зрения распространена и сегодня. Она также присутствует в учебной литературе. Однако, на самом деле, если мы посмотрим на политику правительства в отношении белых слобод, то ясно, что борьба с ними началась гораздо раньше 1648 г., на что обратил внимание Д.А. Ляпин [8].

Обратимся к фактам. В 1645 г. к власти пришел царь Алексей Михайлович Романов, при котором большую роль стал играть его воспитатель – боярин Б.И. Морозов. Надо отметить, что в это время страна находилась в состоянии серьезного экономического кризиса. Во многом по причине Смоленской войны и слабости государства. С 1645 г. начинается жесткая финансовая политика правительства Б.И. Морозова, которая затронула все слои населения. Так было решено сократить расходы, которые отводились на бюджет приказов, было урезано жалование служилым людям. Вовсе лишились жалования московские послы, иностранные офицеры, дворцовая прислуга, подьячие и сторожа губных и воеводских изб, казенные кузнецы, плотники, пушкарки и стрельцы, а также городские казаки [2, с. 13-15]. Вероятно, перестали получать жалование воеводы и, вообще, местная администрация. Предполагалось, что провинциальная власть найдет себе иные источники дохода. Б.И. Морозов также сократил расходы на содержание

Государева двора и Дворца, чем вызвал большое негодование со стороны штата придворных. Кроме того, реформы отменяли различные привилегии монастырей и крупных вотчинников, были увеличены налоги на русских и иноземных купцов [1, с. 93].

В качестве примера поисков денег можно отметить разрешение продажи табака, с которой предыдущее правительство активно боролось, поскольку это считалось большим грехом [10, с. 631]. С 1645 г. русская казна приняла монополию на продажу табака, впервые в истории России.

Надо сказать, что в своей политике правительство Б.И. Морозова преследовало одну конкретную цель – пополнить казну и вывести страну из экономического кризиса. Теперь русские торговцы обязаны теперь были покупать за пятикратно увеличенную цену установленные правительством меры веса с клеймами, а иностранные торговцы были обложены дополнительными сборами и пошлинами. Первая мера объяснялась необходимостью наведения порядка в торговле, вторая тем, что иностранцы «лукавством» вывозят деньги из России без налогов и сбивают цены на русский товар за границей [4, с. 231-245; 1, с. 92].

Когда стало ясно, что денег все равно много собрать не получится, с 1646 г. правительство начало лишать льгот и привилегий освобожденные от налогов белые слободы, а затем были ограничены переходы посадских людей на земли крупных землевладельцев. Именно с этого момента и начинается борьба с освобожденными от налогов частными слободами. И началась она вовсе не по жалобам населения.

Несмотря на то, что правительство Б.И. Морозова боролось с белыми слободами, положение населения городов не улучшалось. В результате налоговых реформ 1645-1647 гг. основная тяжесть при раскладке сборов легла на наиболее бедные и средние слои уездного общества. В начале 1648 г. правительство производило не только взыскание недоимок за прошлые годы, но и собирало крупнейшие прямые налоги (стрелецкие и ямские деньги) в тройном размере за 1646, 1647 и 1648 гг., при этом служилым людям постепенно уменьшали жалование.

Важно отметить, что борьба с белыми слободами проходила не по просьбам населения, а целенаправленно, поскольку государство нуждалось в деньгах, тогда как белые слободы не только не платили налогов, но и переманивали к себе представителей иных социальных групп – потенциальных налогоплательщиков. Не в 1649 г., а уже в 1646 г. началось «посадское строение», постепенно ликвидировавшие белые слободы. Эту работу возглавил князь Ю.А. Долгорукий, возглавивший специальный Сыскной приказ [5, с. 158-161].

Вопрос о белых слободах был окончательно решен Соборным Уложением 1649 г. При разработке этого кодекса законов была создана специальная комиссия, под руководством Ю.А. Долгорукого, который должен был организовать окончательное решение вопроса полной ликвидации белых слобод, вопреки желанию старой влиятельной аристократии.

В этой связи следует еще раз отметить важную особенность работы Уложенной комиссии: челобитные от народа всячески фильтровались, до Н.И. Одоевского доходили только те просьбы, которые были угодны царю. Полный контроль за ходом работы над созданием Уложения позволил Алексею Михайловичу использовать это обстоятельство для борьбы со старыми врагами. В частности, можно указать на челобитную посадских людей, направленную против белых слобод, которая была на руку противникам партии Я.К. Черкасского-Н.И. Романова. Кроме того, мы знаем, что правительство Б.И. Морозова уже давно начало наступление на белые слободы [9, с. 233]. Для того, что воплотить эту идею до конца, пришлось несколько раз приглашать выборных от народа и на протяжении ноября-декабря разрабатывать закон, который должен был полностью ликвидировать белые слободы. Для этого была создана отдельная комиссия во главе с преданным царю Ю.А. Долгоруким, которая разработала новое положение в декабре, по которому в городах «всё было государево». Конечно, закон имел свои нюансы, но все же наносил большой удар по частным владениям в городах. Причем речь шла не только о светских, но и о церковных владениях [9, с. 233-235].

Соборное Уложение только подтвердило факт ликвидации белых слобод. Этим оно вызвало большое негодование со стороны старой знати, которая пыталась даже поднять новый мятеж в январе 1649 г. [7]. Шведский посол в Москве, Поммеренинг сообщает, что знатные бояре Н.И. Романов и Я.К. Черкасский были так недовольны новой реформой, что в отчаянии задумали устроить в Москве мятеж и убить Б.И. Морозова [3, с. 431]. Однако волнений удалось избежать.

Таким образом, борьба с белыми слободами началось еще в 1646 г., а Соборное Уложение только подтвердило их ликвидацию, которая была выгодна не только и не столько посадским людям, сколько самому государству. В конце статьи отметим, что Алексей Михайлович и Б.И. Морозов были довольны работой Ю.А. Долгорукого, и князь получил щедрые пожалования и отныне вошел в ближайшее окружение царя.

Список литературы

1. Андреев А.Л. Алексей Михайлович. – М., 2006. – 556 с.
2. Базилевич К.В. Вступительная статья // Городские восстания в Московском государстве XVII в.: Сб. документов. – М., 1936. – С. 5-34.
3. Донесения шведского резидента в Москве Поммеренинга // Якубов К. 4. Россия и Швеция в первой половине XVII в. – М., 1897. – 356 с.
4. Кашин В.Н. Торговля и торговый капитал в Московском государстве. – Л., 1925. – 274 с.
5. Ключевский В.О. Сочинения в восьми томах. – Т. 3. – М., 1957. – 326 с.
6. Ляпин Д.А. История Елецкого уезда в XVI-XVII веках. – Тула, 2011. – 420 с.

7. Ляпин Д.А. Причины восстания в Москве в 1648 г. // Вопросы истории. – 2015. – № 1. – С. 90-98.
8. Ляпин Д.А. Частные владения крупных вотчинников в городах Юга Руси в середине XVII в. // Известия Саратовского университета. Серия История. Международные отношения. – Вып. 4. – 2015. – Т. 15. – С. 5-7.
9. Смирнов П.П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в. – М. - Л., 1947. – Т. 2. – 845 с.
10. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. – Т. 9. – М., 2001. – 751 с.
11. Тихомиров М.Н. Соборное уложение и городские восстания середины XVII в. // Тихомиров М.Н. Классовая борьба в России. XVII в. – М., 1969. – С. 170-187.

Коптева А.А.,
студентка группы ИО-11, институт истории и культуры,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Ляпин Д.А., доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец

ЛАНДШАФТНО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТОРОЖЕВЫХ ПОСТОВ ПО РЕКЕ БЫСТРОЙ СОСНЕ В 1571 Г.

Наступление России на южные степи за пределы реки Оки во второй половине XVI в. сопровождалось организацией сторожевой службы на пограничных участках. Обычно такими естественными границами служили реки. В 1571 г. была создана «роспись сторожам из украинских городов от польския украины» по Сосне, по Дону, по Мече и по иным рекам [11, с. 477-483]. В 1592 г. была составлена отдельная роспись Елецким сторожам [11, с. 497-498]. Эти важнейшие для нас источники содержат сведения о количестве сторож, об их местонахождении и расстоянии друг от друга. В документе также мы находим упоминания о предназначении сторож в данных окраинах и число выбранных на должность сторожей.

Значение данных сторож было огромным – они положили начало заселению этого региона и предвестниками городов Ливны и Елец. Однако только детальное ландшафтно-географическое описание сторожевых пунктов позволит нам понять логику их расположения и объяснить их специфику. Для анализа ландшафтных особенностей расположения сторож, мы использовали современные интерактивные карты в интернете (<https://www.google.ru/maps>).

Одним из первых историков, посвятивших свой труд организации сторожевой службы в рассматриваемом регионе, стал И. Беляев [1]. Он впервые изучил вопрос о сторожах на реке Быстрой Сосне и указал на их

значение для защиты рубежей России. О сторожевых пунктах сообщал и орловский краевед Г.М. Пясецкий в работе «Исторические очерки города Ливен и его уезда в политическом, статистическом и церковном отношении» (переизданный в 1999 г.) [10]. В обширной монографии о вхождении Центрального Черноземья в состав России В.П. Загоровский уделил внимание истории заселения бассейна Быстрой Сосны и организации здесь сторожевой службы [4, с. 8, 81].

Наша тема была также в центре внимания Д.А. Ляпина и Н.А. Жирова, посвятивших отдельную статью численности и размещению населения Елецкого и Ливенского уездов в конце XVI – начале XVII вв. [7]. Авторы показали специфику размещения населения в этом регионе, а также степень освоения края. В другой своей работе авторы дали общую характеристику колонизации Засосенского стана Елецкого уезда [8]. Следует упомянуть монографию Д.А. Ляпина «На степном пограничье: Верхний Дон в XV-XVII вв.», где рассматривается история строительства Ливен и Ельца, а также затрагиваются некоторые факты, связанные с военными действиями в районе реки Быстрой Сосны [6].

Организации сторожевой службы на Быстрой Сосне посвятил обширную статью Л.А. Морев [9]. Автор подробно рассмотрел историю организации сторожевой службы в регионе, а также критически отнесся к некоторым предположениям В.П. Загоровского, относительно начала сторожевой службы. Он считает, что сторожевые посты не очень хорошо справлялись со своими обязанностями и вплоть до 1650-х годов не предотвращали катастрофических последствий татарских набегов.

Таким образом, работ по истории заселения бассейна реки Быстрая Сосна очень мало. Они, как правило, фрагментарны и не связаны с историей всего региона.

Река Быстрая Сосна – это правый приток Дона, она протекает по территории Липецкой и Орловской областей. Описание реки можно найти в книге «География Липецкой области», где приводятся общие данные о поверхностных и подземных водах [2, с. 30]. Изданной информации мы знаем, что Быстрая Сосна имеет в длину 1608 километров, длина водотока ее составляет 296 километров, площадь водосбора – 17400 квадратных км, она имеет 101 приток.

Итак, 1-я сторожа находилась «на Сосне усть Ливен». Сюда ходили патрулировать служилые люди из Мценска, Данкова, Епифани, Деилова и Новосили. Многие сторожевые посты находились на притоках реки Быстрая Сосна, к примеру: 1-я сторожа на Сосне в устье Ливен, 2-я сторожа в месте впадения реки Чернавы, 3-я сторожа в устье Воргла. Неспроста первые сторожи имели именно такое расположение. Очевидно, что места впадения притоков в Сосну образовывали крупные отмели. Это видно на фотографиях, сделанных с современного спутника.

Другая особенность этого места в том, что берег здесь очень пологий и изрезан отмелями. Это обстоятельство удобно для конницы. Единственная трудность здесь – это быстрое течение реки. В этом месте

река Быстрая Сосна делает крутой изгиб, образуя низкий, равнинный ландшафт на левом берегу реки. Правый же берег остается выше, и он очень удобен для обзора. Сейчас здесь находится район города Ливны, который называется Беломестное, а чуть ниже – Ямское. Эти названия остались с XVIIв., когда здесь жили донские казаки, освобожденные от уплаты податей («Беломестные»), а также ямщики в своей отдельной слободе. На карте со спутника хорошо видно, что слияние Ливен и Быстрой Сосны образует как-бы клин, на возвышенном месте, где удобно расположить сторожу.

Первая сторожа находилась в устье реки Ливны – т.е. в месте впадения современного ручья Ливны в Быструю Сосну. Скорее всего, на правом возвышенном берегу, который тянется в сторону современных улиц города Ливны. Располагалась в окрестностях городского парка имени Горького. Здесь мы видим отмель и сужение реки. С этого возвышенного места открывался обзор на противоположный берег – современный Беломесенский район.

2-я сторожа была расположена «усть Чернавы». Сюда также набирались сторожа из Мценска, Данкова, Епифани, Деилова и Новосили, по два человека. Сторожа располагалась примерно в 15 км от реки Кунача (по правую сторону) и в 8 км от Радушкиналеса (по левую сторону). Сегодня ее месторасположение связано с селом Чернава. Место впадения реки Чернавы в Сосну имеет много островов, а значит и отмелей. На сегодняшний день здесь находится 8 островов. Чернава образует целую дельту, пойменную часть берега. Здесь вновь мы видим, плавный, пологий берег, по которому удобно спускаться и подниматься всадникам.

Затем река сужается, убыстряет свой ход но «наталкиваясь на два больших острова, вновь замедляется и растекается. Это говорит о том, что только в этом месте возможно переправится.

Показательно, что современное село Чернава располагается на двух берегах Сосны, хотя левый берег более высокий, чем правый. Но высота его не столь значительна. Однако оба берега представляют собой довольно ровные плато.

Если мы посмотрим на место впадения Чернавы в Сосну более подробно, то увидим здесь остатки старого брода выложенного из камней. Он проходит по трем островами имеет небольшой изгиб. Явный минус этого места – быстрое течение. Эти острова помогают перейти всаднику реку с быстрым течением, кроме того большой остров, заросший лесом, мог использоваться для укрытия всадников.

На карте хорошо виден изгиб реки Быстрой Сосны в районе села Чернава. Именно в центре этого изгиба и происходит слияние рек, также как и в случае с рекой Ливны. Поэтому в этом месте и образуется отмель, а между изгибами открывается широкое плато, равнинное место, удобное для патрулирования.

Итак, вторая сторожа находилась в устье реки Чернава – т.е. в месте впадения современной реки Большая Чернава в Быструю Сосну. Предпо-

ложительно, на левом берегу, который тянется по территории села Чернава, а вообще река охватывает Краснозоренский район Орловской области и Измалковский район Липецкой области. Так же наблюдается отмель и сужение реки. На противоположном берегу можно наблюдать село Пятницкое Липецкой области, возникшее в XVII в.

3-я сторожа находилась в устье реки Воргол. Она контролировалась сторожами из Дедилова, Епифани и Данкова, по два человека. Располагалась примерно в 10 км от Радушкина леса (по правую сторону) и шла до верхнего Рога 10 км, а налево через реку Елец шла до притока реки Пальны так же – 10 км. Можно предположить, что она располагалась в левой части берега, на территории современного Становлянского и Елецкого районов Липецкой области. Здесь мы видим незначительную отмель, а на противоположном берегу открывается обзор на территорию современного Елецкого района.

Река Воргол сильно петляет, прежде чем слиться с Сосной. Это место также более высокое, чем правый берег. Воргол течет с возвышенности и даже местами образует скальные выступы. Однако, судя по данным спутника, отмели Воргол почти не образует. Вероятно, что переправы в этом месте не было, а сторожевой пост наблюдал за противоположным берегом.

4-я сторожа располагалась «у Талецкого брода», на Сосне, сторожам здесь были служилые люди из Дедилова, Епифани, Донкова, по два человека из города и с Рязанской земли 2 человека. Располагалась она примерно в 10 км от Палны (по правой стороне), а налево по реке Сосне сторожа ездили еще 8 км. Понять местонахождения этого брода довольно сложно. Там где река Тальчик (Талец) впадает в Сосну, брода сегодня мы не видим. Сильно поросшее лесом и кустами устье не создает наноса в этом месте. Хотя, может быть, ранее ситуация была иной.

Зато там, где сегодня находится мост, между Талицей и Черкассами, мы видим группу островов и очевидную отмель. Здесь же Сосна сгибается до очень узкого места. На левом берегу имеется пологий склон и пойменное пространство. Ниже по течению Сосны недалеко от села Талица тоже есть подходящий брод.

Вопрос о существовании Талицкого брода остается открытым. Очевидно, что этот участок был в целом слабым местом и требовал особой охраны и защиты. Именно это способствовало появлению здесь впоследствии отдельного острога – Талицкого [5].

Итак, четвёртая сторожа находилась в Талицком броду, на Быстрой Сосне. Современной расположение – место впадения реки Тальчик в Быструю Сосну. Скорее всего, на правом возвышенном берегу, которая тянется по селу Талица. В некоторых местах наблюдается сужение реки и небольшая отмель.

5-я сторожа находилась на Дону под «Галичьими горами», сторожами здесь были служилые люди из Данкова и Рязани, по три человека из города. Они располагались справа от Галичьих гор и вверх по Дону до при-

тока Сосны в 12 км, а налево сторожа ездили до места Липовицы – 10 км. Судя по данным карты это место резкого поворота Дона образует большую отмель. Сторожевой пункт здесь мог находиться на правом берегу Дона, на самой гористой местности. Отсюда открывается обзор в сторону низины до реки Быстрой Сосны.

Итак, пятая сторожа была в окрестностях Галичьей горы на Дону. Расположена она на Среднерусской возвышенности в Липецкой области, к западу от Задонска. Недалеко находится место впадения реки Сосны в Дон (Краснинский район Липецкой области). На противоположном берегу можно наблюдать Задонский и Краснинский районы Липецкой области.

Таким образом, изучив карту можно сделать вывод, что точки появления сторож – не что иное, как удачный путь перехода реки (брод). Мель, образовавшаяся на берегах притоков – это наиболее незащищенные точки, которые могли поддаваться частым набегам крымских татар. Нападения со сторон притоков – одна из насущных проблем того времени. Для того, что бы обезопасить территорию города и были созданы сторожи, которые должны были оповещать о приближении врагов – крымских кочевников. Работали сторожа сообща, набирались из близлежащих городов и районов.

Однако при организации сторожевой службе по Быстрой Сосне были и слабые участки, которые не были заняты сторожами. Мы можем определить их, опираясь на данные спутника. Это, прежде всего, отмели и узкие места реки Быстрой Сосны.

Первым и наиболее ярким примером следует назвать место неподалеку от села Казинка, в районе современного Ельца. Можно заметить, что это место – отличная возможность перебраться на другой берег, не прибегая к огромным усилиям. Именно поэтому можно назвать этот участок слабым и малозащищенным. Далее стоит отметить район села Лавы Елецкого района. Нельзя не заметить, что берег здесь очень пологий и изрезан отмелями. Это обстоятельство удобно для конницы. Единственная трудность здесь – быстрое течение реки, но здесь присутствуют несколько островков – как вспомогательная помощь для переправы.

Деревня Троицкое Свишенского сельского поселения Долгоруковского района Липецкой области находящаяся на правом берегу реки Быстрая Сосна также является слабым участком: многочисленные островки располагающиеся между двумя берегами реки, изгибы, отмели дают четко понять, что переправа через эти окрестности вполне возможна.

Наконец, явная ошибка сторожей – не поставить специальную охрану на месте впадения реки Елец в Быструю Сосну. Этой ошибкой воспользовался крымский хан Казы-Гирей летом 1591 г. Его войско переправилось в этом месте и направилось на Москву [3, с. 8].

Таким образом, мы увидели, что слабых участков, которые не контролировались, было немного – 4. Все они были близки, так или иначе, к современному г. Ельцу. Здесь река петляла и образовывала много отмелей и островов. Между тем расстояние между сторожевыми пунктами на этом участке было слишком большим. Объяснить эту ошибку можно слабым

знанием местности, а точнее, отсутствием у организаторов сторожевой службы четких представлений о ландшафте этой местности. Русские не принимали во внимание многочисленные повороты реки. Самой же большой ошибкой было отсутствие сторожи в устье реки Елец. Но именно это обстоятельство положило начало процесса возрождения Ельца в период 1592-1593 гг.

Список литературы

1. Беляев И. О сторожевой, станичной и полевой службе на польской украине московского государства до царя Алексея Михайловича. – М., 1846. – 126 с.
2. География Липецкой области / Под ред. профессора Б.И. Кочурова. – Липецк, 2013. – 356 с.
3. Глазьев В.Н., Новосельцев А.В., Тропин Н.А. Российская крепость на южных рубежах. Документы о строительстве Ельца, заселении города и окрестностей в 1592-1594 гг. – Елец, 2001. – 347 с.
4. Загоровский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. – Воронеж, 1991. – 410 с.
5. Ляпин Д.А. «Большая война» 1631-1634 гг. на Верхнем Дону // Вестник ЛГПУ. - Серия: Гуманитарные науки. – Вып. 1 (8), 2013. – С. 36-42.
6. Ляпин Д.А. На степном пограничье: Верхний Дон в XV-XVII веках. – Тула, 2013. – 210 с.
7. Ляпин Д.А., Жиров Н.А. Численность и размещение населения Ливенского и Елецкого уездов в конце XVI – начале XVII веков // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Чтения памяти академика РАН Л.В. Милова: материалы международной научной конференции (Москва, 21-23 ноября 2013). – Вып. 3 – М., 2013. – С. 283-288.
8. Ляпин Д.А., Жиров Н.А. Колонизация Верхнего Подонья в XVII веке (Засосенский стан Елецкого уезда) // Альманах современной науки и образования. – № 8 (86). – 2014. – С. 108-111.
9. Морев Л.А. Сторожевая служба и колонизации придонского междуречья Быстрой Сосны и Сновы в конце XVI – начале XVII вв. // Записки ЛОКО. – Вып. XI. – Липецк, 2016. – С. 40-52.
10. Пясецкий Г.М. Исторические очерки горда Ливен и его уезда в политическом, статистическом и церковном отношении. – Орёл, 1999. – 238 с.
11. Роспись сторожам из украинских городов от польскияукраины по Сосне, по Дону, по Мече и по иным речкам // Свод письменных источников по истории Рязанского края XVI-XVII веков. – Т. IV. – Рязань, 2005. – С. 477-483.

Косых Е.М.,
студентка группы И-31, институт истории и культуры,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Ряполов В.В., кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец

РОЛЬ ПРЕВЕНТИВНОЙ ДИПЛОМАТИИ НАКАНУНЕ И В ПЕРВЫЕ ГОДЫ АНГЛО-АФГАНСКОЙ ВОЙНЫ (1838-1842 гг.)

Российское движение в сторону Персии, Кавказа и Туркестана в первой трети XIX в. побудило английское правительство обратить внимание на Афганистан, отделенный от её владений в Индии сикхским и синдским государствами. По мере того, как российские границы приближались к владениям Афганистана, его военное значение становилось всё более важным для Англии. Еще одной причиной, заставившей Англию обратить своё внимание на Афганистан, было заключение в 1807 году франко-иранского союза, который позволял Франции проводить свои войска через Иран с целью нападения на Индию. В ответ на эти действия Английская Ост-Индская компания отправила в 1808 г. своё посольство в Кабул для установления дружеских отношений.

Первые 30 лет XIX века в афганской истории характеризуются междоусобицами, борьбой между наследниками династии Дуррани: Шуджой-Шахом Дуррани и Дост-Муххамедом.

В 1833 году Шах-Шуджа, находясь под влиянием англичан и заключив союз с сикхами, вторгся в Синд и намеревался идти на Кабул и Кандагар. В ответ на это в 1834 году Дост-Мухаммед отправил в Россию посольство. Результатом такого дипломатического хода стала миссия И. Виткевича в 1837 году. Российское правительство поручило ему посодействовать сплочению афганских феодалов перед лицом внешнего агрессора, а также развить и укрепить русско-афганские торговые отношения.

Результаты миссии Виткевича вызвали большой шум в Британской Индии, а также и в самой Англии. Английская пресса сразу же начала писать о нависшей над Индией «Русской угрозе», о том, что существование всей Британской империи поставлено под вопрос. В итоге правительство Британии во главе с премьер-министром Мельбурном, министром иностранных дел Пальмерстоном и генерал-губернатором Индии Оклендом решило развязать войну против Афганистана. Чтобы обосновать свою политику перед обществом, они выпустили «Синюю книгу», рассказывающую об англо-афганских отношениях. В ней авторы фальсифицировали данные, присланные послом в Афганистане А. Бернсом.

На самом деле эмир Афганистана, несмотря на провал миссии Бернса, не собирался проявлять враждебность к Англии, в прощальном письме

сэру А. Бернсу он писал, что надеялся на английскую помощь и, не получив её, вынужден был обратиться к России [5; с. 370].

Искажая существующие факты, английское правительство начало активную подготовку к вторжению в Афганистан. Она во многом основывалась на соединении как дипломатических, так и военно-политических методов и средств.

Летом 1838 года в Симле (военный центр Британской Индии) началась разработка схем и планов афганской кампании. Итогом всей кампании должно было быть превращение Афганистана в вассала Британии. После длительных обсуждений множества различных планов было решено двинуть в Афганистан крупные воинские силы, в том числе и британские (до этого такой вариант не допускался).

В это время помощник Окленда – Макнотен был отправлен в мае 1838 года в Лахор для привлечения военных и материальных ресурсов Пенджаба [2; с. 186]. Основываясь на соглашениях Ранджит Синга с Шуджей уль-Мульком о помощи в захвате власти Шудже, а также учитывая враждебные отношения с Дост Мухаммедом, Макнотен настаивал на участии сикхских вооруженных сил в будущей войне.

В июле 1838 года был подписан «трёхсторонний договор». По его условиям в обмен на поддержку Шуджа отдавал Англии Синд, а Пенджабу – Пешавар и остальные восточно-афганские территории, а также он принял на себя обязательство не посягать на Герат и подчиняться Англии в вопросах внешней политики.

После этого англичане решили увеличить давление на Иран с целью прекращения осады Герата [2; с. 187]. Британские усилия по этому вопросу были безуспешны вплоть до августа 1838 года. Герат уже практически пал, когда Англия отозвала своего посла из Ирана и разорвала дипломатические отношения с ним, а затем поставила Мухаммед-Шаху ультиматум – если он захватит Герат, то они нападут на остров Харак и объявят войну. Под воздействием этой угрозы в начале сентября 1838 года иранский шах вынужден был прекратить осаду Герата и отойти от города.

Для оправдания войны и скрытия её целей и причин 1 октября 1838 года был опубликован манифест [4; с. 17]. В нём говорилось, что из-за враждебных отношений со стороны Дост Мухаммеда Англия не может спокойно существовать рядом с ним, поэтому английское правительство решило помочь Шудже утвердиться на афганском троне. В заключении манифеста подчеркивалось, что все эти действия проводятся только для того, чтобы обезопасить британские владения, а также для восстановления единства и благополучия афганского народа [5; с. 373].

После опубликования манифеста оперативно было завершено комплектование отрядов и рассредоточение их в начальных точках намеченных маршрутов.

В Фирузпур к ноябрю 1838 года прибыли бенгальский отряд (9700 человек) и отряд Шуджи (чуть больше 6000 человек). Группа Шуджи состояла как и из пеших, так и из конных сипаев, но командовали ими анг-

лийские офицеры. Этот отряд с одной артиллерийской батареей изображал собственные войска шаха.

Бельгийский отряд и войско шаха должны были перейти через Инд и двигаться на Кандагар и Кабул. Для соединения с ними из Бомбея был отправлен отряд из 5000 человек, возглавляемый генералом Дж. Кином. Впоследствии он осуществлял общее командование экспедиционным корпусом, получившим название «армия Инда». На этом подготовка к нападению закончилась.

Впоследствии русский востоковед В.В. Григорьев утверждал, что манифест Окленда был документом, который в истории дипломатии известен как сплетение лжи от самого начала до конца [1; с. 573].

Истинные же причины нападения на Афганистан были в осознании правительством Англии, что для осуществления дальнейших планов Англии по продвижению на Средний Восток, было необходимо установить политический и военный контроль над Синдом, Кабулом, Пенджабом, Гератом и Кандагаром [4; с. 18]. Англии было необходимо иметь там правителей, полностью подчинявшихся британскому правительству. Поэтому ей совершенно не подходили правители, имевшие собственное мнение и планы и не допускавшие вмешательства в свои дела. В конце концов Англия решила применить открытую военную силу и поставить в Афганистане на место своенравного Дост Мухаммед-шаха, податливого Шуджу и тем самым закрепить за Британией право на военный и политический контроль Афганистана.

Подобные агрессивные действия пользовались поддержкой среди высших правящих кругов Англии. Комитет директоров Ост-Индской компании в письме Окленду полностью поддержал и одобрил его действия. Таким образом, к началу войны английские завоеватели завершили военно-политическую подготовку к нападению на Афганистан. Они внимательно изучили дороги, ресурсы, политическую обстановку в тех регионах, по которым должна была проходить их армия.

Итак, к концу 1838 года английское войско было общей численностью более 30 000 человек. Основная часть сосредоточена на реке Сатледж, в Фиропузе («армия Инда»). Кроме этого, со стороны Пенджаба выступал отряд сикхских войск. А также, в устье реки Инд, близ Карачи высаживалась группа английских войск. Они были полностью уверены в своем успехе, так как обладали трехкратным перевесом в численности армии и техническим превосходством.

В начале декабря 1838 года армия Инда выступила из Фирузпура, а за не тронулся отряд Шуджа. В конце января 1839 года они переправились через Инд и уже в начале марта они вышли из Шикарпура. Им навстречу выдвинулся отряд, высадившийся у устья Инда.

В начале 1839 года английские войска вторглись в Синд, захватили порт Карачи. Эти действия вынудили синдских эмиров подписать кабальный договор с Англией, положивший конец их независимости. После захвата Синда они захватили Келатское ханство и обязали правителя – Мех-

раб-хана охранять коммуникации английской армии и обеспечить её транспортом [4; с. 19].

В начале апреля войска, которые должны были идти через Кандагар, соединили в Кветте и насчитывали 20 000 человек (хотя по факту их было около 60 000, так как их сопровождала лагерная и обозная прислуга).

С середины апреля началось продвижение войск на Кандагар. Армия Инда испытывала большой недостаток в фураже и еде. Несколько тысяч голов упряжного и вьючного скота были потеряны в результате бескормицы. В тот момент даже небольшой отряд мог бы доставить серьезные потери завоевателям, но, несмотря на это не было встречено почти никакого сопротивления со стороны афганцев.

Британские войска активно использовали междоусобные распри местных феодалов и не жалели денег на их подкуп. В результате этого многие влиятельные афганские феодалы перешли на сторону Британии и Шуджи.

25 апреля 1839 года английские завоеватели перешли Боланский и Ходжакский проходы вошли в Кандагар [4; с. 20]. Кохендиль-хан – правитель Кандагара, и его братья хотели дать им отпор, но, преданные частью приближенных, вынуждены были бежать.

После вступления в Кандагар, состоялась торжественная коронация Шуджи уль-Мулька. Накануне коронации англичане навязали Шуджи договор, предусматривающий полный контроль Англией внешней политики и постоянное пребывание английских войск на территории Афганистана (это включало и полное содержание армии, привилегированное положение англичан) [2; с. 191].

Успехи, достигнутые англичанами в начале экспедиции, можно объяснить несколькими причинами. Это не только применение военной силы, но и активный подкуп феодалов, что на некоторое время деморализовала феодальную верхушку.

К тому же, для Афганского государства было неожиданностью нападение Англии [2; с. 191]. Ни народ, ни правительство Дост Мухаммеда не были готовы к ней. В это время произошло восстание (которому посодействовала Англия) в кабульском Кохистане. Англичане пытались подкупить и Дост Мухаммеда, но тот отверг это предложение.

После захвата юго-восточного Афганистана британские войска начали активно грабить города и притеснять местное население. Среди афганского народа всё больше накапливалось возмущение, и постепенно от скрытых форм протеста произошел переход к открытому сопротивлению. Вначале это проявлялось в локальных нападениях на обозы отставших солдат, а впоследствии это превратилось в полномасштабную партизанскую войну.

Сам Дост Мухаммед начал подготовку к сопротивлению. Своего сына, Акбар-хана, вместе с войском отправил защищать горные проходы на пути в Пешавар. Другого сына, Хайдар-хана, направил в крепость Газни, а поблизости к Газни расположился вместе с кавалерией третий сын – Аф-

зал-хан. Сам же Дост Мухаммед остался в столице. Делая ставку на неприступность Газни, он полагал, что британские войска не смогут захватить крепость и оставят позади, и тогда он окружит её и разобьет. Но его планам не суждено было сбыться, так как его племянник Абдул Рашид перешел на сторону Шуджи и выдал план обороны Газни.

Несмотря на значительный перевес со стороны Англии, афганская миссия оказалась провальной. Это во многом было обусловлено активным сопротивлением местного населения, которое достаточно сплоченно начало вооруженную войну против захватчиков. В борьбе с оккупантами приняли участи все слои и народы Афганистана. Основная вооруженная сила афганцев – племенные ополчения – пользовались широкой поддержкой населения [4; с. 31].

Разгром английской армии в Афганистане способствовал развитию антиколониальных движений и тенденций в других странах Востока (особенно в Индии). В Англии данное поражение тоже привлекло значительное внимание общественности. Все события самой войны, и предшествующие, и приведшие к ней, активно обсуждались в прессе. В конечном счете, в 1859 году было выпущено новое издание «Синей книги», в которую поместили настоящие материалы, а не фальсифицированные. В общем, можно констатировать, что Афганистан стал все больше превращаться в важнейший эпицентр так называемой «Большой игры» (дипломатического и политического соперничества Англии и России в Центральной Азии) [3; с. 20].

Таким образом, роль превентивной дипломатии накануне и в первые годы англо-афганской войны заключалась в искусном обосновании англичанами последовавшего вскоре военного вмешательства в Афганистан и его интерпретации в дальнейшем. Несмотря на то, что эта война привела к усилению британского влияния в Афганистане, её итоги подорвали в значительной степени престиж английской армии и, в целом, стали крайне поучительными для англичан. Кроме того, в других странах Востока это событие отчасти побудило население к активным выступлениям против своих колонизаторов.

Список литературы

1. Григорьев В.В. «Дополнения» к книге К. Рихтера «Землевладения Азии... Кабулистан Кафиристан» / В.В. Григорьев. – СПб., 1867. – 887 с.
2. Масон В.М. История Афганистана: в 2 т. Т. 2: Афганистан в новое время / В.М. Масон, В.А. Ромодин. – М.: Наука, 1965. – 550 с.
3. Оришев А.Б., Ряполов В.В. Германские миссии на Востоке: от Бисмарка до Гитлера: монография. – М. - Берлин: Директ-Медиа, 2016. – 240 с.
4. Халфин Н.А. Провал британской агрессии в Афганистане (XIX – н. XX вв) / Н.А. Халфин. – М., 1959. – 208 с.
5. Kaey J.W. History of the War in Afghanistan in 3 volumes. Vol. 1 / J.W. Kaey. – London., 1857. – 528 p.

Кабанова С.В.,
студентка группы И-41, институт истории и культуры,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Котлярова О.В., кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И. А. Бунина, г. Елец

ИСТОРИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЖЕНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛ. XIX – НАЧ. XX ВЕКОВ

Женское освободительное движение – борьба женщин за равноправие с мужчинами в экономической, политической и социальной сферах. С начала XIX века в Европе начинается переход от традиционного типа общества к индустриальному. Ко второй половине XIX в. либерализация европейцев достигла относительно высоких показателей. Постепенно оформляются различные движения, в том числе женское. Причинами этого стали разрушение прежней социальной структуры, появление ранее запрещенных возможностей участия в политической и экономической сферах, практически полное отсутствие гражданских прав у женщин. Эпоха Просвещения в Европе XVIII-XIX веков и появление гуманистического движения сформировали новый тип отношений между мужчиной и женщиной, предоставив последней больше прав. Усилились стремления женщин избавиться от контроля мужа или отца в семье, иметь равные с мужчинами трудовые права, получать высшее образование и участвовать в политической жизни. Отказ властей уравнивать в правах женщин с мужчинами стал причиной появления первых борцов за свободу и равенство, открытия первых женских организаций. Все это ко второй половине XIX в. привело к возникновению женского движения в Европе [7, с. 5].

В России либерализация всего общества началась с отмены крепостного права во второй половине XIX в. Начавшийся экономический, промышленный подъем стимулировал практически полезные научные открытия и потребность в специалистах с высшим образованием. Женщины также стремились внести свой вклад в развитие страны, искоренить социальные предрассудки о «слабом поле» и наравне с мужчинами принимать участие в решении политических вопросов. Так начался процесс оформления женского движения в России. Отмена крепостного права повлекла за собой перемены в разных сферах общественной жизни. Новые социально-экономические отношения, тяжелые условия труда женщин, ослабление цензуры, распространение феминизма в Европе и отсутствие гражданских прав у женщин стали основными причинами активизации женского движения в России [14, с. 195].

Женское движение и в России, и в Европе преследовало одну цель – добиться равных с мужчинами социальных и политических прав. Но можно ли говорить о равном положении европейских и российских женщин на начальном этапе освободительного движения? При детальном рассмотрении мы видим, что в европейских странах издревле права женщины были более ограниченными, чем в России. Например, женщина во Франции после замужества переходила в распоряжение мужа. Она не могла распоряжаться своим имуществом, а получить развод было возможно лишь в редких случаях, когда удавалось доказать неверность супруга. К тому же, законодательство давало привилегии мужу, который должен был заплатить штраф, в то время как за измену жены давали до трех лет тюремного заключения [13, с. 341]. Чуть более гуманные законы были в Бельгии, где неверный супруг подвергался аресту до одного года. Женщина в Англии также имела минимум прав. Всем имуществом, в том числе, принадлежавшим жене, управлял муж. Женщина рассматривалась как собственность супруга, не могла сидеть с ним за одним столом и говорить без разрешения [7, с. 3].

Положение женщины в России отличалось большей гуманностью. Например, в Домострое говорится, что муж должен советоваться с женой, а также наставлять ее и беречь. Позднее женщина получила некоторые имущественные права, среди которых возможность самостоятельно распоряжаться приданным и назначать наследников [9, с. 105].

Таким образом, на начальном этапе женского освободительного движения европейские женщины были более ограничены в правах, чем в России. К тому же, осознание необходимости изменить свое социальное положение пришло к ним раньше. Это было связано с тем, что в Европе, начиная с эпохи Возрождения, в общественной мысли присутствуют идеи гуманизма и просвещения, которые оказали влияние на самосознание не только мужчин, но и женщин. В Россию эти идеи пришли позднее, что и предопределило запоздалую реакцию женщин на ущемление своих гражданских прав.

В середине XIX века в связи с началом демократических реформ в европейском обществе начинает активно подниматься проблема равноправия полов. В обиход вводится слово феминизм, как термин, обозначивший женское движение и впервые использованный французским социологом Ш. Фурье. Как идеология, феминизм проявил себя после Французской революции, когда возникли первые женские политические организации, такие как, например, образованное в 1791 г. «Общество женщин революционных республиканок», благодаря которому начинает распространяться теория равенства между мужчиной и женщиной. Эту идею поддержали и известные тогда социалисты-утописты Сен-Симон, Ш. Фурье, Оуэн [7, с. 11].

В России же женское самосознание начинает развиваться благодаря стараниям Екатерины II. В 1764 г. она основала Императорское воспитательное общество благородных девиц [7, с. 14]. Его целью было создать

новое поколение образованных женщин. В конце XVIII в. возникают первые женские общества. Например, Императорское женское патриотическое общество в Петербурге, образованное в 1812 г. для сбора пожертвований участникам войны. После оно было перепрофилировано и стало организовывать частные школы, заведующими в которых были женщины, а девочки могли получить образование практически бесплатно [2, с. 45].

В женском движении Европы можно выделить несколько идеологических направлений: либеральное (реформистское), марксистское, социалистическое и радикальное. Главными идеями либерального феминизма стали наделение женщины избирательными правами и разрешение на получение образования. В то же время происходит подъем левых организаций, и многие феминистки увлекаются идеями марксизма и социализма. Марксистское направление выделяло женщин как класс, считало домашнюю работу женщин производством и предложило идею оплаты домашнего труда. Социалистический феминизм считал необходимым дать женщине возможность контролировать воспитание детей, уходить в отпуск по уходу за детьми и иметь более легкий рабочий график. Радикальный феминизм возникает в 60-х гг. и считает необходимым дать женщине право самой контролировать свое тело и не навязывать идею обязательного материнства [3, с. 47].

В отличие от европейской общественной мысли, в России мы можем выделить лишь два основных направления женского движения: умеренное и радикальное. Толчком для активизации движения послужили либеральные реформы Александра II. К 1870-м гг. женщина вовлечена в общественную жизнь, решая вопрос изменения своего социального положения [17, с. 6]. Умеренное направление смогло привлечь на свою сторону женщин разных социальных групп, что говорит о его популярности. Главной идеей было постепенное воздействие на власть, которая должна решить женский вопрос с помощью реформ. Тем не менее, многие женщины в России пошли по радикальному пути достижения своих целей. Он выразился в различных противоправных действиях, главной целью которых была смена политической власти.

Развитие женского движения в европейских странах представляло собой схожие процессы. Организационно оно развернулось первоначально в Англии – в 1850-х, затем в Германии и Франции – в 1860-х [17, с. 44]. Главной его задачей являлось получение избирательных прав. Кроме этого существовали проблемы получения женщинами образования, имущественных прав, возможности работать наравне с мужчинами. Но центром европейского движения женщин, по мнению исследователей, становится Англия. В 60-х гг. в Великобритании возникает множество организаций, целью которых была борьба за гражданские права женщин. Обострение ситуации произошло по нескольким причинам. Во-первых, демократические реформы предоставили мужчинам больше гражданских прав, в то время как положение женщин осталось прежним. Во-вторых, рост городов и промышленности привели к нехватке рабочих рук. Женщин начинают

привлекать к производству наравне с мужчинами, но за меньшую плату. Работа на износ и ведение хозяйства при неизменном положении домашней прислуги вынудило женщин начать борьбу с неравноправием [4, с. 94]. Изначально основными требованиями феминисток было получить право собственности, право хорошего образования, высокой зарплаты. Возможности получения избирательных прав изначально не придавалось значения. Однако со временем оформляется новое движение – суфражизм, что в переводе с английского означает «избирательное право». Суфражистки верили, что, получив свободу выбора в политической сфере, обретут свободу и во всех других. Их социальной базой был в основном средний класс, а отличительной чертой – стремление к солидарности. Первый кружок был образован уже в 1851 г. Это знаменитая Шеффилдская ассоциация за предоставление права голоса. В 1867 г. появляется «Общество женского избирательного права». С 1870-х гг. женщины еще не имели гражданских прав, но уже активно участвовали в общественной жизни. Например, состояли в школьных советах, профсоюзах. В конце 80-х гг. женщина чувствует себя более уверенно, имеет относительное влияние в обществе. Возникает идея консолидации с женскими организациями других стран. В 1888 г. был создан «Международный совет женщин». О популярности суфражистского направления феминизма можно судить по созданию в 1904 г. «Международного женского суфражистского альянса». В его состав вошли суфражистки из Великобритании, Германии, Норвегии и США [12, с. 388].

Таким образом, к концу XIX в. первичные цели европейских женских обществ были достигнуты. Постепенно устанавливается право на образование. При этом стоит сказать о том, что в школах и колледжах давали только базовые знания, готовили «образованное поколение будущих матерей». Женщина не стала полностью свободной, но и перестала зависеть от воли отца или мужа. К тому же, женщина включается в общественную жизнь, участвует в политических дискуссиях. Теперь вопрос о получении избирательного права встает на первое место. Наибольший подъем суфражистского движения наблюдался в начале XX в. Происходит разделение суфражизма на два течения. Первое объединило сторонниц достижения равноправия либеральными методами. Ими была организована «Национальная федерация суфражистских обществ». Руководительницей стала доктор прав и писательница Миллисента Гарретт Фаусетт. Деятельность организации представляла собой издание и распространение брошюр, участие в митингах и подача петиций с политическими и социальными требованиями [1, с. 96].

Второе течение было представлено сторонницами более радикальных взглядов на методы решения вопроса избирательных прав. Среди них возникло такое направление, как милитантство, лидерами которого стали Эммелин Панкхерст и ее дочь, создатели «Женского социально-политического союза» [15, с. 172]. В его состав входили в основном образованные женщины среднего класса. Милитантки проводили более агрессивные акции для привлечения внимания властей к себе. Например, пре-

рывали речь членов парламента, устраивали голодовки, поджоги домов, били стекла в окнах зданий правительства [1, с. 97]. Такие действия несомненно привлекли к себе внимание, но имели двойкий результат. С одной стороны, чтобы прекратить беспорядки, правительство должно было решить проблему с избирательными правами женщин. С другой – возникали сомнения о необходимости наделения избирательными правами таких ярых активисток, делающих упор на противоправные действия.

Так называемая первая волна феминизма (1840-1920 гг.) охватила многие страны. Несмотря на снижение активности, им удалось достигнуть цели. В Европе первыми получили избирательное право женщины Финляндии и Норвегии. В Англии это произошло в 1918 г., но с некоторыми ограничениями: женщина должна быть старше 30 лет, налогоплательщица или выпускница университета. Полное равноправие было достигнуто к 1928 г. Остальные европейские страны предоставили избирательное право женщинам вскоре после I Мировой войны. Исключение составляет Франция, сделавшая это только в 1945 г. Но в первой четверти XX в. четко обозначились различия идеологий феминистских организаций и малое число их последователей. В свою очередь получение избирательных прав для женщин привело к снижению их активности.

В России в 1860-70-х гг. не были установлены гражданские права женщин. Возможности трудиться и получать зарплату и высшее образование им пришлось добиваться путем создания организаций, специализирующихся на оказании материальной помощи ушедшим из семей девушкам, а также созданию и предоставлении им рабочих мест. Отсюда понятны выдвинутые ими требования: экономическая и социальная независимость, равные с мужчинами права в трудовой и общественной деятельности.

К 1870-м гг., ввиду того, что получить высшее образование в России не было возможности, многие девушки уезжали учиться в Европу [10, с. 231]. Господствовавшие там феминистские идеи борьбы с женским неравноправием обретали широкую популярность у российских студенток. Многие из них, вернувшись на родину и не имея возможности работать по профессии и получать зарплату наравне с мужчинами, стали активно распространять идеи феминизма в России. Следует также отметить, что участие в этом движении принимали сначала девушки из высших слоев общества, начитанные, получившие начальное образование. Именно они были первыми, кто отправился учиться за границу или смог почерпнуть идеи, занимаясь самообразованием и читая иностранную литературу.

Началось женское движение в России с организации благотворительных обществ. Занимались этим в основном образованные представительницы высших слоев общества. Это объясняется наличием свободного времени, средств, связями, которые они использовали для решения некоторых задач [16, с. 119]. Одним из первых был кружок М.В. Трубниковой, основавший «Общество для оказания материальной помощи беднейшему населению Петербурга». Также было организовано «Общество дешевых квартир и других пособий нуждающимся жителям Санкт-Петербурга», за-

нимавшееся открытием школ, трудоустройством, устройством дешевого общежития [6, с. 102]. Активно велась борьба за образование, создавались первые организации. Такое стремление было обусловлено следующими причинами. Во-первых, наличие высшего образования увеличивало шансы найти хорошую работу. Во-вторых, это был залог экономической независимости [5, с. 281]. К 1870-му г. были открыты Владимирские и Бестужевские курсы. К концу XIX в. встает вопрос об улучшении быта женщин. В результате были организованы «Общество попечения о молодых работницах» (1897 г.), «Общество улучшения участи женщин» (1899 г.) и «Русское женское взаимно благотворительное общество» (1899 г.) [11, с. 1-2].

Первые международные организации с участием российских женщин были созданы только в начале XX века. Им предшествовала идея об объединении всех женских организаций России для борьбы за политические права. В 1905 г. был образован «Всероссийский союз равноправия женщин». Через год он примкнул к «Международному союзу избирательных прав женщин». Кроме того, велось сотрудничество с «Международным женским советом».

Женское движение в России было представлено различными сословиями. Вслед за высшим сословием на борьбу выходят и все остальные. К 1880-90-м гг. представительницы рабочего класса принимали участие в общественной жизни наравне с дворянками. Возникает множество обществ различного назначения, появляются разнообразные направления с различными целями. К концу XIX – началу XX в. в общественную мысль России постепенно проникает и феминизм. Женщинам за короткий срок удается добиться права работать наравне с мужчинами, получать высшее образование, изменить наследственное право. А в 1917 г. в результате Февральской революции была достигнута главная цель – получено избирательное право [8, с. 218].

Итак, феминизм пришел в Россию из Европы. Об этом говорит тот факт, что женское освободительное движение впервые зародилось именно в европейских государствах, и было связано с бесправным положением и эксплуатацией женщины. Именно европейские социологи впервые заговорили и о необходимости уравнивания женщин и мужчин в правах, а их известность привела к популяризации этой идеи. Распространение феминизма в России началось лишь к середине XIX в., а уже к середине 1880-х гг. были достигнуты первичные цели: открыты высшие женские курсы, получены некоторые имущественные права и возможность работать наравне с мужчинами. Женские организации в России и Европе имеют сходный социальный состав. Идея создания международных феминистских организаций впервые возникла и была реализована в Европе. Российские феминистки смогли к ним присоединиться только в начале XX века. Таким образом, российское женское движение официально стало частью общеевропейской борьбы женщин за свои права.

Европейский и российский феминизм являются взаимосвязанными явлениями, изменившими социальное и политическое положение женщин

в обществе. Но стоит обратить внимание на тот факт, что начавшееся позднее европейского, российское женское движение достигло результатов быстрее. За полвека своего существования женское движение стало заметным явлением в общественной жизни, накопило значительный опыт работы по снижению уровня дискриминации женщин, повышению их социального статуса. Существенный вклад женское движение внесло в расширение доступа женщин к образованию. Стараниями женских организаций устраивались женские школы, открывались высшие учебные женские курсы, осуществлялось их финансирование. Возможность получения высшего и специального образования для представительниц слабого пола значительно возросла. Это движение позволило превратиться женщине из объекта в субъект экономической жизни, приобрести возможность финансовой самостоятельности. В результате органами власти со временем было улучшено брачное законодательство, расширились права наследования для женщин. А главное, на наш взгляд, то, что женщины получили возможность быть допущенными к государственной службе и формированию органов местного самоуправления.

Список литературы

1. Брайсон В. Политическая теория феминизма. – М.: Идея-Пресс, 2001. – 302 с.
2. Жукова Ю. Первая женская организация России (женское патриотическое общество в Петербурге 1812–1826 гг.) // Все люди сестры: бюллетень // Петербургский центр гендерных проблем. – СПб., 1996. – № 5. – С. 38–56. [Электронный ресурс]: Режим доступа//<http://www.a-z.ru/women/texts/jukovar.htm> (дата обращения: 18.02.2017)
3. Королева Т.А. Женское движение: генезис и эволюция. // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 368. – С. 44-50
4. Колесникова А.Л. Женское освободительное движение в Великобритании конца 1960-х – начала 1970-х гг. и гендерная политика // Женщина в российском обществе. – 2013. – № 2 (67). – С. 93-100
5. Колос Л.Н. Женское освободительное движение в России: русские женщины в борьбе за образование (1861-1917) // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2009. – № 2. – С. 280-283
6. Павлюченко Э.А. Женщины в русском освободительном движении: от Марии Волконской до Веры Фигнер. – М.: Мысль, 1988. – 269 с.
7. Полищук Е.Н. Женское движение в России: потребность времени или анархия? // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. – 2013. – № 4(41). – С. 1-20.
8. Петров А.В. Возникновение женского общественно-политического движения в России и его роль в становлении правового статуса женщин в до-революционный период // Петров А.В., Кокорева Ю.В. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2008. – № 3. – С. 213-219
9. Пушкарёва Н.Л. Женщины Древней Руси. – М.: Мысль, 1989. – 286 с.

10. Пушкарева Н.Л. Женщины-историки в России 1810-1917 годов // Вестник Пермского университета. – 2012. – №1 (18). – С. 228-245
11. Фалько Е. И. Из общественной жизни дореволюционной России: Русское женское взаимноблаготворительное общество (1895–1918) (Краткий очерк истории) // Женщина в российском обществе. – 2002. – № 2-3. – С. 1-16.
12. Феминизм: проза, мемуары, письма: Пер. с англ. / Под ред. М. Шнейр. – М., 1992. – 475 с.
13. Французский гражданский кодекс 1804 года. С позднейшими изменениями на 1939 г.: пер. с французского / Пер.: Перетерский И.С. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. – 472 с. // [Электронный ресурс]: Режим доступа// <http://padaread.com/?book=38295>
14. Хвостов В. Женщина накануне новой эпохи // Мужские ответы на женский вопрос в России (вторая половина XIX – первая треть XX вв.). Антология / Сост. и общ. ред. В. Успенская. – Феминист-пресс. – Тверь, 2005. – 352 с.
15. Шнырова О.В. Феномен милитантства в истории суфражизма // Российские женщины и европейская культура: материалы V конференции, посвящённой теории и истории женского движения / Сост. и отв. ред. Г.А. Тишкин. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. – С. 172-175.
16. Юкина И.И. «Новые женщины»: мотивы участия в женском движении // Российские женщины и европейская культура: материалы V конференции, посвящённой теории и истории женского движения / Сост. и отв. ред. Г.А. Тишкин. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. – С. 118-126.
17. Ярмонова Е.Н. Особенности формирования политических прав женщин в России // Научный журнал КубГАУ. – 2014. – № 102(08). – С. 1-11.

Крамаренко О.А.,
студентка группы И-42, институт истории и культуры,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Котлярова О.А., кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БОЛЬШЕВИКОВ В 1917 ГОДУ И ДВИЖУЩИХ СИЛ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1789 – 1793 ГГ. ПО ОТНОШЕНИЮ К ЦЕРКВИ: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

Проблема взаимодействия религии и политики – одна из системных в исторических исследованиях. Государственно-конфессиональные отношения на протяжении столетий определяли сущность политического и со-

циокультурного развития той или иной страны. Обострение конфликтов между светской и церковной властью происходили в те периоды, когда социальные протесты превращались в революционные потрясения, происходила ломка всего государственного механизма и цивилизация испытывала глубочайший структурный кризис. В данной статье была сделана попытка рассмотреть взаимоотношения церкви и движущих революционных сил в ходе Великой французской революции и антирелигиозной кампании советской власти в 1917 г.

При старом режиме во Франции католическая церковь являлась церковью не только привилегированной, но и господствующей. Отмена Нантского эдикта в 1685 г. поставила гугенотов вне закона. И если в XVIII в., особенно в его второй половине, практика его несколько смягчилась, то в это время мы встречаем вполне достаточное количество жесточайшего преследования протестантов за их религиозные убеждения. За период 1744-1752 гг. на западе и юге Франции было подвергнуто тюремному заключению 600 и различным другим наказаниям – 800 протестантов, а в Дофинэ за одни только 1745 и 1746 гг. 227 протестантов были приговорены к галерам. В Лангедоке, где религиозные противоречия были особенно остры, до самого кануна революции применялись знаменитые «драгонады» Людовика XIV и наблюдались случаи повешения протестантских пасторов [4, с. 19].

Учредительное собрание в 1789-1790 гг. сделало попытку замены старой феодальной католической церкви новой буржуазной. Она нашла свое наиболее яркое выражение в двух основных мероприятиях этого периода: секуляризации церковных имуществ и, так называемом, «гражданском устройстве духовенства». Идея секуляризации церковных имуществ и содержания духовенства за счет государственной казны является, само собой разумеется, более чем логическим выводом из тех принципов огосударствления церкви, которые знает как всеобщая, так и отечественная история, были широко распространены среди поднимавшейся буржуазии предреволюционной Франции. Поэтому в течение всего XVIII в. встречается громадное количество брошюр, содержащих требование секуляризации церковных имуществ вообще и имуществ монастырских в особенности. Поэтому было вполне естественно, что Учредительное Собрание, поставленное лицом к лицу с проблемой изжития финансового кризиса (именно она послужила основным поводом созыва Генеральных Штатов), пошло по линии наименьшего сопротивления и обратило свои взоры на огромные церковные богатства [10, с. 67].

В 1792 г., первый год Республики, на собрании, составляющем Генеральный совет коммуны, заслушав текст закона 10 сентября 1792 г., было принято решение назначить двух комиссаров, на которых было необходимо возложить выполнение закона. Так же им поручалось составить опись и протокол серебряным вещам, которые окажутся находящимися в указанной церкви, и выдать удостоверенную ими копию протокола гражданину приходскому священнику, которая могла бы ему служить квитанцией. С

данного события начинает зарождаться новый этап революции, который отмечается стремительной реформой в религии – дехристианизацией Франции [8, с. 45].

1 октября 1793 г. известный ученый, очевидец событий Андре Дюмон, писал из городка на севере Франции, что он объявил перед народом, что священники «не что иное, как паяцы и арлекины, одетые в черное и разыгрывающие перед народом кукольную комедию», и выразил надежду, что в скором времени «все исповедали будут пылать на кострах». А в Ньевре решили устроить даже праздник по поводу установления бюста Брута, древнеримского республиканца. Праздник был проведен в кафедральном соборе [2, с. 276].

Подобное кощунственное поведение свидетельствует не только о нападках, но о нездоровой атмосфере, царившей в обществе, которое уже поражено антирелигиозными язвами и вседозволенностью нравов. Происходившее на периферии государства стало переходить и в другие французские департаменты. Антицерковные выступления инициировались комиссарами, и они в своем административном рвении базировались на революционно-демократические круги, которым было приятно это «наступление на католицизм». Из их донесений: «Мы разрушаем здесь отравленное дерево религиозных заблуждений, которое в течение многих столетий укрывало людей своей смертоносной тенью», народные массы поклялись иметь только одну религию – «религию истины», католики и протестанты объединялись в этой религии и вместо священника и пастора решили иметь одного общего «проповедника морали» [3, с. 45]. Тем временем в церквях «нелепые картины, символы и изречения» решено было заменить отрывками из Декларации прав и республиканской конституции 1793 г.! Этот целенаправленный цинизм разрушал не только основы католицизма, но и человеческий разум, конституция вместо вековых христианских ценностей и символов на стенах церквей – это прямое морально-психологическое давление на верующих. Так, начавшаяся в провинциях дехристианизация приняла широкие размахии в столице, где ее подхватили и углубили деятели Коммуны, единомышленники Эбера и Шометта.

Еще одним фактом искоренения религиозного мировоззрения стало массовые переименования улиц и площадей, сел и местечек, так хорошо знакомое истории российских городов. Абсолютно все наименования, в которых присутствовало упоминание о монархии и религии, менялись на новые. Чаще всего фигурировали такие, как: Свобода, Разум, Братство, Конституция, Руссо и тому подобное. Люди отказывались от старых имен и брали новые, наподобие Брута, Марата, Руссо, Сократа, Разума и др. На дорогах, улочках, площадях, в общественных местах уничтожали знаки католического культа. Но больше всего активизировалась антихристианизаторская деятельность Парижской Коммуны. В Париже закрывают часовню при городской ратуше, торговцам было объявлено о запрете закрывать в воскресенье торговые лавки «под страхом быть подозрительными», чтобы люди не имели возможности посещать богослужения и церковные мессы.

Так же им запрещалось продавать предметы «суеверного фокусничества», такие как: молитвенники, иконы, четки, книги и комедию" [6, с. 256]. 25 октября 1793 г. Коммуна постановила ликвидировать все символы религии и монархии, и начинать надо было с портретов королей у входов в собор Парижской богородицы. Ранее 20 и 21 октября 1793 г. были приняты декреты о высылке непокорных священнослужителей в Африку. Пьер Гаспар Шометт создал перевод антицерковных предписаний на итальянский язык для отправки их папе, для того что бы «излечить его от заблуждений» [9, с. 78].

Важнейшим антиклерикальным актом послужило принятие нового республиканского календаря. Очевидно, что республиканский календарь лишал католицизм доли влияния, он изменил летоисчисление рождества Христова и устанавливал новое – от рождения республики, церковные праздники заменились на революционные, а святые просто убрались из жизни населения, ведь в новом календаре они даже не упоминались [2, с. 113].

Удар по католицизму был нанесен и нарушением целибата (обет безбрачия по религиозным соображениям). Первым, кто начал требовать от священнослужителей, чтобы они женились, был комиссар Фуше. 25 сентября 1793 г. в Невере он отдал распоряжение, чтобы каждый священник в течение месяца или вступил в брак, либо усыновил ребенка, либо взял на свое иждивение неимущего старика. Вступление в брак было равноценно отказу от правил и норм католической религии. Не смотря на это, в 1793-1794 гг. заключили брак более 2 тысяч священников и 13 епископов. Конвент одобрял данные браки и в ноябре 1793 г. было декретировано, что все вступившие в брак «не будут подвергнуты ни высылке, ни заключению, даже если они и не принесли присяги». Это был по истине не только сильный удар по нравственным началам католицизма, но и прямое издевательство над религиозными убеждениями и верой [4, с. 9].

Еще одним выпадом против католицизма стало проведение антирелигиозных карнавалов. Это массовые действия с участием ряженых, в которых принимали участие толпы граждан и пели антирелигиозные песни. Практически во всех соборах были сооружены бюсты Брута, Руссо, Марата. Тот же Фуше поднял вопрос о сносе колоколен, которые возвышались над остальными зданиями, чем нарушали принцип равенства. 23 июня 1793 г. Конвент предписал сохранить по одному колоколу в каждом приходе. На место колоколен строились статуи Свободы. Кульминацией данной политики было постановление, принятое Парижской коммуной 23 ноября 1793 г. (3 примера) о закрытии церквей. Из Армантьера уже 17 ноября сообщали, что там «нет церквей». Так же Сен-Омере были закрыты все церкви 20 ноября. Так же в Париже Коммуной было решено закрыть храмы 23 ноября. По словам Жореса, закрытие церквей означало «конец всех культов». В связи с этим конфискация церковных ценностей приняло всеобщий характер. Однако изъятие ценностей имело не только политическое назначение дехристианизации, оно было вызвано и потребностями обороны [2, с. 289].

Так же декреты сентября-ноября 1793 г. разрешали использовать помещения храмов для гражданских нужд. В Бовэ из монастыря сделали военный госпиталь, монастырь Сен-Этьена был отдан под склад фуража, церковь Сен-Лоран теперь стала конюшней, а стены Сен-Мартена – тюрьмой. Храмы отдавались под бойни, а так же для интернирования военнопленных, хранения оружия. В это же время начал готовиться законопроект о передаче церквей для нужд просвещения и для устройства в них больниц. Якобинский клуб предлагал Конвенту открыть театры для постановки пьес, «чувствительных в духе революции»; никаких затрат это не потребует, ибо всюду есть пустующие церкви. Остается добавить, что Конвент устранил духовенство от народного образования. Все просвещение было отдано в руки правительства. Служителей культа запрещалось назначать учителями [5, с. 211].

Теперь проанализируем события 1917 года в России, которые произошли более чем через 120 лет после событий во Франции, но революционно-религиозный вопрос здесь был также принципиален. Церковь была духовно-нравственным антиподом большевизма, который претендовали на идеологическую монополию. Сегодня есть ряд мнений о том, что и коммунизм и христианство, имеют, чуть ли ни одну систему ценностей, и именно поэтому большевики с такой яростью сражались с русской православной церковью с первого дня своего правления, желая приобрести монополию на человеческое сознание.

Другие исследователи, стремящиеся демонизировать вождя мирового пролетариата В.И. Ленина, говорят о коммунизме и о православии, как о двух противоположностях. «В последние годы, когда у людей возрождается религиозное чувство и многие атеисты приходят к вере, нередко приходится слышать, что у христианства и коммунизма одни и те же идеалы. Вместе с тем, все заповеди христианства и догмы коммунизма абсолютно антагонистичны: "Не укради" - "Экспроприация экспроприаторов"; "Не убий" - "Бей буржуев"; "Молитесь за врагов своих" - "Если враг не сдается – его уничтожают" - и так при всех сравнениях» [1].

Ранее после февраля 1917 г. православие оставалось официальной религией, да и церковь продолжала быть встроена в государство. Есть мнение, что замысел «государственной религии» в начале XX века в принципе изжил себя. Религия свободная от власти, да и государство, освобожденное от сакральных санкций, выстроенное на демократической основе, могло стать идеалом общества и целью его развития. Но реальная практика утверждения большевистской власти, начавшей антирелигиозную и антицерковную политику, привела к иному результату [7].

Большая часть духовенства была неподготовленной к переменам. Церковь помимо православных ценностей испытывала обеспокоенность об утрате экономического и юридического статуса. Хотя и представляла собой к этому времени уже измученный внутренними болезнями организм и в связи с этим начала сбавлять позиции. К тому же, зарождавшееся новое общество требовало гибкие и разнообразные формы пастырской деятель-

ности. Церкви была необходима трансформация. Революционные события после февраля 1917 года подвели духовенство к требованию новых реформ церкви. А антирелигиозная политика большевиков и вовсе выбила почву из-под ног духовенства. Раскол внутри церкви был очевиден, но последующие гонения и физическое истребление духовенства, не дали возможности состояться диалогу между светской и церковной властью [7].

В период революционных событий церковь продолжала быть духовно-нравственным противодействием большевикам. В условиях смены власти, упадка морально-этических норм и разгула анархии она стремилась к объединению граждан, восстановлению мира в стране. В связи с чем, большевики делают первые шаги против церкви и лишают её собственности. По Декрету «О земле» от 8 ноября 1917 года церковь, в целом, а вместе с ней и духовенство, утрачивала право собственности на землю. Затем 17 декабря выходит Декрет «О земельных комитетах», суть которого была в том, что все сельскохозяйственные земли, а так же монастыри, храмы переходили в собственность государства. Заблаговременных переговоров с церковью перед принятием этого Декрета не было. Вышедший 24 декабря 1917 года Декрет «О передаче всех церковных школ в Комиссариат просвещения» ставит точку на имущественном суверенитете РПЦ. Кроме того, принятый ВЦИК и СНК Декрет «О гражданском браке, о детях, и о введении актов гражданского состояния», признавал все церковные браки недействительными. В январе 1918 года Декретом СНК были ликвидированы духовники в армии, отменены все государственные дотации и субсидии церкви и духовенству [7, с. 410].

20 января 1918 года был принят Декрет СНК «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», который осуществил отделение церкви от государства, национализацию церковного имущества, и поставил Русскую Православную Церковь в рамки жестких запретов и ограничений – теперь она лишалась юридического лица, собственности и права её приобретать. Всё необходимое для совершения богослужения церковь теперь получала от правительства на условиях «бесплатного пользования». Уцелевшие храмы теперь рассматривались как частное предпринимательство и, конечно же, облагались налогом.

Вслед за решением СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» местное руководство начало проводить описи движимого и недвижимого имущества приходов. Теперь крестьяне получали землю, в том числе и за счет земель РПЦ, национализированных большевиками. Поступающая прибыль от национализации церковного имущества направлялась, в первую очередь, на военные нужды. 30 июня 1918 г. в разгар формирования регулярной Красной армии был принят Декрет СНК «О набатном звоне». Он решал несколько задач: переплавку колоколов на оружие, запрет колокольного звона, объявление звонарей врагами народа [9, с. 230].

В июне 1918 года начались уже массовые притеснения правительства на православную церковь. Газетная антирелигиозная кампания, закрытие храмов, монастырей, духовно-учебных заведений, передача культовых сооружений государственным и военным учреждениям, многочисленные

факты надругательства над предметами поклонения верующих – это была новая ветка большевистской антирелигиозной политики в условиях разрастания Гражданской войны. Как и во Франции антирелигиозная кампания сопровождалась наглядной агитацией, на плакатах того времени явно видны издевки над представителями культа (рис. 1, 2) [11].

Рис. 1. – Антирелигиозная пропаганда 1920-х гг.

Рис. 2. – Традиционный лозунг большевиков

Таким образом, в обоих революционных процессах мы наблюдаем схожие тенденции по отношению к господствующей религии в государстве, в котором происходит смена власти. Вероятно, консерватизм и уже устоявшиеся механизмы взаимодействия со старой властью были способны противостоять новым режимам, как во Франции, так и в России. Но это противостояние долго не продлилось, т.к. террор в отношении религиозного культа сделал свое дело. Несмотря на серьезный хронологический разрыв между этими событиями, революционный процесс в любом случае предполагает ломку духовно-нравственных приоритетов личности и массового сознания в целом. И новая власть, не имея еще стопроцентной уверенности в своем авторитете в обществе, стремится в первую очередь насадить новую «веру», отличный от прежнего миропорядок, новый уклад жизни людей и новую социальную атмосферу. И тогда в этом контексте, ей, конечно, необходимо занять ту нишу в массовом и индивидуальном сознании народа, которую некогда занимала религия. Думается, именно

поэтому в революционных событиях и в XVIII в. во Франции, и в 1917 г. в России церковный вопрос был одним из самых острых и принципиальных.

Список литературы

1. Аксючиц В. Коммунизм и православие. – 2003 // Интернет-журнал «Православие.RU» // [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://www.pravoslavie.ru>
2. Блан Л. История Великой французской революции: В 12 т. – СПб., 1871. – 368 с.
3. Домнич М.Я. Великая французская буржуазная революция и католическая церковь. – М., 1960. – 168 с.
4. Захер Я.М. Великая Французская революция и церковь. – М., 1931. – 184 с.
5. Матъез А. Французская революция. – Ростов н/Д., 1995. – 367 с.
6. Свобода. Равенство. Братство. Великая французская революция. Документы, письма, речи, воспоминания, песни, стихи. – М., 1989. – 320 с.
7. Суханова Н.И. Политика большевиков в отношении православной церкви в 1917–1918 гг. // Человек труда в истории: актуальные вопросы исторической науки, архивоведения и документоведения. – 2016. – № 3. – С. 405-414.
8. Фриндлянда Ц. Атеизм и борьба с церковью в эпоху великой французской революции. – М., 1933. – 126 с.
9. Хрестоматия по истории СССР. 1917–1945. – М., 1991. – 456 с.
10. La Revolution Francaise Bourgeoise du XVIII siecle (1789-1794). – М., 1939. – 163 с.
11. Плакаты, посвященные борьбе с религией // [Электронный ресурс] // - Режим доступа// <http://tipolog.livejournal.com/36306.html>

Кривцов А.А.,
магистрант группы ИМ-12, институт истории и культуры,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Щукин Д.В., кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец

РЕГИОНАЛЬНЫЕ И МЕСТНЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ВЛАСТИ ГОРОДА ЛИПЕЦКА И ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА НАЧАЛА 1990-Х ГОДОВ XX ВЕКА

История становления и развития представительных органов власти разных уровней привлекает повышенный интерес, как историков, так и политологов. Накопленный опыт становится основой для принятия верных

решений в системе государственного и местного управления. На протяжении существования, как Липецка, так и области, важную роль в их развитии играла местная и региональная власть в различных её проявлениях [9, 10, 11]. Параллельно с другими регионами нашей страны, Липецкая область попадала в разные качественные временные этапы, когда местная власть имела достаточно средств и полномочий для решения насущных задач, и когда это время чередовалось с периодами, в которых независимость и самостоятельность представительных органов власти на местах ограничивалась с целью централизации государственного аппарата. Эта тенденция применима и к региональной власти.

В данной статье будет рассмотрен переломный момент в судьбе Липецкой области, связанный с переходом от советской системы региональных и местных органов власти, к новой системе, которую многие историки называют «системой новой России», на примере функционирования Липецкого городского Совета и Липецкого областного Совета. В современных реалиях, первый орган власти относится к местному самоуправлению, второй к региональному уровню, но во времена СССР местная власть была продолжением государственной (региональной), поэтому данный период функционирования этих органов власти корректно рассматривать параллельно.

Основой для данной статьи послужили документы принятые городским Советом народных депутатов города Липецка и областным Советом Липецкой области, а также обращения народных депутатов, решения и декларации.

Следует сделать краткий экскурс в систему региональной власти Липецкой области. В современной России существует три уровня власти: местный, региональный и федеральный, но в позднем СССР ситуация радикально отличалась от нынешней. Разница состояла в том, что формально, советская власть не имела местное самоуправление как институт власти, включая Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, а потом и городские Советы народных депутатов в общую систему власти, крайне зависящую от областных Советов и областных комитетов КПСС. Но прецеденты по созданию органов местной власти были и в советское время, также в переходный период становления советской власти, на многих территориях организовывались Волисполкомы (исполнительные комитеты волостных Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов), которые владели распорядительными и исполнительными полномочиями с 1918 до 1924 года.

Главным областным органом власти был Липецкий областной Совет народных депутатов. Первые альтернативные выборы в народных избранников в его состав проводились в марте 1990 года. Данные выборы отличались от всех предыдущих выборов, как в области, так и во всем СССР тем, что в кампании по выборам в республиканские и местные Советы народных депутатов избирались не только отдельные кандидаты, но и различные политические движения и партии, и даже целые блоки различных

общественно-политических движений. В Российской Федерации выделялось три основные силы: «Демократическая Россия», «Общественно-патриотическое движение России» и кандидаты, поддерживаемые аппаратом КПСС [7]. Итогом выборов в Липецкой области стало то, что позиции КПСС пошатнулись, и во власть начали приходить новые люди.

В кризисный август 1991 года, на заседании президиума областного совета создаётся областной ГКЧП. Но сразу после известных событий происходивших в Москве, 24 августа 1991 года указом президента РСФСР Ельцина президиум областного совета отправлен в отставку. На чрезвычайной сессии Липецкого областного совета народных депутатов председателем совета избирается Олег Дмитриевич Дячкин.

Чтобы понять состояние членов Липецкого областного Совета в те августовские дни, следует рассмотреть обращение президиума Липецкого областного Совета народных депутатов к рабочим, крестьянам и интеллигенции, всему населению Липецкой области № 424 от 19 августа 1991 года с призывом «Проявлять спокойствие и организованность». Суть всего обращения сводится к двум тезисам: сохраняйте спокойствие и обеспечьте законность и правопорядок на местах [4]. Такая гибкая позиция говорит о том, что Совет вел крайне осторожную политику по отношению к центру, что впрочем, ему никак не помогло, и он был все равно отправлен в отставку.

Неудача ГКЧП, и как следствие этого сворачивание политики «перестройки» означали победу тех политических сил, которые считали, что для выхода страны из затяжного экономического и политического кризиса следует сменить не только модель экономического развития, но и модель государственного устройства в целом. Помимо этого, августовский кризис продемонстрировал привязанность регионов к центральной власти, что воспринималось многими, в то время как пережиток советской эпохи. Это подтолкнуло СССР к усилению дезинтеграции и децентрализации, к заключительному этапу развала самого СССР, а также к появлению фразы «берите суверенитета сколько хотите».

Парадокс ситуации состоит в том, что радикальных изменений в структуре региональной власти и местного самоуправления в Липецкой области не произошло. Главным изменением стало то, что убрав КПСС из региональной власти, была ликвидирована значительная часть органов и должностей, построенных под саму компартию, таких как Областные исполнительные комитеты или Уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Липецкой области. Другими словами, идеологические органы в регионе и на местах были уничтожены, наделив региональные и местные органы власти преимущественно хозяйственными полномочиями.

Итогом этих изменений стало то, что одним из важнейших показателей развития общества в эти годы стал глубокий духовный кризис, связанный главным образом с болезненностью смены традиционных мировоззренческих установок, крушением веры и надежд многих россиян, перехо-

дом общества к плюрализму идеологий и творческих концепций. Переход к рыночным отношениям стал серьезным испытанием для отечественной культуры, науки, образования, что проявилось и в Липецком регионе [6].

Но процесс изменения и трансформации представительных органов власти в частности, и всей региональной системы власти в целом, на этом не завершился. Уже в октябре 1991 года Указом президента России главой администрации был назначен Геннадий Купцов. Этот шаг центральной власти следует рассматривать как прямое стремление к большему контролю над регионом. Чтобы придать этому действию демократический оттенок, с апреля 1993 года работой Купцова руководит Михаил Наролин, избранный всенародным голосованием.

Новый виток кризиса происходит в 1993 году, который сильно отражается и на региональном уровне в РФ [12]. В связи с принятием указа № 1400 президента Российской Федерации «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» в сентябре 1993 года Липецкий областной Совет принял решение о неконституционности данного правового акта и подтвердил своё решение месяц спустя. Ввиду этого, до 26 ноября 1993 года областной совет по инициативе его председателя Олега Королёва, руководствовался указаниями вице-президента А.В. Руцкого, а также постановлениями Верховного Совета РФ. Но после победы в противостоянии с Верховным Советом РСФСР Ельцин распускает региональные советы на территории России. Под раздачу попадает и Липецкий областной Совет, депутаты которого прекращают свою деятельность за полтора года до истечения своего срока полномочий. Окончательную точку в перестройке системы региональной власти поставили выборы 1994 года, по итогам которых был выбран новый орган под названием областное собрание депутатов.

Таким образом, после 1993 года фактически начинается новейшая история российского парламентаризма [13, 14]. В практической плоскости в Липецкой области в полном объеме был осуществлен основной демократический принцип разделения властей. В соответствии с новой Конституцией в области состоялись первые выборы областных парламентариев. Липецкое областное Собрание депутатов стало законодательным органом региона. Конституция РФ наделила субъекты правом издавать собственные законы в сфере административного, административно-процессуального, трудового, семейного, жилищного, земельного, водного, лесного законодательства, законодательства о недрах, об охране окружающей среды.

Если с областным Советом, как с органом власти все предельно понятно, то в отношении Липецкого Городского Совета все обстоит несколько иначе. До революции органом местного самоуправления в Липецке была городская дума. Первый городской Совет, получивший название Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, был сформирован в 25 октября 1922 года в результате всеобщих выборов. Эта дата и считается днем рождения городского Совета [8]. Несмотря на то, что Городской Со-

вет являлся местным органом власти, в силу своей подчиненности государственной власти, он по современным понятиям не являлся органом местного самоуправления. Численность депутатского корпуса в разные периоды была различной, порой корпус составлял более четырехсот человек, а иногда в городском собрании представителей трудилось всего 15 депутатов.

Ситуация изменилась в начале девяностых. Параллельно с Облсоветом, у Горсовета начался качественно новый этап в развитии. В марте 1990 года проходят выборы депутатов. Городской Совет депутатов из придатка исполнительной власти превратился в самостоятельный, работоспособный законодательный орган власти, играющий значительную роль в управлении городом. Но в политическом плане, Горсовет никакой роли в отличие от Областного Совета не играл, так как у данных органов были разные полномочия. Если Областной Совет мог выразить свое отношение к событиям 1991 или 1993 года, выпуская заявления, обращения и декларации, то Липецкий городской Совет народных депутатов имел лишь хозяйственные полномочия, такие как утверждение городского бюджета, распоряжение муниципальным имуществом, установление местных налогов и многое другое. Помимо этого, для реального функционирования местных органов власти следовало создать нормативно-правовую базу, основой которой должна была стать новая конституция [1]. Нормативная база по местному самоуправлению в СССР отсутствовала, а к 1993 году еще не была принята, в тоже время советская конституция, по которой продолжала жить страна до 1993 года, не оговаривала вопросов и содержания местного самоуправления. Процесс создания правовой основы местного самоуправления был весьма труден и наткнулся на сопротивление Верховного Совета. Только после известных октябрьских событий 1993 года в Москве этот процесс возобновился. Конституционная реформа позволила фактически оформиться органам местного самоуправления. Любопытно, что в 1993 году, когда по Указу президента Ельцина № 1400, в стране были упразднены Советы, прекратил свою работу и Липецкий горсовет. Возобновил свою деятельность он лишь через год, но уже как городское Собрание представителей. Конституция РФ, принятая 12 декабря 1993 года, закрепила местное самоуправление и его самостоятельность, в том числе и при определении структуры органов местного самоуправления. В 1995 году принят Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ». В 1997 и 2000 годах к нему принимались существенные поправки о местном самоуправлении в городах федерального значения и об ответственности органов местного самоуправления и их должностных лиц. Но самым главным шагом в оформлении местного самоуправления как института власти, не являющегося придатком региональной власти следует считать ратификацию Европейской Хартии местного самоуправления от 15 октября 1985 года, которая была проведена в 1998 году [2]. Можно констатировать, что только к концу девяностых Горсовет получил нормативную базу, сформированную в рамках первой (1993-2000 гг.) реформы местного

самоуправления. Но уже в 2003 году стартовала новая реформа, результаты которой мы можем наблюдать, и по сей день.

Подытоживая описание событий повлиявших на формирование городского Совета и областного Совета можно отметить, что перипетии функционирования таких разных органов власти неразрывно связаны, а кризисные вехи в новейшей истории России повлияли и на представительные органы власти всего нашего региона.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года. – М.: Проспект, 2013. – 30 с.
2. Европейская Хартия местного самоуправления от 15 октября 1985 г.: официальный текст: (ратифицирована ФЗ от 11 апреля 1998 № 55 – ФЗ). Собрание законодательства РФ, 2008. – 4466 с.
3. Об обеспечении конституционного права граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления: Федеральный закон от 26 ноября 1996. № - ФЗ / Собрание законодательства РФ, 2009 г. – 5497 с.
4. Обращение президиума Липецкого областного Совета народных депутатов к рабочим, крестьянам и интеллигенции, всему населению области № 424 от 19 августа 1991 г. «Проявлять спокойствие и организованность». ГАЛО. Ф.Р-408. Оп.2. Д.2867. – 7 с.
5. Решение президиума Липецкого областного Совета народных депутатов о попытке антигосударственного переворота в стране №425 от 22 августа 1991 г. ГАЛО. Ф.Р-408. Оп.2. Д.2867. – 12 с.
6. Вопросы модернизации: роль социального капитала / В.В. Иванов, В.М. Комаров, П.Н. Павлов, Н.А. Румянцев; под ред. В.М. Комарова, П.Н. Павлова. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014. – 68 с.
7. Управление и инструменты гармонизации социально-экономических отношений в условиях глобализации: Материалы XII международной заочной студенческой научно-практической конференции (23 апреля 2015 г.) г. Липецк) / Под ред. д-ра экон. Наук, проф. Г.Ф. Графовой., канд. юрид. наук, доц. А.Д. Моисеева. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2015. – 514 с.
8. История Липецкого городского Совета депутатов // Липецкий городской Совет депутатов [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://www.sovetskaya22.ru/gorsovvet/history>.
9. Щукин Д.В. Региональный опыт реализации государственной молодежной политики (на примере Липецкой области РФ) // Молодежь в современном обществе: сборник материалов Всероссийской заочной научно-практической конференции / Под ред. С.А. Бурилкиной, Б.Т. Ишановой, О.Л. Патрикеевой, Е.Н. Ращичулиной, Г.А. Супруненко. – Магнитогорск: МГТУ, 2015. – С. 276 – 280.
10. Щукин Д.В. Совет народных депутатов г. Ельца в 1917-1945 гг. в политической истории Липецкого края (на основе архивных материалов) // Во-

просы сохранения исторического наследия: к 250-летию со дня рождения выдающегося русского историка Н.М. Карамзина и 200-летию начала выхода его «Истории государства Российского»: Мат. научн. конф. по проблемам гуманитарных наук. – Липецк: ЛГПУ, 2015. – С. 185-191

11. Щукин Д.В. Елецкий Горсовет и его исполком в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (на основе архивных материалов) // Нюрнбергский процесс – приговор фашизму: материалы Международной научно-практической конференции в рамках праздничных мероприятий, посвященных 70-летию Победы в Великой Отечественной войне / Отв. ред. Измалков А. В. – Елец: МУП «Типография», 2015. – С. 347-351.

12. Щукин Д.В. Новейшая История России: 1991-2012 гг. В 2-х частях. Часть 1. История России 1991-1999 гг.: учебное пособие для подготовки магистров по направлению 030600.68 «История» – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2014. – 259 с.

13. Щукин Д.В. Государственная Дума РФ I созыва (1994-1995 гг.) основные аспекты истории становления и формирования // История: факты и символы – Выпуск 1 (№ 2) – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2015. – С. 83-93.

14. Щукин, Д.В. Государственная Дума РФ II созыва (1996-1999 гг.) в новейшей истории российского парламентаризма // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – № 4 (269). – Воронеж, 2015. – С. 65-68

Кристов И.Ю.,
студент группы И-32, институт истории и культуры,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Некрылова О.Г., кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный исторический университет
имени И.А. Бунина, г. Елец

ИСТОРИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ И ПОЛОЖЕНИЯ М.Н. ПОКРОВСКОГО

Исторические взгляды Михаила Николаевича Покровского, находившиеся во взаимосвязи с его методическими и методологическими идеями, отразились на содержании школьного курса истории, придав ему, с одной стороны, идеологическую и политизированную направленность, и, с другой, обогатив новыми источниками, формами работы и межпредметными связями. По этой причине имеет смысл более подробного рассмотрения его исторической концепции.

Значительным вкладом М.Н. Покровского в науку стали не только проведенные им изменения в образовательной и исследовательской сфере, но и плоды его деятельности как ученого. Оставленное им наследие пред-

ставляет интерес в связи с тем, что несет в себе новаторские идеи, идущие в разрез с убеждениями многих историков старой досоветской школы. Плодами работы М.Н. Покровского стали различные труды из экономической и исторической сферы. В 1907-1910 годы он участвовал в написании «Истории России в XIX веке». Главы, написанные им, были посвящены Павлу I, Александру I, внешней политике и декабристам. В 1910 – 1912-е был издан пятитомный труд «Русская история с древнейших времен», а в 1914 – 1918-е – «Очерк истории русской культуры». Следует отметить, что эта работа существенно пострадала от рук властей из-за встречавшейся в ней критики правящей монархии. В 1920 году, после Революции, выходит «Русская история в самом сжатом очерке». С учетом этих наиболее крупных произведений известно 588 работ автора.

История для М.Н. Покровского – это наука о прошлом человеческой цивилизации. Движение же ее представлено сложным переплетением различных исторических процессов, приводящих в итоге к смене общественно-экономической формации. Один из ее процессов, общественное развитие, он считал сложным и противоречивым, и не отрицал, что для него характерно не только плавное течение, но революционный скачок. Придавал он значение и такому фактору исторического процесса, как природно-географическая среда, оказывающая влияние на скорость развития общества. Этим, например, объяснялось медленное развитие российского государства, для чьей территории характерен суровый климат и которое располагалось вдали от морей. Показателем прогресса является все большая независимость от природно-географической среды, достигаемая развитием промышленности и торговли. Таким образом, суть истории заключалась для него в правильном изменении человеческого общества [3].

М.Н. Покровский находился в числе историков, стремившихся определить этапы русской истории. В «Русской истории с древнейших времен» 1910-1912 гг. он выделял такие этапы, как первобытный коммунизм, феодализм, ремесленное хозяйство и промышленный капитализм. Однако позднее, в «Очерках по истории русской культуры» 1914 г., он выделял этапы первобытного коллективного, ремесленного и капиталистического хозяйства. Последний этап включал в себя стадии торгового и промышленного капитализма. Следует отметить, что выделение этапа первобытного коллективного хозяйства было направлено против тех историков и экономистов, которые верили в постоянное господство буржуазной собственности. Следующими этапами периодизация М.Н. Покровского существенно отличалась от периодизации К. Маркса и Ф. Энгельса, которые никогда не признавали подобных формаций [3].

В вопросах происхождения и развития древнерусского государства Покровский отрицал значительную роль в его возникновении восточных и восточнославянских народов, но при этом отстаивал наличие у них следов первобытного коллективизма. По его мнению, древнерусское государство формировалось благодаря выгодному расположению на пересечении международных торговых путей и караванов. При этом в качестве источника

культуры и государственности в его представлении выступает Западная Европа с ее монархическим строем. Своеобразие российской истории он отрицал, считая свою страну типичным европейским государством. Не разделял он и мнение об особой роли в ней крестьянства, свойственное славянофилам. Отсюда следует, что он не видел отличий Российского государства от каких-либо западноевропейских держав и, следовательно, препятствий на пути к смене социально-экономической формации.

М.Н. Покровский ввел в оборот так называемую «надклассовую теорию государства», которой, по его мнению, придерживалось большинство российских историков. Согласно этой теории, самодержавная власть в России формировала общественные слои и классы в соответствии с собственными интересами. Она являлась прямо противоположной взглядам самого Покровского, считавшего возникновение самодержавного строя российского государства последствием классовой борьбы. Опорой же для противостояния «надклассовой теории» послужил именно марксизм [7, с. 155].

Покровский был против мнения о том, что в древнерусском государстве не было феодализма. Только под феодализмом он понимал господство натурального хозяйства и зависимость крестьянства. Начало развития феодализма он относил еще к Киевской Руси, а окончательное его оформление – к XIII веку. Становление государственности в России он относил к XVI веку, считая, что до этого ни ее, ни государственного права в стране не существовало. К этому же времени он относил начало разложения феодализма, связанное, прежде всего, с колебанием цен на хлеб, барщиной, опричниной и закрепощением крестьянства. Последнее, по его мнению, является результатом борьбы между боярством и помещиками (агентами торгового капитала) и победой последних. Понятие торгового капитала было введено историком как особая ступень экономического движения, формация, орудием которой стали бюрократический аппарат и самодержавие; действуя методами внеэкономического принуждения, торговый капитал нуждался в самодержавии и крепостнической системе. Однако уже в 30-е годы Покровский признал, что его теория торгового капитала, скрытно подчинявшего себе монархов и чиновников, лишена грамотности [3].

В вопросах феодализма в России историк различал формы данного общественно-политического строя в разные периоды. Так, строй после правления Петра он предпочитал называть «новым феодализмом», подчеркивая, что в это время, не смотря на централизацию власти, дворянская вотчина приобрела черты государства внутри государства. Это означает, что хозяин вотчины внутри своего имения выступал государем, подданными которого были крестьяне. Он обратил свое внимание и на раннее возникновение феодализма на Руси. Он полагал, что вотчинное землевладение существовало в древнерусском государстве уже X-XI веках, и мнение его шло в разрез с мнением многих дореволюционных историков [3].

Как отмечалось ранее, взглядам множества историков, а также Маркса и Энгельса, противоречило существование ремесленного хозяйства как отдельной формации. Покровский же считал ремесло формацией со спе-

цифичными для нее социальными отношениями, правом, философией и наукой. В его периодизации ремесленный этап приходит на смену первобытнообщинному в XVI веке, предваряя торговый капитализм. Следующая формация датируется XVII-XIX веками, однако его зачатки историк прослеживал в Киевской Руси, и один из них – объединение государства вокруг Москвы. Наконец, последний этап, промышленный капитализм, Покровский отличал от торгового как требовавший свободных экономических отношений, конституционного права и раскрепощения крестьян [3].

Специфичностью отличались взгляды М.Н. Покровского и на роль личности в истории. Историческая личность, по его мнению, является как сознательным деятелем, так и своеобразным проводником исторического процесса, влияние на который оказывает социальный фактор. В деятельности конкретной личности имеют воплощение свойственные эпохе исторические закономерности и явления, в ней же находят отражение интересы конкретных социальных групп и классов. Иными словами, личность у М.Н. Покровского представляла не столько двигателем исторического процесса, сколько его воплощением. В тоже время к значению индивидуальных черт личности он относился скептически, даже если дело касалось наиболее ярких примеров, таких как Петр I или Екатерина II [4, с. 12].

Одна из основных идей М.Н. Покровского заключается в том, что развитие исторической науки находится в зависимости от общественной жизни и классовой борьбы, а потому творчество любого историка следует рассматривать именно с учетом этих факторов, в неразрывной связи с его социокультурной средой [1, с. 117]. Ему принадлежит положение «История – это политика, опрокинутая в прошлое», которое наглядно демонстрирует его понимание задач исторической науки – отстаивание генеральной линии партии [2, с. 106]. Следует отметить и то, что историческую науку Покровский называл не иначе как «классовой» [6, с. 56-58]. Классовость проявляется в происхождении исторических источников, в методологической базе исследований, в мировоззренческих позициях историков. С точки зрения социального происхождения историков он анализировал их труды, объясняя те или иные недостатки стремлением защитить интересы высших сословий.

Выражением исторической концепции автора, его методических и научных взглядов является учебное пособие «Русская история в самом сжатом очерке» 1920 года. Во введении, именуемом «Общими понятиями об истории», дается ответ на вопрос «Для чего нам знать прошлое?», дается определение сущности исторического процесса, говорится о роли в нем природных условий, промышленного развития и классовой борьбы. В первой части излагается процесс образования Московского государства, превращения Москвы во всероссийский торговый центр, разложении московского феодализма, становлении нового государства под властью Романовых, о господстве торгового капитала. Вторая часть начинается со становления промышленного капитализма, описывает правление Романовых от Петра до Николая I, рост накопления капитала, экономические и классовые

реформы, рассказывает о сущности, деятельности и наследии революционной буржуазии, народнической революции и рабочего движения. Третья часть посвящена Российской истории накануне Февральской революции и акцентировала внимание учащихся на экономическом развитии, кризисе промышленности, начале пролетарского движения, первых рабочих и крестьянских восстаниях, первой и неудавшейся революции 1905 года и, наконец, на деятельности правительства в данных условиях [5]. Данное пособие стало следствием разработки новых учебных программ, для освоения которых и предназначалось. Будучи главным учебником по истории России в 20-е годы, оно неоднократно переиздавалось и дополнялось новыми наработками от автора. Кроме того, «Русская история в самом сжатом очерке» была лишь одной из множества работ М.Н. Покровского, но тем не менее она в полной мере является примером его вклада в преподавание истории в постреволюционное время и того, как видение истории одним человеком на длительный срок определило ее содержание в качестве учебного предмета.

В качестве вывода следует подчеркнуть, что исторические взгляды Михаила Николаевича Покровского, с одной стороны, испытывали на себе влияние марксистского понимания истории, а с другой, включали в себя ряд неоднозначных идей, противоречащих как многим историком прошлого, так и некоторым из его современников, что в совокупности порождало уникальную диалектико-материалистическую историческую концепцию. Она, в свою очередь, стала неотъемлемым фактором, оказавшим влияние на реформирование истории как учебной дисциплины в постреволюционной советской школе.

Список литературы

1. Артизов А.Н. М.Н. Покровский как историк отечественной исторической науки // История СССР. – 1985. – № 2. – С. 112-119.
2. Артизов А.Н. Критика М.Н. Покровского и его школы (к истории вопроса) // История СССР. – 1991. – № 1. – С. 102-120.
3. Бычков С.П. Введение в историографию отечественной истории XX века: учебное пособие. – Омск: Омск. гос. ун-т, 2001.
4. Покровский М.Н. Историзм и современность в программах школ II ступени. – М.: Новая Москва, 1927. – 22 с.
5. Покровский М.Н. Российская история в самом сжатом очерке. – М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1933. [Электронный ресурс]. Режим доступа // http://sergeyhry.narod.ru/txt/rus_hists_000.htm
6. Сидоров А.В. Марксистская историографическая мысль 20-х годов. – М.: «Университетский гуманитарный лицей», 1998. – 299 с.
7. Энтин Дж. Спор о М. Н. Покровском продолжается // Вопросы истории. – 1989. – № 5. – С. 154-159.

Немцева А.О.,
студентка группы ИО-11, института истории и культуры,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Щукин Д.В., кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец

ОТРАЖЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ 1917 ГОДА В РОССИЙСКОЙ ПРЕССЕ: ОСОБЕННОСТИ И СПЕЦИФИКА

В 2017 году мировая и отечественная общественность отмечает столетие одного из самых значимых исторических событий XX века – Февральской и Октябрьской революций. Современники той эпохи оставили много работ о специфике сложного для России времени 1917 года. В своих воспоминаниях они поднимали проблемы исторического смысла и значения русской революции в контексте отображения влияния событий 1917 года как на их судьбу, так и на всю историю России.

Историческим источником, отразившим историю революционных событий 1917 года в России, выступает пресса. Отметим, что в период 1916-1917 гг. в России активно начинает увеличиваться число изданий антиправительственного содержания. На страницах отечественной прессы все чаще возникают призывы к свержению царской власти и прекращению Первой мировой войны [1, с. 154]. 23 февраля 1917 г. в России Февральская революция. При этом в период с 25 февраля по 5 марта 1917 года только одна газета вышла в свет в Петрограде – «Русский инвалид». Сложная ситуация с выпуском газет сложилась и в Москве [4, с. 154].

2 марта 1917 г. Николай II отрекается от престола в пользу своего брата великого князя Михаила Александровича. 3 марта 1917 г. следует уже его отречение от российского престола в пользу Учредительного Собрания. Манифест об отречении императора Николая II российская пресса опубликует 4 марта 1917 года [2]. 9 марта 1917 г. Временное правительство ликвидирует основной орган царской цензуры – Главный комитет по делам печати и вводит должность комиссара по делам печати [5]. 27 апреля 1917 г. выходит в свет постановление Временного правительства «О печати», провозгласившее беспрепятственный выпуск, распространение и торговлю в России печатными изданиями любых политических направлений. Данное постановление декларировало свободу слова, но одновременно признавало важность надзора за печатью и зрелищами. В России начинается активный рост политической печати [6].

Революционные события Февраля 1917 года разделили российскую общественность. Одни категорически отвергали и не принимали революцию, вели активную борьбу с ней. По их мнению, революция – это нескончаемое зло, катастрофа, которая ведет Россию к падению. Этой точки зре-

ния придерживались А.Ф. Келлер, военачальник Русской Императорской армии, П.Б. Струве, русский общественный и политический деятель, который называл русскую революцию «национальным банкротством и мировым позором». Другие восхваляли революцию, вдохновлялись и воспевали ее. Таковыми являлись российский политический и государственный деятель А.Ф. Керенский, который, не только принял ее восторженно, но и с первых дней был активным её участником, политический деятель России и Грузии И.Г. Церетели.

В контексте данного подчеркнём, что у каждой из сторон «политического пространства» России рассматриваемого времени были свои издания, которые по-разному подходили к освящению происходящих событий. Так рупором политики, проводимой Временным правительством, стала ежедневная газета «Вестник Временного правительства», которая явилась продолжением «Правительственного вестника». Её содержание свидетельствует о приверженности к правительственному курсу. Так же поддерживали действия Временного правительства крупные издания такие как: «Речь», «Русское слово», «Биржевые ведомости», «Новое время», «День», «Народная газета» и др.; меньшевистские «Рабочая газета», «Вперед». Появились «Известия рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». Большевики возобновили выпуск газеты «Правда» и начали издавать «Социал-демократ», «Деревенская беднота», «Солдатская правда» и др. Общее число периодических изданий в 1917 г. превысило 4 тысячи [1, с. 156].

Газетная полемика, которая касалась различных взглядов партий на дальнейшее развитие России обычное для исследуемого времени явление. Примечательным здесь выступает полемика вокруг Первой мировой войны. Буржуазные партии выступили с призывами поддерживать войну до победного конца. Большая часть партий, таких как меньшевики, эсеры и кадеты так же высказались за это. Писатель и публицист В.Г. Короленко в газете «Русские ведомости» № 58 от 14.03.1917 г. призывал: «Вот что значит для нас защита родины. Нужная всегда, теперь она вдвое нужнее. С нею мы защищаем новую свободу, которой внешнее нашествие грозит смертельной опасностью. Если бы теперь немецкое знамя развернулось над нашей землей, то всюду рядом с ним развернулось бы также мрачное знамя реставрации, знамя восстановления деспотического строя. <..> Для отражения этой опасности Россия должна стать у своего порога с удвоенной, с удесятеренной энергией. Перед этой грозой забудем распри. Отложим споры о будущем. Долой партийное местничество! Долой призыв к раздорам! Пусть историческая роковая минута застанет Россию готовой. Пусть все смотрят в одну сторону, откуда раздается тяжелый топот германца и грохот его орудий. Задача ближайших дней – отразить нашествие, оградить родину и ее свободу» [6].

Вместе с тем члены партии РСДРП(б) выступали не только против продолжения Первой мировой войны, но и призывали к активной борьбе с ней и созданному ею в России социально-экономическому кризису. Так в газете «Социал-Демократ» № 58 от 31.01.1917 г. мы находим следующее: «Настроение в рабочей среде — озлобленное, но озлобленность против

войны, против правительства вынужденно прячется из-за военного положения. За каждую экономическую забастовку с рабочими расправляются круто: отправляют на фронт. Квалифицированных рабочих мучат до ужаса около двух месяцев; и возвращают опять на заводы. То же и в Питере» <..> В армии настроения, судя по разговорам с солдатами, таково, что на армию можно рассчитывать, если в стране будет восстание. Недовольства войной и правительством солдаты в разговорах не скрывают... Здесь, в Москве, нелегальная работа идет удачно...» [12].

В газете «Солдатская Правда» № 1 от 15.04.1917 г. В.И. Ленин обращается к солдатам со следующими призывами: «Солдаты! Объединяйтесь сами крепче и теснее сливайтесь с рабочими и крестьянами. Тогда и только тогда народ получит всю землю, народ избавится от кабалы у помещиков» [11].

Особый интерес представляют споры в российской прессе, развернувшиеся вокруг так называемых «апрельских тезисов» В.И. Ленина и отношения к Временному правительству, которые достигли своего апогея в период событий июля 1917 г. [8]. Так, Временное правительство, наблюдая за разногласиями среди социалистических партий, расценив призыв большевиков лишить его власти, как незаконный, разгромило 5 июля 1917 г. редакцию «Правды». Меньшевики и эсеры одобрили действия властей.

В конце июля 1917 г. проходит VI съезд РСДРП. На нем перед большевистской печатью была поставлена главная задача на ближайшую перспективу – подготовка масс к вооруженному восстанию. Россия активно движется в сторону октябрьских событий 1917 года.

В результате событий Октября 1917 года происходит не только смена власти в России, но и модель её будущего развития. Так в обращении Петроградского военно-революционного комитета «К гражданам России!» от 25 октября 1917 г. значилось: «Временное правительство низложено. Государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, Военно-Революционного Комитета, стоящего во главе петроградского пролетариата и гарнизона. Дело, за которое боролся народ: немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание Советского Правительства – это дело обеспечено. Да здравствует революция рабочих, солдат и крестьян! Военно-Революционный Комитет при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов» [13].

Открывшийся 25 октября 1917 года II Всероссийский съезд Советов в ходе своей работы объявляет о переходе власти в руки Советов и провозглашает рождение нового государства. 27 октября 1917 года выходит Декрет Совета народных комиссаров «О печати». Согласно нему «закрываются в стране подлежат лишь органы прессы: 1) призывающие к открытому сопротивлению или неповиновению Рабочему и Крестьянскому Правительству, 2) сеющие смуту путем явно клеветнического извращения фактов, 3) призывающие к деяниям явно преступного, т.е. уголовно-наказуемого характера» [3].

Однако «печатной репрессии» в данное время подвергаются издания самых разных политических направлений: кадетская «Наша речь», меньшевистская «Рабочая газета», орган правых эсеров «Воля народа» и др. В газете «Русские ведомости» № 265 от 03.12.1917 г. В.Г. Короленко, публикует свой протест по этому поводу: «Торжествующий большевизм не только закрывает "неблагонадежные" газеты, но еще сажает писателей в тюрьмы за их "противоправительственное направление": он реквизирует типографии и бумагу независимых газет и отдает их своим официозам, он монополизировал в пользу официозов и рептилий частные объявления... Что ни день - под его ударами погибает какой-нибудь демократический орган печати... Это ли не могущество! Да, могущество, но не морального порядка. Русская печать не идет к новой власти с признанием и поклоном; всё партии, все направления общественной мысли отстраняются от нее с той оппозиционной брезгливостью, которую ничем не могло победить самодержавие. Вокруг него уже образовалась идейная пустота, насыщенная произволом и кровью» [7].

Рис. 2. – «Русские Ведомости», Россия начала XX века

В статье «Голоса отрезвления» опубликованной в газете «Полтавский день» № 246 от 14 ноября 1917 г. тот же В.Г. Короленко называет ленинский проект «свободы печати» «исступленно фанатичной утопией», которая превосходит «самые безумные мечты царских ретроградов» [8].

Таким образом, события Октября 1917 года отечественная журналистика отразила как многопартийная, многонациональная система, имевшая в своей структуре газеты и журналы, рассчитанные на разные социальные классы от массового городского читателя, молодежи, до творческой интеллигенции, солдат, крестьян, женщин. Однако дальнейшее развитие исторических событий в России изменит данное положение, закрепив в отечественной прессе только однопартийную направленность и строгий контроль на предмет «чистоты идеалам» партии страны Советов.

Список литературы

1. Беспалова А.Г., Корнилов Е.А., Короченский А.П. История мировой журналистики. Москва. – Ростов н/Д.: Издательский центр «МарТ», 2003.
2. Отречение Михаила Александровича [Электронный ресурс] Режим доступа // <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
3. Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. – № 1, 28.10.1917 г.
4. Жиликова Н.В. История российской печати конца XIX – начала XX веков. – Томск: Издательство «УПК «Журналистика», 2008.
5. Жирков Г.В. История цензуры в России XIX-XX вв. [Электронный ресурс]. Режим доступа // http://textfighter.org/text9/38_pechati_gazetyi_dekret.
6. Короленко В.Г. Была бы жива Россия!: неизвестная публицистика. 1917-1921 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа http://az.lib.ru/k/korolenko_wg/text_1917_rodina_
7. Короленко В.Г. Торжество победителей. [Электронный ресурс] Режим доступа <http://korolenko.lit-info.ru/korolenko/public/torzhestvo-pobeditelej.htm>
8. Осепян Р.П. История новейшей отечественной журналистики (февраль 1917 – начало 90-х годов) [Электронный ресурс] Режим доступа <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook723/01/part-002.htm>
9. Постановление Временного правительства от 27.04.1917 г. «О печати» // Сборник указов и постановлений Временного правительства. – Вып. 1. – № 93. – СПб., 1917.
10. Солдатская Правда. – № 1 (от 15.04.1917 г.) [Электронный ресурс] Режим доступа <http://leninism.su/works/70-tom-31/1940-soldaty-i-zemlya.html>
11. Социал-Демократ. – № 58 (от 31.01.1917 г.) [Электронный ресурс] Режим доступа <https://moiarussia.ru/obzor-novogodney-pressi/>
12. ЦАОР, Газетный отдел, фонд листовок, № 1294 [Электронный ресурс] Режим доступа <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/first.htm>

Никитенко М.А.,
студент 1 курса, институт психологии и образования,
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический
университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»,
г. Липецк

Научный руководитель:
Вашкау Н.Э. доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический
университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк

ВКЛАД Л.З. КОПЕЛЕВА В РАЗВИТИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ МЕЖДУ ГЕРМАНИЕЙ И РОССИЕЙ

Культура страны – часть человека, она пронизывает его своей многогранностью, давая ему патриотические чувства и строгую культурную

идентификацию. Но почему не дополнить родную, отечественную культуру колоритными дефинициями иных культур? Люди, проживая в одной стране, хотели бы осознавать и чувствовать культуру и общепринятые ценности другого народа.

Рис. 1. – Лев Копелев, 1941 г.

Благодаря ученым мирового уровня, таким как Лев Зиновьевич Копелев, происходит процесс активного узнавания образа другого, иного. Жизнь и творческая судьба его только начинает изучаться, поскольку многие десятилетия это имя было вычеркнуто из исторического и литературного процесса в стране.

Л.З. Копелев родился 27 марта (9 апреля) 1912 года в Киеве. С раннего детства Льва воспитывали няни - гувернантки (бонны), как отмечал сам Лев Зиновьевич, почти все они были доброго и очень чуткого характера. Окружающая обстановка, няни развили интерес у юного Льва Копелева к Германии и культурному наследию германского народа. В детском возрасте он уже свободно говорил на немецком языке, немного понимал украинский и польский. Семья Копелева была интеллигентной и высокообразованной. В юношеском возрасте Лев Зиновьевич прочел десятки книг и энциклопедий, как русских, так и зарубежных авторов.

В 1933 г. он поступил в Харьковский университет, а в 1935-м перевёлся в Московский институт иностранных языков на факультет немецкого языка. Обучаясь в Харьковском университете, написал свои первые статьи на русском и украинском языках, некоторые из них были опубликованы в

газете «Комсомольская правда». С 1938 г. преподавал в Московском институте философии, литературы и истории. В Москве установил дружеские отношения с немецкими эмигрантами-коммунистами.

Неослабевающий интерес к немецкой культуре породил желание и далее продолжать работать в этом направлении. Он заканчивает университет по направлению «немецкий язык», пишет первые статьи и книги. По воззрениям он в молодости был идеалистом-коммунистом. Первый арест Копелева произошел в марте 1929 года за сочувствие к бухаринско-троцкистской оппозиции, было назначено наказание в виде 10 лет лишения свободы.

С началом войны записался добровольцем в Красную Армию. Благодаря прекрасному владению немецким языком был направлен пропагандистом и переводчиком на фронт. Приказом Военного совета Северо-Западного фронта от 11 марта 1943 года майор Копелев был награжден орденом Красной Звезды.

Актуальность выбранной темы обосновывается настоятельной необходимостью обратиться к наследию Льва Копелева, которое только открывается российскому исследователю (публикация воспоминаний, переписки с Г.Беллем и др.). Л.Копелев был инициатором и руководителем Вуппертальского проекта, 10 томов которого на немецком языке были опубликованы в Германии.

Но роль Копелева в установлении диалога между Россией и Германией предстает перед нами далеко не в полном объеме.

В первую очередь это касается роли Л.Копелева в отношении к оккупационной политике и поведению Красной Армии на территории Германии. В сознании солдат столкнулись две линии. С одной стороны, известная фраза Сталина «Гитлеры приходят и уходят, а народ германский, а государство германское остается», с другой стороны, лозунг «Убей немца!», который транслировался как пропагандистский лозунг и прочно закрепился в сознании солдат. Столкновение этих линий произошло весной 1945 г. и выразилось в протесте Л. Копелева, работавшего в это время старшим инструктором 7-го отдела Политуправления 2 Белорусского фронта, в отношении поведения солдат к мирному населению. В книге «Хранить вечно» Копелев пишет, что он ощущал угрозу, был озабочен, прежде всего тем, что нельзя грабить польских и немецких крестьян. Какими станут эти пареньки, пришедшие на фронт из школы и ничему не научившиеся, кроме как стрелять. В этом усмотрели «пропаганду буржуазного гуманизма и жалости к врагу». 5 апреля 1945 г. последовал арест, обвинительный приговор, вторичный арест 18 марта 1947 г. и приговор Президиума Верховного суда СССР: заключение в исправительные лагеря сроком на 10 лет с поражением в правах на 5 лет. Весь процесс рассмотрения следственного дела Копелева показывает, что это являлось не только личной трагедией храброго и думающего офицера, но столкновением личной советской оккупационной политики.

В заключении Копелев знакомится с А.И. Солженицыным и станет одним из героев его книги. После реабилитации в 1956 году, Лев Зиновьевич восстановлен в рядах КПСС. В 1957-1969 годах занимается преподавательской деятельностью. С 1966 активно участвует в правозащитном движении. В 1968 году Копелева исключают из КПСС и Союза писателей за критические статьи против преследования диссидентов, а также за критику советского вторжения в Чехословакию. Его книги стали распространяться через самиздат. В 1977 ему было запрещено преподавать и публиковаться.

Занимаясь историческими исследованиями по российско-германским культурным связям, поддерживал контакты с рядом немецких вузов. На протяжении десятков лет его друзьями были такие видные литературные деятели, как Генрих Бёлль, Зигфрид Ленц и многие другие ученые. После лишения в 1980 году советского гражданства Лев Зиновьевич твердо решил посвятить свою жизнь межкультурному диалогу Германии и России.

В Германии Копелев чувствовал себя как «рыба в воде». Превосходное знание немецкой культуры и языка позволило ему стать в 1981 году профессором Вуппертальского университета, немного позднее – почетным доктором философии Кельнского университета.

Наиболее полное, колоритное впечатление о судьбе, жизни и видении мира Копелевым, дают его книги. Его мемуары являются частью нового, современного корпуса исторических источников по истории XX века. Подробный источниковедческий анализ воспоминаний, которые только недавно стали доступны читателю в России, просто необходим для эффективного развития исторической науки.

Учитывая то, в России мемуары были изданы совсем недавно, специальных исследований по ним до сих пор нет. Изучение и осмысление воспоминаний Л.З. Копелева имеет большую актуальность. Его книга «И сотворил себе кумира» впервые была издана в США в городе Энн Арбор издательством Ардис в 1976 г. Только в 2011 г. книга была издана в Харькове на русском языке. В этой части своей биографической трилогии Л.З. Копелев рассказывает о своем детстве и юности, начиная от рождения в 1912 году и заканчивая 1930-ми годами.

«И сотворил себе кумира» (1978) – в этой книге повествуется об ошибке когнитивного восприятия окружающей действительности, об осознании собственной вины, утопии и обмане, которому он подвергся в молодые годы [1]. «Хранить вечно» - здесь автор рассказывает о конце войны и первом своем заключении в 1929 году [2]. «Утоли мои печали» (1981) – книга названа по церкви, переоборудованной под место отбывания наказания [3].

Вся трилогия, только недавно ставшая доступной российскому читателю, была написана с целью, с одной стороны, осмыслить свой собственный жизненный путь, а с другой стороны, осмыслить историческую судьбу России в целом, чтобы честно сказав обо всем хорошем и плохом, что было, передать опыт последующим поколениям, дабы они были умнее и во имя мира и добра не совершали бы роковых ошибок прошлого.

Очень точную и лаконичную формулировку его трудам дает друг Копелева, Вольфганг Казак: «Его книги объединены свойственным ему умением видеть проявления человечности в условиях бесчеловечной системы» [3].

Известность Копелева на Родине несравнима с его популярностью в Германии, где его узнавали на улицах люди, совсем далекие от мира науки. Стоило ему появиться в очень людном месте, например, книжной ярмарке, тут же он попадал под объективы телекамер.

Копелевские чтения и встречи организуются в последние годы в Кельне, Москве, Санкт-Петербурге. С 1995 г. они проходят и в Липецком педагогическом университете. Его книги и известный Вуппертальский проект «Западно-восточные отражения», которые он оставил нам для прочтения и осмысления, могут помочь новому поколению в поисках ориентиров.

Величины таланта Копелева хватало и на Германию и на Россию, в душе он постоянно неразрывно был связан со своей Родиной.

По признанию ведущих писателей и политических деятелей ФРГ, Копелев сделал для примирения народов России и Германии больше, чем государственные организации – посольства в Москве и в Бонне/Берлине. В память Льва Копелева в Германии была учреждена международная премия «За мир и права человека».

Список литературы

1. Копелев Л.З. И сотворил себе кумира. Харьковская правозащитная группа. – Харьков, 2010.
2. Копелев Л.З. Утоли мои печали // Новая газета. – 2011.
3. Копелев Л.З. Хранить вечно. Харьковская правозащитная группа. – Харьков, 2011.

Ниткин П.С.,
аспирант 2 курса, институт истории,
ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург
Научный руководитель:
Патрикеева О.А., доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОСВЕЩЕНИЕ РАБОТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ПРОБЛЕМЫ И ИСТОРИОГРАФИЯ

Появление 27 апреля 1906 г. в Российской империи Государственной думы – первого в истории страны представительного законодательного уч-

реждения – изменило не только политическую ситуацию в стране, но и существующее информационное поле. В силу существовавшего депутатского иммунитета Государственная дума воспринималась как площадка для открытой дискуссии по поводу настоящего и будущего России. В то же время была отменена предварительная цензура для периодических изданий, что привело к появлению относительно свободной прессы.

Более того, Государственная дума давала беспрецедентные возможности для публикации даже запрещенных материалов, о чем писал, например, публицист В. В. Водовозов: «Отчеты о заседаниях Гос. Думы, по крайней мере удостоверенные председателем, могут свободно печататься всеми, и виновники напечатания отчета не могут подвергаться какому бы то ни было преследованию. Даже если какой-либо депутат прочтет в Думе произведение, только что запрещенное цензурой, автор которого подвергся за него судебному или административному взысканию, то это произведение в отчетах может быть свободно напечатано и быть распространено без всякой ответственности для распространителя» [5, с.1].

Государственная дума первого созыва, в составе которой большинством обладала Конституционно-демократическая партия, считала вопрос об информировании населения о своей деятельности одним из ключевых. Уже в начале мая были разработаны штаты канцелярии думы, и для работы над стенографическими отчетами в них предусматривалось более 30 человек: редактор, шесть помощников, заведующий стенограммами и 24 стенографа и стенографистки [17]. Предполагалось, что отчеты о заседаниях будут публиковаться четыре раза в неделю (через день после заседания) и продаваться по низкой цене, чтобы доступ к ним имели даже беднейшие слои населения.

27 мая дума приняла решение знакомить Россию со своей деятельностью путем отсылки отчетов в провинцию – в земские управы, городские думы, академии, музеи и тому подобные учреждения [18]. Кроме того, отдельно предпринимались меры по публикации особенно важных с политической точки зрения документов думы – например, партия кадетов напечатала тронную речь и ответ думы на нее для распространения в провинции большим тиражом [3]. Но любые усилия думы не шли ни в какое сравнение с теми возможностями, которые предоставляла периодическая печать. Например, для отсылки в провинцию в распоряжении думы имелось всего 7 000 экземпляров отчетов о заседаниях, что соответствует тиражу не самой крупной газеты.

В связи с этим особую роль приобретали парламентские корреспонденты – особая группа журналистов, которая работала непосредственно в Государственной думе, занималась подготовкой газетных отчетов о заседаниях, а также сбором информации о деятельности российского парламента, его подводных течениях и закулисных переговорах. Важность их роли осознавалась еще до начала работы думы. Например, об этом писала одна из самых популярных столичных газет «Новое Время»: «Через три-четыре дня впечатления тех, кто займет места печати в Государственной

Думе, полетят во все углы огромной России и расскажут, что говорят и делают в Думе народные избранники. Дай Бог одним честной и плодотворной работы, а другим – быть верными зеркала́ми этой работы и самих работников» [25, с. 2].

Исполнительная власть, создававшая правила допуска в здание думы лиц, не относящихся к числу депутатов, всегда относила корреспондентов к категории так называемых «посторонних лиц». Однако сами журналисты таковыми себя не считали – они видели в себе один из основных механизмов правильной работы первого российского парламента, поскольку являлись мостиком между народными представителями и народом. Такое отношение к роли корреспондента прекрасно выражено в «Новом Времени»: «За спиною каждого журналиста стоит тысячная толпа его читателей, так что в сущности в газетной трибуне сидит та же публика, что и в ложах. Правда, она услышит парламентских ораторов лишь на следующий день или даже позже, но зато ее, этой невидимой публики – сотни тысяч!» [24, с. 2]. Подобные высказывания о роли прессы встречаются на страницах изданий, занимающих совершенно разные политические позиции.

Однако в историографии работа парламентских журналистов занимает весьма скромное место. В вышедших в последние годы энциклопедических изданиях, посвященных Государственной думе, нет ни одной статьи, посвященной думским журналистам [8, 9, 10]. Их имена забыты. Эта тема не поднимается даже в учебниках по парламентской журналистике [2, 11, 14, 15]. К настоящему времени опубликовано лишь несколько работ, освещающих отдельные стороны деятельности прессы в дореволюционной Государственной думе.

Существует ряд исследований о депутатах, которые параллельно со своими обязанностями занимались журналистикой – этот вопрос изучался как отдельно, так и в рамках биографических исследований [1, 6, 29]. Однако в большинстве своем такие депутаты занимались написанием аналитических или публицистических статей. В то время как основной деятельностью профессиональных парламентских корреспондентов являлось освещение деятельности думы с информационной точки зрения – составление отчетов о заседаниях и сбор информации о деятельности парламента. Фундаментальных исследований этой профессиональной группы, а также ее взаимодействия с законодательной и исполнительной властью (например, влияния журналистов на работу думы в частности и внутреннюю политику России в целом) пока что не существует.

Наиболее близко к подобному исследованию подошла А.А. Подсумкова. В работе «Государственная дума и периодическая печать России в начале XX в.» [28] автор исследует взаимодействие этих двух структур, но анализ проходит с точки зрения взаимоотношений печати и думы, а не с точки зрения зарождения и эволюции парламентской журналистики. Кроме того, хронологические рамки не позволяют полностью отследить динамику освещения работы парламента. Отдельные стороны работы думской прессы рассматриваются в монографии Г.В. Жиркова [12]. В ней ставятся

некоторые важнейшие вопросы формирования сообщества парламентских журналистов, появления новых газетных специальностей и жанров, но в полном объеме эти проблемы не раскрываются. Более того, автор не проводит разделения между газетными журналистами и сотрудниками канцелярии думы (то есть, бюрократическими работниками), которые в штате проходили под званием старших и младших журналистов, но к журналистской деятельности не имели никакого отношения.

Ряд работ сосредотачивает свое внимание на взаимодействии думы и прессы как института. Сюда относятся исследования печати как элемента гражданского общества [34], изучение революционной печати [16], а также изучение взглядов прессы на думу [7, 30]. Стоит отметить, что в большинстве существующих работ рассматривается роль прессы в качестве двигателя идей конституционализма.

В целом анализ историографии позволяет говорить, что в ней понятие «парламентская журналистика» используется в очень широком смысле – и как деятельность по освещению работы парламента в газетах и журналах, и как совокупность продуктов этой деятельности. Кроме того, в большинстве работ акцент делается на те мнения, которые печать публиковала о парламенте, а специализированная профессиональная деятельность по сбору фактов остается практически неизученной. Исключение составляет ряд работ О.А. Патрикеевой, в которых исследуется как процесс организации работы парламентских корреспондентов (такие вопросы, как аккредитация журналистов, получение ими доступа в Таврический дворец, получение доступа к депутатам) [21, 22, 23], так и роль газеты «Новое Время» в становлении парламентской прессы [19, 20].

Зарубежная историография тяготеет к изучению роли прессы в подготовке процесса свержения самодержавия. Таким образом, основным предметом исследования становится цензура и борьба печати с властью. Этим аспектам свои работы посвящает Дж. Дэйли [36, 37].

Тем не менее, роль журналистов, работавших над сбором информации в здании Государственной думы, очень трудно переоценить. В обществе (особенно в столице и крупных провинциальных центрах) существовал значительный спрос на отчеты о пленарных заседаниях, и они стали одним из зародившихся в то время новых газетных жанров. Как уже было сказано, дума печатала отчеты, но их количество и оперативность их публикации никак не могли удовлетворить запросы общественности. Государственное Петербургское телеграфное агентство (ПТА) предоставляло изданиям отчеты для публикации, но во время работы думы журналисты и оппозиционные депутаты неоднократно обвиняли его в предвзятости (речи правых в отчетах обычно приводились полностью, а речи оппозиции часто сокращались) и неточности (любопытно, что ПТА допустило ошибку уже в первом отчете о думе, исказив некоторые фразы в речи избранного председателя С.А. Муромцева [35]). На фоне этого независимая пресса приобретала особенно важную роль (хотя в ее сторону обвинения в пристрастности тоже звучали регулярно – как со стороны коллег, так и со стороны депутатов).

Кроме того, журналисты частных изданий, вооружившись зарубежным парламентским опытом, с первого же дня появления Государственной думы требовали для себя доступа в ее кулуары, где была возможность непосредственного общения с депутатами. Работа в кулуарах считалась одной из самых важных задач парламентского корреспондента, поскольку пленарные заседания являлись лишь верхушкой айсберга, а самые яркие дискуссии и споры по поводу будущего страны часто велись в кулуарах, в заседаниях комиссий и частных совещаниях. Профессиональные контакты с депутатами позволяли раскрывать эти вопросы, что привело к огромной популярности рубрик «В кулуарах», которые появились почти во всех крупных общественно-политических газетах.

Парламентские журналисты играли ключевую роль и в процессе зарождения в России публичной политики. Одним из инструментов формирования образа политика в целом и отдельных депутатов и чиновников в частности являлся зародившийся в то время жанр интервью. Общественный интерес привел к появлению профессии думского фотографа [33]. Вообще интерес к парламенту был настолько высоким, что одна зарубежная фирма планировала запись грамофонных пластинок с наиболее яркими речами думских ораторов [27].

Русский философ и публицист В. В. Розанов в одной из статей о Государственной думе писал: «С какою жадностью будут историки хватать каждый штрих, каждую черту действительности, под которой стоит метка: «видел», «очевидец». Увы, ведь все это мелькнет, забудется; на завтра уже пойдут заволакивающие сплетни, «предания», тенденциозные окрашивания в ту или иную сторону. Нужно записывать или нужно описывать со всех сторон каждый факт в такой ранней стадии его, когда он еще не определился в добре или зле своем, не вызвал к себе ни определенного восторга, ни мотивированной ненависти» [31, с. 3]. Поскольку большая часть депутатов не оставила мемуаров, то основными очевидцами происходящего в Думе являлись как раз парламентские журналисты, что обуславливает необходимость фундаментального изучения того, как проходил процесс их работы.

Необходимо учитывать, что журналисты и пресса в думе были не только наблюдателями. Они становились как пассивными, так и активными участниками политической борьбы. В Государственной думе второго созыва исполнительная власть вела борьбу с журналистами, поскольку считала, что они ведут агитацию среди депутатов. В последствии на это жаловались и представители правых фракций. Кроме того, журналисты привлекались к работе в комиссиях – например, в 1911 г. это произошло с одним из самых именитых корреспондентов А.А. Пиленко, который являлся высококвалифицированным юристом (анализ происходящего в думе с юридической точки зрения был одной из основных отличительных черт его репортажей). Одним из перспективных направлений является изучение газеты как инструмента политической самоидентификации депутатов – на эту тему уже есть одна работа Д.М. Усмановой [32].

В целом еще необходимо изучение парламентской журналистики с точки зрения представленных в думе изданий, поскольку было заметно преобладание левых газет. Эта тема плотно переплетается с вопросом о самоорганизации корреспондентов. Основной журналистской организацией являлось Бюро парламентской печати (созданное для сношений с думой и властью), но в политическом плане оно всегда тяготело влево, и во второй думе его, например, обвиняли в саботаже работы правых корреспондентов [26].

Требуется дальнейшее изучение организации процесса аккредитации журналистов (который инициировался Министерством внутренних дел, но в дальнейшем отдавался на откуп журналистским организациям и председателю думы), размещения корреспондентов в здании Таврического дворца (что напрямую влияло на качество освещения работы парламента), обеспечение оперативной подачи информации (например, перед началом работы первой думы писали об устройстве дальнепечатающих аппаратов, которые позволяли абонентам ПТА получать стенографические отчеты одновременно и немедленно по произнесении речи каждым оратором [4], но в дальнейшем журналисты неоднократно жаловались именно на медленность публикации отчетов).

Наконец, огромный интерес представляют биографии первых и наиболее именитых думских корреспондентов. К настоящему времени сведений о них крайне недостаточно, а в существующих биографических работах их журналистская деятельность практически не освещена [13].

Список литературы

1. Ахмадулин Е.В., Овсепян Р.П. История российской журналистики начала XX века. – Ростов н/Д., 2008. – 412 с.
2. Беспалова А.Г., Корнилов Е.А., Короченский А.П. и др. История мировой журналистики. – Москва - Ростов н/Д., 2003. – 432 с.
3. В кулуарах думы // Наша Жизнь. – 1906. – № 447. – С. 3.
4. В Таврическом дворце // Свет. – 1906. – № 92. – С. 2.
5. Водовозов В.В. Угрозы гласности думских заседаний // Товарищ. – 1907. – № 219. – С. 1-2.
6. Гессен И.В. П.Н. Милюков как журналист // П.Н. Милюков: Сборник материалов по чествованию его семидесятилетия. 1859-1929. – Париж, 1930. – С. 194–198.
7. Горчева А.Ю. Пресса и Государственная дума (1906–1917) // Вестник Московского университета. Серия «Журналистика». – 2000. – № 4. – С. 8–30
8. Государственная дума России, 1906–2006. – Т. 1. Государственная дума Российской империи. 1906–1917. – М.: Новости, 2006. – 767 с.
9. Государственная дума Российской империи. 1906–1917. – М.: РОССПЭН, 2008. – 736 с.

10. Государственная дума России, 1906–2013. – Т. 1. Государственная дума Российской империи. 1906–1917. – М.: РОССПЭН, 2014. – 860 с.
11. Есин Б.И. История русской журналистики (1703–1917). – М., 2000. – 463 с.
12. Жирков Г.В. Журналистика России: от золотого века до трагедии. 1900–1918 гг.: Монография. – Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2014. – 382 с.
13. Зарубинский Г.М., Ставинский Е.Н., Звягина А.Б. Александр Александрович Пиленко. К 125-летию со дня рождения. Биобиблиографическое разыскание // Клио. – 1999. – № 1.(7). – С. 316–325.
14. Козлова М.М. История отечественных средств массовой информации. – Ульяновск, 2000. – 103 с.
15. Махонина С.Я. История русской журналистики начала XX века. – М., 2004. – 368 с.
16. Махонина С.Я. Русская революционная печать (1905–1914). – М., 1991. – 205 с.
17. Около Думы // Биржевые Ведомости. – 1906. – № 9325. – С. 3.
18. Отчеты о Государственной Думе // Биржевые Ведомости. – 1906. – № 9373. – С. 2.
19. Патрикеева О.А. Газета «Новое время»: вклад в развитие парламентской журналистики в России (начало XX в.) // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова: Серия «История и политология». – М.: Изд-во МГГУ им. М.А. Шолохова, 2013. – № 2. – С. 5–13.
20. Патрикеева О.А. Государственная дума Российской империи на страницах газеты «Новое время» // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Выпуск № 1. Том 4. 2014. – С. 160–168.
21. Патрикеева О.А. Деятельность журналистов в Государственной думе Российской империи // Таврические чтения 2012. Актуальные проблемы истории парламентаризма. Сб. науч. ст. Ч. 2. – СПб., 2013. – С. 130–146.
22. Патрикеева О.А. Зарождение парламентской журналистики в России в начале XX века // Вестник СПбГУ. – СПб.: Изд-во СПбГУ. Серия «История». – 2012. – № 4. – С. 31–40.
23. Патрикеева О.А. Повседневная жизнь Государственной думы России (по неопубликованным дневникам С.И. Смирновой-Сазоновой. 1906–1917 гг.) // Новейшая история России. – 2015. – № 2. – С. 133–141.
24. Печать в европейских парламентах // Новое Время. – 1906. – № 10816. – С. 3.
25. Печать перед своим входом в Государственную Думу // Новое Время. – 1906. – № 10815. – С. 2.
26. Письма в редакцию // Новое Время. – 1907. – № 11156. – С. 4.
27. Подробности современного положения // Свет. - 1906. – № 155. – С. 2.
28. Подсумкова А.А. Государственная дума и периодическая печать России в начале XX в.: Автореф. дис. ... к. ист. н. – М., 1996. – 20 с.
29. Родионова Т. С. Деятели печати и первая Государственная Дума России. – М., 2007. – 127 с.

30. Родионова Т.С. Русская общественно-политическая газета в преддверии открытия Первой Государственной думы // Из века в век. К 300-летию отечественной печати. 1702 2002 / Под ред. Б.И. Есина. – М., 2002. – С. 156-170.
31. Розанов В.В. В Таврическом дворце // Новое Время. – 1906. – № 10855. – С. 3.
32. Усманова Д.М. Государственная дума и отечественная пресса: к вопросу о «медиализации» работы российского парламента // Таврические чтения 2015. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция. Сб. науч. ст. Ч. 1. – СПб.: Центр истории парламентаризма. – 2016. – С. 247–255.
33. Усманова Д.М. Думский фотограф: рождение новой профессии? // Таврические чтения 2013. – Часть II. – С. 51–60.
34. Федоров И.Н. Парламентская журналистика как феномен качественных изменений в политическом процессе России начала XX века (на примере Первой Государственной думы) // Актуальные проблемы политики и политологии в России / Сб. ст. – М., 2009. – С. 175–181.
35. Хроника // Речь. – 1906. – № 61. – С. 4.
36. Daly J. Government, Press, and Subversion in Russia, 1906–1917 // Journal of The Historical Society Volume 9, Issue 1, March 2009. – С. 23–65.
37. Daly J. The Watchful State: Security Police and Opposition in Russia, 1906-1917. Northern Illinois University Press, 2014. – 334 с.

Макеева В.Ю.,
студентка группы ТС-31, Центра СПО,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Гришаева О.Н., кандидат политических наук, ст. преподаватель
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец

РЕТРОСПЕКТИВА ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТСТВА В РОССИИ

Перед тем как приступить к рассмотрению института президентства в России, для начала необходимо определить, кто же такой «президент».

Концепт «президент» означает первое лицо, олицетворяющее собой символ государственности [3, с. 52].

В символическом дискурсе президент центрирует политический иконостас, позиционируясь во главе него [2].

Институт президентства существует в 150 странах мира и является важной единицей в политике. Он функционирует на территории многих странах Европы, Азии, Африки, Северной и Южной Америке. Институт президентства в этих государствах существенно отличается друг от друга, так как везде присутствуют свои особенности, например, форма правле-

ния, что в итоге дает разный статус и полномочия президенту данного государства. Опыт института президентства в разных странах и многие его правовые нормы нашел реализацию и в России [1, с. 101].

Сущность института президентства определяют его основные характерные черты, права и обязанности, а также иные аспекты, касающиеся деятельности главы государства – президента РФ, регламентируются Конституцией РФ, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 года.

Институт президентства в России является новым политическим институтом в ретроспективе. 24 апреля в 1991 г. законом «О президентстве РСФСР» в России был введен институт президентства.

Институт президентства в России специфичен своей исторической логикой персонификации власти, что является неслучайным выводом строго выстроенной политической системы, в разные периоды времени. История становления и развития института президентства в России корнями уходит в советские времена.

Необходимо отметить, что введение института президентства повлекло за собой изменения формы правления, переход от республики Советов к президентской республике. В условиях острой политической борьбы достигались компромиссы, в результате которых определились общие контуры конституционно-правового статуса президента СССР. Полнота власти, на которую претендовал М.С. Горбачёв слабо соотносилась с демократическими ценностями, к которым сам М.С. Горбачёв апеллировал в конце 1990-х гг.

Заметим, что институт президентства в СССР просуществовал менее двух лет, который способствовал изменению политической системы. Во-первых, в период крушения партийного государства он обеспечивал преемственность власти. Во-вторых, в Союзных республиках появилась возможность для учреждения института президентства.

Введение института президентства во всех республиках СССР способствовало сохранению влияния КПСС и освобождению Генерального секретаря от опеки партии. Бывшим партийным лидерам на уровне Союза и республик институт президентства позволял не только сохранить власть, но и противостоять в борьбе с всевластием партии.

Соответствующие процессы протекали и в РСФСР. В этот период модель института президентства в России находилась в динамике. Полной картины в вопросе о том, что должен представлять собой президент РСФСР, не было [6, с. 38].

Необходимо отметить, что введение поста президента РСФСР было вызвано необходимостью координации взаимоотношений между суверенными республиками, президент выступал как верховный арбитр, разрешающий противоречия между национальными элитами.

В процессе государственного строительства введение института президентства объективно способствовало легитимации власти, усиливало её, укреплялась самостоятельность республики. В России, между тем, главную роль по-прежнему играли Съезд и Верховный Совет. Для избежания

установления авторитарной системы и укрепления государственности, российские депутаты построили свою модель государства, в которой парламент мог определять полномочия президента, осуществлял финансирование президентских программ, его Администрации и всей исполнительной власти, парламент имел право отменить любой указ президента.

Основную роль в регулировании и организации деятельности института президентства играли акты самого Президента РФ. Наиболее активным «указное правотворчество» было в 1991-1993 гг., до вступления Конституции 1993 года. Отличительной чертой того периода времени являлось стремление Президента укрепить свои позиции, при этом расширить свое реальное влияние на дела в государстве и обществе, а также увеличить собственные юридические гарантии. Усиление позиции Президента определенно предполагало ужесточение контроля над другими политическими акторами.

В 1993 году в России наступил глубокий кризис. В первые годы существования Российской Федерации противостояние президента Б.Н. Ельцина и Верховного Совета привело к вооруженному столкновению, расстрелу Белого дома и кровопролитию. В результате была полностью ликвидирована система органов власти, существовавшая со времен СССР. 12 декабря 1993 года была принята новая Конституция, которая закрепила власть первого президента РФ и установила, как отмечает О.М. Смолин, «демократический по форме, но авторитарный по содержанию политический режим» [5, с. 203-204].

С момента принятия Конституции РФ совпали субъективные и объективные предпосылки введения института сильной и самостоятельной президентской власти, имеющей особые функции и полномочия, реализуемые исключительно главой государства по собственному усмотрению. Данная ветвь власти учреждена Конституцией России в качестве самостоятельной и даже самодостаточной.

Слабость гражданского общества, неразвитость политической системы, диктат победителей, закрепленный Конституцией 1993 года, законсервировали политический режим в виде смешанной республики. Развитие экономической и политической системы стало блокироваться мощными плутократическими группировками. В такие моменты коммунистическая, националистическая, демократическая оппозиции бывают слишком слабы и неорганизованны, чтобы существенно повлиять на ход событий.

Большинство исследователей разделяют точку зрения о том, что политический режим при Б.Н. Ельцине не был диктаторским в то же время демократическим назвать его сложно. Этот режим определяли по-разному, «авторитарная демократия», «полудемократия», «российский гибрид», «фасадная демократия», «электорально-клановый» или «клановая демократия» [4, с. 14].

Политический режим, существовавший в России в 1990-х гг., не мог существовать без основных черт либерально-демократической политики, к которым относились выборы, критика СМИ, парламентский контроль.

Политическая власть не могла использовать методы традиционного авторитаризма. В то же время политика 1990-х годов имела двойственный характер. Власть уже не препятствовала дальнейшему развитию демократии.

С 1993 года система власти систематически проходила демократическую модернизацию. Политический конфликт между Президентом и Государственной Думой стал постоянной чертой полицентрической системы 1994-1999 годов. Для полицентрического режима присуще переплетение демократических и олигархических начал, но, со временем, вторые начали подчинять и вытеснять первые. Партия власти стала своеобразным символом полицентризма.

Финальной сценой после президентских выборов 1996 года политическая конкуренция в политической системе являлась борьба внутри нового политического истеблишмента. Реальная система власти начинала все больше расходиться с закрепленной в Конституции.

К концу периода позднего Б.Н. Ельцина для взаимоотношений в политическом треугольнике «государство-элиты-общество» было характерно глубочайшее отчуждение. Развитие полицентрической системы подчинялось ярко выраженному центробежному вектору, федеральный центр превращался в исчезающую величину.

Утратив связи с обществом, президентский режим стал стремительно деградировать. Новый политический истеблишмент быстро олигархизировал. Появилась олигархия, которая «сосредоточила в своих руках настолько огромное богатство, что может теперь надолго удержаться у власти, выделяя малую его толику для тех, кто будет защищать ее внутри страны». Этот процесс захватил под свое влияние отношения между слабым государством и обществом. Произошло отслоение общества от федерального центра.

В конце ельцинского периода полицентризм выражался: ему на смену пришли институциональный паралич и политическая маргинализация номинального центра системы. Политическая десубординация завершилась открытым бунтом элит против Кремля. Элиты пересмотрели формулу политического сосуществования со слабым Президентом и взяли курс на демонтаж сложившейся формулы президентской власти.

Подводя итог президентству Б.Н. Ельцина, следует отметить, что его отмечала практика принятия ключевых государственных решений в рамках неформального узкого круга власть имущих без открытого обсуждения в рамках государственных и общественных институтов. Также, наметилось уклонение от любых серьёзных дискуссий и дебатов с оппозицией. Была сделана ставка на личную преданность, а не на профессиональные навыки, клановость и nepотизм. Появилась практика династических браков. Безусловно, сложившаяся политическая конъюнктура требовала максимальной консервации существующей системы доступа к ресурсам. Инкорпорированный в ельцинскую элиту В.В. Путин постепенно стал той фигурой, с которой могло связываться будущее семьи Б.Н. Ельцина.

В ельцинский период выявилась зыбкость российской модернизации из-за слабости либерально-демократической оппозиции. Российская общественность проявила неспособность противостоять неприемлемым для нее явлениям нового общества – авторитаризму и олигархии. Ошибки его правления, к сожалению, проявляются, и по сей день. И нерешенность проблем, стоящих перед первым президентом РФ, как экономических, так и внутривнутриполитических, продолжают ощущаться сегодня.

Таким образом, появление в России института президентства было связано с политической необходимостью и в какой-то степени вытекало из логики развития политического процесса в то время. Президент призван регулировать государственное управление страной, следить за исполнением законов, а также выступать гарантом легитимности политической системы России, а также призван сохранить стабильность политической конструкции в России, выступая своеобразным компромиссом между различными политическими акторами.

С другой стороны, развитие института президентства в России подтверждает его сильную зависимость от неформальных институтов, что, тем не менее, не ставит под сомнение высокие личные рейтинги президентов и общественный консенсус по поводу восприятия некоторых резонансных политических событий.

Список литературы

1. Гришаева О.Н. Конституционно-правовой статус и значение института президентства в современном мире // Материалы областной научной конференции по проблемам гуманитарных наук. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2013. – С. 98-102.
2. Гришаева О.Н. Символический дискурс – анализ института президентства // Гуманитарные научные исследования. – 2012. [Электронный ресурс] Режим доступа// <http://www.human.snauka.ru/2012/12/2090>
3. Гришаева О.Н. Этимологический дискурс – анализ института президентства // Альманах современной науки и образования. – 2013. – № 2. – С. 52-53.
4. Докторов Б.З., Ослон А.А., Петренко Е.С. Ельцинская эпоха: пространство событий. – СПб.: Питер, 2005. – 384 с.
5. Смолин О.М. Политический процесс в современной России. – М.: Проспект, 2006. – 326 с.
6. Тлеубаев Ж.С. Исторические аспекты становления института президентства в России // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 19. – С. 36-40.

Микулич Д.И.,
студент группы ИО-11 институт истории и культуры,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Щукин Д.В., кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец

ОТРАЖЕНИЕ ОБРАЗА Н.С. ХРУЩЕВА КАК РУКОВОДИТЕЛЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ЗАПАДНОЙ ПРЕССЕ В ПЕРИОД 1953 – 1964 ГГ.

Подход руководителя страны к СМИ, его восприятие значимости журналистики в мире, предопределяют государственную политику в этой важной социокультурной области. Яркими признаками взаимоотношения руководителя страны с представителями Западных изданий могут являться количество и качество встреч с ним, печати, радио и телевидения, как инструмента достижения политических целей, качество трансляции своей позиции и формирования определенного политического имиджа как внутри страны, так и за ее пределами. В этом плане богатейший материал представляют собой эпоху «оттепели» и личность Н.С. Хрущева, популярность которого за границей сформировалась во многом благодаря его активному общению с зарубежными журналистами (рис.1.).

Рис.1. – Н.С. Хрущёв, руководитель СССР в 1953-1964 гг.

Н.С. Хрущев и зарубежная пресса – тема практически не изученная, и включает в себя взаимоотношения как самого Хрущева к иностранным СМИ, так и отношение журналистов к главе государства. Главным событием политики тех лет, является прежде всего смягчение отношений СССР к зарубежным странам. Отправными точками интереса со стороны западной прессы можно считать резкие высказывания и необычное поведение главы Советского Союза Никиты Сергеевича Хрущёва. Его речь отличается от других деятелей. Она насыщена простонародными выражениями и шутками, также можно отметить некую импульсивность и неточность выражений, стилистическую неграмотность, хотя оправдать это можно стилем «живого» общения. Ярким примером является его заявление: «Вообще у нас национального вопроса не существует», а через несколько предложений: «Поэтому вопрос национальный, это, знаете, Советский Союз, мы гордимся этим вопросом» [1, с. 120].

Согласно сущности, Н.С. Хрущев стал лидером Советской страны не закрытым для общения с иностранными корреспондентами (рис.2.) Отметим, что Н.С. Хрущев немало перемещался по миру, он принимал зарубежные делегации, вел диалог – все это без исключения оставило свой след не только в русской, но и в иностранной печати. Особенную роль из числа данных публикаций захватывают разговоры Н.С. Хрущева и конференции, которые он давал, выезжая за рубеж со служебными визитами, а кроме того специализированные встречи с зарубежными корреспондентами. Это ценнейший источник, свидетельствующий о том, какую значимость Хрущев отводил в собственной политической деятельности корреспондентам и журналистике, каким позиционировал иностранной прессе и населению.

Рис.2. – Н.С. Хрущёв, руководитель СССР в 1953-1964 гг.

Современники фиксировали, что искренность, стиль острить, чувствительность Н.С. Хрущева весьма полюбили иностранные журналисты и встречи с ними зачастую превращались в специфические шоу. В этом плане показательна необычная пресс-конференция, которую дал Н.С. Хрущев весной 1960 г. во Франции. Когда глава СССР ехал в поезде из Лилля в Руан, его спросили, не согласится ли он пообщаться с журналистами, которые находятся в соседнем вагоне. Пресс-конференция была незапланированной и носила характер веселого экспромта.

Первый визит в США Н.С. Хрущева спровоцировал бурную реакцию у иностранных СМИ. С целью освещения визита были организованы невиданные по масштабу, для того времени информационные ресурсы. В 1959 г. Хрущев прибыл в Америку, где пробыл 13 дней. Западные издания писали о данном событии значительно раньше. За всё время его пребывания в Штатах, имя Хрущева, в связи с его визитом, упоминалось в американском издании «The New York Times» 910 раз. Кроме того, для граждан Америки, лидер СССР был интересен как «коммунист No 1». Например: в «The New York Times» за неделю до прибытия Хрущёва были опубликованы 7 трудов, которые впоследствии были названы историками «Россия Хрущева». Автором данных публикаций выступил Г. Солсбери, он связывал с визитом руководителя СССР в США некоторые надежды, начало нового этапа политических отношений между двумя политическими силами. В своих трудах он демонстрировал Хрущева полной противоположностью Сталина, как человека разумного. Как человека мыслящего, стремящегося к мирному урегулированию сложившихся конфликтов и возможности найти компромисс в сложной мировой обстановке [2, с. 102].

Тем не менее, американская аудитория имела недоверия, но в то же время любопытство брало верх. По рассказам главного редактора издания «The New York Times», в редакцию присылали как гневные, так и положительные отзывы о предстоящем визите Хрущева. Американское общество в предвкушении этого события оказалось разделено на два лагеря. Невзирая на весьма предсказуемый интерес к иностранному лидеру, часть граждан Америки по определённым причинам просто не хотела видеть Советского руководителя в качестве своего нового «гостя». В качестве яркого доказательства может послужить, например, несколько статей в «The New York Times». Накануне приезда Н.С. Хрущёва слово «протест» было ключевым практически во всех известных изданиях Нового Света

Американские журналисты, всегда ставили на полосы своих публикаций один единственный вопрос: «Who is mister Khrushchev?». Ответы имели весьма разные вариации.

Первый – уполномоченный представитель великой страны, имеющей в своём распоряжении "ядерный чемоданчик" «Дорогой господин Хрущев, – писала “The New York telegram and sun”, – мы рады приветствовать Вас в качестве руководителя великой мировой державы».

Второй подход рассматривал Хрущёва как лидера, демократичного в общении со своими собеседниками. «The New York Gerald tribune» писала,

что улыбка Хрущева, его простота, заключающаяся во время общения, а также внимание к простым американцам, просто обезоруживало всех, с кем он вёл диалог.

Третий подход свидетельствовал о том, что Хрущёв – политик огромного масштаба. «Недооценка Хрущева не даст ничего хорошего,» – говорилось в “The Yorkshire post”. – ведь по своей ловкости и искусности вести диалог а также целеустремленности он, бесспорно, принадлежит к крупнейшим политическим и государственным деятелям».

В четвертом подходе Хрущёв рассматривался как «человек-загадка». В. Джорден в своей статье «Хрущев – человек и его тайна» предпринял попытку раскрыть «загадочную русскую душу» советского лидера. Если принять во внимание его мнение, то можно сказать, что Хрущев весьма хитёр и непостоянен в своих решениях [2, с.103].

В пятом подходе демонстрирует нам его как волевого человека, обладающего ярко выраженной политической харизмой. Практически все Западные, в том числе и американские издания отдавали должное Хрущеву. «Яркий и артистичный политик», - говорили они [3, с. 469].

Так, газета «Daily Gerald» 18 мая 1960 г. писала: «Господин Хрущев не должен иметь иллюзий. Со времени Гитлера и Сталина никто не пытался запугивать нас так, как он» [4, с. 60].

В шестом «миротворец» если не номер один, то точно номер два, после Эйзенхауэра. «Star», указывая на «доброжелательное отношение большинства американцев к визиту» Хрущева, выражала надежду на то, что его стремление к воцарению мира в беседах с президентом Эйзенхауэром «поможет согреть атмосферу и создать новый климат обоюдного доверия». Более сдержанно оценила роль хрущевской миротворческой функции «The New York Gerald tribune»: «Несомненно, что эта поездка не подтвердила ни чрезмерных надежд одних, ни чрезмерных опасений других». Газета «Известия» повествует своим читателям о «теплой встрече» Хрущева гражданами Америки: «Американский народ встречает Хрущева аплодисментами и восторгом. Нет, не заговором молчания, а цветами и улыбками встретил Нью-Йорк Председателя Совета Министров СССР, прибывшего с миссией мира на форум народов».

А вот американское издание «The New York Times» напротив, пишет о весьма холодном и нерадушном приеме советского лидера в Новом Свете и по-прежнему считал СССР и Хрущёва своим главными врагами.

Если мы попытаемся суммировать те мнения, которые Западные СМИ транслировали для своей значительной аудитории, то можно утверждать, прежде всего, что разброс во мнениях был весьма широк и разнообразен. Американская версия «хрущевского мифа», транслируемая журналистами, менялась прямо на глазах, она дополнялась свежими деталями на протяжении пребывания Хрущева в США ежедневно.

Инцидент с самолетом-разведчиком рассматривали, как попытку самого Хрущева и его близкого окружения через СМИ создать образ его, как лидера мирового масштаба, представив его как не просто «миротвор-

ца», но возможно чуть ли не одного единственного борца за мир среди лидеров других стран. Но высказывания Н.С. Хрущева по отношению к своим иностранным партнерам были рассмотрены, как прямая угроза всему миру [2, с.106].

Не взирая на критику американской прессы, в некоторых из материалов встречались и вполне положительные высказывания в адрес Н.С. Хрущева, которые отбирались и печатались в СССР. «Ни дождь, ни туман не омрачили встречи Никиты Хрущева. Он выглядел уверенным, улыбался», – было подмечено в «The New York Post». Однако, такие высказывания были редкостью. В общем, американские СМИ, опираясь на положительные впечатления, которые произвел первый визит Советского лидера в США, теперь представляли его, как обманувшего их надежды. В статье под названием «Большая ложь Хрущева» говорилось: «В использовании лжи и подлога коммунистами нет ничего нового, сей факт не требует специальных комментариев. Но та захватывающая дух наглость в использовании техники «Большой Лжи», которую вчера продемонстрировал Хрущев перед Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, глубоко оскорбила все человечество» [2, с.106].

Это новое позиционирование Хрущева через призму западных СМИ стало существенно укрепляться еще после памятного время препровождения советского лидера в Организацию Объединённых наций осенью 1960 г. В освещении данного события, рейтинги советских и иностранных журналистов зачастую часто имели существенно кардинальные отличия. Глава СССР явился на сей раз уже не на самолёте, а на теплоходе «Балтика». Для советских издателей Хрущев, который стоял на капитанском мостике теплохода «Балтика», – является единственной надеждой мира, он направляется в Америку, прежде всего, чтобы сорвать и развенчать «агрессивные планы США и их приспешников». В то же время в иностранной прессе визит Хрущева оценивался с сарказмом, всего лишь как «увеселительная морская прогулка, внеплановый отпуск» [2, с.106].

Подводя итог можно сделать вывод, что образ Хрущева в разные периоды времени был разным, от человека который принесет мир, до человека, который станет причиной его тотального разрушения.

Список литературы

1. Даутова Р.В. Н.С. Хрущев и зарубежная журналистика // Вестник Удмуртского университета. – 2011. – № 5. – С. 116-123 .
2. Зубков С.А «Лицом к лицу»: формирование международного имиджа Н.С. Хрущева в средствах массовой информации // Новый исторический вестник. – 2006. – № 15. – С. 100-108 .
3. Лицом к лицу с Америкой: Рассказ о поездке Н.С. Хрущева в США 15 - 27 сентября 1959 г. – М., 1959. – 469 с.
4. Тихомиров А.А. Скандал как предмет исторического исследования: на примере инцидента с американским самолетом-шпионом У-2 1 мая 1960

года в СССР // Актуальные проблемы всеобщей истории: Дипломатия и безопасность, коммуникация и политическая культура, гендер. – Ярославль, 2003. – С. 59-60.

Миняшев В.С.,
аспирант кафедры философии и истории
Самарского национального исследовательского университета
учитель истории и обществознания, МБОУ Школа № 66, г. Самара

ПРОБЛЕМА РЕФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

В период революции 1905-1907 гг. российская государственность переживала серьезный кризис. Самым острым был вопрос о власти. Абсолютная монархия в России уже не соответствовала уровню социально-экономического развития. Общество требовало перехода к более демократическим формам правления, а власть в лице Николая II и его министров до последнего не хотела сдавать позиции.

Под влиянием массовых беспорядков и забастовок 17 октября 1905 года был издан манифест об усовершенствовании государственного порядка. Николай II вынужден был пойти на ограничение своей власти и ввести Государственную Думу с законодательными полномочиями, а также с ограниченным правом надзора за «закономерностью» действий исполнительной власти.

Манифест 17 октября воспринимался всей оппозицией как победа над абсолютизмом. Даже радикальный противник царского режима, как В.И. Ленин, называл манифест первой победой революции [18, 395-403]. Некоторые либеральные политики вообще увидели в «Манифесте об усовершенствовании государственного порядка» все условия для перехода к парламентской монархии и к построению в России демократического государства. Однако этим надеждам не суждено было сбыться.

В период с 17 октября 1905 г. по 27 апреля 1906 г. появляется ряд нормативных актов, ограничивающих законодательные полномочия Государственной Думы. Разработчики государственного строя думской монархии создали конкурента для Думы в лице Государственного Совета, который наполовину вообще назначался императором, а наполовину избирался от имущих классов населения. Превращение Государственного Совета в верхнюю палату было закреплено 20 февраля 1906 года. Само существование Государственного Совета делало в принципе невозможным прохождение на подпись к императору любого закона, неугодного ему. Инициаторами превращения Госсовета в верхнюю палату были предводители дворянства Эстляндской губернии барон Ф.А. Майендорф и Лифляндской губернии барон Э.Н. Деллингсгаузен. Они подали записку на имя руководителя Канцелярии императора по принятию прошений на Высочайшее имя

барона А.А. Будберга. В ней отмечалось, что верхняя палата разделит ответственность с верховной властью в глазах населения, если отвергнет закон, принятый Думой [19, 141-142].

23 апреля 1906 года были изданы Основные государственные законы. Компетенция Думы была ограничена: она не могла быть инициатором пересмотра Основных законов, из ее ведения был изъят ряд вопросов, касающихся обороны и внешней политики [3, с. 45]. Статья 87 Основных законов предусматривала, что в перерывах работы Госдумы и Госсовета закон можно провести указом императора. Впоследствии император специально прекращал заседания Думы и Госсовета на три дня и проводил закон по данной статье, если не было надежды провести его через Государственную Думу. Указное право могло действовать целых два месяца без утверждения Государственной Думы и Государственного Совета [3, с. 144]. Такая политика правящих кругов была вызвана двумя причинами. Во-первых, император Николай II был убежденным сторонником абсолютной монархии. Он искренне верил в богоустановленность своей неограниченной власти и любые посягательства на нее воспринимал как кощунство. [22, с. 40]. Во-вторых, высшая бюрократия за многие годы абсолютистского правления привыкла бесконтрольно хозяйничать в стране, не отчитываясь перед представителями народа. По словам В.Н. Коковцова, весь состав правительства И.Л. Горемыкина плохо относился к самой идее народного представительства [15, с. 173].

Способ формирования народного представительства был несовершенным. Избирательное право не было всеобщим, равным, прямым. На первых этапах в рабочей и крестьянской курии оно не было и тайным. На выборах в Госдуму один голос землевладельца приравнивался к 4 голосам горожан, к 50 голосам крестьян и 90 голосам рабочих [6, с. 27]. Огромное количество населения вообще не имело право голосовать. По избирательному закону 11 декабря 1905 года из общего числа городских жителей избирательное право получили лишь 10-15%. В крупных городах с отдельным представительством эта цифра была еще меньше: в Санкт-Петербурге – 4,8%, в Москве – 5,1%, в Одессе – 7,1% [12].

Издание Основных законов за несколько дней до открытия Государственной Думы в апреле 1906 года повергло общественность в шок. До открытия Государственной Думы среди юридического сообщества, в публицистике и периодической печати началась критика нового государственного органа как имеющего ограниченные полномочия. Кадетская печать воспринимала издание Основных законов как нарушение Манифеста 17 октября [13]. Ведущие специалисты по конституционному праву М.М. Ковалевский и Н.И. Лазаревский отмечали, что Дума на практике почти не может инициировать тот или другой закон, а может лишь отклонить правительственные законы. [14, с. 13-14] Министерство, напротив, может взять разработку проекта на себя и помешать депутатам в его разработке. Поэтому Лазаревский и выражал уверенность, что вскоре Основные законы и Учреждения Государственной Думы будут пересмотрены. [24]

По поводу ст. 87 Основных законов «Вестник Европы», издаваемый лидерами партии демократических реформ М.М. Стасюлевичем и М.М. Ковалевским, предсказывал, что право издавать указы без Госдумы и Госсовета может перерасти в произвол [1, с. 772-774]. Не устраивало правоведов и то, что целые отрасли законодательства были изъяты из компетенции Думы. Ковалевский находил неправильным, что Дума лишена права возбуждать вопрос об изменении Основных законов [14, с. 14].

Кадетские теоретики считали, что Основные законы должны быть разработаны и приняты народным представительством, избранным по «четырёххвостке». Никакие конституции, разработанные народным представительством, избранным по цензовому избирательному праву, а тем более октроированные конституции, они не признавали, не считали легитимными. Необходимость наделения Государственной Думы учредительными полномочиями для них была бесспорной [10].

Возмущение вызывал и сам факт существования полуназначенного Госсовета, имеющего одинаковые права с Думой и, по сути, могущего заблокировать любой законопроект. М.М. Ковалевский считал Госсовет не законодательным, а административным органом: «Думу нельзя считать законодательной пока та не освободится от опеки Госсовета» [13, с. 13; 14, с. 7].

Н.И. Лазаревский подробно разбирал способ формирования Государственного Совета. Наибольшее возмущение у него вызывал факт того, что половина членов Госсовета назначаются императором. В связи с тем, что председатель Госсовета назначается им же из членов по назначению, а голос Председателя при равенстве голосов является решающим, правительство в любом случае будет обладать большинством в полуназначенном Госсовете. Зависимость Госсовета от правительства подкреплялась еще и тем, что император ежегодно назначал присутствующих членов Государственного Совета. В случае если кто-то из назначенных членов верхней палаты голосовал бы не так, как нужно, на следующий год он был бы выведен из ее состава. По словам Лазаревского, Госсовет – это чисто классовое дворянское учреждение [25].

Среди образованных людей российского общества была популярна идея всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права. В работах В. Водовозова (один из главных идеологов Трудовой группы), И. Чернышева, С. Котляревского, Б. Кетрица, И. Петровского, В. Львова уделялось внимание демократизации избирательного права. Работы этих авторов были известны не только в столицах, но и в провинции. Так, 14 сентября 1907 года у эсера Стаканова в Самаре полиция конфисковала работы Водовозова и Львова [33, Л. 253-254]. В пользу «четырёххвостки» в теоретических работах приводились следующие аргументы: 1) все люди, как богатые, так и бедные, исполняют различные гражданские обязанности: платят налоги, несут военную службу; 2) если избирать будет только какая-то часть населения, то власть будет отражать только ее интересы [11, с. 3]; 3) всеобщее избирательное право не знакомо чиновникам, поэтому они не

смогут быстро придумать новые способы фальсификации выборов; 4) неграмотность большинства населения не является препятствием, в Болгарии большинство тоже неграмотно, но «четырёххвостка» там действует с 1879 года [2, с. 98-99]; 5) только при прямых выборах возможно политическое воспитание населения [16, с. 132]; 6) Россия перешла на капиталистические формы хозяйствования, которые ликвидируют сословное неравенство, и это делает неизбежным переход к «четырёххвостке» [34, с. 217].

Ряд правоведов и публицистов считали пропорциональную систему лучше мажоритарной. М. Котляревский писал, что пропорциональная система лучше соответствует целям политического воспитания, так как избиратель руководствуется при выборах в первую очередь политической программой партии. В качестве аргумента в пользу пропорциональной системы Котляревский и Кетриц указывали на то, что она учитывает мнение меньшинства избирателей. «Если нет пропорционального представительства – это не демократия, а тирания большинства», – считал Котляревский. [16, с. 136, 184-185] При мажоритарной системе абсолютного большинства побеждает кандидат, набравший минимум 50% плюс один голос. Таким образом, около половины избирателей в каждом округе могут остаться без своего представителя в парламенте, ведь они не голосовали за победителя [11, с. 43]. В пользу пропорциональной системы приводилось то, что она позволяла избирателю отвлечься от местных интересов и обывательских симпатий и антипатий, то есть думать об интересах страны в целом [16, с. 136, 139]. В связи с этим Кетриц и Котляревский выступали за то, чтобы партийные списки при голосовании были едиными по всей стране, а не делились на округа [11, с. 44; 16, с. 138].

Социалист И.А. Петровский указывал в своей брошюре на недостаток пропорциональной системы, когда первым в партийном списке стоит известное лицо и тянет за собой весь список: в одном списке могут быть как кандидаты, симпатичные избирателю, так и наоборот – неприемлемые для него. Петровский считал, что нужно предоставить избирателю, голосующему за список, расставить кандидатов в той последовательности, в которой он сочтет нужным. Тогда пройдут именно те кандидаты из списка, которые наиболее симпатичны избирателям. И.А. Петровский назвал такую систему выборов наиболее справедливой из всех возможных. Такая система, с одной стороны, давала возможность учесть мнение меньшинства, а с другой, не позволяла через списки пройти в депутаты недостойным кандидатам [23, с. 30, 34].

Однако при всех плюсах пропорциональной системы она казалась неосуществимой в России того периода как теоретикам государственного права, так и всем представителям политических партий, выступавшим за «четырёххвостку». Главная причина – это отсутствие в России сильных легальных и открытых партийных организаций [16, с. 185]. Многие выступали за мажоритарную систему абсолютного большинства, где в ситуации, когда ни один кандидат не набирает больше половины голосов, проводится второй тур выборов между двумя кандидатами, набравшими большинство.

В противном случае, по мнению Водовозова, может выиграть случайный кандидат [2, с. 102-103] .

В фонде В.В. Водовозова хранятся материалы, содержащие основные положения избирательного законопроекта, предназначенного для публикации, авторство которого определить не удалось, но, судя по названию дела, автором являлся не Водовозов. Этот проект отмечал, что наиболее приемлемой в условиях России начала XX века является мажоритарная система. Предполагалось, что страна будет разделена на 622 округа, по 20 000 избирателей в каждом. При этом город, если число избирателей в нем было 125 тысяч человек и выше, составлял отдельный округ [4, Л. 1-2, 5]. ж Здесь видно влияние проекта «Освобождения». Численность избирателей на одном участке должна быть 25-500 человек. Если участок менее 25 избирателей, то, по мнению автора законопроекта, тайна голосования превращается в фикцию. Границы участков должны были определять городские и земские управы.

Во втором туре предполагалось переголосование по всем кандидатурам, а не только по двум, набравшим большинство. Этот принцип автор обосновывал тем, что партии сами договорятся между собой после первого тура, и ряд кандидатов снимутся с выборов. На подведение итогов выборов отводилось 10 дней. Второй тур производился бы через 20 дней [4, Л. 4, 12].

Избирательные комиссии должны были формироваться органами местного самоуправления. При этом в них категорически запрещено было входить судьям, так как все решения избиркомов могли быть обжалованы в суде. Предполагалось, что только через суд может быть обжаловано не включение в списки избирателей. Подобное предложение выглядит нелогичным, так как при всеобщем избирательном праве вполне возможны технические ошибки в списках избирателей, и для их устранения не нужно каждый раз привлекать судебные органы.

Неизвестный автор законопроекта из фонда Водовозова предлагал присоединить малозаселенные окраины к более заселенным местностям при делении на округа (например, Новую Землю к Архангельску, Камчатку к Приморскому краю) [4, Л. 6, 7, 13]. Однако более популярной была идея лишения представительства районов Крайнего Севера из-за технических сложностей проведения там голосования [2, с. 116; 7, 512; 8, с. 528].

Если С.А. Муромцев предполагал разделить страну на 840 избирательных округов, неизвестный автор проекта из фонда Водовозова – на 622 округа, то редакция «Вестника Европы», состоящая из лидеров партии демократических реформ – юристов М. Стасюлевича, М. Ковалевского и К. Арсеньева, выступала за то, чтобы избирательный округ был равен уезду. Всего в России того времени уездов насчитывалось 764 без Великого княжества Финляндского [1, с. 363].

Оппозиционные партии в своих программах выступали за большую демократизацию государственного строя. В программе кадетов народное представительство должно было иметь неограниченные законодательные и

бюджетные полномочия [26, с. 54]. Оно должно утверждать государственную роспись доходов и расходов. Отдельно оговаривалось, что никакой налог, подать или пошлина не могут быть заключены без согласия народного представительства. Займы государства также утверждались законодательным органом.

На своем I съезде в октябре 1905 года кадеты приняли постановление, в котором отмечалось, что даже реформированный Госсовет не может разделять законодательную власть с Государственной Думой [31, с. 32]. Однако программа партии прямо говорила, что допускается разномыслие по вопросу о том, одна или две палаты должны быть в составе российского парламента. Тем не менее, единственно приемлемым для кадетов вариантом наличия верхней палаты было формирование ее из представителей органов местного самоуправления, избранных на началах всеобщего голосования.

Не устраивало Партию народной свободы и то, что Основные законы, избирательный закон и все законы, касающиеся обновления государственного строя, были октроированы монархом. В идеале для кадетов только Учредительное собрание, избранное на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права могло принимать такие важные законы [31, с. 32].

Взгляды кадетов разделяли и более правые либералы из партии демократических реформ и партии мирного обновления. Партия демократических реформ во главе с В.Д. Кузьминым-Караваевым и М.М. Ковалевским также выступала за полноправное народное представительство, без согласия которого нельзя принять ни один закон и нельзя заключить ни один займ. Партия демократических реформ, в отличие от кадетской партии, однозначно выступала за двухпалатную парламентскую систему, оговаривая, однако, что верхняя палата избирается органами местного самоуправления [27, с. 21-22]. Точно таких же взглядов на полномочия народного представительства придерживалась партия мирного обновления во главе с графом П.А. Гейденом [28, с. 66-67].

Социалистические партии, Российская социал-демократическая рабочая партия и Партия социалистов-революционеров открыто выступали за республику в своих программах. В программе РСДРП, разделяемой как большевиками, так и меньшевиками, говорилось о народном представительстве, которое должно было сосредоточить в своих руках всю полноту власти. Социал-демократы выступали за однопалатный парламент. Разработать Основной закон после свержения монархии должно было Учредительное собрание, избранное по «четырёххвостке». Оговаривалось, что представительные учреждения всех уровней будут избираться на два года. Социал-демократы называли это «самодержавием народа» [29, с. 55]. Существующую Думу В.И. Ленин считал «жалкой подделкой народного представительства» [18, с. 158]. Ему вторил лидер меньшевиков Ф.И. Дан: «Всякое иное представительное собрание даже иного калибра, чем Булыгинская Дума, лишь этап для борьбы за Учредительное собрание» [5, с. 133].

В манифесте партии социалистов-революционеров, изданном еще до разработки программы, говорилось, что вся законодательная власть должна принадлежать представительным народным учреждениям, избранным на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права [20, с. 32].

Интересным фактом было то, что эсеры являлись единственной из крупных политических партий России начала XX века, которая оговорила в своей программе необходимость референдумов и право народной законодательной инициативы. Также имелось положение о выборности, сменяемости должностных лиц [30, с. 64].

В программе Трудовой Народно-социалистической партии, образовавшейся из крестьян и народнической интеллигенции после выборов в I Государственную Думу, говорилось о народовласти и народном государстве. Народовластие представлялось энесам в форме однопалатного парламента. Согласно программе энесов, без согласия народного представительства невозможно принять, отменить, приостановить или изменить ни один закон. Народное представительство также должно было утверждать бюджет, все налоги и займы правительства. В программе требовалось отменить все законы, ограничивающие права народного представительства и уничтожение Государственного Совета [9]. Наиболее интересным в этом документе было требование трудовиков предоставить данному законодательному органу право ратификации международных договоров [32], которого не было в программах других крупнейших политических партий.

Волна первой русской революции пробудила общественное сознание. Борьба с властью шла не только путем митингов, забастовок и восстаний, но и на страницах печати, где критиковались правительственные реформы за их ограниченность. Это показало готовность верхушки либеральной оппозиции к разработке нового государственного строя России. В России начала XX века, где в принципе не допускалась обсуждать политические вопросы, общество теперь открыто обсуждало проблемы реформирования государственного строя с позиции народного суверенитета, писались проекты избирательных законов на основе всеобщего избирательного права. Такое обсуждение еще более вовлекало народные массы в революцию, и показывая, что возврата к абсолютизму нет.

Список литературы

1. Вестник Европы. – 1905. – № 3.
2. Водозов В. Всеобщее избирательное право и применение его к России // К реформе государственного строя в России. Выпуск II-ой. Правовое государство и всенародное голосование. – СПб., 1906.
3. Высочайше утвержденные Основные государственные законы // Государственная Дума в России в документах и материалах. – М., 1957.
4. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 539. Оп. 2. Д. 98.

5. Дан Ф.И. К современному положению. Июнь 1905. Искра № 101 // *Меньшевики. Документы и материалы. 1903-1917.* – М., 1996.
6. Демин В.А. Государственная дума России: механизм функционирования. – М., 1996.
7. Избирательный закон // *Конституционные проекты в России XVIII – начала XX века.* – М., 2010.
8. Избирательный закон (проект С. А. Муромцева) // *Конституционные проекты в России XVIII – начала XX века.* – М., 2010.
9. Известия крестьянских депутатов. – 1906. – № 3.
10. Кареев Н.И. К вопросу об учредительных функциях Государственной Думы // *Вестник партии народной свободы.* – 1906. – № 2.
11. Кетриц Б. Всеобщее, равное, прямое и закрытое избирательное право. – СПб., 1906.
12. Кирьянов И.К., Лукьянов М.Н. Парламент самодержавной России: Государственная дума и ее депутаты, 1906-1917. – Пермь, 1995 [Электронный ресурс] Режим доступа // vivovoco.rsl.ru/vv/books/duma/intro.htm.
13. Ковалевский М.М. Русская Конституция. III Законодательная власть Думы и контроль ее за администрацией. – СПб., 1906.
14. Ковалевский М.М. Русская Конституция. IV Будет ли Дума законодательным или совещательным органом. – СПб., 1906.
15. Коковцов В.Н. Из моего прошлого (Воспоминания 1903-1919 гг.). – Т. 1. – Париж, 1933.
16. Котляревский С.А. Конституционное государство. Опыт политико-морфологического обзора. – СПб., 1907.
17. Ленин В.И. Бойкотировать ли Государственную думу? // *ПСС* – Т. 12. – М., 1979.
18. Ленин В.И. Первая победа революции // *ПСС*. – Т. 9. – М., 1947.
19. Малышева О. Г. Думская монархия: рождение, становление, крах. – Ч. 1. – М., 2001.
20. Манифест партии социалистов-революционеров // *Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы.* – Т. 1. – М., 1996.
21. *Новь.* 1906. № 2.
22. Ольденбург С.С. Царствование Николая II. – М., 2003.
23. Петровский И.А. Всеобщее избирательное право и системы выборов. – М., 1906.
24. *Право.* – 1906. – № 9.
25. *Право.* – 1906. – № 10.
26. Программа конституционно-демократической партии // *Российские либералы: кадеты и октябристы (документы, воспоминания, публицистика).* – М., 1996.
27. Программа партии демократических реформ // *Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. Документы и материалы 1906-1916 гг.* – М., 2002.
28. Программа партии мирного обновления // *Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. Документы и материалы 1906-1916 гг.* – М., 2002.

29. Программа РСДРП // Программы политических партий и организаций России конца XIX – начала XX века. – Ростов н/Д., 1992.
30. Программа партии социалистов-революционеров // Программы политических партий и организаций России конца XIX – начала XX века. – Ростов н/Д., 1992.
31. Съезды и конференции конституционно-демократической партии. – Т. 1. – М., 1997.
32. Товарищ. – 1906. – № 107.
33. Центральный государственный архив Самарской области. Ф. 469. Оп. 1. Д. 9.
34. Чернышев И. О всеобщем избирательном праве и его применении в России // К реформе государственного строя в России. Выпуск II-ой. Правовое государство и всенародное голосование. – СПб., 1906.

Морозова И.С.,
студентка группы 2ИБ-00-41оп, кафедра истории и философии,
ФГБОУ ВО Череповецкий государственный университет,
г. Череповец
Научный руководитель:
Петелин Б.В., доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО Череповецкий государственный университет,
г. Череповец.

СУБЪЕКТИВНЫЙ ФАКТОР В СОВЕТСКО-ЮГОСЛАВСКОМ КОНФЛИКТЕ 1948 ГОДА

Первые послевоенные годы стали периодом обострения соперничества двух ведущих держав. Мир вступил в новую реальность – эпоху «холодной войны». Существует мнение, что в основе конфронтации США и западноевропейских стран против СССР лежало не отрицание коммунистического режима, а сдерживание влияния Москвы. В свою очередь Советский союз был всячески заинтересован в расширении блока социалистических стран. Разногласия между СССР и США коснулись и стран Балканского региона, в частности Югославию. Еще во время войны западные союзники были встревожены растущим влиянием советской идеологии и политики на Балканах. А после прихода к власти И.Тито и установления коммунистического режима в Югославии, Белград и вовсе стал главной опорой политики Кремля в регионе. Тесное сотрудничество с правительством И. Тито давало Москве не только возможность влиять на ситуацию в Греции, где активно действовала компартия, но и открывала выход в Средиземное море.

Из всех восточноевропейских стран, оказавшихся после Второй мировой войны в сфере влияния СССР, югославский политический стиль руководства более всего напоминал советский [4]. В Советском союзе с одобрением наблюдали за деятельностью КПЮ по социальному обновле-

нию страны. Высоко оценивалась и внешняя политика Югославии. Так действуя солидарно с Москвой, Белград выступил с осуждением «доктрины Трумэна», а также отказался от участия в «плане Маршалла». В свою очередь СССР поддерживал Югославию в решении территориальных вопросов [4]. Однако период единодушия между двумя братскими народами вскоре закончился. В 1948 г. между Советским Союзом и Югославией отношения были разорваны.

В бывшей Югославии на официальном уровне было принято считать причиной конфликта недовольство советского руководства способом строительства социализма в ФНРЮ. Также, по мнению югославских историков, озабоченность Москвы вызывали и самостоятельные внешнеполитические шаги Белграда в Балканском регионе. Согласно данной точке зрения, разногласия возникли еще в конце Второй мировой войны и постепенно накапливались. Что касается российских исследователей, то они отмечают идейно-политические причины возникшего конфликта. При этом не последнюю роль в нем сыграли обострившиеся противоречия между СССР и западными странами. Помимо этого российские исследователи считают, что конфликт необходимо рассматривать и через призму взаимоотношений ВКП(б) и компартиями стран «восточного блока» [3].

Существенную роль в советско-югославских отношениях сыграла идея создания Балканской федерации социалистических стран, с участием Югославии и Болгарии. Фактически речь шла о создании нового государства на Балканах. Однако уже на начальных стадиях переговоров выяснились разногласия сторон. Как вспоминал впоследствии сподвижник И.Тито, М. Пьяде, «болгары хотели иметь такую федерацию, в которой бы и Болгария, и Югославия были представлены каждая как одно целое. Все бы строилось на паритетной основе. И в правительстве, и в парламенте представительство было бы равным, т.е. половина болгар и половина югославов» [4]. По мнению И. Тито, Болгария должна войти в ФНРЮ на тех же правах, что и другие народы Федерации, т.е. объединение должно было произойти по формуле: 6 югославских республик плюс Болгария. При этом Белград фактически имел бы доминирующее положение. Переговоры в Москве в январе 1945 г. между лидерами двух стран и посредничестве лично И.В. Сталина не дали результата. Тем временем о переговорах по созданию федерации узнали в Лондоне. 26 января 1945 г. Великобритания, со ссылкой на сохраняющийся статус Болгарии как воюющей стороны, выступила с протестом против создания федерации или конфедерации только между Болгарией и Югославией [3]. Учитывая недовольство Запада, Советское руководство попросило подождать Белград с планами создания федерации подписание мирного договора с Софией. Снятая с повестки дня с февраля 1945 г. идея болгаро-югославской федерации все же время от времени поднималась в беседах лидерах стран. Однако со временем И.В. Сталин и вовсе поменял свое отношение к этому вопросу. В лице усиленной Югославии СССР неизбежно приобрел бы конкурента.

С 30 июля по 1 августа 1947 г. между Болгарией и Югославией в ходе переговоров было согласовано бессрочное соглашение о Дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Официальный протокол об итогах переговоров был опубликован 2 августа. Разглашение основных пунктов соглашения вызвало негативную реакцию И.В. Сталина, не без оснований считавшего, что это повлечет осложнение отношений с США и Англией. С учетом критики советского лидера подписание договора было отложено почти на два с половиной месяца. 15 сентября 1947 г. мирный договор с Болгарией вступил в силу. Следом за этим 27 ноября 1947 г. был заключен болгаро-югославский договор сроком на 20 лет. В западных странах этот договор был воспринят как серьезная угроза Греции. Под этим же углом зрения воспринималось ими и интенсивное сотрудничество Югославии с Албанией [2, с. 327].

Тем временем в отношении Москвы и Белграда стали проявляться разногласия и по поводу экономического сотрудничества. В начале февраля 1947 г. были подписаны соглашения о создании югославско-советского дунайского пароходного акционерного общества и югославско-советского общества гражданской авиации. Но такая форма экономического сотрудничества «превратилась в источник трений и определенной раздражительности» между двумя правительствами. Советские специалисты обладали всей полнотой власти, югославским партнерам досталась роль подчиненных. Такое положение вещей вызывало постоянные споры [4]. В итоге было принято решение отказаться от такой формы сотрудничества. Еще одним камнем преткновения был вопрос о статусе уже работающих в Югославии советских военных и гражданских специалистов. Еще в ноябре 1944 г. М. Джилас негативно высказывался о моральном облике некоторых солдат и офицеров Красной Армии. И хотя затем последовали извинения, неприятный осадок остался как у советской, так и у югославской стороны.

Окончательный поворот к конфронтации произошел на переговорах в Москве в январе – феврале 1948 г. Между правительствами обсуждался вопрос о военных поставках Югославии. И если сначала советские представители обещали максимально удовлетворить югославские запросы в области вооружений и помощи военной индустрии, то к концу января в переговорном процессе начался застой. Югославам заявили, что их заявки превосходят возможности Советского союза [1, с. 28]. 1 марта 1948 г. на заседании Политбюро ЦК КПЮ И.Тито сделал вывод о том, что отношения СССР и Югославии зашли в тупик. Таким образом, Москве давался повод для выражения недовольства.

Некоторые исследователи высказывают предположение о том, что советско-югославский конфликт возник из-за желания И.В. Сталина наказать югославов, чтобы впредь никто из стран социалистического лагеря даже и не помышлял возражать Москве. В сложившейся сложной международной обстановке И.В. Сталин болезненно реагировал на малейшие несогласованности в международных делах [2, с. 324]. В послевоенный период, как отмечал в Н.С. Хрущев в докладе «О культуре личности и его послед-

ствиях», советский лидер стал «более капризным, раздражительным, грубым, особенно развилась его подозрительность. До невероятных размеров увеличилась мания преследования. Многие работники становились в его глазах врагами. После войны Сталин еще больше отгородился от коллектива, действовал исключительно единолично, не считаясь ни с кем и ни с чем» [5]. И. Тито как легендарный предводитель партизанского движения пользовался большой популярностью и авторитетом. Среди руководителей стран социалистического лагеря он рассматривался как преемник И.В. Сталина. «С момента завершения войны И. Тито, блистающий в своей маршальской форме, посетил другие страны Восточной Европы. Везде его встречали с энтузиазмом. Тито, – как считает Ф. Маклин, – использовал свои поездки и ответные визиты для обсуждения проблем, представляющих взаимный интерес, и подписания соглашений, не всегда испрашивая одобрения Москвы. Разговоры, например, велись о Балканской федерации. Сталину не нравилось такое поведение сателлитов» [4, с. 324]. Будучи инициатором конфликта, И.В. Сталин, видимо сознательно пошел на его обострение, придав возникшим разногласиям идеологический оттенок [1, с. 28].

В марте 1948 г. началось сворачивание двустороннего сотрудничества. Из Югославии были отозваны советские военные и гражданские специалисты якобы из-за недружественного отношения. В возникшей вслед за этим переписке Югославию обвиняли в отходе от принципов марксизма-ленинизма, отсутствии партийной демократии, недружественном отношении к СССР и ВКП(б), отрицании роста капиталистических элементов в стране и т.д. Югославское правительство всячески отвергало эти обвинения и, в свою очередь, заявляло о том, что советское послание не является дружественной критикой и направленно против КПЮ и ее руководителей. Для продолжения давления на Югославию были использованы заседания Коминформбюро. 28 июня 1948 г. была принята резолюция «О положении в Коммунистической партии Югославии». По сути она повторяла содержания писем ЦК ВКП(б) в адрес ЦК КПЮ. Югославские руководители обвинялись в отходе от марксистско-ленинских идей, переходе на позиции национализма, а существующий югославский режим и КПЮ объявлялся стоящим вне Коминформа [3]. Состоявшийся после пленум ЦК КПЮ осудил принятую резолюцию и отверг все выдвинутые обвинения. Однако надо отметить, что в югославской компартии нашлись и те, кто разделял критику в адрес югославского руководства. Согласно с резолюцией Информбюро оказалось около 55 тыс. человек, среди них С. Жуйович и А. Хебранг. Часть из них впоследствии была арестована [1, с. 31].

С дальнейшим обострением конфликта связана статья, опубликованная в газете «Правда» 8 сентября 1948 г. под заголовком «Куда ведет национализм группы Тито в Югославии». В статье говорилось о том, что «группа Тито» встала на путь пособничества империализму и превратилась в «клик политических убийц». Статья еще больше ускорила сворачивание двустороннего сотрудничества. Давление на Югославию включало как

экономическую, так и политическую блокаду. Из стран социалистического содружества началась высылка югославских дипломатов, так же Югославия не была допущена к участию в Совете Экономической Взаимопомощи. Своего пика конфликт достиг после принятия на заседании Коминформбюро в Венгрии в ноябре 1948 г. резолюции под названием «Югославская компартия во власти убийц и шпионов». В резолюции утверждалось, что югославское руководство «установило стране диктатуру фашистского типа и является наймитом империалистической реакции» [4]. Все коммунистические партии призывались к борьбе против «клики Тито», более того эта борьба провозглашалась их важнейшей задачей. 28 сентября 1949 г., обвинив правительство Югославии в «фактическом попрании и разрыве» советско-югославского Договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве, советское правительство уведомило югославское руководство о том, что считает себя свободным «от обязательств, вытекающих из этого договора». 25 октября 1949 г. МИД СССР объявил, что считает «невозможным дальнейшее пребывание в СССР посла Югославии К. Мразовича», а в ноябре потребовал выезда и поверенного в делах. С конца 1949 г. при формальном сохранении дипломатических отношений связи между СССР и Югославией оказались прерванными [4].

Конфликт с Югославией в некотором роде был выгоден СССР. В то время Югославия активно поддерживала греческих партизан-коммунистов. Советский союз же старался вести политику компромиссов с западными странами в этом регионе и высказывался за постепенное сворачивание гражданской войны в Греции. 10 июля 1949 г. Югославия закрыла границу с Грецией, что и явилось одной из причин поражения повстанцев. Также, идя на конфликт с ФНРЮ, СССР стремился укрепить свое влияние в странах Восточной Европы. На Западе, в частности в США, конфликт стали рассматривать, как возможность укрепить влияние стран североатлантического блока. Некоторые исследователи утверждают, что американское правительство уже тогда рассматривало возможность включения Югославии в военный союз, наряду с Турцией, Грецией и Италией. Западных политиков удовлетворяло стратегическое значение Югославии в условиях «холодной войны». Поощряя развитие «югославского национализма», особого пути в политике и экономике, проводимого Белградом они тем самым использовали Югославию и её роль в социалистическом мире, в своих интересах. Однако следует учитывать и «субъективный фактор», когда разногласия между руководителями СССР и Югославии: Сталиным и Тито особенности характера этих личностей оказались непреодолимой преградой в выработке согласованной политики.

Список литературы

1. Борков А.В. Причины и начало советско-югославского конфликта в конце 40-х годов XX века // Балканский кризис: истоки, состояние, перспективы: Материалы международного научного семинара. – Нижний Новгород. Издательство Нижегородского университета, 2000. – 215 с.

2. Гиренко Ю.С. Сталин – Тито. – М.: Политиздат, 1991. – 432 с.
3. Ивановский С. Советско-югославский конфликт // URL: <http://www.coldwar.ru/conflicts/yugoslaviya/conflict-1948-1953.php>, 11.02.2017
4. Лавренов С.Я., Попов И.М. Советский союз в локальных войнах и конфликтах // URL: http://militera.lib.ru/h/lavrenov_popov/index.html, 11.02.2017
5. Хрущев Н.С. О культе личности и его последствиях. Доклад XX съезду КПСС // URL: http://lib.ru/MEMUARY/HRUSHEW/kult.txt_with-big-pictures.html, 11.02.2017

Муравьев А.С.,
студент группы И-32, институт истории и культуры,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Некрылова О.Г., кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец

ПРОТИВОСТОЯНИЕ СТРАН АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ В ВОПРОСЕ ДЕМИЛИТАРИЗАЦИИ ПОСЛЕВОЕННОЙ ГЕРМАНИИ (1945 – 1947 гг.)

Одним из важнейших вопросов в послевоенной мировой политике был так называемый «германский вопрос». Поражение Германии во Второй мировой войне поставило перед союзниками по антигитлеровской коалиции задачу полного разоружения страны, с запретом в дальнейшем иметь свою армию и флот. Предметом исследования данной статьи стала политика Советского Союза в вопросе демилитаризации Германии после Второй мировой войны, ее основы, цели и методы, а также воздействие на развитие послевоенной Германии. В статье рассматривается главное содержание германской проблемы, заключавшееся в создании условий, которые бы навсегда исключили повторение агрессии со стороны Германии и гарантировали бы странам Европы прочный мир и безопасность, а также обеспечили бы дальнейшее развитие Германии.

Руководствуясь Потсдамским соглашением 1945 г., которое составляло основу мирного правопорядка в послевоенной Европе, Советский Союз выступал за полную демилитаризацию Германии, искоренение фашизма и милитаризма, переустройство всей социально-экономической жизни немецкого народа. Как известно, основной смысл всех этих соглашений, обобщивших многолетний опыт народов в борьбе против германского империализма и заложивших прочный фундамент длительного мира в Европе, сводился к тому, чтобы «Германия никогда больше не угрожала своим соседям или сохранению мира во всем мире» [2, с.143].

Экономике и промышленности страны согласно планам, предстояло вернуться на уменьшенные или довоенные масштабы производства. «Мы полны решимости, разоружить и распустить все германские силы, раз и навсегда уничтожить германский генеральный штаб, который неоднократно содействовал возрождению германского милитаризма, изъять или уничтожить все германское военное оборудование, ликвидировать или взять под контроль всю германскую промышленность, которая могла бы быть использована для наращивания производства...» [2, с. 144].

Нужно отметить, что первые планы про демилитаризации Германии были разработаны еще в ходе Ялтинской конференции 1945 г., а во время проведения Потсдамской конференции, они были частично пересмотрены и усовершенствованы. Из этого следует, что программа по разоружению Германии была сложным и многоплановым процессом, который было принято разделить на две части: во-первых, ликвидация существовавшей военной машины рейха, во-вторых, ликвидация военно-экономического потенциала германского милитаризма, уничтожение самих его корней» [2, с. 145].

Рассмотрим более подробно первую задачу, которая включала в себя действия по полному уничтожению всех сухопутных, морских и воздушных вооружённых сил Германии. «SS, SA, SD и гестапо со всеми их организациями, штабами и учреждениями, включая Генеральный штаб, офицерский корпус, корпус резервистов, военные училища организации ветеранов войны и прочие военные и полувойсковые организации, вместе с их клубами и ассоциациями, служащими интересам поддержания военных традиций в Германии» [2, с. 145].

Ликвидация всех систем подготовки и формирования вооружённых сил являлась одним из важнейших критериев для невозможности Германии в будущем создать высококвалифицированную армию. То, что в планах стран союзников была ликвидация клубов, ассоциаций, полувойсковых организаций и советов ветеранов говорит о том, что союзники старались всячески не допустить даже каких-либо упоминаний о прошедшей войне. Помимо самих вооружённых сил уничтожению подлежали все военные склады и арсеналы со всем базировавшимся в них оборудованием, оружием, обмундированием. «Вся амуниция и орудия войны должны находиться в распоряжении союзников» [2, с. 145].

Так как основной частью по демилитаризации Германии являлась задача уничтожения всех складов и подобных сооружений, к концу 1945 г. была проведена большая работа по уничтожению складов с оружием и боеприпасами. В советской зоне было найдено и уничтожено 343 склада с боеприпасами, 88 пунктов сосредоточения стрелково-артиллерийского вооружения, 5 полигонов, а к 1947 г. было уничтожено 50% всех подобных объектов [1, л.114]. Так же были уничтожены все фортификационные сооружения, аэродромы, места дислокаций, танковые и авиационные заводы, имевшие хоть какое-то отношение к производству вооружения.

Не менее целенаправленно и четко были предъявлены требования ко второй части программы демилитаризации Германии. Германии запрещалось создание какого-либо вооружения. Под строгий контроль помещалась вся тяжёлая промышленность страны, а именно: металлургия, химическая, машинная промышленность, все производство германской промышленности должно было существовать на минимуме мирных послевоенных требований страны.

Таким образом, в области демилитаризации советская политика, была направлена на обеспечение безопасности оккупационных войск, пресечении подпольного сопротивления военизированных нацистских организаций. Проводилось разоружение немецкого населения и оставшихся боевых частей нацистской Германии. В итоге была прекращена деятельность военных и полувоенных организаций на территории оккупированной страны.

Был проведен глубокий анализ объемов производства довоенной и военной германской промышленности, и, в связи с принятыми на Потсдамской конференции требованиями, были утверждены объемы производимого сырья для нормального существования государства. Доля производимого сырья, на отошедшей СССР восточной территории составляла 33% от общего числа производимого сырья довоенной и военной Германии. В основном это были: точная механика и оптика, электротехническая и текстильная промышленность. Остальные 67% сырья давали заводы и предприятия, которые были расположенные на территории Западной Германии. К тому же, к моменту подписания Потсдамских соглашений, большая часть заводов и предприятий на территории Германии были уничтожены налетами американской и британской бомбардировочной авиации, которая осуществляла свои рейды в тылы Третьего Рейха уже с 1942 г.

В результате демилитаризации в советской зоне к концу первого квартала 1947 г. было уничтожено 50% стрелково-артиллерийского вооружения, полностью военно-химическое имущество, все фортификационные сооружения, хранилища боеприпасов, береговые батареи, военно-воздушные объекты [3, л.14]. Были ликвидированы все находившиеся в восточной зоне заводы по производству танков, боеприпасов, самолетов — снарядов «Фау-1» и реактивных снарядов «Фау-2». Всего к 1947 г. в восточной зоне было уничтожено, демонтировано или переведено на выпуск мирной продукции более 600 предприятий военной промышленности [4, с.3].

В отличие от советской оккупационной зоны в американской зоне положение с ликвидацией военно-экономического потенциала Германии обстояло иначе. Из отчетов советских представителей, работавших в Контрольном совете, в американской оккупационной зоне подавляющая часть заводов и предприятий немецкого военно-промышленного комплекса не была уничтожена даже к концу 1948 г. В ряд случаев производственные здания, частично поврежденные во время войны, не только не ликвидировались, но, даже восстанавливались. Ряд военных заводов, по информации

советской стороны, были заняты американскими оккупационными войсками, а календарные сроки их освобождения и полного уничтожения не были даже определены [4, л. 137].

Анализ политики СССР в Германии, дает основание утверждать, что в отличие от других держав победительниц, уже на первом этапе по-разному воспринимал и отстаивал на дипломатическом уровне приоритетность реализации экономических принципов.

Для советского руководства первоочередной задачей было получение репараций с Германии из всех возможных источников, крайне необходимых для восстановления разрушенной войной экономики СССР. Исходя из этого, на Потсдамской конференции советская делегация добивалась принятия решения о выплате репараций в пользу СССР не только из СЗО, на чем настаивали американцы, но и из западных оккупационных зон [4, с. 2-3].

В ход продолжительных дискуссий советская сторона смогла отстоять свою точку зрения и достичь положительного для себя результата. Однако другие принципиальные вопросы, такие как сумма репараций и сроки их погашения Западной Германией, не были определены ни в Потсдаме, ни в органах Контрольного совета, ни на проходивших сессиях СМВД СССР, как на дипломатическом уровне, так и в своей практической деятельности, отстаивал идею неразрывной связи демилитаризации Германии и выплаты ей репараций, что подразумевало ликвидацию немецких военных заводов путем их демонтажа и передачи в счет репараций.

Другим важным направлением советской репарационной политики в Германии, ставшим с 1946 г. основным, были поставки из текущего производства. Следует отметить, что демонтаж промышленных предприятий в счет репарационных поставок был болезненным для немецких рабочих, терявших свои рабочие места. В целях смягчения этих трудностей руководство СВАГ уже в начале 1947 г. приняло решение прекратить дальнейший демонтаж промышленных предприятий и на базе 119 крупных предприятий, предназначенных для демонтажа, создать советские акционерные общества (САО), которые оставались бы на территории Восточной Германии [4, с. 3]. Эти акционерные общества занимались производством, направленным на погашение репарационного долга Германии в пользу СССР. В письме руководителю Третьего европейского отдела МИД СССР А.А. Смирнова министру иностранных дел В.М. Молотову 25 июля 1946 г. сообщалось о том, что в собственность Советского Союза перешло 200 немецких предприятий, на базе которых созданы акционерные общества. Оценочная стоимость изъятых заводов составляла, по некоторым данным, 300 миллионов долларов, хотя доля их валового производства на 1947 г. равнялась 19,5% от всего производства в Восточной Германии [6, с. 646]. Из рассекреченных архивных материалов также становится известно о том, что кроме немецких предприятий, производящих мирную продукцию, в собственность СССР перешел целый ряд заводов, располагавшихся в Восточной Германии и занимавшихся разработкой секретного оружия ещё в период гитлеровского господства [2, л. 12].

Что касается репараций в пользу США и Великобритании, то они реализовывались несколько иным путём. Так, оккупационные власти США, Англии и Франции вели значительный вывоз из оккупированных ими западных зон Германии угля и кокса [4, с. 4].

Производили и вырубку лесов, и вывоз древесины. Только за 1945-1947 гг. экспорт угля и леса из Западной Германии составил: угля вывезено на 500 млн. марок, или 200 млн. долларов (при этом за тонну угля при ценах на мировых рынках 25-30 долларов немцам платили всего 10-11 долларов), леса – на 1 млрд. марок, или 400 млн. долларов. Эти операции, конечно же, не записывались в репарации. По неофициальным немецким данным, в западных зонах Германии финансирование скрытых репараций, осуществлявшиеся путем налоговых и других поступлений, достигло примерно 4,5 млрд. марок, или 1,8 млрд. долларов [4, с. 4-5].

Фактически США и Англия занимались разграблением и без того ослабленной потерпевшей поражение в войне Германии. Иностранные компании (в большинстве случаев американские) получали возможность инвестировать свой капитал в послевоенную западногерманскую экономику. В результате этого оккупационные власти США в Германии находили широкую поддержку своей политики в среде американского бизнеса. К тому же отказ США от согласованной политики с Советским Союзом из-за серьезных разногласий в германском вопросе привел к игнорированию выполненных репарационных обязательств в Западной Германии. Это позволяло, с одной стороны, сохранить немецкие заводы и предприятия для нужд экономики западных зон. С другой стороны, давало возможность американцам находить широкую поддержку своих действий среди немецкого населения и использовать это преимущество для критики советской политики в Германии.

Несмотря на недостатки в советской политике по проведению разоружения и демилитаризации Германии, с одной стороны, СССР удалось частично выполнить Потсдамские цели, несмотря на имевшиеся недостатки в ходе её осуществления. Подтверждением этого стал тот факт, что с окончанием оккупации Германия перестала представлять реальную угрозу безопасности в мире, её военное могущество было окончательно уничтожено. Но, с другой стороны, в ходе набиравшей силу холодной войны территория двух образованных немецких государств, ФРГ и ГДР, на долгие годы оставалась одной из самых милитаризованных точек в мире. В Западной Германии размещались вооруженные силы военно-политического блока НАТО, а Восточной – страны Варшавского договора.

Список литературы

1. АВП РФ Ф. 06 оп. 4, п 5, л.114
2. АВП РФ. Ф.082. Оп.35. П. 160. Д. 11. Л. 12
3. Висков С.И., Кульбакин В.Д. Союзники и «германский вопрос»: 1945-1949 гг. – М., 1990.

4. ГАРФ. Ф.7317. Оп.7. Д. 15. Л. 14

5. Родович Ю.В. Германская проблема в 1945-1955 гг. и позиция СССР: концепции и историческая практика. – Тула, 1997.

6. СССР и германский вопрос 1941-1949: Документы из Архива внешней политики Российской Федерации: В 3-х тт. – М., 1996-2003. – 646 с.

Пальчикова А.С.,
магистрант группы Им-12
институт истории и культуры,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Ляпин Д.А., кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец

ТАБУИРОВАНИЕ ИМЕНИ ПОМЕЩИКОВ ЕЛЕЦКОГО УЕЗДА В XVII В.

При выборе имени в допетровской Руси обращали внимание не только на ближайший ко дню рождения ребенка день почитания того или иного святого, но и на различные антропонимические правила и принципы, уходявшие корнями в языческие времена. К таким правилам можно отнести табуирование имени, которое устанавливало ряд запретов на определенные имена. Например, табу подвергалось имя умершего родственника или соседа. Славяне опасались раздвоения души. Более того, ребенка, который уже носил имя умершего, называли другим именем в период траура.

Ряд ономастических запретов так же связано с институтом брака и семьи. После свадьбы супруги не должны были называть друг друга по имени [10, с. 411]. У русских и других восточных славян табуистические замены сохранялись вплоть до XX в.

Табу подвергались и имена некоторых святых. На примере елецких помещиков рассмотрим данный аспект.

Анализируя частотность имен елецких детей боярских, можно заметить, что некоторые личные имена не пользовались особой популярностью. Это такие имена как Мамонт, Вакула, Евлампий, Галактион, Гордий, Влас, Георгий, Николай, Лев, Аввакум, и др. Таким положением в частотности эти имена обязаны немногочисленным (или единичным) повторением в святцах. Но есть еще одно обстоятельство, которое могло повлиять на будущий выбор имени ребенка. Обратимся к церковному и народному календарю, проанализировав, для примера, двух самых популярных святых в уезде – Николая и Георгия, в честь которых очень редко называли новорожденных.

Частотность имени *Георгий (Юрий)* варьируется от 2 до 5 упоминаний за 5-20 лет (0,83 – 0, 19% от общего числа имен). Сам же Георгий По-

бедоносец был одним из самых почитаемых великомучеников в среде елецких помещиков XVII в. [6, с. 40]. Об этом свидетельствует так же существование церквей в Елецком уезде XVII – начала XVIII вв., освященных в честь этого святого (*см. рис.1.*):

- *Церковь Святого Великомученика Георгия в селе Замятине;*
- *Церковь великомученика Георгия в селе Егорьевском;*
- *Церковь Святого великомученика Христова Георгия в селе Тросне;*
- *Церковь Святого великомученика Георгия в селе Ворголе;*
- *Церковь Святого великомученика Георгия в селе Рысине;*
- *Церковь Георгия Мученика села Выползова.*

Дни памяти данного святого выпадают на 23 апреля (Егорий вешний) и 26 ноября (Егорий зимний). Обычный срок найма сельскохозяйственных работников и пастухов был от вешнего Юрия до осеннего, когда заканчивались все работы и производились окончательные расчеты [12, с. 45].

Святой Георгий в народном сознании мыслился покровителем диких и домашних животных. Весенний праздник считался днем первого выгона скота [3, с. 122; 14, с. 15; 8, с. 676]. Основные обычаи, которые исполнялись на Егория вешнего, кратко описаны в «Толковом словаре» В.И. Даля: «Праздник пастухов, мирская яичница; окачивают пастуха, чтоб не дремал за скотом; стадо сгоняют, Егория окликают: «Храбрый ты наш Егорий, упаси ты нашу скотину!» Скот выгоняют впервые вербою от вербного воскресенья. Юрьева роса от сглазу, от семи недугов. Катаются по росе. Будь здоров, как юрьева роса!» [2, с. 669] В целительные свойства Юрьевой росы особо верили в XIX-начале XX вв. в Орловской губернии. Более того, на Егория вешнего как можно раньше (пока роса не высохла) старались выгнать со двора, в большей степени, коров, чтобы они побольше давали молока [7, с. 444].

Почитая Егория — хозяина над зверями, люди предъявляли к нему требования такие же, как к пастуху, считали его ответственным за сохранность и здоровье скота [13, с. 254]. Святой мог сурово наказать пастуха, если он не исполняет свои обязанности. С. Максимов приводит в пример рассказ, который бытовал в черноземной Руси в XIX в., о том, как Егорий «приказал змее ужалить больного пастуха, который продал овцу бедной вдовы, а в свое оправдание сослался на волка. Когда виновный раскаялся, св. Георгий явился к нему, обличил во лжи, но возвратил ему и жизнь, и здоровье» [7, с. 442].

Осенний праздник Георгия Победоносца праздновался иначе. В это день устраивали общий пивной пир, полагая, что вместе с людьми пирует и сам святой. Неслучайно, в Елецкой явочной кабацкой книге в 1615 г. зафиксировано большое количество обращений ельчансварить спиртное к этому празднику (38 человек) (*см. рис.2.*)

Рис. 1. – Количество церквей в Елецком уезде XVII – начала XVIII вв.

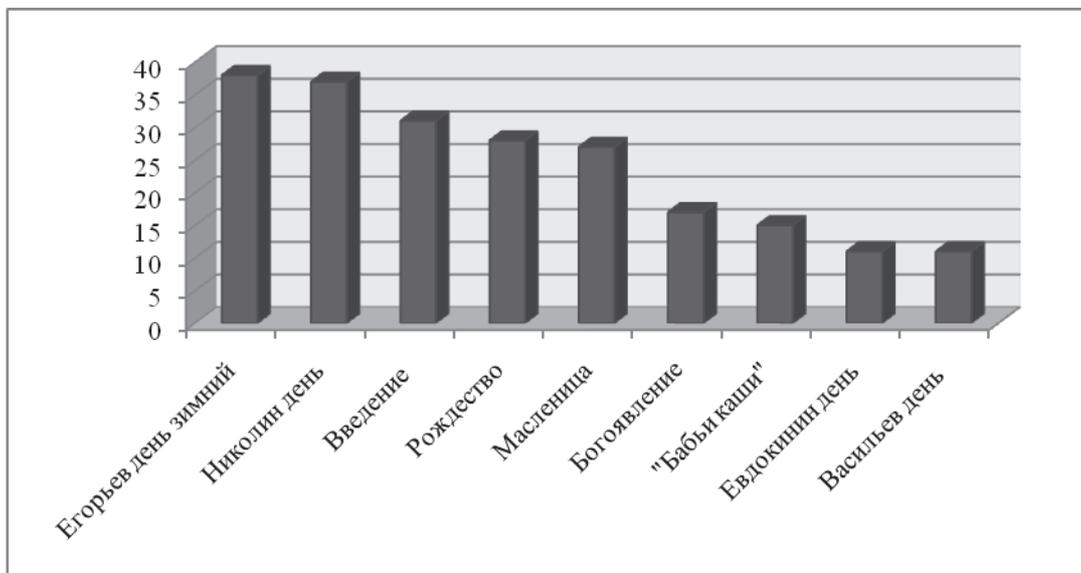

Рис. 2. – Популярность праздников в Елецком уезде в 1615-1616 гг.

Святой отец Николай чудотворец был самым почитаемым у елецких помещиков XVII в., наравне с Георгием Победоносцем. В славянской традиции культ святого Николая по значимости приближается к почитанию

самого Бога (Христа). Количество освященных церквей в узде в честь Николая превышает количество церквей, освященных в честь Иисуса Христа.

По народным верованиям, Николай — «старший» среди святых, входит в св. Троицу и даже может сменить на престоле Бога [10, с. 398]. Он представлялся старцем в белых одеждах, тихонько шествующий по дорогам святой Руси. Николай – скорый помощник трудовому люду, ему подчиняются и силы природы [1, с. 632].

У русских было два праздника посвященных святому Николаю – Никола вешний (9 мая) – теплый и Никола зимний – холодный (6 декабря).

Никола вешний ознаменовывал переход к летней половине года и был связан с такими характерными для этого времени событиями, как выгон скота, обходы полей, обряды и обычаи, посвященные профилактике засухи и града, переход молодежи к летним формам досуга, начало купального сезона и т.д. К Николе должен быть отсеян овес, иначе «овес микольский – ни хозяйский, ни конский». Так же начинался посев яровых. Поэтому, часто с Николой связывали надежды на будущий урожай [5, с. 39; 1, с. 193; 3, с. 132].

Вешний Никола известен и под названием «лошадиный праздник», т. к. в этот день впервые выгоняли лошадей в «ночную» (выгон лошадей на подножный корм) [4, с. 359; 11, с. 291; 7, с. 448].

День Николы зимнего считался началом настоящей зимы. «Хвали зиму после Николина дня!», «Подошел бы Николин день, будет и зима на санках», «На день святого Николая зима с гвоздем ходит» - гласят русские народные поговорки [4, с. 521]. С этого праздника начиналась интенсивная подготовка к святкам. Этот же день считался началом зимнего сватовства [14, с. 56]. Никола зимний – день первого хлебного торга («Цены на хлеб строит Никольский торг», «Никольский торг всему указ») [4, с. 526-527].

Однако в елецких помещичьих семьях не спешили нарекать своих детей именем самого почитаемого ими святого. Это имя встречается так же редко, как и имя Георгий (0,48-0,23%).

Итак, популярность личных имен елецких помещиков не всегда зависела от степени почитания того или иного святого. Данный факт говорит о существовании неких запретов на имена христианских святых. В первом случае, с именем Георгий, все объясняется опасением родителей, что их ребенок сможет повторить судьбу мученика. Кстати, имена православных мучеников, на протяжении всего XVII столетия, носили всего лишь 4% помещиков Елецкого уезда и составляли большую часть непопулярных имен. Табу на имя Николай связано, в первую очередь, с народным представлением этого святого. Имя Николай ассоциировалось с обожествленным образом. Следовательно, данный факт мог стать причиной установления запрета на это имя.

Более того, табуирование этих имен могло быть связано и со степенью значимости святых в повседневной и трудовой жизни человека. Николай являлся повелителем стихий природы, следовательно, и особым помощником в сельскохозяйственных заботах, Георгий – главным покровителем

домашнего скота. А земледелие и скотоводство составляли важную часть жизни любого провинциального помещика [9, с. 47].

Таким образом, елецкими детьми боярскими учитывалось табуирование при выборе имени для новорожденного. Поэтому различные запреты на некоторые личные имена играли важную роль в процессе имянаречения и оказывали влияние на их частоту употребления.

Список литературы

1. Александров В.А., Власова И.В., Полищук Н.С. Русские. – М., 1999. – 828 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М., 2011. – 2732 с.
3. Капица Ф.С. Славянские традиционные верования, праздники и ритуалы. – М., 2000. – 216 с.
4. Коринфский А. Народная Русь. – М., 1901. – 723 с.
5. Круглов Ю. После Пасхи // Слово. – 2002. – № 3. – С. 38-42.
6. Ляпин Д.А. Русские праздники зимнего цикла в XVII в. по материалам кабацкой явочной книги г. Ельца 1615/16 гг. // Живая старина. – 2009. – № 3. – С. 38-41.
7. Максимов С. Нечистая, неведомая и крестная сила. – СПб, 1903. – 556 с.
8. Милов Л.В. По следам ушедших веков: статьи и заметки. – М., 2006. – 730 с.
9. Пальчикова А.С. Отражение аграрно-бытового календаря в женских именах второй половины XVII – начала XVIII вв. (по данным Елецкого уезда) // История: Факты и Символы. – Вып. 1 (№ 2). – 2015. – С. 39-48.
10. Славянские древности: Этнолингвистический словарь. – М., 1995. – Т. II. – 680 с.
11. Славянские древности: Этнолингвистический словарь. – М., 1995. – Т. III. – 689 с.
12. Соколова В.К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. – М., 1979. – 287 с.
13. Чичеров В. И. Зимний период русского народного земледельческого календаря XVI-XIX веков. – М., 1957. – 236 с.
14. Юдин А.В. Русская народная духовная культура. – М., 1999. – 331 с.

Пилюгин А.А.,
студент группы И-42, институт истории и культуры,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Клевцова О.В., кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА НИКОЛАЯ I В ОБЛАСТИ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

При вступлении на престол у императора Николая I основной задачей требующей решения в области образования был пересмотр уставов учебных заведений. С этой целью в мае 1826 г. было сделано распоряжение министру народного просвещения А.С. Шишкову о создании «Комитета по устройству учебных заведений». Главной обязанностью, которого было проверка действующих уставов и создание новых принципов школьного образования, определение учебных дисциплин на каждой ступени преподавания. Новым витком в модернизации образования было обнародование 19 августа 1827 г. рескрипта министерству народного просвещения о запрещении приема в гимназии и в университеты крепостных крестьян.

Строгая сословная дискриминация и бюрократическая централизация легли в основу народного просвещения. Данное положение было закреплено 8 декабря 1828 г. в «Уставе гимназий и училищ уездных и приходских». Согласно этому уставу начальное и среднее образование подразделялось на три категории:

- 1) для детей низших сословий предназначались одноклассные приходские училища с теми предметами, которые давали основы грамотности;
- 2) для детей купцов и мещан предназначались трехклассные училища с добавлением начал геометрии, а также география и истории;
- 3) для детей дворян и чиновников были предназначены семиклассные гимназии, после которых принимали в университеты.

Основным принципом образования стало закрепление уровня образования соответствующего социальному положению учащегося. В 1835 г. контроль над всеми учебными заведениями был передан попечителям учебных округов и училищным советам. Университеты лишались права контролировать деятельность образовательных заведений.

Перед начальными учебными заведениями была закреплена единственная цель, это воспитание будущих граждан страны в лоне монархической идеологии. Школьным ревизорам было положено следить за этим процессом, а в гимназиях для усиления надзора за образовательным и воспитательным процессом в помощь директорам вводилась должность надзирателей. Правительство усиливало контроль и за низшим уровнем образования, закрепленным в 1828 г.

В 1826 г. рескриптом «О создании особого комитета устройства учебных заведений» [14] в образование вводилось полное единообразие. Было запрещено вводить в учебную программу предметы, не допущенные государством. Данный рескрипт должен был предать школьной системе воспитательный характер. В годы правления Николая I основным принципом образования становится сословный элемент. В Российской Империи создаются закрытые учебные заведения, а также формируется система замкнутости. Обучающиеся не могли обучаться в том учебном заведении, в каком желали.

В 1828 г. 8 декабря был принят новый «Устав гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве Университетов: Санкт-Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского». По данному уставу выделялось три вида государственных учебных заведений:

- 1) училища первоначальные или приходские;
- 2) училища уездные;
- 3) гимназии и частные учебные заведения.

Устав 1828 г. отдельно закреплял и регламентировал жизнь частных учебных заведений. Также были введены жесточенные требования. К примеру, для открытия такого учебного заведения требовалось разрешение Училищного начальства. Учредитель заведения должен был составить план, подробно описывающий цели образовательного учреждения исходя из поставленных вопросов: «1. Какого рода будет сие заведение? 2. Какие учебные предметы должны быть в оном преподаваемы? 3. Сколько в нем будет учителей, и какие именно? 4. Какое в оном предполагается наибольшее число учеников? 5. Где и какое помещение для них назначается?» [14, с.67].

Для каждого типа учебного заведения правительство закрепляло особую цель. Приходские училища предназначались для распространения первоначальных, основных знаний необходимых в повседневной жизни. Основные предметы для преподавания: Закон Божий, по краткому катехизису и священной истории, чтение, чистописание и четыре основы арифметики (Вычитание, сложение, деление, умножение). При обучении учителя в основном пользовались Белл – Ланкастерской системой обучения, при которой старших учеников обучал учитель, а младших старшие. Учитель в это время занимался своим делом.

Деятельность уездных училищ заключалась в том, что бы принимали всех, но в особенности детей мещан и купцов [4]. Ученики представители этих сословий должны были получать такие знания, которые нужны для их образа жизни. По данному уставу в каждом уездном городе должно быть открыто по одному уездному училищу [5].

Рескрипт 19 августа 1827 г. закрепил положение крепостных крестьян. В гимназии и университеты они не допускались, а могли учиться только в школах, где учебных предметов уездных училищах, а с 1819 г., вводимая плата за обучение в приходских, уездных училищах и гимназиях, закрыла путь детям несостоятельных слоев населения.

В 1849 г. изменения, внесенные в устав гимназий и училищ, уездных и приходских [10] закрепили появление классических гимназий с уклоном в древние языки, русскую словесность и историю, а также реальные с курсом законовведения и практической математики, подготавливающие к гражданской и военной службе, в городах с университетами.

Таким образом, в российской системе образования был закреплён сословный характер уставом гимназий и училищ уездных и приходских, принятый 8 декабря 1828 г. Специальное разделение образовательных заведений по классам имело целью обучать только детей определенных сословий, по мнению государства нуждающихся в определенных знаниях. При вводимом единообразии в образовании для создания благонадежных граждан ориентированных на служение монарху преимуществом стала пользоваться воспитательная функция. Особое внимание уделялось социальному составу учеников школ. Вся суть реформы была направлена на ограничение доступа к образованию представителей низшего сословия.

Устав 1828 г. разграничивал школы по сословному характеру [1]. По данному уставу уездные училища предназначались для детей купцов, ремесленников и мещан, гимназии для детей дворян и чиновников. Приходские училища для детей крестьян. Но, несмотря на предпринятые меры по разграничению образовательных заведений, исключить из системы гимназического образования детей не дворянского происхождения не удалось.

Структура учебных заведений бала закреплена в уставе от 8 декабря 1828 г. Приходские училища относились к начальным учебным заведениям [7]. Основная цель данного типа учебных заведений это обучение представителей низших сословий азам грамотности в рамках религиозного культа [11]. А в некоторых моментах и предоставление точных сведений касающихся естествознания для уничтожения мифологических предрассудков.

Данный тип учебных заведений должен был быть первой ступенью в образовании крестьянского сословия, второй же ступенью было бы по желанию уездное училище [7]. Изначально приходские училища создавались для детей всех сословий, независимости от пола и возраста. Главным образом в них обучалось крестьянское население, но были и представители других слоев населения. Только крестьянские дети обучались в период свободный от полевых работ, а купецкие и мещанские дети весь год.

Уставом 1828 г. приходские училища официально оставались бессловными, был ограничен только возраст поступающих: принимались для обучения мальчики старше 8 лет, а девочки не старше 11 лет. От будущих учеников не требовали ни платы, ни вступительных экзаменов [13]. Но по сути это уже было практически закрытое учебное заведение для крестьянского сословия.

Уездные училища также относились к начальным учебным заведениям. По принципу они также были бессловными, но при поступлении привилегией пользовались дети купцов и мещан [12]. Их целью было подготовить учеников для поступления в гимназию [7].

Открывались уездные училища, прежде всего для городских жителей, детей купечества, обер-офицеров и дворян. Поэтому для поступления было необязательно обучаться ранее в приходском училище, а те, кто обладал навыками чтения и письма поступали в старшие классы. В уездных училищах учебный курс также был сокращен. Были исключены ряд предметов, взамен дополнялась практически новым предметом – черчением [6].

В уездных училищах преподавались следующие предметы: 1) Закон Божий, священная и церковная история; 2) Российский язык, включая высшую часть грамматики; 3) Арифметика; 4) Геометрия до стереометрии включительно, но без доказательств; 5) География; 6) История государства российского и всеобщая, но сокращенно; 7) Чистописание, черчение и рисование.

Разрешалось в рамках особенностей местного населения, связанных с развитием промышленности и торговли, открывать при уездных училищах дополнительные курсы по законоведению, торговому судопроизводству, бухгалтерии, коммерции, механике, технологии, архитектуре, сельскому хозяйству и садоводству. А там, где проживало много дворянских детей, для них открывались уездные училища с трех - пятилетним сроком обучения, в которых была обеспечена преемственность с гимназией.

Устав 1828 г. увеличивал срок обучения в гимназии с 4 до 7 лет, а перечень предметов представлял следующее: Закон Божий, русская грамматика, языки — латинский, немецкий и французский, математика, география и статистика, история, физика, чистописание, черчение и рисование [12].

Расширялся круг изучаемых языков. Помимо греческого языка, изучался также и латинский и некоторые древние языки. Перед родителями был выбор, продолжать ли их детям изучение латинского языка и поступать в университет, или изучать все языки, законодательство и поступить без экзаменов в университет, или не учить латынь и законодательство Российской Империи, но учиться гораздо меньше и не поступать в университет.

В отличие от других учебных заведений, существовавших при Николае I, в гимназиях обучались только представители дворянского сословия. Учебный курс в губернских гимназиях разделялся на 7 классов для получения основательных знаний.

Стремясь создать упорядоченную систему учебных заведений, поставить ее «на твердых и однообразных правилах», привести ее внутреннее устройство к более строгому порядку, Николай I ликвидировал привилегированные средние учебные заведения для детей дворян: лицеи и благородные пансионы при гимназиях.

В содержание образования теперь входили: Закон Божий, Священная и церковная история, русская грамматика и словесность, логика, латинский, французский и немецкий языки, математика, география и статистика, история, физика, чистописание, черчение и рисование, а в гимназиях в университетских городах добавлялся греческий язык. Особое внимание

обращалось на изучение древних языков, античной истории и античной литературы, т.е. в гимназиях образование было направлено в русло классического образования.

В декабре 1830 г. вышло в свет Положение «О волостных училищах казенных поселян». Учебные заведения данного типа открывались при волостных правлениях для «распространения первоначальных нужных сведений между казенными поселянами и приготовления из числа их способных волостных и сельских писарей. [9].

Правительство Николая I уделяло существенное внимание судьбе народного образования в Российской Империи. Были увеличены государственные расходы на нужды начальных образовательных учреждений. Если в 1832 г. они составляли 1.370.000 руб., то в 1854 г. расходы увеличились до 2.845.000 руб. [2]. В ходе проводимых реформ в исследуемый период по стране наблюдался рост числа учебных заведений. С 1830 по 1840 гг. число уездных училищ выросло с 416 до 439, приходских училищ – с 718 до 983, а частных школ – с 402 до 486. Одновременно росло количество открытых гимназий. В 1832 г. их насчитывалось 64, то к 1847 г. их число достигло 84.

Несмотря на реформаторскую деятельность николаевского правительства в системе образования сохранилось три ступени общеобразовательной школы, но при этом каждая из них становилась сословно-обособленной.

Анализируя весь процесс реформирования школьного образования николаевской эпохи в стране, несмотря на ужесточение контроля за системой начального и среднего образования, наблюдается устойчивая тенденция роста числа учебных заведений. На исходе николаевского царствования в 1856 г. в России насчитывалось 8.227 учебных заведений. Число учащихся в них за 1834–1856 гг. выросло на 205.009 чел., то есть на 84%, составив 450.002 чел. На 1.000 жителей страны в среднем приходилось 7 студентов и школьников, на одну губернию или область – 126-127 учебных заведений и 6.923 учащихся.

Однако, при положительной динамике увеличения общего числа обучающихся в учебных заведениях, наблюдается сокращение числа представителей недворянского сословия. В 1833 г. примерно 78% от общего числа принятых в гимназии были представители высших сословий: дворянства, чиновничества и купечества первой гильдии, 2% – выходцы из духовенства, а остальные – из низших и средних слоев. Подобная статистика сохранилась и во второй половине 40-х гг. По данным П.Н. Милюкова, разночинцы в гимназиях и университетах составляли в тот период 20-30%.

Таким образом, в исследуемый период основным нормативным актом регламентирующим развитие школьного образования в Российской Империи стал устав 1828 г. по данному уставу в стране закреплялось официально три вида начальных образовательных учреждений: приходское училище, уездное училище, гимназия. Не смотря на это, активную роль в

образовании играла общественность, открывая частные учебные заведения, пройдя ряд испытаний.

Основными целями в образовательной системе при Николаи I были: 1) закрепление сословного характера обучения и недопустимость приобретения лишнего знания ученикам того или иного сословия 2) для избегания повторения событий 1825 г. воспитательная деятельность в школе становится преимущественной. Детей растили в рамках монархизма и служения государю.

Несмотря на, жесткий контроль над образованием со стороны государства наблюдаются положительные тенденции, такие как рост открытия школ по всей Российской Империи. Но отрицательные стороны все еще присутствуют, такие, как применение Белл - Ланкастерской системы обучения, при которой учитель теряет себя как педагог, предоставляя процесс обучения в руки старших школьников. Примечательно, что в годы правления Николая I происходит пересмотр руководства 1789 г. для учителей, закрепляются новые положения о том, что учитель прежде всего воспитатель и должен научить ученика основам дисциплины и поведения.

Список литературы

1. Алешинцев И. Высочайший рескрипт, последовавший на имя Министра народного просвещения, Шишкова (19 августа 1827г.) // Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. – Т. II. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 676 с.
2. Артамонова Л.М. Школьные реформы XVIII – первой половины XIX вв. в процессе Российской модернизации // Вестник Самарского государственного университета. – 2012. – № 2. – С. 61-76.
3. Баскова Л.Ю. Частные учебные заведения в России первой половины XIX в.: основы государственной политики // Молодой ученый. – 2014. – № 19. – С. 499.
4. Бурдаков Д.В. Реформирование гимназического образования во второй половине XIX в. (на примере мужской гимназии Елецкого уезда Орловской губернии) // *FiloAriadne*. – 2016. – № 1. – С. 200-207.
5. Бурдаков Д.В. К вопросу о влиянии личных качеств министра народного просвещения Российской Империи А.С. Норова на реформирование образования во второй половине XIX в. // *FiloAriadne*. – 2016. – № 2. – С. 252-262.
6. Бурдаков Д.В. Реформирование законодательной системы министерством народного просвещения в отношении педагогических кадров в 60-х - 80-х гг. XIX в. В сборнике: российская государственность в лицах и судьбах её созидателей: IX-XXI вв. Материалы IV Международной научной конференции, 2015. – С. 195-200.
7. Высочайше утвержденный Устав учебных заведений, подведомых Университетам (5 ноября 1804 г.) // Полное собрание законов Российской им-

- перии. Собр. I. – Т. XXVIII. – СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 640 с.
8. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в. / Под ред. академика РАО А.И. Пискунова. – М.: ТЦ «Сфера», 2001. – 868 с.
9. Калинина Е.А. Реформирование среднего и начального образования в России при Николае I // Вопросы образования. – 2014. – № 4. – С. 233-245.
10. Мироненко С.В. Самодержавие и реформы. Политическая борьба в начале XIX в. // Вопросы истории. – 1991. – № 5. – С. 19- 29.
11. Петров Ф.А. Российские университеты первой половины XIX в. Формирование системы университетского образования. Книга третья. Университетская профессура и подготовка устава 1835 г. – М., 2000. – 369 с.
12. Россия под надзором: отчеты III отделения 1827–1869. Сборник документов / Сост. М. Сидорова и Е. Щербакова. – М., 2006. – 567 с.
13. Устав гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве Университетов: С.Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского (8 декабря 1828г.). – Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. Т. III. – СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 1100 с.
14. Хартанович М.Ф. Ученое сословие России. Императорская Академия наук второй четверти XIX в. – СПб., 1999. – 300 с.

Подзоров Д.А.,
студент группы И-21, институт истории и культуры,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Клевцова О.В., кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец

**РАБОТА ЛИПЕЦКОГО УЕЗДНОГО УЧИЛИЩНОГО СОВЕТА
(ЛУУС) В ОРГАНИЗАЦИИ НАЧАЛЬНЫХ УЧИЛИЩ
НА ТЕРРИТОРИИ ЛИПЕЦКОГО УЕЗДА ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧ. XX ВЕКОВ**

Сложившаяся ко второй половине XIX в. система сословно-профессионального образования ориентирована на привилегированную часть общества. Именно поэтому, после отмены крепостного права перед правительством была поставлена сложная задача – создать систему народных школ и сформировать на местах органы власти, которые станут исполнять надзорную работу за процессом распространения знаний.

В соответствии с 19 статьей «Положения о начальных народных училищах» 1874 г. «попечение об удовлетворении потребностей населения в начальном образовании и о надлежащем нравственном направлении оно-

возлагается: в каждом уезде — на уездного предводителя дворянства и уездный училищный совет, а в целой губернии — на губернского предводителя дворянства и губернский училищный совет» [8].

Изначально уездные училищные советы (далее: УУС) задумывались, как органы, следящие за состоянием начальных народных училищ в уездах. Они подчинялись губернскому училищному совету. С введением должности инспектора народных училищ часть деятельности УУС была переложена на него, но все равно УУС продолжали играть значимую роль в развитии народного образования.

Одним из таких УУС был Липецкий уездный училищный совет (далее: ЛУУС). Липецкий уезд в XIX в. входил в состав Тамбовской губернии. Все учебные заведения и надзорные органы относились к Харьковскому учебному округу.

Среди функций ЛУУС было проведение экзаменов в начальных училищах и последующее получение учениками льготных свидетельств по воинской повинности. Льготные свидетельства были для крестьян одной из важных составляющих обучения. У крестьян, имевших такое свидетельство, появлялось право на сокращение времени воинской службы с 6 (7) до 4 лет. Для деревенских жителей это был важный фактор, позволявший намного раньше вернуть призывника к сельскохозяйственным работам в общине. Так правительство пыталось стимулировать возрастающее крестьянское сословие в получении образования [6].

Такая же ситуация наблюдалась и в школах духовного ведомства. В селе Красиловка в 1890 – 1891 уч. г., проживало 1.015 человек. Детей в возрасте от 7 до 14 лет было 139, а в обучение задействовано только 28 мальчиков и 2 девочки, что составляет 21,6% от общего числа детей [4, л. 25]. В этом же селе через два года детей школьного возраста стало 170 человек, а местную школу посещал 61 ребёнок (50 мальчиков и 11 девочек), что на 117% больше по сравнению с предыдущим годом [4, л. 59].

В Ситовской школе грамоты села Новые Ситовки Липецкого уезда с 2.073 жителями в 1890 г. обучалось 32 мальчика из 191 ребёнка [4, л. 197]. Но уже через год школу стали посещать 69 мальчиков, что на 115% больше по сравнению с предыдущим годом [4, л. 99].

По данным «Отчётных ведомостей за 1892 – 1893 уч. г.» в Липецком уезде проживало 139.043 человек. Детей школьного возраста – 23.473, из них мальчиков 11.830, девочек – 11.643. Во всех начальных школах обучалось 4.275 мальчика и 759 девочек. В школах духовного ведомства – 1.655 мальчика и 427 девочек. Безграмотными оставалось 18.807 человек [5, л. 158].

К 1899 г. в Липецком уезде число обучающихся в церковно-приходских школах возросло до 2.180 мальчиков и 688 девочек [7, с. 51].

Из имеющихся документов, хранящихся в Государственном архиве Липецкой области, следует, что государством строго не регламентировалась дата начала или окончания экзаменов. Дело зависело от возможностей учителя, членов УУС, от даты начала или окончания сельскохозяйственных

работ. Промежуток времени проведения экзаменов составлял апрель-май месяц. Не существовало общей даты начала и окончания учебного года. Так, в училищах Липецкого уезда дети учились с середины сентября, а заканчивали в двадцатых числах февраля. Иногда окончание школьных занятий выпадало на конец марта, середину апреля, начало мая [7, с. 61].

Перед экзаменом присутствующий представитель от училищного совета формировал экзаменационную комиссию. Она состояла из законоучителя и учителя, а председательствовал представитель от УУС. Председатель комиссии должен был заранее оповестить законоучителя и учителей. В случае неожиданных обстоятельств председатель приглашал сотрудника соседнего начального училища в качестве заместителя отсутствующего члена комиссии [1, л. 42].

Существует свидетельство, что в 1881 г. в Липецком уезде были созданы центральные пункты для сдачи экзаменов. Так, к примеру, центральный пункт был открыт в училище села Сырского для учеников близлежащих училищ: Дикинского и Романовского [2, л. 5-6]. По какой-то причине такие пункты не получили распространения, и, по имеющимся документам, в 1885 г. ЛУУС возвращается к предыдущей системе сдачи экзаменов.

Кроме того, ЛУУС должен был выбирать попечителей для начальных училищ уезда. В их обязанности входило наблюдение за состоянием учебного заведения, его материальной оснащённостью. Хочется отметить, что этот выбор чаще всего возлагался на жителей села, в котором находилось училище. Есть только одно свидетельство, что члены ЛУУС сами выбрали попечителя, господина Бланка, и то, по причине, что он за свой счет построил училище в селе Аннино.

Одной из особенностей начальных училищ в Липецком уезде является наличие ставки запасного учителя. Впервые сведения об этой должности появляются с 1886 г. В этот год в Липецкую уездную земскую управу поступило прошение от членов ЛУУС, в котором содержалась просьба о выдаче из бюджета 180 рублей для найма запасного учителя [3, л. 59-61].

В архивных данных содержится упоминание о двух запасных учителях в уезде. Это учитель Малин и учитель Александр Прозоров. Главной функцией их была замена заболевшего на продолжительное время или ушедшего в отпуск учителя. Эти учителя были прикомандированы для занятий к Липецкому городскому приходскому училищу [2, л. 22].

Следующей функцией ЛУУС было развитие библиотек в начальных училищах. Для этой цели, на основании получаемых данных от инспектора народных училищ, Министерство народного просвещения предоставляла деньги на закупку художественных книг и учебников для таких библиотек. Отметим, что министерские деньги крайне редко превышали сумму более чем 50-100 рублей. Поэтому важную роль в этом деле пополнения течевого фонда играли частные лица, попечители [9, с. 228]. Содержание новых книг, поступающих в народные библиотеки, тщательно проверялось уездным советом. Для облегчения этой задачи существовали сборники

книжных наименований из числа допущенных Министерством народного просвещения в ученические библиотеки низших училищ, которые не только публиковали эти списки, но и распределяли их по годам обучения.

В отличие от начальных училищ, школы духовного ведомства на территории Липецкого уезда были достаточно оснащены книгами. Все новые поступления были получены от Епархиального Училищного Совета. Всего в эти школы за 1890-1891 уч. г. купили 279 книг.

Красиловская церковно-приходская школа Липецкого уезда в 1890-1891 уч. г. пополнила свою библиотеку 25 учебниками и в конце года уже имела 145 книг. В 1893 г. школа получила 25 книг, и фонд библиотеки стал составлять 236 экземпляров [4, л. 25, 59].

По данным отчётных ведомостей Липецкого отделения епархиального училищного совета за 1892 – 1893 уч. г. в школы духовного ведомства поступило 2.386 экземпляров книг [5, л. 67]. А к 1899 г. библиотеки школ пополнились 4.305 экземплярами [7, с. 65].

Еще одной функцией УУС, и по свидетельствам современников самой важной, была постройка или наем зданий для начальных училищ, а также организация работы по открытию или закрытию учебных заведений. Материальная помощь по данному направлению также, как и в организации библиотек, оказывалась крайне редко. До 1911 г. в Липецком уезде ремонт и постройка зданий для училищ в большей степени зависели от пожертвований частных лиц, заинтересованных в развитии народного образования. После 1911 г. ситуация кардинально меняется, и, вначале, появляются сведения о масштабном ремонте училищ на территории уезда, а впоследствии, в 1912-1914 гг. есть данные о постройке новых зданий. Отметим, что в действительности вопросами строительства занималась Липецкая уездная земская управа, которая утверждала планы постройки начальных училищ, контролировала все этапы строительства, изыскивала возможность удешевления строительства за счет использования деревянных конструкций [1, л. 136].

Несмотря на наличие нескольких контролирующих органов начальных училищ Липецкого уезда до февраля 1888 г. тщательно следить за деятельностью училищ не удавалось. Об этом докладывали как сами члены ЛУУС, так и Инспектор народных училищ. Так в ходе проверки за 1888 г. были отмечены следующие нарушения: пропажа книг, вследствие плохого их хранения или невозврата их учениками, отсутствие описей имущества училища, частые отлучки преподавателей с рабочего места без какой-либо видимой причины, ненормированность начала и конца учебного года, а также самих занятий. Вследствие всех этих недостатков преподавателям предписывалось вести опись имущества училища, выданных и возвращенных учениками библиотечных книг, отчитываться перед ЛУУС о ветхих и негодных предметах интерьера, а также сохранять все бумаги, полученные от руководства. Кроме того по проекту надлежало иметь журнал поведения, журнал поступивших и выбывших учеников, книгу записи выданных

свидетельств на льготы по воинской повинности и ревизионную книгу [2, л. 32-34]. Можно заметить, что все нововведения этого проекта носили характер статистический, и вводились ЛУУС в первую очередь для облегчения составления ежегодных отчетов по состоянию учебных заведений Инспектором народных училищ.

Таким образом, мы можем сказать, что значение ЛУУС, и, следовательно, иных УУС, в указанный период не однозначно. В некоторых случаях их действия были не слишком продуктивны. Это было связано с незначительным бюджетом УУС. Именно поэтому за годы деятельности данного органа на территории уезда количество открываемых школ не удовлетворяло потребности населения.

С другой стороны от УУС часто исходили довольно интересные предложения. Инициатива ЛУУС по созданию должности запасного учителя, выделение дополнительного субсидирования, причастность представителей УУС к проведению экзаменов, организация контроля за школами и много другое все это свидетельствует о сочувствии к делу народного образования. Главным препятствием оставалось отсутствие должного финансирования со стороны государства.

Список литературы

1. ГАЛО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1.
2. ГАЛО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 3.
3. ГАЛО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 4.
4. ГАЛО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 10.
5. ГАЛО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 7.
6. Жиров, Н.А., Клевцова О.В. Начальное образование в Елецком уезде Орловской губернии во второй половине XIX вв. / Н.А. Жиров, О.В. Клевцова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 12. – Ч. 3. – С. 69-72.
7. Малышева О.В. Начальное образование в русской провинции: дис. ... к.и.н. – Воронеж, 2009. – 160 с.
8. Положение о начальных народных училищах (1874) [Электронный ресурс] Режим доступа // [https://ru.wikisource.org/wiki/Положение_о_начальных_народных_училищах_\(1874\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Положение_о_начальных_народных_училищах_(1874)) .
9. Klevtsova O.V., Zhirov N.A. THE PRIMARY EDUCATION IN POST-REFORM RUSSIAN VILLAGE (ON MATERIALS OF ELETSKI COUNTY OREL PROVINCE)// Былые годы. Российский исторический журнал. – 2016. – № 42(4). – С. 1224-1231.

Рощупкина И.А.,
студентка группы И-32, институт истории и культуры,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Некрылова О.Г., кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец

К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АМЕРИКАНСКИХ И СОВЕТСКИХ ОККУПАЦИОННЫХ ВЛАСТЕЙ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ В ПОСЛЕВОЕННОЙ ГЕРМАНИИ

В Германии после поражения во Второй мировой войне сложилась достаточно тяжелая ситуация. Как мы все знаем, это поражение привело к катастрофическим последствиям для всего немецкого народа. Государство, экономика, социальная система, материальная основа германской культуры – все было разрушено. Итоги войны были настолько плачевными, что Германии грозила полная капитуляция, безоговорочная оккупация ее территории и разрушение всех государственных институтов.

Одним из явных итогов господства нацистов в Германии можно назвать полную деградацию ряда отраслей в культурной сфере. Данную мысль подтверждает тот факт, что за период войны, развязанной нацистами, было уничтожено внушительное количество театров, школ, музеев и многих других учреждений культуры. Руку помощи в преодолении этой деградации протянули победители Второй мировой войны, а именно СССР, США, Великобритания и Франция. В 1945 г. в покоренной стране они получили полную свободу действий, дальнейшая ее судьба напрямую зависела от союзников по антигитлеровской коалиции. Страны-победители сразу же наметили перед собой главную задачу своей оккупационной политики, ее смысл состоял в осуществлении коренной демократизации и денацификации культуры Германии.

Одна из важнейших сфер общественной жизни Германии, а именно область культуры, включая народное образование, просвещение, науку и искусство нуждалась в радикальном демократическом переустройстве. Учитывая особую важность духовного обновления немецкого народа, Ялтинская и Потсдамская конференции разработали конкретные рекомендации, которыми следовало руководствоваться при проведении мероприятий в области культуры, науки и искусства [7, с. 213].

Забота о восточногерманском населении, выведение немцев из состояния растерянности, апатии, неверия в свои силы и потому замкнутости в собственном узком мире — такие задачи стояли перед сотрудниками Советской военной администрации в Германии (СВАГ) в сфере культуры. Для этого они, по-нашему мнению и как свидетельствуют исторические факты, сделали немало. Именно на реализацию вышеуказанных задач

ли направлены проводимые СВАГ социально-экономические и политические мероприятия во всех сферах жизни и деятельности немецкого народа.

Своей первоочередной задачей СВАГ считало демократизацию системы народного образования, высшей школы и культуры. Был принят ряд постановлений, а именно: о денацификации учительского состава школ и профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений, об изъятии и уничтожении литературы и материалов нацистского и милитаристического характера, по ликвидации немецких военных памятников и музеев. Было запрещено преподавания расовой биологии, расовой политики, использование учебников и учебных пособий, содержащих нацистские доктрины. Были приняты решения по назначению учителей из числа демократически настроенных лиц, о порядке комплектования высших учебных заведений, определены руководящие указания по вопросу об открытии музеев в Германии [3, с. 103].

Советские оккупационные власти считали, что следует определить единые принципы и установить единую систему образования для всей Германии. Это было особенно важно в период создания основ демократической Германии. Введение такой системы в стране ограничило бы возможности антидемократических и реакционных влияний на систему образования и воспитания.

Среди западных оккупационных держав и СССР не было согласованности действий в решении данного вопроса. Эти государства не последовательно проводили политику, принятую на конференциях в Ялте и Потсдаме. Из интервью А.А. Галкина (сотрудник Бюро информации Советской военной администрации в Германии): «Я несколько раз присутствовал на заседаниях Потсдама. Высокие представители СССР, США, Великобритании и Франции не столько обсуждали реальные проблемы, сколько озвучивали декларации, отражающие позицию правительств своих стран. А они были весьма различными. И договориться было все труднее и труднее. Иногда пустота ведущихся разговоров была настолько очевидной, что они приобретали буквально анекдотический характер» [5, с. 175].

«Прошло всего три недели после разгрома фашизма, – пишет автор статьи о деятельности СВАГ Регина Кполль, – а генерал-полковник Берзарин в одном из своих интервью уже имел все основания заявить, что в Берлине школы и педагогические институты будут открыты, с осени 1945 г. и что уже ведётся работа по написанию новых учебников и отбору педагогического персонала» [3, с. 189].

Деятельность СВАГ в вопросе школьного образования не принимала прежних форм образовательной и культурной политики двенадцатилетнего периода фашистской диктатуры, поэтому всячески реформировала ее. Осенью 1945 г. в советской зоне оккупации была проведена школьная реформа. Ее суть заключалась в изъятии из школьной программы Закона Божьего и передачи его в ведение церквей. Система светского среднего образования была скопирована с СССР.

Уже в первые недели после прекращения военных действий большое внимание со стороны органов СВАГ было уделено высшей школе. Занятия в университетах и других высших учебных заведениях начались позже, чем в средних школах. Первым возобновил свою деятельность Йенский университет. Остальные пять университетов были открыты в течение первого квартала 1946 г. В августе 1946 г. в Берлине была открыта Немецкая Академия наук. В вопросе подборе преподавательского состава СВАГ проводила строгий отбор молодых специалистов. Большое внимание уделялось так же подбору литературы для подготовки кадров.

В докладе Контрольного совета Совету министров иностранных дел (СМИД) Советская военная администрация подвела итоги проделанной работы по демократизации в области народного образования в Восточной части страны. Была установлена единая демократическая светская государственная 12-летняя общеобразовательная школа с преподаванием по единым учебным планам и программам. Начиная с 1945-1946 учебных годов, полностью осуществлено всеобщее обязательное бесплатное обучение в 8-летней общеобразовательной школе. Во всех землях советской оккупационной зоны принят закон о школьной реформе, определяющий основные принципы демократизации немецких школ [9, с. 107].

Что касается сферы культуры, то в ней на первый план СВАГ были выдвинуты меры осуществлению «трех-Д»: по денацификации, демилитаризации и демократизации. Политика советской администрации так же была направлена на искоренение нацистских и милитаристских взглядов в среде восточногерманской интеллигенции, ее культурной переориентации. СВАГ поддерживала любую инициативу, направленную на возрождение культурной жизни в своей оккупационной зоне. Она стремилась привлечь к сотрудничеству немецких деятелей культуры и интеллектуалов, чтобы вырвать население из состояния апатии.

Одна из тенденций в организационной политике СВАГ в области культуры заключалась в том, что оккупация положила начало «советизации» и что СВАГ уже в 1945-1946 гг. приняла «все принципиальные решения по ликвидации фашизма и милитаризма и по переустройству политической, экономической, духовной и культурной жизни» в СОЗ [4, с. 126].

Основная работа с немецким населением велась советскими политорганами. Немцам рассказывали о Советском Союзе и о зверствах нацистских оккупантов в СССР, о причиненных ими разрушениях. Разъяснялись и цели пребывания Красной Армии на территории Германии.

Работа с населением осуществлялась и от имени немецко-антифашистов, прежде всего – коммунистов. Однако даже немецкие коммунисты, включая тех, кто прибыл в Германию из эмиграции в СССР, не вызывали абсолютного доверия советских военных. Немцам предлагалось «завоевать доверие советских властей» [4, с. 142]. Страшный опыт войны и ненависти не мог исчезнуть внезапно, по приказу. Особую роль в этом долгом и трудном процессе играли культурная политика, межличностные отношения, собственный опыт и ожидания людей. Деятельность СВАГ в

Восточной Германии, как показало развитие исторических событий, имела и негативное последствие, отрицательно сказавшееся на судьбе будущей Германской Демократической Республики и на международном авторитете Советского Союза после Второй мировой войны. Проводимая СВАГ и руководством СССР политика навязывала немцам советскую модель социализма, его идеологию и культуру. Даже само понятие демократического общественного устройства жестко увязывалось с «действовавшим советским образцом». Чем это обернулось для Восточной Германии, история продемонстрировала достаточно наглядно.

Тем не менее, в целом деятельность СВАГ в сфере немецкой культуры, по нашему мнению, способствовала зарождению положительных тенденций культурного строительства на востоке Германии. Прежде всего, можно отметить, что созданные при активном участии СВАГ демократические организации, функционировавшие в области культуры, своей многогранной деятельностью закрепили результаты демилитаризации и денацификации, вырабатывая у немцев стойкий иммунитет против нацистской идеологии, т.е. невосприимчивость к ней, способность противостоять ее разлагающему воздействию.

Оккупационная политика американской военной администрации по «перевоспитанию» немцев была направлена на уничтожение всех черт нацистского наследия в культурной и духовной жизни Германии. Американцы считали своей главной задачей оккупации именно «перевоспитание» немцев, а, в конечном счете, и демократизацию Германии. Достижение этой задачи было бы невозможно без установления полного контроля, как над культурной жизнью немецкого общества, так и духовной. Одним из первых шагов в данном направлении можно считать запрет на любую публицитическую или культурную деятельность самих немцев (закон № 191 от 24 ноября 1944 г.). Это означало, что возобновлением деятельности СМИ, театральной и музыкальной жизни, кинематографа и др. могут заниматься немцы, которые не были замечены в связи с национал-социализмом, т.е. политически надежные люди. Так же это было возможно лишь после регистрации и получения лицензии от АВАГ.

Разразившаяся в эти годы «холодная война» несомненно, оказала значительное влияние на деятельность АВАГ. Ухудшение советско-американских отношений, опасность усиления коммунистического влияния в Европе и смена американских внешнеполитических ориентиров, привели к повороту в оккупационной политике США. Антикоммунизм и пропаганда западных стандартов демократии становятся важной основой деятельности военной администрации. В сфере образования и культуры действия американских оккупационных властей были направлены на перевоспитание немецкого народа и усиление международных и культурных отношений, что в дальнейшем поможет преодолеть духовную изоляцию [2, с. 317].

Образование же считалось «первичной мерой воспитания демократической и мирной Германии» [1, с. 173]. Своей задачей оккупационные

власти считали помощь в развитии программ и методов, направленных на создание демократических наклонностей и привычек с помощью образования. «Правительство США считало, что перевоспитание немецкого народа является неотрывной частью политики, направленной на оказание помощи в развитии демократических форм правительства и восстановлении стабильной и мировой экономики» [1, с. 173]. Американцы понимали, что образование в демократической Германии это одна из первых мер воспитания. Большие усилия оккупационные власти прилагали для возобновления деятельности образовательных учреждений [10, с. 254]. Уже в октябре 1945 г. во многих школах и вузах американской зоны начались занятия. В 1947 г. в американской зоне началась разработка школьной реформы. Политика США не проводилась исключительно в контексте насильственного разрыва культурного единства Германии, но и по средствам признания ценностей местных традиций. Американцы выступали за преодоление духовной и культурной изоляции Германии, с помощью образования они создавали условия для развития демократических наклонностей именно у молодого поколения.

В отношении немецкой прессы в американской зоне в отчете Контрольного Совета по Германии для Совета Министров Иностранных Дел, было сказано: «Директива военной администрации поощряет свободу прессы и слова с учетом необходимости поддержания военной безопасности и предотвращения нацистской и милитаристской активности и пропаганды» [8, с. 35]. Запрещение распространения любых видов сообщений и сведений, целью которых было не допустить попытки подорвать единство между союзниками или спровоцировать недоверие и враждебное отношение со стороны германского народа, против какой-либо из оккупирующих держав [6, с. 316].

Важнейшим элементом политики «перевоспитания» стало стремление оккупационных властей познакомить немцев с американской историей, культурой, традициями. Именно поэтому были созданы т.н. Американские Информационные центры («Америка Хаус»). Перед этими центрами стояла определенная цель просветительской деятельности в культурной, интеллектуальной и духовной сфере жизни. Так же была активно разработана и внедрена программа обмена. Это делалось для того, чтобы немцы могли не только теоретически познакомиться с американским демократическим опытом, но и видеть их в действии.

Другим аспектом в политике перевоспитания оккупационных властей была работа с молодежью и организация молодежного досуга. Военная администрация поощряла создание различных молодежных объединений (религиозных, спортивных, и др.).

Важной составляющей в духовном возрождении Германии стала церковь обоих вероисповеданий. Главным отличием американской зоны оккупации от советской, на мой взгляд, является отношение военной администрации к вопросу религии. Если американская ЗО провозгласила свободу вероисповедания и старалась не вмешиваться во внутренние дела

церкви, то в советской ЗО политика СВАГ была направлена на политическую нейтрализацию немецкой церкви. При этом советская сторона стремилась использовать огромное влияние церкви в немецком обществе в собственных интересах. По мере усиления процесса «советизации» всех сфер жизни немецкого общества органы СВАГ все более жестко регламентировали социальную и общественную активность церковных конфессий, пытаясь ограничить их деятельность чисто богослужебными рамками.

Американская военная администрация стремилась к тому, чтобы инициатива возрождения культурной жизни немцев исходила главным образом от самих немцев, но под американским надзором. В некоторых случаях, оккупационные власти оказывали определённое давление на немцев. Особое внимание оккупационная администрация уделяла средствам массовой информации (пресса и радио) и сфере образования. В данных сферах степень ее участия была максимально высока, а вот культурная жизнь развивалась в американской зоне достаточно свободно.

В американской зоне оккупации несмотря на ряд ограничений (выдача лицензий, денацификация, запрет критики оккупационных властей), культурная жизнь развивалась достаточно свободно и вмешательство военной администрации было незначительным, в отличие от советской.

Союзническая политика в Германии начатая в духе сотрудничества, не была полностью осуществлена и не выполнила стоящих перед ней задач по утверждению демократических принципов в соответствии с союзническими решениями. Можно сделать вывод, что вопросы демократизации народного образования, высшей школы, культуры решались в основном в каждой зоне самостоятельно, что не способствовало последовательности осуществления союзнических решений Ялты и Потсдама.

Таким образом, деятельность СВАГ и АВАГ по возрождению культурной и духовной жизни была важной составляющей как советской, так и американской оккупационной политики в Германии. Это позволяло оккупационным властям не только отвлечь население от множества проблем и тягот послевоенного времени, но и вывести немцев из состояния замкнутости, неверия в свои силы. Благодаря прессе и радио, музыке и кино, театру, и т. д. происходило постепенное «очищение» культурной и духовной жизни от нацистского наследия, шло приобщение немцев к общемировым ценностям.

Список литературы

1. АВП РФ, Германия-референт., оп.36, порт.86, п.193, д. Ге-413, л.164. с.173.
2. Вилли Брандт. Воспоминания. – М.: Новости. 1991. – 1528 с.
3. Висков С.И., Кульбакин В.Д. Союзники и «германский вопрос» (1945-1949 гг.). – М.: Наука, 1990. – 291 с.
4. Гудашова Л.Е. Деятельность Советской Военной Администрации (СВАГ) в Германии по осуществлению политики в области культуры и искусства. – М.: Наука, 2012. – 241 с.

5. Мудров С.Н. Из истории деятельности СВАГ. Интервью с ее бывшим сотрудником доктором исторических наук А.А. Галкиным // Новая и новейшая история. – 2011. – № 5. – С. 165-184.
6. Некрылова О.Г. Политика американских оккупационных властей в Западной Германии (1945-47 гг.) // Теория и практика общественного развития. Научный журнал № 3. Учреждение Российской академии наук. Институт социологии РАН. – 2011. – С. 314- 317.
7. Потсдамское соглашение. Документы по германскому вопросу. – Берлин, 1971. – 213 с.
8. Deutschlands Beitrag zum Marshall – Plan, S. 35.
9. Knoll R. Die Hilfe der Sowjetunion für die demokratischen Kräfte des deutschen Volkes (Mai-Juni 1943) Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Sonderheft, 1966. S. 107.
10. Tent James F. Mission on the Rhine: Reeducation and Denazification in American-Occupied Germany. – Chicago-London. 1982. – 359 p.

Сопова К.А.,
ученица 8 «Б» класса
МБОУ «Гимназия № 11» г. Елец
Научный руководитель:
Шумская О.В., учитель истории и обществознания
МБОУ «Гимназия № 11», г. Елец

М.С. СОЛОМЕНЦЕВ И Н.А. СЕМАШКО – ИСТОРИЧЕСКИЕ ДЕЯТЕЛИ РОДОМ ИЗ ЕЛЬЦА

Город Елец – это один из древнейших городов России, упоминание о нем в летописи относится к 1146 году. Город имеет славное прошлое полное героических страниц, в истории Ельца отразились события вековой истории России. Древний Елец был разрушен в XV веке, а восстановлен заново только в 1592 году [1]. С этих пор он не менял своего места и всегда участвовал в событиях русской истории, вместе с Россией он переживал её взлёты и падения: «Золотой век», победы и поражения, войны и революции. Елец – это символ русского прошлого, можно считать сердцем современной России. Елец - туристический город, у нас ежегодно проводят различные фестивали, например фестиваль «Антоновские яблоки». Если взглянуть на советские страницы истории нашего города, то можно увидеть много интересного. К 1940 г. Елец был одним из важнейших центров советской власти в регионе. Здесь находились основные советские органы власти, в городе существовал педагогический институт, объекты культуры (кинотеатры, театр, парки отдыха) [2].

В 1941 году началась Великая Отечественная война, и линия фронта достигла города в 1941 году. Ельчане до сих пор отмечают 9 декабря, как день освобождения города от фашистской Германии [3]. В 1945 году жители города Ельца вместе со всем миром праздновали окончание войны и

победу над фашизмом [4]. Восстановление разрушенной экономики города растянулась на много лет. Только к 1954 году удалось выйти на довоенный уровень производства. В этом же году город вошел в состав новообразованной Липецкой области. Первоначально именно город Елец планировали сделать областным центром, но затем, решили, что Липецк, как центр металлургии, больше подходит на эту роль. В годы советской власти Елец продолжал стабильно развиваться, росла численность населения, которая достигла к 1990 году 120 тысяч человек. В городе открывались новые предприятия, фабрики и заводы. Большое внимание уделялось пищевой промышленности. С 1951 года здесь существовал крупнейший завод по производству кинескопов. Елецкие кинескопы покупали в Греции, Италии, Франции. Миллионный кинескоп, отправленный в Италию, получил почётную международную премию «Золотой Орфей». В городе существовало более 20 различных промышленных предприятий, а также крупный железнодорожный узел, вокзал, военная часть.

Елецкая земля – родина многих выдающихся советских общественных и государственных деятелей, ученых, писателей, художников, скульпторов, композиторов и артистов. Одним из них является известный политический деятель советского времени Михаил Сергеевич Соломенцев.

Он родился в окрестностях Ельца, в селе Ериловка, в бедной семье. Окончил сельскую школу, затем продолжил свое образование в Ельце. Соломенцев мечтал стать моряком – подводником, поступил в Ленинград, но мечтам не удалось осуществиться, он тяжело заболел и по состоянию здоровья был исключен. В 1940 году с отличием окончил Ленинградский индустриальный институт и вместе с женой Надеждой вернулся на Родину. Трудовая деятельность его началась в Липецке на заводе № 61 (Тракторный завод), куда он, инженер-механик, по распределению был отправлен в систему оборонной промышленности. Позднее работал, на Урале, Челябинске. Был избран членом Челябинского обкома КПСС, затем секретарем ЦК Казахстана, секретарем Ростовского обкома КПСС. С 1971 года был назначен на высокий пост Председателя Совета Министров.

М.С. Соломенцев был крупнейшим политическим деятелем Советского Союза. Он был награжден пятью орденами Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Красной Звезды, медалями. За заслуги перед Родиной ему дважды было присвоено звание Героя Социалистического Труда [2].

М.С. Соломенцев также был одним из основных сторонников антиалкогольной кампании в СССР. Он разработал ряд мер по борьбе с пьянством и алкоголизмом. По его инициативе были приняты жёсткие меры против распития спиртного в общественных местах, улицах, парках, а также в поездах дальнего следования. Те, кто был пойман в нетрезвом состоянии, подвергались неприятностям. За употребление спиртного на рабочем месте – сотрудника увольняли с работы и исключали из партии. Были также запрещены банкеты, стали пропагандироваться безалкогольные свадьбы. Появились так называемые «зоны трезвости», в которых спиртное не продавалось [3].

В результате принятых им мер удалось добиться значительных успехов в демографии (рост её был самым крупным в истории СССР), спорте и пропаганде здорового образа жизни. Бюст Михаилу Сергеевичу был открыт 12 сентября 1984 года (рис. 1). Авторами проекта являются скульптор Лев Кербель, создавший ряд памятников в нашей стране.

В начале 1980- годов М.С. Соломенцев побывал на своей малой родине. Конечно, визит его не был официальным. Но после его приезда в селе произошли значительные перемены: был положен асфальт, появились новые улицы, медицинский пункт. Возможно, это было связано с тем, что изначально памятник хотели ставить в селе Ериловка, но позже решили поставить его в городе Ельце.

Рис. 1. – Бюст М.С. Соломенцеву в г. Ельце

Умер Михаил Сергеевич Соломенцев 15 февраля 2008 года. Похоронен в городе Москве на Новодевичьем кладбище вместе с матерью – простой ериловской крестьянкой Евдокией Дементьевной Соломенцевой и женой Надеждой Николаевной, верной спутницей его жизни.

В рамках данной работы отметим ещё одного выдающегося деятеля в истории нашей страны, родом с елецкой земли – Николая Александровича Семашко. Крупный государственный деятель, первый нарком здравоохранения, действительный член Академии наук СССР, Академии педагогических наук РСФСР, член президиума ВЦИК, редактор большой медицинской энциклопедии – много дел было у главного доктора молодой советской республики.

Почти 30 лет знал Н.А. Семашко В.И. Ленина, долгие годы работал с ним бок о бок, жил рядом с ним, постоянно учился у него, выполнял его поручения. Ленинские мысли, его высказывания и поступки были для Семашко прекрасным примером, которым он следовал всю жизнь. Н.А. Семашко родился в окрестностях Ельца в 1874 году в бедной семье. Отец Николай Семашко был разорившийся дворянин, мать – сестрой выдающегося русского марксиста Г.В. Плеханова [3].

Учился будущий главный врач СССР в Елецкой гимназии. В старших классах гимназии он организовал подпольный революционный кружок для изучения запрещенных произведений Чернышевского, Добролюбова, Писарева. Мечтая служить народу в 1891 году, он становится студентом медицинского факультета Московского университета. Здесь он сближается с марксистскими кружками, изучает труды Маркса, Энгельса, Ленина.

В городе Ельце сохранился дом, в котором собирались первые елецкие революционеры. На стене дома укреплена мемориальная доска. Надпись на ней сообщает, что здесь в период с 1896 года по 1899 год жил политический ссыльный Н.А. Семашко. Находясь под гласным надзором полиции, Николай Александрович активно продолжал революционную работу. Не раз в том доме Н.А. Семашко встречался с другими политическими ссыльными – М.М. Пришвиным, с которым был знаком еще по годам обучения в Елецкой гимназии. В начале 1907 года, скрываясь от жандармерии, Н.А. Семашко эмигрировал за границу. Женева считалась тогда наиболее надежным убежищем для политических эмигрантов. В Женеве он встречается с Лениным и работает под его непосредственным руководством. В 1917 году Н.А. Семашко возвращается на родину в Москву, где принимает участие в подготовке Октябрьского вооруженного восстания.

Летом 1918 года В.И. Ленин подписывает декрет об учреждении Народного комиссариата здравоохранения РСФСР. Первым народным комиссаром утверждается Семашко. В октябре 1924 года Н.А. Семашко посетил город Елец и больницу города. Сама больница была построена в 1877 году. Она была передана обществу Красного Креста для лечения больных и раненых. Больница сначала так и называлась «Красный Крест». После визита Н.А. Семашко, по его инициативе началось строительство больничных корпусов. Благодарные ельчане в 1967 году назвали больницу его именем. Более 25 лет Н.А. Семашко вел научно – педагогическую работу. За выдающиеся заслуги в области здравоохранения и подготовки медицинских кадров он награжден орденом Ленина, орденом Трудового Красного Знамени и медалями. Всей своей жизнью Н.А. Семашко показал яркий пример пламенного, бескорыстного и честного служения народу, отдавая ему свои знания и способности.

В завершении данной работы отметим, что жители города Ельца гордятся выдающимися деятелями в истории России, имена которых связаны с историей Липецкого края и их родным городом.

Список литературы

1. Березин А.Д. Земля наша Липецкая. – Липецк, 1974. – 287 с.
2. Воропаев Р.Н., Палабугин В.К. Очерки истории Елецкой земли. – Воронеж, 1985. – 285 с.
3. Горлов В.П. Елец. – Елец, 1978. – 146 с.
4. Щукин Д.В. Великая отечественная война в повседневной истории городов российской провинции: на примере г. Ельца - города воинской славы // Библиотека журнала «Русин» // Rusin Journal Library. – 2015. – № 2. – С. 22–34.

Тамбовский А.Е.,
студент группы И-42, институт истории и культуры,
ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина», г. Елец
Научный руководитель:
Тихонов Р.В., кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина», г. Елец

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ СРУБНОЙ КУЛЬТУРЫ В ПОДОНЬЕ

Среди археологических образований эпохи поздней бронзы Европейской степи своими масштабами выделяется срубная культурно-историческая общность (2 половина II тыс. до н.э.). Территория ее распространения охватывает обширные пространства степи и лесостепи от среднего Днепра на западе до верхнего и среднего течения Урала на востоке. Северная ее граница соприкасается с зоной широколиственных лесов, а южная – областью полупустынь и пустынь [5, с. 14-15].

История изучения Срубной культуры в отечественной археологии насчитывает более ста лет. Несмотря на многолетние и интенсивные исследования, история населения позднего бронзового века Восточной Европы остаётся предметом непрекращающихся дискуссий.

О Срубной культуре научная общественность впервые услышала в самом начале двадцатого столетия, когда крупнейший отечественный археолог В.А. Городцов при изучении курганов Северского Донца описал скорченные погребения в деревянных сооружениях – срубках. С тех пор археологами регулярно проводилось полевое изучение памятников данной культуры. В Подонье изучение срубной культуры тесно связано с археологическими исследованиями А.С. Саврасова, А.Д. Пряхина, В.И. Сагайдака, Ю.П. Матвеева, В.И. Беседина, А.Т. Синюка, В.И. Погорелова и других археологов. Ими на протяжении второй половины XX в. проводились масштабные раскопки курганных могильников и древних поселений срубной культуры [2, с. 139].

В 30-е гг. советскими археологами особое внимание уделялось изучению социально-экономических тенденций развития древнего общества

и, соответственно, изучение бытовых памятников вызывало особый интерес исследователей. Исходя из этого, в начале 30-х годов в ходе раскопок у хутора Ляпичева на Нижнем Дону была разработана и претворена в жизнь методика изучения крупногабаритных построек [1, с. 53].

К концу 1960-х гг. накопилось значительное количество материала о памятниках Срубной культуры различных регионов, в частности Поволжья, Приуралья, Подонья и Украины. Проанализировав данный материал, Н.Я. Мерперт и Е.Н. Черных ввели в научный оборот понятие «срубной культурно-исторической общности», которое отразило ее культурную неоднородность.

С 1972 г. экспедицией Воронежского государственного университета под руководством В.И. Сагайдака начинаются грандиозные раскопки Мосоловского поселения на р. Битюг в Аннинском районе Воронежской области, давшего преимущественно свидетельства поселка металлургов-литейщиков срубной культурно-исторической общности. Именно этот памятник становится базовым для изучения металлургии и металлообработки жителей лесостепного Подонья в срубное время.

При исследовании именно Мосоловского поселения оказалось недостаточным использование лишь методов археологической интерпретации, возникла необходимость сконцентрировать усилия исследователей естественнонаучного направления. Сразу же памятник привлек к себе внимание не только воронежских ученых. Е.Н. Черных и С.В. Кузьминых выполнили спектральный анализ большого количества металла, полученного с поселений [13, с. 5-14]. Металлографический анализ проводился Н.В. Рындиной и А.Д. Дегтяревой [10, с. 14-39]. Учеными высказано предположение о производственной деятельности в рамках данного поселка.

И.Е. Бирюковым в лаборатории естественнонаучных методов при кафедре археологии Воронежского университета был выполнен металлографический анализ происходящих с Мосоловского поселения единичных находок железных шильев, что позволило получить дополнительные аргументы в пользу отнесения их к поселку эпохи поздней бронзы [3, с. 46-47]. Раскопки Мосоловского поселения натолкнули ученых на мысль о поисках более близких к территории Подонья, а может, и на территории самого Подонья, источников сырья для металлургического и металлообрабатывающего производства, нежели уральские. Так, В.В. Килейников вполне логично предположил, что мастера лесостепного Подонья имели тесные связи с донбасскими металлургами, что доказывается географической близостью, а иногда и схожестью инструментария, керамических комплексов [7, с. 114].

В начале 1980-х гг. в рамках работы лаборатории А.С. Саврасовым и В.В. Килейниковым проводились эксперименты по моделированию разнообразных видов производственной деятельности жителей данного поселка. В полевых и лабораторных условиях изучались технологические этапы процесса металлургии и особенно металлообработки [12, с. 43-44]. Это связано не только с богатой источниковой базой, но и со стремлением дать более развернутый анализ данного цикла производственной деятельности.

Основываясь на экспериментальных методах, А.С. Саврасов осуществил реконструкцию производственных процессов металлообработки населения срубной культуры. Были конкретизированы представления о структурной организации производства и о деятельности отдельных ремесленников, проживавших в данных поселках. А.С. Саврасов предположил, что между кланами ремесленников крупных специализированных поселков и индивидуальными ремесленниками отдельных поселков существовали торгово-обменные отношения [11, с. 65-67].

Многолетнее комплексное изучение Мосоловского поселения представляет собой серьезный вклад в археологическое источниковедение, которое рассматривается как одно из приоритетных разработок фундаментальных наук гуманитарного цикла. В.С. Горбунов подчеркивает актуальность Мосоловского поселения как научно-учебно-методического полигона, на базе которого сформировалась научная школа профессора А.Д. Пряхина [4, с. 132], а так же отмечает и то, что воронежскими археологами была теоретически обоснована и экспериментально подтверждена технология плавки металла в плавильных чашах, что является серьезным достижением в реконструкции основ металлургического производства позднего бронзового века.

Впервые на огромных пространствах лесостепи и степи Северной Евразии выявлен и изучен поселок металлургов-литейщиков. Это не только в корне изменило представления о масштабах и уровне развития металлургического производства в этом регионе, но и заставило по новому оценить место населения континентальной периферии в общей структуре.

С 1990 г. экспедицией Тульского областного краеведческого музея под руководством Ю.Г.Екимова разворачиваются раскопки многослойного поселения Мельгуново-3 в верховьях Дона, давшего значительную серию свидетельств производственной деятельности, большая часть которых связывается с поселком, относящимся к заключительному этапу среднедонской лесостепной срубной культуры [6, с. 78].

Таким образом, на протяжении XX в. были достигнуты заметные результаты в полевых исследованиях срубной культуры на территории Подонья. Был изучен целый ряд значимых памятников. Нельзя оставить без внимания возрастание интереса исследователей к изучению поселений, многие из которых вскрываются большими площадями (например, Мосоловское поселение металлургов-литейщиков).

Так же необходимо отметить исследования Липецкого педагогического университета и Госдирекции по охране культурного наследия Липецкой области. В 2002 году совместной экспедицией были осуществлены раскопки кургана у с. Чалмык-Никольское, расположившегося между рек Чалмычок и Битюг. В кургане были обнаружены два погребения представителей Срубной культуры и два отдельно размещенных жертвенника, содержащие жертвоприношения лошадей [9, с. 255-258].

В 2000-х гг. Ю.В. Лунькова проводит анализ погребальных памятников срубной культуры доно-волжского междуречья. Проведенные ей исследования позволили констатировать высокую близость их представите-

лей. В 2002 г. она защищает кандидатскую диссертацию, в которой отдельная глава посвящена сравнению погребальных обрядов различных памятников территории Среднего Дона и Правобережья Волги. Процентное соотношение в сходстве обрядов на данной территории составило около 90%, на основании этого был сделан вывод о существовании единой срубной культуры на рассматриваемой территории [8, с. 16].

Оценивая степень изученности древностей эпохи бронзы Подонья, следует признать, что в эти годы были достигнуты результаты, позволяющие говорить о выходе на качественно новый уровень их осмысления. Один из наиболее значительных результатов – изучение металлопроизводительной деятельности и домостроительства носителей срубной культуры на этих пространствах.

На сегодняшний день в Черноземье известно и исследовалось археологами более двух тысяч памятников Срубной культуры. И это при том, что ежегодно ими открывается в среднем около 50 новых объектов – поселений и курганов [2, с. 139].

Список литературы

1. Артамонов М.И. Донская экспедиция ГАИМК: (поселение предскифской эпохи близ хутора Ляпичева на Дону) // ПИИМК. – 1933. – № 1-2. – С. 51-55.
2. Бессуднов А.Н., Мельников Е.Н., Земцов Г.Л., Смольянинов Р.В. Древнейшая история Липецкого края. – Тула, 2010. – 460 с.
3. Бирюков И.Е. Находки первых железных изделий на памятниках донской лесостепной срубной культуры // Проблемы исследования памятников археологии Северского Донца. – Луганск, 1990. – С. 46-47.
4. Горбунов В.С. Бронзовый век Волго-Уральской лесостепи. – Уфа, 1992. – 223 с.
5. Горбунов В.С. Срубная культура как объект реконструкции организационных структур, власти и управления населения позднего бронзового века степи и лесостепи Восточной Европы // Доно-донецкий регион в системе древностей эпохи бронзы восточноевропейской степи и лесостепи. Тезисы докладов и материалы конференции. – Воронеж: ВГУ 1996. – С. 14-15.
6. Екимов Ю.Г. Поселение донской лесостепной срубной культуры Мельгуново-3 // Мосоловское поселение эпохи поздней бронзы в системе памятников степи и лесостепи. Тезисы докладов и материалы к конференции. – Воронеж, 1991. – 78 с.
7. Килейников В.В. Каменные горнометаллургические и металлообрабатывающие орудия Мосоловского поселения // Эпоха бронзы восточноевропейской лесостепи. – Воронеж, 1984. – 121 с.
8. Лунькова Ю.В. Погребальный обряд срубной культуры Волго-Донского междуречья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М.: ИА РАН. 2002. – 28 с.
9. Мельников Е.Н., Чивилев В.А. Проявление покровско-абашевских традиций в материалах раннесрубного кургана 1 могильника у с. Чамлык-Никольское // Абашевская культурно-историческая общность: истоки, раз-

витие, наследие. – Чебоксары, 2003. – С. 255-258.

10. Рындина Н.В., Дегтярева А.Д. Результаты технологического исследования металлических изделий Мосоловского поселения // Поселения срубной общности. – Воронеж, 1986. – С. 14-39.

11. Саврасов А.С. К оценке погребений металлургов-литейщиков абашевской культурно-исторической общности // Тез. докл. науч. конф. – Тула, 1993. – С. 65-67.

12. Саврасов А.С. Физическое моделирование некоторых процессов металлообработки: (Мосоловское поселение металлургов-литейщиков. Донская лесостепная зона срубной культуры) // Комплексные методы исследования археологических источников. – М., 1989. – С. 43-44.

13. Черных Е.Н., Кузьминых С.В. Металл Мосоловского поселения (по данным спектрального анализа) // Поселения срубной общности. – Воронеж, 1986. – С. 5-14.

Шумская О.В.,
магистрант, гр. Им-21, институт истории и культуры
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
доктор исторических наук,
доцент кафедры истории и археологии Ляпин Д.А.
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В РУССКИХ ПАМЯТНИКАХ ПИСЬМЕННОСТИ XVII ВЕКА НА УРОКЕ ИСТОРИИ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

У каждой эпохи свой идеал женственности и красоты, вся история человечества отражается в том, как люди видели женщину, какие мифы о ней творили. И это ярко можно проследить на современных уроках истории в средней школе. Формирование эстетичности и чувства красоты стоит в основе воспитательной задачи любого урока. Посредством рассмотрения данных вопросов ребенок должен научиться видеть прекрасное вокруг себя и тем самым будет сформировано понятие эстетического воспитания. В настоящее время данная тема пользуется особой популярностью, с переходом на ФГОС дети все больше задействованы в самостоятельном изучении материала и участия в проектной деятельности.

В своей работе мы не случайно взяли эпоху XVII века, эта эпоха стоит особняком в истории России. Этот период очень интересный и судьбоносный для истории нашей страны. Естественно этот период ассоциируется с личностью Петра и всеми преобразованиями, которые он проводил. Каждый школьник ответит на вопрос о том, кто такой Петр I или чем он знаменит. Но в тени данного вопроса останется любопытный материал, который касается его сестры, царевны Софьи. Если внимательно посмот-

реть на параграфы, которые отведены на данную тему, можно увидеть лишь несколько предложений, в которых говорится о периоде регентства Софьи, в период с 1682-1689 год и о единоличном правлении Петра I начиная с 1689 года. Так к примеру, учебник за 8 класс под редакцией А.В. Торкунова содержит себе лишь один пункт о периоде правления царевны Софьи. В нем описывается начальный этап ее правления, когда Петр был слишком мал для управления страной, а Иван оказался не в состоянии управлять большим государством. О самой личности царевны в данном учебнике не сказано [2, с. 20]. Также, если мы обратимся к учебнику Данилова А.А., то увидим незначительный материал о царевне Софьи, который упоминается при описании детства Петра I. В разделе о периоде правления Петра I есть один пункт, который затрагивает вопрос о двоецарствии и фактическом управлении страной царевной Софьей. Далее идет описание жизни Петра I и рассказывается о его отъезде в село Преображенское.

То есть, о жизни и личности Софьи не сказано ничего. Ее описание дается в минимальном количестве и упоминается вскользь [1, с. 100]. Тем самым данная тема становится, все более актуальна в педагогическом аспекте.

Да, именно с именем Петра мы связываем процесс перехода к западному пути развития, именно он является реформатором нашей страны, с именем, которого начинается новая эпоха истории России. Но ведь вся основа для происходящих перемен была подготовлена как раз до него. Это время истории определено как регентство Софьи. Если мы обратимся к русским памятникам письменности XVII века, то можем как раз увидеть все те, начинающиеся изменения, которые в итоге переросли в великие петровские преобразования. И это ярко показано в положении русской женщины XVII века. Ведь женщина той эпохи привыкла жить по Домострою, в основе всех взаимоотношений лежала система патриархата, полного подчинения женщины мужчине. Женщина этого периода ведет замкнутый образ жизни, где главную роль играет мужчина. В начале – это отец, а затем – муж. Она находится под опекой с рождения до смерти. Главная функция женщины состояла в ведении домашнего хозяйства и воспитание детей. И только петровские преобразования способствовали раскрепощению поведенческой манеры женщин и переменам в осознании самих себя [3, с.18].

Из данных материалов можно сделать вывод, что XVII век становится переломным в истории. Еще С.М. Соловьев писал: «Неслыханное дело, невозможное, чтобы девица, царевна из терема приняла участие в делах правительственных. А ведь Софья именно это и делает» [5, с. 123]. В истории нашей страны будет много женщин, которые будут управлять страной. Это и Анна Иоанновна, и Елизавета Петровна, и Екатерина II, но об этих женщинах в учебниках истории посвящены целые параграфы для изучения. А Софья стала первой, кто бросил вызов традиционной схоластике и о ней сказано лишь несколько слов. Первое на что необходимо обратить внимание при изучении вопроса о царевне Софье это личные качества, ко-

торые помогли ей в будущем. Француз Невилль писал: «Насколько её стан широк, короток и груб, настолько ум её тонок, остёр и политичен, и хотя она никогда не читала Макиавелли, она самостоятельно усвоила его правила» [4, с. 76]. Это была сильная энергичная женщина, которая ненавидела терем и не щадила своих врагов. Но естественно наличие не только личных качеств помогли ей добиться успеха. С учащимися можно поразмышлять и подумать, могло ли такое произойти в годы правления Ивана Грозного. Думаем, многие согласятся, что нет. Потому что период правления Ивана Грозного это самодержавие в самой сильной ее форме. А вот период правления первых Романовых уже совсем другой период. Даже в самом дворце многие подумывают о необходимости перемен, в государство начинают приглашать иностранцев, что естественно говорит об ориентации на западноевропейский опыт. Именно в период правления Алексея Михайловича начинают учить европейской культуре, иностранным кам. Таким образом, можно сделать еще один вывод. На то, что Софья смогла выйти из терема, и тем самым стать первой женщиной во главе сударства оказало влияние внутривполитическое состояние страны.

Конечно, не стоит забывать конкретные особенности, которые обусловили приход Софьи к власти: это малолетство Петра и слабоумие Ивана. Таким образом, можно выделить несколько причин, которые привели к тому, что женщина в XVII веке стала главой государства. Это личные задатки Софьи, дух новой эпохи и удачная ситуация, чтобы поучаствовать в борьбе за престол.

Не будем забывать, что Софья не только смогла придти к власти, но и проводила активную внешнюю и внутреннюю политику. Среди которых, открытие в 1687 году славяно-греко-латинской академии, «Великое посольство», Крымские походы. Все эти события связаны с именем Петра I, но происходили как раз в годы регентства Софьи. Возможно, именно из-за неудач в Крымских походах, Софья была вынуждена уступить свое место Петру I. Несмотря на тот факт, что жизнь Софьи закончилась плачевно, в Новодевичьем монастыре, история ее правления: это история положения русской женщины XVII века. Именно в этот период меняется положение женщин, в XVII веке женщина начинает получать тот набор прав, которые рушат систему Домостроя и выводят ее в новый, западный свет. Благодаря образу Софьи, можно посмотреть иначе на исторические события прошлого. Очень часто за великими персонами в истории, мы не замечаем тех, кто находился у истоков данных преобразований. Поэтому на уроках истории в современной школе необходимо более детальное рассмотрение данного вопроса. Через призму рассмотрения положения русской женщины, можно увидеть положение всего общества XVII века. Благодаря проектной деятельности дети смогут самостоятельно рассмотреть данные вопросы и сделать соответствующие выводы по данной эпохе.

Список литературы

1. Данилов А.А., Косулина Л.Г. История России 7 класс. – М., 2012.
2. История России 8 класс / Под ред. А.В. Торкунова. – М., 2016.
3. Домострой. – М., 1994.
4. Де Ла Невилль Записки о Московии. – М., 1996.
5. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. – М., 2001.

Щербакова Ю.А.,
студентка группы Им-22, институт истории и культуры,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Клевцова О.В., кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец

ОТ СКАУТОВ К ПИОНЕРИИ: КАК ФОРМИРОВАЛИСЬ ПРИНЦИПЫ ПИОНЕРОВ

Пионерская организация образовалась в советском государстве не на пустом месте. В стране уже существовали организации детей рабочих, внешкольных, творческих коллективов. Главной составляющей оказался опыт существования скаутских организаций в России. В 1920-х годах ситуация в стране уже практически сложилась в пользу большевиков. Советская власть начинала осуществлять образование нового уклада жизни в стране. Проблемных вопросов оставалось достаточно много: восстановление разрушенных отраслей хозяйства после войны, налаживание и строительство централизованного управления новым сформировавшимся государством, отсутствие достаточной рабочей силы на предприятиях. Свержение монархии и формирование диктатуры правящей партии большевиков коренным образом изменило идеологические основы дальнейшего развития России. Проблема воспитания детей и молодежи всегда оставалась актуальной для любого государства в любое время. Тем более во время таких коренных преобразований власти, как в нашей стране. Политический строй всегда оказывал итоговое влияние в становлении идеологической доктрины и воспитании морально-нравственных ценностей. Для новообразовавшейся страны этот вопрос также стал особенно остро. Одним из важнейших составляющих построения нового общества руководство страны выбрало идеологическое воспитание. Оно стремилось к тому, чтобы охватить все слои общества, особенно детей и молодежь. В тексте резолюции I Всероссийской конференции РКСМ было указано: «Не нужно бросать наших младших товарищей. Вне союза они могут попасть под чуждое пролетариату влияние, и вина за это будет лежать на нас» [1, с. 25]. Истоки пионерской организации начинаются в скаутинге. История

скаутского движения в России берет свое начало в 1907 году с публикации работы Роберта Баден-Пауэлла «Scouting for Boys». В России она известна под названием «Юный разведчик». Под руководством Олега Пантюхова в 1909 году начали формироваться первые скаутские отряды. «Верность Богу, Царю, Отечеству» - эти слова стали лозунгом русских разведчиков (рис.1.) [3, с. 45].

В русском скаутизме выделяют три основных направления подготовки подрастающего поколения. Первое было направлено на военную и спортивную подготовку, оказание помощи солдатам и раненым. Главным идейным вдохновителем этого направления стал один из основателей русского скаутизма и автор книги «Спутник юного разведчика» А.К. Анохин. Второе направление стремилось воспитать в подростках законопослушность, верноподданность, религиозность, чувство патриотизма и благородства. Основные идеи в этой работе принадлежат Старшему русскому скауту, офицеру О.И. Пантюхову. Третье – основной задачей установило воспитание на гуманистических идеалах. В этом направлении большую работу проводил педагог, автор книги «Русский скаутизм» И.Н. Жуков [4, с.71].

Рис.1. – Русские скауты на открытках (1914 – 1915 гг.)

Параллельно скаутскому движению в 1918 году начало существование течение «юкизма», то есть «юных коммунистов – скаутов». Военное ведомство всеобщего военного обучения при поддержке Народного комиссариата здравоохранения и Народного комиссариата просвещения создавали эту организацию с надеждой использовать опыт скаутов для усовершенствования военно-физической подготовки будущих призывников, что было особенно актуально в условиях гражданской войны. Идейным вдохновителем ЮК-скаутов стала Вера Бонч-Бруевич, жена соратника Владимира Ленина. Комсомол выдвигал обвинения ЮК-скаутам в том, что их организация не проводит должного коммунистического воспитания. Попытка создания прокоммунистической детской организации оказалась безуспешной.

Одной из главнейших задач в укреплении установленной власти большевики считали включение в свои ряды молодого поколения. В скаутских отрядах и «юных коммунистах» Комсомол видел угрозу идейному воспитанию подростков в духе нужной идеологической доктрины. В 1919 году на съезде РКСМ было принято решение о ликвидации скаутских отрядов и ЮК-скаутов [1, с. 97].

После этих событий вопрос о необходимости создания собственной, новой, коммунистической организации для работы с подрастающим поколением в кругах деятелей власти стал ощущаться еще более остро. Новую детскую организацию видели полностью коммунистической. Единными должны были стать цели, задачи, организация, методы, навыки и атрибуты. Самое главное – новая организация должна быть полностью подчинена власти Комсомола. Такая идея была сформирована Н.К. Крупской в ноябре 1921 года. В своем докладе «О бойскаутизме» она рекомендовала использовать скаутские методы воспитания, создать организацию «скаутскую по форме и коммунистическую по содержанию». Она говорила: «Бойскаутский подход к приобретению практических знаний является одним из очень действенных видов производственной пропаганды. При нашей отсталости, первобытном состоянии профессионального образования самодеятельность, активность молодежи в деле приобретения профессиональных знаний чрезвычайно важна. Надо только вовлечь в эту работу и профсоюзы, заинтересовав их этим делом. Кто же может лучше всего помочь молодому поколению приобрести необходимые ему знания, как не рабочие, не профсоюзы?» [2, с. 47].

Основная работа по созданию новой организации проходила в 1921-1922 годы. Главными составителями новых принципов пионерской организации стали такие партийными деятелями, как Н.К. Крупская, А.В. Луначарский, М.Н. Покровский, П.П. Блонский.

Новые идейные и педагогические принципы воспитания основывались на разработках заседаний ЦК РКСМ, коллегии Наркомпроса РСФСР, научно-педагогической секции Государственного учёного совета. Комсомол крайне негативно относился к скаутизму. В начале 1922 года была принято решение о применении скаутских методов воспитания. Из резолюции II Всероссийской конференции РКСМ 1922 года: «Принимая во внимание настоятельную необходимость самоорганизации пролетарских детей, Всероссийская конференция поручает ЦК разработать вопрос о детском движении и применении в нём реорганизованной системы скаутинг. Учитывая опыт московской организации, конференция постановляет распространить этот опыт на тех же основаниях и на другие организации РКСМ под руководством ЦК» [1, с. 29].

Многое от скаутинга было установлено принять в пионерской организации. Сохранились формы символики: галстук и значок, салют и горн, знамя, клятва и закон. Были приняты игровые принципы воспитательной работы с детьми, организация распределения по отрядам, институт вожатых. Большое значение Комсомол отдавал заимствованному у скаутов

принципу воспитания на общественно полезном труде. Н.К. Крупская говорила: «Надо, чтобы Коммунистический союз молодежи воспитывал всех с молодых лет в сознательном и дисциплинированном труде. Должно ставить дело так, «чтобы каждый день в любой деревне, в любом городе молодежь решала практически ту или иную задачу общего труда, пускай самую маленькую, пускай самую простую» [2, с. 34].

Название новой организации «пионерская», а её участников пионерами, было выдвинуто бывшим секретарем общества «Русский скаут» И. Жуковым. Наименование юных коммунистов трактовалось так: «Пионер – это человек, который идёт впереди других и прокладывает дорогу идущим за ним. Коммунистическая партия – авангард рабочего класса – тоже является «пионером». Она идёт впереди всего угнетенного трудящегося человечества и выводит его на новый путь, путь к коммунистическому обществу» [1, с. 28]. Также советской пионерией были приняты такие принципы воспитания, как: воспитание на положительном примере, групповое мнение, соревнования, поручения, критика и самокритика. Одобренными были воспитание в дисциплине и подчинение коллективу. Следует отметить существенное отличие нового строя. В скаутской организации дети сами определяли, принимать ли им эти правила. Принятие же правил в пионерской организации было обязательным.

Сохранилась также и форма задач организации. Юных скаутов учили заботливо относиться к окружающим, любить и выражать преданность Родине своими делами и поступками. Пионерская организация воспитывала детей в русле идей коммунистической партии, социалистического государства, любви к Родине и непримиримости к врагам советского народа. Особую неприязнь у Комсомола вызывала система духовных ценностей скаутов, их приверженность монархизму и религиозности. Этот принцип скаутского метода воспитания было заведомо невозможно принять или преобразовать. Пионерская организация должна была стать образцом детской общественной организации тоталитарного общества.

В течении 1922 года начинают возникать пионерские организации во многих городах и селениях. Первые отряды пионеров организовывались в пролетарской среде при комсомольских или профсоюзных клубах. Одной из главных задач было устранение безграмотности. Крупская приводит слова В.И. Ленина: «На нескольких примерах, взятых из опыта работы той или другой организации молодежи, я покажу вам наглядно, как это воспитание коммунизма должно идти. Все говорят о ликвидации безграмотности. Вы знаете, что в стране безграмотной построить коммунистическое общество нельзя. Недостаточно того, чтобы Советская власть приказала, или чтобы партия дала определенный лозунг, или чтобы бросить известную часть лучших работников на это дело. Для этого нужно, чтобы само молодое поколение взялось за это дело» [2, с. 33].

Основной задачей Комсомола было воспитать человека нового типа, не имевшего отношения к «буржуазному» строю. Принципы деятельности пионерской организации формировались по строгим правилам, принятым

лидерами новой страны. Главное различие организаций обозначилось в воспитательной работе. В пионерском отряде подростков учили к коллективному принятию решения, коллективной ответственности. В свою очередь в скаутской организации ответственность была личной. Скаутская организация была добровольной. Пионерская же организация позиционировала себя как добровольная, но по сути таковой она была недолго, только в первые годы советской власти. Было много формальностей, но хорошего гораздо больше: действительно велась борьба с безграмотностью, создавались клубы по интересам, спортивные мероприятия и т.п. Центральным принципом скаутского метода воспитания было самосовершенствование, личный рост, возможность показать свои возможности, выделиться из группы. Пионерская организация отдавала приоритет учебной деятельности и беспрекословное подчинение старшим. Скаутская модель воспитания была непричастна к учебной деятельности, пионерская модель проникала во все сферы жизни ребенка. Такова была изначальная установка – тание нового человека, а это невозможно без тотального контроля.

Таким образом, принципы пионерской и скаутской модели воспитания имеют много общего. Комсомол перенял все необходимые инструкции для построения своей системы воспитания в духе новой идеологической политики. Вопрос о том, что следовало убрать, а что оставить, полностью решал политический фактор. Главными составляющими в этих условиях были педагогические и социальные установки. Особенно весомым остается то, что обе организации старались воспитывать в подростках чувство патриотизма, любовь к Родине, давали возможность физического и нравственного развития ребенка, что позволяло формировать личность настоящего гражданина своей страны. Юные пионеры получали всестороннее физическое, нравственное, патриотическое воспитание. Главная особенность остается в том, что везде пролегла нить коммунистической идеологии, создание нового человека, нового тоталитарного общества.

Список литературы

1. Басов Н.Ф. Практикум по истории ВЛКСМ и Всесоюзной пионерской организации им. В.И. Ленина. – М.: Просвещение, 1984. – 207 с.
2. Крупская Н. К. РКСМ и бойскаутизм. – М.: Красная Новь, 1923. – 53 с. [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://molod.rgub.ru>
3. Кудряшов Ю. Российское Скаутское Движение. Исторический очерк. – Архангельск: изд. Поморского ГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. – 400 с.
4. Скауты России. Сборник исторических очерков основателей скаутского движения и участников событий / Сост. и общ. ред. В.Л. Кучин, В.И. Невсева. – М., 1998. – 472 с.

В.Н. Эргеев,
МКОУ «СОШ № 7»
г. Ефремов, Тульская область
Научный руководитель:

Тропин Н.А., доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ СКИФО-САРМАТСКОГО ВРЕМЕНИ НА Р. КРАСИВАЯ МЕЧА В ОКРУГЕ Г. ЕФРЕМОВА

В округе г. Ефремов на р. Красивая Меча расположены известные археологические памятники: Вязовский могильник и городища Иштутинское и Дубиковское. Основная масса находок с этих памятников представлена преимущественно эпохой раннего железа, в малой степени славяно-русским временем и в незначительной степени эпохой неолита.

Иштутинское городище расположено в живописном месте р. Красивая Меча (правый приток р. Дон), в 1,5 км к юго-западу от с. Иштутино Ефремовского района Тульской области. Городище занимает мыс подтреугольной формы. Высота мыса – 30-35 м. Вдоль его подошвы, вплотную проходит русло реки. В процессе подмыва произошло обнажение известнякового основания, имеющего вид обрывистой скалы [3].

Площадка городища имеет площадь более 10 тыс. кв.м. Её максимальные размеры 140x190 м. Поверхность памятника плавно понижается к склону балки и стрелке мыса. Перепад высот составляет около 7 м. Поверхность памятника задернована, однако третья его часть покрыта кустарником, который в некоторых местах достигает в высоту до 2 м. По территории городища проходит полевая дорога, оканчивающаяся у юго-восточной границы памятника, где сейчас установлены деревянный стол и скамья. Обрывистые склоны городища, как со стороны балки, так и со стороны реки имеют следы сильных осыпей, что на наш взгляд предположительно говорит о природных процессах его разрушения, а возможно об антропогенном воздействии. Также в нескольких местах находятся современные следы кострищ и другие признаки присутствия человека на территории городища.

Система укреплений состоит из дуговидных в плане рва и вала, расположенных с напольной стороны. Она задернована, в нескольких местах виден молодой кустарник, в высоту достигающий около 0,3-0,5 м. Ширина рва достигает 10-14 м. В северной части он сужается до 5 м., очертания рва достаточно чёткие и хорошо просматриваются. Глубина рва от современной дневной поверхности достигает 2 м. Ширина вала составляет 15-17 м, высота – до 2,5 м. У вала резкое понижение в северной части берегового склона, в этом месте проходит полевая дорога. На территории памятника в

нескольких местах имеются поздние перекопы.

Городище исследовалось многими археологами неоднократно. Часть этих работ была связана с разведками (1963 г. – А.Д. Пряхин; 1979 г. – В.Г. Миронова; 1980 г. – А.П. Медведев; 1991 г. – М.И. Гоняный). Долгое время археологический памятник считался древнерусским, поскольку с его поверхности происходили немногочисленные фрагменты средневековой керамики. И только в 1992, 1993 гг. отрядом экспедиции Воронежского государственного университета под руководством Ю.Д. Разуваева были проведены первые раскопки и получены выразительные в культурно-хронологическом отношении материалы.

Установлено, что мощность культурного слоя на площадке городища составила 0,4 м. В западной части раскопов, которые частично прорезали подошву вала, мощность слоя увеличилась до 1,25 м. Слой состоит из двух-трёх прослоек суглинка (материк – глина). В северо-западном углу раскопа слой насыщен комочками обожжённой почвы, отдельными углями и известняковыми камнями. Известняковые камни представляют собой часть так называемой крепиды или ядра вала.

В слое встречаются отдельные индивидуальные находки, фрагменты керамики и кости животных. Древнерусские материалы представлены железным шилом и фрагментами венчиков 43 круговых горшков и миски. Предположительно они связаны с сельским посёлком XIII-XIV вв. Следует сказать, что материалы средневекового времени в целом находят аналогии на сопредельных пространствах по р. Красивая Меча [10]. Основная масса материала относится к первым векам н.э. С этим временем связаны многочисленные фрагменты керамики, железный нож, два железных наконечника стрел, бронзовые наконечники ремня, бусина, костяной предмет. Там же были обнаружены обломок бронзового зеркала, четыре глиняных пряслица грузика, а также фрагмент ещё одного пряслица-грузика. Также была исследована наземная постройка, о существовании которой свидетельствуют остатки очага и скопление материалов вокруг.

От очага сохранилась вымостка из плоских известняковых камней, лежавших в плотную к друг другу в 0,3 м выше материка. Вымостка имела в плане овальную форму и размеры 1,5 x 0,7 м. Вокруг очага на уровне пола постройки (0,2 – 0,3 м от материка) и чуть выше находились многочисленные фрагменты керамики. Стратиграфические наблюдения, планиграфия обломков целого ряда реконструированных сосудов, разбросанных по всей площади предполагаемой постройки, свидетельствуют, что найденные в раскопе материалы (по крайней мере основную часть) следует рассматривать как единовременный комплекс. Набор керамики с городища достаточно выразителен в хронологическом отношении. Среди круговой посуды имеются типы, появившиеся на рубеже I – II вв. н.э. Уже само наличие сероглиняной керамики не позволяет выводить верхний хронологический рубеж существования памятника за середину III века н.э. Всё выше изложенное даёт основания определить дату исследованного комплекса в рамках второй половины II- первой половины III вв. н.э. Предположитель-

но, городище в целом тоже может быть датировано этим временем. Для погребённой почвы под валом получена радиоуглеродная дата, определяющая время сооружения укреплений около середины II в. н.э.

Другой известный памятник – городище у д. Дубики. Поселение расположено на мысу левого берега р. Красивая Меча, имеющем высоту 40 – 47 м. От деревни оно расположено на расстоянии 0,3 км к юго-востоку. Памятник был открыт в 1963 г. А.Д. Пряхиным, позднее обследовался В.Г. Мироновой, А.П. Медведевым. В 1983-1985 гг. городище раскапывалось Ю.Д. Разуваевым [2].

Часть его территории (35x65 м) ограничена одним рвом глубиной до 2 м и двумя валами, внешний из которых имеет высоту 0,8 м, внутренний – 1,5 м [5]. Культурный слой на городище незначительный по мощности и имеет толщину 0,2-0,25 м. Он содержит материалы раннего железного века, славяно-русского времени, а также единичные фрагменты керамики эпохи неолита.

Многочисленные находки связаны с поселением раннего железного века. В слое поселения найдено большое число фрагментов лепной керамики: 309 венчиков, 145 днищ и свыше 4500 стенок. Керамика серого или коричневого цвета, изготовлена из плотного теста с примесью песка, шамота. Обжиг её обычно неравномерный, в изломе черепки двух- или трёхслойные. Относительно немногочисленную группу составляют изделия из металла: обломок железного серпа, бронзовый наконечник стрелы, три железных ножа с горбатой спинкой. Коллекция изделий из глины представлена тремя шариками неясного назначения, одиннадцать пряслиц-грузиков разнообразной формы, льячку, два грузила. Каменные орудия представлены четырьмя тёрочниками шаровидной формы, двумя точильными брусками и пстиком. Все перечисленные материалы датируются скифским временем.

Для уточнения времени функционирования посёлка наибольшее значение имеет находка трёхлопастного втульчатого наконечника стрелы, относящегося к VI-V вв. до н.э. Исследованное поселение следует включать в число памятников городецкой культуры. Следует также отметить, что в литературе уже высказывалось мнение о том, что Дубиковское городище является одним из окраинных городецких памятников.

Посёлок славяно-русского времени представлен меньшим количеством материалов. Он занимал территорию в пределах площадки городища. Среди подъёмного материала присутствует немногочисленная серия лепной и гончарной древнерусской керамики. Она включает развал раннегончарного горшка с резко отогнутым венчиком. Ещё три подобных сосуда представлены фрагментами венчиков. Такого рода посуда датируется X – первой половиной XI вв. Такая посуда находит аналогии на ряде памятниках Верхнего Дона, к примеру, Воргольского городища [11].

Вязовский могильный курганный комплекс расположен на правом берегу р. Красивая Меча у с. Вязово. Насчитывает не менее 65 насыпей, образующих три группы: северную, центральную и южную. В каждой из

них есть по одному сравнительно большому кургану диаметром 10-15 м и высотой до одного метра. Площадь памятника частично перекрыта пашней. Остальная часть задернована. На небольшой территории присутствует кустарник, достигающий в высоту 0,5-0,8 м. Также присутствуют отдельно стоящие группы взрослых деревьев высотой примерно 10-12 м [1].

Вещевой комплекс на памятнике представлен круговой и лепной посудой, мисками, кувшинами, кубком, горшками. Также присутствуют орудия труда. В основном это ножи и шилья. Вооружение представлено мечами, кинжалами, наконечниками копий и стрел. Снаряжение коня представляет собой 15 удил, большинство из которых (11 экземпляров) принадлежат наиболее распространённому типу удил с дополнительными кольцами. Присутствует большая группа сильно профилированных фибул (37 экземпляров). Практически все фибулы за исключением одной, относящей к западному типу, принадлежат к причерноморскому типу. Хронологию Вязовского могильника определяют прежде всего находки сильно профилированных фибул первого типа. А.С. Скрипкин обосновал датировку фибул первого варианта первой половиной II века н.э. Также в погребении кургана 7 кроме сильно профилированной фибулы была найдена фибула с гладким корпусом и кнопкой на конце пластинчатого приёмника четвёртого варианта датируемого А.К. Амброзом II-III в.в. н.э., крупная гагатовая бусина и набор оружия (кинжал с прямым перекрестием, 12 трёхлопастных, черешковых наконечников стрел), более характерный для среднесарматской культуры. Скорее всего, эти вещи могли попасть в состав инвентаря одного захоронения около середины II в. н.э. Инвентарь остальных погребений позволяет датировать их в пределах II-III вв. н.э. Вычисление времени функционирования Вязовского могильника по методу Я.А. Шера показало, что они вряд ли могли функционировать более 80-100 лет. Поэтому их можно датировать первыми десятилетиями II – серединой III вв. Таким образом, всё вышеизложенное даёт основание утверждать, что Ишутинское городище являлось центром целой системы неукреплённых посёлков, известных на р. Красивая Меча. В 5,5 км от него расположен Вязовский курганный могильник II – середины III вв. н.э., оставленный подвижным скотоводческим населением. Анализ, проведенный Ю.Д. Разуваевым, показал, что лепные сосуды из погребений могильника и посуда, найденная на городище, отражает значительную степень близости обоих керамических комплексов. Также датировка материала, найденного на поселении близ д. Дубики, даёт основания говорить о том, что все три рассмотренных нами археологических памятника существовали в одну эпоху.

Таким образом, поселенческие материалы демонстрируют преемственность традиций керамического производства двух эпох, что, в свою очередь, позволяет предполагать этническое родство населения скифского и сарматского времени. Некоторые предположения о возможной причине прекращения жизни на городище Ишутино были высказаны Ю.Д. Разуваевым. При раскопках были обнаружены два плоских жаловидных железных наконечника стрел с двумя шипами. Подобные предметы совершенно не

знакомы в лесостепном Подонье и более характерны для лесной зоны. В частности они встречены в значительном количестве на дьяковском Троицком поселении в слое II-V вв. н.э. Обстоятельства находки наконечников у внутреннего края вала наталкивают на мысль о возможном военном конфликте, приведшем к гибели городища.

Микрорайон памятников раннего железного века в среднем течении р. Красивая Меча является не единственным из изученных в Верхнем Подонье. Ближайший к нему район – округа г. Елец в бассейне р. Быстрая Сосна. Важно отметить, что изучение этого локального участка преимущественно произошло также в 1990-2000 гг. совместными исследованиями экспедиций Воронежского и Елецкого государственных университетов [9]. В те годы коллектив исследователей работал над темой об уникальности города Ельца и его исторической округи с позиций возможностей археологии. Что касается памятников раннего железного века, то раскопками подвергались такие многослойные городища как Паженьское, Воргольское [11], Александровское [6], Рябинковское [7], Лавское [4; 8]. Изучались не только остатки материальной культуры, но и изымались почвенные образцы, создававшие базу знаний естественно-научных дисциплин об археологических объектах [12; 13].

Список литературы

1. Медведев А.П. Сарматы и лесостепь (по материалам Подонья). – Воронеж, 1990.
2. Пряхин А.Д., Тропин Н.А. Славянское Воргольское городище (по материалам раскопок 2007 г.) // История: факты и символы. – 2012. – № 2. – С. 24-36.
3. Разуваев Ю.Д. Городище у д. Дубики // Археологические памятники эпохи железа восточноевропейской лесостепи: межвуз. сб. научн. тр. – Воронеж, 1987.
4. Разуваев Ю.Д. Ишутинское городище на Красивой Мече // Археологические памятники верхнего Подонья первой половины I тысячелетия н.э. Археология восточноевропейской лесостепи. – Вып. 12. – Воронеж, 1998.
5. Разуваев Ю.Д. Лавское поселение городецкой культуры в округе г. Ельца // Запад – Россия – Восток. Археология. История. Философия. Юриспруденция. – 2012. – № 3. – С. 32-39.
6. Разуваев Ю.Д. Фортификационно-жилой комплекс скифского времени на городище у деревни Дубики // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2015. – № 1 (266). – С. 148-151.
7. Разуваев Ю.Д. Поселки городецкой культуры в глубинных районах донской лесостепи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. – 2016. – Т. 16. – № 2. – С. 206-211.
8. Разуваев Ю.Д. Домостроительство городецкого населения донской лесостепи // Поволжская археология. – 2016. – № 3 (17). – С. 124-138.

9. Разуваев Ю.Д. Поселения городецкой культуры в округе Ельца // История: факты и символы. – 2016. – № 2 (7). – С. 50-59.
10. Тропин Н.А. Совместные исследования Елецкого и Воронежского госуниверситетов на территории Липецкой области в 2001 г. // Вестник ЕГУ им. И.А. Бунина. Сер. История, право. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2002. – Вып. 1. – С. 262-263.
11. Тропин Н.А., Иншаков А.А., Надов К.О., Нестеров А.В., Целыковский М.В. Древнерусские памятники XIII–XIV вв. в нижнем течении р. Красивая Меча // Куликово поле: Исторический ландшафт. Природа. Археология. История: сб. статей: в 2-х т. – Т. 2. – Тула, 2003. – С. 68-76.
12. Тропин Н.А., Зазовская Э.П. Палеопочвенные исследования на микроландшафте селища 3 Лавского археологического комплекса // Вестник ЕГУ им. И.А. Бунина. Сер. Археология. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2009. – Вып. 23. – С. 43-48.
13. Тропин Н.А., Зазовская Э.П. Палеопочвенные исследования на микроландшафте селища 3 Лавского археологического комплекса // Запад – Россия – Восток. Археология. История. Философия. Юриспруденция. – 2012. – № 3. – С. 39-44.

***«ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА:
СПЕЦИФИКА И ПРОБЛЕМАТИКА
РАЗВИТИЯ»***

Антипин А.В.,
студент группы МПм-11, институт истории и культуры,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Козырева Л.П., кандидат педагогических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец

РАЗВИТИЕ ИНТЕРЕСА К МУЗЫКЕ В УСЛОВИЯХ ОРГАНИЗАЦИИ КРУЖКА ПО ОБУЧЕНИЮ ИГРЕ НА ГИТАРЕ

Одной из острых проблем в школьной педагогике остаётся проблема развития интереса к музыке. Важность развития интереса в процессе музыкального обучения подчёркивал ещё Я.А. Коменский – основоположник теоретического и научного подхода к решению проблемы интереса. Он полагал, что одна из самых главных задач учителя – всеми средствами «воспламенить жажду знания и пылкое усердие в учении» [3, с.200]. Русский педагог К.Д. Ушинский утверждал, что учение лишённое всякого интереса и взятое только силою принуждения убивает в ученике охоту к учению, без которой он далеко не уйдёт. Ушинский считал отсутствие интереса к учению источником множества детских проступков и даже пороков [4, с.101].

В настоящее время учителя музыки общеобразовательных школ отмечают, что с возрастом дети теряют интерес к учебной деятельности вообще и, к урокам музыки в частности. Ю.Б. Алиев считает, что если у учащихся нет интереса к тому, что происходит на уроке музыки, если урок проводится без эмоциональной приподнятости, сильных эмоциональных впечатлений и переживаний, если оживление наступает лишь со звонком с урока, ни о каком полноценном развитии говорить не приходится [2, с.124]. Педагог-музыкант отмечает, что в связи с этим, необходимо как можно эффективнее осуществлять поиск средств и форм организации активной музыкальной деятельности детей, которая будет способствовать развитию интереса к музыкальному искусству. Одной из таких форм может быть внеклассная и внешкольная работа, направленная на вовлечение школьников в музыкальные кружки и классы.

Внеклассная работа в школе выступает в единстве с базовым образованием и является мощным средством развития детей и подростков, способствует их самореализации, самовыражению и самосовершенствованию, оказывает помощь в подготовке к будущей самостоятельной жизни, способствует выработке активной жизненной позиции. Внеклассная музыкальная работа в общеобразовательной школе призвана осуществлять преемственность с уроками музыки, объединяясь с ними целью, задачами и принципами музыкального образования. Такая работа представляет собой открытую систему, чутко реагирующую на музыкальную жизнь общества,

события внутри школы, на музыкальные интересы и потребности школьников. Особенно эффективна такая работа в тех случаях, когда она нацелена на развитие интереса школьников к музыке. В свою очередь внешкольные работы с учащимися, основанная на принципе добровольности, призвана предоставить каждому ребенку максимальную возможность реализовать свои музыкальные интересы, потребности, влечения в той или иной области музыкального искусства. Как во внеклассных, так и во внешкольных занятиях существуют такие стабильные формы, как хоровые и оркестровые коллективы, ансамбли, музыкальные классы, студии, разнообразные клубные объединения учащихся, создаваемые в соответствии с их музыкальными интересами. Педагог-музыкант Э.Б. Абдулин пишет, что каждая форма внеклассной и внешкольной работы обладает уникальными, только ей присущими возможностями привлечения учащихся к музыке, раскрытия перед ними богатства и многообразия музыкального искусства, формирования у них потребности в общении с ним. Однако, как бы ни были велики их возможности, только в совокупности с уроками музыки они способны обеспечить наиболее полное использование всех ресурсов, которыми располагает школа или внешкольное учреждение [1, с.152].

Отметим, что уже не первое десятилетие, самым популярным музыкальным инструментом в среде молодёжи остается гитара. Этот инструмент привлекает по многим причинам: гитара достаточно компактна, настройка осуществляется легко и не занимает много времени, инструмент вполне доступен по цене (если сравнивать со стоимостью фортепиано, аккордеона, скрипки и т.д.). Но главное, что побуждает многих школьников увлечься игрой на гитаре, это желание самовыражения через исполнение музыки популярных певцов и гитаристов. В сети «Интернет» существует множество пособий, видео-уроков, нот и табулатур, которые дают возможность самостоятельно научиться игре на гитаре. Недостаток такой формы обучения состоит в том, что у школьников формируется неправильная посадка, неверное положение пальцев на грифе, струнах и пр. В дальнейшем все это может негативно сказаться на развитии начинающего гитариста и способствовать прекращению самостоятельных занятий. Помимо того, у «самоучек» возникают проблемы, связанные с плохим знанием нотной грамоты, неверным ритмом, некачественным извлечением звука и фальшивым пением под собственный аккомпанемент. Создание кружка по обучению школьников игре на гитаре в общеобразовательной школе под руководством педагога-музыканта будет способствовать:

- формированию навыков игры на гитаре;
- развитию интереса к музыке.

Музыкальный репертуар кружка по обучению игре на гитаре должен быть не только высокохудожественным, но и обязан носить нравственный характер. Музыкальные произведения призваны воспитывать учащихся высокие нравственные качества, а педагог-музыкант, учитывая музыкальные интересы обучающихся, должен демонстрировать иное отношение к музыке. Не смотря на то, что многие школьники

ют детские музыкальные школы и школы искусств, где изучают сольфеджио, теорию музыки и музыкальную литературу, учатся играть на разных инструментах, школьникам интереснее и ближе по духу так называемая «дворовая музыка», отличающаяся свободным стилем исполнения, позволяющая импровизировать и допускающая некоторую вольность в исполнении. При выборе музыкального материала педагогу следует учитывать возраст детей, их музыкальные интересы, доступность музыкального материала детскому восприятию. В репертуар кружков по обучению игре на гитаре обычно включают популярные мелодии из кинофильмов: «Если у вас нету тётки» из к/ф «Ирония судьбы»; «Прекрасное далёко» из к/ф «Тяжёла из будущего», фрагменты рок-композиций: ДДТ «В последнюю осень»; КИНО «Звезда по имени Солнце»; Ария «Потерянный рай», бардовские и эстрадные песни: В. Высоцкий «Песня о друге», Б. Окуджава «Ваше благородие», О. Митяев «Изгиб гитары жёлтой» и т.п. Следует отметить, что, как и в ДМШ, в большинстве кружков по обучению игре на гитаре в программу включают не только современную музыку, но и простые классические произведения для гитары, с которыми дети знакомятся после изучения нотной грамоты. Ознакомившись с опытом организации обучения игре на гитаре в учебных заведениях дополнительного и общего образования, мы обратили внимание на некоторые из них.

В МОУ ДО «Центр детского творчества» г. Лахденпохья (республика Карелия) обучение игре на гитаре проходит в форме групповых занятий. Основная цель работы кружка – научить детей свободно аккомпанировать себе на шестиструнной гитаре. Кружок посещают дети 10-17 лет. Программа рассчитана на два года обучения:

1 год – дети учатся аккомпанировать себе на гитаре.

2 год – играют в ансамбле (только гитары или гитара с синтезатором) с учителем или с другими учениками. Обучение на гитаре направлено на подготовку выступлений в концертах художественной самодеятельности и других мероприятиях. Помимо обучения на гитаре, программа предполагает занятия импровизацией, аранжировкой, звукорежиссурой и другими формами музыкального творчества. Сочетание исполнительской и творческой продуктивной деятельности способствует активизации музыкальных способностей и интересов, формированию хорошего музыкального вкуса школьников.

В ГБОУ «Школа № 2065» г. Московский (административный округ Московский) основной идеей кружка по обучению игре на гитаре является популяризация гитары, создание творческой, воспитательной, развивающей среды для школьников, приобщение к «живой» музыке, овладение простыми и эффективными навыками игры на инструменте. Для обучения используется система игры по аккордам, что позволяет начать играть на инструменте с первых занятий. Все основные техники игры изучаются в первый месяц занятий. Через 2-3 месяца ребята уже участвуют в концертах кружка. Большое внимание уделяется пению под гитару и игре в ансамбле [5]. В г. Ельце существует несколько учебных заведений дополнительного

музыкального образования, в которых есть класс гитары, среди них: МБОУ ДОД Детская музыкальная школа № 1, МБОУ ДОД Детская музыкальная школа № 2 и МБОУ ДОД «Дом пионеров и школьников». В ДМШ № 1 и № 2 занятия по классу гитары проходят в индивидуальной форме по два часа в неделю. Помимо индивидуальных занятий, у учащихся есть возможность заниматься в ансамбле гитаристов и оркестре народных инструментов. Программы занятий в ДМШ № 1 и № 2 рассчитаны на 5 или 7 лет обучения.

В МБОУ ДОД «Дом пионеров и школьников» г. Ельца в кружке эстрадной гитары «Ровесник» занятия проводятся в групповой форме, при необходимости – индивидуально. Возраст обучающихся как в ДМШ, так и в кружке колеблется от 10 до 17 лет. Программа кружка «Ровесник» рассчитана на 3 года обучения:

1 год – школьники знакомятся с устройством гитары, видами гитар, нотной грамотой, стилями эстрадной музыки, разучивают простые гаммы.

2 год – изучают аккорды, интервалы и их обращения, позиции на грифе гитары, знакомятся с основными приёмами игры на инструменте, развивают технику игры на гитаре.

3 год – изучают более сложные аккорды (септаккорды, доминант септаккорды), изучают гитарные рифы, обучаются музицированию в разных музыкальных стилях (джаз, блюз, рок-н-ролл, джаз-рок и т.д.), знакомятся с приёмами игры на электрогитаре и бас-гитаре, учатся сочинять музыку, делать аранжировки собственных произведений. Как результат обучения – концертная деятельность является важным итогом для школьников. Например, в «ДПиШ» г. Ельца ежегодно проводится, молодёжный конкурс-фестиваль «Рок-фронт», где юные исполнители могут продемонстрировать свои успехи в процессе выступления на сцене и ощутить свою востребованность среди ровесников. Таким образом, можно утверждать, что результатом занятий в кружке по обучению игре на гитаре является развитие интереса к музыке через овладение навыками инструментального музицирования.

Список литературы

1. Абдулин Э.Б. Теория музыкального образования: учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений / Э.Б. Абдулин, Е.В. Николаева. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 336 с.
2. Алиев Ю.Б. Настольная книга школьного учителя-музыканта / Ю.Б. Алиев. – М.: Гуманит. Изд. центр ВЛАДОС, 2000. – 336 с.
3. Коменский Я.А. Педагогическое наследие / Я.А. Коменский М.: Педагогика, 1989. – 416 с.
4. Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения. – М., 1948. – С. 101.
5. Центр дополнительного образования ГБОУ Школа № 2065. Кружок игры на гитаре [Электронный ресурс] Режим доступа // <https://www.youtube.com/watch?v=vCio4qtgStI>

Голубков В.О.
студент группы ДОМ-4, Институт психологии и образования,
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского» г. Липецк

Научный руководитель:
Шамрина Е.А., кандидат педагогических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского» г. Липецк

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ЖИЗНИ М.М. БАХТИНА И ВКЛАД УЧЕНОГО В ГУМАНИСТИЧЕСКУЮ ПЕДАГОГИКУ

Сегодня ни одно из научных исследований по философии, филологии, культурологии, психологии и педагогике не обходится без ссылки на научные труды крупнейшего русского мыслителя XX века, философа, культуролога и литературоведа Михаила Михайловича Бахтина.

В настоящей статье решались следующие задачи:

- проанализировать этапы жизненного пути и научной деятельности М. Бахтина;

- проследить влияние философских идей М. Бахтина на современную гуманистическую педагогику.

Изучением различных аспектов жизни и научной деятельности М. Бахтина занимались как отечественные (В.М. Алпатова, Н.К. Бонецкая, Е.А. Богатырева, В.А. Конева, В.А. Мальченкова, М.К. Рыклин, В.Н. Турбин, Т.В. Щитцова и др.), так и зарубежные (К. Емерсон, К. Кларк, Ю. Кристева, Г. Морсон, М. Холквист и др.) исследователи.

Актуальные вопросы гуманизации современной педагогики являются предметом исследований Л.А. Байковой, М.Н. Берулавы, А.В. Гаврилины, Н.А. Гусевой, Л.Н. Куликовой, В.П. Лежникова, В.А. Мейдер, В.А. Сластенина, Е.Н. Шиянова.

М.М. Бахтин (1895-1975) родился в городе Орле, в семье банковского служащего. Вместе с родителями он переехал сначала в Вильно, а затем в Одессу. После окончания Одесской гимназии в 1913 году Бахтин поступает в Новороссийский университет, откуда переводится в Петербургский университет на историко-филологический факультет. В университете он успевает обучаться еще и на философском отделении.

К первому этапу жизни и научной деятельности М.М. Бахтина, на наш взгляд, следует отнести 1918-1930 годы. После окончания тета в 1918 году, М. Бахтин переезжает в Невель, где он живет и работает до 1920 года, и где происходит становление его философского кружка «Невельская школа», интеллектуальным центром которого являлся сам мыслитель. Членами кружка были выдающиеся ученые и деятели того времени: В.Н. Волошинов, Б.Н. Зубакин, М.И. Каган, Л.В. Пумпянский, М.В. Юдина. Несколько позже, в Витебске, к ним примкнули

П.Н. Медведев и И.И. Соллертинский. Деятельность этого кружка, согласно К.Г. Исупову, продолжалась с 1918 по 1927 годы [5].

В 1920 году М.М. Бахтин переезжает в Витебск, прожив там до 1924 года, как отмечает Н.К. Бонецкая, невельский и особенно витебский периоды жизни М. Бахтина были одними из самых плодотворных [1]. В это время М. Бахтин активно ведет научно-просветительскую работу, выступает с многочисленными научными лекциями. В темах, где нередко поднимались этико-эстетические, религиозно-философские и политико-социальные проблемы («Бог и социализм», «Нравственный момент в культуре», «Нравственная идея Толстого» «Искусство и социализм»). Отдельно можно выделить доклады, посвященные философии Ф. Ницше, где М.М. Бахтин анализировал отношение немецкого философа к христианству. Важно также отметить, что именно Витебские выступления М. Бахтина станут основой будущей книги «Эстетика словесного творчества». Начиная с 1920 года и последующие 4 года, М. Бахтин работает над трактатами «К философии поступка», а также «Автор и герой в эстетической деятельности», закончить которые ему так и не удалось, однако они все же были опубликованы в 1986 и 1979 годах.

В мае 1924 года М. М. Бахтин переезжает в Ленинград, где читает лекции о И. Канте, современной философии и литературе. Работает он с большим трудом, сказывается тяжелейшее заболевание – остеомиелит. Впоследствии болезнь приведет его к ампутации ноги. В этот крайне сложный период друзья М. Бахтина (В.Н. Волошинов и П.Н. Медведев) издадут его книги под своими именами: «Фрейдизм» (1927) и «Марксизм и философия языка» (1929) В.Н. Волошинов, «Формальный метод в литературоведении» (1928) П.Н. Медведев. Но окончательно проблема авторства этих книг до сих пор не решена. Единственный значительный труд, опубликованный в эти годы М. Бахтиным под собственным именем, это - «Проблемы творчества Достоевского» (издательство «Прибой», 1929 год). В Ленинграде М. Бахтин живет и работает до декабря 1928 года, до его ареста по обвинению в «нелегальном» чтении лекций И. Канта и связи с религиозным кружком «Воскресение». В результате, М. Бахтин был приговорён к 5 годам ссылки, ему было запрещено работать в крупных городах.

Второй этап жизни и научной деятельности М.М. Бахтина, на наш взгляд, пришелся на 1930-1945 годы. После освобождения, М. Бахтин работает экономистом, ведет курсы по всеобщей истории литературы и методике ее преподавания на кафедре литературы Мордовского пединститута (1936-1937), откуда вскоре был уволен за «буржуазный объективизм». В жизни М. Бахтина этот период нельзя назвать лёгким – к этому времени он пережил годы ссылки, заболевание остеомиелитом (гнойная инфекция, поражающая костную ткань), ампутацию ноги. Жизненные трудности, отсутствие какого-либо признания со стороны общества и невозможность поделиться своими интереснейшими исследованиями с современниками не сломили М.М. Бахтина [3].

Этот период можно охарактеризовать и как самый плодотворный в научном отношении. В основном М. Бахтин работал над изучением истории и теории романа. Написал ряд работ на эту тему: «Роман воспитания и его роль в истории реализма», «Из предыстории романного слова» и «Слово в романе».

Третий этап жизни и научной деятельности М.М. Бахтина, на наш взгляд, приходится на 1945 - 1975 годы. В августе 1945 года М.М. Бахтин был назначен доцентом кафедры всеобщей литературы Мордовского педагогического института. В ноябре 1946 года в Институте мировой литературы состоялась защита диссертационного исследования на тему «Рабле в истории реализма», по итогам которой ряд авторитетных оппонентов (А.К. Дживелегова, Н.М. Нусинова и др.) выдвинули коллективное ходатайство в президиум ВАК о присуждении М.М. Бахтину докторской степени. По разным причинам в 1951 году ходатайство было отклонено, формальным поводом являлся резко отрицательный, имеющий политизированный мотив, отзыв профессора Р.М. Самарина. Несмотря на это, 30 мая 1952 году президиум ВАК все же разрешил выдать М.М. Бахтину диплом кандидата филологических наук [1].

С 1960-х годов имя М.М. Бахтина становится очень известным, в основном благодаря молодым сотрудникам Института мировой литературы В.В. Кожинуву, С.С. Бочарову и др., «открывшим» М. Бахтина. В период «оттепели» им удалось переиздать книгу М. Бахтина о Достоевском (1963) и опубликовать работу «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса» (1965). С середины 1980-х годов начался стремительный рост популярности идей М. Бахтина в западных странах: «Никому почти не известный тридцать лет назад кандидат филологических наук из Саранского пединститута – пишет В.Л. Махлин, – сегодня в западных странах считается крупнейшим русским философом XX века и, больше того, – в качестве ключевой (после Достоевского и Бердяева) фигуры русской духовно-идеологической культуры вообще» [4, с. 95].

С 1972 года М.М. Бахтин живет в Москве, он многое желает сделать, у него много замыслов, хотя можно представить как ему было тяжело, ведь за год до этого не стало его жены. Жизнь прошла в болезнях, в трудностях, в преодолении, однако он не жаловался на судьбу, так как творил, обладая великим творческим даром. В 1975 году М.М. Бахтин скончался.

Мы видим, что с одной стороны жизнь М. Бахтина была очень трудной и полной трагических событий: в ней были арест, ссылка, поздний научный успех и многолетний запрет на работу в крупных городах. С другой стороны, перед нами предстает несломленный, уверенный в себе человек, внесший большой вклад в философию, культурологию, филологию и гие науки. Именно поэтому скромный университетский труженик тился в одну из самых ярких фигур на горизонте гуманитарной науки XX века. Стоит отметить, что спустя 42 года после смерти М. М. Бахтина мы видим как его идеи все чаще находят свое отражение в современной гуманистической педагогике. Отечественные и зарубежные ученые в области гуманистической педагогики все чаще рассматривают в качестве философ-

ско-методологической основы теорию «диалога культур», разработанную М. Бахтиным. Согласно данной философской концепции различные культуры находятся в постоянном диалоге между собой, непрерывно взаимодействуют и взаимодополняют друг друга [6].

Построение эффективного образовательного процесса невозможно без учета его эффективности и гуманистической нацеленности. Научно обоснованным является понимание того, что невозможно достичь высоких результатов без внедрения в учебный процесс новых содержательных структур. Интегрированное образование выступает той возможностью, благодаря которой человек сможет по-новому смотреть на получаемую информацию и осмысленно ее интерпретировать, тем самым вступать с ней в диалогический контакт. Исходя из задач статьи, нас интересует теория «диалога культур» и ее методологический потенциал для современной гуманистической педагогики. Сам диалог с этой точки зрения выступает не только общением двух людей в конкретный момент, это и взаимодействия культур, возрастов, мировоззрений, стран [6].

Одно из самых значимых для гуманистической педагогики философских положений М. Бахтина – положение о значимости человеческого общения. Согласно его представлениям «быть – это общаться», то есть размышления о личности представляется некорректным – в таком случае мыслишь не о личности, а о предмете. Можно мыслить к личности, то есть обращаясь к человеку. Следовательно, опираясь на идеи М. Бахтина, мы можем рассматривать процесс воспитания личности (цель гуманистической педагогики) как процесс диалога с учеником – диалога, который предполагает, в первую очередь, стремление к максимально глубокому взаимопониманию [5].

Выше обозначенное является переходом от словесного диалога к диалогу личностных позиций. Формой такого диалога является сознание и самосознание человека. Это позволяет констатировать, что здесь мы сталкиваемся с трудностями в интерпретации идей М. Бахтина. Согласно фундаментальным медико-психологическим исследованиям сознание присуще всем нормальным людям. При этом сознание имеет собственный смысл лишь в отношении к личности, в некоем невозможном и «несказанном» пределе. Так М.М. Бахтин пишет: «Персонализация ни в коем случае не есть субъективизация. Предел здесь не я, но я во взаимоотношении с другими личностями, то есть я и другой, я и ты [2]. Термин «несказанное» воспринимается как передвигающийся предел, «регулятивная идея» творческого сознания» [2]. Это парадоксальное соотношение, по идее М. Бахтина, сознание, ориентированное на бытие в культуре, выступает мом диалога в контексте культуры. Нам представляется важным что в философии М. Бахтина, утверждается одно из важнейших понятий стической педагогики: сознавать – это одновременно знать свое бытие и знать бытие другого человека. Имеющий сознание человек должен дать способностью смотреть на свое бытие со стороны. Получается, чтобы в полной мере осознать свое бытие, необходимо как бы «находиться» за его пределами. Сознание, согласно логике М. Бахтина, трактуется как со-

знание, бытие как со-бытие, как некий диалог. Сознать – значит, уметь видеть, слышать что-то, находясь между мгновенным, исчезающим «Я» и между «Я» окончательным, завершённым.

Так мы обнаруживаем очень важную педагогическую проблему: «Откуда взять ученику это второе «Я», завершённое, окончательное?». Ответ можно найти в предположении М. Бахтина: «Сознание есть там, где есть два сознания», «дух есть там, где есть два духа». Очевидно, что данный тезис имеет очень важное значение, но только в отношении культуры, в особенности в сфере эстетической деятельности, в ее предельном воплощении – в попытках художественного воображения жизни человеческого духа, когда «два сознания» и «два духа», соединенные в личном самосознании (Я и Другой, Я и Ты), воображаются в окончательной завершённости, в абсолютной «внезаходимости» [7].

В контексте понимания гуманистической педагогики понятие «диалог» тесно взаимосвязано с понятием «взаимодействие», в самом широком смысле отражая универсальную форму, влияние объектов друг на друга. Через взаимодействие человек постигает различные природные и общественные явления, закономерности, ориентируется в окружающей реальности, что в конечном итоге детерминирует способы мышления и поведения человека. С этим понятием связана и потребность человека к общению, обучению, образованию, собственному развитию.

Взаимодействие – это согласованная деятельность, направленная на достижение совместных целей и результатов. В отечественных и зарубежных психологических школах всегда подчеркивалась связь развития личности и деятельности. Эта связь лежит в основе понимания педагогической значимости взаимодействия. Педагогическое взаимодействие является важнейшей категорией гуманистической педагогики, оно понимается как особый тип связей и отношений, которые предполагают взаимное воздействие сторон. Среди таких взаимодействий важное место занимает общение и совместная деятельность. Между ними существует ряд определенных связей: общение является и атрибутом совместной деятельности, и самостоятельной ценностью. Педагогическое взаимодействие основано на постоянных коммуникативных действиях учителя [7].

Таким образом, философские идеи М. Бахтина, открывают значимость и сложную структуру диалога во всех его проявлениях (в частности, как «диалога культур»), обращают наше внимание на особенности постижения культуры и истории в каждом индивидуальном человеческом бытии. Понятие «диалог» тесно взаимосвязано с базовым педагогическим понятием «взаимодействие», что оказывает существенное влияние на всю гуманистическую педагогику, поскольку, в отличие от авторитарной педагогики, гуманистической педагогией предусмотрено существенно более сложное и глубинное взаимодействие педагога с учеником. Взаимодействие в данном случае всегда демократично и базируется на принятии индивидуальных интересов партнера. Педагогический потенциал диалога, таким образом, открывает широкие перспективы для совершенствования гуманистической педагогики.

Список литературы

1. Бонеецкая Н.К. Жизнь и философская идея Михаила Бахтина / Н.К. Бонеецкая // Вопросы философии. – 1996. – №10. – С. 94-112.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986.
3. Лаптун В.И. М.М. Бахтин в Саранске: 1936-1937 гг. / В.И. Лаптун // М.М. Бахтин: черты универсализма. Материалы, исследования, переводы. К столетию со дня рождения М.М. Бахтина (Проблемы бахтинологии. Вып. III) / Ред. К.Г. Исупов; отв. за выпуск М.В. Бахтин. – СПб. – М.: Институт деловых коммуникаций, 2011. – С. 24–36
4. Махлин В.Л. Бахтин и Запад (начало) / В.Л. Махлин // Вопросы философии. – 1993. – №1. – С. 94–114.
5. Писарчик Т.П. Разработка методологии гуманитарного познания и проблема диалога в концепции М. М. Бахтина // Вестник ОГУ. – 2012. – №7 (143). – С.46-54.
6. Чумаколенко Н.А. Теория «Диалога культур» М. М. Бахтина В. С. Библера и развитие медиаобразования в художественно-эстетическом образовании и воспитании школьников // Теория и практика общественного развития. – 2013. – №1. – С.194-196.
7. Электронный журнал «Педагогика искусства», №1 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.art-education.ru/AE-magazine/new-magazine-1-2007.htm>

Горбунов С.Н.,
студент 1 курса магистратуры, исторического факультета,
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», г. Курск
Научный руководитель:
Сойников А.А., доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», г. Курск

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ТЕМЫ «ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ» НА УРОКАХ ИСТОРИИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Темы героического прошлого нашей страны для формирования подрастающего поколения в духе патриотизма, гражданской ответственности за судьбу своего государства всегда очень важны и актуальны. А в связи с приближающейся годовщиной 100-летия с начала Гражданской войны в России значение её изучения многократно возрастает.

Гражданская война – одно из поворотных и масштабных событий в российской истории XX в. С историей войны связаны многие актуальные, мировоззренческие, ценностные и нравственные проблемы.

Трудно изучать тему «Гражданская война в России». Трудно потому что она потрясает до глубины души. Гражданская война – это незабываемые страницы нашего прошлого. В многочисленных кинофильмах перед нами предстают красноармейцы в буденовках, мчатся тачанки с пулеметами, юные «неуловимые мстители» побеждают врагов под руководством наставников в кожанках. Мы видим героизм, стойкость, подвиги.

Однако Гражданская война – это не столько фанфары и победы, сколько трагедия народа, разделившегося и воюющего на смерть. При этом речь идет не о том, какая из противоборствующих сторон станет победителем, а какая будет побеждена, т.е. о физическом выживании. Трагическими последствиями этой войны стал раскол общества на «своих» и «чужих», обесценивание человеческой жизни, развал экономики российского государства.

Содержание темы позволяет на уроках и во внеурочное время проводить серьезную работу по военно-патриотической теме, воспитывать чувство патриотизма, гражданского долга у обучающихся. В основном на изучение данной темы отводится 3-4 часа, что, конечно, недостаточно [5]. Поэтому учитель должен выделить на более подробное изучение этих событий дополнительные часы за счет резервного времени.

Каждому учителю хочется сделать урок запоминающимся, дать обучающимся как можно больше теоретического материала, научить разбираться, ориентироваться в центре фактов и событий многообразной жизни. Вместе с тем, привлечь внимание школьников к изучаемым событиям какими-то новыми штрихами, приемами, заставить их размышлять, думать, анализировать, сопереживать. При этом на этапе объяснения материала не следует вводить факты, которые усложняют анализ и отвлекают мысль ученика. Анализ материала должен быть направлен на выделение в нём существенных признаков понятий. Надо учитывать соотношение фактов и обобщений. Иначе преподавание истории превратится в фактологию, если будут преобладать конкретные исторические факты без связей и обобщений между ними. И, напротив, если будут в основном выводы и обобщения без опоры на конкретные факты, преподавание станет излишне социологизированным.

Уроков в теме немного. Но, несмотря на это, методика их проведения может быть весьма разнообразна. Можно использовать различные типы уроков. Например, различные типы лекций (вводная, текущая, обобщающая), комбинированные уроки классического типа, тестирование (уроки текущей или итоговой проверки знаний), уроки-конференции, уроки лабораторного типа (анализ документов), уроки-экскурсии, посещение мест боев [6]. Широкое использование Интернет-ресурсов, видеофильмов позволят учителю сделать изучение темы увлекательным, ярким, запоминающимся, а значит и оставят в душе ребенка глубокий след.

В настоящее время при изучении истории Гражданской войны в России в старших классах, прежде всего, необходимо обращать внимание на фактический материал. Его отбор, который осуществляет учитель по дан-

ной теме, во многом определяет учебник, по которому занимается класс, школа. Однако некоторая свобода действий у педагога все же остается. При отборе фактического материала о Гражданской войне в России обучающихся не надо перегружать излишними подробностями, датами, необходимо сосредотачивать внимание на раскрытии существенных сторон вопроса. Между тем, ход войны, причины ее начала, а также источники побед, внутренняя политика должны быть обязательными вопросами на уроках истории при изучении данной темы. Но часто содержание этих учебников истории не в полной мере отражает эти аспекты.

Отобранный материал должен излагаться доступно, характеристики должны быть выразительными, выводы четко сформулированы. Для лучшего усвоения информации по теме учитель должен рекомендовать обучающимся художественную, научно-популярную и научную литературу, главы из монографий по истории российского государства, мемуары, биографический материал, при этом они должны применять тематические карты, эскизные чертежи, иллюстрации и схемы в учебнике, документальные фотоснимки [4].

При изучении указанной тематики возможна постановка перед учащимися «тактических» задач [2]. Однако постановка тактических вопросов в форме обоснования альтернативного решения главнокомандующего или собственных суждений и предположений относительно предполагаемого развития событий представляет собой анализ военных действий противостоящих сторон и является одним из сложнейших элементов военно-исторической науки. Такой способ работы может быть предложен обучающимся на уроке-исследовании, который характерен, в основном, для старших классов. На подобном уроке при изучении истории Гражданской войны в России возможен анализ происходивших событий, поиск исторической альтернативы, знакомство с различными суждениями, как со стороны красных, так и со стороны белых. Всё это позволяет ученикам усвоить значение и роль различных факторов в развитии военных действий и в ходе сражений.

На уроках истории обязательно должно проходить ознакомление обучающихся с основными фактами Гражданской войны и развития военного искусства, в том числе с вооружением, военной техникой, боевыми порядками, составом, организацией и способом комплектования войск, с некоторыми особенностями тактики белых и красных армий, с ходом важнейших сражений. На этом материале учитель имеет возможность формировать устойчивый интерес учеников к военному прошлому, воспитывать гордость за славные боевые традиции.

Ознакомление с военным искусством необходимо для более глубокого понимания учащимися военных событий, для формирования у них умения анализировать ход военных действий, битв и сражений Гражданской войны. Изучение такого материала предполагает применение различных приемов, требующих от школьника решения задач различной сложности с постепенным развитием самостоятельности [10].

В рассказе о событиях Гражданской войны в России учитель должен обязательно останавливаться на характеристике антисоветских правительств, раскрывая их черты на конкретно-историческом материале, по возможности, подкрепленным краеведческими аспектами. Изучение в современном школьном курсе происхождения Белого движения и его эволюции при условиях становления Советской власти, начала гражданской войны показывает значение событий для современного состояния государства.

Цель исследования Белого движения в школах – в обосновании курса политики белых, а также его политических подразделений, и альтернативных и диаметрально противоположных политическому курсу Советской власти во времена гражданской войны. При этом необходимо проводить анализ деятельности органов местного и центрального управления, органов законодательной, исполнительной и судебной власти, политико-правовой статус; показывать общность принципов, которые создавали положения программ и деклараций. Изучение эволюции курса Белого движения показывает изменение форм правления, а также государственного устройства России, попыток разрешения важных политико-правовых вопросов.

Значительные массивы информации о деятельности белых правительств содержат коллекции отдельных документов, писем и воспоминаний об истории Белого движения. Среди них особенное значение имеют не столько делопроизводственные материалы и документация официального характера, сколько документы, которые принадлежали рядовым участникам Белого движения, разным военнослужащим белых армий, чиновникам органов управления, правительственных структур. Данный материал следует обязательно предлагать учащимся в виде дополнительной литературы для самостоятельного изучения или же в качестве специальных заданий – подготовка доклада или сообщения. Исходя из материала по истории Гражданской войны в России должна проходить моральная оценка фактов и событий, которую дает учитель, или (что является лучшим вариантом) подобная оценка вырабатывается совместно с классом в ходе дискуссии.

Таким образом, данная тематика, обладает огромным воспитательным потенциалом.

Исходя из значения слова дидактика, что в переводе с греческого означает «поучающий» необходимо заметить, что более яркой, широкой (объёмной) темы, которая позволяет учителю продемонстрировать свой методический арсенал, применять различные приёмы и методы обучения в курсе истории, найти сложно. Прежде всего, это тема позволяет, совершенствовать уже имеющиеся у школьников умения и навыки анализа и синтеза, сопоставления различных точек зрения авторов, исторических источников. Развиваются навыки работы с научной, художественной, популярной литературой. Обучающиеся совершенствуют умения составления плана, тезисов, доклада, выступления [7].

В конечном итоге, изучение данной темы на уроках истории в старших классах строится на основе научного понимания войны как общест-

венного явления, на раскрытии связи между войной и экономикой, между уровнем производства и вооружением армии, между войной и политикой и приобретает в силу этого большое образовательное значение.

Говоря о степени и качестве отражения истории Гражданской войны в современных учебниках, прежде всего, представляется необходимым рассмотреть общие тенденции представления этой темы в российских учебниках.

В зависимости от времени изучения темы «Гражданская война в России» (а она изучается в школьном курсе истории дважды: в 9 и 11 классах) уровни усвоения материала различны. В 9 классе обучающиеся получают первоначальные знания по теме, а в 11 классе изучаемый материал углубляется и расширяется [5].

Проблема отражения места и роли Гражданской войны в России в учебниках истории является неновой. Она возникла еще в советские годы. И в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. привела к зарождению новой проблемы. Стремительно преобразующееся общество закономерно, с исторической точки зрения, ставшее на путь отрицания всего старого, раскрыло «белые пятна истории» таким образом, породив целую серию новых «пятен» [3]. Однако у всех периодов революционных преобразований и связанных с ними общественной эйфории, есть одна особенность - они рано или поздно заканчиваются.

Все трансформации общественного сознания не могли не отразиться и на учебниках истории. И если на рубеже 80-90-х гг. XX в. возникало много вопросов по учебникам советского периода, то сегодня возникает не меньше вопросов и по учебникам современного периода. Учебники, написанные в это время, уже не соответствуют уровню общественного понимания исторических явлений.

Некоторые учебники по истории России рассчитаны на принципиально новую методику преподавания. До настоящего времени чрезмерный лаконизм учебников заставлял учителя прибегать к лекционной форме изложения. Однако лекция, вполне уместная и целесообразная в 10-11-х классах, неприемлема в 8-х и даже в 9-х классах, поскольку навыки ведения записей у ребят этого возраста еще недостаточно сформированы. Новые учебники благодаря высокой информативной насыщенности избавляют учителя от необходимости проговаривать на занятиях все нужные сведения. Основу урока теперь может составить изучение текста (самостоятельное или под руководством учителя) и обсуждение прочитанного, что избавляет школьников от механической работы и, несомненно, способствует активизации их познавательной деятельности.

Исходя из анализа учебной литературы по рассматриваемому вопросу видно, что в ряде учебников начала 90-х гг. XX в. лишь кратко освещены значительные события Гражданской войны, в частности деятельность антисоветских правительств на захваченных территориях. Но с другой стороны, школьный учебник не должен являться средством выражения точек зрения тех или иных политических слоев современного общества. Учебник

должен отражать факты и события истории, приводить не одну, а несколько различных точек зрения на них. Это необходимо, прежде всего, для того, чтобы развивать у школьников (особенно это характерно для старшеклассников) умение мыслить, подвергать критическому анализу предлагаемую информацию (конечно, на том уровне, который доступен старшекласснику, учебник должен быть понятен и не перегружен сугубо ми терминами и информацией, не относящейся к основной проблеме главы, параграфа и т.д.) [2].

Среди современных учебников имеются вполне патриотичные. Реальность войны всегда сурова. Однако, как уже было отмечено выше, необходимо, чтобы в учебниках одна точка зрения уравнивалась противоположной. Учитель должен помогать старшеклассникам в оценке этих фактов. Например, старшеклассники совместно с учителем могут оценить действия красной и белой армий, особенности руководства глав существовавших правительств, все положительные и отрицательно стороны этого явления [1].

Есть ещё одна проблема, связанная с отражением Гражданской войны в современных учебниках. В настоящее время сокращается объём учебного времени, отведённый на её изучение. В связи с этим сокращается и количество информации по этой теме в учебной литературе.

В то же время тема «Гражданская война в России» в современных учебниках не рассмотрена так подробно, как она освещалась в советское время. Авторы многих постсоветских учебников пытаются отразить общие тенденции происходящих событий.

Структурно-функциональный анализ учебников истории России выявил, что каждый учебник имеет свои положительные стороны и недостатки. Но, как правило, все они имеют малый объём фактологического материала. Многие вопросы оставляются на самостоятельное рассмотрение обучающихся. Громоздкий методический аппарат не позволяет сосредоточиться на тексте учебника. Во всех рассмотренных учебниках слабая иллюстративная база, которая где-то отсутствует полностью.

Кроме того, в современной учебной литературе нет системы, единой концепции подачи информации, существует диспропорция между различными блоками информации. Все это влечет за собой отсутствие единой концепции в раскрытии вопросов истории Гражданской войны.

Творческий компонент содержания в большинстве учебников практически не представлен. Хотя в некоторых приводятся проблемные вопросы, требующие основательной работы учащихся [8].

Таким образом, педагогическими и методическими условиями успешного проведения занятия по теме «Гражданская война в России» являются: раскрытие значимости гражданской войны; создание конкретного образа опасности, нависшей над страной; опора на местный материал, включение в содержание урока краеведческих фактов; опора на знания учащихся по истории Отечества, литературе, краеведению, другим предметам, в которых были, пусть фрагментарные, материалы по истории Гражданской вой-

ны; использование социокультурных возможностей города, села при проведении занятия; использование наглядного материала, фонозаписей [9].

Исследование вопросов истории Гражданской войны в России способствует развитию учебных интересов обучающихся, которые находят отражение в их познавательной деятельности на уроке и часто выходят за его рамки, вызывая необходимость в проведении различных экскурсий, посещениях музеев. Рассмотрение данной темы приобщает детей к исследовательской работе. В целом, умело проведенные уроки, помогают ученикам лучше разобраться в данном вопросе.

Список литературы

1. Актуальные вопросы методики обучения истории в средней школе. – М., 1984. – 248 с.
2. Вяземский Е.Е. Теория и методика преподавания истории. – М., 2003. – 384 с.
3. Вяземский Е.Е., Стрелова О.Ю., Короткова М.В. История образования в современной России. – М., 1997. – 224 с.
4. Гора П.В. Методические приемы и средства наглядного обучения истории в средней школе. – М., 1971. – 239 с.
5. Историко-культурный стандарт. – М., 2015. – 50 с.
6. Историческое образование в современной России. Справочно-методическое пособие для учителей. – М., 1997. – 224 с.
7. Линденберг К. Обучение истории. – М., 1997. – 192 с.
8. Методика обучения истории; под ред. Н.Г. Дайри. – М., 1977. – 442 с.
9. Методика преподавания истории в средней школе. – М., 1986. – 270 с.
10. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии. – М., 1998. – 256 с.

Жигулина Е.А.,
студентка группы МПм-11, институт истории и культуры,
ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина», г. Елец
Научный руководитель:
Петриченко Т.В., кандидат педагогических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет
имени И. А. Бунина», г. Елец

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЗЫКАЛЬНО-ДИДАКТИЧЕСКИХ ИГР ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЗВУКОВЫСОТНОГО СЛУХА ДЕТЕЙ НА МУЗЫКАЛЬНЫХ ЗАНЯТИЯХ В ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Дошкольный период развития ребенка нацелен на создание разнообразных условий, обеспечивающих качественную подготовку к обучению. О создании благоприятных условий развития детей в соответствии с их возрастными и индивидуальными особенностями и склонностями, развитии способностей и творческого потенциала каждого ребенка как субъекта отношений с самим собой, другими детьми, взрослыми и миром говорится во ФГОС ДО (п. 1.6). Актуальными на протяжении многих десятилетий являются научные исследования, связанные с разработкой содержания, педагогических условий, методик и технологий подготовки детей к поступлению в школу. Готовность ребенка к школе является условием будущей учебной успешности и эмоционального благополучия первоклассника. На протяжении веков музыку старались использовать не только для оказания влияния на чувства и волю людей, но и для коррекции их эмоционального состояния. В развитии детей старшего дошкольного возраста процесс общения с музыкой приобретает особую остроту. Личностная готовность к школьному обучению характеризуется исследователями как возможность самостоятельно решать познавательные, продуктивные, коммуникативные и творческие задачи в детской деятельности, развивать познавательные мотивы и положительные социальные ожидания от новой позиции школьника. Пробуждение интереса к музыке, развитие музыкальных способностей (как проявления общих способностей) и формирование запаса музыкальных впечатлений позволяет повысить эффективность подготовки к школе.

В качестве интегрирующей основы для решения развивающих, воспитательных и образовательных задач дошкольной образовательной организации (ДОО) выступает игровая деятельность. Являясь ведущей в дошкольном возрасте, она представлена в разнообразных формах: дидактические и сюжетно-дидактические, развивающие и подвижные игры, инсценировки, игры-путешествия и пр. [2]. Каждый педагог, работающий в ДОО, должен знать закономерности и особенности организации игровой деятельности. Известные методики проведения музыкально-дидактических

игр позволяют не только успешно развивать музыкальные способности дошкольников (музыкально-ритмическое чувство, музыкально-слуховые представления), но и поддержать у детей интерес к обучению, развить музыкальную память и чувство ритма, передавать художественный образ, научить общаться, приобщить к русским народным традициям. Педагогической практики отмечают, что для дошкольников дидактическая игра всегда желанна. Помогая формировать у детей необходимые навыки, она позволяет избежать утомляемости при необходимости многократного повторения определенных действий, внести позитивные эмоции в занятия.

Идея использования игры в работе с дошкольниками не нова, об этом в разное время писали Ю.Б. Алиев, Н.А.Ветлугина, Л.С. Выготский, А.В.Запорожец, М.Б. Зацепина, А.А. Мелик-Пашаев, Н.А. Метлов, О.П. Радынова, Б.М. Теплов, Т.Э Тютюнникова, Е.А. Флерина, В.Н. Шацкая, Л.В.Школяр, Д.Б. Эльконин и др. Сегодня педагогами широко используются игровые технологии как для объяснения или освоения понятий, так и для закрепления материала, контроля [2; 5; 9].

Дидактические игры, представляющие основу игрового обучения, по мнению А.Н. Давидчук и Л.Г. Селиховой, занимают особое место. От игр «вообще» их отличает четко поставленная цель обучения и соответствующий педагогический результат [1, с. 98]. Исследователи выделяют обучающую, развивающую, побуждающую и коммуникативную функции дидактической игры [7, с. 6]. Правильно организованная дидактическая игра имеет учебное содержание, воспроизводит процедуру и особенности творческих поисковых взаимодействий, наглядно моделирует различные формы игровой деятельности. В условиях игровой деятельности ребенок обретает уверенность в своих силах, что поддерживает активность, усиливает интерес к поставленной проблеме и изучаемому материалу.

В музыкально-дидактической игре каждый ребенок может применить свои знания, показать свое понимание учебно-познавательной задачи, проявить умения слушать и анализировать музыкальное произведение. Правила и требования игры обеспечивают координацию и согласованность действий дошкольников, а продуманная организация позволяет детям выступать в определенных ролях, перевести деятельность в игровой план. Таким образом, в занятии появляется соревновательный дух, который переводит дидактическую задачу в игровую, а результатом игры становится успешное выполнение дидактического задания.

В современной практике педагогами-музыкантами разработаны и описаны различные классификации игр и пособий, а также приемы, выступающие средствами стимулирования образовательной деятельности [4; 8]. Это привлечение наглядных пособий, игровой подход к освоению материала, наличие на занятии творческих заданий. С учетом того, что основная задача музыкального воспитания – развитие музыкальных способностей, наиболее распространена классификация музыкально-дидактических игр и пособий по основанию, предложенному Б.М.Тепловым, который в своих трудах говорит о развитии музыкального слуха, чувства ритма, му-

зыкальной памяти. Целью нашей работы является изучение проблем развития музыкального слуха, который подразумевает высокую тонкость восприятия как отдельных музыкальных элементов или качеств музыкальных звуков (высоты, громкости, тембра), так и функциональных связей между ними в музыкальном произведении (ладовое чувство, чувство ритма, мелодический, гармонический и другие виды слуха). По определению музыкальной энциклопедии музыкальный слух – это способность человека полноценно воспринимать музыку, необходимая предпосылка композиторской и исполнительской деятельности; основа музыкального мышления и музыкально-оценочной деятельности. Как явление сложное, комплексное, многогранное, оно является синтезом более мелких составляющих, одно из которых - звуковысотный слух, разделяющийся на мелодический (восприятие одноголосной мелодия) и гармонический (восприятие многоголосия) [7, с. 3] . С учетом того, что в дошкольном возрасте гармонический слух развит еще слабо, основная работа педагога-музыканта в этом направлении ведется над развитием мелодического слуха. Традиционно развитие звуковысотного слуха осуществляется через вокализацию, то есть пение. Не смотря на то, что этот вид музыкальной деятельности любим детьми, можно сделать его более увлекательным и интересным, используя игровые технологии. Например, приступая к разучиванию песни или попевки, взять за основу игры понятный детям сюжет или образную зарисовку.

Педагогам-музыкантам известно, что, приступая к освоению любого раздела музыкальной деятельности (восприятие, исполнительство, творчество, музыкально-образовательная деятельность), первым делом необходимо пройти этап диагностики - выявить уровень сформированности той или иной музыкальной способности. С целью выявления уровня чистоты интонации певческого голоса детей, авторы пособий по обучению пению предлагают на первом этапе разучить несложную песенку или попевку. После ознакомления с произведением ребенку предлагается исполнить песенку с аккомпанементом. На этом этапе возможна помощь взрослого: пропевание начала фразы вместе с ребенком, дублирование мелодии в музыкальном сопровождении и т.п. Если ребенок справляется с заданием, ему предлагается спеть песню без сопровождения [8]. Практика показывает, что обычно ребенок при выполнении этого задания показывает более низкие результаты. Исключение составляют лишь дети, обладающие высоким и устойчивым уровнем развития слуховых представлений, хорошей координацией слуха и голоса.

Уровень чистоты интонации певческого голоса ребенка-дошкольника позволяет определить его в одну из 4-х групп развития певческих способностей:

- 1) если дети чисто интонируют без поддержки инструмента – музыкальный слух сформирован;
- 2) если дети чисто интонируют с поддержкой инструмента – музыкальные представления слабые;

3) если дети поют неверно- музыкальный слух в стадии формирования;

4) если дети поют неверно даже в ограниченном диапазоне – музыкальный слух в начальной стадии формирования.

На выявлении уровней сформированности чистоты интонирования, и распределении детей к определенным группам заканчивается этап диагностики. Далее работа педагога-музыканта направляется на отбор методов и приемов усовершенствования звуковысотного слуха [3]. На данном этапе становится актуальным использование игровых технологий и, в частности, музыкально-дидактических игр. Они способствуют более эффективному восприятию материала, его осмыслению и запоминанию, развивают у детей самостоятельность, способность к восприятию и различению свойств музыкальных звуков, обогащают новыми впечатлениями. Н.А.Ветлугина, А.Н. Зимина, С.И. Мерзлякова обращали внимание на то, что значительная слуховая сосредоточенность приводит к совершенствованию процесса слухового восприятия и развитию музыкального слуха [5; 6].

В своей практической деятельности музыкального руководителя детского сада поселка Солидарность Елецкого муниципального района Липецкой области процесс развития музыкального слуха я выстраиваю поэтапно. На первом используются музыкально-дидактические игры из «Музыкального букваря» Н.А. Ветлугиной, направленные на различение звуков по высоте («Птица и птенчики», «Качели», «Эхо», «Курица», «Труба», «Колыбельная», «Веселые гармошки», «Узнай песенку по двум звукам» и т.п.). Особенностью этих игр является то, что выполнению игрового задания предшествует разучивание небольшой песенки, построенной на звуках интервалов от октавы до секунды. Это в полной мере соответствует рекомендациям Б.М. Теплова о том, что развитие звуковысотного слуха проходит более успешно при слушании и воспроизведении мелодии, а не отдельных звуков.

Начинается работа с различения звуков октавы в игре «Птица и птенчики». Игра «Качели» направлена на различение звуков по высоте в диапазоне септимы. После исполнения песенки следует выполнение упражнения в определении положения качающихся качелей: на высокий звук руки поднимались вверх, на низкий звук - опускались вниз. Также в качестве наглядного пособия можно использовать демонстрационное пособие для фланелеграфа и набор карточек с изображением качелей, на которой показывается положение подвижных качелей в соответствии с высотой звуков. В игре «Эхо» дети различали высоту звуков сексты. Во время разучивания песенки определяется, какой звук выше: «а» или «у». Последующие игры «Курица», «Труба», «Колыбельная», «Веселые гармошки» посвящены изучению интервалов от квинты до секунды. Для закрепления звуковысотных представлений после звучания песенки исполняются высокий и низкий звуки и дети самостоятельно определяют высоту звуков с помощью положения руки, показа соответствующих карточек с иллюстрациями.

Второй этап работы посвящен развитию представлений о направлении звуковысотного движения. На этом этапе дети знакомятся с музыкально-дидактическими играми «Лесенка» муз. Н. Метлова, «Ученый кузнецик» муз. Е. Тиличеевой, «Горошина» муз. В. Карасевой. В указанных играх применяется наглядная модель музыкального звукоряда - музыкальная лесенка, по ступенькам которой перемещалась игрушка в соответствии с направлением движения музыкальных звуков. В игре «Лесенка» детям предлагается несколько раз спеть пятиступенный или семиступенный звукоряды, сопровождая каждый звук движением руки. Затем на музыкальном инструменте исполняется звукоряд в восходящем и нисходящем движении, а дети определяют, куда пошла игрушка: вверх или вниз. При последующем проигрывании детям предлагается перемещать игрушку по лесенке в соответствии с направлением движения звуков. Аналогичные задания выполняются в игре «Ученый кузнецик» [7].

Дети 6-7 лет в своем большинстве уверенно воспринимают и воспроизводят интервалы от октавы до секунды. Игры «Узнай песенку по двум звукам», «Цирковые собачки», «Лесенка-чудесенка» позволяют определить, насколько точно дети научились различать поступенное движение мелодии вверх или вниз на 3-7 ступенях звукоряда. Для различения одновременного звучания 2 или 3 звуков (развитие гармонического слуха) используются игры «Сколько нас поет?», «Бубенчики» (для определения звуков мажорного или минорного трезвучий), «Эхо» - упражнение в чистом интонировании отдельных мелодических ходов.

Следующий этап – разучивание песенок-попеек на нескольких звуках. В этой работе подспорьем оказалась серия пособий С.И. Мерзляковой «Учим петь детей», ориентированная на возрастной период от 3 до 7 лет. Содержащийся в них музыкальный материал включает песенки-попевки для закрепления разнообразных интонационных оборотов (на основе уже усвоенных интервалов), упражнения для расширения диапазона детского голоса и развития ладотонального слуха (например, «Лиса по лесу ходила» р.н.п. обр.Т.Попатенко, «Кукушка» муз. Е.Тиличеевой, «Спите, куклы» муз. Е.Тиличеевой, «Скок-поскок» р.н.п. обр. Г.Левкодимова, «В школу» муз. Е.Тиличеевой и др.). Песенки-попевки, собранные в пособиях, являются основой для дальнейшего разучивания песен из репертуарного списка каждой возрастной группы. Точное воспроизведение звуков попевки позволяет при разучивании и последующем исполнении чисто интонировать интервалы, содержащиеся в мелодии песни. А дидактическая игра, включаемая в процесс разучивания, вносит элемент соревнования и облегчает процесс запоминания мелодии. Например, разучивание песни Т. Попатенко «Скворушка прощается» можно начинать со знакомой детям игры-упражнения «Эхо»: отдельно пропеть содержащийся в мелодии песни интервал сексты на звуки «ау», показывая рукой высоту каждого звука. Затем предложить чисто интонирующим детям пропеть упражнение и фрагмент мелодии на слог «ля», а остальным повторять его, следя за чистотой интонации. Эффективным является прием графической передачи направления

движения мелодии (поступенное, по звукам трезвучия, скачкообразное) на фланелеграфе, а также используя уже известный детям прием движения игрушки по лесенке.

В общих чертах методика применения музыкально-дидактических игр и пособий на музыкальных занятиях такова. Педагог знакомит детей с правилами игры и каждым пособием, объясняет задание. В зависимости от количества пособий задание выполняется под музыку как одним ребенком, так и всей группой. Затем музыкально-дидактические игры помещаются в игровой уголок группы и используются детьми в свободной игровой деятельности. Мы убедились, что систематическое применение игр и наглядных пособий к ним вызывает у детей активный интерес к музыке, к самим занятиям, способствует более быстрому овладению музыкальным, в частности песенным, репертуаром [2; 5].

Таким образом, изученная литература и опыт практического использования дидактических игр и пособий для развития звуковысотных представлений позволяют сделать следующие выводы:

- игра - не только удовольствие и радость для ребенка: с ее помощью можно развивать внимание, мышление, воображение, память, то есть те качества, которые необходимы дошкольнику для дальнейшей жизни и обучения в школе;

- развитие звуковысотного слуха проходит более успешно при слушании и воспроизведении мелодии, а не отдельных звуков; для этого изучается звуковое движение в определенном направлении (вверх или вниз) и осознание соотношения звуков по высоте (большой или маленький скачок в мелодии);

- важно систематическое применение игр и наглядных пособий; от занятия к занятию они должны усложняться;

- возможно творческое использование разных вариантов заданий, изменение графического изображения на карточках, фланелеграфе, а также обновление музыкального материала;

- повторение мелодии в различных вариантах игровых заданий способствует не только навыкам чистого интонирования и развитию памяти, но имеет большое значение для упражнения соответствующих голосовых мышц и прочного удержания мышечных ощущений, что помогает успешности решения речевых проблем у детей с общим недоразвитием речи;

- наглядный материал для музыкально-дидактических игр можно не только приобрести в магазине, но и изготовить самим (в том числе и при участии воспитателей и детей старшего дошкольного возраста) - наиболее удобный размер карточки – 7х7 см;

- музыкальные задания, выполняемые с помощью наглядных пособий и дидактических игр, активизируют умственную деятельность ребенка, развивают его самостоятельную музыкальную деятельность, которая приобретает творческий характер.

Список литературы

1. Давидчук А.Н., Селихова Л.Г. Дидактическая игра – средство развития дошкольников 3-7 лет. – М., 2013. – 176 с.
2. Дошкольная педагогика с основами методик воспитания и обучения: учебник для вузов; под ред. А.Г.Гогоберидзе, О.В.Солнцевой. – СПб.: Питер, 2013. – 464 с.
3. Дьячкова Н.Л. Развитие звуковысотного слуха у детей 4-5 лет посредством музыкально-дидактических игр //Образовательная среда сегодня: стратегии развития: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 17 апр. 2016 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. - № 1 (5). - С. 204-207
4. Жердеева Н.Г. Музыкально-дидактическая игра как средство развития музыкального слуха у старших дошкольников [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://razvitum.org/main/662?date=2009-11-01>.
5. Зимина А.Н. Теория и методика музыкального воспитания детей дошкольного возраста. – М., 2010. – 320 с.
6. Мерзлякова С.И. Учим петь детей 6-7 лет. Песни и упражнения для развития голоса. – М.: ТЦ Сфера, 2015. – 176 с.
7. Музыкально-дидактические игры в образовательной деятельности старших дошкольников; авт.-сост.Н.Г.Кшенникова. – Волгоград, 2014.-48 с.
8. Организация, проведение и формы музыкальных игр. Интеллектуально-творческое развитие старших дошкольников в музыкально-игровом пространстве /автор сост. И.П. Равчеева. – Волгоград, 2015. – 41 с.
9. Школяр Л.В., Савенкова Л.Г. Сад Детства: новый взгляд на дошкольное образование. – М., 2014. – 128 с.

Кобзева Н.С.,
студентка группы МПм-21, институт истории и культуры,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Ефремова И.В., кандидат педагогических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И. А. Бунина, г. Елец

ФОРМИРОВАНИЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ МУЗЫКАЛЬНО-РИТМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Современные инновационные процессы, происходящие в общеобразовательном учреждении, направлены на повышение эффективности образовательного процесса в целом. Однако, анализ практики подтверждает тот факт, что наукоемкие предметы в общеобразовательной школе считаются в понимании учащихся наиболее важными, первостепенными и необходи-

мыми, тогда как дисциплины эстетического цикла (музыка, рисование, хореография), способствующие формированию музыкальной культуры подрастающего поколения, рассматриваются как развлекательные.

Анализ источников свидетельствует о том, что проблема формирования музыкальной культуры личности была центром внимания многих ученых и также остается актуальной в настоящее время. Так, обобщение представленных в научной литературе подходов к толкованию понятия «музыкальная культура» позволило рассмотреть данный феномен с двух сторон:

- с точки зрения искусствоведов и психологов (Б.В. Асафьев, Г.Г. Коломиец, Е.В. Назайкинский, Б.М. Теплов и др.) – это сложная система, элементами которой являются не только виды музыкальной деятельности с их инфраструктурой и музыкальными ценностями, но и типы музыки, принадлежащие к разным эпохам и мировым культурам;

- с точки зрения педагогов (О.А. Апраксина, Н.Л. Гродзенская, Д.Б. Кабалевский и др.), оно трактуется как целенаправленно формируемая обществом потребность и способность личности воспринимать, осваивать и создавать мир ценностей средствами музыкального искусства.

В нашем понимании музыкальная культура - это интегративное личностное качество, показателями которого являются: оценочное отношение, эмоциональное переживание и анализирование музыкального искусства на основе глубины и системности музыкальных знаний. Основой музыкальной культуры личности следует считать его музыкально-эстетическое сознание (эстетическое отношение человека к музыке), с помощью которого происходит постижение музыкальных произведений, а формированию музыкальной культуры, как считает В.И. Петрушин, способствует активное вовлечение детей в различные виды музыкальной деятельности [5].

Безусловно, музыкальная деятельность школьников является мощным средством приобщения их к музыкальному искусству, причем, чем она активнее и разнообразнее, тем эффективнее протекает процесс музыкального развития и, следовательно, успешнее достигается цель общего музыкального образования – «формирование музыкальной культуры школьников как неотъемлемой части их духовной культуры»[1]. В тоже время, наряду с другими видами деятельности, именно музыкально-исполнительская деятельность обеспечивает разносторонне музыкальное развитие младших школьников. Она является дидактически важной частью процесса музыкального образования, т.к. позволяет достаточно эффективно влиять на развитие музыкальных способностей ребенка, обогащает целостное восприятие музыки.

Музыкально-исполнительская деятельность предусматривает дробление на вокально-хоровую работу, музыкально-ритмические движения и игру на детских музыкальных инструментах. Однако в контексте нашего исследования наибольшее внимание мы уделяем последним двум составляющим, благодаря которым, в большинстве своем, развивается музыкально-ритмическая деятельность младших школьников, бесспорно создающая

условия для развития музыкальности, музыкально-эстетического сознания через возникновение умения ощущать, эстетически переживать музыку в движении. Ее воспитательное значение проявляется и в том, что активизируется чувство ритма, способствующее углубленному освоению музыкального материала урока, развитию представлений о средствах музыкальной выразительности, элементах музыкальной речи и т.д.

Феномен «ритм», особенности его развития всегда интересовали психологов, педагогов-музыкантов и представителей других наук. Именно ритм является в человеке и духовной и физической сущностью, причем, чем раньше организуется развивающая работа с младшими школьниками в различных формах, тем выше результаты в развитии у учащихся речевой функции, произвольной деятельности, моторики, пластичности, выразительности движений, невербальной коммуникации, а также музыкальных способностей и музыкальной культуры в целом. Гармония музыки и красота движений создают на уроке особую эмоциональную насыщенную атмосферу погружения в мир музыкального искусства.

Однако, как показывает практика, из-за ограниченности времени и, как правило, отсутствия специального помещения, движениям на уроках музыки отводится незначительное место, или используются лишь их отдельные элементы. В тоже время, Ю.Б. Алиев считает, что ни в коем случае нельзя лишать ребенка возможности самовыражения посредством движения, те произведения, которые связаны с движением, дети лучше запоминают и больше любят [1].

Учитывая вышесказанное, в практической части исследования мы посчитали необходимым разработать технологию формирования музыкальной культуры младших школьников средствами музыкально-ритмической деятельности, рассматриваемую как «систему деятельности педагога и учащихся в образовательном процессе, построенную на конкретной идее в соответствии с определенными принципами организации и взаимосвязи целей – содержания – методов» [2, с.98]. Реализация данной технологии заключалась в разработке методики проведения уроков музыки посредством активного вовлечения школьников в исполнительскую (музыкально-ритмическую) деятельность.

Для педагога-музыканта, понимающего, что метроритмическая основа музыки тесно связана с моторикой, мышечной реактивностью человека, очень важно включить ребенка в активную музыкальную деятельность предоставив ему возможность ощутить «всем телом», «пропустить через себя» темповые, динамические, регистровые изменения, особенности мелодического развития, фразировки, метроритмических соотношений, строения музыкальных произведений. В связи с этим, в соответствии с планированием музыкально-ритмической деятельности в младших классах, предложенной Л.Г. Дмитриевой и Н.М. Черноиваненко [3], работа учащихся на уроке была направлена на закрепление приобретенных ранее навыков выразительного движения и освоение более сложных.

Безусловно, музыкально-ритмические движения обогащают художественное развитие детей, однако следует подготовить их к данной деятельности. В связи с этим, мы на первых уроках ненавязчиво дали представления о двигательных навыках. Так, маршируя под музыку, легко бегая врассыпную по залу, дети учились ориентироваться в помещении, а также реагировать на условные музыкальные сигналы. Например, сигналом к тому, чтобы ритмично бегать по классу, стало сопровождение к музыке на треугольнике, а переход от бега на шаг возвещал удар барабана.

После того как учащиеся усвоили упражнения ориентировочного характера, мы постепенно вводили в урок задания, направленные на формирование умений выявлять, передавать в движениях характерные особенности музыкального образа (спортивный марш — бодро, игрушечный — легко, шагом на носках, военный — высоким шагом). Отметим, что и для входа в класс мы использовали не только марши, но и другие произведения «моторного» характера.

Развивать музыкально-ритмическое чувство младших школьников необходимо на основе уже знакомого детям музыкального репертуара. В подобранном песенном репертуаре и специальных упражнениях мы сознательно избегали сложных ритмических рисунков, к которым дети не были достаточно подготовленными. Простейшими элементами движений на наших уроках стали хлопки и притопы, с помощью которых учащиеся закрепляли представления о длительностях и ритме мелодии. Так, сопоставив характеры танцев (Ф. Шуберт «Экоссез» Ф. Шуберта и П. Чайковский «Камаринская») с особенностями их ритмического рисунка, школьники еще раз убедились во взаимосвязи характера музыки со средствами его воплощения. В дальнейшем - подводили детей к пониманию темпа, к ощущению ударений, причем ребята без труда находили акценты в музыке, отмечая их более сильным движением.

Стоит отметить, что в ходе формирующего этапа эксперимента мы стремились к тому, чтобы наши уроки музыки были, прежде всего, интересными и полезными для учеников. В связи с этим, мы старались органично включать в «канву» урока необходимые виды музыкальной деятельности в соответствии с его целью, не перегружая его теоретической информацией. В тоже время, старались донести до учащихся основные музыкальные понятия, теоретические сведения. Наша задача в данном случае заключалась в создании микроклимата и условий для развития музыкально-ритмического чувства школьников на уроках музыки.

В процессе работы большое внимание уделялось разнообразным заданиям, связанным с метроритмом. В первую очередь, осваивались различные виды ходьбы, связанные с передачей метрической пульсации, далее - элементы танцевальных движений (притопы, шаг польки, выставление ноги вперед на пятку или на носок, хороводный шаг, переменный шаг, шаг с подскоком, на всей ступне или с притопом на месте, пружинный шаг и т.д.). В ходе проведенных занятий именно музыкально-ритмическая дея-

тельность выступала «союзником» других видов деятельности детей на уроке.

Таким образом, в процессе музыкально-исполнительской деятельности дети успешно постигали, осваивали закономерности музыкального языка, активно следили за ритмическим развитием музыки, эмоционально переживали ее, «пропуская» через себя. Добавим, что в ходе представленной технологии мы отмечали некую определенную последовательность смены этапов в музыкальном развитии учащихся как части их музыкальной культуры:

- от восприятия явлений окружающего мира – к осмыслению лично-лично-значимого смысла музыкальных образов;

- от осознания лично-лично-значимого смысла музыкальных образов - к вовлечению личности в различные виды музыкальной деятельности;

- от активного участия во все виды музыкальной деятельности - к оптимальному уровню развития музыкальных способностей школьников

Уделяя значительное внимание исполнительской деятельности школьников посредством выполнения музыкально-ритмических движений и игры на простых музыкальных инструментах мы давали им не только знания, но и формировали навыки активного восприятия музыки, обогащали их музыкальный опыт, т.е. способствовали формированию музыкальной культуры младших школьников.

Список литературы

1. Алиев, Ю.Б. Настольная книга школьного учителя-музыканта. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – 336 с.: ноты. – (Б-ка учителя музыки).
2. Анисимов, В.П. Диагностика музыкальных способностей детей: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2004. – 128 с.
3. Бордовская, Н.В. Педагогика: учебник для вузов – СПб: Издательство «Питер», 2000. – 304 с.
4. Дмитриева, Л.Г. Методика музыкального воспитания в школе: учебник для студ. сред. пед. учеб. заведений – 3-е изд., стереотип. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 240 с.
5. Петрушин, В.И. Музыкальная психология: учеб. пособие для студентов и преподавателей. – М., 1997. – 384 с.

Кузнецова А.В.,
студентка 3 курса группы ДОМ-3 ИПиО
ЛГПУ им. П.П. Семенова-Тян-Шанского
Научный руководитель:
Шамрина Е.А. доцент, к.п.н.
ЛГПУ им. П.П. Семенова-Тян-Шанского

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФОРТЕПИАННЫХ ЦИКЛОВ ДЛЯ ДЕТЕЙ П.И. ЧАЙКОВСКОГО И Э.М.ТАМБЕРГА

К настоящему времени создано большое количество фортепианных циклов для детей. В данной статье содержится анализ детских альбомов П.И. Чайковского и Э.М. Тамберга. Эти циклы разделяет почти 100 лет.

Петр Ильич Чайковский (1840-1983гг.)—великий русский композитор XIX века, пианист, дирижер. Он первый профессиональный композитор в России, который работал абсолютно во всех жанрах, в том числе, и в жанре музыки для детей. Эйно Мартинович Тамберг (1930-2010гг.)— известный эстонский советский композитор, заслуженный деятель искусств, народный артист Эстонии.

Известно, что в период существования СССР все школы союзных республик были тесно связаны с русской культурой и русской музыкой. Основная задача данной статьи выявление связей в цикле Э. Тамберга «Каждый день что-то новое приносит» с «Детским альбомом» П. Чайковского, самым известным циклом для детей в русской музыке.

В альбоме П. Чайковского содержится 24 пьесы, у Э. Тамберга - всего 10. Говоря о содержании цикла П. Чайковского, выделяется интересная подробность – у цифры 24 в музыке своя особая роль. Всего существует 24 тональности как сумма 12 мажорных и 12 минорных тональностей (таблица 1.).

Таблица 1. - Сравнительная характеристика строения циклов П.И. Чайковского и Э.М. Тамберга

Цикл П.И. Чайковского «Детский альбом»		Цикл Э.М. Тамберга «Каждый день что-то новое приносит»	
<i>Утренняя молитва</i>	G– dur	<i>Утро сон с собой уносит</i>	C–dur
<i>Зимнее утро</i>	H– moll		
<i>Игра в лошадки</i>	D–dur	<i>Прогулка</i>	C–dur
<i>Мама</i>	G–moll		
<i>Марш деревянных солдатиков</i>	D–moll		
<i>Болезнь куклы</i>	G–moll	<i>У каждой птицы своя песня</i>	C–dur
<i>Похороны куклы</i>	C–moll		
<i>Вальс</i>	Es–dur		
<i>Новая кукла</i>	B– dur		
<i>Мазурка</i>	D–moll		
		<i>Бабочку не поймаешь!</i>	E–moll

<i>Русская песня</i>	F–dur		
<i>Мужик на гармонике играет</i>	B–dur	<i>Бегут ручьи</i>	?
<i>Камаринская</i>	D–dur		
<i>Полька</i>	B–dur		
<i>Итальянская песенка</i>	D–dur	<i>Ветер и улетающие птицы</i>	A–moll
<i>Старинная французская песенка</i>	G–moll		
<i>Немецкая песенка</i>	Es–dur	<i>Музыканты проходят мимо</i>	C/D –dur
<i>Неаполитанская песенка</i>	Es–dur		
<i>Нянина сказка</i>	C–dur	<i>Вечерняя песня трубача</i>	C–dur
<i>Баба–Яга</i>	E–moll		
<i>Сладкая грёза</i>	C–dur		
<i>Песня жаворонка</i>	G–dur		
<i>Шарманщик поёт</i>	G–dur	<i>Ночь приносит сновиденья</i>	Ges–dur
<i>В церкви</i>	E–moll		

Рассмотрим более подробно цикл Э. Тамберга «Каждый день что-то новое приносит». В начале и завершении цикла выделяется «Утренний» и «Вечерний» субцикл. Утреннее пробуждение изображается в пьесе «Утро сон с собой уносит», завершение дня раскрыто в пьесе «Ночь приносит сновиденья». Здесь видно воплощение идеи П.И. Чайковского: оба цикла имеют свои своеобразные обрамления, рамки. Первые две пьесы у русского композитора символизируют пробуждение, начало дня, это пьесы: «Утренняя молитва» и «Зимнее утро»; последняя пьеса «В церкви» рассказывает о его завершение, о вечернем обращении к Богу.

В анализируемых сочинениях помимо «Утреннего» и «Вечернего» субциклов, можно выделить субцикл «Картины природы» [4]. У Э. Тамберга относятся к нему пьесы: «Ветер и улетающие птицы», «Бегут ручьи». В музыке П. Чайковского в него входят пьесы: «Песня жаворонка» и «Зимнее утро».

Следующий субцикл в музыке Э. Тамберга можно назвать «**Уличные зарисовки**». К нему относятся пьесы: «Музыканты проходят мимо», «Прогулка», «Кошка крадется». В альбоме П. Чайковского к этому субциклу подошли бы пьесы: «Шарманка поет», «Мужик на гармонике играет». В этом плане эстонский композитор вновь продолжает традицию русского композитора. Исходя из представленного анализа, можно обнаружить общие черты в циклах для детей этих композиторов, но так же выделим и особенные черты. У П. Чайковского пьес почти в 2 раза больше, там можно выделить такие субциклы, как:

- **танцевальный** («Полька», «Вальс», «Мазурка»);
- **песенный** («Русская песня», «Итальянская песенка»);
- **трилогия о кукле** («Болезнь куклы», «Похороны куклы» «Новая кукла»);
- **фольклорный** («Баба–яга», «Русская песня»);
- **близкие люди** («Мама», «Нянина сказка»);
- **детские забавы** («Новая кукла», «Марш деревянных солдатиков», «Игра в лошадки») и др. [5; 6].

Отметим, что из 10 пьес Э. Тамберга можно выделить субцикл «**Типы движения**» [4]. В названии некоторых пьес есть даже скрытое указание на движение «Бабочку не поймаешь», «Кошка крадется». Сюда, на наш взгляд, входит такая пьеса, как «Прогулка». Также осторожные, крадущиеся движения кошки отражаются в пьесе «Кошка крадется». Постепенно убыстряющиеся движения водного потока можно увидеть в пьесе «Бегут ручьи». Трепетное порхание бабочки рисуется в пьесе «Бабочку не поймаешь». Бодрая поступь музыкантов духового оркестра отражена в пьесе «Музыканты проходят мимо». Завывание ветра и прощание улетающих птиц мы встречаем в пьесе «Ветер и улетающие птицы». Все эти различные типы движения имеют свой особый характер в музыке благодаря темпу и ритму, размеру, регистру и мелодии.

Легко обнаружить, что большинство анализируемых пьес организованы похожим образом. В этих циклах есть своя сюжетная линия. В них описан день ребенка. У П. Чайковского в него входит: утро, разнообразные игры детей, танцы, песни с разных уголков света, прогулка, веселье и печаль, мечты о путешествиях и дальних странах; вечер и сказка на ночь от няни, молитва. День ребенка в музыке Э. Тамберга представлен следующим образом: пробуждение, утро, прогулка, встреча с кошкой, птицами, бабочкой, ручьем, а затем возвращение к шумной жизни города, с музыкантами, проходящими мимо, вечер и ночной сон.

Особый интерес, на наш взгляд, в цикле Э. Тамберга представляет пьеса «Вечерняя песня трубача». Известно, что вся история музыки была направлена на постепенное усиление красочности звучания. Сначала активно использовались тризвучия, а потом септаккорды, нонаккорды. А в XX веке появилось течение «сонористика», где основная единица письма – кластер. Это такая звуковая зона, которая плотно заполнена тонами, полутонами, четвертонами. Она воспринимается не как определенная высота, а как красочное пятно. Феномен пьесы Э. Тамберга заключается именно в необычном звучании. «Вечерняя песня трубача» исполняется практически одной (правой) рукой. Благодаря кластеру, который на протяжении всей пьесы удерживает левая рука пианиста, возникает потрясающе насыщенное, красочное звучание из-за обертонов, призвуков, исходящим от звучания фортепиано (рис. 1)

Рис. 1. - Э.М. Тамберг «Вечерняя пьеса трубача» (начало пьесы)

Особого внимания заслуживает еще одна пьеса из цикла Э. Тамберга «Ветер и улетающие птицы». В ней большую роль играет принцип остиinato (постоянства, неизменности), который играет огромную роль в музыке XX века. В 1915 году Морис Равель, написал свое знаменитое «Болеро». В нем, на протяжении 15 минут остиinato повторяется та же тема, один ритм в сопровождении, одна тональность. В пьесе «Ветер и улетающие птицы» один гаммообразный пассаж выстраивает форму всей пьесы (рис.2).

Рис. 2. - Э.М. Тамберг «Ветер и улетающие птицы» (т.1-4)

В заключении хочется отметить, что создание музыки, предназначенной для детского исполнения, является одной из самых сложных композиторских задач. Даже выдающимся мастерам далеко не всегда удается убедительно решить проблему соединения высоких художественных качеств с доступностью, а также педагогической целесообразностью на определенном этапе обучения. Здесь необходимо не только композиторское мастерство и соответствующий склад дарования, но и предельно осознанные и верно поставленные задачи. Всем этим требованиям отвечает не только великая музыка П.И. Чайковского «Детский альбом», но и цикл «Каждый день что-то новое приносит» Э.М. Тамберга.

Список литературы

1. Алексенко Н., Тамберг Э.М. // Творческие портреты композиторов: популярный справочник. – М., 1990. – С.340-342.
2. Келдыш Ю.В., Корабельникова Л.З., Левашева О.Е., Рахманова М.П., Соколова А.М. – М., 1994.
3. Совенко С.И. Пути развития музыкального искусства в XX в. // Музыкальная литература зарубежных стран: учебное пособие. Вып. 6; сост. Гивенталь И., Щукина Л., Ионин Б. – М.: Музыка 1994. – С. 5–28.
4. Тамберг Э.М., «Детский альбом» для фортепиано // Библиотека юного пианиста. – Л., 1984.
5. Чайковский П.И. «Детский альбом» // Сборник легких пьесок для детей. – М., 1992.

Кулакова В.Э.,
студентка группы МП-12, институт истории и культуры,
ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина», г. Елец
Научный руководитель:
Горбик Я.А., старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет
имени И. А. Бунина», г. Елец

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С ДЕТСКИМИ ГОЛОСАМИ В ПЕРИОД МУТАЦИИ

Современное детское хоровое движение вновь набирает обороты. Значение хорового пения неоспоримо: оно не только помогает развивать гармоничную личность, но также способствует развитию, как голосовых связок, так и дыхательного и артикуляционного аппаратов. Однако детский не окрепший голос не стоит сразу перегружать. Форсированное, напряженное звучание в детском хоре нужно непременно исключать. Петь должно с предельной осторожностью.

Особенность детского голоса состоит в том, что ему свойственно изменяться с определенной периодичностью (один раз в два, а иногда три года). При правильной организации работы с детским голосом, он становится крепче, устойчивее к нагрузкам; расширяется диапазон, тембр становится богаче; голос приобретает собственные интонации и обертоны. Одним из наиболее важных этапов в изменении характеристик голоса ребёнка, несомненно, является мутационный период. У девочек и мальчиков она протекает по-разному. Когда происходит «ломка» голоса у девочек, основной его характер не изменяется, они достаточно легко проходят этот период мутации и по его окончанию, их голосовые данные стабилизируются, а именно, голос становится значительно сильнее, делается насыщеннее тембр, становится более объемным. У мальчиков, мутационный период проходит гораздо сложнее, хотя можно выделить и схожие моменты с девочками: появляется осиплость, болезненность, покраснение гортани, безтембровое звучание. Они часто временно утрачивают голос во время формирования, так же появляется не смыкание и такое состояние может затянуться на несколько месяцев, а в некоторых случаях и, лет. Иногда голос сгущается, делается глубже, наблюдается детонирование, невозможность (как у мальчиков, так и у девочек) петь в хоровом строе. Чаще всего в этот период можно наблюдать, что строй в хоре понижают, но встречается и исключение, когда происходит, что они повышают. Так же можно наблюдать, что уже делается диапазон. У девочек, он становясь на несколько звуков короче, от полутона до двух тонов, и с окончанием формирования голоса диапазон снова расширяется вверх и вниз. У мальчиков же напротив, он понижается на целую октаву. Именно в этот период жизни ребенка,

нужна качественная профессиональная работа педагога-музыканта для дальнейшего развития их певческих навыков. Известный исследователь Н. Д. Орлова подчеркивает: «что неправильное пение в детском возрасте (и в период мутации особенно) вредно сказывается на голосе в юношеском возрасте, когда молодежь не умеет использовать свой природный голос, насилует его» [3, с.23]. В результате мы можем получить «срыв». Поскольку рост резонаторов в этот период идёт медленнее, то новая гортань не сразу дает новое голосообразование. Наступает следующая фаза в развитии голоса и новая слаженность действий голосовых и мышечных сил. По наблюдениям исследователя В.А. Багадурова, крайне редко мы можем встретить случаи, когда у девушек в двадцатилетнем возрасте голос еще не установился, а иногда даже между 20-25 годами появляются симптомы, очень похожи на мутационный период. При этом случается, что легкие сопрано могут перейти в драматические или даже в меццо-сопрано. Часто развитие гортани, идет неравномерно. Это сказывается влиянием как внешней, так и внутренней среды. Наблюдалось, «что чем больше функционирует гортань, тем сильнее, интенсивнее идет окостенение, а вследствие этого у некоторых учащихся (мальчиков и девочек) имеет место быстрая утомляемость голоса, вялость нервномышечного аппарата, ослабление голосовой функции» [1, с.42] .

Вокальная работа с мальчиками отличается от занятий с девочками. Это объясняется тем, что изменения гортани у девочки значительно меньше, чем у мальчиков. Голос мальчика становится ниже и грубее, а у девушки звуковысотность почти не меняется. Интерес хормейстеров к вокальной работе с мальчиками в период мутации объясняется, как традиционным классическим подходом, так и новаторскими взглядами на эту проблему.

Вокалист-педагог В.В. Емельянов провел многочисленные исследования, в результате чего предложил использовать «Фонопедический метод развития голоса», который опубликован в книге «Развитие голоса. Координация и тренинг». По его мнению, во время мутации надо «не молчать, а продолжать координационно-тренировочную нагрузку в фальцетном режиме» [2, с.123]. В связи с этим рекомендованное освобождение от певческой деятельности не возможно, так как ребенок разговаривает, играет со сверстниками и может громко закричать, то есть, не соблюдает режим тишины. А зачастую принимает участие в различных музыкальных викторинах и прочих общешкольных мероприятиях. Отсюда можно сделать вывод: чтобы голос, в мутационный период получил нормальное полноценное развитие, следует не молчать, а грамотно построить вокально-певческую работу с детьми.

Для того, чтобы достичь наилучших результатов на занятиях вокала в мутационный период подростка были более эффективные, следует знать об определённых ограничениях. Для этого нужно иметь определенные знания и умения о строении и особенностях голосового аппарата. Ответ на это дает концепция регистрового строения нашего голоса. Наиболее сложным и опасным, даже для взрослого голоса, является участок, где стыку-

ются друг с другом по диапазону, два регистра – грудной и фальцетный. Данный участок приходится на нижний тетрахорд первой октавы. Исследователь В.В. Емельянов, предлагает избегать этого отрезка диапазона при работе с мальчиками. Следует начинать работу в малой октаве, насколько позволяет голос. Нужны так же условия для саморегуляции и переноса имеющихся навыков из фальцетного режима в грудной. Для этого, наиболее целесообразно работать с большими интервалами в нисходящем движении – с фальцета – в грудной регистр через регистровый порог. Ширина между интервалами может зависеть от течения мутации, чем больше расширяется диапазон вниз, тем шире может быть использованный интервал, вплоть до двух октав. С прохождением мутации и укреплением грудного регистра работы гортани интервал должен сужаться: квинта, кварта, терция, т.е. пение поочередно фальцетом и грудным режимом так, чтобы разница в тембре минимально отличалась. Освоив этот переход, следует эти навыки закреплять, нагружая уже грудной регистр. Таким образом, можно выстроить определенную последовательность нагрузок на голос в период мутации.

По утверждению педагога-исследователя В.В. Емельянова, при обучении вокалу существуют факторы, косвенно угрожающие здоровью юных певцов. Например, аспект экологического характера. Он отмечает, что в связи с ухудшением экологической ситуации, гортань детей и подростков подвержена загрязнению вредными компонентами воздуха. Кроме того, современные дети и подростки склонны к аллергическим заболеваниям разной этимологии. Компенсировать данные негативные влияния, В.В. Емельянов предлагает «разумные вокальные нагрузки на голосовой аппарат посредством действия микроциркуляции в мышцах и в слизистой оболочке гортани»[2, с.38]. Можно уверенно сказать, что «защитная функция правильного голосообразования состоит в предупреждении заболеваний гортани, компенсации вредных влияний, развитии голоса и подготовке к нагрузкам при условии экологичности метода обучения»[2, с.40].

Исходя и вышесказанного можно выделить следующие факторы, которые препятствуют развитию и укреплению гортани подростков, обучающихся пению в период мутации: недостаточная осведомленность преподавателя в данной области, большие нагрузки на голос, и как следствие причинение вреда для певческой гортани. Интенсивные занятия, обилие дыхательных упражнений, могут привести обучающегося даже к головокружению. Кроме того, необходимо учитывать, что проведение занятий по вокалу с учениками, которые имеют нездоровый голосовой аппарат, приводит к напряженному, зажатому пению. Значительное внимание педагогам-музыкантам следует уделять и подбору репертуара. Недопустимо использование вокальных произведений, которые подразумевают применение значительной силы звука и эмоционального напряжения, репертуар кантиленного характера с ограниченным диапазоном и минимальными техническими трудностями.

Из выше сказанного можно сделать следующий вывод, что: вокальные занятия в период мутации рекомендованы, поскольку содействуют со-

кращению времени протекания периода мутации и организуют более плавный переход в послемутационный период.

Список литературы

1. Багадунов В.А. Музыкальная акустика /Ред. Н.А. Гарбузов. - М., 1954.
2. Емельянов В.В. Развитие голоса. Координация и тренинг. – М. 2003.
3. Орлова Н. Д. О детском голосе. – М., 1966.
4. Стулова Г.П. Развитие детского голоса в процессе обучения пению. – М., 1992.
5. Сайт для учителей музыки [Электронный ресурс] Режим доступа [//http://meta-music.ru/singing](http://meta-music.ru/singing)

Левченко В.В.,
студент группы МП-31, институт истории и культуры,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Дубровский В. В.
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И. А. Бунина, г. Елец

ЗНАЧИМОСТЬ МЕТОДОВ РАЗВИТИЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У ДЕТЕЙ 5-12 ЛЕТ

Музыка всегда присутствовала в жизни людей. С помощью неё можно влиять на эмоциональное настроение человека, развивать нравственные и духовные составляющие, лечить нервные расстройства. Дети с удовольствием слушают музыку, разучивают песни, в результате чего развиваются у детей музыкальные способности. Способности - это, прежде всего те качества личности, которые позволяют осваивать и заниматься определенным видом деятельности. Б. Теплов говорит что способности, это умение приобретать определенные знания, умения и навыки. Такое использование в музыкальной деятельности является одной из значимых составляющих отражения достижений и развития в данной области ребенка. Способности могут быть врожденными или приобретенными. Врожденные способности у детей в музыке будут проявляться в абсолютном слухе (таковых очень мало), умении исполнять мелодию, и мелодию под аккомпанемент, не осознавая приемов владения голосом, высотой звучания и его подачей, игра на инструменте по слуху. Изучением таких способностей занимался Р. Декарт и Г. В. Лейбниц. Приобретенные способности – будут выражаться в регулярных занятиях с ребенком вокалом, игрой на инструменте и т. д., в результате чего он овладеет такими способностями, но потратит определенное количество дополнительного времени.

Изучением способностей занимались многие ученые, такие как Пономарев Я.А., Лейтес Н. С., Шацкая В.Н., Крутецкий В.А., Теплов Б.М.,

Ягункова В.П. и др. Теплов Б.М. считал, что врожденными являются больше всего музыкальные задатки как главная составляющая таких способностей, которые в процессе развития превращаются в яркие музыкальные способности. В старшем дошкольном возрасте и до младшего школьного возраста легче всего ребенку поддается освоение и развитие музыкальных способностей, появляется предпочтение к определенному виду деятельности, так как данный период является сензитивным. Музыкальные способности у каждого проявляются по-разному, кто-то мелодично поет, другой ритмично танцует и т.д. Наиболее сложной способностью является развитие умения повторять голосом мелодию предварительно прослушанную, либо по слуху воспроизводить проигранную на инструменте [3]. Ольга Лучина отмечает следующие признаки музыкальности у детей:

1. Впечатлительность, выражается в активности ребенка при звучании музыки. Например, он делает танцевальные (экспрессивно-двигательные) движения под музыку, прислушивается к звучанию.

2. Потребность в музыкальных переживаниях, выражается в самостоятельном стремлении ребенка к взаимодействию с музыкальными инструментами, напевание песен, желание слушать вокально-инструментальную музыку. Например, ребенок просит включить послушать музыкальное произведение, пробует самостоятельно что-либо сыграть, или просит об этом взрослых.

3. Избирательное отношение к музыке, выражается в музыкальных предпочтениях ребенка. Например, слушает охотно инструментальные произведения, или вокально-инструментальные, народные и т.п. [4]. Данные признаки помогут определить специфические способности ребенка и его предпочтения, которые желательно целенаправленно развивать.

Музыкальное окружение ребенка влияет на развитие его музыкальных предпочтений. Музыкальные способности включают в себя:

- музыкальный слух – способность различать звуки, их высоту, громкость;
- музыкальную память – способность запомнить звуки, их сочетание и воспроизведение голосом, либо проигрыванием на музыкальном инструменте;
- чувство ритма – умение услышать и воспроизвести длительность звучания звуков и их отношение к друг другу;
- чувство темпа – скорость звучания звуков произведения, передача его настроения.

Для того чтобы развивать музыкальные способности необходимо использовать различные методы.

1. Ознакомление с музыкальным произведением. Ребенок с помощью прослушивания произведения знакомится с содержанием произведения: ритмом, настроением, сюжетом. Анализ и выявление особенностей различной музыки: колыбельной, плясовой, быстрой, спокойной - выразительные средства. В процессе прослушивания развивается музыкальная

память, ребенок запоминает, рассказывает полученные впечатления, задает появившиеся вопросы, развивается образное мышление. Например, перед разучиванием песни, включают запись исполнения, либо педагог под собственный аккомпанемент исполняет песню. После чего анализируется содержание, сюжет, смысл, настроение, выразительные средства; далее произведение разучивается.

2. Показ приемов исполнения произведения. Педагог показывает ребенку, как исполнить произведение. Инструментальное произведение - с этапами игры левой и правой руки, партий. Совмещения и т.д., вокальное – разучивание отдельных сочетаний слов, их соединение в фразы, предложения, заучивание главной мелодии произведения наизусть и ее аккапельное (пение голосом без сопровождения мелодии) исполнение, соединение с аккомпанементом, способы исполнения с микрофоном и т.д. У ребенка во время просмотра приемов исполнения произведения активизируется музыкальная память.

3. Последовательное разучивание. Разучивание небольшими фрагментами произведения, до полного его освоения. В результате достигается грамотное исполнение вокального или инструментального произведения.

4. Закрепление изученного материала. Регулярное повторение разученных произведений позволяет не забыть выученное и совершенствовать исполнение. Например, в начале занятия ребенок проигрывает несколько знакомых ранее произведений, после чего переходит к разучиванию нового.

5. Практическая развивающая деятельность. Ребенок с заранее выученным произведением выступает на отчетном концерте перед родителями и своими сверстниками. При успешном исполнении перед небольшой аудиторией, произведение можно показывать на конкурсах и концертных выступлениях перед незнакомой публикой. Данная деятельность помогает ребенку прочувствовать значимость практических навыков, стимулировать более высокое развитие для освоения более сложных произведений. Например, участие в городском конкурсе, участие в новогоднем концерте.

Музыкальные способности в старшем дошкольном возрасте (5-7 лет) выражаются в способностях. Это – чувство ритма, эмоциональное различие мелодий, звуковысотное различие мелодической линии. Ребенок в 5 лет наблюдательный, легко отмечает настроение произведения, голос звонкий, понимает объяснения педагога. В 6-7 лет у ребенка способности пяти лет более прочные, проявляются умения осознать целостный музыкальный образ, голосовой диапазон расширяется, двигательная координация более устойчивая, предпочтения в музыке проявляются открыто.

Музыкальные способности в младшем школьном возрасте (8-12 лет) выражаются в самостоятельном ритмическом чувстве, эмоциональном различии мелодий, звуковысотном различии мелодической линии, двигательная координация уверенная. В данном возрасте более развитый речевой и вокально-двигательный аппарат, объем, и концентрация внимания постепенно возрастает, длительность занятия определенной деятельностью воз-

растает. Ребенок осознает свою деятельность и мотивацию к её развитию.

При развитии музыкальных способностей детей необходимо учитывать возраст и в соответствии с ним использовать методы обучения, подбирать сложность учебного материала и способ его подачи.

В конечном итоге, музыка является частью жизни людей. Дети с удовольствием принимают участие в музыкальной деятельности, развивая музыкальные способности. Музыкальные способности могут быть врожденными, полученными от природы и приобретенными в результате регулярных занятий. Признаки музыкальности детей отражаются в впечатлительности от музыки, музыкальных переживаний, избирательном отношении к музыке. Музыкальное окружение ребенка отражается в его предпочтениях. Для развития музыкальных способностей актуальны следующие методы: ознакомление с музыкальным произведением, показ приемов исполнения произведения, последовательное разучивание, закрепление изученного материала, практическая развивающая деятельность.

Список литературы

1. Ветлугина Н.А. Музыкальное развитие ребенка. – М., 2012.
2. Петрушин В.И. Музыкальная психология. – М., 2006.
3. Теплов Б.М. Психология музыкальных способностей // Избр. труды: в 2 т. – М., 1985. – Т. 1.
4. Лучинина О.М. Музыкальная психология и педагогика – М., 2013.
5. Методика музыкального воспитания в детском саду: «Дошк. воспитание» / Н.А. Ветлугина, И.Л. Дзержинская, Л.Н. Комиссарова и др.; под ред. Н.А. Ветлугиной. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1989. – 270 с.: нот.

Мкртчян Г. А.,
студентка 2 курса магистратуры, исторического факультета,
ФГБОУ ВО Курский государственный университет, г. Курск
Научный руководитель:
Терещенко А.А., доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО Курский государственный университет, г. Курск

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ИСТОРИИ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ КОНСТИТУЦИИ РФ 1993 г.)

В современном мире взаимоотношения гражданина Российской Федерации с государством и обществом выходят на новый уровень. Граждане нашей страны получили больше шансов реализовывать себя в общественной жизни, но в то же время увеличилась и ответственность за их действия. Естественным становится необходимость воспитать новую, демокра-

тическую личность, которая будет сочетать в себе нравственную, правовую и политическую культуру.

Как правило, основы правового воспитания человека закладывает школа: она формирует у обучающихся представления о праве, правовых отношениях, модели поведения, решении общенациональных, государственных и семейно-бытовых задач.

Особое место среди средств и материалов гражданского образования занимает Конституция Российской Федерации 1993 г., необходимость изучения которой в школе утверждено Указом Президента Российской Федерации № 2131 от 29 ноября 1994 г. [8, с. 1]. Это определяется важностью и своеобразием Конституции как нормативного акта, сочетающего в себе правовые и политические основы жизни нашего государства.

Уже в начальной школе ученики получают представления о том, что в России есть Конституция – Основной Закон государства, о правах человека, ребенка, о символах государства, государственном и местном управлении. Исторические курсы, изучаемые в школе, содержат основной дидактический потенциал использования Конституции РФ в процессе гражданского образования.

В связи с этим, в целях формирования правовой культуры и гражданского воспитания личности в рамках школьного образовательного процесса уделяется огромное внимание изучению основных положений Конституции Российской Федерации не только на уроках обществознания, но и в курсе истории России.

При изучении текста Конституции РФ, предполагается решить следующие задачи: подготовить школьников к восприятию Основного Закона современного российского государства; осуществлять знакомство обучающихся с историей развития конституционного строя Российской Федерации; рассмотреть историю создания Конституции РФ; познакомить учеников с ее содержанием и структурой; воспитывать уважение к закону, праву на основе изучения положений Конституции нашей страны; формировать у школьников уважение к заложенным в Конституции РФ базовым общечеловеческим ценностям, основам построения правового государства.

На первом уроке, посвященном изучению Основного Закона РФ сообщаем учащимся, что впервые вопрос о принятии новой Конституции РСФСР был выдвинут I Съездом Народных депутатов РСФСР, организовавшим для ее разработки Конституционную комиссию [10, с. 32]. В результате работы данной комиссии в ноябре 1990 г. был опубликован проект новой Конституции [3, с. 38]. Президент вынес его на всенародное голосование. По итогам референдума, который состоялся 12 декабря 1993 г., Конституция была принята [6, с. 183]. Новая Конституция юридически закрепила переход российского государства как демократической республиканской форме правления, рыночной экономике, уважению к правам человека [11, с. 25].

Содержание Конституции Российской Федерации является сложным для восприятия обучающихся в ходе ее рассмотрения на уроках истории.

Поэтому необходима специальная подготовительная работа, направленная на адаптацию текста с учетом возрастных особенностей учеников, их социального опыта.

Основное содержание Конституции РФ рассматривается в курсах истории России 9 и 11 классов при изучении тем, связанных с развитием основ конституционного строя современного российского государства, а также в ходе знакомства с событиями истории нашего государства в 1990-х гг. [5, с. 49].

При изучении Конституции Российской Федерации в школьном курсе истории России применяются общие методы (проблемные, репродуктивные, исследовательские, частично-поисковые и др.). Основными являются историко-правовой и формально-юридический (догматический) методы [7, с. 11]. Вместе с тем, обращение к социологическому, политико-правовому, сравнительно-правовому методам, связано с необходимостью показать в историческом и современном аспектах влияние на устройство российского государства и осуществления в нем власти, ее взаимоотношение с гражданами, которые определяют устои и развитие Российской Федерации. При этом не ставится задача запоминать статьи Конституции РФ по порядку. Нужно научиться понимать статьи, применять ее положения, формулировать государственно-правовые понятия.

Не стоит забывать, что в образовательной системе на первый план ставится не обучение школьников предметным знаниям, а обучение способам деятельности, которые дают ученикам способность активно, самостоятельно выстраивать свой путь познания. Одним из универсальных способов познавательной деятельности, способствующей развитию личности в современном мире является исследовательская деятельность. Развитие навыков и умений самостоятельно ставить и решать исследовательские задачи, признано одним из главных направлений современного образования, в том числе и исторического. Формирование исследовательских навыков у обучающихся на уроках истории в процессе организации работы с Конституцией Российской Федерации 1993 г., предлагает один из возможных вариантов практической реализации идеи обучения через исследование.

Нельзя забывать, что, прежде чем обратиться к рассмотрению Конституции РФ на уроке истории, учитель должен дать ей краткую характеристику; рассказать, когда и кем она составлена, в каких целях; что учащиеся узнают из этого документа [9, с. 42].

Приступая к изучению Конституции Российской Федерации 1993 г. целесообразно сразу выделить этапы ее разработки и введения, к примеру: возникновение инициативы, разработка проекта и его обсуждение, разбор ее статей, доработка и разработка окончательного проекта, обсуждение его высшей инстанцией, утверждение и опубликование, и т.д. [12, с. 81] Такой подход приемлем и для анализа основных законодательных актов государства.

Остановимся на этапах изучения Конституции РФ 1993 г. на одном из уроков истории России в 9 классе [2, с. 348]. Первоначально, необходи-

мо в классе провести комментированное чтение Основного Закона РФ в сочетании со словарной работой. При этом преподаватель ставит вопросы по тексту. После комментируется только сложный текст, а остальной – ученики рассматривают самостоятельно. Школьники должны найти в тексте Конституции основные идеи, дать им характеристику. После чего обучающиеся переходят к составлению простого и сложного планов, а затем тезисов – логическому стержню документа. В тезисах должны преобладать общие положения. Сначала ученики пишут тезисы под руководством учителя, а затем – самостоятельно. Таким образом, ученики наглядно видят, как план документа сначала наполняется основными положениями (тезисами), а затем фактами и примерами.

Как показывает опыт, достаточно сложным для обучающихся, из-за того, что они ещё плохо разбираются в вопросах организации политико-правовой жизни государства, является вопрос, посвящённый достоинствам и недостаткам Конституции Российской Федерации. Этот аспект формирует оценочное, критическое отношение к событиям и явлениям общественной жизни. Учитель направляет работу обучающихся над Основным Законом РФ, останавливаясь на важных положениях. Мнения учеников выявляются во время беседы. Ответы ребят на данный вопрос оформляется в виде таблицы, в графах достоинства и недостатки.

Так, в графу достоинств Конституции 1993 г. обычно вносятся: закрепление прав и свобод человека и гражданина; их признание и гарантии в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права; гарантию неприкосновенности собственности; четкое разделение функций Президента, Федерального собрания, Правительства и др. [4, с. 1]

К недостаткам, отмеченным во второй графе, школьники, как правило, относят слишком большой объём полномочий Президента (как компонента исполнительной власти) и небольшую роль Государственной Думы (представительной власти) в решении основополагающих проблем государственной и общественной жизни и т.д. [5, с. 74]

При изучении Конституции РФ на уроках истории России в старших классах работа с данным законодательным актом усложняется [1, с. 386]. Обучающимся уже предстоят более сложные задания. Например, выберите главное, второстепенное в содержании документа; мотивируйте свой выбор; определите причину изучаемого; продумайте, какие исторические условия подготовили появление данной Конституции; дайте характеристику политическим и государственным деятелям, принимавшим участие в подготовке данного законодательного акта; поразмышляйте, как изученный документ помогает понять современные общественные явления и т.д.

Таким образом, изучение положений Конституции Российской Федерации 1993 г. поможет обучающимся осознать конкретные реалии общественной жизни начала XXI века. Проведя анализ Основного Закона российского государства, школьники получают возможность познать сущность таких объемных интегративных понятий, как конституционализм, федера-

лизм, парламентаризм. Им понятнее становится смысл демократии как политического режима, тех сложностей, которые встречаются в процессе его укрепления. Посредством изучения Конституции российского государства у обучающихся формируется интерес к истории. Привлечение данного законодательного документа позволяет им почувствовать дух времени. При работе с Конституцией РФ у школьников активизируется процесс мышления, способствующий лучшему усвоению исторических знаний и развитию исторического сознания. Кроме того, у учеников вырабатываются умения самостоятельной работы: читать, анализировать и извлекать информацию, рассуждать, оценивать значение документов. В конечном итоге, на уроках истории России ученики узнают о значении Конституции РФ 1993 г. для исторического прошлого.

Список литературы

1. Алексашкин Л.Н. Данилов А.А., Косулина Л.Г. История России XX – начала XIX века. 11 класс: учеб. для общеобразоват. школ. – М., 2010. – 469 с.
2. Данилов А.А., Косулина Л.Г., М.Ю. Бранд. История России XX – начала XIX века. 9 класс: учеб. для общеобразоват. школ. – М., 2013. – 383 с.
3. Колоколов Н.А. Право современной России: истоки и современность // История государства и права. – 2014. – № 3. – С. 34–40.
4. Конституция Российской Федерации. – М., 2011. – 32 с.
5. Лозовский Л.Ш., Райзберг Б.А. Конституция Российской Федерации с комментариями для изучения и понимания. – М., 2007. – 128 с.
6. Мазуренко А.П., Малько А.В. Правотворческая политика России: история и современность. – М., 2014. – 256 с.
7. Певцова Е.А. Теория и методика обучения праву: учеб. для студ. высш. учеб. заведений. – М., 2003. – 400 с.
8. Письмо Минобразования России от 06.02.1995 №151/11 «О гражданском образовании и изучении Конституции Российской Федерации // Справочник преподавателя общественных дисциплин. – М., 1998.
9. Русина Ю.А. Источниковедение новейшей истории России. – Екатеринбург, 2015. – 236 с.
10. Синюков В.Н. Российская правовая система. – Саратов, 2004. – 496 с.
11. Смоленский М.Б. Конституция Российской Федерации с комментариями для школьников. – Ростов н/Д., 2008. – 230 с.
12. Соколов А.К. Источниковедение новейшей истории России. – М., 2004. – 687 с.

Перегудов О.Н.,
магистрант группы МПм-22 , институт истории и культуры,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А.Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Кузнецова Г.В., кандидат педагогических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А.Бунина, г. Елец

УЧАСТИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В КОНЦЕРТАХ И ФЕСТИВАЛЯХ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИХ ИСПОЛНИТЕЛЬСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ

Выявление и поддержка талантливых детей на сегодняшний день для России чрезвычайно актуальная проблема. Так как и для общества в целом, и для ребенка как отдельной личности раскрытие и реализация их исполнительских способностей является очень важным моментом в воспитании школьника. Потенциалом любой страны являются как раз одаренные, талантливые дети и молодежь, которые наравне со взрослыми эффективно и конструктивно решают современные экономические и социальные задачи. И поэтому необходимость поддержки талантливой молодёжи особо подчёркивается в Концепции художественного образования Российской Федерации.

Важность создания определенной среды, развивающей исполнительские способности, отмечались такими исследователями П.П. Блонским, М. Монтессори, которые призывали создавать оптимальную предметно-пространственную среду для ребенка, которая будет способствовать обогащению его «широким спектром» эстетических впечатлений; направлять творческую активность; вызывать желание экспериментировать; создавать основу для разнообразных видов детской деятельности в едином культурном пространстве; создавать для младших школьников ситуацию успеха, такую как участие в концертах, фестивалях, конкурсах, различных творческих мероприятиях. И многие отечественные учёные, такие как В.И. Петрушин, Е.В.Назайкинский, Р.С.Немов особую роль отводили певческой деятельности с обязательным участием в фестивалях и конкурсах, связывая это с вопросами общего умственного, психического, а также исполнительского развития детей.

Участие в конкурсах, фестивалях и творческих мероприятиях характеризуется целым комплексом целей, где одной из которых является развитие музыкальных и исполнительских способностей учащихся. А процесс выступления в концерте, на конкурсе или фестивале становится итогом определенного этапа совместной работы учащегося и педагога, одной из форм контроля развития исполнительских способностей ребёнка.

Младшие школьники очень эмоциональны, впечатлительны, любознательны, подвижны и деятельны. Они легко поддаются внушению, доб-

росовестны в выполнении заданий, но быстро устают от однообразной работы. А участие в любом концерте или фестивале даёт ребёнку стимул совершенствовать свои исполнительские способности на положительном эмоциональном фоне в постоянной смене творческой деятельности. Возрастные психические возможности детей младшего школьного возраста позволяют считать начальный период обучения наиболее благоприятным для формирования и развития как общих, так и специальных музыкальных способностей. Педагог-музыкант «побуждает учащихся к творческим действиям, создавая определенные ситуации. Для активизации инициативы младших школьников он предлагает им творческие задания в форме игры. Игра создает на занятиях атмосферу непринужденности, эмоциональной отзывчивости. Это очень важно, потому что в таких условиях наиболее полно раскрываются творческие возможности детей» [7,с.61]. Как нельзя лучше этому способствует участие в различных творческих состязаниях (концерты, конкурсы, фестивали).

Музыкально-исполнительская деятельность протекает в форме как учебной, так и концертной деятельности. В такой деятельности школьники воспроизводят сам процесс рождения музыки, самостоятельно осуществляют творческий отбор выразительных средств, интонации, которые, по их мнению, лучше и полнее раскрывают художественное содержание произведения, творческий замысел композитора или исполнителя.

Отличительный признак исполнительской деятельности, а вследствие, музыкально-исполнительской способности младшего школьника является субъективная новизна продукта его деятельности. По своему объективному значению «открытие» ребенка может быть и новым, необычным, но, также выполняться и по указке педагога-музыканта, по его задумке и с его помощью. И в то же время ребенок может предложить такое решение, которое уже известно, использовалось на практике, но додумался он до него самостоятельно, не копируя известное. В этом случае мы имеем дело с творческим процессом, основанным на догадке, интуиции, самостоятельном мышлении учащегося. Здесь важен сам психологический механизм исполнительской деятельности, в которой формируется умение решать нешаблонные, нестандартные музыкальные задачи [8, с. 215].

В работе студии «Музыкальный звездопад» ПЦКиД с.Казачи, елецкого района реализуется программа, цель которой - сплочение детского коллектива, путем создания основы музыкально-эстетического воспитания учащихся, как инструмента развития их творческих задатков, общих и специальных музыкально-исполнительских способностей, с обязательным участием в концертах, конкурсах и фестивалях.

В студии мы разработали теоретическую модель воспитания музыкально одарённых младших школьников в процессе концертной деятельности, которая носит интегративный характер и выступает как совокупность взаимосвязанных компонентов, таких как основная цель и задачи, подходы и принципы, содержание, методы, формы и факторы, функции и конечно диагностический компонент. **Основной целью модели** является

развитие исполнительских способностей учащегося в процессе концертно-исполнительской деятельности. При этом мы решали такие задачи, как:

1) формирование положительной мотивации к занятиям в вокальной студии;

2) формирование опыта музыкально-творческой деятельности, выражающийся в умении решать творческие задачи в создании оригинального музыкально-художественного образа средствами певческого исполнительства;

3) формирование опыта эмоционально-ценностного отношения к музыкальной деятельности, которая проявляется в формировании эмоциональной культуры, в духовной и эстетической оценке музыкального искусства.

На констатирующем этапе мы выдвинули следующие задачи исследования:

- выявить показатель исполнительских способностей младшего школьника, а также критерии оценки;

- проверить эффективность участия школьников в концертах, фестивалях и конкурсах на развитие их музыкально-исполнительских способностей.

В констатирующем эксперименте мы провели сначала анкетирование с целью выявления заинтересованности занятий вокалом, знаний различных музыкальных вокальных произведений и уровень заинтересованности разными видами музыкально-исполнительской деятельности.

С целью получения более достоверных результатов исследования мы провели диагностику в форме разработанных заданий на выявление ладового чувства, музыкально-слуховых представлений и музыкально-ритмического чувства. Сравнив данные диагностики, мы отметили, что большинство младших школьников обладают низким и средним уровнем развития музыкально-исполнительских способностей, что неблагоприятно влияет на общее и музыкальное развитие детей, поэтому мы организовали систематическую музыкальную деятельность не только на рядовых занятиях, но и чаще вовлекали детей в различные концерты. А учащихся с наиболее удачными композициями возили на фестивали и конкурсы любых рангов. В условиях вокальной студии «Музыкальный звездопад» среди форм организации музыкально-исполнительской деятельности детей были предложены: сюжетно-тематические комплексы; драматизация песни; совместная театрализованная музыкально-исполнительская деятельность взрослых и детей; театрализованные игры на праздниках и развлечениях; мини-игры на музыкальных занятиях.

Методы обучения построены на разнообразии подходов и использования игры, где ребёнок музыкант и исполнитель. Метод игровой импровизации (служащий мостом между играми ребенка в быту и искусством актера); инсценировки и драматизация; объяснение; рассказ педагога и рассказ детей; личный пример; беседы; просмотр видеофильмов; разучивание различных музыкальных произведений; обсуждение; наблюдения.

Обобщая весь комплекс использованных в опытно-педагогической работе методов, можно выделить следующие группы: традиционные методы, методы проблемно-творческого характера; методы создания специальных эстетических ситуаций; методы организации творческой деятельности; методы стимулирования интереса к активному освоению актерско-сценических навыков и умений.

Репертуар подбирается с учётом тематических праздников, конкурсов, фестивалей и других мероприятий по совместному плану воспитательной направленности вокальной студии. Среди них: «Иван Купала» муз. и сл. Виталия и Натальи Осошник из репертуара группы «Волшебники двора», «Ты ждёшь Лизавета» ст. Е. Долматовского, муз. Я. Богословского, «Белый храм» муз. Вячеслава Тюльканова, «Я люблю тебя, Россия» сл. Ножкина М., муз. Тухманова Д., «Умывало красно солнышко» сл. Шаферана, муз. Аедоницкого П., «Моя Россия» Александра Ермолова, «Россия» Сосо Павлиашвили, «Моя страна» из репертуара группы «Непоседы» и многие другие.

Говоря о возможностях участия в фестивалях и конкурсах участников вокального ансамбля «Музыкальный звездопад», повышая свой уровень концертно-исполнительской деятельности, можно заключить, что в данном случае помимо развития музыкально-исполнительских навыков на основе тщательно подобранного вокального репертуара, эффективно решаются задачи общего художественно-творческого развития участников коллектива. Это проявляется в развитии их творческо-исполнительских способностей, в расширении кругозора в области поэзии, хоровой литературы, в расширении представлений о стилях и жанрах, о средствах музыкальной выразительности, в совершенствовании речевой культуры, в понимании духа национальной культуры и культуры других народов.

Педагогическими условиями развития исполнительских способностей в различных видах художественно-творческой и игровой деятельности выступили:

- использование на занятиях детского фольклорного материала, включающего пение, пластическое движение и игру на народных инструментах;
- обязательный учет возрастных и физиологических изменений детского голосового и опорно-двигательного аппарата;
- индивидуальный подход к постановке детских голосов с учетом специфики и содержания вокального, речевого, пластического и инструментального интонирования.

Педагогически целесообразный отбор музыкальных произведений, соответствующий психофизиологическому возрасту младшего школьника, который в наибольшей степени будет способствовать развитию музыкальных способностей, гармоничной личности, вызовет стойкий интерес ребёнка к музыке в целом. Следуя сложившимся традициям и опираясь на исследования в этой области, мы разработали следующие принципы отбора репертуара:

- высокий уровень художественных достоинств музыкального произведения;
- воспитательная направленность выбираемых произведений;
- образно-тематические и жанровые контрасты музыкальных произведений;
- национальная характерность музыкального языка.

Данные условия реализуются через *создание культурно-образовательной среды*, куда входит взаимодействие занятий по музыкальным и театральным дисциплинам, взаимодействие и творческое сотрудничество учащихся и педагогов, различных музыкально-творческих учреждений (домов культуры, школьных кружков и т.п.), а также концертная деятельность, конкурсы, фестивали, выступления на публичных мастер-классах.

В конце учебного года, после проведённых серии занятий-репетиций, мероприятий и участия в конкурсах и фестивалях были проведены подробные педагогические измерения, которые касались изменений произошедших в развитии исполнительских способностей в процессе музыкально-исполнительской деятельности.

Анализируя результаты контрольного этапа исследования, мы пришли к выводу, что большинство младших школьников стали более эмоционально отзывчивы на музыку, улучшились показатели развития музыкальных способностей, а также повысилось их исполнительское мастерство. Это свидетельствует о том, что не только репетиционные занятия способствуют эффективному развитию музыкальных способностей, но большую мотивацию к таким занятиям даёт участие в конкурсах, концертах и фестивалях.

Педагогическая целесообразность, системный подход и оптимальность использования музыкально-дидактических игр, основанных на нотной грамоте, участие в конкурсах, концертах и фестивалях позволили достичь устойчивых качественных результатов развития музыкально-исполнительских способностей младших школьников в условиях студии «Музыкальный звездопад». В процессе освоения разнообразного содержания занятий, мероприятий, конкурсов и концертов, вызывающих живой интерес, у детей значительно улучшилось музыкальное мышление, память, сложилась система музыкальных понятий, а также у большего количества детей появилась любознательность, воображение, фантазия, наблюдательность и сообразительность.

Анализируя данные, полученные в ходе нашей работы, можно сделать следующий вывод, что при использовании определённых педагогических условий, таких как педагогически целесообразный отбор высокохудожественных музыкальных произведений наиболее значимых для развития исполнительских способностей каждого младшего школьника; использование активных методов, направленных на развитие музыкально-исполнительских способностей ребёнка (использование музыкально-дидактических игр); использование теоретической модели развития испол-

нительских способностей в процессе концертной деятельности, разработанной на основе системного, личностного, культурологического, средового и контекстного подходов как основы организации музыкального образования в вокальной студии при сельском доме культуры в процессе музыкально-исполнительской деятельности с участниками вокального ансамбля для развития исполнительских способностей необходимо мотивировать лучших младших школьников участием в разнообразных мероприятиях, концертах, конкурсах и фестивалях. Основным признаком развития исполнительских способностей является интегративный характер занятий, на которых широко используются наглядные средства, дидактические материалы. Большое значение имеют разнообразные творческие виды деятельности: запись и прослушивание аудио и видеокассет с записями «эталонного звучания», прослушивание и просмотр записей репетиционной и концертной работы вокального коллектива, участие в фестивалях и конкурсах, шефские и тематические концерты.

Такой подход помогает рассмотреть участие младших школьников в конкурсах и фестивалях как эффективный фактор не только развития исполнительских способностей, но и передачи опыта музыкальной деятельности новому поколению, результатом которого должно стать приобщение к музыкальной культуре общества. В концертно-исполнительской деятельности через перевоплощение, проживание себя через образ в предлагаемых обстоятельствах, участие в активной творческой деятельности с помощью музыки, ребёнок осознаёт свою взаимосвязь с миром и музыкой.

Список литературы

1. Блонский П.П. Психология младшего школьника; под редакцией А.И. Липкиной и Т.Д. Марцинковской. – М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2007. – 696 с.
2. Бортникова И.И. Роль интенсивной концертно-исполнительской практики в развитии музыкальной одарённости учащихся // Образование и саморазвитие. – Казань: Центр инновационных технологий, 2011. – №1 (23). – С.110-115.
3. Монтессори М.: сборник опубликованных фрагментов книг М. Монтессори / сост. М.В. Богуславский. – М., 1999.
4. Назайкинский Е. В. Музыкальное восприятие как проблема музыкознания. Восприятие музыки. – М.: Музыка, 2000. – 91 с.
5. Немов Р.С. Психология: учеб. для студ. высш. учеб. заведений: в 3 кн. – М., ВЛАДОС, 2000. – Кн. 2. – 608 с.
6. Петелин А.С. Педагогическое сопровождение процесса развития музыкально одаренных детей // Искусство в условиях модернизации школьного образования и воспитания: материалы межвузовской конференции «Искусство и дети: Проблемы и перспективы развития культуры мира в XXI веке»: сб. науч. тр. – М.: Изд-во ИХО РАО, 2003. – С. 237-239.

7. Петровский В.А. Личностно-развивающее взаимодействие. – Ростов н/Д, 1993. – 88 с.
8. Петрушин В.И. Музыкальная психология: учебное пособие для студентов и преподавателей. – М.: ВЛАДОС, 2007. – 384 с.

Решетникова Е.В.,
учитель русского языка и литературы
МБОУ «СШ № 12», г. Елец

САМООБРАЗОВАНИЕ УЧИТЕЛЯ КАК ФАКТОР СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ

В период последнего десятилетия российская школа пережила ни одну реформу, процесс изменения и усовершенствования форм и методов работы со школьниками затронул всю образовательно-воспитательную среду. В условиях постоянной модернизации и ожидания нововведений (ФГОС, профстандарты) учитель был непрерывно в поиске соответствия своего опыта новым подходам и требованиям. На мой взгляд, этот поиск имел положительный опыт и коснулся вопроса самообразования личности педагога, его способности самому обучаться и познавать. Советская система образования наделила учителя огромным авторитетом, который сегодня современному педагогу нужно сначала приобрести, а затем каждый день его отстаивать перед обучающимися, педагогическим коллективом, родительским сообществом. И делать это с каждым днем все труднее, поэтому необходимо проанализировать как традиционные, так и инновационные методы и средства самообразования и самовоспитания, предлагаемые психолого-педагогическими исследованиями.

Любой учитель не просто учит своему предмету, он находится в непрерывном общении. Будучи педагогом, он постоянно находится во взаимодействии с детьми, родителями, коллегами, другими людьми и выполняет определенные необходимые функции педагогической деятельности. Напомню, что в педагогическом процессе реализуются следующие взаимосвязанные функции учителя: диагностическая - связанная с изучением учащихся уровня их воспитанности, обученности; прогностическая - выражающаяся в умении учителя определять направление воспитательной деятельности на каждом этапе воспитательной работы; конструктивно-проектировочная функция - обеспечивающая отбор и организацию содержания учебного материала, а также предполагающая постановку дальнейших перспективных целей обучения и воспитания; организаторская - связанная с вовлечением учащихся в педагогический процесс и стимулированием их активности; информационная - связанная с передачей научной, мировоззренческой и нравственно-эстетической информации; коммуникативная - предполагающая установление доброжелательных взаимоотношений со

всеми участниками педагогического процесса; творческая - определяющая отношение педагога к педагогической деятельности как творческому процессу [2, с. 2].

Данная тенденция утвердилась достаточно прочно в советской педагогике и современные системно-деятельностный и компетентностный подходы своими основами вторят устоявшимся идеям и предлагают новое видение процесса самообразования обучающегося и педагога. Современная школа ориентирована на образовательный результат в виде компетентностей, среди которых самостоятельность занимает значительное место. ФГОС ОО просто пропитан идеей непрерывного самообразования и самовоспитания. Личностные результаты освоения основной образовательной программы основного общего образования должны быть направлены на формирование умения самостоятельно определять цели своего обучения, умения самостоятельно планировать пути достижения целей, в том числе альтернативные, осознанно выбирать наиболее эффективные способы решения учебных и познавательных задач [16, с. 5]. Естественно, что учитель в своей профессиональной деятельности и самому не обойтись без самообразования.

Одной из обязательных форм совершенствования педагогического мастерства являются всевозможные курсы повышения квалификации, ставшие сегодня традиционной площадкой для обсуждения актуальных вопросов. На таких встречах учитель получает возможность делиться своим опытом и приобретать новые знания.

Другая, обозначившаяся на данный момент, проблема для современного учителя - это система инклюзивного образования. Столкнувшись с ней, педагог оказался не готов к новым условиям и особенным детям. Новый профессиональный стандарт педагога, который должен быть внедрен в 2017 году, говорит о том, что учитель должен знать как предметник, как воспитатель, как педагог, обучающий детей с ограниченными возможностями здоровья: «...готовность учить всех без исключения детей, вне зависимости от их склонностей, способностей и особенностей, развития, ограниченных возможностей» [10]. Главная идея нововведения заключается в том, что соответствующий профессиональному стандарту педагог будет отвечать требованиям, перечень которых был сформирован путём более чем 2-летней работы, как теоретической, так и практической. От такого специалиста по-прежнему будут ждать образованности и интеллигентности, доброты, чуткости и внимания к ученикам, понимания их проблем и сложностей.

Второй аспект постоянного совершенствования – это умение педагога использовать компьютерные технологии в обучении, об этом говорится давно. Но вместе с тем, развитие технологий, совершенствование обучающих программ, новые возможности, которые открывает ИТ-сфера, и новые вызовы, которые будут стоять перед обучающимися вынуждают постоянно совершенствовать и образовательные процессы. В этой плоскости лежит проблема освоения педагогом системы дистанционного обучения, созда-

ние своих сайтов, умение проводить вебинары, онлайн-конференции и круглые столы. К тому же, современный педагог должен быть корректным интернет-пользователем, ведь современное подрастающее поколение сегодня, к сожалению и живет, и учится, и развлекается в сети. Где есть свое общение, и педагог имеет возможность быть ребятам собеседником и там, где-то направлять, подсказывать, учить их ориентироваться в потоке информации и мн.др. Мне кажется, упускать такую возможность не стоит, тогда педагог станет ребятам ближе, сможет лучше понимать их интересы, видеть и предупреждать сомнительные сетевые контакты. Отсюда и более обширные обязанности, которые выходят далеко за рамки предмета специализации учителя. Возможно, новые стандарты превращают педагога в «универсального человека», который знает ответы на все вопросы и готов не только научить какому-либо предмету, но и научить учиться. Учитель сегодняшнего дня должен помочь ученику понять, что его будущее во многом будет зависеть от самообразования и стремления к познанию мира. Но это не означает, что с 1 января 2017 года учить детей придётся по-другому. Основной посыл – продолжить реформу образования путём совершенствования подхода к работе на местах.

Споры вокруг этого документа много, но очевидно, что в третьем тысячелетии педагогическое образование – одно из сложных направлений подготовки будущих учителей и ему должно уделяться огромное внимание.

Переход к информационному обществу существенно изменил подход к самообразованию учителя. Но традиционным остаётся чтение специальной литературы по педагогике, психологии, философии, искусству. А использование информационно-компьютерных технологий повышает уровень развития профессиональной компетенции учителя и может удовлетворить запросы личности ребёнка. Теперь колоссальный объём информации находится в интернет - ресурсах, которые позволяют совершить экскурсию практически в любой музей мира, посмотреть хронику, услышать авторское чтение. Можно выбрать необходимую компьютерную технологию и подобрать дидактический материал к уроку в соответствии с психоэмоциональными особенностями класса. На профессиональных сайтах (сайт федерального центра информационных образовательных ресурсов, сайт единой коллекции цифровых образовательных ресурсов обмениваются опытом, методическими копилками, привлекают обучающихся к участию в онлайн- конкурсах и проектах[11,12]. При этом осуществляется быстрая обратная связь в комфортной обстановке. Можно выделить следующие основные направления в деятельности учителя в использовании информационно–компьютерных технологий:

- подготовка к урокам, поиск, а затем переработка материалов по возникшим вопросам;
- привлечение школьников к участию в интернет-олимпиадах, семинарах, размещение публикаций ученических материалов;
- работа с обучающимися в социальных сетях в группах и сообщест-

вах помогает осуществлять контроль досуга детей и выполнение совместных проектов (например, участие в добровольческой акции с фотоотчётом «добрых дел»);

- создание авторского сайта-портфолио класса совместно с учениками;

Приведу некоторые сетевые сообщества и виртуальные объединения учителей в России, которые помогут начинающему учителю: Всероссийский августовский Интернет-педсовет [6]; Сетевое сообщество учителей ИнтерГУ [13]; Открытый класс [8]; Сеть творческих учителей [14].

Современные технологии обучения предполагают обязательное использование следующих средств обучения в учебно-воспитательном процессе: возможности информационно-компьютерных технологий; планирование учебного процесса с ИКТ и их применение в работе педагога; интеграция информационных материалов в изучении конкретных дисциплин, а именно, литературе, искусстве, русском языке, истории, иностранном языке (разумеется, список может быть расширен с учетом необходимости); использование информационных технологий для повышения уровня профессиональной компетенции (изучение новых методических разработок, обмен опытом с коллегами); понимание социальных, этических, правовых и нравственно-духовных ценностей в использовании информационных технологий.

Для эффективности использования информационно-компьютерных технологий, безусловно, необходимы: 1) материально-техническая база в общеобразовательном учреждении, свободный доступ в интернет, современная обучающая техника в аудитории; 2) курсы подготовки учителей и дальнейшее сопровождение деятельности педагога тьютерами по возникающим вопросам в использовании современных информационных технологий; 3) диагностика уровня самообразования педагога и стимулирование для дальнейшего развития мастерства в педагогическом опыте; 4) диагностика качества цифровых образовательных ресурсов.

Всё это повышает уровень мастерства педагога и помогает ему овладеть сетевой культурой. Самообразование современного учителя включает интеллигентное использование информационно-компьютерных технологий, пополнение предметных знаний в области современных технологий образования. Современные потребности общества требуют от учителя учёта своих внутренних и внешних мотивов, что определяет его авторский путь самосовершенствования и саморазвития. Очевидно, процесс самообразования не должен быть хаотичным, а иметь чётко поставленные задачи, пути их достижения и итоги, а значит – определённый план действий, который педагог сам обозначает для себя, исходя из целей, задач и результатов.

Итак, самообразование учителя - целенаправленная познавательная деятельность, управляемая самой личностью, с целью приобретения систематических знаний в области педагогики [1, с. 1]. Это самостоятельный познавательный процесс, который включает в себя мотивы, интересы педагога и обучающегося, их потребности и способности. В своей практике я разработала следующий алгоритм самообразовательной потребности:

- анализ затруднений, обозначение проблемы;
- изучение психолого-педагогической, методической литературы;
- прогноз результатов;
- определение этапов работы над темой;
- проверка материалов на собственном опыте;
- отбор и тщательный анализ материалов с позиции положительных и отрицательных результатов;
- оформление результатов и презентация перед коллегами на педагогических советах, в работе методических объединений, на сайтах учителей.

Нельзя не согласиться с коллегой, что, несмотря на то, что в современной педагогической науке и практике достаточно широко исследованы самообразование педагогов как самостоятельное явление и образовательные возможности ИКТ, проблема организации эффективной самообразовательной деятельности педагогов средствами ИКТ в системе повышения квалификации является актуальной [15, с. 3]. Самообразование педагогов средствами информационно-коммуникационных технологий в системе повышения квалификации следует рассматривать как процесс, предопределяемый личностно и профессионально значимой самостоятельной познавательной деятельностью педагога.

Сколько бы учитель ни работал и какой бы опыт он ни имел, педагогическое образование нельзя считать завершённым, а профессиональную базу окончательно сформированной. Образовательная деятельность должна быть мобильна и чувствительна ко всем изменениям в обществе, в психолого-педагогической практике, в ребенке. И для того, чтобы эта деятельность была успешна и эффективна, педагогу необходимо непрерывно заниматься своим самообразованием и саморазвитием.

Список литературы

1. Борисова А.А. Развитие творческой самореализации студентов в образовательных учреждениях культуры и искусства. – М., 2007. – 25 с. [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://nsportal.ru/metodicheskoe-obedinenie-uchiteley-gumanitarnogo-cikla-0/2013/02/samoobrazovanie-uchitelya>
2. Бражник А.В. Культура видится на расстоянии. И по Сети... // Вопросы информатизации образования: Научно-практический электронный альманах – 2007 - № 12. [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://www.npstoik>
3. Бронникова Л.М. Формирование компетентности самообразования старшеклассников: автореф. дис... канд.пед.н. – Барнаул, 2010. – 25 с.
4. Владимирова Л.П. Современные информационно-коммуникационные и педагогические технологии в образовании // Материалы 14 конференции представителей научно-образовательных сетей «Relarn – 2007». – 23 с. [Электронный ресурс] Режим доступа// <http://www.ict.edu.ru>
5. Волкова О.В. Самообразование педагога // Справочник заместителя директора школы – 2011. - №2. – С. 34-45.
6. Всероссийский августовский Интернет-педсовет [Электронный ресурс]

Режим доступа // <http://pedsovet.org>

7. Ганин Е.А. Педагогические условия использования современных информационных и коммуникационных технологий для самообразования будущих учителей // Информационные технологии в образовании [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://ito.edu.ru/2003/VII/VII-0-1673.html>

8. Открытый класс [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://www.openclass.ru>

9. Педагогическая система: теория, история, развитие; под ред. В.П. Бедерхановой, А.А. Остапенко. – М.: Народное образование, 2014. – 128 с.

10. Профессиональный стандарт педагога / утв. Минтруда и соцразвития РФ 18.10.2013 - № 544 Н [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://профстандартпедагога>.

11. Сайт федерального центра информационных образовательных ресурсов [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://www.fcior.edu.ru/>

12. Сайт единой коллекции цифровых образовательных ресурсов [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://school-collection.edu.ru/>

13. Сетевое сообщество. ИнтерГУ. Государство учителей [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://intergu.ru>

14. Сеть творческих учителей [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://it-n.ru>

15. Статирова О. И. Информационно-коммуникационные технологии как средство самообразования педагогов в системе повышения квалификации / Автореф. канд. пед. наук – Магнитогорск, 2009. – 25 с. [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://nauka-pedagogika.com>

16. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования / утв. Минобрнауки РФ 07.12.2010. - №1897 [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://s01001.edu35>.

Рощупкина И.Ю.,
учитель музыки и МХК
МБОУ «СШ № 8» г. Елец,
руководитель ГМО учителей музыки

РАЗВИТИЕ ХОРОВОГО ПЕНИЯ В РАМКАХ УРОЧНОЙ И ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

*«Без музыкального воспитания невозможно
полноценное умственное развитие ребёнка».*

В.А.Сухомлинский

«Запоёт школа – запоёт весь народ»

К.Д.Ушинский

В сфере образования XXI века происходит переосмысление и переоценка ценностей, которые являлись прочным фундаментом для развития гармоничной личности в советский период нашей истории. Речь идёт о му-

зыкальном образовании в российских школах.

В последние годы содержание образования по предмету «Музыка» в общеобразовательной школе обновилось и расширилось за счёт внедрения ФГОС второго поколения. В учебную программу включены: духовная (церковная) музыка, фольклор, новые современные жанры вокальной и инструментальной музыки, включен и региональный компонент. Однако это обновление не способствует единству эмоционального, художественного и сознательного отношения к музыке. В рамках одного учебного часа-урока (45 минут) и такого уплотнения теоретического материала, практически не остаётся времени на вокально-хоровую работу. Конечно, опытный учитель всегда найдёт несколько минут и посвятит их практической деятельности для исполнения песни, музыкальной темы из оперы, вокализа или попевки, поработает над звукоизвлечением, выравниванием звука, но проблема остаётся и это – фактор времени. Финансово-экономический кризис и реформа общеобразовательной школы практически уничтожили хоровое пение. Ушли в прошлое смотры художественной самодеятельности, где всегда хоровой коллектив открывал и закрывал концертную программу, уменьшение часов на внеурочную деятельность, способствовало отмене часов на занятия музыкальным искусством, в том числе и хорового пения. Только вот желание петь у детей не исчезло. Хоровое пение – это та область музыки, которая раскрывает уникальные возможности, например, согласуются и объединяются разнообразные музыкально-воспитательные средства, положительно воздействующие на ученика, что усиливает позитивные влияния и нейтрализует отрицательные.

Развивается не только музыкальный слух, чувство ритма, а также, в процессе соприкосновения с музыкальным искусством, ребёнок приобщается к общечеловеческим духовным ценностям, накапливает собственный опыт через личное эмоциональное восприятие, развивает творческие способности.

Хоровое пение имеет глубокие корни в истории нашей страны. Многие столетия хоровая музыка является ярким воплощением нашей национальной духовной культуры, самым массовым и самым популярным видом музыкального исполнительства. «Хор – это прообраз идеального общества, основанного на едином устремлении и слаженном дыхании, общества, в котором важно услышать другого, прислушаться друг к другу», - говорил Георгий Струве [6 с.76].

Большую роль в развитии отечественной музыкальной культуры всегда играла православная церковь, её певческие традиции. Поэтому большим подспорьем в развитии хорового пения является опыт слушания и исполнения духовной музыки в общеобразовательной школе в рамках уроков музыки и ОПК (основы православной культуры). Задачи, реализуемые в ходе таких занятий это: формирование интереса и любви к хоровому пению и музыкальному искусству в целом; изучение истории возникновения духовной вокальной музыки, происхождения основных вокально-хоровых жанров; формирование представлений о специфике музыкального искус-

ства, его содержания и значения для русской и мировой культуры. На этих уроках учащиеся знакомятся с творчеством таких композиторов как П.Г. Чайковский, А.А. Архангельский, А.П. Гречанинов, А.Д. Кастальский, Д.С. Бортнянский, С.В.Рахманинов, П.И. Чайковский. Необходимо отметить, что дети тянутся к такой музыке, черпают в ней глоток той духовности, которой им так не хватает в жизни. Духовная музыка воспитывает в человеке чувство любви к окружающему миру и Отечеству, чувство милосердия, доброты, терпимости.

Развитие хорового пения – это развитие личности ребёнка средствами музыкального искусства. И начинать петь хором необходимо с детского сада, где главной задачей является не только работа над интонацией, дикцией, ансамблевым строем, но и развитие чувства коллективизма, любви к хоровому творчеству, чувства патриотизма. А систематичность занятий формирует в детях дисциплину и чувство ответственности. В.А. Сухомлинский, выдающийся учёный, педагог, также подчёркивал, что музыкальное воспитание ребёнка нужно начинать в раннем детстве. Именно этот период является тем оптимальным возрастом, когда закладывается интерес к музыке, который должен стать чертой характера, натуры человека. По наблюдению Сухомлинского «Без музыкального воспитания невозможно полноценное умственное развитие ребёнка» [7, с. 54] В его педагогической концепции музыке отводится ведущая роль в формировании гуманистических основ личности. Он считал, что «культура воспитательного процесса в школе во многом определяется тем, насколько насыщена школьная жизнь духом музыки. Как гимнастика выпрямляет тело, так музыка выпрямляет душу человека» [8, с.272].

Способность петь в нас заложила сама природа, ведь через пение человек выражает свои чувства, мысли, отношение к миру. А хоровое пение – это фундамент всей нашей отечественной музыкальной культуры, наше национальное достояние. «Развитое хоровое искусство во всем мире признается показателем нравственного здоровья общества. Детский хор России – яркая иллюстрация того, что наша страна все увереннее идет по пути своего духовно-нравственного возрождения», так сказал исполнительный директор Всероссийского хорового общества П.А. Пожигайло.

На учредительном собрании РХО (Российского хорового общества), прошедшего в Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского в начале 2013 года, была озвучена основная проблема современного художественно-эстетического образования: необходимость возвращения в российские школы уроков пения с 1 по 7 классы; создание хоровых коллективов при школах, детских садах, крупных организациях, воинских частях и домах культуры, что будет одним из «скрепляющих» общество компонентом.

На заседании Всероссийского хорового общества в министерстве культуры РФ вице-премьер О. Голодец сделала заявление о том, что в 2017 году хоровое пение вернётся в школьную программу, но количество часов на изучение данного предмета увеличено не будет из-за высокой нагрузки

учащихся. Значит три часа в неделю занятий физкультурой – это необходимо для развития тела, а для развития души хватит и одного.

Д.Б. Кабалевский утверждал: «...постепенное расширение и оттачивание исполнительского мастерства и общей музыкальной культуры всех школьников дает возможность даже в условиях массового музыкального воспитания в классе стремиться к достижению уровня подлинного искусства» и выдвинул лозунг: «Каждый класс – хор!» [4, с.12] – вот идеал, к которому должно быть направлено это стремление!» и его реализация вполне реальна, если к урокам музыки добавить урок пения. Тогда каждый школьный коллектив будет представлять интерес не только как результат обучения, но и как самостоятельное художественное явление. Можно провести общешкольное мероприятие по аналогии популярного сегодня телешоу «Битва хоров», что, несомненно усилит популярность хоровой музыки среди подрастающего поколения.

А на сегодняшний день, в таких сложных условиях, каждое образовательное учреждение нашего города решает эту проблему кто как может и изыскивает средства, чтобы энтузиазм учителя или музыкального руководителя был поощрён. В большинстве школ выделено по 1 часу на хоровое пение в рамках программы внеурочной деятельности. Профессионализм учителя заключается не только в том, чтобы научить петь, но прежде всего, в умении заинтересовать ребят в посещении хоровых занятий, увлечь детей, показать им образцы исполнения хоровой музыки ведущих детских коллективов советской эпохи и современности, организовать посещение концертов хоровой музыки.

Вот уже несколько лет в городе Ельце, в рамках фестиваля «За Россию, десант и спецназ», проводится конкурс патриотической песни среди хоровых и вокальных коллективов общеобразовательных школ и учреждений дополнительного образования. Ежегодно хоровые коллективы образовательных учреждений принимают участие во Всероссийском фестивале-конкурсе «Поют дети России», межрегиональном фестивале вокально-хоровой музыки «Она жива, великая Россия», городском фестивале хоровых коллективов «Душа славянского народа, многоголосьем прозвучи» в рамках межрегионального событийного туристского фестиваля «Русская закваска», городском конкурсе патриотической песни «Я помню, я горжусь». К юбилейным датам нашего города звучат хоровые произведения о Ельце, композиторами которых являются наши земляки: Т.Н.Хренников, А.Бурцев, С.П.Погорелов, А.Ф. Почтарёв и др. В рамках ежегодного фестиваля вокально-хоровой музыки, посвящённому «Дню славянской письменности и культуры» звучит светская и духовная хоровая музыка. Совместно с Елецкой епархией проводятся рождественские и пасхальные концерты.

В нашем городе прочная традиция хорового пения, которая передаётся из поколения в поколение. Нам есть чем гордиться и что приумножать Хоровое пение – это идеальный фактор развития, как личности, так и всего общества. «Запоёт школа – запоёт весь народ», – утверждал К.Д.Ушинский

[8, т.2]. Выдающийся пианист Г.Г. Нейгауз подчеркивал: «Таланты создавать нельзя, но можно создавать культуру, т.е. почву, на которой растут и процветают таланты. Тогда наш труд оправдан» [5 с.186].

Список литературы

1. Алиев Ю.Б. Настольная книга школьного учителя-музыканта. – М., 1988
2. Асафьев Б.В. О хоровом искусстве. – Л., Музыка 1980.
3. Киященко Н.И. Художественное и эстетическое образование – фундаментальная основа культуры // Искусство и образование. – М., 2001. - №3 - С.4-9.
4. Кабалевский Д. Основные принципы и методы программы по музыке для общеобразовательной школы // Программа по музыке, 1998. – С.12.
5. Нейгауз Г. Об искусстве фортепианной игры. – М.: Музыка, 1982. – 300 с. (186 с.)
6. Струве Г.А. Школьный хор: Кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1981. – С. 76.
7. Сухомлинский В.А. Как воспитать настоящего человека. – М.: Педагогика, 1990. – 54 с.
8. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. – Киев: Радянська школа, 1988. – 272 с.
9. Ушинский К.Д. Педагогическая поездка по Швейцарии. Письмо третье. Берн. Избр.пед.соч.: В 2 т. – М., 1998.

Санников А.С.,
музыкальный руководитель
МБДОУ детский сад «Радуга» с. Б. Самовец
Грязинского района Липецкой области

РОЛЬ МУЗЫКИ В ВОСПИТАНИИ СЧАСТЛИВОГО РЕБЕНКА

Наше время – это неизведанная и зачастую нащупываемая в потемках тропа человеческого развития и процветания. Наше время настолько изменчиво и стремительно внедряет новшества, что в сравнении с остальными эпохами оно – локомотив. И перед человечеством засиял свет чего-то особенного и необъяснимого, но очень обнадеживающего. Вера человека в то, что скоро настанет время всеобщего благоденствия, неиссякаема.

Взрослому человеку всегда кажется, что только он влияет на направления развития общества. Так думает 90% населения земли. К сожалению, взрослея, мы забываем о ценности очень важного этапа нашей жизни – детства как фундаментального базового состояния каждого человека. Детство – маленькая проекция большой жизни. Постепенно взрослея, ребенок перенимает понимание мира и отношение к нему, опыт общения с социумом и манеры поведения в нем, отношение ко всем аспектам окружающей жизни сначала из семьи, затем из близкого и дальнего кругов общения, СМИ, Интернета и т.д.

Сейчас очень модно говорить о детях и их развитии, о правах ребенка, но, по сути дела, это одни только слова. Современные тенденции развития образования сводятся к подготовке молодого человека к выполнению определенной, полезной для общества роли. Но не забываем ли мы об уникальности детского мировоззрения, детского отношения к миру, детского отношению к решению конфликтов, детской души? [4].

Да, мы говорим о социальных обязательствах и подготовке ребенка к жизни во взрослом мире, полном труда и забот. Но парадокс в том, что самого ребенка мы почти не слышим. Мы постоянно ведем споры о том, как нам лучше учить детей, не всегда задумываясь о целях обучения.

Сегодня принято акцентировать внимание на том, что дети рождаются не просто так - это запланированный и долгожданный результат семейной жизни, очередная ступень развития семейных отношений. Дети укрепляют изнутри не только семью, но являются основой крепкого государства.

Внимательный взгляд на процесс воспитания ребенка позволяет сказать: мы настолько увлеклись совершенствованием развития, воспитания и обучения наших детей, что забыли о том, что самая суть образования ребенка – это созидание его счастливой жизни. Ведь именно счастливой жизни мы от всей души желаем и себе, и, прежде всего, своим детям. Счастлив человек, который связан простыми и естественными отношениями с друзьями, семьей, соседями. Человек, нашедший свое призвание, скорее всего, будет жить полезной для окружающих жизнью и вместе со всеми создавать ткань вполне эффективной общественной системы, духовно и нравственно здорового общества. Но, похоже, мы слегка побаиваемся этого самого счастья. Наше образование давно отучило людей быть счастливыми. Из современного человека делают хорошо отточенный инструмент, в котором имеется необходимая информационная база и набор определенных навыков и компетенций. Мы продолжаем затачивать обучающихся под систему рыночной экономики, а не под гармоничное развитие и благополучное сосуществование. Но в детях от рождения заложена способность к творчеству, и, к счастью, мы вполне можем возродить ее в общении с нашими детьми. Таким образом, в наших руках окажется ресурс, способный нестандартно подойти к решению любой, самой сложной жизненной ситуации. Взрослому человеку жизненно необходимо осознать, что в непосредственности детского мировосприятия заключается умение создавать комфортное существование человека.

Каждый взрослый человек в своем развитии прошел этап детства. И если решение сегодняшних проблем существует, то искать его надо в процессе становления и развития счастливого ребенка, выросшего в сердечного, сознательного, интеллектуально богатого взрослого. Мне хотелось бы рассмотреть проблему развития счастливого ребенка через призму возможностей музыкального воспитания, резервы которого сегодня используются удивительно мало. Музыкальное воспитание ребенка, как известно, начинается в утробе матери. Появляются на свет дети уже с определенным набором способностей, в том числе и музыкальных. Начинается приобще-

ние к культуре, искусству и музыке в раннем детстве в кругу семьи. Затем наступает период приобщения в прекрасному в дошкольной образовательной организации (ДОО). Начиная с этого момента ребенок начинает выходить в «большую жизнь». Задача воспитателей и музыкального руководителя ДОО заключается не только в комфортном переходе ребенка из малого круга общения в большой, но и в сохранении у детей позитивного и открытого взгляда на окружающий мир [2].

Музыкальный руководитель выступает как связующее звено в этом не очень простом воспитательном процессе. Согласно должностной инструкции, в его обязанности входит:

- развитие музыкальных способностей и эмоциональной сферы, творческой деятельности детей дошкольного образовательного учреждения в соответствии с ФГОС ДО;

- деятельности по воспитанию, образованию и развитию воспитанников, обеспечивая выполнение программы образовательной области «Художественно-эстетическое развитие», соответствующей федеральному государственному образовательному стандарту дошкольного образования;

- осуществление надлежащего присмотра за вверенными ему воспитанниками в строгом соответствии с требованиями инструкции по охране жизни и здоровья детей в музыкальном зале детского сада;

- изучение индивидуальных способностей, склонностей и интересов детей в области музыкально-художественной деятельности и музыкального искусства;

- создание благоприятных условий для индивидуального развития и нравственного формирования личности воспитанников, содействие развитию музыкальных способностей детей и способности эмоционально воспринимать музыку.

Это лишь часть обязанностей музыкального руководителя ДОО, но она открывает всю значимость музыкального воспитания детей как элемента полноценного воспитания гармонично развитого ребенка. Стоит акцентировать внимание на том, что общение с музыкальным искусством несет в себе огромный воспитывающий и развивающий потенциал:

- музыка воздействует на человека на психофизическом уровне, может оказывать влияние на здоровье, настроение, рождает чувство гармонии в душе;

- музыка влияет на развитие и осознание эмоций, стимулирует процессы восприятия;

- музыка развивает внимание и активизирует все виды памяти (ребенок играет правой и левой рукой, играет в верхнем и нижнем регистре, играет по нотам), улучшает аналитические и математические способности;

- музыка развивает все виды слуха и стимулирует творческое мышление.

Исследователи указывают, что успешное развитие ребенка зависит от взаимодействия внутренних природных сил и внешних условий. Внутренние – это физиологические и психологические данные ребенка, дос-

тавшие ему от родителей, внешние – это среда. Одним из видов среды является музыкальная среда, которую создает природа и человек. В музыкальной среде дошкольной организации ребенок проводит большее и лучшее время своей жизни. Взаимодействуя с педагогом-музыкантом, воспитателями в разных формах и видах деятельности, ребенок развивает свои способности (как музыкальные, так и общие), накапливает опыт, который способствует развитию и умению быть счастливым [1, с.247].

По мнению С.Т. Шацкого, насыщенная искусством деятельность ребенка, музыкально-педагогическая среда образовательного учреждения приводят его к определенным достижениям при определенном условии: постоянном стремлении педагогов к совершенствованию, культурному росту. Музыкальное искусство в контексте музыкальной среды выступает не просто как источник знаний, но и как мощное педагогическое средство организации духовной жизни, среды обучения и воспитания детей и педагогов ДОО. Ведь педагогический коллектив, в том числе и музыкальный руководитель, должны транслировать ребенку гуманистическое и эстетическое отношение к человеку, миру, искусству.

Л.П. Печко выделяет важнейшую особенность, определяющую современную педагогическую, а также музыкальную среду - это гуманистическая ориентированность на личность ребенка, на развитие его способностей. Особенностью музыкальной среды выступает мажорный климат в освоении культурных ценностей (Н.А.Ветлугина, А.В.Запорожец, Н.И. Киященко и др.). Созвучно и мнение авторов новой концепции «Сад Детства» Л.В.Школяр и Л.Г.Савенковой в том, что детский сад не следует воспринимать как первую ступень подготовки детей к школе и жизни, а рассматривать детство как самоценный период, в процессе которого ребенок активно осваивает культуру [3, с.3]. Каждодневное пребывание дошкольника в эстетически возвышающей, облагораживающей атмосфере культуры пробуждает внутренний потенциал и творческие силы дошкольников, позволяет почувствовать себя счастливым.

Создание соответствующей музыкальной среды, окружающей ребенка, - проблема не одного десятилетия. К сожалению, на современном этапе развития нашего общества изменилась общественная, социальная, духовная среда. Изменились и люди: их мироощущение, душевно-духовно-мыслительные установки. Наше время - эпоха перемен, в которой технический прогресс идет семимильными шагами. Важно не потерять тонкую нить, связывающую детское настоящее и его взрослое будущее. Я уверен, что возможности воспитания средствами музыки - это лишь одна, но очень важная сторона многогранника под названием «Счастливым ребенком».

Список литературы

1. Гуменник Н.В. Роль музыкальной среды в развитии личности дошкольника //Музыкальное образование в современном мире Диалог времен: Ма-

териалы НПК (28-29 ноября 2008 года) Часть 2; ред.-сост.М.В.Воротной.-СПб: изд-во РГПУ им.А.И. Герцена, 2009. С.246- 248

2. Дошкольная педагогика с основами методик воспитания и обучения: учебник для вузов/ под ред. А.Г.Гогоберидзе, О.В.Солнцевой. – СПб.: Питер, 2013. – 464 с.

3. Школяр Л.В., Савенкова Л.Г. Сад Детства: новый взгляд на дошкольное образование. – М., 2014. – 128 с.

Титова М.В.,
студентка группы МПм-11, институт истории и культуры,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Кириченко Т.Д., кандидат педагогических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И. А. Бунина, г. Елец

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ В УСЛОВИХ МАЛОГО ГОРОДА

Российская система образования в области культуры и искусства зародилась в XIX веке и имеет богатое историческое прошлое. Она обеспечивает полноценную подготовку авторов музыкальных и художественных произведений, компетентных педагогов, исполнителей, слушателей и зрителей. В СССР сформировалась уникальная трехуровневая система подготовки профессиональных кадров данной области («школа – училище – вуз»), которая получила признание всего мирового сообщества и стала основой исполнительского и изобразительного искусства. Детским школам искусств (далее ДШИ) в этой системе отводилась роль начального звена профессионального обучения. Более чем столетняя практика их функционирования как учреждений допрофессиональной подготовки доказала свою состоятельность.

На протяжении XX века детские школы искусств выполняли важную миссию - выявляли наиболее одаренных детей, способных в дальнейшем продолжить образование в специальных, узконаправленных средних и высших профессиональных учебных заведениях, а также обеспечивали формирование и развитие художественной и музыкальной культуры общества.

Политические, общественные, экономические изменения, произошедшие в России в конце XX столетия, оказали свое негативное влияние на всю систему образования в целом, и музыкальное в частности. С принятием в 1992 году Закона Российской Федерации «Об образовании», школы искусств стали определяться как «учреждения дополнительного образования детей»; перед ними стояли задачи, аналогичные задачам клубов, кружков, творческих секций - общеэстетическое развитие подрастающего поко-

ления; начали проявляться тенденции к разрушению исторических традиций в подготовке творческих кадров в области культуры и искусства [1].

Кроме того, детская школа искусств, как учреждение дополнительного образования, утратила функцию выявления одаренных детей, она стала необязательной, потерялся смысл в подготовке выпускника ДШИ к поступлению в средние специальные (музыкальные) учебные заведения, появилась тенденция к «сиюминутному образованию».

Разработанные в начале 2000-х годов Министерством культуры РФ Примерные учебные планы для детской школы искусств имели лишь рекомендательный характер. Каких-либо обязательных норм, отражающих специфику деятельности именно детских школ искусств, законодательство не предусматривало. Такая ситуация отрицательно сказалась на качестве реализации образовательной деятельности учреждений, социальном статусе педагогических работников, материально-техническом обеспечении ДШИ [3, с.67].

Многолетнее отсутствие единых требований к образовательному процессу детских школ искусств весьма негативно отразилось и на всей системе образования в области культуры и искусства:

- частично были утрачены методические связи и преемственность образовательных программ среднего звена (музыкального или художественного колледжа/техникума) с детской школой искусств;

- в детских школах искусств стали закрываться хоровые отделения, исчезать оркестры духовых и народных инструментов, а вместо них открывались отделения эстрадного детского вокала;

- во многих ДШИ перестал реализовываться целый ряд учебных предметов, значимых для дальнейшего профессионального образования одаренных детей, таких, как элементарная теория музыки, концертмейстерский класс, дополнительный инструмент, сочинение;

- снизилось качество подготовки абитуриентов; исчез конкурс при поступлении в учреждения среднего и высшего образования (особенно по классам оркестровых струнных и духовых инструментов, теории музыки и музыковедения, хорового дирижирования) [1, с.8].

В течение последнего времени музыкантами-педагогами активно шло обсуждение проблем функционирования системы образования. В 2012 году в Закон РФ «Об образовании» были внесены изменения и дополнения. Его новая редакция определяет роль дополнительного образования, описывает особенности реализации образовательных программ в области искусств. Так, в соответствии со статьей 75 Федерального Закона, дополнительное образование «направлено на формирование и развитие творческих способностей детей и взрослых, удовлетворение их индивидуальных потребностей в интеллектуальном, нравственном и физическом совершенствовании, формирование культуры здорового и безопасного образа жизни, укрепление здоровья, а также на организацию их свободного времени. Дополнительное образование детей обеспечивает их адаптацию к жизни в обществе, профессиональную ориентацию, ... выявление и поддержку де-

тей, проявивших выдающиеся способности» [4]. Данным законом предусмотрена также реализация в ДШИ дополнительных общеобразовательных программ, которые в свою очередь разделяются на предпрофессиональные (реализуемые только для детей) и общеразвивающие программы (реализуемые как для детей, так и для взрослых). Условия реализации дополнительных предпрофессиональных общеобразовательных программ в области искусств, а так же сроки обучения теперь регулируются Федеральными государственными требованиями (ФГТ).

В современных условиях ДШИ играют немаловажную роль в воспитании молодого поколения с активным творческим потенциалом. В провинциальных городах и сельской местности России они практически являются единственными культурообразующими учреждениями, в больших городах они выполняют функцию художественно-эстетического воспитания молодежи, служат центрами предпрофессиональной подготовки по различным специальностям в сфере искусства. Цель ДШИ – с помощью различных форм творческого образования и художественного воспитания сформировать высокий общекультурный уровень подрастающего поколения [2].

Согласно Концепции развития детских школ искусств в РФ основными задачами ДШИ являются:

- воспитание у детей любви к искусству и обеспечение их творческого и личностного развития;
- формирование и развитие у обучающихся личностных качеств, эстетических взглядов, нравственных установок и потребности общения с произведениями искусства;
- организация творческой и культурно-просветительской деятельности обучающихся путем проведения творческих мероприятий (конкурсов, фестивалей, олимпиад, концертов, творческих вечеров, театрализованных представлений и др.);
- использование в образовательном процессе образовательных технологий, основанных на лучших достижениях отечественного образования в сфере культуры и искусства;
- повышение привлекательности/статуса творческих профессий;
- создание современной образовательной среды для повышения разностороннего творческого развития и самореализации личности, культурного уровня населения страны [2].

Кроме того основными направлениями деятельности ДШИ служат:

- выявление одаренных детей для обучения по предпрофессиональным программам;
- реализация предпрофессиональных образовательных программ разного уровня и сложности в соответствии с ФГТ и дополнительных общеразвивающих программ художественной направленности с целью привлечения наибольшего количества детей к творческой деятельности;

- взаимодействие со средними профессиональными и высшими профессиональными образовательными учреждениями соответствующего профиля, а также общеобразовательными школами с целью отбора одаренных детей;
- расширение географии деятельности системы - организация культурно-просветительской деятельности, интеграция форм и методов творческого воспитания в иные сферы общественной жизни (например, развитие творческих занятий в коррекционных центрах, больницах и т. п.);
- популяризация художественно-эстетического образования среди населения.
- повышение профессионального уровня преподавателей, обобщение и распространение педагогического опыта; повышение качества образовательного процесса.

В настоящее время образовательные учреждения в области искусств осуществляют обучение по новым общеобразовательным программам. Мы предлагаем рассмотреть процесс перехода обучения со старых программ на реализацию предпрофессиональных и общеразвивающих программ на примере одного из учреждений дополнительного образования Липецкой области - Детской школы искусств № 1 города Ельца («ДШИ № 1 г. Ельца»).

В 2013 г. в Муниципальном бюджетном учреждении дополнительного образования (МБУДО) «ДШИ № 1 г. Ельца» началась реализация предпрофессиональных программ по некоторым специальностям (фортепиано), параллельно продолжалась (и продолжается) обучение по «старым» общеэстетическим программам, а в 2015 году школа полностью перешла на реализацию предпрофессиональных и общеразвивающих программ по всем специальностям. Опыт реализации данных программ невелик, и на начальных этапах обучения учебные планы предпрофессиональных и общеразвивающих программ мало чем отличаются.

Для анализа эффективности работы новых программ необходимо завершить полный курс обучения, чтобы в полной мере оценить полученные результаты и разработать дальнейшие перспективы развития. Поэтому делать какие-то выводы преждевременно. На сегодняшний день в школе реализуются три вида образовательных программ: общеразвивающие, предпрофессиональные и программы художественно-эстетической направленности, по которым продолжают обучение дети, поступившие в школу ранее 2013 года. Процесс перехода с одной программы на другую проходил неоднозначно. По общеразвивающим программам он прошел безболезненно, а по предпрофессиональным - наблюдался ряд трудностей, связанных с увеличением нагрузки и сложности программы.

Помимо реализации вышеперечисленных программ «ДШИ № 1 г. Ельца» активно занимается концертной, выставочной и конкурсной деятельностью. Так, за 2015 год более 200-т учащихся стали победителями и призёрами конкурсов различного уровня. Обучающиеся и преподаватели

ежегодно принимают активное участие в Межрегиональном событийном туристском фестивале – «Антоновские яблоки», а такие уникальные для г. Ельца и Липецкой области постановки, как театральные проекты под открытым небом к 145-летию И.А.Бунина «Мысли в стихах и прозе. Дети и взрослые читают Бунина» и литературная гостиная «Однажды в Рождество», реализованные совместно с учащимися и преподавателями ДШИ №1 выводят дополнительное образование на качественно новый уровень и способствуют вовлечению в культурную жизнь города большого количества детей и взрослых.

Огромное внимание в школе уделяется коллективному музицированию. Так, в 2016 году оркестр русских народных инструментов стал лучшим детским оркестром в Липецкой области (руководитель – Васильева Г.В., дирижер – Назаренко А.Л.); хор старших классов (руководитель Моргачёв Ю.М.) – Лауреат областного конкурса им. Т.Н. Хренникова; духовой оркестр – постоянный участник городских мероприятий (руководитель – Некрасов М.В.). Создаются новые детские творческие коллективы – дуэты и ансамбли флейтистов, баянистов, гитаристов. Школа старается расширить спектр образовательных программ по новым направлениям обучения. В 2015 году было открыто отделение «Живопись», а сегодня уже можно говорить о незначительных, но все-таки успехах обучающихся этого направления – дети принимают активное участие в городских, районных и областных художественных выставках. Особой популярностью в нашем городе пользуется Елецкая рояльная гармошка, она бренд города, его визитная карточка, поэтому в школе появился класс Елецкой рояльной гармошки, где учащиеся овладевают навыками игры на этом уникальном музыкальном инструменте. Таким образом, реализуется одна из главных задач современного дополнительного образования – гармоническое и всестороннее развитие личности.

Активизировалась работа по набору детей, ведется систематическая профориентационная деятельность. С каждым годом увеличивается число выездных концертов, осуществляется сотрудничество с детскими садами и общеобразовательными школами города, регулярными стали концерты в дни школьных каникул в детском оздоровительном лагере «Белая Берёзка». Кроме того, в целях реализации предпрофессиональных программ (из-за нехватки помещений для учебных занятий) были пролицензированы новые адреса ведения образовательной деятельности в общеобразовательных школах. В классе для теоретических дисциплин установлен экран с выходом в Интернет, что позволяет на уроках сольфеджио и музыкальной литературы просматривать видеоматериалы и другие, необходимые для учебного процесса методические пособия.

Но, наряду с положительными моментами можно выделить и ряд проблем, с которыми столкнулось учреждение в процессе реализации общеобразовательных программ:

- для преподавания учебных предметов требуется современное высокотехнологичное оборудование: звукоусиливающая аппаратура, видеопроекционные системы или их аналоги, аппаратура для воспроизведения аудио и видеоматериалов (музыкальные центры), компьютеры, скульптурные станки, осветительная аппаратура (для отделения живописи);
- остро ощущается нехватка учебных помещений;
- требуют обновления библиотечные фонды;
- часто возникает проблема с транспортом для перевозки детей, которая требует вмешательства городских властей;
- увеличивается объем бюрократической работы администрации учреждений дополнительного образования;
- настала необходимость введения в штат школы ставки методиста, который бы своевременно разрабатывал различные локальные акты (например, Положения об образовательной деятельности в ДШИ; об организации приема и отбора детей; об итоговой и промежуточной аттестации и т.д.).

Несмотря на все существующие проблемы, педагогический коллектив школы готов решать вопросы не только учебно-воспитательного и творческого процесса, но и организационного характера. Преподаватели школы имеют огромный педагогический и концертный опыт работы. Одни из них имеют различные звания: Протопопова А.С. - Заслуженный работник культуры РФ, обладатель премии В.М. Лутова, Мовсесян Н.Г. - обладатель Областной премии им.Т.Н. Хренникова, юбилейной медали «Во славу Липецкой области», другие – Лауреаты Международных и Всероссийских конкурсов – Матюхин К.Н., Балабанов И.В., Назаренко А.Л., Чёрная А.А. Более того, внушает оптимизм и новый правовой статус, устанавливающий границы между ДШИ и другими образовательными учреждениями дополнительного образования, детская школа искусств становится начальной ступенью профессионального образования в сфере культуры и искусства.

Список литературы

1. Аракелова А.О. О реализации дополнительных предпрофессиональных общеобразовательных программ в области искусств: в 2 ч. Ч.1. – М.: Минкультуры России, 2012. - Ч.1. – 118 с.
2. Концепция развития детских школ искусств в Российской Федерации. // Институт развития образования в сфере культуры и искусства [Электронный ресурс] Режим доступа // [http://iroski.ru > sites /default /files /proekt-17=12-2012_0.doc](http://iroski.ru/sites/default/files/proekt-17=12-2012_0.doc)
3. Самовик О. А. Детские музыкальные школы и детские школы искусств в системе современного модернизирующегося музыкального образования // Вестник Адыгейского государственного университета, Сер.: Педагогика и психология. – 2013. – Вып. 2. – С. 66-71.

4. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017).

Чепель Е.А.,
студентка группы НКм-11, институт истории и культуры,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А.Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Соломенцева С.Б.,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А.Бунина, г. Елец

ВОЗМОЖНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ШКОЛЫ

Современные педагогические технологии, или инновации в педагогике дополнительного образования являются результатом научных поисков, передового педагогического опыта отдельных учителей и целых коллективов. Этот процесс не может быть стихийным, он нуждается в управлении.

Понятие «инновация» в переводе с латинского языка означает «обновление, новшество или изменение». Этот термин впервые появился в XIX веке и означал введение некоторых элементов одной культуры в другую. В начале XX века возникла новая область знания, инноватика - наука о нововведениях, в рамках которой стали изучаться закономерности технических нововведений в сфере материального производства. Педагогические инновационные процессы стали предметом специального изучения на Западе примерно с 50-х годов и в последнее двадцатилетие в нашей стране [3, с. 132].

Применительно к педагогическому процессу инновация означает введение нового в цели, содержание, методы и формы обучения и воспитания, организацию совместной деятельности педагога и обучающегося.

Процесс обучения декоративно-прикладному творчеству зависит от используемых средств, от условий, при которых осуществляется та или иная деятельность, от конкретной среды, в которой происходит обучение. Эффективность образовательного процесса, прежде всего, зависит от организации деятельности обучающихся. Поэтому на занятиях по декоративно-прикладному искусству необходимо стремиться активизировать творческую деятельность детей, используя различные педагогические технологии.

Современные учреждения дополнительного образования располагают широким спектром возможностей для организации и осуществления такой работы, всесторонне поддерживая интерес обучающихся к позна-

нию и творчеству, содействуя созданию благоприятных условий для раскрытия природных задатков личности и дальнейшего их развития и совершенствования.

Рассмотрим на примере занятий по изучению кистевой росписи возможности внедрения инновационных технологий в образовательный процесс художественной школы.

Для того что бы усовершенствовать процесс обучения и систематизировать уже имеющиеся знания, предлагается разработать каталог в форме электронной базы данных по каждому виду росписи. Такая разработка заменит множество учебных плакатов и таблиц. Позволит пользоваться учебным материалом не только в рамках занятий в лаборатории, но и в домашних условиях повторять и совершенствовать знания и умения.

Создание базы данных по народным художественным росписям предоставляет широкие возможности для систематизации и изучения исторического материала, стилистических особенностей и открывает пути дальнейшей интеграции компьютерных технологий. Такая база данных должна помочь обучающимся старших классов художественной школы в повторение уже изученных знаний по истории. В базе данных обучающиеся могут найти материал по составлению композиций и выбрать основные элементы, что ускорит рабочий процесс и позволит больше времени уделять творческой составляющей.

Актуальность создания такой базы данных определяется еще и тем, что проблема сохранения первоначальной стилистики каждого вида росписи остро встает перед современными народными промыслами. Технологический процесс упрощается и усовершенствуется, появляются новые материалы. Потребительский рынок диктует свои требования к ассортименту, качественным и функциональным характеристикам изделий, что часто приводит к изменению и нивелированию традиции. Знать понимать и бережно относиться к художественно-выразительным средствам кистевых росписей необходимо для развития традиционного народного декоративно-прикладного творчества в условиях стремительно изменяющегося поликультурного пространства. Поэтому разработка каталога по каждому виду росписи для дополнительного образования будет возможностью сохранять традиции письма. Рассмотрим основные разделы каталога по хохломской росписи.

Каталог «Хохломская роспись» содержит следующую информацию:

- История становления и развития промысла: предпосылки возникновения промысла, фабрики «Хохломская роспись» и «Хохломской художник», выдающиеся мастера (С. П. Веселов, О. П. Лушина, братья Подоговы и др.), состояние промысла в прошлом и настоящем. Отдельным блоком рассматривается подготовка поверхности под роспись. Приемы «вапление», «лужение», «контуровка», заливка фона (для фонового письма) и элементов, «разживка», «лачение». В художественных школах используются адаптированные технологии письма, так как оригинальный процесс обработки поверхности для хохломской росписи

очень трудоемкий и требует специальное оборудование, с которым школьники не справятся. Поэтому данный раздел, где освещена оригинальная технология хохломской росписи, важен для обучающихся. Общие сведения развивают кругозор и способствуют детальному изучению проблемы.

- Виды письма: в Хохломе различают роспись «верховую», когда узор наносится красной или черной краской на золотистую поверхность фона, и «фоновую», при исполнении которой, наоборот, красным или черным цветом закрашивается фон, а сами узоры остаются золотыми [1, с. 13]. Данный раздел освещает информацию о разновидностях выполнения каждого вида и подвида письма (роспись «под листок» или «под ягодку», «травная роспись», «кудрина», «пряник» или «рыжик»). Эта информация помогает ученикам правильно составлять композиции и выбирать элементы в соответствии с видом хохломской росписи.
- Основные элементы: данный раздел включает сведения об имеющихся элементах хохломской росписи (рис.1). Например, элемент «цветок» может иметь множество вариаций, в таблице представлены способы создания простого и сложного цветка, представлены приемы трансформации элемента. Данный раздел поможет обучающимся не только копировать широко использующиеся в хохломе цветы, но и раскроет способы составления авторских элементов, не противоречащих основным законам росписи.

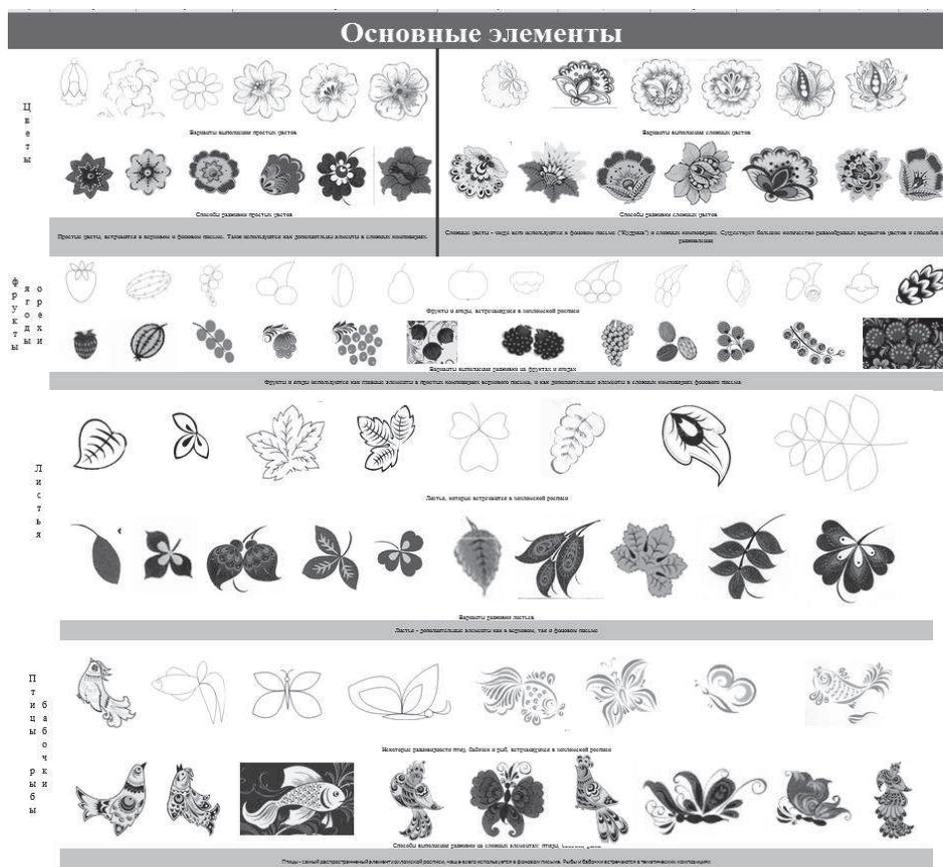

Рис. 1. - Основные элементы хохломской росписи

- Разновидности колористического решения: информация о цветовой гамме, о способах заливки одного и того же элемента. Также освещается материал об используемых красках, как в прошлом, так и на современном этапе развития.
- «Разживка» элементов: у одного элемента хохломской росписи может быть множество способов «разживки» (в некоторых источниках встречается термин «оживка» [2, с. 56]), в данном разделе представлены основные приемы, не противоречащие стилистике хохломской росписи. Это помогает обучающимся получить представление о том как можно «разживить» тот или иной элемент, при этом не нарушая стилистику промысла.
- Особенности создания композиций (рис.2): в хохломской росписи выделяют несколько способов составления композиции. В разделе описаны приемы составления простых и сложных композиций, показаны варианты расположения основных и дополнительных элементов. Таблица сформирована по разным способам компоновки: фризové композиции, составление композиции по кругу или овалу, квадрату или прямоугольнику.

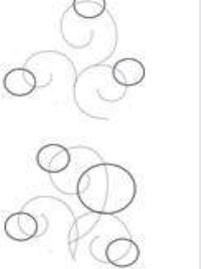
	Особенности	Виды композиции	Образы, Мастер	Источники
1 "Т р а в н а я р о с п и сь"	<p>Композиция строится по "хрусту" (ведущая линия) поочередно направляющую вверх и вниз, такая композиция всегда будет для дисбаланса и создаст впечатление небольшой пространственной правды.</p>		 <p>Хохломская роспись. 1920-е. Художник: Э. Д. Марселичкова</p>	<p>Валленко, Н.Н. Русская роспись: Техника. Приемы. Издание: Энциклопедия (Текст) / Н. Н. Валленко. - М.: АСТ-ПРЕСС ЮНИТА, 2010. - С. 98</p>
	<p>Композиция выполняется без геометрического рисунка. Пространство круглой формы заполняется травкой по спирали, ведущей влево, направленной в противоположные стороны.</p>		 <p>О. П. Луцкая. (забавка охотничьей сушки). Чехия.</p>	<p>сайт Академии. Рисунок доступен по: http://dic.academik.ru</p>
	<p>Пышится завитками, разнообразными изгибами, мелкими глянцами или наложением по своей структуре фону, «такой» рисунок всегда был популярен среди хохломских мастеров росписи.</p>		 <p>Серебрякова И. Травная роспись</p>	<p>сайт: Славянские росписи. Рисунок доступен по: http://slavantsa.uir-vologda.ac.ru/</p>

Рис. 2. - Особенности создания композиций

На наш взгляд такая база данных поможет педагогу в объяснении нового материала, наглядно показывая каждый изучаемый блок, а у обучающихся будет складываться целостное представление о каждом промысле. Следует учитывать что роспись - это творческий процесс, и он не

должен уходить в «слепое копирование». База данных должна стать образцом и средством вдохновения обучающихся. Целесообразно использовать её на начальных этапах обучения, чтобы сформировать представление о промыслах. Обучающиеся старших классов художественной школы могут составлять авторские сложные композиции и использовать данную базу данных как напоминание уже изученного материала. По этому принципу можно составить базы данных для различных видов росписей, например, для городецкой, мезенской и др.

Новые педагогические технологии могут радикально перестроить процесс обучения. Современные технологии в работе учреждений дополнительного образования детей сочетаются со всем ценным, что накоплено в отечественном и зарубежном опыте, в семейной и народной педагогике, они позволяют выбирать наиболее эффективные способы и приемы организации деятельности детей и создавать максимально комфортные условия для их общения, активности и саморазвития. В современном информационном обществе не один урок не проходит без компьютера, интерактивной доски и пр. Задача педагога научить ребенка правильно пользоваться техническими достижениями и сделать обучение наиболее интересным и полезным. В ходе проделанной работы был проанализирован и систематизирован теоретический материал по истории народных кистевых росписей, методике преподавания декоративно-прикладного искусства в учреждениях дополнительного образования детей. Была создана база данных по кистевой росписи, рассчитанная на учеников, получающих дополнительное образование. Выполняя различные упражнения по освоению приемов хохломской росписи, обучающиеся могут обращаться к электронному каталогу и отбирать наиболее рациональные способы написания элементов, принятые в данном виде декоративно-прикладного искусства. Кроме того, ученики имеют возможность варьировать мотивы по силуэту и количеству, создавать творческие композиции, реализуя свои идеи в живом и интересном образовательном процессе.

Список литературы

1. Алексахин Н.Н. Художественные промыслы России. – М.: Народное образование, 2005. – 356 с.
2. Арбат Ю.А. Русская народная роспись по дереву. – М.: Дрофа, 2009. – 189 с.
3. Бакушинский А.В. Художественное творчество и воспитание. – М.: Просвещение, 1925. – 220 с.

Шаповалов Э.Е.,
студент группы МП-32, институт истории и культуры,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, город Елец
Научный руководитель:
Дубровский В.В., доцент
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, город Елец

ПОНЯТИЕ «МУЗЫКАЛЬНАЯ ИНТОНАЦИЯ» И ЕЁ РАЗВИТИЕ НА УРОКАХ МУЗЫКИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Музыка является миром радостных переживаний. Открывая для ребенка этот музыкальный мир, мы развиваем в нем такие способности, как музыкальный слух и эмоциональную отзывчивость. Поэтому целью музыкальных способностей будет служить необходимость воспитать любовь, проявить интерес к музыке, приобщать школьников к разнообразным видам деятельности, таким как ритмика, пение, исполнение произведений на детских музыкальных инструментах. Приобщая ребенка к активной практической деятельности, учитель музыки развивает у школьников все музыкальные способности и, что является самым главным, помогает формировать музыкальный вкус.

Дети относятся по-особому к музыке. Так как музыка является непостоянным искусством, его нельзя потрогать, или рассмотреть. Поэтому уроки музыки должны проходить очень интересно и завораживающе. Важным моментом является та изюминка, при которой дети ожидали бы каждый урок музыки с желанием, чтобы занятия музыки становились для них новым открытием для самосовершенствования. Каждый ребенок младшего возраста, присутствующий на уроке, имеет свой особый мир волнений, проблем, болезней зачастую который невидим мы - взрослые. Задача, которая стоит перед учителем музыки – научить «впускать» завораживающие потоки звуков в душу каждого из ребят, чтобы они дали им возможность раскрыться, совершенствоваться. Каким образом это сделать? Конечно же, посредством пения. Одним из видов музыкальной деятельности, играющим неотъемлемую роль в музыкальном и личностном самосовершенствовании ребенка, является пение. В пении, как и в других видах музыкальной деятельности, ребенок способен активно проявить свое отношение к музыке, свое желание познать себя.

Певческий голос напоминает музыкальный инструмент. Ребенок его использует с малых лет. Песни, исполненные с выражением помогают ярче и углубленней переживать содержание произведения, вызывая чувство прекрасного не только по отношению к музыке, но и к окружающей действительности в целом. Благодаря пению происходит реализация всех музыкальных способностей ребенка, так как песни которые ему знакомы, он может исполнять в любое время и когда у него имеется желание.

Когда дети начинают правильно интонировать, то есть правильно воспроизводить мелодию произведения, возникает правильное отражение

мысли произведения, а следовательно это будет улучшать и совершенствовать мастерство пения, ведь главная сущность в произведении - ее мелодия.

Обучая детей пению важно добиться от них именно правильную передачу мелодии, так как при неверном исполнении мелодии происходит искажение художественного образа, что приводит к неправильному представлению о мелодии, и тем самым ухудшая развитие музыкальных способностей детей. Главным смысловым зерном мелодии является ее интонация – самая малая смысловая ячейка в музыке, образуемая последовательным слиянием двух и более звуков. У детей особой трудностью в музыкальном воспитании является формирование правильной музыкальной интонации.

Имеется огромное количество методов работы над музыкальной интонацией, но все они сводятся к тому, что основой формирования навыка музыкального интонирования является работа над качеством голоса, его выразительность и технически грамотное воспроизведение мелодии.

Первое упоминание о термине «интонация» было употреблено несколько веков назад, но вот свое широкое применение получил в начале XX века в работе Яворского Б.Л. «Строение музыкальной речи». Затем продолжил свое развитие в работе под названием «Интонационная теория» Асафьева Б.В. В настоящее время этот термин имеет важнейшее музыкально-теоретическое и эстетическое понятие, и определяется в трех значениях:

- 1) высотная организация тонов в единстве с временной организацией – ритмом;
- 2) сопряжение двух и более тонов в целом музыкальном высказывании;
- 3) манера музыкального высказывания, качество осмысленного «произнесения» музыки. С латинского языка термин «интонация» переводится как «громко произношу» (с греческого «тон» означает «напряжение»). Отсюда и образующая связь интонации и голоса.

Музыкальное интонирование в философии и искусствоведении подлежит рассмотрению, как один из типов художественного мышления, а также, как выражение мыслей и чувств человека, воплощающихся в музыкальных образах. Как утверждал Асафьев Б.В., фактором первостепенной важности является интонация, и что без интонирования, как собственно и вне интонирования музыки быть не может.

Чистая интонация или точное интонирование – верная передача высоты звуков. Интонация, как частица мелодии и интонация исполнительская имеют между собой связь, так как благодаря исполнению, возможно, услышать музыкальную интонацию. Неверная интонация искажает выразительный смысл музыки, следовательно, ее осуществление грозит неэффективному эстетическому воспитанию учащихся.

Анализируя музыкально-педагогическую литературу, выяснилось, что у детей вызывает особую трудность формирование правильной вокальной интонации. Эта проблема неоднократно возникала в вокально-хоровой практике и нашла некоторое отражение в теории воспитания де-

тей. Точному интонированию нужен развитый музыкальный слух, это одна из главных составляющих в системе музыкальных способностей. Как показывает многолетняя музыкально-педагогическая практика - мелодический слух развивается у детей в основном на занятиях пением. Слух в пении играет неотъемлемую, очень важную роль – неинтонационно чистое звукоизвлечение будет тогда, когда пение осуществляется без сопровождения слухового контроля. Чем строже слуховой контроль, тем чище интонация. Благодаря современным исследованиям, педагоги выделяют несколько этапов становления и развития способности ребенка интонировать мелодию голосом.

На первых пяти этапах мелодия интонируется с сопровождением фортепиано. Начальный этап характеризуется тем, что интонирование практически отсутствует: ребенок просто проговаривает слова песни, иногда в ритме, более или менее совпадающем с ритмом предложенной мелодии. Второй этап – интонирование одного-двух звуков мелодии. Третий этап – интонирование общего направления мелодии. Четвертый – когда в общем движении мелодии появляются достаточно чисто проинтонированные фрагменты. На пятом этапе достаточно чисто интонируется вся мелодия. На шестом этапе необходимость в аккомпанементе отпадает.

Таким образом, следуя данным принципам и этапам, педагоги ищут способы развития интонации через развитие музыкального слуха.

Отметим, что чистота интонации в пении требует постоянной работы над совершенствованием слуха начиная с раннего возраста, развитием слухового сосредоточения к различению и воспроизведению звуков по высоте, направлению движения мелодии.

Восприятие ребенком видимого и слышимого мира образов является целостным процессом, аналогично и воссоздание этих образов проходит в комплексности. Увидеть музыку, понять движения, уловить, почувствовать настроение, мысленно представить себе художественный образ – в этом выражается формирование культуры чувственного восприятия и художественного образного мышления средствами искусства. Созданный образ проходит через эмоциональную сферу ребенка, открывая новые возможности для перевода этого образа из одного вида искусства в другой.

Список литературы

1. Алиев Ю.Б. Настольная книга школьного учителя-музыканта. – М.: ВЛАДОС, 2000. – 336 с.
2. Алмазов Е.И. О возрастных особенностях голоса у дошкольников, школьников и молодежи. Развитие детского голоса. – М.: АПН РСФСР, 1963. – 198 с.
3. Анисимов В.П. Диагностика музыкальных способностей детей: учебное пособие для студентов высш. учеб. заведений. – М.: ВЛАДОС, 2004. 128 с.
4. Асафьев Б.В. Музыкальная форма как процесс. – М.: АПН СССР, 1957. – 386 с.
5. Багадуров В.А. Очерки по истории вокальной педагогики. Вып. 2. – Л., - 1971. – 236 с.

***«НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В СФЕРЕ ДИЗАЙНА И ТУРИЗМА»***

Антонова Д.И.,
студентка группы ДЗ-31, институт истории и культуры,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Кислых Л.В., ст. преподаватель кафедры дизайна и НХК
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И. А. Бунина, г. Елец

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНИК ОБРАБОТКИ И ОТДЕЛКИ НАРОДНОГО КОСТЮМА В СОВРЕМЕННОМ ДИЗАЙНЕ

Неугасающая популярность экологичного этнического стиля в обществе уже который год толкает дизайнеров на все более нестандартные подходы к переосмыслению и применению наследия предков - народного костюма. Более чем эклектичные тенденции современной моды позволяют приводить самые фантастические цитирования того или иного древнего мотива, полностью отходя от прямого подражания. Однако для достижения максимально качественного результата, дизайнерам необходимо знать технические характеристики материалов, с которыми им предстоит работать, а в случае с народным костюмом нельзя игнорировать традиционные, выработанные столетиями, методы создания и отделки швейного изделия.

Следует помнить, что одежда с этническими мотивами очень трудоемка для массового производства за счет таких деталей, как отделка вышивкой, кружевом, бусами, бисером, мехом, и дорога в ценовом соотношении, так как изготавливается по большей части из натуральных материалов: льна, шелка, хлопка. Это делает коллекции таких нарядов недоступными для большинства населения, а значит штучным, люксовым товаром, в полной мере демонстрирующим статус, вкусы и самобытный стиль потребителя.

Отметим, что самое большое влияние на проектируемый костюм оказывают пластические свойства материала. Именно они позволяют раскрыть весь потенциал конструкторской идеи и сделать изделие максимально подходящим для потребителя. Так, как в основной массе этнический стиль предполагает работу с натуральными материалами, то их свойства и необходимо учитывать в первую очередь. Конкретно костюм с элементами народных мотивов чаще всего оказывается довольно прост в конструктивном плане, и большую роль в нем все же играет разнообразная отделка.

Видов и способов декорирования огромное множество. Они различаются по способу изготовления, соединения, ассортименту, а также по методу воздействия на исходный материал. Для нужд современной высокой моды создаются все новые способы создания отделок, однако по-прежнему повышенным спросом пользуется именно ручная работа.

Самым популярным видом украшения одежды на данный момент является вышивка. Она придает изделиям оригинальность и выгодно под-

черкивает элементы изделия, на которые нанесена. Костюмы большинства славянских, скандинавских и многих других народов имели вышивку не только и не столько как украшение. Ведущей функцией вышивки была обереговая. В связи с этим, на первый план при создании коллекции с такой отделкой выступает изучение семантики орнаментальных узоров и цветов региона, чей костюм брался источником творчества. Вторым по значимости становится способ и качество исполнения: за украшение костюма можно браться вручную - это позволит выполнить самые сложные элементы, но поднимет цену готового товара, или же вышивки могут выполнять специальные машины, ассортимент и функционал которых очень велик, тогда костюмы станут доступны большому количеству потребителей. Вышивка не теряет своей актуальности благодаря своей универсальности и множеству техник, позволяющих обработать весь гардероб от нижнего белья до верхней одежды. Самым популярным нарядом с вышивкой является платье, оно может, как густо покрываться различными узорами, так и быть весьма лаконичным в отделке. Примером коллекции с самым изумительным применением вышивки может стать та, которую продемонстрировали Доменико Дольче и Стефано Габбана в 2013 году.

Вышивка как часть костюма появилась очень давно. Еще древние люди помимо простого сшивания частей одежды старались украсить её необычным орнаментом, поначалу очень простым. С течением времени простые узоры эволюционировали в более сложные композиции со своим смыслом и функциями, и языком цвета. Русская народная вышивка весьма лаконична в своем цвете, чаще всего использовался красный, черный, белый и зеленый цвета. Особенно красива была вышивка белыми нитями по тонкому белому полотну. Благодаря светотеневым градициям узор был не контрастным и удивительно гармоничным, особенно на свадебных рубахах и костюмах.

Следующим по степени востребованности идет способ отделки кружевом. Он более прост, потому что узор лишь накладывается сверху на готовое изделие и закрепляется. Способов создания кружев довольно много: от авангардных, когда узор выжигается или выдавливается прессом, до традиционных, с использованием народных мотивов и классических материалов – нитей разного калибра и состава. Часто такая отделка заменяет дорогостоящую либо слишком трудоемкую в исполнении вышивку. Помимо функции постоянного элемента костюма кружево бывает и самостоятельным аксессуаром, и даже отдельным изделием.

Говоря об истории кружева в России, следует сказать, что оно появилось не самостоятельно, как, например, вышивка, а было завезено из европейских стран Петром I. Исторической родиной шелкового и льняного кружева является солнечная Италия, откуда оно распространилось по всему миру и стало особенно популярно во Франции, где его создание поставили на поток и модернизировали в технике исполнения и орнаментальном составе. Появившись в Российской империи сначала как обязательный атрибут царской одежды, кружево распространилось по всей центральной

России к XIX в. Из аксессуара вельмож и государственных чиновников оно превратилось в неотъемлемую часть женского свадебного наряда. Изначально узоры такой отделки были на манер европейских, но позже в орнаменты стали добавлять символику, присущую русской вышивке, и, в конце концов мотивы полностью освободились от европейских канонов. Современное кружевоплетение имеет несколько центров, где передаются из поколения в поколения свои особые технические приемы создания тканых узоров. Всем известны Вологодские и Елецкие кружева, ставшие своеобразными российскими брендами.

Не менее интересным способом украшения сейчас становится настрачивание декоративных лент, сотканных вручную. Они превращают весьма заурядные широкие рубашки и простые по крою юбки в произведения искусства. К тому же, отделка лентами и бахромой является неотъемлемой частью коллекций в стиле Бохо-шик, популярных на Западе. Для тех, кто не может позволить себе домотканые ленты, выпускаются жаккардовые, сотканные машинным методом из натуральных и синтетических нитей.

В отделке верхней одежды с недавнего времени стал использоваться такой метод как стежка. Ранее стежка была всего нескольких видов – «ромбик», «волна» и «квадрат», однако сейчас, с развитием швейной промышленности, она стала усложняться до почти фантастических результатов, когда на поверхности изделия появлялся не только полуплоскостной орнамент, но и полноценное многоплановое изображение с мельчайшими деталями. Зачастую поверх объемного узора наносятся пайетки, бисер и даже вышивка, что делает костюм с таким декорированием предметом роскоши.

В конечном итоге, технический прогресс не стоит на месте. Появляются все более высокоточные и изящные виды отделок и декора, меняется стиль и варианты воплощения, но одно в мировой моде постоянно – это интерес к своей истории. Воплощая каждый раз по-новому древние мотивы, дизайнеры и модельеры переносят традиции и образы в современность, позволяя по-другому взглянуть на жизнь и переосмыслить опыт и искусство предков

Список литературы

1. Конструктивные элементы одежды: часть. Портал о ретро-стиле, моде и шитье. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://viktorianna.ru/teoriya-modi-i-stilja/vidi-rukavov> (дата обращения: 12.02.2017).

Бакеев Д.А.
студент группы 190-м12, факультет
гостинично-ресторанной, туристической и спортивной
индустрии ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова», г. Москва

Научный руководитель:
Зайцева Н.А., доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова», г. Москва

ОСНОВНЫЕ НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СУЩНОСТИ И ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА В РЕГИОНАХ

Развитие образовательного туризма в России очень актуально, так как туризм продолжительное время является важной составляющей как национальной, так и региональной экономики страны, а также важным объектом государственного регулирования. Помимо выполнения основных своих функций, данный вид туризма приносит положительный социальный эффект путем удовлетворения потребностей населения в эстетике и получении новых знаний. Но, несмотря на активное развитие туристской сферы, до сих пор не выработано единого мнения относительно интерпретации сущности образовательного туризма и его понятийного аппарата. Представим основные подходы к определению сущности понятия «образовательный туризм» (табл. 1).

Таблица 1. - Основные научно-теоретические подходы к определению сущности понятия «образовательный туризм»

№ п/п	Определение понятия	Авторы, источник
1	Образовательный туризм - туристские поездки, экскурсии с целью образования, удовлетворения любознательности и других познавательных интересов.	И.В.Зорин, В.А.Квартальнов [1, с. 35]
2	Образовательный туризм – это поездки на период от 24 часов до 6 месяцев для получения образования (общего, специального, дополнительного), для повышения квалификации — в форме курсов, стажировок, без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране (месте) временного пребывания.	Э.А. Лунин [2]
3	Образовательный туризм - не только фактор развития, но также и важный элемент диалога культур, посредник, ведущий к миру и взаимопониманию.	Контиро Мацуура [8]
5	Образовательный туризм – деятельность ночующих посетителей и экскурсантов, для которых образование и обучение – основная или второстепенная цель поездки.	Б. Ричи [5, с. 451]

По данным таблицы 1 видно, что вышеуказанные ученые в основном рассматривают образовательный туризм как туристскую поездку, в которой отдых совмещается с обучением.

Образовательный туризм в современной России стал развиваться как активная форма туристской деятельности с 90-х гг. XX в., а в Европе отдельные направления образовательного туризма (прежде всего, различные формы студенческого образовательного туризма) получили развитие еще во второй половине XX века. В конце XX века в развитии образовательного туризма обозначилось три доминирующих тренда: быстрый рост молодежного (студенческого) сегмента в туризме; вступление сектора образовательного туризма в стадию зрелости; гибридизация образовательных и досуговых туристских услуг.

В начале XXI века получили развитие новые направления образовательного туризма: детско-юношеский, лингвистический, исторический, биологический, географический, экологический туризм и дополнительное образование взрослых (бизнес-туризм, семейный туризм). В 2004 г. Всемирная туристская организация отметила необходимость развития индустрии образовательного туризма, используя возможности всех образующих элементов системы образовательного туризма – преподавателей, обучающихся и образовательных программ [7].

Образовательный туризм можно классифицировать по следующим формам:

1. Учебные поездки с целью изучения общеобразовательных или специальных предметов, как правило, являющихся дополнительными по отношению к программам средней и высшей школы.

2. Обучающие языковые туры, т. е. поездки только с целью изучения иностранных языков.

3. Ознакомительные практические поездки в учреждения, организации и на предприятия, как правило, связанные с повышением квалификации.

4. Научные и учебные стажировки в научных учреждениях и образовательных организациях.

5. Участие в семинарах, конференциях, съездах, конгрессах, творческих мастерских и мастер-классах, целью которых является обмен опытом и получение новой, актуальной, профессионально важной информации.

6. Экскурсионно-ознакомительные путешествия по различным городам, природным зонам и странам по определенной тематике и с учебно-познавательными целями.

7. Временные поездки в сезонные детские, молодежные, семейные, тематические и специализированные лагеря с целью получения дополнительного образования, новых знаний, умений, а также для отдыха и оздоровления.

Таким образом, можно констатировать, что современный образовательный туризм рассматривается как интегративный продукт, включающий туристскую составляющую и образовательный компонент в единой

инфраструктуре. Особенный интерес для образовательного туризма представляют Сибирский, Забайкальский и Дальневосточный округа, на территории которых имеется большое количество историко-археологических, этнографических, природных и других памятников культуры. При этом каждый регион обладает своими особенными историческими и культурными достопримечательностями, что способствует активному развитию образовательного туризма в сочетании с познавательным и культурно-историческим туризмом.

Образовательный туризм в Российской Федерации в целом стабильно развивается. Он включает в себя как рекреационную, так и познавательную составляющую, поскольку сочетает в себе не только эстетические, но и познавательные цели. Особенно популярен такой вид туризма среди молодежи, студентов и людей, интересующихся наукой [6, с. 359].

Однако, в отличие от Европейской части нашей страны или Дальнего Востока, например, в Сибирском Федеральном округе такой вид туризма только начинает развиваться. Причиной такого является ряд проблем, оказывающих негативное влияние на перспективы развития данного вида туризма:

1. Недостаточно развитая инфраструктура снижает приток туристов в данный регион. Желание туриста посетить максимальное количество объектов (даже в самых отдаленных уголках) зависит от того, насколько приятной и комфортабельной окажется поездка до места назначения. Зачастую ограниченная транспортная доступность затрудняет доступ в отдаленные туристические объекты на окраинах мегаполиса и за его пределами.

Сведения о строительстве новых автомобильных дорог с твердым покрытием и вводе новых мощностей в инженерных отраслях инфраструктуры говорят о положительной динамике в темпах нового строительства в данных отраслях. Однако, этого еще недостаточно, чтобы полностью удовлетворить потребности клиентов в предоставлении качественных услуг.

2. Низкий уровень заработной платы и невысокие перспективы карьерного роста вынуждают ученых покидать родной регион и переезжать в более крупные города, например, Москву. Происходит так называемая «утечка мозгов», хотя до сегодняшнего дня сохранилось определенное количество наукоградов, в которых работают ученые и большие профессионалы в области науки. Наличие у специалистов теоретических знаний, высокий уровень компетенций и опыт работы в индустрии туризма и гостеприимства позволят в будущем увеличить число профессионалов в сфере образовательного туризма, что сделает это направление наиболее привлекательным и популярным среди потенциальных клиентов [3, с. 83].

3. При организации образовательных туров турагентства, так же, как и в обычном туре, обязаны предоставить стандартный пакет услуг, но дополнить его услугами, отвечающими целям поездки. В России не все туристические фирмы могут предоставить гарантии своим туристам, поскольку далеко не каждая зарегистрирована в едином федеральном реестре и, соот-

ветственно, не может предложить клиентам образовательный туризм. В восточной части нашей страны количество турфирм с предоставлением полного пакета услуг заметно сокращается.

Для развития и популяризации данного направления с учетом современных реалий необходимо:

1. Использование современных информационных технологий поможет туристам лучше ориентироваться и обеспечить более комфортное пребывание в период Развитие инфраструктуры для приема российских и зарубежных туристов приведет к увеличению туристского потока. Увеличение количества информационных стендов, в т.ч. с надписями на английском языке, позволит лучше ориентироваться и получать более полную информацию. Проведение экскурсий, тренингов и семинаров с использованием новых технологий значительно облегчит понимание сущности и деталей образовательной отрасли туризма. Здесь главной задачей является развитие и поддержание интереса среди потенциальных клиентов [4, с. 239].

2. Сотрудничество с зарубежными партнерами позволит не только перенять опыт развития образовательного туризма в других странах, но и по-новому взглянуть на это направление. Близкое соседство части российских регионов с Китаем и взятый Правительством России курс на политическое сотрудничество двух стран предоставляет возможность развития изучения китайского языка с привлечением преподавателей – носителей языка.

Обучение целесообразно проводить в чередовании с активным отдыхом и насыщенной экскурсионной программой. Посещение, например, сибирских университетов, позволит понять изнутри особенности образовательного процесса, на формирование которой наложило отпечаток влияние двух путей – Запада и Востока.

3. Проведение всероссийских или международных конференций, форумов, слетов с привлечением экспертов отрасли и медийных личностей позволит существенно улучшить положение в развитии образовательного туризма. Классическим примером могут служить ныне упраздненный молодежный форум «Селигер» или заменивший его форум «Территория смыслов на Клязьме», на которых молодежь представляет свои проекты на получение грантов, проходит образовательные лекции и тренинги. Гостями форума являются эксперты и федеральные министры, депутаты Государственной думы, лидеры политических партий, а также председатель правительства Дмитрий Медведев и президент России Владимир Путин. Мероприятия такого масштаба привлекают большое количество молодежи и способствуют развитию туризма в этих регионах, в особенности в летний период.

На основании вышеуказанных проблем и перспектив, можно сделать вывод о том, что недостаточный уровень развития инфраструктуры, отток большого количества ученых из региона, невозможность некоторых фирм предоставить своим клиентам гарантии и полные пакеты услуг тормозят полноценное развитие образовательного туризма в российских регионах

как одного из популярных направлений. Однако, есть все основания говорить о том, что данный вид туризма активно развивается и имеет хорошие перспективы во всех регионах России.

Список литературы

1. Зорин И.В., Квартальнов В.А. Энциклопедия туризма. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 368 с.
2. Лунин Э.А. Организация и управление образовательным туризмом в РФ [Электронный ресурс] Режим доступа // www.portalus.ru
3. Селякова С.А. Дубиничева Л.В., Марков К.В. Состояние и перспективы развития туристской индустрии // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 1. – С. 80-88.
4. Чудновский А.Д., Королев Н.В. Гаврилова Е.А., Жукова М.А., Зайцева Н.А. Менеджмент туризма. – М.: Федеральное агентство по туризму, 2014, - 576 с.
5. Rátz, T. Rural Tourism and Sustainable Development in Hungary // «Rural Tourism Management: Sustainable Options» International Conference, Conference Proceedings. Scottish Agricultural College, Auchincruive, Ayr, Scotland, UK. – 2012. – P. 450-464.
6. Dmitrieva N.V., Zaitseva N.A., Kulyamina O.S., Larionova A.A., Surova S.A. Scientific and Theoretical Aspects of the Staff Recruitment Organization within the Concept of "Talent Management"// Asian Social Science. – 2015.Vol. 11 (3). P. 358-365
7. Официальный сайт World Tourism Organization (UNWTO) [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://www2.unwto.org/en>
8. Официальный сайт ЮНЕСКО [Электронный ресурс] Режим доступа//<http://ru.unesco.org>

Балашова И.В.,
студентка группы ДЗ-41, институт истории и культуры,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Климова М.В., канд. филол.наук, доц.,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И. А. Бунина, г. Елец

СЕМИОТИКА ДЕЛОВОГО КОСТЮМА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Костюм является определенным зеркалом эпохи, где отражаются исторические процессы, техническое развитие общества, его идеи и массовые увлечения. Костюм может служить как образной характеристикой человека, так и внешним проявлением культуры определенного историческо-

го времени. Важнейшая функция костюма – информационно-знаковая, формирующая представление о носителе костюма.

В разные периоды истории костюма были различные семиотические системы, создающие своеобразные имиджи. Так, семиотика делового костюма начинает формироваться во Франции XVII века во времена правления Людовика XIII, когда велось активное восстановление государства. Первая реформа, известная как реформа кардинала Ришелье, была направлена против излишней роскоши в костюмах. Такое постановление стало неожиданным толчком в развитии французского костюма. Эти запрещения помогли сформировать новые эстетические основы внешнего облика делового человека. Мечтой определенных слоев молодежи того времени стала работа дипломатическим пособником, который выполнял различные поручения за внушительные гонорары. Однако для этого нужно было обладать определенными качествами – умением нравиться и быть любезным, и в этом важную роль играл костюм. Такой костюм состоял из сюртука с высокой талией, с баской и рукавами с разрезами, штанов длиной до икр и рубашки из тонкого белого полотна. Значительное место в костюме занимали съемные детали отделки – крахмальные воротники и кружевные манжеты. Кроме того, фетровая шляпа была главным атрибутом «делового человека», которая служила не только головным убором, но и была своеобразным «инструментом», с помощью которого мужчина выражал свое отношение к тем или иным особам. Это выражалось в том, как человек снимает шляпу и как ее надевает [2].

В XVIII веке костюм оставался прежним, изменялись только особенности кроя и отделки. Предыдущий век создал универсальные модели, которыми будут пользоваться почти два века. Крой мужского костюма в конце XVIII века окончательно упрощается в цвете и форме. Изменился весь объем мужского костюма: исчезли торчащие полы кафтана, удлинились и сузились рукава, уменьшились размеры манжет. В Англии, где верхняя езда являлась обязательным времяпрепровождением, полы кафтана начали пристегивать назад. В конце XVIII века этот прием укоренился и появился новый вид одежды – фрак. Отвороты фрака служили предметом соревнования фантазии портных, их контуры и размеры менялись с неподдающейся учету быстротой, даже жилет, который носили под фрак, получил отвороты, количество и цвет которых зависели от средств щеголя и фантазии портного [1]. Относительная «бедность» мужского костюма заставила сосредоточить внимание на галстук, риверах и воротничках. Во французскую терминологию галстук вошел в XVII веке под названием краватт – от неправильного произношения слова «хорват». Хорваты носили шарф, повязанный вокруг шеи. Это удобная находка в деталях костюма была принята французскими солдатами. Вскоре и парижане, а за ними жители Англии и всей Европы стали носить шарфы-краватт. В 1684 году во время сражения при Стейнкерке (упоминание о нем осталось только в истории костюма) застигнутые ночью врасплох французские солдаты, одеваясь наспех, намотали шарфы вокруг шеи, концы скрутили вместе,

продели в петлю камзола и бросились в атаку на англичан. Битва была выиграна, а оригинальный способ надевания галстука вошел в моду под названием а-ля стейнкерк [1].

Следующие изменения в образе делового человека приходится на начало XIX века. Костюм максимально упростился, он включал темный фрак, рубашку, галстук или платок, жилет, кюлоты (в это время их носили на штрипках, а с высокой талией впервые стали носить с подтяжками) и высоких сапог. В этот период обычный костюм богатого человека отличаются добротность шерстяных английских тканей, тонкое белье, дорогие аксессуаров. К установившемуся мужскому гардеробу прибавляется свободное и короткое пальто, которое пользуется популярностью до сих пор [2].

Во второй половине XIX века происходит дальнейшее упрощение мужского костюма. Декоративные элементы практически исчезают, но появляются пристегивающиеся воротники, манишка и манжеты, которые уже будут только создавать иллюзию дорогой одежды. Формы и детали костюма теперь диктуются главным образом целесообразностью. Изменяются силуэт костюма и гардероб мужчины. Их приспособляют к образу жизни делового человека. Костюм становится мешковатым, фигура нивелируется. Таким образом, в это время все покрои и основные линии силуэта мужской классической одежды, которые в главных чертах сохраняются до нашего времени, а также некоторые изменения в нем будут диктоваться модой. Стоит отметить, что на устойчивость форм костюма повлияли новые возможности производства и реализация готовой одежды. Эти отрасли промышленности стали интенсивно развиваться в Европе с 50-х годов XIX столетия [2].

XX век – это век становления принципиально новых основ общественно-политической жизни, век становления новых идеалов не только духовных, но и эстетических. Производство классического костюма перешло в руки массовой промышленности, и большая часть общества начинает потреблять некий общепринятый стандарт, который в основном реализуется в форме и спецодежде. Однако в остальных случаях, даже в костюме самых незаинтересованных модой людей, прослеживаются элементы индивидуальности [1].

В 1920-е годы изменения мужского костюма не выходило за рамки изменений ширины лацканов и брюк, длины пиджаков и пальто. Безусловно, деловой классический костюм изначально являлся мужской одеждой, который много раз видоизменялся, но основные каноны оставались неизменными. Сложнее было с женской модой и с женской рабочей одеждой. Движение за права женщин уже имело своим результатом допуск женщин к обучению в университетах. Появились дамы – юристы, врачи, ученые, химики. Пройдет несколько лет, и женщина сядет за руль автомобиля, к мотору трамвая, за пульт телефонистки и отправится в далекие экспедиции. Рамки необходимой элементарной одежды не только расширились, но и приобрели определенную направленность [1].

В конце 1920-х годов рабочей повседневной одеждой считалась длинная прозрачная блуза с широкими рукавами, с напуском на бедрах и очень узкие, более чем короткие, юбки. Ноги в блестящих чулках и остроносых туфлях заканчивали образ.

1930-е годы – кризисное десятилетие. Для следования веяниям моды у среднего класса было недостаточно средств, поэтому каждый человек по своему, с фантазией, придумывал себе образ под свои средства. Мужские пальто и жилеты удлиннились, пиджаки стали двубортными, а женская будничная одежда состояла из белой ситцевой блузки, заправленной в сатиновую черную или темно-синюю юбку клеш (длиной до щиколотки), и темный пиджак с отворотами.

1940-е годы XX столетия стали потрясением для всего мира. Это время Второй мировой войны. В развитии классического костюма она отразилась своеобразно. Костюм, как мужской, так и женский, начал военизироваться, стал приобретать черты мундира: широкие плечи, накладные карманы, отделка хлястиками и отрезными кокетками. Обувь получила толстый массивный каблук и круглые тупые носки [1].

В 1950-е годы мужские пиджаки приобрели прямой силуэт и стали однобортными, а жилет перестал быть частью костюма, продолжая набирать популярность как самостоятельный предмет гардероба. Среди дам в этом десятилетии стало популярно подчеркивать свою женственность, поэтому в деловой костюм вошли сильно приталенные жакеты и узкие удлиненные юбки.

1960-1970 годы XX века - это время научных открытий. Прогрессирует сокращение временного разрыва между научным открытием и внедрением его в массовое производство, а это значит, что вещный мир, на котором воспитываются поколения, меняется очень быстро, что стало сутью современной моды. Ее поставили в условия современной быстротечности, связанной с бурным развитием прогресса. Деловой костюм, наоборот, достиг совершенства и приобрел свою классическую, неизменную поныне форму. Начиная с 60-х меняться будут только прилегание, цвет и декоративные детали, которых в классических костюмах очень мало. Официально костюм перестает быть повседневной одеждой и становится частью делового этикета. Семиотика делового костюма отображает экономическую систему, в которой живет индивид, и его статус в экономике. Теперь деловой костюм – это своего рода униформа, отражающая экономический и профессиональный статус владельца.

Женский деловой костюм продолжал кардинально меняться до 1970-х годов XX века, в это десятилетие женщина начала проводить на рабочем месте как минимум 40 часов в неделю. Комфорт и удобство – главные его показатели. Популярными стали костюмы прямого силуэта из твида, шелковые блузы и туфли лодочки. В этом десятилетии дизайнер Андрэ Курэж внедрил брючный женский деловой костюм.

В 1980-1990-ые годы право женщин на ведение бизнеса и участие в политической деятельности никто не оспаривал. Женщины и мужчины

стали полноправными деловыми партнерами. Продолжается активное взаимодействие мужских элементов костюма в женский деловой костюм. Знаменитые дома моды, специализировавшиеся только на выпуске мужских классических костюмов, начинают выпускать одежду и для женщин в стиле уни-секс. Брюки прямого кроя стали главным элементом офисной униформы.

В настоящее время мужской деловой костюм не претерпел сильных изменений. Наибольшую популярность приобрели костюмы-двойки, состоящие из пиджака и брюк, которые обычно сделаны из одного материала и одинакового цвета.

В целом, современный деловой костюм перестал иметь нерушимые правила. В настоящее время деловой человек может заменить пиджак трикотажным пуловером, а женщина белую сорочку - пастельной с вышивкой. В деловом костюме стало больше свободы самовыражения. Пиджаки перестали иметь жесткую форму, а приобрели мягкий свободный крой. Деловой костюм получил широкую цветовую гамму, теперь он не обязательно должен быть черным или темно-синим. Сегодня ассортимент одежды в деловом стиле чрезвычайно широк, главное правило, которое остается неизменным, – он должен быть аккуратным и сдержанным.

Таким образом, семиотический статус делового костюма на протяжении нескольких десятилетий был очень высоким, обладал как утилитарной, так и знаковой прагматикой, т.е. соответствовал и практическим и символическим требованиям.

Список литературы

1. Захаржевская Р.В. История костюма. – М., 2007. - 287с.
2. Мерцалова М.Н. История костюма разных времен: в 4 т.: учеб. пособие. – М., 2001. – Т.2

Берианидзе М. А.,
студентка группы ДЗм-11, институт истории и культуры,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Малявко Л.Н., член союза дизайнеров, доцент,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И. А. Бунина, г. Елец

ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУКТИВНЫХ ФОРМ ПЛЕЧЕВОГО ПОЯСА И МОДЕЛИРОВАНИЯ РУКАВОВ ЖЕНСКОЙ ОДЕЖДЫ КОНЦА XX В. – НАЧАЛА XXI В.

Рукава, как и другие детали одежды, из года в год меняют свои формы. Как элемент костюма, они стали распространяться со времен Византийской империи и имели множество вариантов: висячий, воронкообраз-

ный, кисетообразный, в складку и сборку. Их конструкция, фасон меняются вместе с развитием моды. Однако все изобретения дизайнеров имеют твердую основу, заложенную в прошлых десятилетиях.

Основной чертой последних лет выступает спортивный стиль, который определяют высокий рост, длинные ноги, акцент на плечевой пояс. Но каждый новый модный период придает свои отличия и вносит нюансы. Например, идеальный покрой рукавов может приобретать женственные очертания 1950-х гг. (покатые плечи, увеличенная пройма), или признаки моды 1930-х гг. (угловатые плечи). Каждый раз это несет за собой модификацию формы, пропорций. К началу XXI века достаточно четко обозначились два условных модных типа в покрое одежды, каждый из которых может играть стилистически разные роли, – спортивный и женственный. Если спортивный стиль продолжает линию предыдущих десятилетий, то второй является детищем новой эпохи. [2]

В женской одежде начала 1990-х гг. использовались крои рукава всех основных видов. Не произошло резких изменений, а только перераспределение ведущих ролей из-за влияния моды. Заметно уменьшился общий объем изделий, началось сокращение размера плечевого пояса, который играет важную роль в формообразовании. Несмотря на то, что он по-прежнему оставался относительно свободным и четким, стал менее широким, чем в прошлые годы. Данное изменение достигалось как конструктивно, так и визуально. Все зависело от ассортиментной группы изделия. Длина плечевой линии колебалась в большом диапазоне: могла быть и увеличенной, и естественной. Также стоит отметить, что появились изделия с уменьшенным значением длины плеча относительно типовой величины. В большинстве случаев сокращение длины плечевого шва компенсировали покроем рукава, оформлением оката. При любом покрое рукава плечевая линия была прямой. По расположению – высокой, покатою или естественной. Значительно реже использовался второй вариант, более приемлемый для ассортимента курток. Пройма в готовом изделии имела вертикальное положение. Переход от плеча к рукаву оформлялся плавной линией. В формировании плечевого пояса важную роль играли плечевые накладки. Они фиксировали прямой плечевой участок, придерживали заданную высоту. Глубина проймы оставалась удобной. Ее разрабатывали умеренно глубокой или высокой, с минимальной прибавкой. Ширина проймы стала меньше. В готовой одежде она могла увеличиваться из-за уменьшения ширины спинки и переда. Однако можно заметить некоторые особенности – классическая втачная пройма располагалась строго вертикально или под небольшим наклоном. В одежде 1990-х гг. использовались все крои рукавов (рис. 1).

Рис. 1. - Модные рукава 1990-х гг.

Втачной рукав и реглан были строго отвесными. В изделиях допускались широкие и узкие рукава на уровне под проймой. Отсутствовало акцентирование в области локтя, зауженные книзу рукава, плотно прилегающие к запястью. Для зрительного расширения плечевого пояса использовали окат с защипами, сборками, складками, увеличенной посадкой по линии плеча, плечевые накладывали выдвигали в пройму. Не исключалась скругленная плечевая линия или эффект спадающих плеч. Низ рукава оформляли различными манжетами: рубашечные, с застежкой на молнию, на резинке, высокие до локтя, мушкетерские и др. Длина рукава в соответствии со стилем одежды варьировалась от уровня кончиков пальцев до начала оката. Не были исключением и длина четверти, длина до локтя. В платьевой группе оставались модными короткие, слегка прикрывающие плечо рукава и варианты изделий без них. Одежда конца 1990-х гг. отражала потребность к обновлению. В целом доминировали элегантность и непринужденность, свобода движения. Оформление конструктивных линий было очень разнообразным и определялось силуэтом модели [3].

Мода начала XXI века – это дерзкое и грубое нарушение правил и тенденций в стиле, которые были сформированы на протяжении предыдущего времени. Расширяются границы допустимого, эклектика берет верх и доминирует. Смешение стилей в моде – один из главных факторов, составляющих цельный образ. Модный в XXI веке «костюм» - собирательный и состоит не только из одежды разной по стилю, но и разной по временным эпохам. Благодаря элементам расплывчатости и динамизма, структуру форм, кроев и пропорций в одежде не так просто угадать.

В 2000-м году прослеживается влияние моды 1980-х гг., которое сказывается в стремлении к импровизации, обогащает классический крой при помощи драпировок, складок, фалд, защипов, разнонаправленных линий рельефов и подрезов (рис.2). Естественные прямые плечи модных фигур предполагают в одежде прямую плечевую линию с небольшим наклоном, это обеспечивает зрительную легкость конструктивного участка. Плечевые

накладки используются редко, только для корректировки. Плечевой шов занимает свое классическое положение. Переход от плеча к рукаву проектируют смягченным или четким. Его акцент обеспечивается формой оката, при этом чаще всего пройма располагается вертикально. Угол перехода может быть слегка скруглен с помощью покроев реглан, цельнокроеный или комбинированный. Втачные рукава постепенно теряют абсолютное лидерство.

Рис. 2. - Модные рукава начала 2000-х гг.

К середине 2005 г. мода покроев завоевывает позиции, внося разнообразные формы и конструктивные решения. Появляются комбинированные крои, ластовицы с нетрадиционными конфигурациями, широко применялись цельнокроеные рукава, чья форма становится объектом для творчества дизайнеров.

Рукава формы «летучая мышь» к 2006 г. стали пользоваться популярностью. Предлагается много фантазийных вариантов, которые создают акцент верхней части силуэта изделия с помощью конструктивных решений оката втачных рукавов при помощи сборок, складок, дополнительных подрезов, клиньев, разнонаправленных полос и других элементов. Проймы неглубокие и относительно широкие. Много рукавов с нестандартным решением нижней части в области запястья. Вернулся интерес к различным укрупненным манжетам, хлястикам, шнурам. Длина колеблется в зависимости от стилового, модельного и образного решения: длинные до кончиков пальцев или очень короткие, а также нестандартной длины. Особенно стильными считаются рукава три четверти, длиной до локтя. Рукав покроя реглан использовался во всех видах женской одежды, но ведущим он становился в те модные периоды 2000-х, когда в costume господствует прямая форма с увеличенной свободой облегания в области груди, а также акцентом на плечевой пояс. Популярны рукава фасона «поэт» - легкие, но достаточно пышные, с плотной манжетой. Довольно часто дизайнеры используют расклешенный рукав в одежде этнических мотивов. Благодаря интересу к истории, фольклору минувших лет, мода начала 2000-х стала богаче и разнообразнее. Однако, несмотря на свободу и эклектику, тяготе-

ет к чистым выверенным линиям хорошо скроенной одежды, старается оставаться близкой к реальной и повседневной жизни. [3]

В процессе рассмотрения конструктивной характеристики модных форм рукавов и плечевого пояса женской одежды конца XX в. – нач. XXI в. Можно сделать вывод, что рукава являются одними из самых важных элементов костюма. На разных этапах развития моды одежда имеет определенные параметры линии плеча, глубины проймы, конструктивных членений, силуэтных форм рукава. Все это обеспечивает изменение конфигурации, назначения, стиля и общего вида изделий.

Список литературы

1. Алдрич, У. Женская одежда. Английский метод конструирования и моделирования. – М.: Эдипресс-Конлига, 2014. – 208 с.
2. Киселева, Т. В. Покрой рукава как фактор формообразования современной одежды // Вопросы образования и науки: теоретический и практический аспекты [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25312014> (дата обращения: 30.01.2017).
3. Конструктивные элементы одежды: часть 3: Виды рукавов [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://viktorianna.ru/teoriya-modi-i-stilja/vidi-rukavov> (дата обращения: 12.02.2017).

Быченко А. Д.,

студентка группы 431-ГД, институт экономики и управления,
ФГУАО ВО «КФУ имени В.И. Вернадского», г. Симферополь

Научный руководитель:

Павленко И. Г., к.э.н., доцент, доцент кафедры менеджмента предпринима-
тельской деятельности,
ФГУАО ВО «КФУ имени В.И. Вернадского», г. Симферополь

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ ГОСТИНИЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Управление кадрами – одна из самых важных функций любой организации индустрии гостеприимства. От эффективности исполнения кадровой политики управляющими зависит мотивация сотрудников, эффективность трудовой деятельности, а также экономические показатели предприятия.

Изучению вопросов, связанных с управлением кадрами и ресурсами гостиничного предприятия, посвящены исследования Павленко И.Г., среди которых следует выделить работу по разработке мероприятий по повышению эффективности использования ресурсного потенциала гостиничного предприятия [1] и особенностям управления персоналом в гостинице [2].

Для результативной деятельности предприятия гостиничной индустрии необходимы как высокая квалификация работающих сотрудников, так

и хорошо продуманный подход к принятию кадровых решений, сформированный на созданной системе управления.

В таблице 1 приведены два подхода к определению понятия «система управления кадровым потенциалом гостиничных предприятий».

Таблица 1. – Определение понятия «система управления кадровым потенциалом гостиничных предприятий»

Автор	Определение понятия
Кобяк М. В.	система, в которой реализуются функции управления персоналом [3, с. 83]
Балынская Р. Н.	это совокупность взаимовлияющих отдельных функциональных подсистем, осуществляющих согласованную деятельность, целью которой является полное и своевременное обеспечение формирования, развития и использования потенциала каждого работника. [4, с. 217]

То есть, система управления кадровым потенциалом – это комплекс всех подсистем, участвующих в процессе управления персоналом предприятия, который отвечает за развитие и организацию, а также применение потенциала каждого из сотрудников для достижения целей и задач предприятия индустрии гостеприимства.

Весь комплекс целей предприятия можно разделить на четыре группы: экономические, социальные, научно - технические и производственно - коммерческие.

Экономические цели выражаются в получении расчетной прибыли от реализации продуктов или услуг; социальные – в достижении установленного уровня удовлетворения социальных потребностей сотрудников; научно-технические – в обеспечении установленного научно-технического уровня продуктов и услуг; производственно-коммерческие цели выражаются в производстве и реализации продуктов или услуг в установленном объеме.

При формировании системы управления кадровым потенциалом нужно принимать в расчет влияние некоторых факторов, с которыми можно ознакомиться на рисунке 1. [3, с. 84].

Рис. 1. – Факторы, влияющие на формирование системы управления кадровым потенциалом гостиничного предприятия

Указанные факторы могут как позитивно, так и негативно влиять на формирование системы управления кадровым потенциалом гостиничного предприятия. Поэтому, перед тем, как приступать к разработке системы, следует детально изучить состояние и серьезность факторов внешней среды предприятия, их взаимосвязь и взаимообусловленность.

Система управления кадровым потенциалом является единым комплексом взаимосвязанных элементов и подсистем. С комплексом подсистем, входящих в состав целостной системы управления, можно ознакомиться на рисунке 2. [3, с. 84].

Рис. 2. – Подсистемы, входящие в состав целостной системы управления кадровым потенциалом гостиничного предприятия

Построение системы управления и формирования кадрового потенциала подобным образом требует от каждого из сотрудников предприятия исполнения своих функций, касающихся решения стратегических и оперативных кадровых вопросов.

Для того, чтобы правильно сформировать систему управления кадровым потенциалом гостиничного предприятия нужно провести следующие мероприятия:

- спрогнозировать количество приезжающих туристов на среднесрочную и долгосрочную перспективу;
- провести сегментацию туристов в зависимости от целей прибытия, определить услуги, в которых они нуждаются, а также ожидания туристов относительно качества предоставляемых услуг и цен на них. Благодаря этому анализу, можно примерно спрогнозировать, какое число гостиниц требуемой категории нужно привести в действие к определенному сроку;
- после того, как будет известно количество гостиниц определенной категории и вместимости, нужно провести мониторинг потребности в кадрах для каждого из средств размещения;
- на основе профессиональных стандартов по квалификации гостиничного персонала, учитывая международные требования, необходимо сформировать единые стандарты по подготовке специалистов для индустрии гостеприимства;

– определив точное количество работников для работы в гостиницах разных категорий, можно формировать заявку профильным учебным заведениям о потребности в специалистах для работы на гостиничном предприятии;

При создании структуры управления кадровым потенциалом гостиничного предприятия надлежит провести его комплексную оценку. Эта оценка выполняет три функции, которые более детально описаны в таблице 2 [3, с. 85].

Таблица 2. – Функции комплексной оценки при создании структуры управления кадровым потенциалом гостиничного предприятия.

Наименование функции	Характеристика
Информационная	получение сведений об уровне квалификации работника, его сильных и слабых сторонах
Административная	принятие решения относительно карьеры работника, размеров вознаграждения, планирования обучения
Мотивационная	выявление направлений развития, корректировка поведения для достижения успеха

Одновременное выполнение всех трех функций даст возможность эффективно провести процесс оценки.

В пределах системы, управление кадровым потенциалом должно основываться на следующих принципах:

- объективное распределение объема работы, оплаты, согласно проведенному анализу результатов выполненной работы каждым из сотрудников;
- выбор эффективного подхода к найму, отбору и подбору кадров на предприятие;
- стимулирование труда и повышение профессионализма и квалификации персонала;
- возможность карьерного продвижения, в соответствии с объемом и качеством выполненной работы, уровнем квалификации и профессиональными возможностями, персональными интересами, а также с потребностями и требованиями самих сотрудников.

Также, стоит рассмотреть принципы системного подхода, на которые нужно обратить внимание при формировании системы управления кадровым потенциалом предприятия. Выделяют такие принципы:

- принцип комплексности;
- принцип совместимости;
- принцип мультипликативности;
- принцип обратной связи;
- принцип целостности;
- принцип альтернативности;

- принцип адаптивности;
- принцип эмерджентности;
- принцип неаддитивности.

С характеристикой каждого принципа системного подхода можно ознакомиться в таблице 3 [4, с. 218].

Таблица 3. – Принципы системного подхода системы управления кадровым потенциалом предприятия

Название принципа	Характеристика принципа
Принцип комплексности	Базируется на системной увязке целей предприятия с его ресурсами и возможностями. Этот принцип ориентирован на достижение конечного результата.
Принцип совместимости	Базируется на совместимости составляющих подсистем управления кадровым потенциалом не только общей системы управления персоналом предприятия, но и между всеми ее составляющими.
Принцип мультипликативности	Базируется на том, что положительным и отрицательным явлениям в системе присущи свойства умножения, а не сложения.
Принцип обратной связи	Формируется исходя из характера поступающей информации, относительно основных характеристик сотрудников и используется на предприятии для осуществления процесса управления кадровым потенциалом.
Принцип целостности	Подразумевает, что система управления кадровым потенциалом действует как упорядоченная совокупность подсистем, выполняющих базовые функции.
Принцип альтернативности	Базируется на воздействии решений, принятых руководителем или специалистом кадровой службы, а также от норм и условий, конкретных ситуаций, которые могут возникать в процессе формирования и развития кадрового потенциала персонала.
Принцип адаптивности	Базируется на необходимости адаптации системы управления кадровым потенциалом к изменяющимся факторам внешней и внутренней среды для поддержания стабильного функционирования.
Принцип эмерджентности	Анализирует, насколько уровень целевых функций системы управления кадровым потенциалом совпадает с целями, входящих в нее подсистем.
Принцип неаддитивности	Базируется на том, что система управления кадровым потенциалом предприятия не равна простой сумме входящих в нее систем.

Все перечисленные принципы взаимосвязаны между собой, пребывают в состоянии постоянного развития, совершенствования и конкретизации. Главная особенность предложенных принципов — это то, что они акцентируют своё внимание на возможности объединения интересов сотрудников и предприятия.

На практике, формирование системы управления кадровым потенциалом подразумевает деятельность руководителей предприятия, направленную на тактическую (предполагает осуществление текущих кадровых

функций) и стратегическую (разработка и осуществление стратегии развития системы управления персоналом всего предприятия) ориентацию.

Следовательно, определяющим фактором экономической эффективности предприятия является гибкая кадровая политика и организованная система управления кадровым потенциалом. Формирование и использование кадрового потенциала осуществляется на основе ряда особых принципов, требует анализа и системного подхода в условиях жесткой конкуренции между предприятиями индустрии гостеприимства. Для реализации такой политики и эффективного функционирования предприятия нужно:

- определять нормы труда в соответствии с внедрёнными новыми технологиями;
- повышать качество организации труда работников, а также, практиковать новые методы работы;
- применять политику гибкого графика работы;
- своевременно проводить мероприятия по обучению и повышению квалификации сотрудников предприятия;
- создать индивидуальные карты продвижения по карьерной лестнице для каждого работника;
- проводить анализ мотивирующих факторов и внедрять на предприятии системы по стимулированию персонала к работе;
- отслеживать простои и определять их причины, а также проводить мероприятия для их профилактики;
- выработать эффективные методы для управления конфликтами и стрессами, которые могут возникать в процессе работы персонала на предприятии.

В заключении, можно сделать вывод, что система управления кадровым потенциалом оказывает влияние не только на конкурентоспособность всего предприятия, но и на конкурентоспособность отдельного работника. От эффективности разработанной системы управления кадровым потенциалом зависит повышение или понижение производительности труда в конкретных условиях, снижение или увеличение простоев и конфликтов, уровень трудовой мотивации персонала и преданность работников предприятию, на котором они работают. Формирование системы управления кадровым потенциалом осуществляется путём изучения и анализа структуры мотивации, разработку и использование на практике материальных и нематериальных элементов мотивации и стимулирования, где система мотивации персонала разрабатывается в точной согласованности со стратегией развития предприятия индустрии гостеприимства. Таким образом, при четко продуманной и разработанной системе управления кадровым потенциалом предприятия цели руководства будут совпадать с целями персонала, что повысит конкурентоспособность предприятия и обеспечит выполнение поставленных задач в полном объеме.

Список литературы

1. Усова А.А. Особенности управления персоналом в гостинице / А.А. Усова, И.Г. Павленко // Современный гостинично-ресторанный бизнес: экономика и менеджмент Сборник материалов Третьей научно-практической конференции. - 2016. - С. 170-173.
2. Гафарова Р.Р. Разработка мероприятий по повышению эффективности использования ресурсного потенциала гостиничного предприятия / А.А. Усова, И.Г. Павленко // Современный гостинично-ресторанный бизнес: экономика и менеджмент: сборник материалов Третьей научно-практической конференции. – 2016. – С. 77-80.
3. Балынская Р.Н. Система управления кадровым потенциалом современной организации // Вопросы управления. – 2016. – № 2 (20). – С. 214-220.
4. Кобяк М.В. Система управления кадровым потенциалом гостиничных предприятий // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2011. – № 2. – С. 82-86.

Ведешкина О.Ю.,
студентка группы ДЗ-41, институт истории и культуры,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Мальцева В.А., кандидат педагогических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И. А. Бунина, г. Елец

АРХИТЕКТУРА КАК ИСТОЧНИК ТВОРЧЕСТВА ДИЗАЙНЕРА

В современном мире дизайнер костюма не только творец и изобретатель, но и аналитик, синтезирующий в своих произведениях объекты окружающего мира. Он должен следить не только за модными тенденциями одежды и аксессуаров, но и за тенденциями развития искусства, должен разбираться в классических и неформальных художественных течениях. Это связано с тем, что мода постоянно требует обращения к другим формам и видам искусства. При проектировании одежды источниками творчества для дизайнера могут служить природные объекты, явления природы, события в обществе, архитектура, скульптура, картины, музыка, книги, кино и многое другое. Многие дизайнеры выбирают не больше двух источников творчества и тщательно работают с ними, изучая каждую деталь, работают с линиями, формой, цветом. Необходимо отобрать наиболее привлекательные детали и применять их при создании коллекции.

Любой источник творчества обладает уникальными признаками, которые вдохновляют модельера на создание оригинальной идеи. Например, в объектах природы и архитектурных сооружениях интерес вызывают пластика силуэтных линий и пропорциональность элементов формы; в этни-

ческом и историческом костюмах – яркость, красочность и декоративность; в музыке и танце – ритм и эмоциональная экспрессия.

Архитектура как источник вдохновения привлекает многих современных дизайнеров. Привлекают линии, форма, цветовые сочетания. Дизайнер, взяв за источник какое-либо архитектурное сооружение, подробно изучает его, прорабатывает каждую деталь, вычленяет линии, создающие форму. При создании модели костюма используется именно эта пластика линий, ритм объемов, а так же колористические решения [1, с. 87].

Историческая ретроспектива позволяет наглядно проследить соответствие форм зодчества формам костюма. Костюм каждой эпохи имеет характерные черты, формы и линии, доминирующие в данный период истории.

Одежда и зодчество перекликаются с давних времен. Например, одеяния женщин мусульманского мира во все времена символизируют сокрытую для посторонних жизнь, которая протекает дома в кругу близких. Вне помещения красота женщины должна быть сокрыта. Утилитарная архитектура Востока также живет «окнами внутрь» более богато декорируя интерьеры и внутренний двор, а снаружи ограничиваясь простыми геометрическими формами.

Для Древней Греции характерна гармония внутреннего мира человека и стилового единства архитектуры, интерьера, костюма. Архитектурные сооружения и костюмные формы в этот период тесно связаны между собой, различались лишь масштаб и материалы, из которых они создавались. Принципами античной архитектуры, скульптуры и костюма являются ясность конструкции, выразительность, гармония и подчиненность пропорциям фигуры человека. Складки хитона повторялись в каннелюрах, вертикальных желобах древнегреческих колонн.

В период Средневековья предпочтение отдавалось зодчеству, костюм был на втором плане. Костюм выполнял, прежде всего, социальную, мемориальную, утилитарную функцию. Готическая эстетика с ее великолепными возносящимися вверх соборами и стрельчатыми арками находила выражение в остроконечных головных уборах, S-образных силуэтах костюма и богатстве текстиля.

Эпоха Возрождения позволила человеку показать через костюм свою индивидуальность. Это проявляется в многообразии силуэтов, широком ассортименте тканей и аксессуаров. Оригинальный декор костюма перекликается с ажурными решетками и ставнями итальянских палаццо.

Стиль барокко характеризуется «излишествами» как в архитектуре, так и в costume. Его формы от статичных переходят к динамичным. Появляется много криволинейных очертаний в силуэтах [3].

В дальнейшем диалог зодчества и костюма продолжался, благодаря чему появлялись новые интересные формы. И сегодня мы можем наблюдать, как на костюм влияет среда обитания и образ жизни.

Архитектура и мода имеют много схожих функций. Архитектурные объекты несут функцию защиты человека от неблагоприятных условий по-

годы, так же как и костюм несет защитную функцию. Общей для них функцией является так же эстетическая, художественная. Через архитектуру и через костюм мы познаем красоту окружающего мира. Кроме защитной функции их родство прослеживается и в конструктивизме. Устойчивость, жесткость объектов архитектуры исходит от каркаса, конструкции. В костюме конструкция присутствует дважды: фигура человека как естественный каркас, и конструкция самого костюма, основополагающая его формы, объема.

Модельер может найти творческий прототип или прообраз в любом архитектурном объекте или предмете современного дизайна среды, который тем или иным способом можно трансформировать в костюм.

С изучением архитектуры как источника вдохновения возникла необходимость в фактурных тканях, позволяющих наиболее полно раскрыть всю красоту разработанного модельером образа.

Элементарное копирование форм архитектуры и механическое перенесение их в формы одежды недопустимы. Дизайнер с помощью стилизации и трансформации должен строить обращение к объектам архитектуры. Художник вычленяет наиболее характерные элементы (линии, формы, тектонические и фактурные свойства объекта). В ряду этих признаков приоритетное значение имеют линии: контурные, внутренние, декоративные [4]. Линии, вычлененные из изучаемого творческого объекта порождают линии силуэта костюма, его деталей. Можно рассматривать объект полностью, так и его фрагменты. К примеру, собор (купол) может послужить идеей для головного убора, а линии арки – для вырезов горловины, декольте. Так же арочные линии могут находить применение в широких плечевых и поясных линиях одежды при округлом силуэте, так как являются символами устойчивости перекрытия или проема. Такие линии проявляются в композиции одежды достаточно многообразно, могут служить декоративным элементом в костюме. Линии, которые дизайнер извлекает из архитектурного объекта, должны заключать в себе красоту, чтобы дизайнер смог увидеть в них уникальность силуэта. Архитектуру и костюм объединяют общие законы формообразования. Ассоциативную связь между архитектурным сооружением и костюмом дизайнер может передать и через цветовое решение.

Разработать авторскую коллекцию одежды на основе архитектурных объектов можно с помощью одного из методов, используемых в дизайн-проектировании:

1. Метод заимствования – «прямой перенос» отдельных наиболее характерных признаков источника творчества в форму, конструкцию или декор костюма.

2. Метод творческой переработки (стилизация) – создание яркой декоративной формы объекта дизайна путем подражания и креативного «изменения основных признаков архитектурной формы» [2, с. 103].

Чтобы создать архитектурные модели одежды, необходимо обратиться к конструктивному стилю (рис.1.). Он позволяет подчеркнуть фор-

му и конструкцию в модели. Для данного стиля характерны подчеркнута прямые линии, иногда гипертрофированные геометрические линии в крое. Добиться этого можно с помощью необычных материалов, нестандартного их использования, так же с помощью специальных декоративных приемов.

Рис. 1. – Конструктивный стиль в одежде

При изготовлении модели костюма на основе архитектурных элементов дизайнеры могут обращаться к современным материалам, изготовленным из искусственных волокон и инновационным материалам. Так, модный дом Delprozo использует при изготовлении моделей одежды высокотехнологичные материалы: ПВХ, винил. Аксессуары, обувь можно увидеть изготовленную из пластика (рис. 2).

Рис.2. – Модели одежды модного дома Delprozo

AleksandrMcQueen – один из авангардных дизайнеров нашего времени, коллекции которого тесно связаны с архитектурными формами настоящего, прошлого, будущего (рис.3) [5]. Его модели костюма можно брать за основу для графического анализа и определения стилевой связи современной моды и архитектуры.

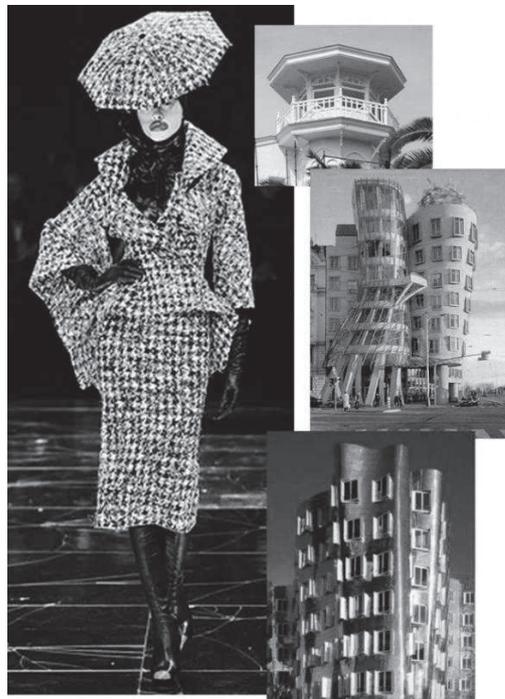

Рис. 3. – Архитектура – источник творчества. Aleksandr McQueen

Таким образом, на сегодняшний день одним из важных направлений в проектировании одежды является «архитектурность» костюмных форм. Модельеры и архитекторы создают сложные и интересные по формообразованию и конструкции арт-объекты. После просмотра показов мод, где представлены работы «от кутюр», можно сказать, что изделие построено как здание. И в этом видится общность архитектуры и моды. Архитектура в качестве источника творчества у дизайнера позволяет ему улавливать уникальные цветовые сочетания, формы и интересные силуэты.

Список литературы

1. Гусейнов, Г.М. Композиция костюма: учеб.пособие для вузов – М.: Академия, 2004. – 432 с.
2. Петушкова, Г.И. Трансформативное формообразование в дизайне костюма: Дизайн костюма: Теоретические и экспериментальные основы. – М.: Ленанд, 2015. – 464 с.
3. Архитектура как источник творческого вдохновения дизайнера. [Электронный ресурс] Режим доступа // http://life-prog.ru/1_2228_vopros--arhitektura-kak-istochnik-tvorcheskogo-vдохновения-dizaynera.html

4. Стилевая связь архитектуры и одежды [Электронный ресурс] Режим доступа // <https://www.livemaster.ru/topic/343283-dom-dlya-chelovecheskogo-tela-ili-stilevaya-svyaz-arhitektury-i-odezhdy>

5. Энциклопедия моды [Электронный ресурс] Режим доступа // <https://wiki.wildberries.ru>

Гаврилова Е.А.,
студент группы ТС-31, Центр СПО,
ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет
им. И.А. Бунина», г. Елец
Научный руководитель:
Атаманова Е.Т., кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет
им. И.А. Бунина», г. Елец

ДАТА «14 ФЕВРАЛЯ» В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ ПАРАДИГМЕ СОВРЕМЕННОСТИ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТУРИСТСКОГО АНИМАТОРА

Сложность и многогранность современного окружающего мира во многом объясняется не только поступательным развитием человечества, но и стремительным внедрением инновационных технологий во все сферы жизни. Это способствует динамичному взаимодействию различных обычаев, традиций, религий и культур в целом. В последние годы в России прослеживается тенденция активной популяризации праздников, характерных для иных культурных парадигм.

В настоящее время постепенно входят и имеют широкое распространение «брендовые» зарубежные праздники, которые празднуются из года в год и нацелены на привлечение средств в экономику страны. Одним из таких праздников является День святого Валентина, который традиционно отмечается 14 февраля во многих странах мира. День святого Валентина получил известность в конце XIX века в Великобритании, позже праздник стал отмечаться и в Соединенных Штатах Америки, а с 1990-х годов - в России [3].

День всех влюбленных интенсивно пропагандируется во всех средствах массовой информации. В связи с чем в эти мероприятия оказываются вовлеченными все возрастные группы. Однако далеко не каждый отдает себе отчет в том, что он отмечает. Подчас на вопрос о том, что тот или иной праздник означает, невозможно получить вразумительного ответа у празднующих.

Существует несколько концепций, к которым апеллирует история Дня святого Валентина. Одна из самых распространенных повествует о том, что в Римской Империи император Клавдий II не мог набрать воинов для своей армии. Он решил, что в этом мешают жены, не пуская своих мужей на войну. Тогда он издал указ, в котором говорилось о запрете же-

ниться молодым людям. Но в Риме жил Валентин, который являлся не только проповедником христианства, но и обладал даром врачевания. Он молился за больных, тайно венчал влюбленных. Однажды к нему обратился тюремный сторож с просьбой об исцелении дочери, которая была слепой. Валентин не отказал в помощи, назначил девушке мазь и сказал прийти позднее. Однако вскоре до императора дошли слухи о том, что святой Валентин тайно венчает влюбленных, не смотря на запрет. После этого он был заключен в темницу. Узнав о страшном приговоре, он решил написать записку слепой девушке с признанием в любви и передать её через отца. Казнь Валентина состоялась в ночь на 14 февраля. Отец передал своей дочери письмо, открыв которое девушка увидела шафран и подпись «Твой Валентин». Девушка взяла шафран в руки и прозрела. Таким образом, появился символ всех влюбленных – любовная записка, получившая название «валентинка».

В разных странах в этот день принято дарить подарки. Самыми распространёнными из них являются цветы, сладости, украшения, а также романтические вечера и другие знаки внимания. Например, в Японии дарят шоколад и сладости. Во Франции преподносят ювелирные украшения. Существует поверье, что если в День святого Валентина устроить свадебное торжество, то союз у молодых людей будет долгим и счастливым [3].

Однако, несмотря на большую популярность этого праздника, в современном мире все же имеется страна, где празднование Дня святого Валентина запрещено официально. Такой страной является Саудовская Аравия. Согласно мнению религиозных властей, этот праздник нарушает многовековые устои исламской культуры [2].

Против данного праздника, считая его чуждым русскому народу, выступает Православная церковь. В подтверждение этому можно привести убедительные аргументы о существовании похожих праздников в отечественной культуре, которые ближе и понятнее русскому человеку, как правило, православному христианину.

Не многие знают, что дате «14 февраля» в православном календаре соответствует «День святого мученика Трифона», который является покровителем счастливых браков, благополучия в семье. Его просят об удачных замужестве и женитьбе, о преодолении жилищных проблем, а также о здоровье, об урожае, об успешных охоте и рыбалке.

Трифон родился в III веке в селении Кампсада. Он не получил образования, так как его родители были крестьянами. С детства Бог послал ему дар исцеления людей и изгнания бесов, поэтому при жизни он всегда откликался на все их просьбы и беды. Но позже на престол Римской Империи вступил император Декий, который не являлся сторонником христианской веры. Узнав о том, что Трифон проповедует христианство и помогает людям, Декий приказал схватить его и наказать. Однако страшные муки не сломили Трифона, он достойно и мужественно преодолевал их. После назначения казни Трифон не потерял веры и продолжал молиться и благодарить Бога. Тело мученика христиане хотели предать земле в городе Никее,

в месте его страданий. Но его последняя воля – похоронить на Родине в селении Кампсада – была исполнена. Впоследствии мощи святого Трифона были перенесены в Константинополь, а затем – в Рим.

В наши дни глава святого мученика находится в городе Которе, в кафедральном соборе святого Трифона. Ныне это один из главнейших храмов для католиков в Черногории, а также одна из популярных и посещаемых достопримечательностей туристов. Предположительной датой строительства храма является 19 июля 1166 года. Собор построен в византийско-романском архитектурном стиле с элементами барокко. За время своего существования он пережил многие архитектурные реконструкции, что связано с различными катаклизмами: пожарами, землетрясениями и другими стихийными бедствиями. На сегодняшний день собор находится под защитой ЮНЕСКО, является символом города Котора и изображен на его гербе.

Святой мученик Трифон почитается Русской православной церковью (рис.1). Существует легенда времен Иоанна Грозного. Во время охоты улетел сокол, и царь приказал Трифону Патрикееву найти птицу, а в случае неисполнения приказа обещал казнить. Поиски были безуспешны. Тогда Трифон лег отдохнуть и попросил своего покровителя Трифона помочь ему. Ему приснился сон, в котором он увидел молодого человека на коне с соколом в руках. Проснувшись, Трифон обнаружил на дереве сокола и отвез его царю. В скором времени на месте, где был найден сокол, в память об этом событии, боярин Трифон построил часовню, позднее - церковь мученика Трифона [5].

Рис. 1. – Икона святого мученика Трифона

В настоящее время храм святого мученика Трифона расположен в Напрудном и относится к территории Московского областного научно-исследовательского клинического института. Он является одним из древнейших, так как его строительство относят к 1492 году. Изначально храм был небольшим, но со временем он расширился. В военные годы церковь частично разрушилась. Только после реконструкции состоялось ее повторное освящение [4].

Еще один важный праздник православная церковь отмечает 8 июля – День памяти святых Петра и Февронии Муромских. Эти святые покровительствуют браку и семье (рис.2).

Из жития о Петре и Февронии удастся понять причины возникновения праздника. Согласно этому житию во Владимирской земле, в городе Муром, жил сын князя Юрия Владимировича и звали его Петр, который в 1203 году вступил на престол. Позже оказалось, что он был болен и несколько лет не мог вылечиться. Однажды ему приснился сон, что победить болезнь ему сможет помочь одна крестьянка – Феврония. Эта девушка была целительницей, знала различные травы и их свойства, чтобы лечить людей. Князь влюбился в Февронию и пообещал ей, как только он поправится, жениться на ней. Феврония исцелила Петра, но он не сдержал своего слова и вскоре снова заболел. Так Феврония стала снова лечить князя и помогать ему, после чего они поженились. Но многие были против того, что женой князя стала простая крестьянка, и требовали от него оставить её. Но Петр этого не сделал и ему пришлось отказаться от престола. В городе стало беспокойно, жители не могли поделить трон. Вследствие чего был собран совет, на котором попросили князя вернуться. Петр и Феврония не смогли им отказать. Они вместе прошли все испытания и трудности, жили долго и счастливо, моля Бога о смерти в один день.

Скончались святые, как и просили Господа, в один день и час – 25 июня 1228 года (по старому календарю), каждый в своей келье. Люди сочли нечестивым хоронить их в одном гробу и посмели нарушить волю усопших. Дважды их тела разносили по разным гробам, но дважды они чудесным образом оказывались рядом [1].

В 2008 году в России был провозглашен официальный праздник – Всероссийский день семьи, любви и верности. Он приурочен ко дню памяти святых Петра и Февронии. Идея праздника возникла у жителей города Муром Владимирской области, так как именно там находятся мощи святых в Свято-Троицком монастыре, который был построен в середине XVII века. Теперь, по традиции, в день памяти Петра и Февронии в монастыре проходит Литургия, которая заканчивается крестным ходом [1]. Святые Петр и Феврония Муромские являются образцом супружеской верности, преданности, любви. Они смогли преодолеть все трудности жизни, пройдя многие испытания.

Рис. 2. – Икона святых Петра и Февронии

История жизни Петра и Февронии может служить примером для многих пар. В последние годы у молодых людей наблюдается тенденция назначать и отмечать свадебные торжества 8 июля - День семьи, любви и верности, хотя это тоже не совсем правильно. 8 июля приходится на период Петровского поста, который берет свое начало после праздника Святой Троицы и длится до 12 июля (Дня памяти первоверховных апостолов Петра и Павла). Вступление в брак в пост не приветствуется православной церковью, так как – это праздник, который сопровождается соответствующей атрибутикой, но для людей невоцерковлённых он может стать альтернативой дате «14 февраля».

С каждым годом День семьи, любви и верности становится все более популярным в нашей стране. Благодаря поддержке государства праздник сопровождается мероприятиями на различных уровнях. Символом праздника являются ромашка и голубь, которые символизируют на Руси любовь и верность. Для сохранения семейных ценностей к этой дате приурочена акция «Подари мне жизнь» [6], которая направлена на поддержание улучшения демографической ситуации в стране.

В связи с активным внедрением в нашу жизнь праздничных дат и традиций, чуждых русской ментальности, необходимо знать и сохранять непреходящие духовные ценности отечественной историко-культурной парадигмы, которые всегда будут определять самосознания нации и ее самобытность.

Список литературы

1. Архангельская А. Петр и Феврония Муромские [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://www.pravmir.ru/den-semji/>
2. Вести.ru В Саудовской Аравии запретили праздновать День святого Валентина [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://www.vesti.ru/doc.html?id=253591>
3. День Святого Валентина происхождение праздника [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://dz-online.ru/article/2090/>
4. Московское краеведческое общество. Союз краеведов России [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://www.openmoscow.ru/xramtrifonavnarudnom.php>
5. Православие и мир. День Святого Трифона [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/37284.html>
6. Фонд социально-культурной инициативы Акция «Подари мне жизнь!» [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://densemyi.ru/page/aksiya-podari-mne-zhizn>

Жданова В.А.,
студентка группы ДЗм-21, институт истории и культуры,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А.Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Соломенцева С.Б.,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А.Бунина, г. Елец

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО КОСТЮМА ЕЛЕЦКОГО УЕЗДА

Народный костюм входит в традиционную национальную культуру и как семиотический знак и как символ художественно-творческого выражения. В его образной структуре отражены этические, художественно-эстетические представления народа, его история, система ценностей, уровень духовной и материальной культуры. Народный костюм формировался на протяжении длительного времени под воздействием исторических, социально-экономических, культурных и природных факторов, поэтому в нем закодирован социокультурный опыт этноса. Это представляет перспективы для изучения народной культуры и быта, традиционного художественного творчества, культурно-исторического процесса развития этноса определенного региона в целом [4, с.3].

Елец – один из древнейших городов России, первое упоминание о котором датируется 1146 годом. Город несколько раз подвергался разрушительным набегам Золотой Орды, его грабили и превращали в пепелище крымские татары. Грозным и тяжелым был 1395 год, полчища Тамерлана

двинулись на Русь, завоеватели выжгли леса и опустошили окрестности Ельца. Но из пепла и развалин город вновь возрождался. В XV веке стратегическое значение Елецкого удельного княжества, расположенного между владениями крымских татар, польско-литовских феодалов и на стыке Московского и Рязанского княжеств, еще более возрастает [3].

В XVIII веке в Ельце и окрестных селениях – Черной слободе, Ламской, Аргамаче, в Засосне большое развитие получают различные ремесла: железоделательное, кожевенное, обработка дерева, плетение кружев и т.д. В деревне Казинка существовал овчарный завод. В городе строятся государственные кузницы, которые поставляли создаваемому первому русскому флоту различные изделия из металла. Металлические изделия и тонкое «елецкое суконце» пользовались спросом и в Москве. Широкий размах приобретает торговля хлебом, мясом и другими товарами. Елец стал крупным торгово-промышленным центром. В 1778 году Елец, до этого входивший в состав Азовской провинции, становится уездным городом Орловской губернии [3]. Город благоустраивается. Дальнейшее развитие получают ремесла и торговля. Город славится своими салотопенными заводами и бойнями, на которых перерабатывалось большое количество скота. Вот почему получила широкое развитие кожевенная промышленность и не случайно в то время Елец называли «Сапожной столицей» Российской империи. По дорогам на Москву и Рязань зимой и летом тянулись вереницы подвод, груженых хлебом, кожей, салом, мылом, кружевами и другими товарами. Тяжелогруженные баржи елецких купцов шли по Сосне к Дону и обратно.

Народный костюм Елецкого уезда XVIII века вобрал все особенности одежды юго-восточных губерний. Это, прежде всего многослойность, которая характеризуется тем, что одновременно надевали несколько одежд: одну поверх другой; массивность, нарастающая книзу; целый и простой по рисунку силуэт.

В каждой волости Елецкого уезда одевались по-разному, но основные предметы крестьянского костюма были одинаковыми. Будничная одежда была простой, часто ее почти не украшали, а праздничная, наоборот, демонстрировала все, на что были способны ее хозяева. Здесь носили в основном три типа праздничной женской крестьянской одежды: женский комплекс с поневой, андарак и сарафаном.

Женский костюм Елецкого уезда состоял из длинной холщовой рубашки с рукавами. Поверх нее замужние надевали поневу, андарак, а молодые девушки – сарафан. Поневный комплекс более древний, в качестве основного компонента включал в себя поневу. Она состояла из нескольких полотнищ домотканой, чаще клетчатой, шерстяной ткани насыщенного темно-синего, черного и темно-красного цветов, сшитых боковыми кромками в четырехугольник, собранный вверху на веревочку-гашник. Понева надевалась поверх домотканой льняной рубахи, украшенной по вороту, краям рукава вышивкой красными и черными нитями счетной гладью, тамбурным швом или крестом.

В понёвный комплекс также входил передник. Он надевался через голову, мог иметь рукава, шился из домотканого отбеленного полотна или узорного ткачества, прямого покроя, на кокетке, собран в мелкую складку, украшен кумачевым краем с вышивкой, заполненной шерстяными нитями. Дополнительное украшение – покупная мишурная бахрома (рис. 1) [1, с. 257]. Более поздней заменой старинного передника с рукавами является запан из кумача на лямках, подол которого украшался широкой орнаментальной каймой машинной вышивки, а край плетеным кружевом из зеленых и серых нитей.

Помимо понев в народном костюме Елецкого уезда встречается юбка-андарак. Юбку-андарак выкраивали из 5-7 полотнищ (ширина полотнища около 46 см) или из цельного полосатого куска материи. Верхний край собирался складками разной глубины и обшивался основной тканью, холстом или фабричной тканью. Юбка застегивалась спереди или на левом боку на пуговицу, металлический крючок или закреплялась при помощи прoderнутого в поясную обшивку плетеного самодельного шнура (рис. 2).

Рис. 1. – Елецкий костюм XVIII – XIX вв., поневный комплекс

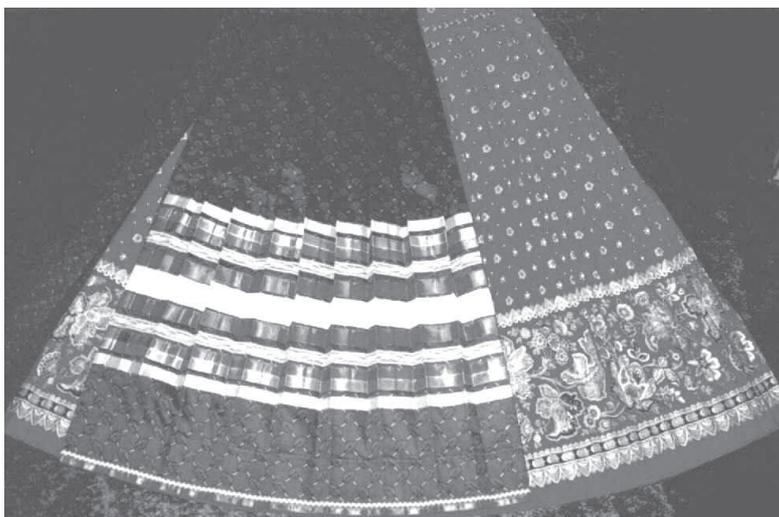

Рис. 2. – Элемент елецкого костюм конца 18-19 в., юбка-андарак

Как правило, андараки для повседневной носки не имели украшений и только на некоторые из них нашивались по краю подола полосы плисы, кружева или тесьмы. Праздничные андараки во многих селах подвергали лощению, по низу украшали широкой полосой из черного хлопчатобумажного бархата, которая усиливала яркость цветовой композиции костюма, нашивками из лент, тесьмы. Праздничные андараки Елецкого уезда по низу имеют отделку из полос ткани контрастного цвета, вышивки тамбурным стежком и ажурной тесьмы с блестками. Вышивку выполняли шелковым гарусом красного, синего, зеленого или желтого цвета. Наибольшей пышностью и разнообразием вышивки покрывающей почти всю поверхность, в том числе и полосатые андараки, отличаются праздничные и обрядовые юбки однодворок.

В этот период экономическое положение деревень и сел Елецкого уезда было устойчивым. Крестьяне покупают в городе фабричные ткани и отделочные материалы. Нередко костюм демонстрирует сочетание домашних и фабричных материалов. Однако в целом народный костюм сохраняет традиционные обычаи и элементы, а сословные и национальные функции деревенского костюма теснейшим образом связаны между собой.

В 1868 году немец Кронберг начал строить пивоваренный завод. В 1884 году вступила в строй механизированная мельница по сортовому помолу муки. Немного позже в городе появился первый в России элеватор емкостью на 400 тысяч пудов зерна. Тогда же были построены и такие предприятия, как известковый и кожевенные заводы, табачная фабрика Романова, бумажная фабрика Черникина. Большое значение для роста экономики Ельца имело строительство в 1867-69 годах железнодорожного узла и сооружение вокзала. К началу XX века Елец становится крупным центром по переработке сельскохозяйственного сырья. В это время Елец был единственным в стране экспортером русских кож [3].

Уездный город Елец делился на слободы: Лучковскую, Монастырскую, Ламскую, Ямскую, Чёрную и Аргамачскую и для каждой из них был характерен свой быт, своя одежда.

Ламская слобода славилась своими извозчиками, изготовлением тарантасов, телег, саней. Многочисленные сады приносили дополнительный доход. Поэтому одежда извозчиков отличалась добротностью. Летом они носили кафтаны с кожаной подпояской, кожаными перчатками, а на голове высокий картуз с медной застёжкой. Зимой ездили в овчинном тулупе, подпоясывались кушаком с кистями, на голове шапка, отороченная мехом медведя, на ногах – валенки с кожаными галошами.

Лучковская слобода славилась изумительными по своей работе тарантасами, фигурными санками, лакированными бречками. Здесь же были склады известного виноторговца Вильгельма Шауберга, который имел на столъную грамоту по изготовлению вин и других стойких напитков.

Чёрную слободу с ее топкими, труднопроходимыми местами населяли люди «беглые» и «вороватые», которые жили в хижинах и занимались «окольным» трудом. Одевались очень бедно, питались скудно. Но проходит время и меняется облик слободы. Замаскивается первая улица Царская (ныне Маяковская), на смену деревянным возводятся каменные дома. Все население занято домашними трудами или в отъезде на промыслах. В основном занимаются кожами.

Жители Аргамачской слободы имели промысел – каменное дело. Одевались добротно, но без всякого вкуса. Мужчины всегда ходили в кожаных сапогах, невзирая на время года, шароварах и рубахах с запояской, со стоячим воротником, на голове носили картуз мастерового человека с узким козырьком, зимой тоже картуз с подбивкой. В ходу были поддёвки и тулупы овчинные и бойцовские рукавицы, ибо все мужское население по возрасту принимало участие в кулачных боях, которые проходили зимой на льду реки Сосны с засосенскими рабочими.

Женщины одевались также просто: сарафан с кофтой или понёвой, голову покрывали платом, зимой носили шугай и шерстяной плат, завязывали его на спине для удобства в ходьбе. На ногах – кожаные чуни, реже ботинки. Зимой носили боты из шерсти на войлочной подгонке или обшитые свиной кожей. К праздникам готовились особенно тщательно: одежду одевали всю новую.

Монастырская слобода занимала самую малую территорию старого Ельца по сравнению с другими слободами. Одевались здесь отличительно от других жителей: летом – рубаха с запояской, порты на выпуск и опорки на ногах, а на голове – шапочка или картуз. Зимой, весной и осенью носили серый зипун, валяные сапоги, подшитые кожей, на голове островерхая шерстяная или валяная шляпа с ремешком. Женщины носили понёву или юбку с кофтой, а голову покрывали платком.

Дома в Ямской слободе делили на две части: в одной части жил хозяин с семьёй, а другая часть использовалась как заезжая – горница для проезжающих. Одежда ямщиков зимой – тулуп овчинный, валенки, подби-

тые свиной кожей, меховая шапка, обычно из медвежьей выделки, овчинные рукавицы, подпояска кушаком. Если ямщик простой, то подпояска – жёлтого цвета, если почтовый – голубого цвета. В другое время они носили чекмень тёмного или синего цвета, картуз кожаный, перчатки или голицы, сапоги из простой выделки кожи и бязевую косынку под воротником чекменя.

Характерной особенностью для Ельца были платья с кружевными вставками, а также из машинного кружева и платья полностью из ручного кружева, выполненные по последней моде, которые могли себе позволить лишь жёны купцов.

Своеобразие городского костюма конца XVIII - начала XIX века обусловлено широким распространением форм общеевропейского костюма во всех слоях городского общества, которое привело к дальнейшему отходу от национальных и сословно-профессиональных форм одежды. Повседневный и праздничный костюм большей части городского населения по составу и крою начал утрачивать признаки принадлежности своего владельца к определенному сословию, чему способствовало возросшее производство разнообразных промышленных товаров, все более усиливавшееся влияние моды, распространявшееся среди большинства горожан.

На смену старым сословным различиям в одежде приходили новые, классовые, что сказывалось не в изменении форм костюма, а в качестве материала и пошиве одежды, в составе гардероба (по сезонам, по назначению), в характере следования моде, в дополнениях к костюму и т.д. Вместе с тем, в одежде городских жителей все еще оставались следы старинного платья, отдельные особенности в манере одеваться, связанные с определенной профессиональной средой. Наиболее сильно различия проявлялись в костюме социально противоположных групп населения.

Представители демократической интеллигенции и богатого купечества одевались примерно так же, но чаще вместо сапог носили штилеты с брюками «навыпуск», а вместо картуза надевали шляпу. Мелкие служащие и приказчики из купцов ходили в суконных брюках с напуском, в шевровых сапогах с лаковыми голенищами «под колено», в картузе с лаковым козырьком. Надевали рубашки и косоворотки и так называемые «фантазии» с крахмальной манишкой и манжетами.

Женщины, попадая на фабрики и заводы, поначалу ещё носили крестьянскую одежду, но быстро перешли к городскому платью, костюму, так как считали их лучшими. В будни носили ситцевые платья, а в праздники – из более дорогих тканей. Платья обычно состояли из широкой юбки и блузки, сшитые из одной, реже – из разных тканей. Известны в то время и платья с пришивным лифом. Этот тип одежды особенно быстро распространился среди молодых девушек и подростков. Фасоны были разные, менявшиеся со временем, но некоторые отличались большой устойчивостью. Например, в 1890-1900-е гг. в женском костюме стойко держались длинная сборчатая или расклешенная юбка и плотно прилегающая к телу

блузка с баской и «грибами» или «пузыря» на рукавах. Поверх платья надевали суконную жакетку.

В конце XVIII - начале XIX различия между городом и деревней не проявляются уже так сильно, городской костюм распространился и в деревне. На поденщину в город крестьянки ходили уже не в традиционных костюмах, а в ситцевых «басках» с юбкой, в полусапожках с «ушками» и медными поковками. От одежды горожанок крестьянские наряды часто отличались яркостью красок. Чаще всего их шили из гладкого, подкладочного сатина, атласа сильно насыщенных цветов – оранжевого василькового, изумрудно-зелёного, малинового. Это говорило об умении создавать настроение праздничности за счет сочности и яркости нарядов, контрастно сочетающихся друг с другом. К сожалению, использование в покрое и отделке одежды дешевого кружева, некачественных пуговиц сильно сказалось на падении вкуса этого времени.

В качестве верхней одежды носили стеганую «шубочку» из сукна. Голову покрывали репсовыми платками, носили нитяные бумажные чулки с резинками, туфли или ботинки. Из украшений чаще использовали дешевые серьги и бусы. Белье и мужчины и женщины носили из фабричных тканей, а иногда – холщовое.

Из сказанного выше следует, что народный костюм является одним из наиболее массовых и близких человеку элементов этнической культуры, который представляет собой своеобразный социокод, передающий информацию из прошлого в будущее. Именно в традиционной одежде аккумулируется и посредством семиотической системы трансформируется социокультурный опыт [2, с. 4]. Существенная черта Елецкого народного и городского костюмов – гармония полезного и красивого, сочетание практической целесообразности вещи с привлекательностью ее внешнего облика. Каждая вещь имела удобную и целесообразную конструкцию и, вместе с тем, художественную выразительность, образную форму. Природный вкус и удивительное чувство меры позволяли елецким мастерам находить равновесие целого и частного в построении композиции костюма.

Список литературы

1. Глебушкин С.А. Традиционный русский костюм XIX-XX веков из собрания Сергея Глебушкина. – М.: Северный паломник, 2008. – 736 с.
2. Калашникова Н.М. Народный костюм (семиотические функции). – М.: Сварог, 2002. – 374 с.
3. Ляпин Д.А. История Елецкого края: с древнейших времен до 1991 года. – Елец: Верстовой, 2014. – 239 с.
4. Митрягина Т.А. Русский народный костюм как ценностно-культурная парадигма. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. – Белгород: БГУ, 2005. – 159 с.

Кирющенко Е.А.,
студентка группы ДЗ-31, институт истории и культуры,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Тимофеев А.И., доцент кафедры дизайна и
народно-художественной культуры,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И. А. Бунина, г. Елец

ОБРАЗ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ В ТВОРЧЕСТВЕ РУССКИХ, СОВЕТСКИХ И РОССИЙСКИХ ХУДОЖНИКОВ

Имя Кремля известно всем. Это символ столицы, древняя твердыня Москвы. Кремль – это колыбель великих князей и царей, место великих воспоминаний. За свою многовековую историю Московский Кремль переживал несколько этапов, прежде чем стать таким, каким мы привыкли его видеть сейчас. Кремль в разные исторические этапы изображали на своих полотнах многие русские, а также зарубежные художники. Самым древним наглядным упоминанием являются миниатюры в летописных сводах, в частности в лицевом летописном своде XVI века. Благодаря летописям мы знаем, как выглядел Кремль во времена Древней Руси. Именно по таким историческим документам и создавались картины, сюжет которых показывает нам главную достопримечательность столицы в разные времена.

Целый цикл, на котором можно проследить историю Московского Кремля создал русский художник Апполинарий Михайлович Васнецов. После себя А.М.Васнецов оставил множество живописных и графических работ с реконструкцией Москвы в разные эпохи. Точность получалась благодаря тому, что художник проводил серьезные исследования, объединяя исторические записи и филигранную работу кистью. Васнецов создал образ только строящихся стен Кремля в XII веке, на картине «Основание Москвы» мы видим построенную деревянную церковь, а уже вокруг нее устанавливаются первые стены Кремля в виде частокола из деревянных брусков, видно основание небольших башен (рис. 1). Художник изображал дальнейшее строительство деревянных стен, а также Кремль при Иване Калите (рис. 2).

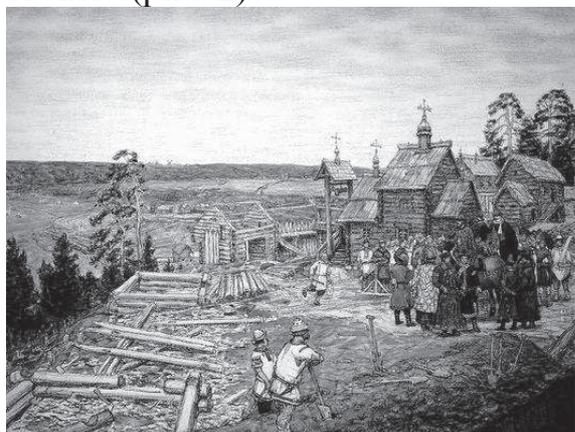

Рис. 1. - «Основание Москвы»

Рис. 2. - «Кремль при Иване Калите»

В 1366 - 1368 годах, при великом князе Дмитрие Донском, деревянные стены Кремля заменяются стенами и башнями из местного белого камня, Кремль этих времен А.М.Васнецов также представляет на картине «Белокаменный Кремль при Дмитрие Донском» (рис. 3). Стоит отметить, что здесь присутствует определенное преувеличение, поскольку по историческим сводкам из белого камня были сделаны лишь наиболее уязвимые в обороне участки, а не весь кремль, как это трактует Васнецов. В дальнейшем в его картинах можно проследить практически всю хронологию Московского Кремля. Он показывает Кремль в конце XIV века, с войсками Тохтамыша в стенах; Кремль при Иване III, когда за строительство взялись итальянские архитекторы, в итоге построился нынешний краснокирпичный кремль с деревянными крышами без шпилей, затем Кремль при Иване Грозном, примерно в 1550 годах, а также расцвет Кремля в конце XVII века (рис. 4).

Его брат, Виктор Васнецов, который прославился своими грандиозными полотнами на историческую и архитектурную тематику, также пишет Кремль в работе «Красная площадь». Здесь воссоздана Москва XVII века, причем неслучайно. Художник считал, что именно этот в период архитектура была настоящим образцом для всех последующих эпох. На нескольких планах Васнецов показал образ жизни москвичей, здесь и играющие дети, и торговцы, здесь проходит суд, и просто прогуливаются.

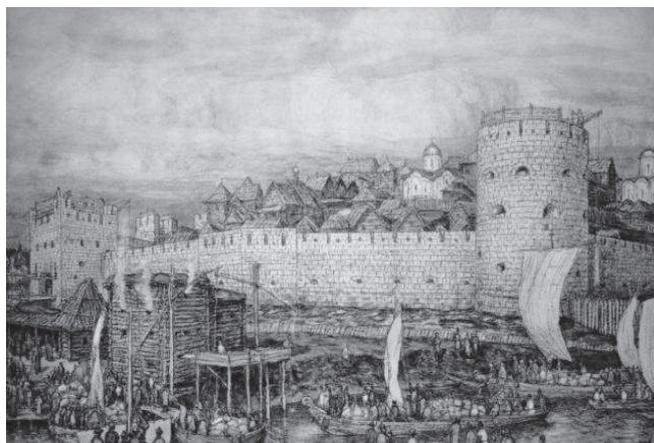

Рис. 3. - «Кремль при Д. Донском»

Рис. 4. - «Расцвет Кремля»

Примерно в 1800 году свои картины и акварели на кремлёвскую тематику пишет Фёдор Алексеев. Он является одним из основоположников русского городского пейзажа и писал свои этюды и полотна с натуры, поэтому образ Кремля тех времен является достоверным, а не воссозданным по историческим документам. На картине «Красная площадь в Москве» (рис. 5) он изобразил площадь с храмом Василия Блаженного и Лобным местом, также справа от Спасской башни видны главы Вознесенского монастыря. Кремлевские стены в этот период оштукатурены и выкрашены в белый цвет.

К теме Кремля в своих полотнах обращался и русский живописец Алексей Кондратьевич Саврасов. На его картине «Вид на Кремль от Крымского моста в ненастную погоду» Кремлю отводится дальний план, на переднем изображен рыбацкий шалаш, который контрастирует с белым дворцом, на переднем плане также женщина с ведром, которая спешит укрыться от наступающего ненастья. Большую часть занимает небо и воспроизведение на холсте надвигающейся бури, поэтому Кремль здесь не главный герой, картина также лишена каких-либо деталей, указывающих на конкретные приметы времени (рис. 6).

Рис. 5. - «Красная площадь в Москве»

Рис. 6. - «Вид на Кремль»

Русский живописец В.В.Верещагин показывает на картине «В Кремле – пожар» увековечил исторический момент поражения французского полководца в 1812 году (рис. 7).

Мы отчетливо видим Кремлевскую стену, на которую наступают языки пламени, дыма и пыли. Наполеон напряжен, он не привык отступать, но и бороться со стихией огня он не может. Позади императора стоит его свита. Они также наблюдают за происходящим в полном смятении. Этим полотном автор показал себя не только как художника-баталиста, но также как историка и психолога. В образах видна экспрессия. Красивая золотистая форма свиты, длинный плащ императора и белоснежный камзол совершенно незаметны на фоне горящего города. Здесь показаны все реалии войны и ее последствия.

Картину со схожим сюжетом написал русский художник Виктор Мазуровский. На картине «Пожар во время отступления армии Наполеона из Москвы» на заднем плане изображен горящий Кремль, хотя стены и башни в те годы были выбеленные, а не красные, на картине они написаны красновато-охристыми тонами. Яркое пламя, а также разруха и грязь вокруг лишили Кремль Торжественности.

К образу Московского кремля обращались такие художники, как П.В. Верещагин, А.П.Боголюбов, М.Н.Воробьев, К. Ф. Лебедев, а также Василий Иванович Суриков, который написал картину и акварельный этюд «Вид на Кремль зимой».

Суриков также написал историческое полотно «Утро стрелецкой казни» (рис. 8). Здесь сюжет посвящен последствиям неудачного бунта в 1698 году при Петре I. Бунт возглавлялся царевной Софьей, этот бунт был подавлен, а стрельцов, организовавших его, приказано казнить. Однако художник не изображает на картине саму казнь, здесь изображены последние минуты жизни приговорённых, Суриков сосредоточил внимание именно на эмоциональной составляющей героев полотна. Трагичность событий подчеркивает даже окружающая атмосфера и темный колорит картины.

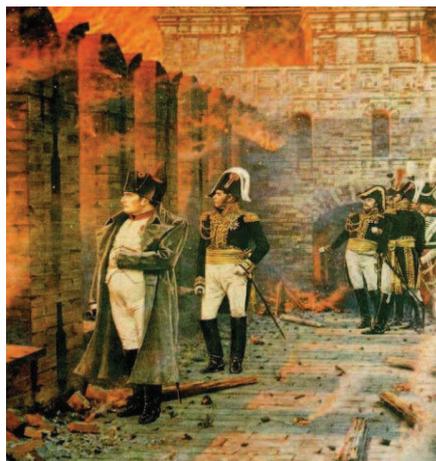

Рис. 7. - «В Кремле - пожар»

Рис. 8. - «Утро стрелецкой казни»

Художник Константин Фёдорович Юон написал несколько картин с образом Кремля во времена Октябрьской революции 1917 года и в советский период. Его картины «Штурм Кремля в 1917 году» и «Перед вступлением в Кремль в 1917 году. Троицкие ворота» доносят до смотрящего весь ужас и жестокость событий революции, художнику удалось передать холодную и безжалостную атмосферу Кремля и в целом Москвы. Такая же неприветливая и тяжелая атмосфера и на его картине «Парад на Красной площади в 1941 году». Глядя на картину, зритель сразу видит небо – низкое, серое и облачное. Оно навеивает чувство тревоги, страха. Красная площадь заснежена и, что необычно для этого места, пустынна. Только войска ровными рядами идут через площадь. Солдаты уверены в своих силах и победе, они шагают четко, чеканя шаг и зная, что с парада они вступят сразу в настоящий смертельный бой. Памятники архитектуры, изображенные четко и монументально, дополняют обстановку торжества. Кремль, Храм Василия Блаженного уже многое повидали за время своего существования, они напутствуют бойцов, вселяя в них уверенность.

Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что Кремль всегда являлся частой темой для художников. Во все времена живописцы и графики изображали Кремль со своей атмосферой, свойственной тому или иному историческому периоду.

Список литературы

1. Богатская И.А. Образ Московского Кремля в живописи и графике XVIII - первой половины XIX столетия. – М.: Федер. гос. учреждение «Гос. ист.-культур. музей-заповедник "Моск. Кремль"», 2003. – 169 с.
2. Верман. К. История искусства всех времен и народов. – Т.3. Искусство XVI - XIX столетий. – М.: Изд-во АСТ, 2001. – 944 с.
3. Панфилов А. Васнецов: 50 художников. Шедевры русской живописи. вып. 64. – М.: Де Агостини, 2011. – 31 с.
4. Кирпичников А.Н. Кремли России и их изучение. – М.: Федер. гос. учреждение «Гос. ист.-культур. музей-заповедник "Моск. Кремль"», 2003. – 52 с.
5. Толоконникова К. Алексеев: 50 художников. Шедевры русской живописи. вып. 58. – М.: Де Агостини, 2011. – 31 с.
6. Фабрициус М.П. Кремль в Москве. Очерки и картины прошлого и настоящего. – М.: Изд-во АСТ, 2008. – 400 с.

Кузнецова А.Н.,
студентка группы ДЗ-41, институт истории и культуры,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А.Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Соломенцева С.Б.,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А.Бунина, г. Елец

СТИЛЬ «СТИМПАНК» КАК ОТГОЛОСОК ПРОШЛОГО

Фантастика, в таком виде, в котором мы привыкли ее воспринимать в настоящее время, сформировалась к концу XIX века. Изначально она существовала исключительно как литературный жанр, однако со временем, благодаря преданной любви народа к фантастическим произведениям, этот стиль стал развиваться в мировом масштабе и вскоре вышел за рамки книжных страниц, проникнув во все отрасли современного искусства.

«Стимпанк» является направлением в научной фантастике, моделирующим альтернативную цивилизацию, которая, после изобретения машин и механизмов, пошла по другому пути развития и в совершенстве овладела паровыми технологиями и механикой. Зачастую, данное направление подразумевает стилистику Англии викторианской эпохи конца XIX века, а также эпохи раннего капитализма с присущими им городскими пейзажами и контрастным социальным расслоением [2].

Термин «Стимпанк» ввел в конце 1980-х годов писатель-фантаст Кевин Джетер и изначально этот стиль являлся пародией на киберпанк. Поклонники его произведений создали визуальную эстетику этого ретро-

футуристического стиля, тем самым продолжив и расширив возможности стимпанка. Сам термин является сочетанием слов «steam», что значит - «пар» и «punk», что значит - «мусор». Тем самым он делает акцент на низменной природе человека – гнев, зависти, алчности и тщеславии. Общая стилистика стимпанка зачастую выглядит антиутопической, однако, многие произведения не лишены своеобразного юмора. Некоторые же, напротив, полны романтических идеалов, драматизма и высоких чувств.

Немаловажную роль в развитии стиля сыграл роман Уильяма Гибсона и Брюса Стерлинга «The Difference Engine», который привлек внимание к этому жанру. Свою лепту в становление стимпанка внесли и такие известные писатели как Жюль Верн и Марк Твен. Одним из самых ранних примеров этого стиля является всем известная подводная лодка «Наутилус» Капитана Немо. А первым произведением, где появились характерные черты «стимпанка» по праву считается телесериал «Wild Wild West» (рис.1) [3].

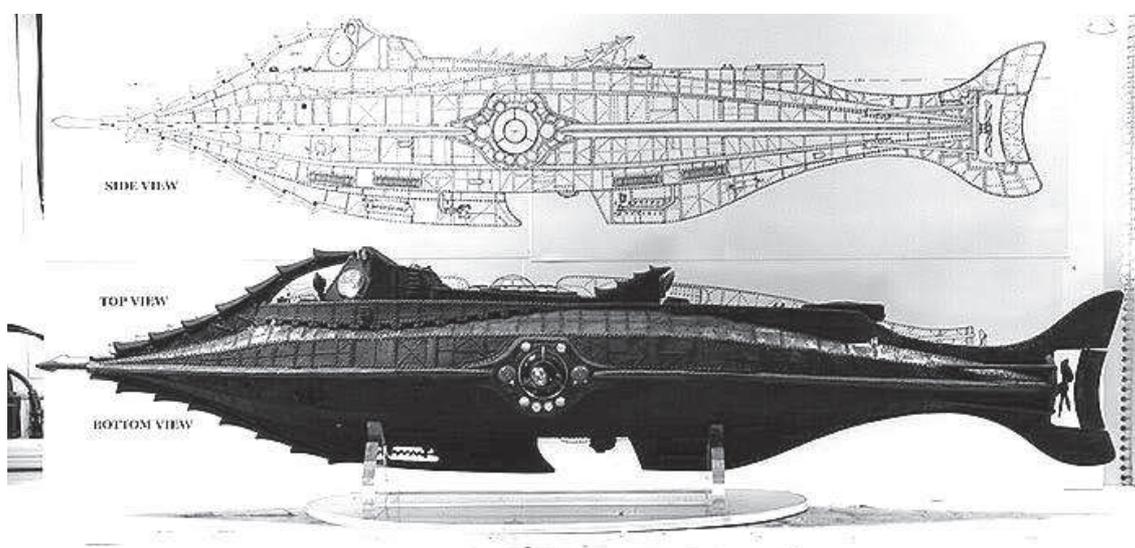

Рис. 1. - «Наутилус» капитана Немо

«Стимпанк» уходит от современной культуры в воображаемый мир паровых машин, где жизнь течет своим чередом, по собственным правилам. Этот стиль протестует против техногенных изобретений, из-за которых может происходить изменение естественной природной среды. Этот относительно новый жанр в живописи, архитектуре, моде и искусстве в целом, отображает параллельную ветвь развития цивилизации, где во главе технологического прогресса стоят паровые механизмы, а нефть и электричество отсутствуют за ненадобностью.

Мир стимпанка берет свое начало в XVIII – XIX веках, во времена промышленной революции, которая началась в Великобритании. Стиль «Стимпанк» насквозь пропитан атмосферой того времени. Но он не ограничивается какой-то определенной идеей. Возможность окунуться в прошлое расширяет границы мировоззрения, благодаря чему создается новый,

уникальный мир, где ощущается ностальгия по ушедшим временам и стремление к новому, неизведанному будущему.

По этим и многим другим причинам произошла трансформация направления «Стимпанк» в полномасштабную субкультуру, имеющую свою историю, стилистику, предметы антуража и огромное число поклонников, для многих из которых простое увлечение переросло в профессию [1]. Популярность этого стиля в нынешнее время поддерживается путем создания тематических выставок и фестивалей. Кроме того все большую популярность набирает оформление архитектурных сооружений и интерьера в стимпанковском стиле.

Цветовая палитра стимпанка очень разнообразна и включает в себя довольно большое количество тонов. В основном это цвета, соответствующие естественному окрасу металлов, таких как медь, латунь, бронза и т.д. или природных ископаемых, таких как кварц, нефрит, мрамор и др. Но есть и такие цвета, которые своим появлением в стимпанке обязаны городским пейзажам Англии конца XIX века. К ним относятся оттенки серого и грязно-синий, олицетворяющие собой смог и копоть дымовых труб и туманность ночных улиц, а также тускло-желтый, который имитирует рассеянное освещение уличных фонарей. Остальные цвета, если и используются, то в основном в блеклом или затемненном виде [7].

Стимпанковский стиль совершенно нельзя совмещать с синтетическими материалами. Для оформления интерьеров применяют только натуральные материалы: камень, дерево, стекло или металлы, из которых предпочтение отдается бронзе. В интерьере характерно изготовление вещей, стилизованных под викторианскую эпоху. Они уникальны своей способностью "оживить" любой интерьер, внося в него дух ушедшей эпохи. Поэтому одной из характерных особенностей вещей стимпанка – это их искусственная старость.

Кроме того, стимпанк не производится серийно, потому как на изготовление каждого предмета требуются большие затраты времени и средств [5]. Проблема сложности является одной из основных проблем при создании систем любой природы и назначения. Наиболее эффективным является подход, заключающийся в построении сложной системы из небольшого количества крупных частей, каждая из которых, в свою очередь, состоит из более простых деталей меньшего объема и т.д. Каждый такой элемент выступает не только как часть единого целого, но также и как самостоятельный объект, который требует внимательного изучения и детальной проработки. Таким образом, несколько простых завершенных элементов, соединяясь, образуют новую уникальную систему. Получается своеобразный калейдоскоп, где изменение положения каких либо частей целого, приводит к возникновению новых форм и конструкций. Зато, благодаря этому каждая произведенная в этом стиле вещь, воплощает в себе авторский замысел, а значит, по праву может считаться уникальной (рис.2).

Рис. 2. - Инсталляция в стиле «Стимпанк»

С октября 2009 года по февраль 2010 года в Оксфордском музее Истории науки состоялась первая в истории крупномасштабная выставка стимпанк-искусства, где были представлены работы художников со всего мира. Большинство экспонатов представляли собой предметы домашней утвари, украшения, одежду и оружие. Успех выставки, собравшей более 80000 посетителей, показал, что «Стимпанк» не утратил своей популярности и в XXI веке, а наоборот, с каждым годом привлекает к себе все большее внимание [4]. Наличие у стимпанк-стиля специфической художественной формы привело к созданию всевозможных моддингов и своеобразного редизайна современных предметов быта, а также способствовало появлению украшений и аксессуаров с соответствующей стилистикой, главными атрибутами которой являются: шестеренки, рычаги, вентили и т.д. (рис.3) [6]

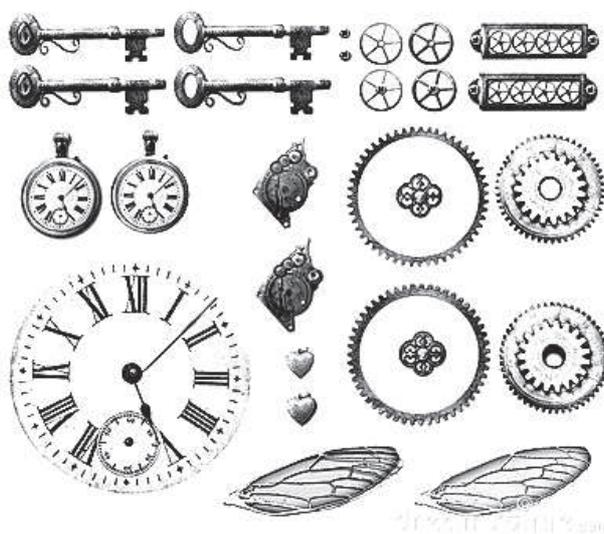

Рис.3. - Элементы, характерные для стиля «Стимпанк»

Стимпанк в повседневной жизни встречается не так уж и часто ввиду консервативности взглядов большинства обывателей. Тем не менее, он уже прочно закрепил за собой статус субкультуры, поэтому в современном мире занимает достойное место. Живопись и литература, кинофильмы и мультсериалы, одежда и украшения в этом стиле привлекают людей творческих, своеобразно мыслящих, которые желают выделиться из общей массы. Поэтому стиль «Стимпанк» - это простор для fashion-дизайнеров, ценителей смешения викторианской эпохи и современности, где высоко ценятся ручная работа и индивидуальность образа.

Список литературы

1. Килошенко М.И. Психология моды – СПб.: СПГУТ, 2015. – 192 с.
2. Стимпанк. Возникновение стиля, характерные особенности [Электронный ресурс]. Режим доступа // <http://awesome-design.com/glavnay/stimpanyk-vozniknoveniya-stilya-xarakternye-osobennosti.html>
3. Стимпанк [Электронный ресурс]. Режим доступа // <http://www.liveinternet.ru/users/2445880/post97469360/>
4. Стимпанк-стиль. Часть 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа // <http://www.livemaster.ru/topic/87583-stimpanyk-stil-chast-pervaya>
5. Стимпанк стиль в интерьере. Цветовая палитра. [Электронный ресурс]. Режим доступа // <http://decorwind.ru/stimpanyk-v-interere>
6. Социология молодежи. [Электронный ресурс]. Режим доступа // <http://soc-mol.ru/encyclopaedia/subcultures/148-stimpanyk.html>
7. Стимпанк стиль в интерьере. Цветовая палитра. [Электронный ресурс]. Режим доступа // <http://decorwind.ru/stimpanyk-v-interere>

Левчик Л.Д.,
студентка группы 14.СД 2,
ФГБОУ ВО Московский государственный
областной университет, г. Москва
Научный руководитель:
Ларионова Н.Л., доцент
ФГБОУ ВО Московский государственный
областной университет, г. Москва

ПОВЫШЕНИЕ ТУРИСТИЧЕСКОЙ РОЛИ МОНАСТЫРЕЙ, СКИТОВ И ХРАМОВ В КОНТЕКСТЕ ИХ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

В досоветский период истории нашей страны монастыри считались местом религиозного уединения и вписывались в городской ландшафт как отдельное от городских строений, но очень важное, сакральное место. После Октябрьской революции большинство монастырей было приведено

в «некультовый вид», точнее – они были деурбанизированы, вычеркнуты из жизни города. Сегодня они вновь приобрели статус объекта религиозного культа, но до сих пор не включены в современный городской ландшафт, не разработана концепция монастыря как части публичного городского пространства [1, с. 35].

Сейчас крупные монастыри являются не только местами паломничества, но и туристическими объектами, а значит, возникает острая потребность в удобном и эргономичном дизайне их территорий, где памятники архитектуры является композиционными центрами.

Данное исследование проведено на примере территории Гефсиманско-Черниговского скита при Троице-Сергиевой Лавре в городе Сергиев-Посад. Особую актуальность этот объект приобретает в связи с совершенствованием системы внутренних туристических маршрутов по «Золотому кольцу» России, комплексу историко-архитектурных памятников в основных исторических городах северо-восточной Руси: Владимире, Суздале, Ростове Великом, Костроме, Переславле-Залесском, Рязани, Касимове, Ярославле, а также Сергиевом-Посаде.

Достопримечательности Сергиев-Посада в списке достопримечательностей «Золотого кольца» занимают лидирующее положение.

Современные религиозные центры оторваны от городской жизни. При взгляде на некоторые монастыри или скиты, находящиеся в черте города, мы видим, как они составляют контраст современной и каноничной архитектуры. Этот контраст религиозных центров (церквей, монастырей, скитов) и современной архитектуры, динамики жизни в городе, можно смягчить с помощью художественных приемов дизайна экстерьера и ландшафта. Задача дизайнера заключается в том, чтобы сделать возрождаемые религиозные центры частью современного города, включить их в повседневную жизнь горожан.

Мы считаем, что если прихрамовые и примонастырские территории будут благоустроены и эргономичны, будет восстановлена их исторически заданная среда, то повысится популярность этих объектов среди туристов, а соответственно и их посещаемость.

До 1917 года большинство монастырей и скитов в России идеологически выполняли функцию поддержки религиозного культа не только и не столько в части религиозно-просветительной и прозелитической работы, сколько в поддержании традиции аскетизма, идеи «ухода от мира» и посвящения себя служению Богу. Этой цели при строительстве монастырей и скитов подчинялось и архитектурно-ландшафтное решение, где периметр стен чётко отделял мир внешний, греховный и суетный, от мира внутреннего – монастырского, сосредоточенного на идее служения Богу и духовного самосовершенствования. Этому миру были чужды излишества, развлекательный характер и маркетизация, что подчёркивалось строгостью, монументальностью и величию большинства монастырских построек. При этом в генезисе российского города большинство монастырей и скитов сыграли либо роль катализатора развития городского

пространства, либо его системообразующего начала. Так, например, вокруг Троице-Сергиевой Лавры возник город Сергиев Посад.

После Октябрьской революции большинство монастырей и скитов в России было закрыто и уничтожено. В том же Сергиевом Посаде (после революции – в Загорске) и прилегающем районе по нашим подсчётам было закрыто и уничтожено 19 храмов и храмовых комплексов (список храмов, упразднённых советской властью <https://ru.wikipedia.org/wiki>).

Одним из методов уничтожения территорий и сооружений храмов было использование их в качестве общественных и производственных помещений. Советская власть стремилась вычеркнуть, изъять монастыри и скиты из городского пространства, и ей это удалось. Так, Гефсиманско-Черниговский скит Троице-Сергиевой Лавры был частично взорван, а частично передан под объект министерства обороны СССР, став вместо публичного городского объекта секретным объектом. Для описания этого процесса предлагается ввести термин *ландшафтная деурбанизация* (рис. 1) и отнести территории подобного рода к *депрессивным городским территориям*.

Рис. 1. - Территория Гефсиманско-Черниговского скита, вид с высоты птичьего полета, 2016 год.

В годы перестройки и постперестроечный период большинство монастырей и скитов были переданы РПЦ. Передача сопровождалась уверениями в СМИ о возрождении монастырского жития в этих храмовых комплексах и возрождении традиционной, то есть возвращении дореволюционной роли монастырей. При этом совершенно не учитывалось, что на тот момент город окружавший монастырь или скит уже сформировал свою среду, для которой данная территория ещё недавно была частью не городского ландшафта, а составной частью его *ландшафтно-деурбанизированной депрессивной части*. При этом ни представителями РПЦ, ни представителями архитектурно-дизайнерского сообщества не сформулировано никакой концепции встраивания

возрождаемых монастырей и скитов в среду города. Для разрешения данной ситуации (обозначения такой концепции) предлагается термин **ландшафтная реанимация деурбанизированных депрессивных территорий**. Есть некоторые ошибки в ландшафтном дизайне, которые повторяются на всех типах территорий, включая территории примонастырские. И первое место среди этих ошибок – дилетантский подход [3, с. 327]. Выглядит это так: вместо специалиста по озеленению территорий этим занимаются добровольцы и сотрудники монастыря, которые не берут во внимание ни законы композиции, ни законы проектирования, ни законы городского озеленения. Кроме того, не всегда учитываются возможности туристического интереса социума к подобным объектам. Этот подход приводит к множеству проблем, которые могут проявляться на протяжении нескольких десятков лет.

Ошибочным может быть и подход дизайнера к проектированию примонастырских храмовых территорий, например неправильное понятие о воссоздании примонастырской территории в целом. Архитектура монастырей, скитов и храмов четко канонизирована, тогда как архитектура города пластична. Чтобы сгладить данный контраст нужно детально изучить историю места, его изначальное предназначение, а затем реконструировать объекты и окружающий ландшафт, используя современные технологии и материалы. Для этого необходимо найти изначальные, древние планы реконструируемого места или литографии и взять их как основу дизайн-концепции. Необходимым становится также зонирование территории, разделение ее на регулярную часть и туристическую, во избежание пересечения потоков местных жителей и туристов (рис. 2), [2, с. 18].

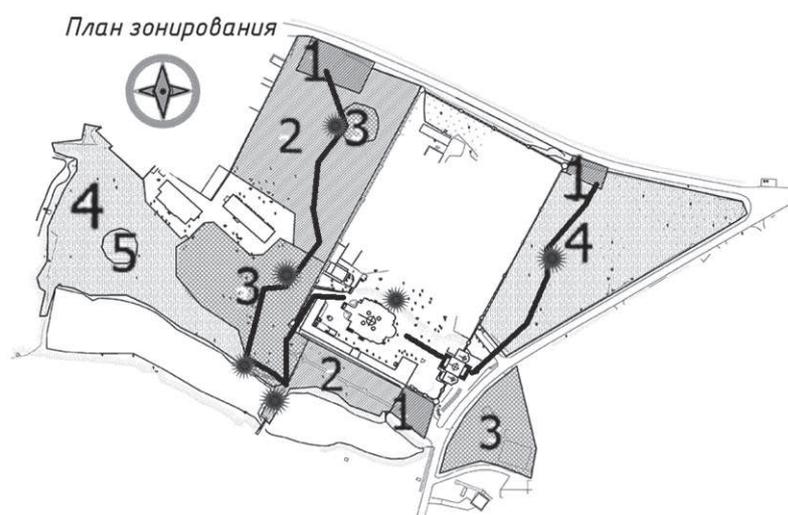

Рис. 2. – Разработка плана зонирования территории и туристического маршрута с точками остановок экскурсионных групп Гефсиманско-Черниговского скита. (на плане: 1 – общественная зона (парковки), 2 – регулярная, прогулочная зона, 3 – торгово-развлекательная зона, 4 – камерно-прогулочная зона (стилизованные Гефсиманские сады), 5 – зона активного отдыха).

Отметим, что при правильном зонировании не будет возникать неудобств у экскурсионных групп, а местное население и прихожане, ищущие уединения, не будут потревожены туристической суетой [5, с. 58]. Добиться этого достаточно легко – данные зоны не должны пересекаться. Туристический маршрут необходимо продумать, изучив потоки уже сформировавшихся маршрутов, и оптимизировать его под новый дизайн.

Характерной особенностью исследуемой территории является то, что непосредственно к территории скита примыкают привычные для горожан прогулочные зоны и зоны летнего отдыха на прудах. Администрация г. Сергиев Посад просила сохранить эти территории доступными для горожан. Для условного зонирования территории лучше всего использовать озеленение, в том числе вертикальное. Важным элементом в формировании туристического маршрута являются арт-объекты. Их лучше располагать по экскурсионному маршруту, оставляя вокруг них место для сбора туристических групп и продумав ракурсы для фотографирования. Арт-объекты должны быть подчинены тематике места, говорить о его названии и исторических событиях, иллюстрировать их, давать экскурсоводу наглядный материал (рис. 3) [4, с. 76].

Для местного маршрута, отделяемого от маршрута туристического, лучше продумать дополнительные места для отдыха. В зависимости от размера территорий, места для отдыха и маршрут по ним проектируются по-разному. Чем больше проектируемая территория, тем больше уединенных мест отдыха нужно продумать. Дороги для пеших прогулок должны быть слегка извилистыми, лучше избегать прямых углов. Если ландшафт сложный, с большими перепадами высот, то дорожную сеть стоит располагать в точках наименьших перепадов рельефа, а в трудных местах установить пандусы, специальное оборудование и указатели для маломобильных групп населения.

Рис. 3. – Реконструкции беседки и моста (3D модели) для Гефсиманско-Черниговского скита на основе литографии (в центре) 1870 года.

Необходимо помнить и о пожарных нормативах. Поэтому до каждого здания (включая здания монастырского комплекса) необходимо наличие дороги не менее 3,5 м. в ширину для проезда пожарной техники. Эти дороги лучше проводить по периферии объекта, стараясь не пересекать ими основные маршруты и точки скопления людей [6].

Поскольку в нашем климате пасмурных дней больше чем солнечных, места для отдыха целесообразней сделать крытыми – под тентами, или разработать беседки (рис. 3). Если территория позволяет, то стоит уделить внимание детской зоне отдыха. Это могут быть не только комплексы детских площадок, подразумевающих спортивные игры, но и маленькие парковые диваны, беседки, небольшие сады с извилистыми дорожками в масштабе, оптимизированном для детей до 12 лет. Разумеется, игровые зоны необходимо разместить в некотором отдалении от религиозного объекта.

Что касается ассортимента растений, то лучше использовать те виды, что выращивались исторически, или их декоративные формы. Так, например, не рекомендуется использовать малоценные лиственные породы, как клен ясенелистный или ива козья, свести к минимуму посадку аллергенных сортов трав и деревьев [3, с. 329-330]. Моментально вырастая, они затеняют декоративные посадки, изменяют первоначальный дизайн и наносят вред газону. Рекомендуется использовать хвойные растения, так как они просты в уходе и декоративны круглогодично. В миксбордерах будут отлично смотреться высокорослые многолетники, семантически подходящие монастырю или храму. Например, лилии, лилейники, розы, шиповник. Для придания декоративности местам отдыха рекомендуется сажать цветущие кустарники высотой не более 50-70 см.

Важно и цветочное наполнение клумб и миксбордеров. Для каждого православного праздника есть исторически сложившийся ассортимент, а у каждого храма есть свой основной праздник. Например, на Рождество, в воскресенье, в праздники святителей и апостолов используются желтые цветы. На праздник Святой Троицы, Духов День, Вербное Воскресенье и дни памяти юродивых и преподобных основной цвет – зеленый. На все праздники Богородицы основные цвета голубой и белый. В дни памяти мучеников – красные. Это нужно учесть в общем дизайне и для праздничного временного оформления. Не стоит использовать экзотические цветы, не характерные для средней полосы России: они не только прихотливы, но и могут не соответствовать канону.

В рамках мегаполиса, где вблизи храмовых комплексов уже сформировалась городская среда (многоэтажные здания, магистрали, промышленные зоны) провести реконструкцию сложнее.

Руководствуясь нормативами по городскому озеленению и историческими документами об объекте, дизайнеру предстоит провести в своем проекте частичную реконструкцию. Она может включать в себя замену некогда присутствовавших на планах объектов, на арт-объекты или объекты в масштабе. Можно использовать декоративные элементы самого

храма или монастыря. Например, повторить в клумбах узор иконы, которой посвящен храм, или архитектурные элементы храма повторить на беседках или парковых диванах.

Мы уверены, что можно создать концепцию современного монастыря как части городского ландшафта, используя предложенные методы реконструкции объекта, продуманного зонирования, отделения туристической зоны, создания тематических арт-объектов, озеленения (в т.ч. вертикального) и подбора специфического ассортимента растений для клумб и миксбордеров.

Таким образом будет осуществляться ландшафтная реанимация деурбанизированных депрессивных территорий. Возрождая эти территории, мы повысим популярность российских туристических зон и достигнем улучшения эстетического восприятия гражданами культурно-исторических и религиозных памятников.

Список литературы

1. Артамонов С. Г. Зоны охраны объектов культурного наследия в современном законодательстве // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2014. - № 2. – С. 33-38.
2. Комарова Л. К., Феденева И. Н. Туристское зонирование территории Новосибирской области как основа развития регионального туризма // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2014. - № 2. – С. 17-23.
3. Ларионова Н. Л. Эстетическая составляющая проектирования территории образовательного учреждения // Преподаватель 21 век. – 2016. - № 4. - С. 324-333.
4. Левчик Л.Д., Мирончук Е. В. Услышать цвет, или перспективы кинестетико-дизайна // Проблемы теории и методологии предметного образования. Изобразительное искусство. Декоративно-прикладное искусство. Дизайн: сборник факультета ИЗО и НР МГОУ № 2. – М., 2016. – С. 75-76.
5. Погорелая О. Н. О методах и приемах экологического зонирования городских территорий // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки. – 2012. - № 1. – С. 58-60.
6. Требования пожарной безопасности при градостроительной деятельности. Раздел II. Требования пожарной безопасности при проектировании, строительстве и эксплуатации поселений и городских округов. Глава 15. Требования пожарной безопасности при градостроительной деятельности // Система ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. Режим доступа// <http://base.garant.ru>

Макеева В.Ю.,
студент группы ТС-31, Центр СПО,
ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет
им. И.А. Бунина», г. Елец
Научный руководитель:
Атаманова Е.Т., канд. филолог. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет
им. И.А. Бунина», г. Елец

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ ДЕНЬ 8 МАРТА –
«ЗА» И «ПРОТИВ»: К ВОПРОСУ О РАЗРУШЕНИИ СТЕРЕОТИПОВ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АНИМАТОРА СОВРЕМЕННОЙ
ТУРИНДУСТРИИ
(МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ МЕРОПРИЯТИЙ)**

XX столетие, не так давно канувшее в Лету, интегрировало во все сферы современной жизни много нового, интересного однако, к сожалению, не всегда совместимого с нашей ментальностью, с нашими обычаями и традициями. Это связано, прежде всего, с тем, что активнейшим образом постоянно расширяются контакты между разными народами на всех уровнях общения. Историко-культурный феномен взаимодействия проявился и в плане знаменательных дат, которые, порой, вызывают вопросы и неоднозначные комментарии, а также вступают в противоречия, как с историческими событиями, так и формами обоснования необходимости их возникновения. Такой датой, на наш взгляд, является «Международный женский день 8 Марта».

История празднования Международного женского дня восходит к началу XX века и ассоциируется с именами Клары Цеткин и Розы Люксембург (рис.1) [2].

Рис.1. – Клара Цеткин и Роза Люксембург

Это апофеоз феминистского общественно-политического движения в Западной Европе. В 1910 году, в Копенгагене, на конференции, этот праздник предложила ежегодно отмечать Клара Цеткин. Впоследствии он был связан с годовщиной демонстрации работниц нью-йоркских предприятий текстильной промышленности 8 марта 1857 года. Первоначально 8 Марта носило название «Международный день борьбы за права женщин и международный мир». Празднование 8 Марта породило у женщин всего мира тягу к свободе, равенству и братству. Женщины многих стран поддержали инициативу и присоединились к этому движению. Австрия, Дания, Германия и Швейцария стали первыми в реализации этой инициативы и начали отмечать «Международный день борьбы за права женщин» 19 марта 1911 года [2].

В печатных изданиях того времени женский день называли «днем смотра боевых сил работниц и крестьянок всей страны». Слов о том, что этот праздник посвящен весне, любви и преданности, никто не говорил.

После Октябрьской революции 1917 года в историко-культурной парадигме России произошли серьезные изменения, которые коснулись всех сфер жизни. Не стали исключением и праздники. Для того чтобы жить в едином пространстве с Европой Россия перешла на григорианский календарь и позаимствовала некоторые знаменательные даты, в том числе и 8 Марта.

Официально Международный женский день стали отмечать в 1965 году, а в 1976 году этот праздник был официально признан ООН. Несмотря на то, что идея празднования 8 Марта принадлежала немецкому общественному деятелю, особую значимость этой дате придавали в Советском Союзе, а позднее только в странах, но уже бывшего СССР.

Однако, сама дата «8 Марта» (как женский день) является далеко не бесспорной. В современной историко-культурной парадигме она окрашена совершенно антиномичными коннотациями и вызывает различные ассоциации. Особенно острые дискуссии по этому поводу происходят в христианской православной общине, так как празднование женского дня, как правило, совпадает с Великим (предпасхальным) постом, который отличается особой строгостью. Можно, конечно, выдвигать разные гипотезы о причинах выбора именно этой даты, но небезынтесным в этой связи является мнение Андрея Кураева, который в этом видит не день «Прекрасной Дамы», а день «эмансипированной женщины- революционерки». Отец Андрей отмечает, что именно идея «равенства полов», пришедшая к нам с Запада, привела, например, к появлению такой женской профессии как «асфальтоукладчица». Истоки праздника «8 Марта» А. Кураев, усматривает в иудейской традиции и апеллирует к самому веселому празднику года – Пуриму, который всегда отмечается в межсезонье, на стыке зимы и весны (а в 1909 году он пришёлся на канун 8 марта) и восходит ко временам Персидской империи, к истории Эсфирь. Это V в. до н. э., период рассвета Персидского государства. Эсфирь, став женой Артаксеркса и, соответственно, царицей, смогла спасти евреев от поголовного истребления. Благо-

даря хитрости, находчивости, способности оказывать влияние на царя, ей удалось не только избавить от гибели свой «избранный народ», но и отплатить врагам той же монетой, строго действуя согласно Ветхому Завету, Торе (Закону): «око за око, зуб за зуб». Евреи уничтожили всех своих врагов [1]. Погибло много невинных людей, в том числе и детей. Да, эра Христа (Нового Завета) на тот период времени еще не наступила. Но как же «не убий!»?! Если это так, то, что же мы отмечаем?! Зачем? Не пора ли нам об этом серьезно задуматься?!

Мысль А. Кураева о том, что женский день можно отпраздновать в любой день весны, не придавая ажиотажа дате «8 Марта», представляется в настоящее время совершенно справедливой [3]. Альтернативой, к примеру, может быть День жен-мироносиц, отмечаемый всегда весной (если время года принципиально!) и приходящийся на воскресенье третьей недели по Пасхе. Жены-мироносицы сыграли огромную роль в истории христианства. Именно они (Мария Магдалина, Мария Клеопова, Саломия, Иоанна, Марфа, Мария, Сусанна) проявили любовь к Спасителю при жизни, принимая Его в своих домах, и оплакивали Его, последовав за Ним к месту Его распятия, на Голгофу (рис.2) [5]. Это они затемно оказались у Гроба Господня, чтобы по иудейскому обычаю помазать тело Спасителя. Жены-мироносицы первыми узнали о Воскресении Христа. После своей крестной смерти Спаситель впервые явился одной из них – Марии Магдалине [5]. На Руси к этому празднику всегда относились с трепетом в душе и сердце, так как по большому счету каждая женщина земли является «мироносицей по жизни» - она несет мир всему миру, своей семье, хранит тепло домашнего очага. В их лике Церковь чтит многих христианских жен. Воспоминание о женах-мироносицах в третье воскресенье по Пасхе – это своего рода дань уважения и признательности каждой православной христианке, настоящий женский день.

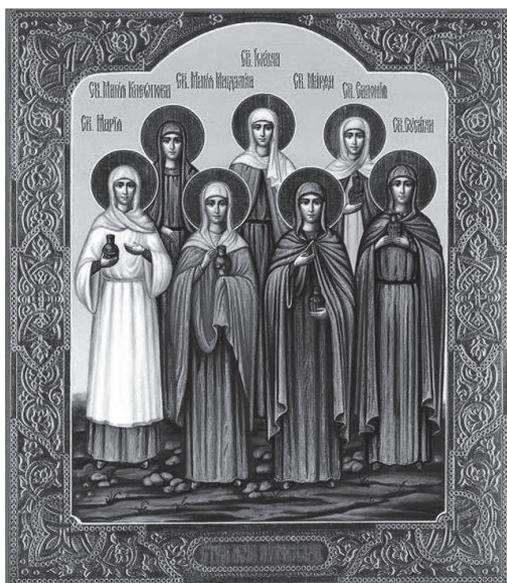

Рис. 2. – Жены-мироносицы – Мария Магдалина, Мария Клеопова, Саломия, Иоанна, Марфа, Мария, Сусанна

Другой уместный день – это 30 сентября, когда почитаются святые мученицы Вера, Надежда, Любовь и мать их София, или в простонародье «Всемирные бабьи именины».

История этого праздника отсылает нас во времена царствования императора Адриана, во II в. В Риме тогда жила благочестивая вдова София (София значит «премудрость»), у которой было три дочери, носивших имена главных христианских добродетелей, – Вера, Надежда, Любовь (рис.3) [4]. Имя Вера имеет старославянские корни, его аналог в греческом языке Πίστις (Пистис), что в буквальном переводе означает «вера», «служение Богу». Имя Надежда – Ἐλπίς (Элпис) переводится с древнерусского языка как «надеяться». Имя Любовь – славянское и происходит от древнегреческого имени Ἀγάπη (Агапэ), что в переводе означает «любовь». Эти юные христианки, искренне верившие во Христа, воскресшего из мертвых и дающего жизнь вечную всем, верующим в Него, отвергли язычество и не отказались от своих убеждений даже под страхом смерти. Святые мученицы – Вера, Надежда и Любовь – были подвержены страшным телесным мучениям, но продолжали молиться и верить в Спасителя. Многострадальная София похоронила своих дочерей, и Господь принял ее душу в свои небесные обители. Пострадавшие за веру во Христа в 137 году Вера, Надежда, Любовь и мать их София были причислены Церковью к лику святых, а мощи их с 777 года покоятся в церкви Эшо, в Эльзасе (Франция).

Рис. 3. – Святые мученицы Вера, Надежда, Любовь и их мать София.

Мировая традиция празднования «Международного женского дня 8 Марта» представляется неорганичной для современной историко-культурной парадигмы России, даёт возможность разрушить стереотипы в осмыслении почитания женщины и предложить иные модели анимационной деятельности в новых условиях развития отечественной туристической индустрии.

Список литературы

1. Десницкий А. Эсфирь: женская история спасения. – 2013. [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://foma.ru/esfir-zhenskaya-istoriya-spaseniya.html>
2. Кудрявцев В. Как появился женский праздник 8 Марта. - 2008. [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://esperanto-plus.ru/festo/8-marta.html>
3. Кураев А. Как делают антисемитом. – М., 1998. – 190 с.
4. Редакция портала «Православие и мир». Вера, Надежда, Любовь и мать их София – когда мучениками становились дети. – 2008. [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://www.pravmir.ru/vera-nadezhda-lyubov-i-mat-ix-sofiya-kogda-muchenikami-stanovilis-deti-2/>
5. Сорокин И.Т. Всероссийский журнал «Ежедневный церковно-народный календарь»: (№ 4-5-6) Липецк: ООО «ИГ «Инфол», 2004. – 192 с.

Миленина Е.Н.,
студентка группы НК-31, институт истории и культуры,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Новикова И.В. старший преподаватель,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И. А. Бунина, г. Елец

НАРОДНАЯ ИГРУШКА КАК ЭЛЕМЕНТ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИИ

Народная игрушка является уникальным явлением в предметно-материальной культуре нашей страны. Ее по праву можно назвать производением народного декоративно-прикладного творчества. Практически повсеместно на просторах нашей великой Родины можно встретить игрушки из различных материалов, изготовленные по традиционным технологиям, берущим свое начало в далеком прошлом.

История игрушки насчитывает не одно тысячелетие. Археологические раскопки древних городов свидетельствуют о том, что подобные предметы бытовали издавна и на территории Российского государства. Первые игрушки были примитивны и максимально упрощены, при этом мастер старался придать им узнаваемую форму. Среди них можно найти погремушки, свистульки, оружие, фигурки людей и животных. Чтобы сделать такие игрушки более интересными их раскрашивали или украшали резьбой. Исследователи народного искусства отмечали: «на низших ступенях культуры игрушки должны быть рассматриваемы, как часть общего народного искусства; здесь нет ничего оторванного от жизни и интересов

взрослых, ничего преследующего особые воспитательные цели...» [3, с. 10].

В настоящее время с народными игрушками связывают, прежде всего, искусство традиционных художественных промыслов, в ассортимент продукции которых они входят. Основу художественной системы данного вида фольклорного искусства составляют материал, способы его обработки, форма изделий, образы, декор, что характерно для народного декоративно-прикладного творчества в целом. Любая народная игрушка изготавливается из природного материала: дерева, глины, соломы, листьев, корней, тканей из волокон растений (лен) и т.п. Материал обуславливает применение специальных инструментов и технологических приемов, овладение которыми осуществляется посредством передачи приобретенного опыта от поколения к поколению мастеров.

Форма изделий также зависит от используемого материала и способов его обработки, т.к. пластические свойства глины, соломы или дерева различны. Народные игрушки, как правило, небольшого размера, приятны на ощупь, не имеют острых деталей, безопасны в обращении. Их образы исключительно позитивны и перекликаются с традиционными сюжетами народного декоративно-прикладного искусства: мужские и женские фигурки, животные, птицы, сказочные существа. Каждый образ в старину имел свое символическое значение и был связан со славянской языческой мифологией, что объясняло присутствие игрушек в различных обрядовых действиях.

Эстетичность народной игрушки выражается в ее пропорциях, декоре, согласованности формы и орнамента. Игрушка, призванная вызывать радость у ребенка, должна была быть яркой, красивой. Чаще всего глиняные и деревянные игрушки расписывались, для тряпичных кукол подбирались цветные лоскуты ткани. Особый интерес вызывали изделия, декоративные качества которых выявлялись естественной текстурой и фактурой природного материала (солома, мочало, дерево и т.п.).

Как и все предметы народного ДПИ народная игрушка полифункциональна. В Древней Руси она делилась на обрядовую и потешную. Обрядовая игрушка использовалась во время совершения разнообразных ритуалов. Русские люди считали, что игрушка, подаренная ребёнку в определённое время, способна принести ему здоровье и благополучие. Родители укладывали детей спать вместе с любимой игрушкой и верили, что она заберёт болезни и будет охранять спокойный сон ребёнка.

Особая роль в обрядовых действиях принадлежала куклам. Куклы Кострома, Кострубонька, Кукушка, Русалка изображали мифических персонажей весенне-летних обрядов. Они знаменовали переход к весеннему циклу. Делали их из веток, трав, цветов в виде чучела. С ними участники обряда обходили село, устраивали хороводы, игры, после чего "хоронили". Это должно было улучшить плодородие полей [4]. Так на юге Руси в Троицын день «устраивали похороны» куклы Кукушки. Ее делали из растений, одевали в сарафан, повязывали платок и, прощаясь с ней под гром-

кое пение, закапывали в огороде с надеждой на богатый урожай. Следы древнего обряда жертвоприношения прослеживаются в ритуалах, связанных с похоронами Русалок. Их бросали в реку, сопровождая громкими песнопениями. Наши далекие предки верили, что подобные действия помогут вызвать дождь во время засухи.

Народные игрушки наделяли также обереговыми свойствами. Разнообразные куклы символизировали женское начало, «охраняли» человека от всего негативного, призывались на помощь женщинам в воспитании детей и т.п. К числу известных обрядов, связанных с игрушкой, следует отнести праздник «Свистопляску» или «Свистунью». Специально для него изготавливалось огромное количество глиняных свистулек, которые должны были своим громким свистом отпугивать злых духов. В этом обряде обязательно участвовали все жители, которые выходили на улицу и свистели, наполняя атмосферу удивительными звуками и радостью.

Однако большинство игрушек предназначалось детям «на потеху». Взрослые со всей душой относились к их изготовлению, используя материалы, всегда находившиеся под рукой: дерево, мох, бересту, солому, мочало, яркие лоскутки ткани, лыко. Получавшиеся изделия не требовали виртуозного мастерства, были просты по своей технологии. Подрастая, ребёнок мог сам сделать для себя подобные игрушки. Это были фигурки, напоминающие людей, животных, птиц. Таким образом, с самого раннего возраста дети приучались к творчеству.

Еще одна из важнейших функций народной игрушки – дидактическая. Например, ритмически расположенные элементы росписи формировали у ребенка понятие множества и целого, игрушечные орудия труда приобщали к миру взрослых через подражание трудовым действиям, аккуратное и умелое обращение с куклами приучали девочек заботиться о детях в будущем.

Как и большинство видов народного декоративно-прикладного искусства игрушка бытует в местах традиционных художественных промыслов. Широкой известностью пользуются дымковские, каргопольские, филимоновские, абашевские, скопинские, романовские глиняные игрушки, богородская деревянная игрушка, семеновская матрешка и т.д.

Первоначально глиняная игрушка, так же как и любая другая, имела довольно простую форму и декор. Изделия из глины, ввиду ее хрупкости, не отличались высокой прочностью и часто разбивались, что заставляло мастеров производить новые игрушки. По мере накопления практического опыта ремесленники стали усложнять и совершенствовать найденные ранее образы по конфигурации и орнаментации.

Постепенно изготовление глиняных игрушек приняло массовый характер. На рубеже XVII – XVIII веков появились дошедшие до нас промыслы, изделия которых приняли облик, узнаваемый и сегодня. Народные игрушки различных регионов России приобрели свои стилистические особенности и стали в больших количествах изготавливаться специально для продажи на весенних ярмарках.

Каждая игрушка уникальна, самобытна, интересна. Одним из самых известных в нашей стране является дымковский игрушечный промысел. Его сюжетный ряд чрезвычайно разнообразен: барыни, всадники, парочки, индюки, петухи, кони и пр. Они отличаются от аналогичных изделий других центров особенной нарядностью, торжественностью, пластической разработкой, ярким декором. В дымковских игрушках раскрываются народный юмор и удивительная проницательность.

У липецких «романушек» множество разных образов: царственные индюки, петухи с гребнем-полусолнцем, быки с тонкими полосками «инея», утки с целым ожерельем утят и такие сложные композиции, как барыни, танцующие медведи, всадники-казаки. По сравнению с дымковскими, романовские глиняные игрушки более архаичны и незамысловаты, но по силе воздействия на зрителя они не уступают красочным вятским изделиям.

Для каргопольской игрушки свойственны однотипные лица персонажей, простота силуэтов. Именно этот промысел производства изделий из глины в наибольшей степени сохранил внешний вид традиционной русской игрушки, не испытав большого влияния стилевых изменений.

Удивительный центр традиционного декоративно-прикладного творчества существует в Тульской области – филимоновская игрушка. Для неё характерны удлинённая форма, обусловленная свойствами местной глины, и необычайно яркая роспись. В ней гармонично сочетаются полосатый орнамент и контрастное сопоставление цветов.

Лаконична и монолитна по своему внешнему облику абашевская игрушка из Пензенской области. Ее пластическая разработка достаточно проста, декор сводится к раскраске одним цветом. Заготовка для абашевской игрушки полностью покрывается яркой краской, а затем серебристым или золотистым оттенком выделяются некоторые детали, делая игрушку более живой.

Скопинская глиняная игрушка (Рязанская область), в основном, представлена фигурками животных, среди которых чаще всего встречаются медведи и всадники. К привычным образам добавлены также дракон и птица Скопа. Они частично покрываются цветной глазурью либо подвергаются обварке разными составами (из муки, кваса, пива, молока), отчего приобретают оттенки от светло-бежевого до красно-коричневого.

Среди деревянных игрушек огромной популярностью пользуется всеми любимая матрёшка, которая изготавливается и расписывается в виде русской девушки в платке. Однако бывают матрешки, на которых изображены целые семьи, герои сказок. Промыслы этой деревянной куклы существуют в Сергиевом Посаде, Семенове (Нижегородская область).

Одной из самых известных игрушек из дерева считается богородская (Московская область). Ее делали и делают с подвижными частями, например, медведь с мужиком, по очереди колотящие наковальню молоточками [4]. Примечательно, что богородские изделия не декорируются цветом, их

выразительность достигается рельефной разработкой фактуры шерсти животных, оперения птиц и т.п.

Следует отметить, что с течением времени интерес к игрушке как явлению народной художественной культуры не угасает. Ее образы чрезвычайно устойчивы и близки современным людям. Она была и остается предметом, сопровождающим человека в течение жизни. Сейчас ушли в далёкое прошлое ее символика и магические функции. У игрушки осталось её непосредственное назначение: развлекать детей и дарить им радость. Для взрослых она становится сувениром, отражающим национальный колорит, самобытность людей, их характер и эстетические представления.

Список литературы

1. Ковычева Е.И. Народная игрушка: учебно-методическое пособие. – М.: ВЛАДОС, 2014. – 159 с.
2. Котова И.Н. Русские обряды и традиции. Народная кукла. – СПб.: Паритет, 2006. – 240 с.
3. Игрушка. Ее история и значение : Сборник статей под редакцией Н. Д. Бартрам / В. Боруцкий, Сергей Глаголь, В. Харузина, В. Малахиева-Мирович и Н. Бартрам. – М.: Издание Т-ва И. Д. Сытина, 1912. – 246 с.
4. Народные куклы. Народные игрушки [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://www.rukukla.ru/article/kuhi/>.

Милякова А.Л.,
студентка группы ДЗм-11, институт истории и культуры,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Малявко Л.Н., член союза дизайнеров, доцент,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И. А. Бунина, г. Елец

РЕВОЛЮЦИЯ И РОМАНТИЗМ

Современная мода является многогранным социальным явлением, в котором периодически прослеживаются ностальгические настроения по давно прошедшим эпохам, взглядам и атрибутам.

В свете столетия Октябрьской социалистической революции 1917 года размышления о ее итогах, причинах и событиях, попытки рефлексии и поиска новых смыслов стали актуальной темой не только для политических и исторических диспутов, но и для дизайн-концептов и творчества.

Все более популярным направлением в моде становится смешение разных стилей, которое дает возможность избавиться от шаблонного восприятия одежды, стереть четкие грани, примирить противоположные точ-

ки зрения и выразить свою индивидуальность через костюм, обувь и аксессуары.

Большую роль играет выбор творческого источника, которым могут быть любые явления природы, события в обществе, а так же предметы действительности, которые окружают дизайнера.

Выбор источника вдохновения для создания коллекций самый важный этап проектирования одежды. Каждый предмет обладает только ему присущими признаками, которые могут натолкнуть модельера на создание оригинальной идеи. Литература и история привлекают дизайнеров уже на протяжении многих лет. Еще одним часто используемым источником творчества для создания новых моделей одежды является кинематограф. Соединение этих двух видов искусств дает сильный эмоциональный посыл для переосмысления существующей реальности и преобразования пространства. Образы, созданные посредством синтеза литературы, истории и кинематографа, несут в себе особый семантический смысл. Литературное произведение может подтолкнуть к попытке воссоздания в реальности новых форм, цветовых экспериментов и конструктивных поисков. [1]

Предметом рассмотрения в данной статье является разработка проекта коллекции одежды на основе литературно-исторического контекста. Источником творчества для данного проекта была выбрана кинематографическая лента, под названием «Пикник у висячей скалы». Мистическая драма, снятая режиссёром Питером Уиром, а так же события Октября 1917 года и дореволюционный уклад жизни. В качестве моделей аналогов были выбраны сценические костюмы из одноименного фильма, и остроумные сочетания предстоящего сезона, предлагаемые тренд агентствами.

Загадка без разгадки пронизывает весь фильм. Нам рассказывается о таинственном исчезновении на Висячей скале в штате Виктория трёх девушек и их учительницы математики. Загадочные события, оставлены в фильме без объяснения породили множество догадок и интерпретаций концовки. Что в действительности случилось с девушками никто не знает. Одним из явных преимуществ фильма является поливариантность его концовки. Отсутствие катарсиса в ленте дополняет и усиливает художественный эффект. Работа Питера Уира является своеобразным размышлением сквозь времена и нравы о том, какие загадки в себе таит наша жизнь и какова непостижимая природа человеческой души.

Мотив времени — один из ключевых в фильме; этой его стороне посвящено особое исследование. Действие фильма заключено в строгие временные рамки – с 14 февраля по 27 марта 1900 года. «Не случайно в качестве времени действия взят исторический рубеж, разделивший два столетия и сулящий людям страшные потрясения», – рассуждает Плахов [2].

В работе присутствует также тема социального неравенства, которую можно четко проследить через линию дружбы юношей одного возраста. Тем, что в фильме отражены социальные взаимодействия, проблема неравенства и неумолимого хода времени данный источник творчества тесно сплетается с еще одной темой, которая отражена в концепции новой кол-

лекции. Этой темой являются события Октябрьской социалистической революции 1917 года в России и мода этой эпохи (рис.1).

Рис. 1. – Военная одежда

Таким образом, работа приобретает необходимую интеллектуальную составляющую, наполняется смыслом и многочисленными культурными и социальными подтекстами. Это особенно ценно при создании новых элементов одежды, разработки новаторских моделей и направлений в современной моде. Все простое уже было сказано. Теперь наступило время смешивать и усложнять.

Из желания соединить несочетаемые вещи часто выходят интересные эксперименты, рождаются новые идеи и формы. В данной работе выражено стремление соединить несколько противоположных стилевых направления. Коллекция представляет собой смешение милитари, романтического и бельевого стиля в одежде. В конструкции верхней одежды прослеживаются черты стиля милитари с его членениями и четкими геометризованными формами, двубортными застежками, всевозможными завязками, ремнями, портупьями, жесткостью ткани и простотой силуэта. [3] От романтического стиля данной работе присущи мягкие драпируемые ткани, отделка в виде оборок и рюшей, складок, декоративных застежек, а так же цветовая гамма подобранных материалов. Бельевому же стилю Коллекция обязана наличием таких элементов одежды, как сарафан – сорочка на тонких бретелях напоминающий, ночную рубашку, а так же остромодный декоративный лиф надетый поверх закрытого платья. Белый цвет напрямую отсылает нас к одеждам девушек частных пансионов начала 20 века.

Для стилизации и трансформации источника творчества в процессе выполнения проекта нами были выбраны костюмы – мужская военная форма революционеров и женственные наряды воспитанниц пансиона. Униформа в основном состояла из двубортной шинели, кителя и упрощенных широких шаровар в сборку над сапогами. Головным убором при этом могла быть как универсальная фуражка или же мужская шапка пирожок, так и папаха, а так же буденовка. Эти головные уборы можно было носить

и в быту и в походах. Женский костюм того времени был разнообразен и преимущественно состоял из декорированных жакетов, блузок с множеством рюшей, оборок и кружев и юбок подчеркивающих линию талии и бедра преимущественно белого цвета. Активно использовались аксессуары: шляпы с полями, шарфы, перчатки, зонты, сумочки, ювелирные украшения, пояса и многое другое.

В современной моде особое место уделяется сложным конструктивным решениям костюма, орнаментам, фактурным тканям, историзму в стилевой направленности костюма и возвращению элегантности женской одежды. Именно на эти моменты являлись ключевыми при выполнении данного проекта.

В ходе работы была проведена стилизация и трансформация источника творчества, что является необходимым условием для дальнейшего выполнения образа модели и разработки коллекции (рис.2).

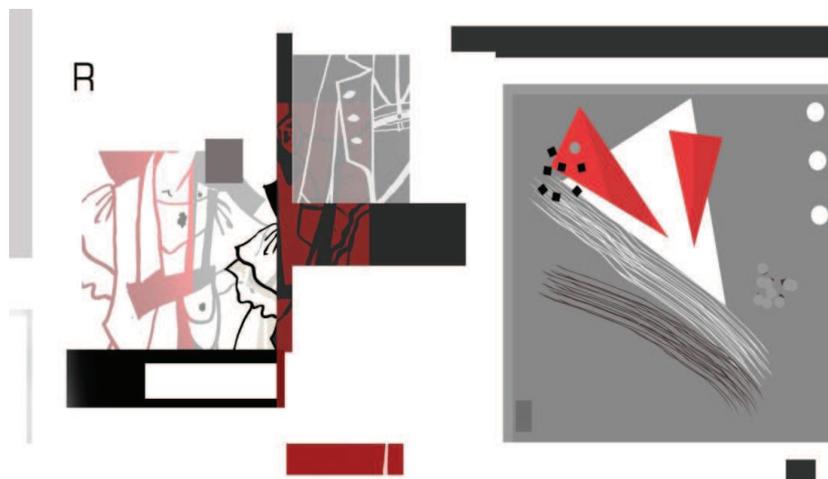

Рис. 2. – Стилизация и трансформация

На основе разработанных стилизаций и трансформаций были выявлены форма, фактура, пропорциональные и декоративные членения.

В процессе выполнения работы были изучены и проанализированы модные тенденции и ключевые текстильные тренды сезона, которые нашли свое отражение в разработке эскизного ряда женских изделий, который состоит из пяти моделей, и отвечает современному направлению моды (рис. 3).

Рис. 3. – Эскизы (модели 1-5)

Эскизы в данной работе выполнены в программе Photoshop 2015.

Изделия коллекции соответствуют эксплуатационным, эстетическим, гигиеническим, экономическим и технологическим требованиям (рис. 4).

Рис. 4. – Экспериментальная модель

Практическим выходом данной работы является теоретическое исследование, эскизный ряд коллекции и модель, выполненная в материале. Это свидетельствует о том, что использование нескольких источников творчества может служить продуктивным аспектом в дизайн проектировании и создании коллекций современной одежды. Рассмотренные, на этапе теоретического обоснования, социальные взаимодействия, проблемы неравенства и неумолимого хода времени объединяют, выбранные источники творчества в одно гармоничное целое. Выявляя проблему единства и борьбы противоположностей в костюме, данная коллекция примиряет все противоречащие точки зрения на политические и социальные конфликты.

Список литературы

1. Бартлетт, Дж., FashionEast: призрак, бродивший по Восточной Европе / Джурджа Бартлетт; пер. с англ. Е. Кардаш. – М.: Новое литературное образование, 2011. – 360 с.: ил.
2. История советской моды. [Электронный ресурс]. Режим доступа // <http://www.casual-info.ru/moda/wardrobe/168/11705/> (дата обращения: 5.02.2017).
3. Униформа советского солдата 1917 –1942 [Электронный ресурс]. – Режим доступа // <http://militaryreview.su/83-uniforma-sovetskogo-soldata-1917-1942.html> (дата обращения: 25.01.2017).

Некрасова В.С.,
студентка группы Тм-21, институт истории и культуры,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Стрельникова М.А., кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И. А. Бунина, г. Елец

РАЗВИТИЕ ШКОЛЬНОГО ТУРИЗМА В ЗАДОНСКОМ РАЙОНЕ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

В современных источниках, посвященных вопросам туризма и развития туристской индустрии, нет общепринятого определения школьного туризма. Однако проблемы, связанные с проектированием и реализацией программ детско-юношеского туризма, являются предметом научного интереса ряда исследователей. Так, например, в диссертации Масягиной Н.В. «Организационно-педагогические особенности школьного туризма» даётся следующее определение школьного туризма: это «временные перемещения школьников в группе, с родителями, родственниками или без них с постоянного места проживания в оздоровительных, познавательных, спортивных или иных целях» [5, с. 4].

В методических рекомендациях по внеклассной работе в туризме (автор Кокоров Ю.М.) школьный туризм определяется как «туристско-краеведческая деятельность учащихся, выходящая за рамки учебных программ, организуемая школой и внешкольными учреждениями в целях обеспечения педагогически целесообразного использования их внеурочного времени. Отдых для школьников предполагает различные путешествия, походы и другие мероприятия с целью отдыха, а также интеллектуального и физического развития» [2, с.13].

Так как школьники представляют собой единую социальную группу, находящуюся в одинаковой возрастной категории (от 7 до 18 лет), то туризм для школьников можно отнести к детско-юношескому туризму.

Функции школьного туризма разнообразны и рассматриваются с точки зрения воспитания, образования и как сфера досуга. Походы, поездки, экскурсии дают возможность подрастающему поколению повышение интеллектуального уровня, развивают наблюдательность, способность воспринимать красоту окружающего мира. Еще одна значимая роль школьных программ - во время путешествий закрепляются школьные знания по таким предметам, как история, география, обществознание, биология, и приобретаются новые знания. Именно в этом заключается образовательная функция туризма для школьников [7, с.27]

Важная функция школьного туризма, по мнению многих учёных, - оздоровительная функция. Смена привычной обстановки, повышенная двигательная активность, развитие адаптации в сложных условиях смены

климата, применение активных способов передвижения, самых разнообразных двигательных действий, соблюдение правил личной гигиены в условиях самоконтроля способствуют укреплению здоровья ребёнка, повышению функциональных возможностей его организма [6, с.56].

В настоящее время детско-юношеский туризм в России представлен в форме экскурсионных поездок с активным движением по маршруту, организуемых с целью осмотра природных или культурных достопримечательностей. В связи с этим досуг для школьников часто совмещается с оздоровлением и познанием [1, с.47].

Школьный туризм является надёжной и эффективной формой воспитательного процесса, так как, путешествуя, школьник ощущает и понимает значение коллектива, учится самостоятельно принимать решения. Детский туризм обладает огромной социальной значимостью, потому что предоставляет уникальную возможность узнать и наглядно познакомиться с историческим и культурным наследием своего города, района, области, страны и других государств. В результате у школьников формируется чувство национального самосознания, патриотизм, а также толерантное восприятие чужой культуры.

Детско-юношеская аудитория – весьма специфичный целевой сегмент в туризме. Помимо общих закономерностей в создании и организации туристско-экскурсионных школьных программ есть свои особенности. Все туристско-экскурсионные программы для школьников организуются с учётом возраста юных путешественников. Насыщенность экскурсий и их тематическую направленность совмещают так, чтобы сделать программу увлекательной, но не утомительной. В программах для младших школьников рекомендуется посещение экскурсионных объектов с интерактивными программами, включать игровые моменты и чаще использовать прием соучастия. Туристско-экскурсионные программы для школьников старших классов могут быть традиционными и содержательными с точки зрения культурно-исторической направленности.

Туристско-экскурсионная программа для школьников разрабатывается с учетом расписания работы туристских объектов, расстоянием до экскурсионных объектов и сезонностью проведения программы. Следует учитывать, что определённые экскурсии и посещение музеев необходимо обговаривать и заказывать заранее.

При организации школьных программ необходимо учитывать ряд моментов:

- предприятия размещения должны иметь категорию не ниже 2 (желательно 3-4), номера с удобствами в номере;
- заранее планировать школьные программы, чтобы выбрать комфортабельное размещение и сформировать экскурсионную программу по желанию;
- при формировании тура для детей необходимо обеспечить их питанием;

- группу школьников, как правило, сопровождает один или несколько взрослых;

- стоимость туристско-экскурсионных программ для школьников зависит от сезона и количества детей в группе (обычно, чем больше группа, тем дешевле стоимость тура, если группа приезжает на своём автобусе – стоимость аренды автотранспорта исключают из стоимости программы) [1, с.81].

Туристские услуги, оказываемые детям, должны соответствовать:

- Федеральному закону от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»;

- Федеральному закону от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»;

- Федеральному закону от 15.08.1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»;

- Правилам оказания услуг по реализации туристского продукта, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 18.07.2007 г. № 452.

Важнейшими для организации детского туризма являются требования ГОСТ Р. 54605-2011 «Туристские услуги. Услуги детского и юношеского туризма». Этот стандарт устанавливает общие требования к туристским и экскурсионным услугам, оказываемым для детей, и предназначен для применения организациями и индивидуальными предпринимателями, специализирующимися на детском туризме:

Помимо ГОСТ Р. 54605-2011, организатору детского туризма следует руководствоваться следующими стандартами:

- ГОСТ Р. 50644-2009 Туристские услуги. Требования по обеспечению безопасности туристов.
- ГОСТ Р. 50690-2000 Туристские услуги. Общие требования.
- ГОСТ Р. 50764-2009 Услуги общественного питания. Общие требования.
- ГОСТ Р. 51185-2008 Туристские услуги. Средства размещения. Общие требования.
- ГОСТ Р. 52887-2007 Услуги детям в учреждениях отдыха и оздоровления.
- ГОСТ Р. 53522-2009 Туристские и экскурсионные услуги. Основные положения.
- ГОСТ Р. 53997-2010 Туристские услуги. Информация для потребителей. Общие требования.
- ГОСТ Р. 53998-2010 Туристские услуги для людей с ограниченными физическими возможностями. Общие требования.
- ГОСТ Р. 54604-2011 Туристские услуги. Экскурсионные услуги. Общие требования.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2013 года № 1177 утверждены Правила организованной перевозки

группы детей автобусами, которыми определяются требования, предъявляемые при организации и осуществлении организованной перевозки группы детей, автобусами в городском, пригородном или междугородном сообщении.

Организаторам при планировании перевозки группы детей необходимо помнить, что «Организованная перевозка группы детей» - организованная перевозка восьми и более детей в автобусе, не относящемся к маршрутному транспортному средству.

Перевозка организованных групп детей осуществляется при обязательном сопровождении на весь период поездки на каждое транспортное средство взрослого сопровождающего, а если число перевозимых детей более двадцати — двух сопровождающих.

К перевозкам групп детей допускаются водители, имеющие непрерывный стаж работы от трех лет и более на автомобильных транспортных средствах категории «Д» и не имеющие на протяжении последних трех лет нарушений действующих Правил дорожного движения.

С 1 января 2017 года вступил в силу пункт 3 постановления Правительства РФ № 1177 от 17 декабря 2013 года, согласно которому для осуществления организованной перевозки группы детей должны использоваться автобусы, с года выпуска которых прошло не более 10 лет.

Ужесточение мер в организации школьных туристских программ продиктовано требованием безопасности. В различных регионах Российской Федерации активно обсуждаются проблемы, связанные с развитием школьного туризма и рассматриваются варианты их решения. В рамках данной статьи приводится пример реализации проектов программ школьного туризма на территории Липецкой области. Школьный туризм здесь активно развивается, чему способствует природно-рекреационный и историко-культурный потенциал региона.

Интересные культурно-познавательные маршруты с элементами активного отдыха для детско-юношеской аудитории разработаны в Задонском районе Липецкой области. 28 октября 2016 года прошла презентация школьных туров, инициированная Задонским районом. Она стала первой в рамках развития школьного детского туризма в Липецкой области. Мероприятие состоялось в Задонске в рамках выездного совещания с руководителями муниципальных отделов управления образования и специалистами, ответственными за организацию и проведение экскурсий со школьниками Липецкой области. В рамках презентации были представлены четыре программы школьных туров, рассчитанные на 1 и 2 дня, следующей направленности: историческая - «Преданья старины», православная - «Свеча Богу», спортивная - «Жить здорово здоровым» и экологическая - «Заповедные места». Школьники в ходе данных маршрутов знакомятся с памятниками православной культуры, архитектурными и природными объектами Задонского района в сочетании с активными видами отдыха. Организаторами школьных туров в Задонском районе Липецкой области являются специалисты туристско-информационного центра Задонского района.

Разработкой школьных туров и экскурсий по Задонскому району и Липецкой области занимаются также туристские агентства города Липецка: «Магазин путешествий», «Липецкие рейсы», «Геона Тур», «Райские острова», «Рио», «Липецк Тур95», бюро путешествий «Липецктурист», «Синяя птица».

Развитие школьного туризма в Задонском районе Липецкой области и на территории Российской Федерации на сегодняшний день одна из перспективных и стратегических задач государственного уровня. Для развития школьного туризма в Задонском районе Липецкой области необходимо создать условия для обеспечения безопасности детей во время прохождения маршрута, сформировать кадровый состав работников туристской отрасли, а также сформировать новые, эффективные формы отдыха детей.

Так как школьный туризм является одной из наиболее эффективных оздоровительных технологий, которые способствуют формированию здорового образа жизни ребёнка, – это имеет большое государственное значение. Школьный туризм – важный способ передачи новому поколению человеческого жизненного опыта и материально-культурного наследия, формирования ценностных ориентаций, нравственного и физического оздоровления и культурного развития, один из путей социализации личности. Ведь наше будущее – это наши дети.

Список литературы

1. Грачева О.Ю. Организация туристического бизнеса: технология создания турпродукта – М.: Дашков и К. – 268 с.
2. Кокоров Ю.М. Методические рекомендации по внеклассной работе в туризме. – М., 1980.
3. Константинов Ю.С., Куликов В.М. Педагогика школьного туризма: учебно-методическое пособие. 2-е издание, дополненное. – М.: ФЦДЮ-ТиК, 2006. – 208 с.
4. Куликов В.М. Туризм//Вестник детско-юношеского туризма в России // 1997. – № 3 (23). – С.16-24.
5. Масыгина Н.В. Организационно-педагогические особенности школьного туризма. – М., 2003.
6. Миндель А.Я. Воспитание и развитие личности подростка. – М.: РО-ДЮО Образование. Спорт. Реабилитация, 2007. – 220 с.
7. Морозов М. В. В России у детского туризма социальный статус // Туризм. – 2004. – № 1. – С. 26–30.
8. Морозов М.А. Анализ рынка российского детского туризма. Состояние, проблемы, перспективы // Туризм: практика, проблемы, перспективы. – 2008. – № 4. – С. 13-19.
9. Морозов М.А. Маркетинговые исследования российского рынка детского туризма // Маркетинг в России и за рубежом. – 2008. – № 2. – С. 83-91.
10. Официальный сайт TRAVEL RUSSIAN NEWS. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.trn-news.ru/articles/47631>

Османова Э.У.,
аспирант кафедры менеджмент предпринимательской деятельности, Ин-
ститут экономики и управления
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», г. Симферополь
Научный руководитель:
Павленко И.Г., кандидат экономических наук, доцент,
Институт экономики и управления
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», г. Симферополь

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ КАТЕГОРИИ ИНДУСТРИЯ ТУРИЗМА»

Современные тенденции развития рынка туристских услуг свидетельствуют о сохранении туристской отрасли устойчивых позиций среди других направлений торговли услугами и отдельных секторов национального хозяйства в целом. Согласно данным Всемирной туристской организации международный туризм создает 10% мирового ВВП, более трети мирового экспорта услуг и 7% мирового экспорта [5]. В рейтинге международных экспортных отраслей туристская отрасль занимает третье место после химической и топливной промышленности. Вопрос анализа сущности категории «индустрия туризма» особенно актуален в свете постоянно меняющейся ситуации на рынке, изменений конкурентной среды, изменений в условиях и формах финансирования, в состоянии хозяйственной конъюнктуры [13]. Способность принимать экономически взвешенные и целесообразные решения напрямую зависит от понимания природы и сущности экономического явления. Высокое значение индустрии туризма определяет также особенность производимого ею продукта, который потребляется непосредственно в месте его производства, что обеспечивает получение прибыли предприятиями отрасли исключительно дестинации – производителя [12].

Ведущее место индустрии туризма в социально – экономическом развитии современных государств отмечается также в различных Международных актах и соглашениях. Так, в Гаагской декларации по туризму отмечается превращение туризма в деятельность, необходимую для жизни отдельного человека и всего современного общества, в важную форму использования свободного времени отдельных лиц и основное средство для межличностных отношений и политических, экономических и культурных связей, которые необходимо внести в результате интернационализации всех секторов жизнь нации [4]; положения Манильской декларации по мировому туризму отмечают непосредственное влияние туризма на социальную, культурную, образовательную и экономическую сферы жизни стран и их международных отношений [3], туризм в Монреальской декларации «К гуманному и социальному видению туризма» рассматривается катализатором развития экономики, выступает «ключом к экономическому

процветанию», приносит пользу «... социально-экономическому развитию регионов и граждан в целом», обеспечивает регионам выгоды «экономического, социального и культурного характера» [10]; в Глобальном этическом кодексе туризма, туризм признается фактором устойчивого развития (экономического роста ради благополучия и удовлетворения потребностей людей) и сферой, в которой происходит обогащение человечества и его культурного наследия [1]. В отечественных нормативно-правовых актах туристская деятельность также признается одной из приоритетных отраслей экономики Российской Федерации. В Федеральном законе о туристской деятельности в РФ отмечается положительное влияние туризма на социально – экономическую среду: туризм обеспечивает потребности граждан при совершении путешествий, участвует в создании новых рабочих мест, увеличении доходов государства и граждан РФ, развитии международных контактов, сохранении объектов туристского показа, рациональном использовании природного и культурного наследия [14].

В научной литературе существуют различные подходы к определению категории «индустрия туризма». Например, Л. Ваген деятельность в сфере туризма разделяет на индустрию туризма и гостеприимства. Согласно такому делению, в составе туристской индустрии выделяют предприятия по организации и сбыту туристских продуктов, экскурсионные бюро и индустрию развлечений. Индустрия гостеприимства, в свою очередь, состоит из услуг по размещению, питанию и т.д. [6]. Таким образом, индустрия гостеприимства состоит из тех отраслей, деятельность которых направлена на предоставление услуг, сопутствующих организации путешествия. В. Квартальнов в своей работе индустрию туризма рассматривает как совокупность деятельности туроператоров и турагенств, которые своей деятельностью приводят в действие другие факторы производства в туризме, связанные с сектором перевозок, размещения, питания и развлечений [8].

По нашему мнению, такие подходы ограничивают содержание индустрии туризм, не учитывают неотделимость потребления туристского продукта (туристская индустрия охватывает не только объекты показа, но и сопутствующие услуги, составляющие туристский продукт). Так, в соответствии с отечественным законодательством туристская индустрия рассматривается как совокупность гостиниц и иных средств размещения, средств транспорта, объектов санаторно-курортного лечения и отдыха, объектов общественного питания, объектов и средств развлечения, объектов познавательного, делового, лечебно-оздоровительного, физкультурно-спортивного и иного назначения, организаций, осуществляющих туроператорскую и турагентскую деятельность, операторов туристских информационных систем, а также организаций, предоставляющих услуги экскурсоводов (гидов), гидов-переводчиков и инструкторов-проводников [14].

На наш взгляд, рассмотренные выше подходы игнорируют сложность и многогранность категории туристской индустрии, учитывают лишь составляющие категории, при этом не отмечая тесной взаимосвязи ее

с другими отраслями экономики. Напротив, О. Любицева [9] рассматривает индустрию туризма как межотраслевой хозяйственный комплекс, который специализируется на создании туристского продукта, способного удовлетворить специфические потребности населения в проведении досуга в путешествии путем производства и реализации товаров и услуг туристического назначения. При анализе туризма И. Зорин и В. Квартальнов [7] предлагают гносеологическую модель науки о туризме, включающей элементы и отношения между ними. К числу таких элементов они относят индустрию туризма как объект управления.

Б. Яценко рассматривает индустрию туризма как сложное системное образование (функционально хозяйственную систему), модель, где взаимодействуют коммерческие предприятия, соответствующие государственные институты, органы местной власти и самоуправления. Ядром этой модели является хозяйственная система, коммерческий блок, в котором связаны услуги туристических фирм (туроператоров и турагентов), услуги гостеприимства (гостиниц, систем питания, оздоровления и т.д.) и услуги транспортных предприятий. Деятельность этого коммерческого блока основывается на использовании ресурсов туризма или рекреационно-туристических ресурсов которые в пределах определенных территориально хозяйственных систем связаны с состоянием тех или иных систем расселения народнохозяйственных комплексов, административно управленческих систем, а также состоянием природной среды [15].

Я. Олийник и А. Степаненко рассматривают индустрию туризма через призму отраслей народного хозяйства как совокупность предприятий материального производства и сферы услуг, которые обеспечивают производство, распределение, обмен и потребление туристических услуг, освоение и эксплуатацию туристических ресурсов, а также создание материально-технической базы туризма [11].

Дж. Чак считает, что ключевым фактором, очерчивающим границы туристской индустрии, выступают потребительские потребности. По его мнению, индустрия туризма – это совокупность организаций, как общественных, так и частных, связанных с разработкой, изготовлением и маркетингом товаров и услуг, призванных удовлетворять потребности путешественников [2]. По нашему мнению, такой подход наиболее полно характеризует философию туристской деятельности, ставящей во главу удовлетворение всесторонних потребностей туристов.

Обобщая рассмотренные подходы к формированию содержания понятия «индустрия туризма» нами предлагается следующая его трактовка, представленная на рис. 1.

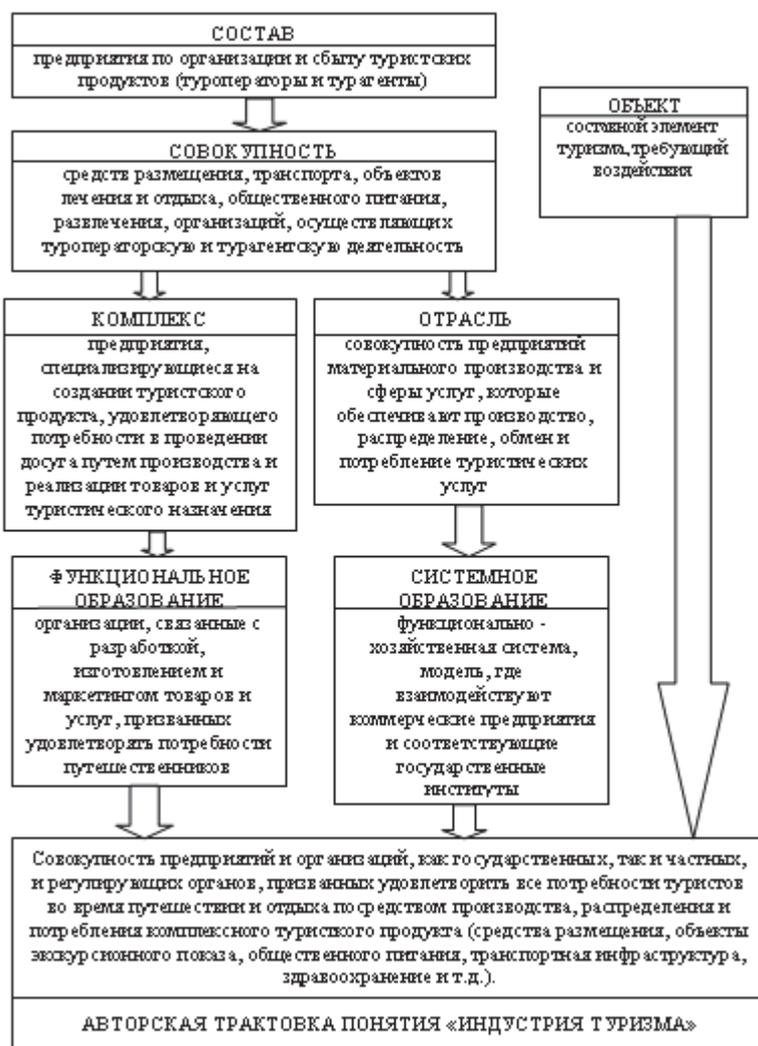

Рис. 1. - Содержание научного понятия «индустрия туризма» (составлено автором).

Вышеизложенные рассуждения позволяют определить экономическую сущность понятия «индустрия туризма», как совокупность предприятий и организаций, как государственных, так и частных, и регулирующих органов, призванных удовлетворить все потребности туристов во время путешествия и отдыха посредством производства, распределения и потребления комплексного туристского продукта (средства размещения, объекты экскурсионного показа, общественного питания, транспортная инфраструктура, здравоохранение и т.д.).

Анализ содержания научного понятия «индустрия туризма» позволяет говорить о полифункциональности данной категории и ее тесной связи с другими секторами экономики. Сопоставление научных подходов к осvětлению сути индустрии туризма приводит к необходимости раскрытия роли и места индустрии туризма в экономической системе.

Именно индустрию туризма можно считать приоритетной для экономики любого современного государства, правительство стран должно способствовать ее развитию с целью совершенствования как отдельных отраслей народного хозяйства, так и достижению конкурентоспособности

национальной экономики в целом, повышения не только экономического уровня государства, но и социокультурного, природного.

Список литературы

1. Approval of the Global Code of Ethics for Tourism. – Chile, 1999. – 17 p.
2. Chuck G. The Travel Industry / Gee Chuck, C. James Makens, J. L. Cho Dexter. — [3-rd ed.]. — New York : John Wiley & Sons, 1997. — 512 p
3. Declaración de Manila sobre el turismo mundial. - Manila (Filipinas), 1980. – 4 p.
4. The Hague Declaration on Tourism. – Netherlands: Inter-Parliamentary Union, 1989. – 42 p.
5. UNWTO Tourism Highlights 2016 Edition. – Madrid: UNWTO, 2016. – 15 p.
6. Ваген Л. Гостиничный бизнес / Линн ван дер Ваген. – Ростов н/Д: Феникс, 2001. – 416 с.
7. Зорин И.В. Туризм: монография / И.В. Зорин, В.А. Квартальнов. – М.: Советский спорт, 2001. – 288 с.
8. Квартальнов В. А. Туризм. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 320 с.
9. Любичева О. О. Ринок туристичних послуг. – К.: Альтерпрес, 2002. – 436 с.
10. Международный туризм: правовые акты / Рос. междунар. акад. туризма (Москва) ; сост. Н. И. Волошин. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 400 с.
- Олійник Я. Б. Науковий статус туризмології / Я. Б. Олійник, А. В. Степаненко // Економічна та соціальна географія. – 2004. - №55. – С.3-10.
11. Османова Э.У., Павленко И.Г. Особенности статистического анализа туристкой дестинации / Проблемы и перспективы развития статистики на современном этапе: материалы межрегиональной научно-практической конференции. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. – 2016. – С. 62-66.
12. Павленко И.Г. Многоуровневая система подготовки экономических кадров в концепции устойчивого инновационного развития страны / Коллективная монография под науч. ред. Н. В. Парушиной. – Орёл, 2014 – с. 164-177.
13. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://pravo.gov.ru/>
14. Яценко Б.П. Концепція індустрії туризму в Україні. // Наукові дослідження для потреб туризму : матеріали «круглого столу» . – Київ: Обрії, 2006. - 350 с.

Пищулина Е.С.,
студентка группы Тм-11, институт истории и культуры,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Стрельникова М.А., кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И. А. Бунина, г. Елец

РОЛЬ СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА В ПОВЫШЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Липецкая область – один из регионов России, обладающих значительным туристским потенциалом. Здесь находятся такие исторические города, как Липецк, Елец, Лебедянь, Задонск, которые в будущем могут стать крупными туристскими центрами. С 2006 года в области созданы и развиваются особые экономические зоны как промышленного, так и туристско-рекреационного типа регионального уровня. Следует отметить, что развитие первых (промышленных зон) не дает возможности развиваться вторым (туристско-рекреационным) в пределах одного муниципального образования.

В настоящее время сложилась диспропорция между высокой инвестиционной привлекательностью региона и недостаточной инвестиционной активностью муниципальных образований. Так, иностранные инвестиции поступают практически только в три города – Липецк, Лебедянь и Елец. В сложившейся ситуации возникает острая необходимость создания более благоприятных условий для прихода инвестора на муниципальном уровне. Одним из наиболее эффективных путей решения данной проблемы является повышение инвестиционной привлекательности и, как следствие, экономического потенциала конкретного муниципального образования для потенциальных инвесторов. Таким образом, перспективным направлением повышения экономического потенциала муниципального образования является развитие туризма, доступного потребителю. Ключом к раскрутке туристского рынка муниципального образования может стать один из наиболее популярных видов туризма – событийный туризм. По мнению большинства туроператоров, в настоящее время наблюдается рост интереса потребителя к событийным, фестивальным мероприятиям, при проведении и участии в которых турист получает больше положительных эмоций, нежели от простого пляжного отдыха с насыщенной экскурсионной программой [2, с. 83]. Событийный туризм является перспективным, динамично развивающимся, сравнительно молодым и чрезвычайно интересным направлением.

Событийный туризм представляет собой вид туризма, ориентированный на посещение местности в определенное время, связанный с каким

либо событием. Под событием принято понимать совокупность явлений, выделяющихся своей неоднозначностью, значимостью для данного общества или человечества в целом, для малых групп или индивидуумов. При этом, событие может иметь вид разового неповторимого явления или периодического, наблюдаемого ежегодно или в определенные периоды времени [1, с. 217]. Так, событийный туризм с разработанными специальными турами, приуроченными к определенному мероприятию, стал ответом на повышенный спрос со стороны потребителей, желающих увидеть данное мероприятие собственными глазами, а не по телевидению. При формировании туров подобного рода самым важным является заблаговременное планирование.

Сегодня в России событийный туризм динамично развивается. В качестве примера рассмотрим развитие событийного туризма в одном из муниципальных образований Липецкой области – в городе Ельце. Елец является городом-памятником истории и архитектуры, входящим в список городов, которые имеют историческое наследие федерального и международного значения. Город располагает значительным количеством памятников историко-культурного наследия (около 300), большинство которых в силу ряда исторических, социальных и иных причин находятся в неудовлетворительном состоянии [3, с. 342].

Ежегодно растет численность гостей, которых привлекает богатый историко-культурный потенциал города. Так, в 2015 году туристский поток повысился на 80,6% по сравнению с 2013 годом и составил 31,7 тыс. туристов. Число экскурсантов за анализируемый период увеличилось на 43,6% и составило 107,3 тыс. экскурсантов. По сведениям межрайонной ИФНС № 7 по Липецкой области сумма налоговых поступлений за 2015 год от предприятий в сфере туризма в бюджеты всех уровней составила 124,2 млн. руб. (табл. 1). Для сравнения, с момента создания на территории города в 2006 году особой экономической зоны туристско-рекреационного типа регионального уровня «Елец», а за тем и туристско-рекреационного кластера число туристов и экскурсантов за год составило не более 10 тыс. и 36 тыс. соответственно.

Таблица 1.- Показатели эффективности деятельности предприятий сферы туризма города Ельца за 2013-2015 гг.

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Темп роста, %
Количество туристов, тыс. чел.	25,6	28,1	31,8	80,6
Количество экскурсантов, тыс. чел.	46,7	78,5	107,3	43,6
Налоговые поступления от предприятий сферы туризма в бюджеты всех уровней, тыс. руб.	97125	121661	124150	78,2

Развитие событийного туризма в Ельце способствует решению такого вопроса, как формирование имиджа города и его туристской привлека-

тельности. Проводимыми за последние годы значимыми событийными мероприятиями являются: постановка под открытым небом оперы «Легенда о граде Ельце», туристские фестивали «Русская закваска», «Антоновские яблоки», завоевавший в 2015 году гран-при на Всероссийском финале-конкурсе национальной премии в области событийного туризма.

Проведение городских событийных мероприятий преследует основные цели: популяризации и развития особой экономической зоны туристско-рекреационного типа регионального уровня «Елец»; создание условий для преемственности лучших традиций народной жизни в современном обществе; поддержка развития творческих способностей разных поколений; пропаганда вечных нравственных ценностей; поддержка традиционных ремесел и промыслов; воспитание молодого поколения в традициях нравственности и патриотизма; просветительская деятельность, направленная на знакомство и изучение туристских маршрутов на территории туристского кластера «Елец»; развитие молодежных движений, спорта и физической культуры, пропаганда здорового образа жизни.

Событийное мероприятие «Русская закваска» – праздник народного мастерства и народной удали. Без закваски нет на Руси ни хлеба, ни кваса, ни пива. Без особого строя души, как говорят в народе, - «закваски», невозможно представить себе русского человека. Русско-народные гуляния становятся для России все более привлекательным явлением. Так, в 2010 году праздник в Ельце был проведен впервые. Город на деле доказал, что способен стать одним из привлекательных российских туристских центров событийного туризма. В ходе мероприятия по улице Торговой разворачивается город мастеров. Десятки предприятий, занимающиеся народным промыслом, не только представляют свою продукцию, но и проводят мастер-классы. Местные ремесленники на деле доказывают, что за восемь с половиной веков не растеряли секретов мастерства. На центральной площади (площади Ленина) располагаются «Обжорные ряды», где горожане и гости города могут отведать традиционную русскую кухню в исполнении городских предприятий питания. Зрители также могут поучаствовать в разнообразных конкурсах. Главный разгар гуляния будет происходить на площади, в «Богатырской слободе», где проводят показательные выступления клубы военно-исторической реконструкции. В основе художественной концепции туристского фестиваля «Антоновские яблоки» лежит творческое наследие И.А. Бунина. С Ельцом были связаны многие светлые и грустные воспоминания этого художника слова. Местом проведения фестиваля является исторический центр города, сохранивший архитектурный ансамбль начала XIX века. «Антоновские яблоки» можно рассматривать как способ трансляции духовного культурного наследия в современное сознание, как форму коммуникации современного человека и предыдущих поколений.

Площадки фестиваля связаны с реальными местами, упоминаемыми в произведениях писателя. Названия площадок восходят к творчеству писателя. В рамках конкурсной программы организуются следующие кон-

курсы: «Лучший костюм XIX - начала XX века», «Живое слово», «Из бабушкиного сундучка», «Цветочный базар». Помимо конкурсных площадок работают творческие площадки, целью которых является актуализация творческого наследия писателя и выстроенные на основе реминисценций его произведений: «Дворянский сад», «Фотоателье Румянцева», «Улица Орловская», «Яблочный базар», «Ярмарка». Такой подход позволяет использовать пространство исторической части города для организации культурного диалога эпох: современности и русской культуры рубежа XIX – XX вв.

В мероприятиях участвуют предприятия народных промыслов, мастера-ремесленники, предприятия питания, художники и фотохудожники, музыкальные, театральные, вокально-инструментальные и танцевальные коллективы, солисты.

В результате проведения фестиваля «Антоновские яблоки» возрастет интерес как к творчеству И.А. Бунина, так и к культурному наследию России. Участники творческих коллективов регионов России приобретают опыт актуализации творческого наследия классиков русской литературы в условиях современного общества. Реализация проекта способствует активизации деятельности образовательных, научных учреждений, учреждений культуры и общественных организаций по сохранению и развитию традиционных форм воспитания молодежи через непосредственное соприкосновение с классической культурой, поиску новых форм существования традиционных и инновационных форм культуры в современных условиях, расширению межрегионального и международного культурного сотрудничества.

Впервые постановка под открытым небом оперы «Легенда о граде Ельце» была дана в 2011 году. Ее уникальность состоит в том, что она ежегодно дается в естественных декорациях, на берегу реки Сосны, на месте событий, описанных в сюжете. Сюжет посвящен походу Тамерлана на Москву, внезапно прерванному под Ельцом. Согласно легенде, во сне ему явилась Дева Мария, в тот же день жители Москвы встречали Чудотворную Владимирскую икону Божией Матери и молились о спасении от страшного нашествия. В итоге Тамерлан, устрешенный видением, повернул свое войско обратно. События разворачиваются не только на берегу, но и на воде в трех временных отрезках – в 1395 году, в 1941 году, когда была вскрыта могила Тамерлана, и в наши дни.

В спектакле принимают участие оперные артисты театров Москвы и Липецкой филармонии, сводный симфонический оркестр, а также знаменитый Саратовский губернский театр хоровой музыки. Кроме того, в массовых сценах задействовано более ста реконструкторов клуба военно-исторической реконструкции «Копьё», а в сценах с конницей – клуб «Кристалл».

Таким образом, проведение в Ельце вышеперечисленных событийных мероприятий, доступных отечественному и зарубежному потребителю, стали яркими культурными событиями. Они способствуют повыше-

нию экономического потенциала не только муниципального образования, но и Липецкой области в целом.

Список литературы

1. Александрова А.Ю. Международный туризм: учебник. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 470 с., гл. 2. Статистика международного туризма.
2. Пищулин В.Н. Современное состояние и тенденции развития туризма в регионе. Развитие туризма в регионах: теория и практика. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2012. – 137 с.
3. Россия в цифрах. 2015: Крат. стат. сб./Росстат – М., 2015. – 581 с.

Рябыйс Дмитрийс
студент направления «Туризм» (магистратура),
Институт рекреации, туризма и физической культуры,
ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный
университет им. И. Канта», г. Калининград
Научный руководитель:
Зайцева Н.А., доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова», г. Москва

РАЗРАБОТКА РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ПОДГОТОВКИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА В ЛАТВИИ

Актуальность темы исследования определена тем, что туристский бизнес развивается в жесткой конкурентной среде. Туристским организациям все труднее становится быть конкурентоспособными без профессионально подготовленных специалистов. Работники турфирм и организаторы событийных мероприятий должны уметь не только привлечь, но и квалифицированно организовать и обслужить туристов. Это требует профессиональных знаний, а также умения предоставить ряд дополнительных и важных услуг по организации досуга туристов, что способствует повышению их удовлетворенности туром и получению положительных эмоций для будущего сотрудничества [3, с. 39].

Событийный туризм – относительно молодое и чрезвычайно интересное направление. Не сложно догадаться, что основной целью поездки является какое-либо событие в мире. Событийный туризм – это необычный вид отдыха в сфере туризма, так как именно здесь присутствуют яркие впечатления, позитивная атмосфера праздника и индивидуальный подход к размещению туристов. Событийные туры сочетаются с самыми зрелищными мероприятиями мира и понемногу набирают все большую популярность и многочисленных поклонников данного вида туризма. Туры событийного туризма становятся все более востребованными, так как все боль-

ше людей хотят максимально насыщенно провести свой отдых. Организация мероприятий является сложным и кропотливым процессом, который требует наличия квалифицированных кадров [1, с. 169].

В Латвии, как и во всем мире, достаточно много событийных мероприятий, но организация и их проведение часто бывает не на высоком уровне из-за отсутствия достаточного количества квалифицированных специалистов в этой области [12]. Для того, чтобы разобраться в том, как необходимо совершенствовать систему подготовки кадров для организации мероприятий, следует понять, на чем сделать акцент при обучении, какая информация более важная, какие методы маркетинга более действенны и какими практическими навыками должен обладать специалист по организации событийных мероприятий.

Событие – важнейший мотивирующий фактор в туризме. Ивенты (мероприятия) заметно влияют на развитие и маркетинговые планы большинства туристских дестинаций. Роль и влияние заранее спланированных событий в сфере туризма подтверждены документально. Особо сильное воздействие ивенты оказывают на конкурентоспособность туристской дестинации.

В процесс стратегического планирования и организации событийного туризма входит большое количество различных участников, интересы которых должны рассматриваться и учитываться.

Основные участники событийного туризма [5, с.18]:

- туристы;
- местные поставщики услуг;
- резиденты дестинации;
- заинтересованные группы;
- национальные или международный бизнес;
- внутренние участники;
- конкуренты на уровне продукта или дестинации;
- прочие государственные участники.

Количество участников, которые вовлечены в стратегический процесс развития событийного туризма, зависит от степени развитости сферы туризма и от политико – экономической ситуации на конкретной территории. И тут нужно понимать, что все взаимосвязано, как сама стратегия, так и все участники данной стратегии [7, с. 212].

Любой из участников стратегии исполняет свою функцию и роль в зависимости от своих интересов и задач. В качестве примера можно привести правительские структуры, которые могут быть инвесторами, то есть способствовать имиджу субъектов, и повышать экономический рост. Частные лица предпринимательского сектора так же могут стать инвесторами. Даже страховые компании участвуют в процессе развития событийного туризма, особенно по тем из них, которые связаны с повышенным риском для туристов [9, с. 998].

Достижения в развитии событийного туризма и соответствующей

стратегии во многом основаны на эффективной взаимосвязи между разными участниками стратегии, в следствии чего организуются другие множественные связи [8, с. 47].

На сегодняшний день во всем мире осуществляется создание «нетворка» (от англ. network) для разрешения различных проблем и более эффективного обмена информации. Вследствие формирования связей между разными организациями и других заинтересованных лиц этой отрасли можно результативно решать и исправлять различные проблемы и вопросы, а также достигать соглашения между различными организациями и участниками стратегического планирования развития событийного туризма.

Разработка «нетворка» и рабочей среды, что самое главное, проявляется в межорганизационных отношениях, которое являются основой развития. Рабочая среда в свою очередь строится на трех элементах: общение, доверие и власть. Общение подразумевает формальные и неформальные способы передачи и обмена информации при отношениях. Доверие заключается в уверенности в рабочей среды, процессах и событиях. Власть демонстрируется во взаимосвязи участников и их способностью действовать с заранее запланированными функциями и ролями по развитию событийного туризма в регионе или стране.

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что, росту рынка событийного туризма в мире способствуют следующие факторы:

- доминирование активных форм отдыха над пассивными;
- уменьшение спроса на группой туризм, и увеличение спроса на индивидуальный туризм;
- рост популярности туров выходного дня.

Динамика количества туристов и доход от туризма в Латвии за 1995-2014 годы представлены на рис. 1.

Рис. 1. - Количество туристов и доход от туризма в Латвии за 1995-2014

годы [13]. Изучив данные на рисунке 1 можно увидеть тенденцию постоянно увеличения количества туристов за каждый календарный год. Таким образом, с 1995 года по 2014 год число туристов увеличилось с 539 тысяч в год до 1.843 млн. в год. Единственный серьезный спад прошел на 2009 год, когда случился серьезный экономический кризис, в следствии чего люди не смогли позволить себе потратить деньги на путешествия. В целом виден прогресс в туризме, так как Латвийская Республика целенаправленно занялась развитием туризма и выделяет достаточно большое количество средств на его развитие [10]. Результаты анализа показывают, что страна находится на правильном пути в вопросах развития туризма.

Переходя к вопросам подготовки и переподготовки кадров в сфере туризма в Латвии в целом и событийного туризма в частности, можно отметить, что качество предоставляемых услуг напрямую зависит от квалификации кадров, а удовлетворение гостей в сфере обслуживания достигается компетентностью персонала [11].

В ходе подготовки кадров особое значение имеет формирование личности и её компетентности, что позволяет повысить конкурентоспособность выпускников на рынке труда, а также облегчить процесс их адаптации к профессиональной деятельности.

На основе изучения проблем подготовки квалифицированных кадров, как в событийном туризме, так и в туризме в целом в Латвии, автор статьи разработал следующие рекомендации по совершенствованию подготовки квалифицированных кадров для развития событийного туризма в Латвии:

1. Ввести профессиональные программы бакалавриата и магистратуры по туризму и отдельным направлениям подготовки кадров событийного туризма в главных университетах страны: Латвийский Университет и Рижский Технический Университет.

2. Расширить использование интерактивных методов обучения сотрудников турфирм в процессе организации событийных мероприятий, сократив при этом время на традиционные методы обучения, такие как лекции и семинары. Сделать акцент на обучение на рабочем месте (месте практики), по методикам:

- наставничество;
- метод усложняющихся заданий;
- смена рабочего места;
- направленное приобретение опыта, производственный инструктаж, метод делегирования ответственности [6, с. 39].

Предлагается при получении диплома, оценивать студентов по следующим знаниям, умениям и навыкам:

- планирование, организация, координирование и контроль эвент-проектов; привлечение и управление работой подрядчиков (эвент-агентств), оценка и анализ предложенных концепций, идей, механик, сценариев и пр.;

- подготовка и проведение тендеров по выбору провайдеров (эвент-агентств); оценка эффективности сотрудничества с различными провайдерами, внесение предложений по улучшению качества работы агентств;
- подготовка презентаций проектов, а также финальных отчетов по их завершении; ведение всей сопутствующей финансовой и юридической документации; изучение лучших мировых практик и их применение в работе;
- презентационные навыки и коммуникативные способности;
- знание проектного менеджмента и опыт управления проектами;
- знание рынка эвент-услуг (в том числе технического оснащения и исполнения, новинок в данной сфере);
- «многозадачность» — умение работать над несколькими проектами одновременно;
- умение грамотно вести отчетность и бюджетировать проекты;
- умение координировать работы участников проекта;
- умение правильно ставить цели и задачи, описывать их в технических заданиях;
- умение работать в команде и самостоятельно (в том числе в режиме ограниченного времени, в условиях стресса);
- умение работать с людьми: гибкость в общении, требовательность, тактичность;
- умение быстро реагировать и находить решения в нестандартных ситуациях, высокая самоорганизация;
- креативное мышление,
- творческий подход к делу [4, с. 64].

Создать учебно-тренинговые площадки и инновационные научно-практические центры по подготовке и повышению квалификации кадров для развития событийного туризма. Необходимо осуществлять подготовку специалистов, соответствующих зарубежным стандартам, на различных уровнях по организации событийного мероприятия [2, с. 25].

Резюмируя вышесказанное, можно утверждать, что только повышенное внимание всех заинтересованных сторон – предприятий, государства и общества к решению проблем управления туристическим бизнесом и вопросам формирования кадрового потенциала в туристической индустрии способно содействовать более динамичному развитию отрасли. Повышение качества туристических услуг и организации мероприятий способны привлекать иностранных гостей и наиболее полно удовлетворить потребность в отдыхе местных жителей, в том числе в области событийного туризма.

Список литературы

1. Алексеева О.В. Событийный туризм и ивент-менеджмент // Российское предпринимательство. – 2011. – № 6-2 (186). – С. 167-172.

2. Богданов Д.Ю. Специфика событийного туризма в России на примере фестиваля «Железный Град» // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 2. – С. 24-27.
3. Зайцева Н.А. Практикум по менеджменту туризма. – М., 2007. – 160 с.
4. Левина М.А. Подготовка кадров для туристского бизнеса// Современные проблемы науки и образования. – 2006. – № 1. – С. 63-64.
5. Леонидова Е.Г. Событийный туризм как новое направление российского туристского рынка // Универсум: Экономика и юриспруденция. – 2015. – № 7. – С. 18-19.
- Полевая М.В. Особенности подготовки кадров для индустрии туризма: отечественный и зарубежный опыт. – М., ООО «Технологии стратегического менеджмента». 2012. – 294 с.
8. Getz D. Event tourism: Definition, evolution, and research // Tourism Management. – 2008. № 29, PP. 210-218
9. Thomas O., Hermes B., Loos P. Reference model-based event management // International Journal of Event Management Research. – 2008. – №1 Volume 4. PP. 45-54
10. Zaitseva N.A., Chernikova L.I. Features and Prospects in the Development of the Services Provided in the Field of Travel Insurance // Middle-East Journal of Scientific Research. – 2013. - 16 (7). PP. 996-1002
11. Официальный сайт Латвийского агентства инвестиций и развития [Электронный ресурс] Режим доступа //<http://www.liaa.gov.lv/ru>.
12. Официальный сайт Министерства экономики Латвийской Республики [Электронный ресурс] Режим доступа //<https://www.em.gov.lv/en/> - сайт
13. Официальный сайт Рижского бюро по развитию туризма [Электронный ресурс] Режим доступа //<https://www.liveriga.com/ru>
14. Статистика по туризму в Латвии [Электронный ресурс] Режим доступа//<http://www.indexmundi.com/facts/latvia/international-tourism>.

Савотин М.Ю.,
 студент группы Тм-21(ОЗО), институт истории и культуры,
 ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
 имени И.А. Бунина, г. Елец
 Научный руководитель:
 Стрельникова М.А., кандидат филологических наук, доцент,
 ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
 имени И. А. Бунина, г. Елец

САЙТ ТУРИСТСКО-ИНФОРМАЦИОННОГО ЦЕНТРА: ЗАДАЧИ, СТРУКТУРА, ОСОБЕННОСТИ КОНТЕНТА

Главным составляющим туристской инфраструктуры являются туристско– информационные центры. Данные организации создаются для продвижения региона на государственном и интернациональном уровне, предоставления сервисных и информационных услуг по туристской и сопут-

ствующей деятельности в стране, регионе, городе либо иной дестинации гостям (путешественникам, экскурсантам) и местным жителям. Для более быстрого продвижения региона очень важно иметь свой информационный портал. У туристского портала есть свои специфические особенности, вытекающие из определенных задач, стоящих перед туристской организацией [1, с. 7]. Важные задачи, которые необходимо постараться выполнить туристско – информационному portalу, можно сформулировать следующим образом:

- Проектирование аттрактивного образа экскурсии/тура.
- Поддержка и увеличение популярности бренда туристско– информационного центра.
- Разработка контента, содержащего подробную информацию о регионе, туристском потенциале, услугах туристско– информационного центра и т.д

Эти направления определяют те основные характеристики, которыми должен обладать туристско-информационный портал:

- во-первых, это адаптивный дизайн, с возможностью просмотра на мобильных гаджетах (мобильные телефоны, планшеты и т.п).
- управление контентом сайта, позволяющее изменять, добавлять и удалять контент, а также мета-данных разделов (для улучшения индексации сайта поисковыми системами).
- календарь мероприятий, событий, фестивалей и т.п.
- реализация услуг бронирования отелей, экскурсий, билетов на мероприятия в режиме онлайн.
- подробная карта города/туристских достопримечательностей.
- наличие на веб-сайте формы для отправки сообщений и получения обратной связи.
- возможность комментирования контента, привязка к соц. сетям.

Существует реестр туристско– информационных центров Российской Федерации (<http://nbcrs.org/tic/ListTic.cshtml>). На данный момент здесь зарегистрировано 140 туристско – информационных центров. Одним из критериев включения в реестр является наличие у туристско-информационного центра своего сайта [1, с. 19]. В рамках данной статьи нет возможности дать оценку сайтам всех туристско-информационных центров. Отметим лишь наиболее удачные примеры, позволяющие использовать положительный опыт в продвижении своего региона на туристском рынке.

1. Мышкинский центр туризма (<http://www.myshkintour.ru.>)

Сайт обладает ярким дизайном, небольшим количеством пунктов меню, но контент имеет подробную информацию о достопримечательностях, музеях и экспозициях, экскурсионных и развлекательных программах города, фотогалерею и новостную ленту.

Портал имеет перечень услуг центра:

- туристско-информационные услуги для турфирм и индивидуальных

туристов;

- выдача туристических информационных листовок, туристических карт-схем города Мышкин и Мышкинского МР;
- реализация полиграфической, сувенирной продукции;
- организация экскурсий;
- организация экстренной помощи туристам.

Информационный центр занимает зал туристско-образовательного комплекса «Мышкины палаты», в летнее время информационный киоск-башня у центрального входа в туристско-образовательный комплекс «Мышкины палаты».

2. Туристский информационный центр г. Владимир (www.invladimir.ru).

Сайт имеет свой логотип и современный, красивый, лаконичный стиль в светлых тонах. Контент сайта обладает ярким и удобным меню, предлагает самую исчерпывающую информацию о регионе, достопримечательностях, экскурсиях, мероприятиях и т.п. Имеет большую информативную карту города с достопримечательностями, сайт взаимодействует с социальными сетями. Во Владимирском туристском информационном центре можно получить:

1. информацию, карты, путеводители, аудиогиды для гостей города;
2. сувениры Владимирской области.

3. Туристический информационный центр курорта Щелкино (<http://info.shelkino.ru>).

Дизайн сайта выполнен в светлых тонах. Главная страница имеет анимированную галерею с видами курорта. Контент представлен основным меню, в которое входят такие разделы, как «главная», «подробно о курорте» и «инфраструктура», а также подменю с полезной для туриста информацией: где остановиться в городе, перекусить, как добраться до достопримечательностей и т.п. Портал предлагает следующие услуги:

- информация о достопримечательностях региона;
- информация о средствах размещения и их бронирование ;
- информация о культурных мероприятиях;
- информация о заведениях питания;
- информация о транспорте;
- экскурсионное обслуживание;
- взимание туристического сбора;
- распространение рекламно– информационных материалов;
- реализация сувенирной продукции.

4. Информационно - туристский центр г. Выборга (<http://www.vyborg-info.ru>).

Дизайн сайта выглядит очень просто, так как почти не имеет цветовой гаммы кроме белого цвета. Контент меню выполнен самыми разнообразными вкладками. На сайте очень много рекламы, которая отвлекает от основной информации. На главной странице имеется: карта города, календарь событий, фотогалерея и поисковая строка. Портал имеет виджет об-

ратной связи и привязку к социальной сети. Информационный центр предлагает следующие услуги:

- экскурсионные услуги;
- организация и проведение деловых мероприятий;
- размещение рекламы на сайте ТИЦ.

5. Туристский информационный центр г. Тутаева <http://visittutaev.ru>.

Дизайн сайта выполнен в светло – зеленой гамме, которая смотрится просто и со вкусом. Главная страница встречает посетителя сайта большой интерактивной фотогалереей с достопримечательностями города. Меню представлено такими вкладками, как: главная, о городе, информация, галерея, экскурсии и контакты. Важно то, что сайт имеет версию для слабовидящих. Имеет такие виджеты, как: поиск, погода, новостная лента и другие. Сайт привязан к большому количеству всех известных социальных сетей. Туристский информационный центр города Тутаева оказывает консультационные и справочные услуги туристической направленности, как гостям, так и жителям города Тутаева. В центре можно получить актуальную и полную информацию о культурных, спортивных, природных и исторических объектах. Специалисты ТИЦ помогут забронировать гостиницу, заказать билеты, такси, расскажут гостям, как добраться до города, в какой гостинице остановиться, какие экскурсии заказать, где купить сувениры, а также помогут при обращении в экстренных случаях. Туристский информационный центр анонсирует культурно-массовые и другие события, проходящие на территории города. Информация предоставляется бесплатно.

6. ГАУ Пермского края «Туристский информационный центр» г. Пермь (<http://www.visitperm.ru>).

Дизайн сайта очень красочный и современный. Главная страница имеет большое анимированное меню, а контент представлен такими вкладками, как: где остановиться? что посмотреть? календарь событий, пресс – центр и другие. Сайт имеет кнопку перевода на английский язык для иностранных гостей и версию сайта для слабовидящих. Портал имеет большое количество виджетов (интерактивная карта всего края, новостная лента, погода, курс валют, поиск билетов на транспорт, бронирование билетов на мероприятия), а также обратную связь и привязку ко всем известным социальным сетям.

ГАУ Пермского края «Туристский информационный центр» осуществляет организацию единого информационного туристского пространства Пермского края, информационное обслуживание, направленного на увеличение количества туристов и экскурсантов и продолжительности их пребывания на территории Пермского края, деятельность по улучшению инвестиционного имиджа Пермского края, деятельность по продвижению Пермского края на российском и международном рынках.

Список литературы

1. Гулиева Н.А. Информационные технологии в социально-культурном сервисе и туризме. Оргтехника: учеб.пособие. – Омск, 2004. – 214 с.
2. Морозов, М.А. Информационные технологии в социально-культурном сервисе и туризме. Оргтехника: учебник - М.: Академия, 2004. – 240 с.
3. Реестр туристско – информационных центров Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://nbcrs.org/tic/ListTic.cshtml>.

Саковская В.В.,
студентка группы ГД-432, институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО Крымский федеральный университет
имени В.И.Вернадского, г. Симферополь
Научный руководитель:
Павленко И.Г., кандидат экономических наук, доцент,
ФГАОУ ВО Крымский федеральный университет
имени В.И.Вернадского, г. Симферополь

ВЫБОР ЦЕНОВОЙ СТРАТЕГИИ ГОСТИНИЧНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА ПРИМЕРЕ ОТЕЛЯ «RIBERA RESORT & SPA»

В настоящее время основным катализатором доходов в гостиничной индустрии является цена предлагаемых к продаже товаров и услуг. Вопросы установки цен решаются в рамках определенной стратегии ценообразования, которой придерживается гостиничное предприятие. Ценообразование представляет собой процесс выбора таких расценок на продукты и услуги, которые позволяют осуществлять продажи.

В практике индустрии гостеприимства существует множество методов установки цен на гостиничные услуги. Рассмотрим самые распространенные из них.

Метод № 1: Предложение ценового диапазона. Этот подход предоставлял гостям право выбора. Например, при заказе номера администратор гостиницы мог сказать гостю, что имеется номера от 4300 р. до 14300 р. Клиент, чувствительный к ценовому фактору, может выбрать номер за 4300 р. Гость, которого не интересует стоимость номера (например, бизнес-турист с неограниченными командировочными расходами), может выбрать самый дорогой номер – за 14300 р. в данном отеле это номер категории гранд люкс. Использование ценового диапазона расширяет возможности отеля, позволяя привлекать различные категории клиентов. Применение данного метода - первый шаг на пути повышения доходности каждого номера. Подготовленный соответствующим образом администратор службы приёма и размещения может продавать номера «с наценкой», то есть пытаться убедить гостя выбрать номер по расценкам, выше минимальных.

Метод № 2: Продажи по верхней ценовой границе.

В гостиничном бизнесе наиболее ярким проявлением такой тактики является установка цен, превышающих уровень предложения основных конкурентов. При этом оператор, всячески подчеркивает в рекламном предложении высокую потребительскую ценность услуг гостиницы, а поскольку качество в глазах части потребителей прочно ассоциируется с ценой, то подобная тактика имеет шансы на успех. В то же время у этого подхода есть недостаток. Поскольку гость не всегда считает, что высокие цены оправданы. Сравнив подобное предложение с ценами других участников рынка аналогичного класса, клиент, скорее всего, предпочтет не переплачивать и сменит гостиницу [1, с. 35].

Метод № 3: Ценовая пирамида. Эта техника представляет собой гибрид метода 1, устанавливающего ценовой диапазон, и метода 2, предполагающего продажи по верхней границе. Ценовая пирамида представляет собой сегментацию продукта или услуги в зависимости от их характеристик. Применительно к отелю «Ribera Resort & Spa» это будут номера: стандарт, улучшенный, семейный, полулюкс, люкс, представительский и гранд люкс. По каждой категории номеров расценки или диапазон цен будут отличаться. При заказе номера гостю будет предложен выбор по пирамидальной шкале (рис. 1). Техника продаж следующая: от предложения ценового диапазона к осуществлению продаж по верхней границе.

Таким образом, предложением пирамидальных расценок достигается капитализация потенциального дохода.

Метод № 4. Стратегия дифференциации. Этот метод заключается в производстве товаров или услуг одного функционального назначения, но обладающего разными характеристиками, с целью удовлетворения различных потребностей большего количества потребителей.

Дифференциация может иметь выражение в различных областях: характеристике товаров или услуг, в качестве предоставления услуг (сервисная составляющая), в дизайне, в состоянии материально-технической базы, месторасположении предприятия, а также в имидже и репутации предприятия.

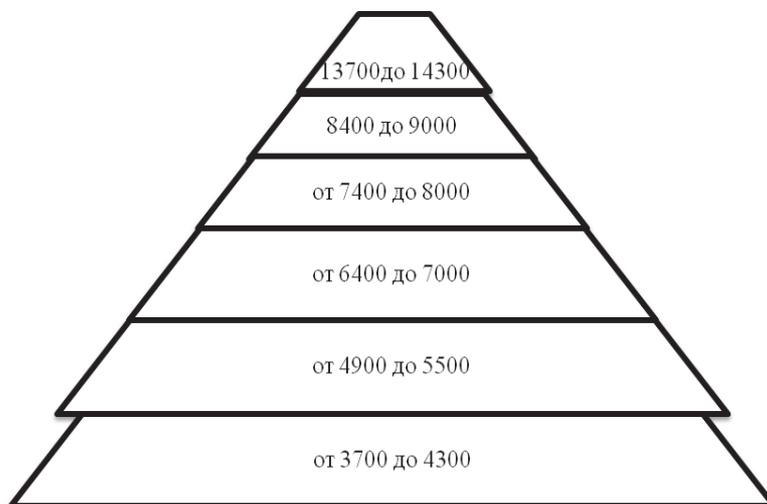

Рис 1. - Ценовая пирамида

Следует признать, что двумя необходимыми условиями для успешной реализации стратегии дифференциации являются изучение поведения потребителей и изучение их запросов, потребностей и предпочтений. Для этого целесообразно оценить качество обслуживания потребителей.

Оценка качества обслуживания потребителей проводилась по отзывам и баллам 26 гостей, указанных на официальном сайте отеля «Ribera Resort & Spa» и Booking.com. Так как отзыв и оценку может оставить только гость, забронировавший проживание через Booking.com и остановившийся в забронированном отеле. Гости ставили оценки по 10-бальной шкале и по критериям чистота, комфорт, месторасположение, персонал, удобства, соотношение цена/качество и скорость wi-fi (рис. 2). Респондентами являлись семьи, пары, деловые путешественники, компании друзей, индивидуальные путешественники.

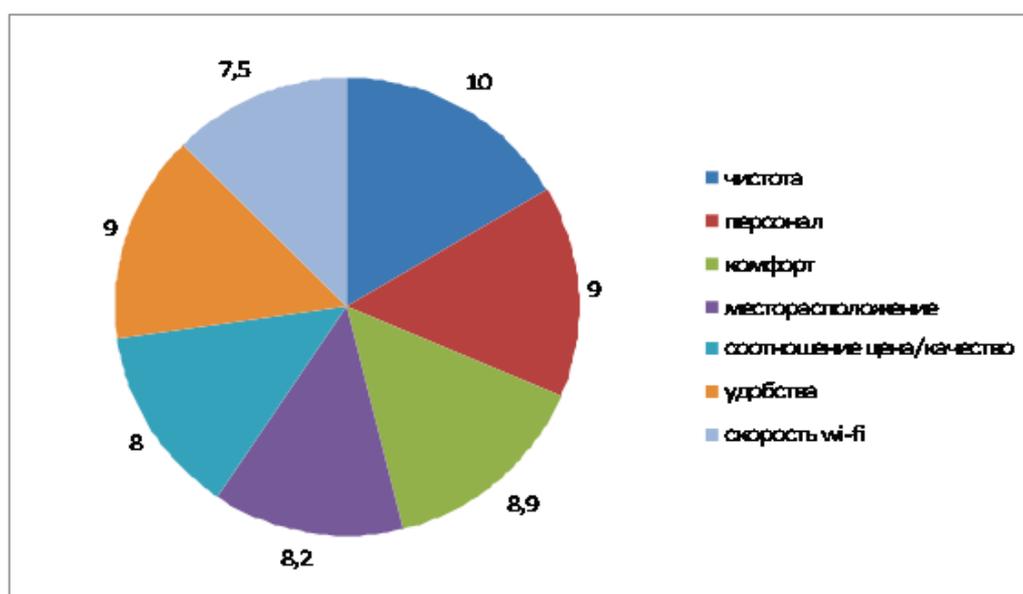

Рис. 2. - Оценка качества обслуживания потребителей отеля «Ribera Resort & Spa»

Исходя из данных диаграммы, можно сделать вывод, что самую высокую оценку в 10 баллов заслуживает чистота отеля, а самую низкую в 7,5 скорость wi-fi.

Применение дифференциации становится привлекательной конкурентной стратегией в том случае, когда потребительские запросы и предпочтения становятся шире и не могут быть удовлетворены предложением стандартных гостиничных продуктов. Сила конкурентного преимущества в данном случае определяется уровнем заинтересованности потребителей в дифференцированных атрибутах гостиничного продукта и его характеристик: чем выше заинтересованность, тем сильнее конкурентное преимущество [2].

В свою очередь, успешное применение стратегии дифференциации предоставляет гостиничному предприятию ряд возможностей: дифференциация позволяет установить повышенную цену на гостиничный продукт,

увеличить объемы продаж за счет привлечения большего количества потребителей гостиничных услуг, а также превратить потребителей продуктов в лояльных пользователей.

За полгода существования отеля «Ribera Resort & Spa» его ценовая политика претерпела некоторые изменения, динамику которых можно наблюдать по таблице 1.

Таблица 1. – Доходность от реализации основных и дополнительных услуг отеля «Ribera Resort & Spa»

Показатель	Сентябрь 2016	Октябрь 2016	Ноябрь 2016
Загрузка в %	22, 45	3, 85	2, 74
Доход от услуг питания	2 061 796, 33	435 690, 71	218 470, 78
Доход от дополнительных услуг	25 400	156 040,00	62 032, 00
<i>Доход от услуг проживания</i>	<i>4 263 792, 50</i>	<i>522 367, 20</i>	<i>223 879,42</i>

Анализируя данные таблицы 1, можно сказать, что в сентябре наблюдались самые высокие показатели загрузки номерного фонда и доходности от реализации услуг проживания и питания. За исключением показателя дохода дополнительных услуг, а именно услуги спа-комплекса и конференц-зала. Так как отель был введен в эксплуатацию в конце августа и в сентябре спа-комплекс, конференц-зал и бильярдная еще не начали свою работу. Но, как видно по таблице в октябре показатель дохода от дополнительных услуг возрос в 6 раз. Поскольку уже начали свою работу спа-комплекс, конференц-зал и бильярдная. Таким образом, самые высокие показатели доходности основных и дополнительных услуг, производительности труда и рентабельности отеля наблюдались в сентябре во время высокого сезона. А в ноябре по сравнению с сентябрем и октябрём произошел спад данных показателей. Так как этот период времени в отеле считается низким сезоном и соответственно приток гостей уменьшается.

Поэтому самым подходящим методом ценовой политики для отеля «Ribera Resort & Spa» является стратегия дифференциации цен. Он основан на следующих факторах:

1) Сезонность. Менеджмент гостиницы выделяет три сезона - высокий, средний и низкий. Высокий сезон приходится на период повышенной активности в Крыму. В 2016 году высоким сезоном признан период: с 16.06 по 16.09. Средний сезон характеризуется более низкой активностью по сравнению с высоким периодом. В 2016 году это период с 28.04 по 15.06. и с 17.09 по 31.10.17.

Низкий сезон – это то время, когда отелю наиболее сложно найти клиентов. Сюда входят будние дни в течение всего года и периоды с 08.01-27.04. и с 01.11 - 31.12.17. Цены напрямую зависят от сезона: чем выше сезон, тем выше цены. Например, стоимость стандартного номера с завтраком в низкий сезон- 4300 р. за двухместное размещение, в то время как стоимость этого же номера в период высокого сезона составляет 9800 р. за двухместное размещение.

2) Дни недели. Как и во всех отелях Евпатории в будние дни в гостинице гораздо меньше гостей, чем в выходные, поэтому цены в выходные дни на спа-услуги выше.

3) Тип клиента. Все клиенты гостиницы разделены на 3 большие группы: индивидуальные клиенты, компании, заключившие договор с гостиницей, и туристские компании (туроператоры и турагентства). Цены для индивидуальных гостей самые высокие, а для туристских компаний и компаний, работающих по договору, цены ниже. Для туристских компаний дифференциация по цене в зависимости от сезона сохраняется.

4) Загрузка отеля. Чем выше загрузка отеля, тем дороже старается отель сбывать оставшиеся номера, потому что высокая загрузка показывает высокий спрос. Цены для индивидуальных путешественников достигают максимума, для компаний закрываются продажи по контрактным ценам и они могут купить номер лишь за ту же цену, что и индивидуальные туристы.

5) Срок проживания. Цена проживания зависит от того, сколько ночей гость собирается провести в отеле. Чем больше ночей, тем, соответственно, ниже цена.

6) Количество гостей. Цены для групповых заездов устанавливаются более низкие, чем для индивидуальных клиентов.

Список литературы

1. Лесник А.Л. Гостиничный менеджмент: политика ценообразования и управления доходом. – М., 2014. – 271 с.
2. Павленко И.Г. Функционирование туристического и гостиничного комплексов в системе мирохозяйственных связей и когнитивно-информационных отношений // Вестник Орел ГИЭТ. – 2014. – № 2 (28). – С. 139-143.

Сафонова М.Д.
студентка группы ДЗ- 11, института истории и культуры,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец
Кислых Л.В., старший преподаватель,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец

ПОЛИТИКА ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В ИНДУСТРИИ МОДЫ

Политика ценообразования в современной индустрии моды – явление не однозначное. Стоимость одежды складывается сегодня не только из затрат на материальные и энергетические ресурсы, но и включает такое понятие как бренд. Брендové вещи стоят дороже. Это связано с тем, что у них есть «лицо» или если говорить другими словами, определенная репутация, которую заслужила та или иная дизайн-фирма или модельер в обществе. Благодаря этой славе, брендové вещи при своей довольно высокой цене, остаются популярными и востребованными, несмотря на обилие различных изделий, выставленных на прилавки магазинов и торговых центров (рис. 1).

Рис.1 – Сумка копия бренда «Шанель»

«Встречают по одежке», - это истина, которая никогда не теряла своей актуальности, а в настоящее время и вовсе приобрела особое значение. С точки зрения психологии, первое впечатление, создавшееся при знакомстве, может очень сильно повлиять на развитие отношений между людьми. Таким образом, брендová вещь становится не только средством для произведения благоприятного впечатления на окружающих, но и катализатором взаимодействий внутри социума. Так как человек – существо биосоциальное, ему всё это глубоко небезразлично, в связи с чем, он так и стре-

мится приобрести особую вещь. Целью может стать как поддержание определенного статуса, так и желание выглядеть модно и дорого.

На формирование будущей стоимости влияет оплата труда. Мало кто задумывался, что производство одежды – это сложный командный труд, в котором необходимо участие большого числа людей.

Изначально, дизайнерами или художниками по костюмам разрабатывается концепция будущей линейки одежды, которая впоследствии будет выставлена на прилавках магазинов. Затем, начинается воплощение в жизнь этих идей. За дело берутся конструкторы, которые приступают к построению чертежей элементов одежды, ведь без точных расчетов невозможно создать достойную продукцию. Далее детали выкраиваются и соединяются в готовое изделие. После этого этапа осуществляется контроль качества изготовленной продукции. Вещи, которые отвечают предъявленным требованиям, отправляются на продажу.

Поставка одежды в магазин – не менее сложное мероприятие, чем её изготовление. Важно установить цену товара с учетом всех затрат на производство, чтобы изделия покрыли все издержки, нашли своего потенциального покупателя и принесли впоследствии прибыль. Помимо себестоимости продукции основным элементом цены является торговая надбавка. То есть, элемент цены продавца, обеспечивающий ему возмещение затрат по продаже товаров и получение прибыли.

Наиболее значимым фактором ценообразования является качество товара. Некоторые вещи не самых известных и раскрученных фирм в цене не уступают брендовым. Они предлагают покупателю качество швов, покроя, внешний вид, функциональность, состав и качественные характеристики материала. Если одежда изготовлена из материала с большим содержанием натуральных волокон, или из эко-материалов, это ещё больше оправдывает её высокую стоимость. От материала зависит, как вещь будет сидеть на будущем владельце, насколько легко изначально ее будет пошить, насколько она будет удобна в использовании, как долго эта вещь прослужит и многое другое, всё это и является индикатором стоимости, которую будет иметь данная продукция, насколько дешевой или наоборот дорогой она будет. Таким образом, включая различные качественные характеристики, хорошие вещи уверенно обгоняют менее надежные аналоги. Не все люди могут или хотят купить вещь из экологичного материала. Экологичными тканями следует считать ткани, не оказывающие вредного влияния на природу, окружающую среду, человека (рис. 2).

Рис.2 – Трикотаж как экологичный и экономичный материал

Это ткани, произведенные, преимущественно, из натурального, природного волокна, выращенного без использования пестицидов и других вредных химических веществ. При этом, в производстве натуральных экологичных тканей не должны использоваться вещества, загрязняющие экосистему, как в процессе изготовления, так и после окончания срока эксплуатации [1]. Сегодня известны следующие виды натурального сырья для производства экотканей: наиболее известные и популярные - некрашеные, либо окрашенные натуральными пигментами, хлопок и лен. Такая ткань имеет следующие достоинства: гипоаллергенность, воздухопроницаемость, износостойкость, долговечность. Однако, она также имеет и недостаток: дороговизну, которая отпугивает потребителя, и тот, в свою очередь, делает выбор в пользу вещи из синтетического материала, которая стоит дешевле.

Существует два основным вида синтетики: карбоцепная, которая в свою очередь делится на полиакрилонитрильную, поливинилхлоридную, поливинилспиртовую, полиэтиленовую и полипропиленовую, и гетероцепная. Самые распространенные синтетические волокна, это: акрилан, ровиль, куралон, текмилон, геркулон, лавсан, капрон, лайкра, микрофибра, акрил, флис, полиэстер, полиамид, полисатин, оксфорд, нитрон, хлорин, виол, спектра, геркулон и др.

Современные синтетические материалы обладают высокой эластичностью, а также рядом уникальных свойств, которыми не может похвастаться ни хлопок, ни шелк. Например, они хорошо и легко прокрашиваются, не сминаются, а некоторые виды и вовсе считаются безопасными или близкими к таковым, также вещи из этих материалов неприхотливы в уходе и имеют сравнительно невысокую цену. Но с другой стороны эти материалы обладают низкой воздухо- и влагопроницаемостью, в связи с чем, тело не «дышит», а естественные процессы терморегуляции не происходят в необходимой мере. Следовательно, в такой одежде легко как замерзнуть, так и получить тепловой удар, что определенно является жирным минусом в плане практичности. Также, при ношении синтетической одежды происходит выработка статического электричества, которое нега-

тивно сказывается на физико-психологическом здоровье человека. Ко всему прочему, одежда из дешевого синтетического материала обладает низкой износоустойчивостью. Конечно же, такие вещи покупают, но после непродолжительного периода эксплуатации они приходят в такое состояние, что дать новую жизнь такой вещи, например, в магазинах Second Hand невозможно, потому что вещь теряет товарный вид если не полностью, то довольно значительно. Пустить такие вещи на вторсырье иногда бывает дороже первоначальной стоимости товара, следовательно, такие вещи утилизируются. И в том и в другом случае, синтетические материалы вредят окружающей среде. Просто выбросить подобные изделия, также не является идеальным выходом из ситуации, в связи с продолжительным периодом разложения этих материалов в природе. К примеру, одежда из натуральных тканей разлагается за 2-3 года, при этом, не нанося ущерба окружающей среде, а у синтетических материалов, период разложения составляет до 40 лет [4].

Исходя из всего выше сказанного, следует заметить, что синтетические материалы являются хорошим выбором далеко не всегда, так как они имеют ряд негативных свойств, а также качество, значительно проигрывающее вещам из натуральных материалов.

Подводя итог, мы можем точно сказать, что одежда, отличающаяся по дизайну, качеству, материалам, безусловно, может и даже должна иметь различную стоимость. Значение имеет не столько привлекательность вещи, сколько сумма всех её качественных характеристик, которые и определяют политику ценообразования. И, чем больше было вложено труда, чем известней и состоятельней фирма, выпустившая вещь, чем качественнее используемый в производстве материал, тем более высокую сумму нам придется выложить, чтобы заполучить такую одежду. Получается, что порою завышенная по нашим представлениям цена, является вполне оправданной, хотя, конечно, перед покупкой необходимо в этом удостовериться. Каждый человек сам выбирает, какое сочетание качества и популярности ему необходимо от одежды. Однако, не стоит забывать старую истину «скупой платит дважды», ведь сэкономив на качественной вещи, мы наносим вред не только себе, но и окружающей среде.

Список литературы

1. Горж Е. Экоткани [Электронный ресурс] Режим доступа [//http://ecotkani.ru/stati/49-kak-otlichit-ekotkani](http://ecotkani.ru/stati/49-kak-otlichit-ekotkani)
2. Шум М. Сроки разложения отходов [Электронный ресурс] Режим доступа [//http://eco-boom.com/sroki-razlozheniya-othodov-skolko-pokolenij-perezhyvet-vasha-musornaya-korzina/](http://eco-boom.com/sroki-razlozheniya-othodov-skolko-pokolenij-perezhyvet-vasha-musornaya-korzina/)

Стволина А.А.,
студентка группы Л-22, институт филологии,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец

Научный руководитель:
Трубицина Н.А., кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И. А. Бунина, г. Елец

НАРОДНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА ГОРОДА БОГОРОДИЦК: ФОЛЬКЛОР И РЕМЕСЛА

Город Богородицк Тульской области относится к уездным городам серединной России, возникший, как и многие из них, сначала в качестве крепости в 1663 году. Появился город совсем недалеко от того места, где около трехсот лет назад произошла всем известная Куликовская битва. С расширением границ империи Богородицк утратил свое военное предназначение, и в настоящее время больше известен как «тульский Петергоф» благодаря находящемуся в городе дворцово-парковому ансамблю имени графа Бобринского.

Как всякий старинный русский город, Богородицк имеет глубокий пласт историко-культурного наследия. В своем исследовании я обратилась к изучению народных ремесел, сохранившихся в нашем городе до настоящего времени, а также к жанрам русского фольклора, бытующих в семьях моих земляков.

Центром сохранения народной культуры города Богородицк является Детская художественная школа. Руководит этим учебным заведением Елена Васильевна Карпова. Это не просто директор школы, администратор, а человек, обладающий огромным количеством художественных талантов. В круг интересов Елены Васильевны входит создание театральных костюмов, декоративная роспись по дереву, руководство Муниципальным Домашним театром «У Гаши» и многое другое. Театральные костюмы, созданные Е.В.Карповой, достоверно передают атмосферу эпохи и нюансы быта. В ее работах с документальной точностью отображены все швы, складки и детали отделки. Достоверности придают и узнаваемые пейзажи болотовского парка.

В своем творчестве Е.В.Карпова мастерски сочетает традиции народного и академического искусства. Ее роспись по дереву – это использование классических сюжетов, стремление к идеализации образов, тщательная проработка деталей. Наряду с традиционными для росписи по дереву декоративными узорами, она активно использует приемы портретной и пейзажной живописи. Изделия Елены Васильевны поражают разнообразием художественных форм – это шкатулки, матрешки, пасхальные яйца, различные виды деревянной посуды (рис.1).

Рис.1- Богородицкая матрешка

Помимо росписи по дереву, в художественной школе проходят занятия по иконописи. Это единственная в Тульской области мастерская, где желающие постигают секреты и основы этого особого для русского человека искусства.

Глиняные игрушки – традиционный, широко распространенный промысел по всей русской земле. Богородицкая «свистулька» не получила такого широкого распространения, как дымковские или филимоновские глиняные изделия, но и она заняла свое достойное место среди промыслов тульского региона. В настоящее время этот практически утраченный промысел старается возродить местный краевед и «глиняных дел мастер» Виктор Иванович Потапов.

Благодаря стараниям Потапова до нас дошли специфика и особенности изготовления богородицкой глиняной игрушки (рис.2). Это, прежде всего, игрушка-свистулька. Если два героя, то и два свистка. Игра «кто кого передудит» характерна для игрушки «Поединок», посвященной победе в Куликовской битве: фигурки двух воинов на боевых коньках лицом друг к другу символизируют Пересвета и Челубея. Чтобы игрушка была приятной на ощупь, ее покрывали воском.

Рис.2 – Богородицкая глиняная игрушка (автор В.И.Потапов)

Кто как ни наши бабушки лучше всего расскажут нам о местном фольклоре? Я запаслась методологией фольклорно-этнографического полевого исследования и отправилась в гости к своим бабушке и дедушке, которые и стали моими главными информантами. Бабушка – Соколова (Том) Надежда Райнольдовна, 69 лет, родилась в поселке Товарковский Богородицкого района Тульской области. Дедушка – Соколов Николай Николаевич, 68 лет, родился в деревне Степановка Богородицкого района Тульской области. Фольклорную информацию, полученную от моих бабушки и дедушки, я разделила по жанрам: городские легенды, пословицы, загадки, частушки, песни, сказки.

Многие легенды, которые я услышала от своих информантов, уже давно вошли в «золотой фонд» народной художественной культуры Богородицка и известны практически каждому его жителю. В основном они связаны с дворцом графа Бобринского, внебрачного сына императрицы Екатерины II и графа Орлова. Самая популярная легенда города – о веере Екатерины Великой. Богородицк обладает лучевой системой улиц, сходящихся к единому центру. Такая планировка в целом была характерна для отечественной городской застройки того времени. Но народная молва приписала данную особенность упавшему вееру императрицы.

Много легенд связано с дворцом и дворцовым парком. Это традиционные легенды о подземных ходах, по которым можно проехать на карете, о влюбленной девушке, утопившейся в местном пруду и превратившейся в дворцовое привидение. Есть легенда о камне любви, на котором вечерами сидели граф и его возлюбленная, крепостная крестьянка Дунюшка. Посидеть на этом камне стало новой традицией городского свадебного ритуала.

Красивая легенда связана и с названием города. Понятно, что Богородицк происходит от имени Божией Матери. Но герб города, на котором расположены девять веточек богородицкой травы, другое название чабрец или тимьян, продуцирует следующую легенду. Город был возведен на холме, и, прежде чем там появилась крепость, весь холм был усеян богородицкой травой. В то время иконописцы использовали тимьян для изготовления синей краски, которой на иконах выкрашивали плащаницу Пресвятой Богородицы. Это и послужило причиной назвать город Богородицком.

Как жители Тульской области, мои информанты первой назвали поговорку «В Тулу со своим самоваром не ездят». Остальные загадки, пословицы и поговорки, озвученные моими родными, являются общеизвестными. Например: «Дуплистое дерево скрипит, да стоит, а крепкое валится» (пословица), «Маленько, кругленько, а за хвостик не поднимешь» (загадка про клубок ниток).

Особый пласт народной культуры представляет такой фольклорный жанр, как частушки. Хочу привести две из них, исполненные моей бабушкой, Н.Р.Соколовой:

Куда лезешь целоваться
С таким малым ростиком?
Лет тебе совсем не двадцать
А полтинник с хвостиком!

Запевай, моя родная,
Мне не запеваётся,
Навернулся я с платформы,
Рот не разевается.

От своей мамы моя бабушка слышала свадебное величание «Да по речушке утенушка плавала, плавала...». Нам удалось вспомнить и записать начало этого музыкального произведения народной культуры. Также со слов бабушки я сделала записи таких песен как «Сидела Катюшенька», «Уж вы, гости», «Не пой же, соловейка», «На улице дождь», «Как у месяца золотые рога».

Также в нашей семье из поколения в поколения передавались заговоры. Нами были обнаружены старые записи моей прабабушки, Соколовой Анны Павловны, с текстами заговоров «на здорового младенца», «от порчи и сглаза», «на оберег дома», «молебен от бессонницы», «чтоб в семью пришли большие деньги». Приведем пример последнего: «Надежда моя и опора, Иисус Христос.

Пресвятая Богородица Дева Мария моя подпора.

Шли они по небу, мешки с деньгами несли, мешки те открылись да деньги с небес свалились.

Я, раба Божья (имя), по земле шла, деньги те нашла, деньги те собрала, домой их понесла, свечи зажгла, да деньги семье раздала. Как свечки будут сгорать, так и деньги будут в мой дом прибывать. Во веки веков. Аминь».

Из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы. Несмотря на развитие научно-технического прогресса и колоссальные сдвиги в мировой культуре, историко-культурное наследие малых городов России является востребованным среди самых разных групп населения нашей страны. Этническая культура, нашедшая свое выражение в традиционных ремеслах и фольклоре, продолжает жить как в специализированных учреждениях, так и в народном быту.

Народная художественная культура Богородицка делает его уникальным уездным городом на карте отечества. Как интересный уголок русской провинции, он привлекает к себе туристов, а местных жителей заставляет гордиться своей малой родиной.

Фролов М.И.,
студент группы НКм-11, институт истории и культуры,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Соломенцева С.Б.,
ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет
имени И. А. Бунина, г. Елец

ЗАБЫТЫЕ ПРОМЫСЛЫ: ТРАДИЦИОННАЯ ДОБРОВСКАЯ ИГРУШКА

Игрушка - это одно из ярких проявлений массовой культуры, глубоко жизненное и народное явление. Из поколения в поколение переходят традиции ремесла и искусства игрушки, передаются представления о жизни, труде, красоте. Игрушка близка к фольклору, передает самобытность русского национального народного творчества.

На территории России в ходе археологических изысканий были найдены древние глиняные игрушки, которые датируются вторым тысячелетием до нашей эры. Они представляли собой погремушки, различную посуду и маленькие глиняные подобию орудий труда. При раскопках в районе городов Москвы и Рязани были найдены игрушки и более позднего происхождения. Они имели культовое значение и были изготовлены в виде фигурок людей, птиц, животных. Создавались эти игрушки посредством лепки из глины и последующего обжига в печи. Иногда их украшали росписью и покрывали глазурью [1].

Глиняная игрушка стремительно развивалась в XVII -XVIII веках, именно в этот период ее производство быстро нарастало. Фигурки стали изготавливаться специально для продажи на весенних ярмарках. Глина – пластичный и мягкий материал, она пригодна не только для формирования посуды. Из нее лепили всевозможные игрушки-свистульки, образы людей, птиц, зверей, грематушки (погремушки) и многое другое. Каждый мастер обладал своим стилем, манерой лепки и украшения изделия.

Игрушки могут различаться по составу глины, взятой для поделки, и по манере лепки, свойственной тому или иному виду изделий. Лучше всего лепятся образы из, так называемой, жирной глины. Каждому изделию свойственны определенные формы и цветовая гамма, которые зависят от вида глины определенной местности и ее пластичных свойств. Глиняные игрушки представляют собой особую отрасль гончарного ремесла. Выразительность и простота - главные критерии этих изделий у народных мастеров. Большой известностью пользуются российские керамические игрушки: абашевские, каргопольские, дымовские, филимоновские и другие [2]. Но не все игрушки так известны, есть и те, которые со временем утратили былую популярность, например традиционная добровская игрушка в Липецкой области (рис. 1).

Рис. 1. – Образцы традиционной добровской игрушки

Гончарный промысел в селе Доброе (бывшем городе) существовал уже в XVII–XVIII веках. В начале XX века в Добром несколько семей занимались гончарным промыслом: Днеприковы, Долгих, Подлесных, Пустоваловы, Тюрины. Гончары работали на дому, затем некоторые вошли в организованную в 1938 году артель «Ударник». Для работы использовали местную глину, из которой получалась прочная посуда с тонким, звонким черепком от кремового до персикового цвета. В течение нескольких десятилетий гончарный промысел был ведущим и основным в Добром. Игрушку лепили в основном простейшую – птичку-свистульку. Реже создавали другие виды игрушек для своих малых деток и внуков.

Современная добровская народная игрушка в большой степени обязана своим существованием народному мастеру Ивану Константиновичу Пустовалову (1926-2001). Сам мастер, как и его брат, Василий Константинович Пустовалов (1933-2014), – потомственные гончары. Сохранял традиции добровской игрушки в основном Иван Константинович.

Добровскую игрушку условно можно разделить на две группы. Первая, наиболее многочисленная, связана, вероятно, с влиянием романовской глиняной игрушки. Это пустотелые и цельные фигурки-свистульки птиц и животных, вытянутые по горизонтали и окрашенные, подобно романовским: одним цветом голова и три разноцветных полосы поперек спины. Часто можно встретить фигурки всадника.

Ко второй группе относятся игрушки гончарного типа. Форма рюмки (чашки, стакана) в добровском промысле очень естественно и логично легла в основу антропоморфной фигурки, которая, по словам И.К. Пустовалова, являла собой рюмку-перевертыш.

«Наряд» добровской барыни отражает особенности женского традиционного костюма Добровского района. В игрушке изображение костюма, обуви, головного убора и украшений упрощено. Но основные формы –

лычки, рубахи, широкие юбки-поневы – переданы в глиняной барышне достаточно достоверно.

В середине шестидесятых годов XX века В.К. Пустовалов немного видоизменяет привычный образ игрушки: роспись становится ярче, более красочной, форма юбок выполняется на основе гончарных рюмок, принимает вид перевернутого бокала, чашки или стакана, наблюдается обилие декоративных элементов.

В отличие от «игрушки-рюмки», «копилка» выполняется на основе формы кувшина для вина (масла). Копилки были большего размера, чем игрушки. Сзади или сбоку они имели щель для монеток. «Юбки» копилки Иван Константинович всегда украшал налестками в форме кружочков (цветов) и жгутиков (листьев, веток). Добровская баба-копилка представляет собой вполне органичный образ женщины, который в народном искусстве всегда ассоциировался с плодородием, благосостоянием и богатством. В игрушках использовалась следующая цветовая гамма: коричневый, желтый, зеленый, синий ангоб с последующим закреплением слоем прозрачной глазури, часто использовалась желто-зеленая и коричневая глазурь.

С определенной долей уверенности, можно сказать: в народном искусстве один человек не может взять и придумать игрушку, да еще свистульку, с характерными технологическими приемами и художественными особенностями. Тем более, во времена, когда не было такого количества выставок, фестивалей, мастер-классов и конференций, посвященных глиняной игрушке. И пусть Иван Константинович Пустовалов привнес что-то свое, но он как потомственный гончар, органично сочетал в своем творчестве традиции и инновации, в силу своего миропонимания и таланта.

В настоящее время промысел почти угас. Попытки сохранения традиционной добровской игрушки и гончарства предпринимаются преподавателями и студентами кафедры дизайна и народной художественной культуры Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина, кафедры изобразительного, декоративно-прикладного искусства и дизайна Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, а также сотрудниками Липецкого областного центра культуры и народного творчества и кино, Липецкого музея народного и декоративно-прикладного искусства.

Большой вклад в возрождение и популяризацию внесла Светлана Юрьевна Пастухова, уроженка города Грязи, Липецкой области. Она закончила художественно-графический факультет Липецкого Государственного Педагогического Университета, где сейчас работает и преподает студентам керамику, а также является вдохновителем, создателем и руководителем кружка «Живая глина». По словам Светланы Юрьевны, познакомилась она с добровским гончарным промыслом в период обучения в университете. Ей посчастливилось учиться у мастеров из династии потомственных гончаров Пустоваловых – Ивана Константиновича и Василия Константиновича. Добровская игрушка потрясла мастера с первого взгляда, заворожила своей красотой. Светлана Юрьевна сравнивает это чувство с

волшебством: «...это настоящее волшебство, когда из кусочка грязи рождается нечто сказочное, его потом можно обжечь, и оно еще свистит. Оно превращается в нечто волшебное, с чем можно жить дальше, что никогда уже не сгорит, не растворится в воде, можно носить с собой, передавать будущим поколениям» [3] .

По мнению С.Ю. Пастуховой, очень сложно заниматься именно традиционной игрушкой, ведь каждый мастер мечтает о создании своих, авторских изделий. Работать в этом самобытном промысле тяжело, поскольку нет уже потомственных мастеров, некому направить, подсказать и помочь. Однако, о традициях необходимо помнить и нельзя от них отступать, нужно найти верных учеников, последователей, так как создание традиционных игрушек – это продолжение дела наших предков.

На сегодняшний день ученики Светланы Юрьевны Пастуховой активно изучают и воссоздают традиционную добровскую игрушку, участвуют в выставках, конкурсах, научных конференциях, фестивалях областного и международного уровня, что позволяет привлечь внимание различных организаций и людей, равнодушных к народной культуре.

Интерес к народной художественной культуре, в том числе керамике с каждым годом неуклонно растёт. Нельзя забывать о своих корнях, необходимо сохранять традиции, стараться укладывать их в основу новых тенденций в современном декоративно-прикладном искусстве. Добровская игрушка имеет очень древние корни и заключает в себе миропонимание наших предков. Поэтому необходимо поддерживать этот самобытный промысел и передавать его традиции следующим поколениям, ведь только сохраняя нашу историю и культуру, мы можем двигаться вперёд.

Список литературы

1. История происхождения глиняных игрушек [Электронный ресурс]. Режим доступа // <http://fb.ru/article/137183/glinyanyie-igrushki-glinyanyie-igrushki---svistulki-rospis-glinyanyih-igrushek.html>
2. Славянская культура. История глиняных игрушек [Электронный ресурс]. Режим доступа // <http://slavyanskaya-kultura.ru/slavic/trade/istorija-glinjanyh-igrushek.html>
3. Добровская глиняная игрушка [Электронный ресурс]. Режим доступа // <http://www.showbell.ru/promysly/?st=dobrovskaya.html>

***«ИСТОРИЯ МОЕЙ СЕМЬИ В ИСТОРИИ
ЛИПЕЦКОГО КРАЯ В ПЕРИОД
1920 – 1930 гг. XX ВЕКА»***
*(работы победителей муниципального образовательного
конкурса научно-исследовательских проектов)*

Аксёнов А.А.,
обучающийся 8 «А» класса
«Основная школа № 15», г. Елец
Научный руководитель:
учитель Григорьева О.А.,
«Основная школа № 15» г. Елец

ИСТОРИЯ 1930-Х ГОДОВ XX ВЕКА В СУДЬБЕ СЕМЬИ БАБКИНЫХ

Судьба любой семьи неотделима от судьбы государства. В далекое прошлое уходят суровые годы политических репрессий, наполненные горем и страданиями миллионов людей. Мы, дети XXI века, знаем об этом времени только из книг, кинофильмов и рассказов взрослых. В наши дни можно часто услышать вопрос: «Зачем снова говорить о репрессиях, после которых прошло столько лет?». Но правы ли мы будем, забыв об этих уроках, забыв о тех, кто погиб или был лишен, отчего дома?

Сталинские репрессии стали наиболее массовыми политическими процессами в истории России. На 1937-1938 гг. пришёлся так называемый пик сталинских репрессий. За два года арестовано 1 575 259 человек, из них 681 692 человека приговорены к расстрелу. Сколько судеб, семей исковеркала сталинская машина террора! Одна из таких - семья Бабкиных.

Моя прапрабабушка Бабкина Мария Фридриховна родилась 7 января 1899 г., в семье верующих. Семья её состояла из мамы, бабушки и сестры. Отца она своего не помнила, он бросил семью за 7 месяцев до её рождения. Мать работала на заводе приёмщицей посуды, а в свободное от работы время помогала богатым людям, вышивала скатерти, покрывала, шторы. В семь лет Мария тоже взялась за рукоделие. А в 1915 г. они с сестрой брали работу на дом, шили военные брюки, телогрейки, и гимнастёрки. В 1918 г. она вышла замуж, а в 1919 г. родилась моя прабабушка Вера.

16 октября 1940 г. Марию Фридриховну арестовали сотрудники НКВД. За несколько дней до этого события, к ней пришли сотрудники НКВД, для того, чтобы обыскать дом и найти оружие. Оружия не нашли, но дали подписать ей документ. Она в полной уверенности, что документ не несёт опасности, не читая, подписала его. Через несколько дней её вызвали в МГБ и отправили в тюрьму. Вскоре арестовали мужа, осуждены они были по статье 58-10. Этапом Марию Фридриховну отправили до станции Жарык (Северный Казахстан). В лагере поселили в большом бараке, где отбывали свой срок ещё 200 человек. Народ там был всякий: воры, убийцы, политические. Работать приходилось тяжело, несмотря на 60 градусный мороз под конвоем водили на работу долбить мёрзлую землю для плотины за 10 километров от лагеря. Из еды в день давали только 300 грамм хлеба. В одну из зим она заболела гриппом, и получила осложнение, крупозное воспаление лёгких. Лежала в санчасти в тяжёлом состоянии, на-

дежду на выздоровление врачи не давали. Только редкие письма от детей помогли выжить.

отправили на этап Близнецов я присидела в Орловской тюрьме, а когда вызывали на допрос всегда ногою, и перед тем как везут на допрос начинали обыскивать до гола велики раздевалки, и растапливали волосы и велики раскраивают, и когда обратно привозили с допроса тоже такие обыскивали, а на допросе спрашивали, что вы верите в загробную жизнь, я говорю Это самое главное, что мы Евангелистские Христиане верим Слову Божию как написано в Евангелие, что верующий в Меня имеет Жизнь Вечную, Еванг. Иоанна 3 г 16 ст. и еще так написано что если кто в этой тленной жизни надеется на Христа то он не спасет всех человеков. потому что сказано видимое временно, а невидимое Вечно.

Рис. 1. - Бабкина Мария Фридриховна и её тетрадные записки

После освобождения в декабре 1945 г., Мария Фридриховна вернулась в Елец. Спустя 3 года, в декабре 1948 г. её снова арестовали, и отправили в город Орёл. Там ей объяснили, что арестована она до особого распоряжения и повезли в город Куйбышев. Из Куйбышева её переправили в город Красноярск на вольное поселение. Хозяева дома, куда её определили на жительство, оказались людьми добрыми и сострадательными. Вначале она помогала по хозяйству, сидела с детьми. Затем её отправили работать в совхоз, сторожить скот. Однажды на неё набросилась корова, которая рогами распоролла ей живот и повредила внутренние органы. Ей сделали операцию, но состояние оставалось критическим, начался сепсис. Врачи не давали никакой надежды на выздоровление, но она выжила.

Мария Фридриховна пробыла в ссылке 5 лет и 6 месяцев. Все это время она ничего не знала о своём муже. Посылала много запросов в Москву, чтобы узнать о его судьбе, которого не видела 13 лет. Из Москвы пришёл ответ, из которого она узнала, что муж отбывает наказание на Камыше. В августе 1953 года он приехал к ней, а в ноябре 1954 г. Марию Фридриховну освободили. У неё появилась долгожданная возможность поехать домой, увидеть своих родных, обнять детей. Дома она пробыла около 3 месяцев и вернулась в Сибирь. В 1956 г. мужа освободили, и в но-

ябре того же года они вернулись в Елец. В лагерях Мария Фридриховна провела 14 лет, потеряв здоровье, надежду видеть родных, растить детей.

29 апреля 1959 г. президиум Липецкого областного суда, рассмотрев дело, по которому она была осуждена, прекратил его за отсутствием состава преступления. Мария Фридриховна была полностью реабилитирована. Умерла Мария Фридриховна 20 июля 1981 г.

Рис. 2. - Документы о реабилитации Бабкиной М.Ф.

История России – это история народа, история поколений. Мы должны помнить то, что когда-то пережили наши предки, ведь без прошлого нет будущего. Долг совести старшего поколения – рассказать молодежи правду о судьбе своей семьи, судьбе страны. Долг молодого поколения – задуматься, извлечь уроки из прошлого и сделать все от нас зависящее, чтобы сталинские репрессии никогда не повторялись. Счет жертв репрессивной политики даже по самым осторожным оценкам идет на миллионы. Можно без преувеличения сказать, что политические репрессии сталинской эпохи стали величайшей трагедией в истории Отечества. Репрессии распространялись не только на реальных врагов власти, но и на обычных, парой никак не влияющих на власть, простых людей, таких как моя прапрабабушка Мария Фридриховна Бабкина.

Список литературы

1. Личный архив семьи Аксёновых

Горичев С.Д.,
обучающийся 8 «А» класса
МБОУ «Гимназия № 11» г. Ельца
Научный руководитель:
учитель истории и обществознания
МБОУ «Гимназия № 11» г. Ельца
Шумская О.В.

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ИСТОРИЮ СЕМЬИ ГОРИЧЕВЫХ

Тема, которую я выбрал для исследования, является очень актуальной в настоящее время. Отношение к советской власти у разных людей различно. Мое поколение с трудом воспринимают В.И. Ленина или И.В. Сталина и хорошо, если знают кто эти люди, а родители вспоминают, как их учили в пионерских организациях и школе, прививая любовь к советской власти. История моей семьи 1920-1930 годов насыщена различными событиями и именно в данном научно-исследовательском проекте я постараюсь осветить данный вопрос, благодаря знаниям и воспоминаниям моей бабушки Галины Алексеевны Горичевой. Показав, что вопросы коллективизации и раскулачивания затронули и мою семью.

Корни нашей семьи уходят в далёкое прошлое. Мой пра-пра-дедушка Дорофеев Антон Петрович и моя пра-пра-бабушка Дорофеева Акулина Николаевна проживали в селе Ливны Орловской губернии. Семья была очень большая-21 ребёнок, семья отличалась и большим хозяйством. Имелась кузня и скотный двор. Одним словом, они считались по тем меркам «кулаками», т.е. обеспеченными людьми. Ситуация изменилась в конце 1920-х годов. На пятнадцатом съезде коммунистической партии в 1927 г. было принято решение о проведении коллективизации в СССР, начало которой пришлось на 1929 г.

Последовал процесс «раскулачивания»- лишения имущества зажиточных крестьян. В эту категорию попали и мои предки. В середине лета 1930 г. представители партийного комитета явились к пра-пра-деду в кузню, где тот работал вместе с двумя наёмными работниками, и потребовали передать помещение и оборудование мастерской в руки советской власти. Кузня была единственной в селе, Антон Петрович лично работал, стоя у горна, работа была очень тяжёлая и кропотливая, несмотря на это, дедушка работал круглые сутки и кузня обеспечивала селян предметами быта и сельского хозяйства. В последствии визита представителей власти семья лишилась основного дохода.

Через некоторое время рано утром в дом пришли председатель сельсовета и представитель районного комитета партии с требованием конфискации единственной оставшейся кормилицы- коровы. Моя дорогая бабушка Акулина встретила их в ночной рубашке и с распущенными до колен волосами. Услышав от представителей власти причину их визита, она

молча вышла в сарай, отворила ворота, выпустила корову и показалась в дверях с вилами в руках. Она набросилась на представителей власти, а те, с криками: «Ведьма!», с позором ретировались. Так она спасла своих детей от неминуемого голода. После этого семья, естественно, ожидала ареста, но всё обошлось.

В конце 1930 г. началось массовое «раскулачивание» зажиточных хозяйств, их владельцы вместе с семьями выселялись в отдалённые районы. Только 1930-31 годах было выселено свыше 380 тыс. семей, т.е. около 2 млн. человек. Перед этим, зимой 1929-1930 годов разразился острый кризис хлебозаготовок. Под угрозой голода оказались города, сёла и армия. Руководство страны прибегло к насильственным методам изъятия зерна. Семья пра-пра-деда попала в список неблагонадёжных, от них, как и от других крестьян, требовалась сдача зерна в закрома государства. Отдавалась большая часть, а в семье оставалась малая часть. Таким образом, хлебный дефицит был ликвидирован, но крестьяне стали сокращать невыгодное им производство зерна. Семья старалась жить тихо, не привлекая к себе внимания местных и партийных органов. Шёл 1937 год. Обстановка в стране была тяжёлой, поощрялось наушничество и анонимная клевета. Осенью 1937 года, по доносу неизвестного человека, прямо со стройки, на которой работал мой пра-пра-дедушка, Антона Петровича забрали и увезли в следственный изолятор. Он был осуждён на десять лет лишения свободы без права переписки, как враг народа и отправлен в Магаданский край. Вернулся Антон Петрович в 1947 году.

В это время моя пра-пра-бабушка Дорофеева Акулина Николаевна прошла Великую Отечественную Войну 1941-1945 гг. с первого до последнего дня и была награждена несколькими медалями: «За победу над Германией в Великой Отечественной Войне», «За отвагу». Войну прошли и мои пра-дедушка и пра-бабушка - Егоров Алексей Васильевич и Егорова Людмила Антоновна, которые служили механиками в авиаполку. Они принимали участие в битвах под Москвой, Курском, воевали в Польше, где и закончили войну. Вернувшись домой с наградами, они начали работать и восстанавливать разрушенное хозяйство. В 1953 г. партия направила их на освоение целинных и залежных земель. За эту работу дедушка с бабушкой были награждены медалями «За освоение целины».

Таким образом, данный период в истории нашей страны является очень трудным и сложным, исключением не является и моя семья. Как и других советских людей её затронули вопросы коллективизации, индустриализации и политики репрессий советской власти. Думается, что наша задача как потомков – это изучение и знание истории своей семьи и семейного наследия.

Список литературы

1. Личный архив семьи Горичевых.

Першина В.С.,
ученица 9 «Б» класса
МБОУ СШ № 1 им. М.М. Пришвина г. Ельца
Научный руководитель:
учитель
МБОУ СШ № 1 им. М.М. Пришвина г. Ельца
Полосина Л.В.

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ В ИСТОРИИ СЕМЬИ ГАМОВЫХ (ПО ВОСПОМИНАНИЯМ Л.В. ГАЙКИНОЙ)»

Коллективизация в СССР в 1930-е годы являлась одной из самых Трагических событий в истории деревни. Она не обошла стороной многие современные семьи, поскольку около 90% населения СССР, как и Российской империи, до 1930 г. проживало в сельской местности, являлись крестьянами. Решение о коллективизации было принято на XV съезде ВКП (б) в 1927 году. Проводилась в СССР в 1928-1937 годах, а основной этап 1929 - 1930 гг. получил название - сплошная коллективизация.

Данные события коснулись и моей семьи. В этой связи я хотел бы показать, основываясь на воспоминаниях моей бабушки Гайкиной Лидии Васильевны, каким образом коллективизация и раскулачивание повлияли на моих предков проживавших в деревне Дерновка Елецкого района Липецкой области. Основным источником для написания данной работы послужили сохранившиеся документы, а также воспоминания Лидии Васильевны Гайкиной, моей бабушки.

Рис. 1. - Гайкина Лидия Васильевна и её награды.

Деревня Дерновка расположена в Елецком районе Липецкой области. Оно находится между селами Рябинки и Ольховец, в 5 км от станции Пажень. Здесь находится река Воргол и лес. Дерновка окружена полями. Местное население всегда жило зажиточно, поскольку большинство местных людей относилось к разряду государственных крестьян. Одной из основных фамилий деревни были Гамовы, которые проживали здесь с XVII в.

В 1917 г. в г. Ельце была установлена советская власть. В эти годы в Дерновке родился мой прапрадед Пётр Гамов. Он получил от отца большое хозяйство. Несмотря на трудные условия жизни, после гражданской войны Петр Гамов завел большое хозяйство, поскольку имел хороший опыт, накопленный веками. Он был самый старший в семье и его звали Петруха. Моя бабушка, его внучка, Гайкина Лидия Васильевна, вспоминает, что у них было много коров, свиньи и птица, и даже овец они держали. Работали всей семьей, у Петра Гамова были братья и сестры. Все жили дружно. Даже дети пасли овец и кормили кур.

Затем началось раскулачивание. Бабушка называет 1929 г. как начало раскулачивания в Дерновке. Началось это трагическое событие следующим образом. Вначале у прадедушки забрали только часть скота. Но он знал, что потом придут за второй частью. Я думаю, что это случилось когда в газетах вышло постановление о ликвидации кулака как класса. Тогда мой прадедушка Петр Гамов решил убить весь оставшийся скот. Однако он не смог этого сделать полностью и оставил трех коров. На следующий день, как вспоминает бабушка, забрали еще двух коров. Видимо представители власти испугались, что прадедушка их зарежет на мясо. Но им оставили одну корову, потому что семья была большая и состояла из 10 человек. Оказалось, что это решение было временным. Через несколько дней у Гамовых забрали последнюю корову. Это было настоящей трагедией для семьи. Моей бабушке тогда не было и 10 лет, но она хорошо запомнила этот день, когда забрали последнюю корову. В итоге начался голод и проблемы со здоровьем. Как удалось выяснить, мой прапрадедушка сумел приспособиться к новым условиям, семья жила бедно, но дружно. Семья не стала жить в Дерновке и переехала в другую деревню.

Из сохранившихся документов ясно, что бабушка родилась в 1929 году, значит, на тот момент ей было 8 лет. Она хорошо помнила рассказы об этом трагическом событии.

В 1941 г. началась война, и Петр Гамов ушел на фронт. Он стал героем на войне, поскольку участвовал в обороне Ленинграда, где и пропал без вести. Однако бабушка сообщила, что его имя значится на доске павших защитников Ленинграда. Сегодня я прикладываю все усилия, чтобы найти имя дедушки среди павших защитников Ленинграда.

Я посетила деревню Дерновку, место, где происходили те трагические события. Сегодня там уже нет дома моего прапрадедушки. Сильно изменился и колхоз. Жители деревни неохотно вспоминают рассказы своих родителей о том времени, когда проходила коллективизация.

В конечном итоге отмечу следующее. Коллективизация стала страшной страницей в истории многих крестьянских семей. Сегодня считается, что политика раскулачивания и насильственной коллективизации позволила провести в стране важные реформы, построить заводы и фабрики. Сделать промышленный подъём. Однако я думаю, что мы должны всегда помнить о цене и жертвах этого времени.

Список литературы

1. Личные воспоминания Л.В. Гайкиной
2. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927 - 1939. В 5 тт. Том 2. Ноябрь 1929 - декабрь 1930. – М., 2000.

Чуканова П.Д.,
ученица 8 «Б» класса,
МБОУ лицей № 5 г. Ельца.
Научный руководитель:
учитель Потапова Н.Н.
МБОУ лицей № 5 г. Ельца.

ИСТОРИЯ МОЕЙ СЕМЬИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭПОХИ 1920-1930-Х ГОДОВ ХХ ВЕКА

История России складывается из человеческих судеб. Невозможно любить свою страну без знания ее истории, культуры, знакомства с судьбами людей, которые своими делами, поступками, помыслами творили историю страны. В современном мире очень часто встречаются молодые люди, которые с трудом вспоминают имена своих прабабушек и прадедушек, не знают, как они жили и чем занимались, не задумываются о связи истории семьи с историей страны. Очень важно сохранять связь поколений, которая оберегает людей от опасной разобщенности, и сделать это нам помогут, прежде всего, воспоминания родственников. Ведь семейные рассказы - настоящий живой мир, позволяющий почувствовать, как возвращается утекающее время, более полно ощутить понятие семья.

Работая над проектом, я поставила перед собой цель проследить историю моей семьи по дедушкиной линии и найти её связь с историей нашей страны в период 1920-1930-х годов ХХ века. Думаю, это поможет моей семье сохранить наиболее ценный материал об истории нашего рода, станет показательным примером жизни близких мне людей.

Я часто представляю свою семью как огромное мощное дерево, имеющее множество ветвей. Мне очень хочется узнать, что скрывается за кроной семейного дерева. В своем проекте я обратилась к судьбе предков по дедушкиной линии и изучила семейную ветвь только с одной из сторон.

Мою прабабушку, мать моего дедушки по маминой линии, звали Радина Антонина Николаевна (девичья фамилия Иванцова). Она коренная

ельчанка, родилась 13.07.1927 года в 9 часов утра на западной окраине города, которая носила название Александровка. Такое название, со слов прабабушки, район получил от имени прежней хозяйки этих земель, жены купца среднего достатка М.И. Ростовцева, Александры Ивановны Ростовцевой. После рождения прабабушка с родителями жила в доме своих дедушки и бабушки Алексей Андреевича и Пелагеи Артемьевны Ульяновых. Дом у них по тем временам был добротным, состоял из двух больших комнат, кухни и сеней. Имелись надворные постройки - сараи, подвал со сводами, мыловарня, двор был уложен каменными плитами, сад спускался в овраг. Всего на улице было два дома: один выходил на улицу 9-е Декабря, а бабушкин - на пер. Разина г. Ельца. Как вспоминает моя прабабушка, напротив дома находилась большая ровная площадка, а за ней ямы от кирпичных сараев. В 19 столетии в этих местах брали глину, производили и обжигали кирпич, а до обжига кирпич выставляли в открытых сараях. Глина была отличного качества, елецкий кирпич использовали для строительства Вознесенского собора, купеческих домов, для кладки печей. Водой мои предки пользовались из колодца, который находился в нескольких метрах от дома. Назывался колодец «Сеньки Врангеля», но откуда такое название прабабушка не знает. Вода в нем была мутноватая, потому ее отстаивали, за чистой ключевой водой ходили в колодец к реке Ельчик.

Мой пра-пра-прадедушка Алексей Андреевич Ульянов родился в бедной семье, был черноглазым, с правильными чертами лица юношей. Поступил на службу работником к торговцу лошадьми. Жизнь была тяжелой, кормили плохо, иногда давали мясо с червями. Алексей Андреевич в работе отличался исполнительностью, был дисциплинированным, смекалистым, быстро мог складывать, вычитать, умножать и делить в уме большие числа. Хозяин его уважал, однажды дал в долг денег и посоветовал начать торговать лошадьми. Пра-пра-прадедушка так и сделал, торговля шла хорошо, долг он вскоре отдал.

Успех в торговле был не случаен, ведь ко второй половине XIX столетия Елец, приравненный в своих торговых правах к губернским и портовым городам России, достиг огромных успехов в своём развитии. Сильный толчок подъёму экономики города придало строительство во второй половине XIX века сети железных дорог, сделавших Елец крупным транспортным узлом. Однако в начале 1890-х годов XIX века был принят новый проект Торгового положения, в котором Елец был отнесён ко 2-му классу по взиманию гильдейских и промысловых сборов. Предметом промыслового обложения была предпринимательская прибыль. Применение уравниловки в решении вопроса промыслового обложения привело к упадку торговли и промышленности. Многие купцы подавали ходатайства и прошения, просили уменьшения размера раскладочного налога, отмечая сокращение производства и торговли. Но, политика взимания налога была незыблемой, и всем купцам было отказано в снижении налога. В городе отмечался застой торговли: пустовали базары, лавочники затягивали платежи за товары, взятые у фабрикантов, на железных дорогах отмечались залежи товаров [5].

Несмотря на определенные трудности, Алексей Андреевич продолжал успешно торговать, жизнь наладилась, теперь его считали завидным женихом. Приглянулась ему голубоглазая красавица Полина с вьющимися волосами. Полина была из бедной семьи, которая жила в районе «Винные подвалы». Алексей Андреевич посватался к Полине, родители были рады отдать дочь за порядочного, обеспеченного человека. Но Пелагея Артемьевна любила другого и с горя начала пить. Алексей Андреевич и Пелагея Артемьевна Ульяновы с начала жили на квартире, позже купили дом, у них родилось 18 человек детей, из которых выжили только пятеро – старшая Варвара, моя прапрабабушка Мария, Алексей, Гавриил, Валентина. Дети находились на руках старших.

Вести торговые дела в одиночку было тяжело, да и страшновато, в те времена в окрестных лесах часто встречались разбойничьи шайки, пра-прапрадедушка нанял 6 работников. Прабабушка рассказывала, как однажды зимой ее дедушка с работниками, купив табун лошадей, возвращался домой. Ехали в районе Задонска, мороз крепкий, прохватывает до костей, ночь темная, вокруг ни домика, ни постоянного двора, ни огонька, для согрева приняли немного спиртного. Вдруг видят, вдали показался огонек, на душе стало веселей, подъехали, перед ними дом с большим двором, окруженный высоким забором. Решают лошадей не загонять, а разузнать что за дом. Прошли они большой пустой двор, вошли в избу, тишина. В избе чисто, вымыт пол, в углу горит лампадка, посередине комнаты стоит стол, а на нем гроб с покойником и ни одной живой души. Тут все разом протрезвели, волосы стали подниматься дыбом и словно по команде, не сговариваясь, кинулись бежать из дома и со двора. Сели в сани и погнали лошадей, а в след им с крыши кто-то кричит: «Счастливые, что убрались быстро».

Отмечу, что жить моим пра-прапрадедушке и пра-прапрабабушке пришлось и в переломные годы начала XX столетия в период которых наша страна прошла путь от Российской монархии к стране Советов. Особое место в истории Елецкого края занимает Гражданская война в России 1918 – 1922 гг. Так, летом 1919 года войска белого генерала А.И.Деникина начали наступление на Москву с юга. В Елецком крае была проведена мобилизация в ряды Красной армии, и почти всё трудоспособное население отправлено на южный фронт. В качестве мобилизации в местных уездах А.И.Деникин отправил в этот район отряды конницы К.К.Мамонтова. Конница К.К.Мамонтова сумела легко разбить силы Красной армии на юге уезда и пройти к Ельцу. 31 августа, после продолжительного боя, К.К.Мамонтов взял Елец [1, с.192]

Эти тяжелые для города Ельца дни оставили трагичный след и в истории моей семьи. В один из дней казаками был схвачен мой пра-прапрадедушка Алексей Андреевич. Двое суток его продержали в сыром подвале, пока войска Красной армии его не освободили. Вскоре пра-прапрадедушка заболел крупозным воспалением легких и скончался, не дожив до 40 лет. Старшая дочь Ульяновых, Варвара, вышла замуж при Алексее Андреевиче. Свадьбу играли в трактире, дали хорошее приданное. Муж

Варвары Алексей работал сапожником, а затем заведовал сапожной мастерской. У них родилось трое сыновей. Старший Анатолий стал зубным врачом, переехал жить в Новороссийск, имел двух дочерей, средний Сергей был летчиком-истребителем, полковником, служил в разведке, погиб во время Великой Отечественной войны в боях над Балтикой, младший Борис работал бухгалтером, у него родилось семеро детей, переехал жить в Благовещенск.

Моя прапрабабушка, Мария Алексеевна Иванцова (девичья фамилия Ульянова) 1899 года рождения. Мария Алексеевна была похожа на своего отца Алексея Андреевича. Пра-пра-прадедушка очень любил дочь, баловал дорогими нарядами, дарил драгоценности. Мария Алексеевна была хороша собой, к ней сватались купцы, врачи, но отец не спешил расстаться с любимой дочерью. Алексей Андреевич собрал дочери богатое приданное. При жизни Алексей Андреевич обеспечивал семью, жена и дети ни в чем не нуждались, однако он скрывал от пра-пра-прабабушки, где хранятся сбережения, так как она могла все пропить. Внезапная смерть пра-пра-прадедушки оставила семью без средств к существованию. Пелагея Артемьевна не умела вести хозяйство, была не приспособлена к жизни. Чтобы прокормить семью, она продала все свои вещи, золотые украшения. Пра-пра-прабабушка решила купить корову, чтобы как-то жить и поехала за ней в Чернаву. Детей оставила со своей сестрой Александрой Артемьевной. В эту ночь в дом забрались воры, они искали на чердаке деньги. Видимо навел грабителей кто-то из бывших работников Алексея Андреевича, зная, что деньги спрятаны на чердаке. Денег воры не нашли, но очистили сундук с приданным Марии Алексеевны, который стоял в сенях, в нем было много золотых украшений. Тяжело было жить, Пелагея Артемьевна сдавала одну комнату постояльцам. Одним из постояльцев оказался мой прапрадедушка Николай Алексеевич Иванцов 1906 года рождения. Родители Николая Алексеевича, Анастасия и Алексей, жили на Черной слободе, умерли в 1914 году от холеры. Николай в возрасте 8 лет, его младший брат Василий и сестра Анна были отданы в разные детские дома. Анна Алексеевна воспитывалась в Задонском детском доме, закончила лесной техникум, уехала в Куйбышевскую область (ныне Самарская область), работала в лесхозе, воспитывала сына Юрия, умерла в 1975 году. Василий Алексеевич работал заведующим магазином, женат не был, во время Великой Отечественной войны ушел на фронт, погиб.

Мой прапрадедушка Николай Алексеевич жил в детском доме на Ростовцевой даче. В детском доме старшие дети обижали малышей, отбирали продукты. Вскоре в этот детский дом перевели брата Василия. Прапрадедушка вырос, забрал брата и пошел работать, стал снимать комнату у моей пра-пра-прабабушки Пелагеи Артемьевны. Живя у моей прапрабабушки, Николай Алексеевич влюбился в Марию Алексеевну, вскоре поженились. По тем временам Мария Алексеевна вышла замуж поздно, в 27 лет, и была на семь лет старше мужа. Прапрадедушка работал столяром на табачной фабрике. В семье родилось 6 детей – старшая моя прабабушка

Антонина - 1927 г.р., Сергей – 1928 г.р., Валентина – 1929 г.р., Мария – 1930 г.р., Надежда – 1931 г.р., Борис – 1936 г.р. Сергей, Валентина и Мария умерли, не дожив до года.

В 1931 году, скопив 100 рублей, Николай Алексеевич купил маленький дом, состоящий из 1 комнаты и сеней, расположенный на нынешней улице Полянской. В комнате, с двумя вросшими в землю маленькими оконцами, стояла металлическая кровать, старый комод, конторка, а между плитой и кроватью набиты доски, на которых спали дети, в углу висела икона, в лампадке теплился огонек.

В 1932 году во всей Центрально-Черноземной области начался голод. Особенно сильно он коснулся сельской местности и небольших городов, таких как Елец. Причины голода связаны с происходившими в 1923-1941 годах преобразованиями в стране. На территории нашего края индустриализация осуществлялась с помощью создания на базе Липецкого железорудного месторождения металлургического завода. В 1930-е годы развивался, прежде всего, город Липецк, большинство других городов нашего края, в том числе и Елец, которые до этого были тесно связаны с деревней и ориентированы на лёгкую и пищевую промышленность, оказались в трудном положении. Благодаря развитию системы строго подконтрольных власти коллективных хозяйств (колхозов) государство просто забирало продукты сельского хозяйства из деревни для своих нужд. Небольшие города получали только самое необходимое, в ограниченных объёмах.[1,с.202]

По воспоминаниям прабабушки, 1932 год был очень голодным, чтобы прокормить семью пра-пра-бабушка Мария Алексеевна собирала по помойкам шкурки от картофеля и варила их с лебедой, печку топили бурьяном, света не было. У прапрабабушки развилась анемия, она часто теряла сознание. Прабабушка рассказывала: «Многие люди падали на улице и умирали от голода. Не далеко от нашего дома сидела женщина, её ноги были красно-синие и кровоточили, из ран она выковыривала червей. Это страшно, даже очень страшно». Детство и юность моей прапрабабушки прошли в достатке, делами по хозяйству она никогда не занималась, поэтому выживать в столь трудные годы ей было тяжело. Однажды она сменила 6 м бордового бархата на крахмал, но это оказался мел. Пра-пра-дедушка Николай Алексеевич в это время работал на картонной фабрике сторожем, прапрабабушка - пасла свиней. Если поросенок сдыхал, удавалось приносить домой немного мяса, иногда приносили мелкую картошку, которой кормили свиней. С нами жила знакомая бабушка, она ходила побираться, что соберет, приносила нам.

К счастью 1933 год выдался урожайным, жизнь стала налаживаться. Николай Алексеевич и Мария Алексеевна пошли работать на Елецкую табачную фабрику, получали паек хлебом, который делили между всеми членами семьи по крохам. Пра-пра-бабушка продала последние вещи и на вырученные деньги купила козу и маленького поросенка. Наступила весна, семья радовалась, что у козы будет корм, а у детей молоко. Но радость бы-

ла недолгой. Однажды ночью прабабушка Антонина внезапно проснулась, ей показалось, что вокруг дома кто-то ходит, она разбудила мать, та в свою очередь отца. Николай Алексеевич встал, быстро подошел к сеним, открыл дверь, но слышно было только, как завывает ветер и идет дождь. Прапрадедушка лег спать, а моя прабабушка долго не могла заснуть и вдруг опять странный шорох. Второй раз отец больше не встал, ответив: «Не мешайте спать, я хоть во время сна забуду о голоде». Наступило утро, прабабушка проснулась и увидела, как её отец бежит по рвам, в сенях, где держали козу, вверху была разобрана стена. Но ни рожек, ни ножек от козы Николай Алексеевич так и не нашел. Как выяснилось позже, ограбил моих предков муж сестры Марии Алексеевны с друзьями и если бы Николай Алексеевич второй раз открыл дверь в сенях, они готовы были его резать вместе с семьей. Так что видимо судьба была продолжаться роду Иванцовых!

Прабабушка Антонина Николаевна старшая в семье и её часто оставляли приглядывать за младшими детьми. Когда прабабушке было 4-5 лет, заболела ее мать Мария Алексеевна, у неё отнялись ноги, ходить она не могла. Отец Николай Алексеевич уходил на работу. Однажды мать попросила мою прабабушку принести воды попить. Ведро стояло на столе, маленькая Антонина забралась на табурет, но не смогла дотянуться, чтобы зачерпнуть в кружку воды. Мать подозвала дочь и от обиды стала её бить, Антонина бросилась бежать и плакать. За такой картиной застал жену и дочь Николай Алексеевич, он вынужден был уйти с работы и стать надомником. Марию Алексеевну лечили долго, она поправилась, но болезнь отразилась на сердце.

В 1936 году у моей прабабушки родился брат Борис, мать на лето ушла работать на кирпичный завод. Прабабушке Антонине Николаевне давали задание купить хлеба, и когда загудит гудок об окончании рабочего дня, ставить на печку чугунок с водой. Придя с работы, родители с детьми садились ужинать - кусок хлеба с солью и кипятком. Девятилетняя Антонина ходила за хлебом с четырехлетней сестрой Надеждой и маленьким Борисом, которого держала на руках. Прабабушке было тяжело, иногда ей помогали донести хлеб добрые люди, а мальчишки кричали в след: «Девчонка родила!». Осенью 1936 года прапрадедушка Николай Алексеевич поступил на работу столяром в железнодорожный техникум, стал получать уголь, в день полочки покупал, как казалось детям, очень вкусный ситный хлеб.

В 1936 г. моя прабабушка пошла в школу № 1 в первый класс. Возвращаться одной из школы домой зимой и осенью после второй смены первоклашке было страшновато. Годы были очень тяжелые, голодные. Утром уходили в школу без завтрака, да из школы приходили – есть нечего. И только по возвращению отца с работы садились обедать из общего чугунка. В школу прабабушка ходила в старой перешитой одежде, на платье заплатки, зимой обувалась в сшитые из тряпок бурки с галошами, которые шлепали и не прилегали плотно к ногам. Мать была безграмотной, отец за-

кончил два класса, так что помогать в учебе было некому. Тетрадей, перьев № 86, чернил не хватало. Прабабушка училась хорошо, но «отлично» учительница Толстых Анастасия Николаевна ей никогда не ставила. Однажды в классе проводили диктант, учительница попросила достать новые тетради, которой у прабабушки не было. Учительница сказала, что в таком случае поставит ей плохую оценку. Поднялся одноклассник Курносков Коля: «У меня есть лишняя тетрадь, но там только 10 листов и я могу дать ее Тоне». Прабабушка была очень грамотным человеком, в новой тетради на белоснежных листочках она старательно выводила каждую букву. И что же вы думаете поставила ей учительница – посредственно, написав: «нет нажима». Как то учительница заболела, её замещал практикант. За время отсутствия Анастасии Николаевны прабабушка получала только оценки «отлично». Выйдя после болезни, учительница удивленно спросила: «Что же, выходит материал знает только одна Иванцова?». Больше у прабабушки оценки «отлично» не было. В седьмом классе экзамен по географии вновь принимал новый учитель, прабабушка конечно получила «отлично». Спустя много лет, прабабушка помнила какие вопросы были у неё в билете: «1. Наши соседи на западе. 2. Рыбная ловля траулером. 3. Северные моря».

В 1941 году прабабушка Антонина Николаевна окончила 7 классов, Великая Отечественная война кровавым вихрем ворвалась в судьбы множества людей, нарушив пусть тяжелый, но мирный уклад жизни.

Подводя итоги проделанной работы, хочу отметить, что поставленная цель - проследить историю моей семьи по дедушкиной линии и найти ее связь с историей нашей страны в период 1920-1930-х годов XX века, выполнена. Сквозь жизнь своих предков, я проследила перемены, происходившие в нашем государстве на рубеже XIX-XX веков, их причины и влияние на жизнь отдельно взятой семьи. Годы жизни моей семьи, описанные в проекте, были очень тяжелыми и в первую очередь это связано с экономическими и политическими преобразованиями в стране. И только любовь и понимание помогли предкам выжить в непростом мире, с честью преодолеть все препятствия на пути.

Прошлое и настоящее моей семьи нераздельны, это части одного целого – истории моей страны. Знакомясь с биографией родственников, можно изучать общую историю, раскрыть те тайны, которые скрываются за кроной семейного дерева. Пример моих предков заставляет верить, что все в жизни зависит от нас самих, нужно помнить и чаще обращаться к опыту предшествующих поколений, чтобы не повторять их ошибок. Для меня данная работа – это только начало исследования родословной моей семьи, которая будет мной обязательно продолжена. А ещё одним итогом работы над данным проектом стал собранный материал, который я оформила в виде генеалогического древа и семейного фотоальбома.

Рис. 1. - Прапрабабушка Мария Алексеевна Иванцова (девичья фамилия Ульянова) – (1899-1964 гг.)

Рис. 2. - Прапрадедушка Николай Алексеевич Иванцов (1906-1981 гг.)

Рис. 3. - Совместное фото Марии Алексеевны Иванцовой и Николая Алексеевича Иванцова

Рис. 4. - Совместное фото Марии Алексеевны Иванцовой с сестрой Варварой Алексеевной Ульяновой

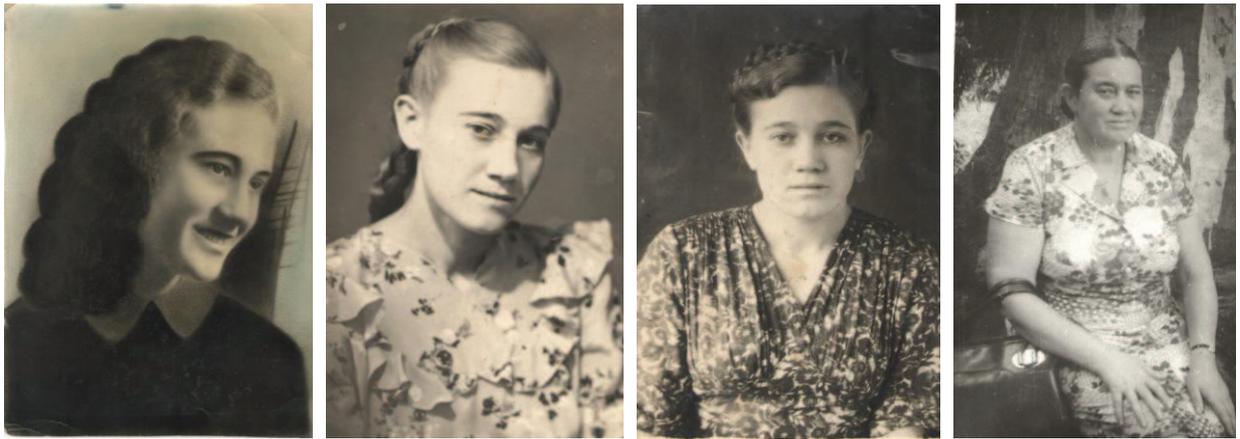

Рис. 5. - Радина Антонина Николаевна (девичья фамилия Иванцова) - (1927-1998 гг.)

Рис. 6. - Совместное фото Радиной Антонины Николаевны с сестрой Надеждой Николаевной Иванцовой (слева). Брат Борис Николаевич Иванцов (справа)

Рис. 7. - Совместное фото Радиной Антонины Николаевны с сокурсниками по техникуму

Список литературы

1. Елец на рубеже XIX-XX веков: культурно-досуговая среда [Электронный ресурс] Режим доступа //<https://www.scienceforum.ru>
2. Личный архив П.Д. Чукановой

Сведения об авторах

Абраменко И.Н. – студентка 1 курса магистратуры, исторический факультет, ФГБОУ ВО Курский государственный университет, г. Курск

Аксёнов А.А. – обучающийся 8 «А» класса «Основная школа № 15», г. Елец

Алексеев И.В. – студент группы И-21, институт истории и культуры, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец

Антипин А.В. – студент группы ИО-11, института истории и культуры, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина, г. Елец

Антипин А.В. – студент группы МПм-11, институт истории и культуры, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец

Антонова Д.И. – студентка группы ДЗ-31, институт истории и культуры, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец

Бакеев Д.А. – студент группы 190-м12, факультет гостинично-ресторанной, туристической и спортивной индустрии ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», г. Москва

Балашова И.В. – студентка группы ДЗ-41, институт истории и культуры, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец

Бачурин Д.А. – магистрант, группа Им-21, институт истории и культуры, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец

Белокопытова А.А. – ученица 8 «Б» класса МБОУ «Гимназия № 11» г. Елец

Белых А.В. – студент группы И-31, институт истории и культуры ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец

Берианидзе М.А. – студентка группы ДЗм-11, институт истории и культуры, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец

Блинова А. Ю. – студентка группы И-31, институт истории и культуры, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец

Боев Р.А. – ученик 8 «Г» класса, МБОУ СШ № 1 им. М.М. Пришвина, г. Елец

Быкова А.С. – студентка группы И-31, институт истории и культуры, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец

Быченко А.Д. – студентка группы 431-ГД, институт экономики и управления, ФГУАО ВО «КФУ имени В.И. Вернадского», г. Симферополь

Васильева А. В. – студентка группы И-42, институт истории и культуры ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина, г. Елец

Ведешкина О.Ю. – студентка группы ДЗ-41, институт истории и культуры, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец

Великданов В.В. – студент группы Ист-52, институт истории и культуры, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец

Гаврилова Е.А. – студентка группы ТС-31, Центра СПО, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец

Голощанова Е.В. – студентка группы И-42, институт истории и культуры, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И.А.Бунина, г. Елец

Голубков В.О. – студент группы ДОМ-4, институт психологии и образования, ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк

Горичев С.Д. – обучающийся 8 «А» класса МБОУ «Гимназия № 11» г. Елец

Горбунов С.Н. – студент 1 курса магистратуры, исторического факультета, ФГБОУ ВО Курский государственный университет, г. Курск

Ермолова О.А. – студентка группы И-22, институт истории и культуры, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина, г. Елец

Измайлов П.А. – магистрант 1 курса, гуманитарный факультет ФГБОУ ВО Воронежский государственный педагогический университет, г. Воронеж

Жданова В.А. – студентка группы ДЗм-21, институт истории и культуры, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И.А.Бунина, г. Елец

Жигулина Е.А. – студентка группы МПм-11, институт истории и культуры, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец

Жирова М.С. – студентка группы И-41, института истории и культуры, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец

Зинченко А.А. – студентка группы И-42, институт истории и культуры, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец

Зубарев И.Ю. – студент группы И-31, институт истории и культуры ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец

Иванов К.А. – магистрант 2МОм-01-11оп, кафедры истории и философии, ФГБОУ ВО Череповецкий государственный университет, г. Череповец

Кабанов Д.С. – студент группы И-41, институт истории и культуры, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец

Кабанова С.В. – студентка группы И-41, институт истории и культуры, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец

Калабухова В.Н. – студентка группы ИО-11, институт истории и культуры, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец

Кватернюк Я.С. – студентка группы ИР-43, институт истории и культуры, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец

Кирющенко Е.А. – студентка группы ДЗ-31, институт истории и культуры, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец

Клевцова В.О. – студентка группы Им-11, институт истории и культуры, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец

Кобзева Н.С. – студентка группы МПм-21, институт истории и культуры, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец

Комаричева С.А. - магистрант 1-го курса института истории и политики, ФГБОУ ВО Московский государственный педагогический университет, г. Москва

Комиссаренко Э. С. – студент группы И-42, институт истории и культуры, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец

Кононова Е.В. – студентка группы И-42, институт истории и культуры, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец

Королева А.С. – студентка группы И-42, институт истории и культуры, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец

Коротких И.С. – студент группы И-41, институт истории и культуры, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец

Коршикова Е.А. – студентка группы И-32, институт истории и культуры, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец

Коптева А.А. – студентка группы ИО-11, институт истории и культуры, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец

Косых Е.М. – студентка группы И-31, институт истории и культуры, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец

Крамаренко О.А. – студентка группы И-42, институт истории и культуры, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец

Кривцов А.А. – магистрант группы ИМ-12, институт истории и культуры, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец

Кристов И.Ю. – студент группы И-32, институт истории и культуры, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец

Кузнецова А.В. – студентка 3 курса группы ДОМ-3, институт психологии и образования, ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк

Кузнецова А.Н. – студентка группы ДЗ-41, институт истории и культуры, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец

Кулакова В.Э. – студентка группы МП-12, институт истории и культуры, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец

Левченков В.В. – студент группы МП-31, институт истории и культуры, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец

Левчик Л.Д. – студентка группы 14.СД 2, ФГБОУ ВО Московский государственный областной университет, г. Москва

Макеева В.Ю. – студентка группы ТС-31, Центра СПО, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец

Микулич Д.И. – студент группы ИО-11 институт истории и культуры, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец

Миленина Е.Н. – студентка группы НК-31, институт истории и культуры, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец

Милякова А.Л. – студентка группы ДЗм-11, институт истории и культуры, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец

Миняшев В.С. – аспирант кафедры философии и истории Самарского национального исследовательского университета, учитель истории и общественного МБОУ школы № 66, г. Самара

Мкртчян Г.А. – студентка 2 курса магистратуры, исторического факультета, ФГБОУ ВО Курский государственный университет, г. Курск

Морозова И.С. – студентка группы 2ИБ-00-41оп, кафедра истории и философии, ФГБОУ ВО Череповецкий государственный университет, г. Череповец

Муравьев А.С. – студент группы И-32, институт истории и культуры, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец

Некрасова В.С. – студентка группы Тм-21, институт истории и культуры, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец

Немцева А. О. – студентка группы ИО-11, института истории и культуры, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина, г. Елец

Никитенко М.А. – студент 1 курса, институт психологии и образования, ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк

Ниткин П.С. – аспирант 2 курса, институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Османова Э.У. – аспирант кафедры менеджмент предпринимательской деятельности, Институт экономики и управления ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», г. Симферополь

Пальчикова А.С. - магистрант группы Им-12, институт истории и культуры, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец

Перегудов О.Н. – магистрант группы МПм-22 , институт истории и культуры, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И.А.Бунина, г. Елец

Першина В.С. – ученица 9 «Б» класса, МБОУ СШ № 1 имени М.М. Пришвина, г. Елец

Пилюгин А.А. – студент группы И-42, институт истории и культуры, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец

Пищулина Е.С. – студентка группы Тм-11, институт истории и культуры, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец

Подзоров Д.А. – студент группы И-21, институт истории и культуры, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец

Решетникова Е.В. – учитель русского языка и литературы МБОУ «СШ № 12», г. Елец

Рошупкина И.А. – студентка группы И-32, институт истории и культуры, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец

Рошупкина И.Ю. – учитель музыки и МХК, МБОУ «СШ № 8» г. Елец

Рябыйс Дмитрийс – студент направления «Туризм» (магистратура), институт рекреации, туризма и физической культуры, ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта», г. Калининград

Савотин М.Ю. – студент группы Тм-21(ОЗО), институт истории и культуры, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец

Саковская В.В. – студентка группы ГД-432, институт экономики и управления, ФГАОУ ВО Крымский федеральный университет имени В.И.Вернадского, г. Симферополь

Санников А.С. – музыкальный руководитель МБДОУ детский сад «Радуга» с. Б. Самовец Грязинского района Липецкой области

Сонова К.А. – ученица 8 «Б» класса МБОУ «Гимназия № 11», г. Елец

Сафонова М.Д. – студентка группы ДЗ- 11, института истории и культуры, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец

Стволина А.А. – студентка группы Л-22, институт филологии, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец

Тамбовский А.Е. – студент группы И-42, институт истории и культуры, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец

Титова М.В. – студентка группы МПм-11, институт истории и культуры, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец

Фролов М.И. – студент группы НКм-11, институт истории и культуры, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец

Чепель Е.А. – студентка группы НКм-11, институт истории и культуры, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец

Чуканова П.Д. – ученица 8 «Б» класса, МБОУ лицей № 5, г. Елец

Шановалов Э.Е. – студент группы МП-32, институт истории и культуры, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, город Елец

Щербакова Ю.А. – студентка группы Им-22, институт истории и культуры, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец

Шумская О.В. – магистрант, гр. Им-21, институт истории и культуры ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец

Эргеев В.Н. – МКОУ «СОШ № 7», г. Ефремов, Тульская область

Научное издание

**НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ:
ИСТОРИЯ, ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА,
СФЕРА ДИЗАЙНА И ТУРИЗМА**

*Материалы Всероссийской научно-практической конференции
студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых
(6-12 апреля 2017 года)*

*Статьи печатаются в авторской редакции
Технический редактор – О.А. Ядыкина
Техническое исполнение – В. М. Гришин*

Лицензия на издательскую деятельность
ИД № 06146. Дата выдачи 26.10.01.

Формат 60 x 84 /16. Гарнитура Times. Печать трафаретная.
Печ.л. 30,6 Уч.-изд.л. 28,4
Электронная версия.

Размещено на сайте: <http://elsu.ru/3907-institut-istorii-i-kultury.html>
Заказ 1

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»
399770, г. Елец, ул. Коммунаров, 28,1